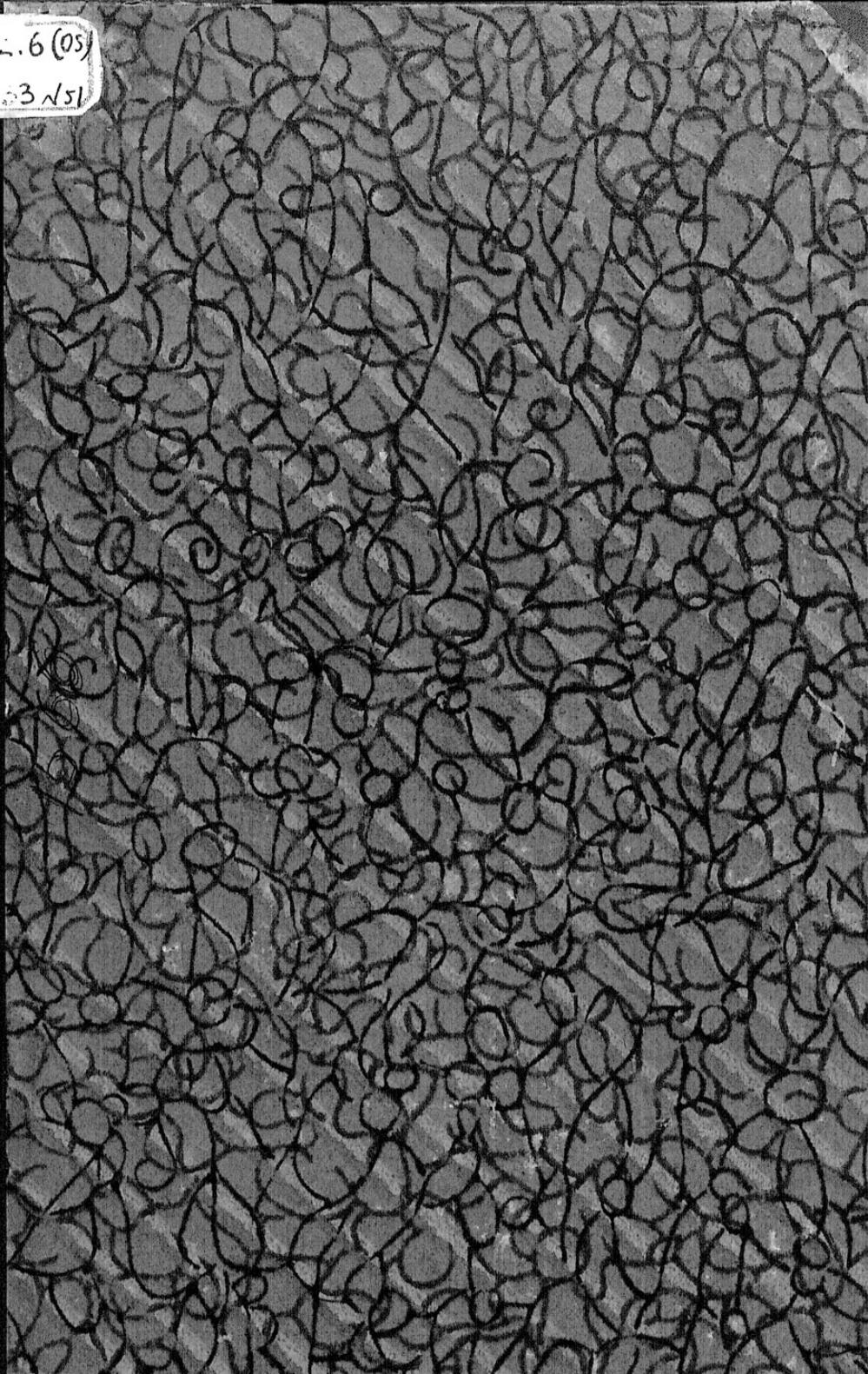

92.6 (OS)

1-3 N/S

902.6(062)
Н-35.

ІЗВѢСТІЯ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЇ АРХИВНОЇ КОММІССІИ.

1566.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

№ 51.

Подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссіи Арс. Ив. Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Тип. Таврическ. Губернск. Земства.

1914.

Печатано по постановленію Таврическої Ученой Архивной Комміссії
3 септября 1914 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТРАН.

I. Изъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба. Письма кн. В. М. Долгорукова - Крымскаго кн. Г. А. Потемкину и др. Съ предисловіемъ Ф. Ф. Лашкова. Сообщилъ Н. П. Поликарповъ	1
II. Состояніе народа Турецкаго въ 1703 г., описанное графомъ П. А. Толстымъ. Сообщилъ А. А. Сергеевъ	47
III. Законодательные акты и другіе документы о военной службѣ Крымскихъ татаръ въ рядахъ войсковыхъ частей, предковъ нынѣшняго Крымскаго коннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. Сообщилъ Г. С. Габаевъ	135
IV. Цѣнность монетныхъ номиналовъ въ Крымскомъ ханствѣ. А. Л. Бертье - Делагарда	153
V. Шверинскій курганъ. Съ IV табл. рис. Н. М. Печенкина . .	186
VI. Армянскія рукописи. Х. И. Кучукъ - Ioannесова	195
VII. О шифатѣ въ Крыму. И. Ф. Александрова	202
VIII. О мусульманскомъ духовенствѣ и управлениіи духовными дѣлами мусульманъ въ Крыму послѣ его присоединенія къ Россіи. И. Ф. Александрова	207
IX. Эпиграфическая находка. В. Ф. Штифтара	221
X. Къ біографії академика П. И. Кеппена. А. И. Маркевича . .	223
XI. Неизданныя письма и прошеніе графа Н. С. Мордвинова. Сообщилъ А. И. Маркевичъ	241
XII. Письмо Ю. Н. Бартенева Е. Н. Славинскому. Сообщилъ Н. Е. Славинский	248
XIII. Пять писемъ архіепископа Харьковскаго Арсенія (Брянцева) къ протоіерею Н. Я. Оглоблину. Сообщилъ Н. Н. Оглоблинъ .	251
XIV. Д-ръ И. Франко. Св. Климентъ у Корсуни. Критико-библіографическая замѣтка Д. С. Спиридонова	259

XV. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи:	
а) Засѣданіе 7-го ноября 1913 года	280
б) Засѣданіе 11-го декабря 1913 года. (Сообщеніе <i>П. А. Двойченка</i> о коллективной могилѣ въ скалѣ близъ д. Саблы, Симферопольского уѣзда)	286
в) Засѣданіе 30-го января 1914 года. (Сообщеніе <i>Р. Х. Лепера</i> о раскопкахъ на Мангубѣ въ 1913 году)	292
г) Засѣданіе 26-го февраля 1914 года (Сообщеніе <i>В. Ф. Штифтара</i> о коллекціи древне-греческой керамической посуды въ г. Евпаторії)	302
д) Засѣданіе 26-го марта 1914 года	308
е) Засѣданіе 29-го мая 1914 года	316
ж) Засѣданіе 3-го сентября 1914 года	333
з) Торжественное засѣданіе 22 сентября 1914 г.	341
XVI. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи въ 1913 году	347

Изъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба.

(Опись 194, связка 32, л. 444—576).

Помѣщаемые ниже документы извлечены изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба и заключаютъ въ себѣ 19 писемъ (донесеній) командовавшаго 2-ю арміей (въ Крыму) въ 1-ую турецкую войну (1768 — 1774 г.г.) покорителя Крыма кн. В. М. Долгорукова-Крымскаго кн. Г. А. Потемкину, недавно тогда назначенному Новороссийскимъ генераль-губернаторомъ, за періодъ времени съ 22 юна по 30 декабря 1774 года, съ пятью приложеніями: однимъ письмомъ безъ даты Крымскаго хана Сагибъ-Гирея, однимъ письмомъ, полученнымъ кн. Долгоруковымъ 13 окт. отъ турецкаго паши Гаджи-Али, сидѣвшаго въ Керчи, несмотря на заключенный Кучукъ-Кайнарджийскій миръ, и медлившаго выводомъ турецкихъ войскъ изъ Крыма, и тремя письмами, посланными, какъ видно изъ содержанія ихъ, въ ноябрѣ того же 1774 г. генераль-маюру Кохіусу очаковскимъ пашей Смангъ Беглеръ-беемъ, очаковскимъ бывшимъ сераскіромъ Али - пашей и кинбурнскимъ пашей относительно сдачи Кинбурна. Кромѣ того, здѣсь помѣщаются два письма кн. Долгорукаго графу З. Г. Чернышову, одно письмо его гр. Н. И. Панину отъ 30 сентября, ордеръ главнокомандовавшаго въ первую турецкую войну графа Румянцева, отъ 9 октября того же 1774 г., генераль-маюру Якобію, замѣстившему кн. Долгорукова въ командованіи войсками въ Крыму послѣ отъѣзда послѣдняго въ Полтаву, одинъ рапортъ отъ 2 ноября генераль-маюра Якобія кн. Потемкину и, наконецъ, копія рапорта, отъ 5-го декабря, генераль-маюра Кохіуса генераль-маюру Якобію съ двумя донесеніями отъ полкового запорожскаго старшины Попатенка и нѣкоего Байрактарова о положеніи дѣлъ въ Очаковѣ

и Кинбурнѣ. Такимъ образомъ, помѣщается подлинникомъ всего тридцать документовъ, расположеныхъ нами въ хронологическомъ порядке, изъ коихъ двадцать три документа каждый подъ отдѣльнымъ номеромъ, а остальные семь, какъ приложенийія.

Главный интересъ представляютъ собою донесенія кн. Долгорукова кн. Потемкину. Они относятся къ тому времени, когда Крымское ханство, оторванное побѣдами кн. Долгорукова отъ Турціи и предоставленное самому себѣ, обнаружило полную свою слабость и политическую несостоятельность и, какъ бы предвидя недалекій конецъ своего существованія, принимало всевозможныя усиленія вернуться подъ покровительство Порты и отказатьсь отъ „вольности“ и „независимости“, предоставленной ему Кучукъ-Кайнарджійскимъ трактатомъ 10 июня 1774 г. Переписка открывается подробнымъ донесеніемъ объ извѣстномъ десантѣ турокъ въ числѣ 50 тысячъ человѣкъ въ Алуштѣ, въ періодъ веденія мирныхъ переговоровъ при Кучукъ-Кайнарджи, боѣ при дер. Шумы подъ начальствомъ гр. Мусина-Пушкина, куда наши прибыли форсированнымъ маршемъ, таща за собою на протяженіи болѣе двадцати верстъ всю артиллерию по трудно проходимому ущелью, чрезъ горы, на Алуштинскій перевалъ. Какъ извѣстно, въ этомъ бою наши войска, не смотря на свое незначительное количество (2400 человѣкъ), одержали блестательную побѣду, отнявъ у турокъ двѣ батареи и четыре знамени.¹⁾

Чтобы наказать вѣроломныхъ крымцевъ, князь Долгоруковъ собирался принять испытанную по отношенію къ нимъ мѣру и внести оружіе внутрь всей страны, когда прибывшій отъ гр. Румянцева гонецъ принесъ извѣстіе о заключеніи мира и о прекращеніи всѣхъ враждебныхъ дѣйствій. Но, вмѣсто ожидаемой тишины и спокойствія, въ Крыму волненія и беспокойства не прекращались. Надо было принимать всѣ старанія, чтобы добиться выполненія условій заключенного трактата, передававшаго Россіи Керчь съ Еникале, Кинбурнъ и Азовъ и признавшаго независимость Крымского ханства, составлявшаго когда-то, по выражению современныхъ дѣятелей, „правую руку Турціи“. И вотъ храброму воину кн. Долгорукову, превыкшему дѣйствовать болѣе „дѣломъ“, чѣмъ „словомъ“, пришлось перемѣнить роль, и изъ полководца сдѣлаться скорѣе дипломатомъ, старающимся удержать крымцевъ за собою, поддержи-

¹⁾ Въ этомъ бою былъ раненъ въ глазъ Кутузовъ, герой Отечественной войны, въ мѣстности, где нынѣ находится памятникъ ему, такъ называемый Кутузовский фонтанъ.

вать русское вліяніе при независимомъ отъ Порты ханѣ, выдвигать на сцену нелюбимаго татарами калгу-султана, будущаго послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-Гирея, при общемъ недовольствѣ страны и внутреннихъ непорядкахъ и двусмысленномъ поведеніи Порты, не выводившой своихъ войскъ изъ Крыма и не отдававшей ни Керчи съ Еникале, ни Кинбурна. И не смотря на то, что „покоритель Крыма“ чувствовалъ по собственному выражению, себя „слабымъ въ произвожденіи дѣла, на письмоводствѣ основаннаго“, однако ему удалось добиться того, что заключенный миръ не былъ нарушенъ въ Крыму, и не смотря на всѣ происки сильной турецкой партіи, недовольство и беспорядки, Крымъ остался оторваннымъ навсегда отъ Турціи и въ будущемъ долженъ былъ сдѣлаться русской областью.

Вокругъ этого момента, имѣвшаго такое важное значеніе въ дальнѣйшемъ ходѣ событий, и вращается помѣщаемая ниже переписка. Хотя всѣ эти обстоятельства болѣе или менѣе известны, однако они получаютъ болѣе яркое освѣщеніе въ перепискѣ лица, такъ близко стоявшаго къ происходившимъ событиямъ. Кромѣ общихъ указаній, которыя мы можемъ вывести объ этомъ бурномъ для Крыма времени, полномъ, по собственному выражению кн. Долгорукова, „калабалыками“, мы находимъ въ нижепомѣщаемыхъ документахъ данныя для выясненія нравственной личности и біографіи какъ самого покорителя Крыма, такъ и нѣкоторыхъ его современниковъ, свѣдѣнія о расположении войскъ второй арміи, объ отношеніи запорожцевъ и ихъ роли въ происходившихъ событияхъ, о времени сдачи Кинбурна, указаніе на происходившую на востокѣ Россіи борьбу съ Пугачевымъ, указанія на дѣятельность въ Крыму генерала Щербинина и резидента при ханѣ Веселицкаго и т. п.

Что же касается остальныхъ документовъ, то ордеръ гр. Румянцева изъ Фокшанъ отъ 9 октября 1774 г. заключаетъ въ себѣ программу дѣйствій замѣстителю кн. Долгорукова, получившаго отпускъ въ Россію, генераль-маіору Якобію, а письма хана, Гаджи Али паши, очаковскаго и кинбурнского пашей и кошевого старшины Попатенка весьма характерны для исторіи послѣдней эпохи пребыванія турокъ въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи.

Ѳ. Іашковъ.

1.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Всемилостивѣйшее пожалованіе Вашего Высокопревосходительства в вице-президенты Государственной Военной Коллегіи также и Генераль-губернаторомъ Новороссійскимъ подаетъ мнѣ пріятнѣйший случай принести Вашему Высокопревосходительству всеусердное по-здравленіе съ сими знаками Высочайшаго къ Вамъ благоволенія. Отъ искренности души моей желаю я, чтобы часть отъ часу умножались къ Вамъ монаршія щедроты и чтобы достоинства Вашего Высокопревосходительства воспринимали всегда полную свою цѣну. По поводу же препорученія Вашему Высокопревосходительству губерніи, претерпѣвающей многіе наглости отъ запорожцовъ, не причтите мнѣ въ вину продолженія дерзкихъ сихъ поступковъ. Получая разныя увѣдомленія сей губерніи о дѣлаемыхъ тѣми своеевольными людьми во внутренности ея предѣловъ обидахъ и грабежахъ, простирающихся даже до того, что они не только новозаведенные гусарскіе селеніи, но и издавна поселенные роты раззоряютъ, грабятъ и имущество поселенцевъ и увозятъ людей съ домами, не пропускаю я ни одного разу кошевому и въ отсутствіе его управляющему в Сѣчѣ судѣ войсковому дѣлать строжайшіе подтвержденіи, чтобы таковыя своеволія пресѣчены были. Я присовокупляю къ тому и партикулярныя письмы, представляя имъ безобразіе ихъ поступковъ, что они въ предѣлахъ государства своего безчиніи дѣлать осмѣливаются, но ни на одинъ мой ордеръ они не отвѣтствуютъ. Я признаю предѣль Вашимъ Высокопревосходительствомъ, что, четвертый годъ командуя войскомъ запорожскимъ, не могу я прямо сказать, у кого оное (во) вторичной командѣ и кому подсудно. По распоряженію дѣлть военныхъ зависимы они отъ меня, и я даю имъ повелѣніи какъ о нарядѣ войскъ, такъ и о предпріятіи поисковъ надѣ непріятелемъ, но часто вмѣсто предписываемой тысячной команды наряжаю они только пятьсотъ человѣкъ, а я и долженъ сіе сносить, вѣдая необузданность сего многочисленнаго народа и не имѣя при томъ довольныхъ силъ не только къ укрощенію оного, но и къ исполненію извѣстныхъ Вашему Высокопревосходительству Высочайшихъ на меня возложеній, кои однако безъ наималѣйшаго отрицанія по всей моей возможности пекусь я совершить, и, будучи обремененъ Всемилостивѣйшими Ея Императорскаго Величества щедротами, всего себя устремляю къ тому единственно, чтобы соотвѣтствовать Ея Императорскаго Величества угодности. Я надѣюсь, Вашему Высокопревосходительству скоро пришлется или уже и изволили получить отъ губерніи Вашей представленіе о всѣхъ вышепомянутыхъ наглостяхъ запорожцовъ, въ разсужденіи чего

по вѣрноподданнической моей должности считаю себя обязаннымъ Вашему Высокопревосходительству изъявить, что весьма бы полезно было наблюденіе умѣренности во удержаніи продержостей сего грубаго народа, по теперешнимъ обстоятельствамъ весьма нужнаго. Кошевый ихъ атаманъ человѣкъ разумный, понеже писарь войсковый одаренъ особливымъ натуральнымъ проницаніемъ, я же не сумнѣваюсь, что оба они по первому отзыву Вашего Высокопревосходительства почтуть себѣ за честь сдѣлать удовлетвореніе Вашимъ требованіямъ и пресѣкнуть наглости, толико раззорительныя губерніи Вашей. Не умолчу я донести Вашему Высокопревосходительству и о тѣхъ причинахъ, которые удобны были побудить запорожцовъ къ злобнымъ ихъ поступкамъ. О томъ слегка с находящимися при мнѣ ихъ старшинами слышалъ я не одинъ разъ ихъ жалобы. Они говорили мнѣ по своему нарѣчію: „батьку, какъ же намъ терпѣть? губернаторъ, присудствующіе, комисары, межевщики и всѣ, кто только в губерніи при дѣлѣ, забрали собственныя наши земли, и хотя нѣть еще об оныхъ Высочайшей конфirmaціи, однако поселили уже они тамъ хутора и завели, да и еще заводятъ превеликія села. Вокругъ же всей Сѣчи и ея селеній, даже и въ самой Балтѣ за два года пред симъ учреждены губернскою канцеляріею откупы, такъ что нигдѣ намъ ни вѣхатъ ни выѣхать без пошлинъ не можно“. Все сie Вашему Высокопревосходительству изъявляю я по истинной откровенности моей и по долгу вѣрноподданного Монархинѣ своей раба, отнюдь не имѣя какового либо противу губерніи огорченія, что и самое дѣло впослѣдствії докажеть.

При семъ случаѣ осмѣливаюсь рекомендовать Вашему Высокопревосходительству Донецкаго пикинернаго полку господина полковника Алымова. Онъ сверхъ правленія полковаго присудствуетъ въ Екатерининской провинціи, неусыпно печется о должности своей, и полкъ его въ наилучшемъ состояніи, будучи хорошо снабженъ людьми, лошадьми и всею амуниціею; въ ономъ нѣть ни подрядковъ ниже покупки лошадей, весьма отяготительныхъ въ другихъ полкахъ; жены служащихъ и domы ихъ сохраняются въ призрѣніи, и ни копѣйки не бываетъ въ зборѣ с подпомощниковъ, почему онъ можетъ счастья въ пикинерныхъ полкахъ образцовымъ. Но при всемъ томъ сей прилежный начальникъ полку и радѣтельный правитель порученной провинціи, пріобрѣтая хвалу отъ всѣхъ имѣющихъ до него дѣло, обиженъ при произвожденіи. Всѣ поселенные гусарскіе полковники пожалованы генераль-маіорами, а онъ остался въ прежнемъ чину, будучи и сверхъ помянутыхъ должностей обязанъ многими армейскими исправленіями, какъ то: зимнимъ продовольствиемъ артиллерійскихъ лошадей и всѣхъ воловъ (?) подвижного магазейна, заготовленнымъ чрезъ его труды безъ утраты казенной сѣнью, также и способствованіемъ мнѣ въ исправленіи

разныхъ для войскъ Крымского корпуса подѣлокъ, и онъ же коман-
дуетъ всѣми ротами, по украинской линіи и отъ оныя внизъ по Днѣпру
расположенными. Все сie обязывало меня пещись о удовлетвореніи его
обиды, но старанье мое было безъ успѣха. Походными полку его эскад-
ронами командаeтъ армейской преміеръ-маіоръ Синельниковъ, подобный
своими качествами господину Алымову. Я сожалѣю, что Ваше Высо-
копревосходительство не изволили видѣть полку сего; я до того дове-
денъ быль, что предписываль полковнику не высыпать въ походъ рос-
лыхъ людей, из коихъ немалое число по два аршина и двѣнадцати
вершковъ ростомъ и лошадей имѣютъ рублевъ по сороку, отнюдь не-
купленныхъ, но отъ доброго заведенія хозяйства. По штату губерніи
Новороссійской положено во оной два генералъ-маіора, и какъ одна
есть ваканція, то Вашему Высокопревосходительству смѣло ручаюсь,
что господинъ Алымовъ достоинъ будеть соотвѣтствовать сему званію
и должности, и когда бъ прозьба моя о семъ штабъ-офицерѣ преду-
спѣла, то бы я осмѣлился рекомендовать на его мѣсто Вашему Высо-
копревосходительству означенного маіора Синельникова.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и
преданностію Вашего Высокопревосходительства всепо-
корный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 33

22 іюня 1774 года

б. Перекопъ.

2.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Простите мнѣ Ваше Высокопревосходительство, что я утружаю
Васъ моими письмами, поелику я счель Вамъ донесть, сославши на
прежнее мое доношеніе о здѣланныхъ запорожцами самовольствахъ
в забраніи въ Молдавскомъ гусарскомъ полку поселянь и женъ служа-
щихъ гусаръ. Нынѣ мнѣ доносить кошевой, что онъ нашелъ сихъ свое-
вольниковъ, которые дѣлали самовольства и брали изъ онаго полку.
Все оное возвращено, и господинъ полковникъ того жъ полку Звѣревъ
рапортуетъ, что приняты присланные отъ коша войска запорожского
поселяны и ихъ жены. Затѣмъ, препоручая себя въ неотмѣнную протекцію,
остаюсь съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію.

Милостивый Государь мой, покорнѣйший слуга
К. В. М. Долгоруковъ.

Іюля 12 дня 1774 года.

Лагерь при рѣчкѣ
Салгирѣ.

3.

Милостивый Государь мой
Григорій Александрович!

Изъ отправленной сего числа всеподданнѣйшей моей реляціи Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите единовременный и флота турецкаго на Крымской берегъ десантъ и взволнованіе области Крымской, ополчившейся на войски наши, а потому и сдѣланной мною поискъ на турковъ при деревнѣ Шумѣ, гдѣ они разбиты и прогнаны были графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, не смотря на превосходныя силы, упорное ихъ сопротивленіе и удобность мѣста, к которому болѣе двадцати верстъ итти было должно одною ущелиною, пропастью и горами окруженною, и в семъ самомъ непроходимомъ мѣстѣ слѣдовала наша артиллерія, которую съ охотою на плечахъ своихъ везли солдаты. Опреверженный непріятель поражаемъ былъ преислѣдующими его войсками и бѣжалъ в неприступной свой лагерь, семью сильными батареями защищаемый. Въ означенномъ сраженіи отбито у непріятеля четыре пушки и нѣсколько знаменъ. Между тѣмъ внутреннее беспокойство татаръ обратило на себя все мое вниманіе, почему я и принялъ движеніе наказывать татаръ. Но въ самое то время, когда неудачныя ихъ покушенія въ разныхъ мѣстахъ отражены, и они съ урономъ прогоняемы были, и когда уже поднять былъ мечъ къ пораженію ихъ, прибыли ко мнѣ присланные отъ графа Петра Александровича Румянцева слѣдующіе въ Тамань и Грузію чегодари съ извѣстіемъ о заключеніи мира, и такъ сіе остановило меня отъ опредѣленного мщенія. Хотя же и не прїѣхалъ еще курьеръ, которой остановился въ Перекопѣ, опасаясь зборищъ татарскихъ, однако по сemu случаю Ваше Высокопревосходительство за благовременно прошу снабдить меня на всѣ случаи повелѣніями, куда обратить мнѣ все заготовленное въ Крыму пропитаніе войскамъ, и какимъ образомъ располагать мнѣ свои мѣры, дабы потому скорѣе могъ я исполнять пункты мирнаго заключенія.

Затѣмъ, препоручая в милостивое Вашего Высокопревосходительства покровительство рекомендованныхъ во всеподданнѣйшей моей реляціи, пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною преданностію. Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга

Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 46

ч. 28 іюля 1774 года
б. лагерь при рѣчкѣ
Сарабузы.

Милостивый Государь мой
Григорій Александрович!

Благополучнымъ совершеніемъ славнаго и полезнаго Государству мира по толикимъ подвигамъ военнымъ, въ которыхъ и Ваше Высокопревосходительство великое участіе принимать изволили, имѣю честь принести всеусердное Вашему Высокопревосходительству поздравленіе, присовокупя къ тому искреннія желанія мои о дальнѣйшемъ и безвредномъ сей тишины продолженіи къ истинному блаженству Россіи, наслаждающіяся прямымъ благополучіемъ подъ мудрымъ скіпетромъ всеми-лостиивѣйшей нашей Монархии.

Благосклоннѣйшее Вашего Высокопревосходительства писаніе отъ 16-го іюля имѣль я честь получить и покорнѣйшее благодареніе приношу какъ за милостивые Ваши отзывы, такъ и за представительство Вашего Высокопревосходительства о господинѣ Бухвастовѣ, получившемъ сверхъ креста Георгіевскаго крестьянъ въ Бѣлорусской губерніи. Сей штабъ-офицеръ и нынѣ еще за Кубанью при командованіи частію войскъ противу нарѣченного Портою калги султана Шабсь (sic) Гирея, въ Темиргоицахъ. (sic) утвердившагося, изъявя опыты отмѣнной храбрости и искусства, оказалъ себя достойно заслуживающимъ излития на него монаршія щедроты.

Ваше Высокопревосходительство простите мнѣ, что по милости-вому Вашему ко мнѣ обращенію осмѣлюсь я обременять Васъ представленіями обстоятельствъ, во ввѣренныхъ мнѣ дѣлахъ нужнаго спо-спѣществованія требующихъ, и удостоите оныя благосклоннаго Вашего вниманія, подавая снисходительныя Ваши пособія къ пользѣ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ. Принеся всепокорнѣйшую сію прозьбу, нахожу Вашему Высокопревосходительству до-нести, что по здѣланной непріятелемъ высадкѣ у Алушты, спѣша къ оному съ числомъ войскъ, какое я собрать могъ, началъ я получать извѣстія объ оказывающихся собраніяхъ татарскихъ. По разбитіи же турокъ при деревнѣ Шумѣ и прогнавъ ихъ къ самому морю, возвра-тясь къ тяжелому обозу, удостовѣрился я совершенно о всеобщемъ возмущеніи сихъ варваровъ. Зборища ихъ оказались при всѣхъ почти постахъ, а въ отсутствіе мое нападали они и на здѣланной изъ обозу моего вагенбургъ, но вездѣ были прогнаны съ урономъ, почему и принялъ я мѣры ко истребленію сихъ вѣроломцовъ, преположа мой маршъ къ онымъ. Но въ самое то время, когда должны они были возчувствовать мстительныя наши пораженія, спасло ихъ извѣстіе о заключенномъ съ турками мирѣ, поелику ханъ, перѣхвата ѣхавшихъ ко мнѣ для отправленія въ Грузію и къ Гаджи Али бею визерскихъ чего-

дарей, прислать ихъ съ своими старшинами просить о прекращеніи военныхъ дѣйствій, которые потому и пресечены. Послѣ сего чрезъ пріѣхавшихъ ко мнѣ отъ паши Гаджи Али бея и капитанъ-паши первѣйшихъ ихъ чиновниковъ узналъ я Ваше Высокопревосходительство, что находившійся при ханѣ российской резидентъ статской совѣтникъ Веселицкой съ переводчикомъ и однимъ офицеромъ преданы Гаджи Али бею, отъ которого и были бы они отправлены въ Царьградъ, если бъ не поспѣшилъ туда визерской чегодаръ съ ферманомъ о мирѣ. При всемъ томъ Хаджи Али бей не возвращаетъ мнѣ господина Веселитскаго, отзывааясь, что онъ, не имѣя отъ Порты предписанія о мирныхъ кондиціяхъ, не осмѣливается къ тому приступить, а прислать только одного его секретаря. Ханъ и правительство пребываютъ въ полной безчувственности, не понимая дарованной имъ вольности въ независимости, а пріобыкши къ несенію ига турецкаго, надѣюсь, что охотно себя поработить оному согласятся, и слышу, что происходятъ у нихъ переписки съ Гаджи Али беемъ, удобно могущимъ способствовать имъ въ томъ намѣреніи, для чего, испрашивая Высочайшаго соизволенія, какія предпринимать мнѣ мѣры, осмѣливаясь и Ваше Высокопревосходительство всепокорнѣйше просить о доставленіи ко мнѣ скрѣбьшаго наставленія въ теперешнихъ дѣлахъ, останавливающихъ многія послѣ мирныхъ артикуловъ распоряженія.

Произшествія закубанскія, имѣя съ полнымъ успѣхомъ теченіе свое, достигнули уже того, что господинъ бригадиръ Бринкъ требовалъ моего позволенія о штурмѣ Темрюка, но я тотъ часъ по полученіи отъ графа Петра Александровича¹⁾ извѣстія о мирѣ предписалъ ему остановить дѣйствія военныхъ и збираться съ отдѣльными частями своими по лѣвому берегу рѣки Кубани. А поелику калга---султанъ, предоставляя себѣ полную власть въ животѣ и смерти нагайцовъ, оказываетъ неудовольствіе за даемые ему совѣты о неупотребленіи въ ордахъ строгихъ мѣръ, а потому и намѣренъ отречься отъ правленія ордами, то сей случай можетъ послужить къ выполненію артикула о Крымѣ, дозволяя сему султану отбыть въ границы, о чемъ я и писаль нынѣ къ графу Никитѣ Ивановичу,²⁾ а и Ваше Высокопревосходительство всепокорнѣйше прошу о равномѣрномъ доставленіи и на сей пунктъ скорѣйшаго мнѣ рѣшенія.

Затѣмъ пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностю Вашего Высокопревосходительства

№ 51 ства всепокорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ..
августа 3 дня 1774 г.

Лагерь при урочище Сарабузы.

¹⁾ Румянцева - Задунайского.

2) Панину.

5.

Милостивый Государь мой

Григорій Александровичъ!

Донося нынѣ Ея Императорскому Величеству, какія долженъ быль я принять мѣры вслѣдствіе полученныхъ отъ Воронежскаго губернатора извѣстій о измѣнникѣ Пугачевѣ, по разореніи Казани перебирающемся чрезъ Волгу, нахожу должностію и Ваше Высокопревосходительство увѣдомить о моихъ положеніяхъ. Поелику и пустота войскъ во внутренности границъ Имперіи меня беспокоитъ, и по заключенному миру изъ Крымской области въ разсужденіи ея независимости, кромѣ Еніколи и Керчи, войски выводимы быть должны, то и разсудиль я за нужно сверхъ находящихся на Дону войскъ отправить еще туда изъ здѣшнихъ полковъ десять эскадроновъ карабинеръ, три драгунъ и десять эскадроновъ же гусаръ, къ Бахмутѣ полкъ пѣхотный, да изъ—за Днѣпра къ Полтавѣ пять ротъ пѣхоты и пять эскадроновъ гусаръ, снабдя всѣ деташаменты довольноымъ количествомъ артиллеріи, ввѣря оные въ командованіе генералу-поручику и кавалеру графу Мусину-Пушкину, съ таковымъ распоряженіемъ, чтобы онъ, сносясь съ губернаторомъ Воронежскимъ о предпріятіяхъ злодѣя Пугачева, вопреки оныхъ браль свои мѣры, донося обо всемъ Государственной Военной Коллегіи. Ему же препоручиль я и войски, состоящія на Дону подъ командою генералъ-маіора князя Багратіона, съ отдѣляемою частію изъ деташамента бригадира Бринка къ равномѣрному сего злодѣя истребленію, а во ожиданіи Высочайшаго о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ повелѣнія осмѣливаюсь Ваше Высокопревосходительство испрашивать благосклонной графу Мусину-Пушкину протекції, которой знаками чувствительно обязывать меня изволите, пребывавшаго съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію. Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга

Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 55

5 августа 1774 года.

Лагерь при урочищѣ
Сарабузы.

6.

Милостивый Государь мой

графъ Захаръ Григорьевичъ!¹⁾

Принеся всепокорную благодарность Вашему Сіятельству за почтеннѣйшии Вашего Сіятельства писаніи отъ 25 и 29 минувшаго іюля и

¹⁾ Ген.-фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи Чернышовъ.

содержащіяся во оныхъ извѣстія, имѣю честь донести, что по содер-
жанію первого не оставилъ я произвесть господина Визина въ секундъ
маіоры, приказавъ его причислить въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ.
Что жъ принадлежитъ до командированія полковъ противъ измѣнника
Пугачева, то Вашему Сіятельству изъ послѣдней моей реляціи отъ
5 числа сего мѣсяца и изъ письма моего извѣстно объ отряженныхъ
мною войскахъ. По полученіи же указа не оставилъ я учинить пере-
мѣну въ семъ отрядѣ, въ чемъ и ссылаюсь на слѣдующій при семъ въ
Государственную Военную Коллегію рапортъ, желая всею душою при
теперешнемъ возстановленіи блаженнааго мира, чтобы скорѣе истреблено
было зло, общій покой и благоденствіе нарушающее.

Я ожидаю съ нетерпѣливостію Высочайшаго повелѣнія о дѣлахъ
Крымскихъ, такъ же размежевки земель Кинбурнскихъ, находя способ-
нымъ близкое къ сему мѣсту положеніе новой линіи, чтобы на попе-
ченіе ея командиръ оное оставлено было, когда на долгое время оно
продлится.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и
преданностію Вашего Сіятельства покорный слуга

№ 61

Князь В. М. Долгоруковъ.

14 августа 1774 года.

Лагерь при урочищѣ
Сарабузы.

P. S. При отправлениі курьера получить я отъ бывшаго въ Коз-
ловъ¹⁾ комендантомъ провіантмейстера Синельникова рапортъ, которымъ
онъ, донося мнѣ о выступленіи своемъ изъ того города къ Перекопу
и о дѣлаемыхъ прибывшими туда турками наглостяхъ, присовокупляетъ,
что имѣль онъ извѣстіе отъ судьи козловскаго, доброхотствовавшаго
всегда нашей сторонѣ, что еще пятьсотъ человѣкъ вступить въ Коз-
ловъ турковъ на зимнее расположеніе, которые и были въ двадцати
только верстахъ оттуда. Увѣряють также, что по отбытии нашихъ войскъ
и Перекопъ займется тысячью человѣкъ турецкаго гарнизона, почему
я и сумнѣваюсь, чтобы захотѣли они отдать намъ Кинбурнъ.

7.

Милостивый Государь мой
графъ Захаръ Григорьевичъ!

Сей часть имѣль я честь получить всепочтенное письмо Вашего
Сіятельства отъ 2 августа и указъ изъ Государственной Военной Кол-
легіи съ приложеніемъ расписанія генералитета и полковъ. По симъ
предписаніямъ должно мнѣ, Ваше Сіятельство, распускать войски и вы-
ступать самому изъ Крыма. Но какъ съ татарами дѣла мои еще не

¹⁾ Евпаторія.

кончены, и я ожидаю повелѣнія по случаю здѣшняго татарами въ содѣйствіе туркамъ возмущенія, то и прошу покорно разрѣшить меня, какія въ сихъ обстоятельствахъ мнѣ предпринять мѣры, и будетъ ли ко мнѣ Высочайшее приказаніе дивизіи (*sic*) назначена мнѣ Казанская, и я, пріемля сіе знакомъ Монаршей довѣренности въ разсужденіи тамошихъ смутныхъ обстоятельствъ, ни мало бы не обращалъ примѣчанія моего на Смоленскую дивизію, порученную генералу Бергу. Но когда изъ особливаго указу вижу Ваше Сіятельство, что графъ Петръ Ивановичъ Панинъ учрежденъ главнымъ начальникомъ войскъ, усмиряющихъ мятежи въ Казанской, Оренбургской и Нижегородской губерніи, то кажется мнѣ, что и стать уже я лишній. Состоять же въ командѣ графа Петра Ивановича Ваше Сіятельство сами знать изволите, колико мнѣ прискорбно, будучи тремя годами его старѣе въ генераль-поручикахъ, ибо когда графъ командовать будетъ войсками въ сторонѣ моей дивизіи, такъ уже и я долженъ быть или подчиненный его или ничто. Я и въ 769 году по самому тому резону осмѣливался просить времененного увольненія и получилъ оное, но теперь, не вѣдая никакого своего проступка, вижу паки несчастіе, меня постигающее. Въ какомъ случаѣ Ваше Сіятельство всепокорно прошу по милостивому Вашему ко мнѣ всегда снисхожденію подать благосклонное способствованіе, безъ кото-раго я по болѣзненнымъ моимъ припадкамъ найду себя наконецъ принужденнымъ просить годового увольненія, а далѣе буду помышлять и о совершенномъ успокоеніи, приведя здоровье свое въ полную почти дряхлость безпрерывнымъ въ полѣ бытіемъ. Изъ всѣхъ же назначенныхъ въ ту дивизію полковъ нѣть тамъ ни одного и не знаю, скоро ли они быть могутъ, а между тѣмъ желалъ бы я узрѣть очи Всемилостивѣйшей Монархии и повергнуть себя предъ Ея Величество съ принесенiemъ чувствительной благодарности за Высочайше изліянныя на меня милости. По тому указу не примину я приступить теперь къ выводу отсюда полковъ и къ прочимъ по силѣ указа распоряженіямъ, но боюсь, чтобы не быть безъ вины виновату: татары привязаны къ туркамъ, и министръ нашъ доселѣ не освобожденъ изъ подъ аресту.

Отъ 29-го числа минувшаго юля упоминать мнѣ изволили о свиданіи, но по послѣднему письму заключаю я, что вопреки желанію моего не буду я имѣть удовольствія обнять Ваше Сіятельство.

Пребываю впрочемъ съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію Вашего Сіятельства покорный слуга

№ 60

Князь В. М. Долгоруковъ.

15 августа 1774 года.

Лагерь при уроцищѣ
Сарабузы.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Пользуясь милостивою Вашего Высокопревосходительства благосклонностію, осмѣливаюсь представить Вамъ, Милостивый Государь, о здѣшнихъ обстоятельствахъ. Крымская область всѣми поступками своими явно оказываеть отторженіи свои отъ союзу съ Россіею, имѣя крѣпкую привязанность къ туркамъ, и я чрезъ надежныхъ конфидентовъ вѣрныя имѣю извѣстія, что ханъ и правительство отправили прошеніе свое къ султану о принятіи Крыма въ свое подданство, а между тѣмъ, совѣтуя обо всемъ съ Хаджи Али пашею, ежедневно представляютъ они мнѣ разныя вымышленныя и давнія свои претензіи, домогаясь симъ образомъ извлечь отъ меня поводъ къ совершенному отпаденію отъ союза съ Имперіею Всероссійскою. Но я, безъ полученія Высочайшихъ повелѣній не предпріемля другихъ средствъ, остаюсь при однихъ пристойныхъ отзывахъ; между тѣмъ по силѣ указа Государственной Военной Коллегіи, оставя въ Керчѣ и Яніколѣ Бѣлевской пѣхотной полкъ, вывелъ уже я изъ Крыма всѣ почти войски, которыя и слѣдуютъ въ назначенные имъ мѣста, а я самъ, по выпровожденію отсюда всѣхъ завезенныхъ военныхъ припасовъ и вещей, отправляюсь въ Полтаву, гдѣ и буду ожидать Высочайшаго указу о Крымскихъ предположеніяхъ.

О замкѣ Кинбургскомъ паша очаковской на письмо мое отвѣтствуетъ, что не получено имъ о семъ отъ Порты повелѣнія, а какъ отъ меня приуготовленъ уже къ занятію онаго баталіонъ пѣхоты, которому должно будетъ ожидать здачи въ урошищѣ Алешкахъ при бывшемъ тамъ магазейнѣ, то и предвижу я новую претензію отъ татаръ, для чего на ихъ землѣ остаются сіи войска.

Къ сильнейшему пораженію злодѣя Пугачева, по завладѣніи Саратовымъ устремляющагося къ Дону, отправилъ я отсюда три Донскіе казачьи полка, подтверди Астраханскому драгунскому полку о поспѣщеніи туда жъ, равно какъ и бригадиру Бринку предписавъ, по отраженіи Селенгинскаго полку семи эскадроновъ гусаръ и трехъ полковъ Донскихъ въ подкрѣпленіе генераль-маиору князю Багратіону, самому съ легіонною кавалеріею, легкими командами и казаками наблюдать Донъ и орды нагайскія, къ которымъ, по носящемуся слуху, намѣренъ пробраться измѣнникъ Пугачевъ. Рязанскому пѣхотному полку, къ Бахмуту идущему, приказалъ я хотя съ помощію обывательскихъ подводъ, облегчась отъ тягостей, поспѣшить къ толпамъ измѣнническимъ, отправя въ слѣдъ его и отъ четырехъ Финляндской дивизіи полковъ егерскія команды.

В заключеніе сего, препоруча себя продолженію милостей Вашего Высокопревосходительства, пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства все-покорный слуга

Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 67

26 августа 1774 года.

Крѣпость Перекоп-
ская.

9.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

За удостоеніе почтеннѣйшимъ Вашего Высокопревосходительства писаніемъ отъ 21-го числа изтекшаго мѣсяца всепокорное приношу благодареніе, а при томъ осмѣливаюсь испрашивать Ваше Высокопревосходительство о благосклоннѣйшемъ заступленіи меня при случаѣ предъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ моей невинности по обстоятельству произшедшаго въ народѣ Крымскомъ волнованія. Къ сему они Ваше Высокопревосходительство всегда были готовы, и я не одинъ разъ удостоивался Ея Императорскому Величеству доносить о зломусліи сихъ варваровъ, скрывающихъ ядъ и въ душѣ своей и имѣющихъ единий страхъ оружія сильнымъ себѣ обузданіемъ. Я не преминулъ всеподданнѣйше представить и о десантѣ, что турки иначе не осмѣлются приступить къ произведенію въ дѣйство сего важнаго препріятія, какъ великими силами, къ совершенному опроверженію которыхъ, присоединя къ нимъ и сто тысячъ татаръ здѣшнихъ, признавалъ я число войскъ моего предводительства крайне не достаточнымъ, особливо потому, что полную безнадежность предвидѣль я во всѣхъ крымцахъ, никако не помышляющихъ о наблюденіи трактата, по покореніи мною Крыма господиномъ генераль поручикомъ Щербининомъ съ сею областію заключеннаго, поелику они, считая его насильственнымъ и вынужденнымъ, говорятъ, что они противились постановленію онаго и ополчились своими войсками, но когда сильною рукою преодолѣны были, то, по необходимости подписавъ пункты, тогда жъ и въ Царьградъ донесли. А тѣмъ и стараются сіи варвары опровергать прочность такого положенія, не отъ искренняго намѣренія учиненнаго, основываясь особливо на выгодахъ нынѣшняго мира. Противъ правилъ военныхъ не нахожу я Ваше Высокопревосходительство ни въ чемъ себя виннымъ, поелику я во время десанта турковъ и возмущенія татарскаго всѣ мои распоряженія дѣлалъ, соображаясь съ числомъ состоявшихъ у меня войскъ и предпрѣмля все, что только было возможно. Когда флотъ турецкой утѣснялъ нашу флотилію при Керчѣ, тогда я оказалъ

непріятелю на тамошнемъ берегу три пѣхотные полка, которые имѣли резервъ, изъ одного полку и двухъ баталіоновъ легіонныхъ состоящей; одинъ еще полкъ стояль близъ Кафы, другой у крѣпости Ora, а третій быль при Балаклавѣ, гдѣ въ гавани одинъ нашъ корабль и военный ботъ, да неспособные къ ходу четыре корабля жъ находились, и сей посты подкрѣпляли другіе два легіонные баталіоны; затѣмъ съ достальными двумя полками занять я позицію среди Крыма при рѣкѣ Салгиръ. Изъ означенного жъ числа войскъ содержимы еще были многие частные посты, а затѣмъ тяжелая и легкая кавалерія и казаки распределены были по лутчай способности къ нужному подкрѣпленію войскъ, и сімъ самыемъ числомъ содержаль я стражу и защищеніе Крымскаго полуострова, по одной набережности болѣе пяти сотъ верстъ простирающуся. Коль же скоро флотъ отоманской воспріялъ движение къ Алуштѣ и открылъ десантъ свой, утверждясь во внутренности горъ непроходимыхъ, не медлилъ я Ваше Высокопревосходительство съ находившимися при мнѣ полками ити на непріятеля пятидесятитысячнаго и, не взирая на все неудобство дву тысячъ четыреста храбрыхъ россіянъ, привлекши хотя съ величайшимъ трудомъ на своихъ раменахъ двѣнадцати фунтовой новой пропорціи единороги и нѣсколько мелкихъ орудій, атаковали силы толико кратъ превосходныя, разбили непріятеля, сорвали двѣ батареи, отняли четыре знамя и привели нѣсколько плѣнныхъ. А между тѣмъ протчіе полки только лишь выступили въ походъ на соединеніе со мною. Они ишли и били татарь, продираясь сквозь безчисленные ихъ толпы и оставляя плачевые слѣды кровопролитнаго ихъ пораженія. А въ самое сіе время, когда и я вознамѣрился наказать Крымцовъ и когда преданіемъ всего огню и мечу готовъ быль представить жалостное здѣсь позорище, подоспѣли присланые изъ первой арміи визирскіе чегодари, о мирѣ донесшіе. Сія вѣсть удержала исполненіе намѣренія толико пагубнаго. Что жъ касается до изъясненія Вашего Высокопревосходительства власть и уваженіе калгѣ султану, то, я на него самого сошлюсь, онъ моимъ поведеніемъ конечно долженъ быть доволенъ; я ему всегда старался благодѣтельствовать, да и будучи порознь поссориться съ нимъ не можно. А что я, получа мирные договоры, къ нему ихъ не сообщилъ, то единственno учинилъ я изъ предосторожности: какъ всѣхъ ордъ генерально постановлено принадлежность къ Крыму, то чтобы онъ по извѣстной своей пышности не отъѣхалъ,бросивъ все, какъ и равной человѣкъ. Я, Милостивый Государь, не только съ нимъ никакого не имѣю раздору, но надѣюсь, что и во всей Крымской ордѣ никто на меня въ обидѣ жалобы не принесеть. Сіе могу я навѣрно Вашему Высокопревосходительству донести. Всѣ же Крымцы столько ненавидютъ калгу - солтана, что имени его терпѣть не могутъ. Я старался въ разговорахъ съ ихъ чиновниками,

хвала его достоинства и разумъ, изъяснить, сколько нужно и полезно бытіе его въ Крыму, но злоба противу его видна на лицахъ ихъ. Иные отзываются, что охотнѣе пожертвуютъ женами, дѣтьми, имѣніемъ своимъ и самою жизнью, нежели восхотять увидѣть его въ Крыму. Трудность сіо считаю я почти непреодолимою и не думаю, чтобы могло что нибудь принудить ихъ къ перемѣнѣ предвоспріятыхъ мыслей, а развѣ бы ферману султанскому они повинулись. Партіи его видѣль я въ Крыму трехъ или четверыхъ человѣкъ, коихъ татара имѣютъ въ презрѣніи, примѣчаютъ за ними и ни къ какому не употребляютъ ихъ дѣлу. Ежели жъ бы посредствомъ войскъ предположилось введеніе калги—солтана въ Крыму, то неминуемо всѣ татара здѣшнія вооружатся и взбунтуютъ.

Артикуль о вольности и независимости, доставленныхъ татарамъ чрезъ высочайшее Ея Императорскаго Величества къ сему народу призрѣніе, вмѣсто ожидаемаго въ нихъ удовольствія производить огорченіе. Сіи невѣжды отвращаются пріобрѣтенія толь лестнаго и совсѣмъ не хотятъ быть вольными и независимыми, предпочитая сему благу неволю и иго рабства, въ каковыхъ они находились у султана турецкаго. Смерть побитыхъ въ продолженіи бунта отцовъ, дѣтей, братьевъ и родственниковъ наивяще возбуждаетъ злобу оплакивающихъ сей уронъ, и ненависть таковая конечно прострется на долгое время. По прекращеніи дѣйствій военныхъ имѣль я отъ татарь тысячи прозѣбъ несправедливыхъ, которые я терпѣніемъ преодолѣвать былъ долженъ. Гаджи Али паша, именитый разбоями и тиранствомъ своимъ, руководствовалъ татарамъ, чтобы они выводили меня изъ терпѣнія своими жалобами и понудили бѣ къ каковому либо нарушенію мирныхъ постановленій, а самъ чрезъ присылаемыхъ чиновниковъ своихъ оказывалъ сожалѣніе о беспокойствіи, наносимомъ мнѣ отъ татарь, обременяющихъ меня пустыми своими претензіями. Однако намѣренія таковыя остались безъ успѣха. Впрочемъ ханъ Сагиръ¹⁾) Гирей и понынѣ не отвѣтствуетъ иначе на всѣ мои требованія по дѣламъ случающимся, какъ спросясь съ Гаджи Али пашею и отъ него получа наставленіе. Въ Крыму же доселѣ утвержденные мирныя преположенія не извѣщены, не объявлено тамъ ни отъ кого обѣ оставшихъ въ нашемъ владѣніи Керчи и Яниколѣ, и Гаджи Али паша прежде о томъ самъ не скажетъ, какъ сѣдши уже на свой корабль, а ханъ получая отъ меня заключенные артикулы, ниже самъ вразумился, будучи совершенно незнающей человѣкъ, ниже объявилъ народу, а изъ сего ясно предвидѣть изволите его къ намъ доброжелательство. Нынѣшней день я увѣдомленъ, что господинъ статской совѣтникъ Веселицкой скоро ко мнѣ отпущенъ будетъ и съ женою его, изъ Бахчисарая въ Кефу уже отправлено, флотъ же и Гаджи Али паша, по увѣренію, чрезъ короткое время отѣзжаютъ, погрузя уже на

¹⁾ Сагибъ.

суда всѣ пушки, припасы и амуницію завезенную, избирая на оные всѣ свои войски. А хотя я прежде доносиль Вашему Высокопревосходительству о приближеніи къ Козлову пяти сотъ турковъ, которые, по увѣренію тамошняго судьи, назначены были туда въ гарнизонъ, однако оные, нагружа изъ соляныхъ озеръ нѣсколько судовъ соли, отправились въ Анадолію. Даже въ соотвѣтствіе Высочайшаго соизволенія ни одного шагу въ движеніи моемъ собою не предприму, но обо всемъ доносить буду Его Сіятельству генералу-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцову и ссылаюсь на него въ томъ, что по связности мирныхъ предположеніевъ о всѣхъ здѣшнихъ произшествіяхъ я Его Сіятельству по долгу моему и прежде всегда доносить не оставляль. Относительно до замка Кинбурнского, то пять уже разъ писалъ я съ курьерами къ трехбунчукному очаковскому Кноръ-пашѣ, прося отдачи онаго, но паша отрекается исполнить требованіе мое за неимѣніемъ на то фермана, и теперь седьмой уже день, какъ мой курьеръ въ Кафу посланъ къ Гаджи Али пашѣ, съ тѣмъ, чтобы узнать о его изъ Крыму выступлениі, по которому бы и я могъ въ силу заключенныхъ артикуловъ братъ свои мѣры, а какъ скажетъ, что фермана не имѣть, то что я, Ваше Высокопревосходительство, могу дѣлать и есть ли мой въ томъ проступокъ? Касательно жъ до снабденія Керчи и Ениколя, то въ силу указа Государственной Военной Коллегіи я отправилъ туда одинъ полкъ пѣхотной; изъ другова же полку одинъ баталіонъ назначилъ я въ Кинбурнъ, а другой въ крѣпость Александровскую, но какъ по Высочайшему рескрипту повелѣвается быть въ Кинбурнѣ генералъ-маіору, чтобы привести его нынѣ жъ дѣйствительно въ оборонительное состояніе, то по малочислію въ полкахъ людей назначилъ я въ Кинбурнъ два уже полка. Но въ Керчь и Яниколь войскъ приумножить мнѣ не изъ чего въ разсужденіи недостаточнаго оныхъ при мнѣ состоянія, да и не можно, ибо будетъ подозрительно для татаръ таковое вновь отряженіе. Къ тому же тамъ мѣсто раззоренное и зимовать должно съ крайнею тягостію. А какъ и въ замкѣ Кинбурнскомъ не болѣе пятнадцати избѣ, въ которыхъ только до двухъ сотъ человѣкъ съ нуждою помѣщаться могутъ, слѣдственно и должно будетъ назначаемыхъ въ Кинбурнѣ войскамъ зимовать въ здѣланныхъ землянкахъ на земли, Крыму пранадлежащей, откуда также провіантъ и всѣ артиллерійскія и прочія тягости не такъ скоро перевезены быть могутъ, то на случай требованія Крымцовъ за долгъ счель представить сіе въ благосклонное Вашего Высоко превосходительства разсмотрѣніе. Господинъ вицъ адмиралъ Сенявинъ, сказываютъ, уже изъ Керчи уѣхалъ, да и господинъ контроль-адмиралъ Чичаговъ просить оттуда увольненія, а какъ я, Милостивый Государь, совсѣмъ до морскаго департамента никакого дѣла не имѣль, то въ силѣ Высочайшаго рескрипта о помѣщеніи мнѣ флотиліи дунай.

ской и послалъ я сообщеніе къ господину виць адмиралу съ прописаніемъ соизволенія Высочайшаго, чтобы онъ ее принялъ и постановилъ въ гавань. При замѣтѣ же Кинбурнскомъ нетолько судну военному, ниже лодкѣ зимовать не можно, поелику у моря и с лимана вездѣ открыто и земля плоская, неимѣющая никакихъ горъ, о чёмъ донеся Вашему Высокопревосходительству, испрашиваю благосклоннаго защищенія, ежелибъ что относительно до флотиліи моему упущенію приписано было. Хотя же я доносилъ Ея Величеству о предпріемлемомъ выступленіи моемъ отсюда по силѣ указа Государственной Военной Коллегіи, повелѣвающаго отправлять полки, считая, что всѣ войска турецкія отойдутъ, однако между тѣмъ ожидалъ я Высочайшаго рескрипта, по получениіи которого и основываюсь во всѣхъ распоряженіяхъ моихъ на семь Высочайшемъ предписаніи. У меня жъ всѣ генералы разныхъ дивизій, изъ коихъ въ Московскую, Казанскую и Нижегородскую о скромъ ихъ отправлениі и нынѣ еще полученнымъ мною изъ Коллегіи указомъ подтверждается.

Затѣмъ же позвольте Ваше Высокопревосходительство испросить обѣ исходатайствованій мнѣ той обязательной милости, чтобы не былъ я участникомъ въ негоціаціи съ татарами, ибо когда господину Щербинину, человѣку разумному и пріобыкшему довольно въ трактованіи съ сими народами, препоручено ѿхать (къ) султану, то гораздо болѣе пользы и успѣха ожидать можно, если одинъ въ сіе употребленіе будетъ, поелику въ скорой рѣшиности нужныхъ дѣлъ, отъ двухъ персонъ зависящей, можетъ послѣдовать иногда остановка. Хотя жъ татара, не любя меня, втрое еще болѣе ненавидятъ Евдокима Алексѣевича, но сіе не должно быть уважаемо. Я же, съ молодыхъ лѣтъ посвятившись военной службѣ и препровождая оную доселѣ, признаю себя слаба въ произвожденіи дѣлъ, на письмоводствѣ основанныхъ.

Въ сей самый часъ возвратился курьеръ мой изъ Кефы, и я, поднеся Ея Императорскому Величеству при всеподданнѣйшей моей реляціи съ писемъ, полученныхыхъ мною отъ Гаджи Алия и капитанъ-паши, переводы, отъ господина же Веселицкаго копію, сужу двояко обѣ ожидаемыхъ въ Кафу Феизулѣ эфендія, заключая, что сей именитый человѣкъ отправленъ или для возведенія на ханство Девлетъ-Гирея или для вящаго утвержденія Крымцовъ въ желаемомъ ими подверженіи себѣ подъ иго Портъ Оттоманской, коей предъявили они о томъ свою прозьбу.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностю Вашего Высокопревосходительства всепо-

№ 76 корный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

7 сентября 1774 года.

Крѣпость Перекоп-
ская.

10.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Почтенное письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 22-го прошедшаго августа я имѣлъ честь получить, за которое приношу мою покорную благодарность. Правда, Милостивый Государь мой, въ предъидущемъ моемъ Ея Императорскому Величеству донесеніи предполагалъ я выступленіе мое изъ Крыма по увѣреніямъ о послѣдующемъ въ то же время выходѣ отсюда и всѣхъ турецкихъ войскъ; но какъ онъ въ своемъ условіи не устояли, то и я здѣсь удержался. Хотя же въ продолженіи теперешняго моего пребыванія въ Перекопѣ и по сіе время получаю я отъ хана еженедѣльные требованія объ очищеніи Крыма съ укореніемъ, яко бы я пребываніемъ своимъ не сохраняю послѣдне постановленныхъ артикуловъ мирнаго положенія, однако, я, не выѣзжая отсюда, поставляю тому въ резонъ Гаджи Али пашу, въ Кефѣ обрѣтающагося, и я думаю, что Ваше Высокопревосходительство о всемъ томъ извѣстны чрезъ господина капитана Турчанинова. Нынѣ же, получа свѣдѣніе объ отправленіи всѣхъ бывшихъ при немъ турецкихъ войскъ, не знаю, какимъ образомъ могу я продолжать теперь мои отрицаніи, а развѣ только ссыльаться на одно пребываніе въ Кефѣ помянутаго Гаджи Али бея, собственно со своею только свитою оставшагося. Что жъ я не оставлялъ Перекопа, то Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть изъ прежнихъ моихъ донесеній и изъ послѣдне отправленаго съ нимъ же господиномъ Турчаниновымъ, которой случился быть самовидцемъ тѣхъ затрудненій, каковыя мнѣ сіи варвары причиняютъ своими требованиями и тогда, когда не было уже ни одной нигдѣ отдельной въ Крыму команды; а ежели бы полки были въ повсемѣстномъ раздѣленіи, то, конечно, и по сіе время продолжались бы калабалыки, и тѣмъ самымъ подвергъ бы я себя великому гнѣву Ея Императорскаго Величества, заключенный же миръ могъ бы быть разорванъ, чего они весьма и хотѣли. Но я, сіе предвидя, принужденнымъ себя нашель по долгу присяги отвратить сіи препятствія, и если симъ подвергнуль я себя подъ осужденіе, такъ это не иное что, какъ только мое несчастіе, поелику и самое неудобство земли здѣшней воспрепятствовало движенію моему въ Перекопъ. Во стѣ верстахъ на всѣ стороны нигдѣ воды нѣть, а ежели есть, такъ колодези въ пяти, въ десяти верстахъ, глубиною во сто сажень. Можетъ ли не-только десять или пять полковъ, но и одинъ полкъ простоять два дни въ такомъ мѣстѣ, особенно когда и для скота корму нигдѣ нѣть? Земля самая погибельная для полководца, о сохраненіи своихъ подчиненныхъ пекущагося. Ежели жъ, Милостивый Государь, чтонибудь относится и

до того, что я впустил Гаджи Али бея въ Кафу, то, правда, онъ сдѣлалъ мнѣ учтивость и списывался, что съ войсками своими поѣдетъ онъ въ Кафу, какъ она порожня и войсками моими не занята, что и ханъ ему позволяетъ. Такъ при первомъ случаѣ заключенного нами съ ними мира возможно ли было ему отказать? Къ тому жъ войски мои состояли отъ оныя въ десяти верстахъ, при рѣкѣ Булзыкѣ, то и воспретить ему ко вступленію въ сей городъ было не можно. Я же какъ прежде, такъ и нынѣ настою въ томъ увѣреніи, что вся татарская область не желаетъ быть вольною и независимою, и развѣ только единымъ оружіемъ къ тому ихъ привести возможно. Они не скрытно говорятъ, что отъ сей должности предвидютъ они себѣ жребій казанскихъ татарь. Никакія клятвы небомъ и землей не могутъ ихъ увѣрить объ изъявляемыхъ чрезъ то знакахъ милости Государской, и они ни на чемъ согласиться не хотятъ, будучи наполнены, по мнѣнію моему, ужасомъ отъ гнѣва Ея Императорскаго Величества за свое преступленіе.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 81

ч. 26 сентября 1774 г.

благо: Перекопъ.

11.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Пользуясь милостивою Вашего Высокопревосходительства благосклонностію, которая многія опыты мнѣ оказывать изволили, беру смѣлость трудить Ваше Высокопревосходительство покорнѣйшею прозьбою о поднесеніи Ея Императорскому Величеству вложеннаго здѣсь всеподданнѣйшаго письма моего по поводу полученнаго мною Высочайшаго рескрипта, дозволяющаго мнѣ отъѣздъ къ Москвѣ и препорученіе команды генераль-поручику. Я, по оному исполня все повелѣваемое, самъ остался еще въ Перекопѣ по несостоянію при мнѣ ни одного генераль-поручика, ожидая при томъ и Высочайшихъ предписаний и на послѣдній мои реляціи, просьба же моя о препорученіи другому крымскихъ дѣлъ принесена была на случай отбытія моего въ Полтаву, а такимъ образомъ и удаленія отъ сего полуострова.

Обстоятельства здѣшнія въ прежнемъ еще положеніи, что жъ принадлежитъ до Кинбурна, то никакого о здачѣ сего замка не имѣю я отзыва отъ паши очаковскаго. Вчера прибыль сюда одинъ запорожецъ изъ торгующихъ въ Очаковѣ, который объявляетъ, что всѣ бывшія тамъ войски уѣхали, и осталось не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ и

трехъ только судовъ перевозныхъ, изъ коихъ одно затопленное. Въ Кинбурнѣ видѣлъ онъ начинающееся будто внѣ и внутри оного строеніе, куда для точнѣйшаго обозрѣнія послаль я офицера, отправя чрезъ него письмо къ сераскиру очаковскому съ требованіемъ здачи Кинбурна, какъ уже назначенный къ съѣзду комиссаровъ шестидесятидневный срокъ прошолъ, и какія получу увѣдомленія, объ оныхъ донесть не премину.

Пред симъ посланъ быль от меня в Кинбурнъ оберъ-квартермистръ Ладыженской, который в какомъ видѣлъ состояніи сю крѣпостцу, подношу я при всеподданнѣйшей моей реляціи примѣрной планъ. Ваше Высокопревосходительство и изъ оного изволите усмотретьъ тамошнюю тѣсноту, такъ что съ трудомъ триста человѣкъ помѣститца могутъ въ семъ замкѣ, къ дѣланію же землянокъ грунтъ земли той неудобенъ, поелику отъ поверхности ея вода весьма близка, да и для сложенія военныхъ снарядовъ и припасовъ нѣтъ мѣстъ удобныхъ в Кинбурнѣ, снабжаемомъ всегда въ случаѣ надобности изъ Очаковской крѣпости судами чрезъ лиманъ. Для занятія оного отряженный полкъ пребываетъ въ Олешкахъ, къ продовольствію же войскъ по вступленіи в Кинбурнъ перевозится провіантъ и складывается у поста, которой предъ онымъ содержали запорожцы. Коль же скоро получу я отвѣтъ отъ очаковскаго паша о принятіи, то генераль-маJORъ, къ сему назначенный, отправясь по почтѣ, на другой день тамъ быть можетъ. Я же полагаю, что естьли къ половинѣ будущаго мѣсяца зданъ не будетъ сей замокъ, такъ опасаюсь, чтобъ удержались они въ исполненіи мирныхъ артикуловъ, поелику въ холодное время и чрезъ лиманъ перевозить имъ тгостей от Кинбурна будетъ неможно.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 83

30 сентября 1774 г.

кр. Перекопская.

12.

Милостивый Государь мой
графъ Никита Ивановичъ!

Ссылаясь на всеподданнѣйшую мою сего числа отправленную къ Ея Императорскому Величеству реляцію и по содержанію оныя препоручая себя милостивому Вашего Сиятельства представительству, донесть къ тому честь имѣю объ извѣстіяхъ, которыя получиль я отъ прибывшаго изъ Кефы армянина, испытанного въ справедливости при употребленіи его командовавшими въ Крыму генералами для разныхъ между

татаръ развѣданій. Онъ увѣдомляетъ, что Фейзула - эффендій, присыпанный въ Крымъ отъ Порты, при отѣзду своемъ въ Константинополь, садясь въ корабль, препровождавшихъ его знаменитыхъ мурзъ и начальниковъ татарскихъ всенародно обнадеживалъ милостію султана и что, конечно, сей государь печься будетъ о ихъ благосостояніи и поздно ли или рано не приминеть изходатайствовать въ прежнее ихъ владѣніе Еникола и Керчи. О Девлетъ-Гиреѣ-султанѣ и братьяхъ его, именующихся калгою и нураддинъ султанами, слышалъ онъ, что всѣ они намѣрены были отѣхать съ симъ эффендіемъ, но крымскіе чиноначальники упросили его остататься, воспріявъ на себя его содержаніе, хотя, впрочемъ, нѣкоторые увѣряютъ, что онъ не останется, но поѣдетъ изъ Крыма вмѣстѣ съ Гаджи Али пашею. Конфидентъ сей подтверждаетъ, что дѣйствительно отправлены съ эффендіемъ четыре изъ знатнѣйшихъ мурзъ къ султану съ челобитною о ханѣ Сагибѣ-Гиреѣ, увѣряетъ, что уже прибылъ онъ въ Бахчисарай, въ бытность же свою въ Кефѣ обѣдалъ у Гаджи Али пashi, гдѣ подведена ему лошадь. На другой же день паша былъ на обѣдѣ у хана, который возложилъ на него богатую соболью шубу и саблю, всѣхъ же въ свитѣ его чиновниковъ одарилъ по шубѣ лиссей.

Вчера прибылъ сюда одинъ изъ торгующихъ въ Очаковѣ запорожцевъ, который объявляетъ, что всѣ бывшія тамъ войски уѣхали, и осталось не болѣе двухъ тысячи человѣкъ, да два судна перевозныхъ и одно затопленное. Онъ пробылъ два дни въ Кинбурнѣ, гдѣ видѣлъ начинающееся новое строеніе внутри и внѣ замка, почему я для достовѣрнѣйшаго обозрѣнія третьяго дни послалъ нарочнаго офицера съ письмомъ къ очаковскому пашѣ, приказавъ ему самому остататься въ Кинбурнѣ, а письмо переслать. Я же требовалъ оныхъ увѣдомленіе о здачѣ Кинбурна, какъ уже шестидесятидневной срокъ минулъ, и что въ отвѣтъ получу, о томъ донести не умѣлю.

Отъ графа Петра Александровича не возвратился доселѣ ни одинъ изъ посланныхъ отъ меня курьеровъ. Гаджи Али паша подарилъ меня турецкою лошадью, приславъ оную при дружескомъ письмѣ, на которое отвѣтствуя, не оставилъ я на память знакомства подарить его хорошую золотую табакеркою.

Впрочемъ, Ваше Сиятельство, здѣшніе жители не престаютъ еще грабить нашихъ торгующихъ здѣсь промышленниковъ, отирая у нихъ собственный ихъ скотъ, почему они и принуждены, пріѣхавъ къ Крыму, свой скотъ оставлять и нанимать лошадей или воловъ татарскихъ, такъ какъ и провожатыхъ татарь, поелику безъ оныхъ нѣтъ нигдѣ способу въ Крыму проѣхать. На требованія жъ мои какъ правительство, такъ и находящіеся при мнѣ мурзы отзываются, что отъ всѣхъ сихъ шалостей нельзя отвратить жителей, доколѣ продолжится пребываніе здѣсь

войскъ нашихъ, Хаджи Али паши и Девлетъ-Гирея, хотя по приказанію правительства и кричать телалы, чтобы никому изъ россіянъ никакихъ обидъ чинимо не было. Увѣряютъ же, когда войски россійскія, Гаджи Али паша и Девлетъ-Гирей изъ Крыму удаляются, то по усмиреніи грабителей полная безопасность купцамъ россійскимъ доставлена быть имѣеть.

Одинъ изъ плѣнныхъ турокъ, бывшихъ при калгѣ-салтанѣ Шагинь-Гиреѣ, отошедъ отъ него чрезъ Тамань, пріѣзжалъ въ Перекопъ и здѣсь сказывалъ, какимъ образомъ ханъ Сагибъ Гирей навѣдывался у него о братѣ своемъ. Онъ спрашивалъ его, не крестился ли калгасолтанъ и не сдѣлался ли гяуромъ, но какъ сей турокъ отвѣтствовалъ, что не только не сталъ онъ гяуромъ, но храненiemъ постовъ и молитвъ превосходитъ усерднѣйшихъ къ закону мусульмановъ, нося при томъ и черное платье, то ханъ, разсмѣявшись, сказалъ, что онъ здѣлся поэтому чернецомъ.

Нураддинъ султанъ сложилъ съ себя сie достоинство, коему принадлежащіе доходы и збираются нынѣ на хана, и намѣренъѣхать въ Румелію.

Какъ отъѣздомъ войскъ турецкихъ изъ Крыма перемѣнилось состояніе дѣлъ здѣшнихъ, то и не отправлялъ уже я по вложенной при Высочайшемъ рескрипти формѣ письмо къ Гаджи Али пашѣ, тѣмъ болѣе, что и произшедшее здѣсь нѣкоторое отъ турковъ своеволіе послѣдовало отъ полученнаго извѣстія о смерти прежняго визира; но по томъ паша поступалъ съ продерзкими изъ подчиненныхъ своихъ съ великою строгостю и по прозвѣбамъ купцовъ нашихъ оказывалъ имъ всякое вспомоществованіе.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію Вашего Сіятельства всепокорнѣйший слуга
Князь В. М. Долгоруковъ.

Сентября 30 1774 г.

Крѣп. Перекопская.

13.

Милостивый Государь мой

Григорій Александровичъ!

По наступленіи съ октябрямъ мѣсяцемъ холоднаго уже времени за нужно я нахожу Ваше Высокопревосходительство покорнѣйше просить предъѣздомъ меня о Высочайшемъ соизволеніи, должно ли войскамъ оставаться въ Крыму на зимнее время, дабы по сему предписанію можно было мнѣ расположить мѣры къ снабженію ихъ всѣмъ потребнымъ и ко отвращенію нужды и недостатковъ. Купцы и промышленники, довольствовавшіе армію надобными запасами, отѣзжаютъ

теперь въ границы, слѣдовательно безъ оныхъ полки въ случаѣ своего здѣсь зимованія много претерпѣть будутъ должны, особливо когда нѣтъ надежды ласкаться, чтобы татара по зломыслію къ намъ и по приверженности своей къ туркамъ стали дѣлать каковое либо способствованіе по крайней мѣрѣ сходною всего продажею. Я нынѣ имѣю уже изъ Яниколя извѣстіе, что ни за какую цѣну ни дровъ, ни скота достать тамъ не можно, для чего и принужденъ я былъ послать туда изъ состоящихъ въ подвижномъ армейскомъ магазейнѣ пятьдесятъ паръоловъ, приказавъ продавать ихъ для продовольствія военнослужащихъ пару по пятнадцати рублейвъ. Но по полученіи Высочайшаго соизволенія могъ бы я сдѣлать публикацію въ Малороссіи къ вызову сюда охочихъ промышленниковъ, которые бы, конечно, благовременно пріуготовясь, и согласились везти сюда къ продовольствію людей потребное, такъ какъ и каждую зиму приглашаль я оныхъ изъ Украины, пріохочивая ихъ всѣми способами и облегчая тѣмъ трудность пребыванія здѣшняго, о которомъ то еще Вашему Высокопревосходительству могу присовокупить, что естьли Высочайше повелѣно будетъ ввести войски въ Крымъ, то всеконечно татара противъ сего стануть упорствовать и возмутятся, ссылаясь на тѣхъ самыхъ о вольности и независимости своей мирные артикулы, которыхъnevѣдѣніемъ въ иныхъ случаяхъ отрекаются. Они въ состояніи здѣлать новое возмущеніе тѣмъ съ болышею удобностію, что и селенія ихъ во внутренности сего полуострова не ближе ста верстъ отъ Перекопа, и нѣтъ возможности по извѣстному у меня числу войскъ и по далекости разстоянія приступить къ насильному занятію нужныхъ мѣстъ, кромѣ только Перекопа и Арабата, расположа прѣтчие войски въ здѣланныхъ по Днѣпру для зимы обиталищахъ, хотя въ протчемъ нѣтъ почти способу зимовать въ Перекопѣ и по малости жила и по совершенному здѣсь неимѣнію ни дровъ ни кизяку, коихъ татара, конечно, по зломыслію своему привозить въ продажу не будутъ, что и подвергнетъ военнослужащихъ великому претерпѣнію. Сія жъ крѣпость совсѣмъ уже очищена, и нѣтъ въ ней ниже пуда почти пороху, кото-раго однако въ случаѣ надобности для нужнаго употребленія имѣть я могу изъ оставленнаго со излишествомъ для замка Кинбурнского, такъ какъ и прѣтихъ припасовъ артиллерійскихъ, а затѣмъ и укрѣпления перекопскія въ такое непримѣтныи образомъ приведены состояніе, что нельзя оного въ нынѣшнее холодное время поправить, а въ настоящую оборону ни въ два года привести не возможно. И такъ, ежели бъ намъ получить въ свои руки Кинбурнъ, то бы удобно было полка четыре расположить въ стражу къ оному по Днѣпру, Перекопъ же оставить, какъ мѣсто, по ослабленію своему и доколѣ турки въ него не возгнѣздятъ, ничего не значущее, ибо всегда проходъ чрезъ него будетъ отверзтый, а полки, хотя и съ трудомъ, но безъбыточно и без-

ссорно бы препроводили зиму. Что принадлежитъ до флотиліи дунайской, то въ случаѣ прибытія ея къ Кинбурну, прежде нежели сей замокъ здастся отъ турокъ, должна она будеть пребывать въ отверстомъ морѣ, къ безвредному же зимованію оныя не нахожу я и мѣстъ удобныхъ, а развѣ только войти ей въ самой Днѣпръ, когда величина и конструкція судовъ дозволить, какъ сія рѣка къ осени весьма мелка становится.

Отъ графа Петра Александровича до сихъ поръ по безсчастію моему не возвратился ни одинъ изъ посланныхъ отъ меня пяти курьеровъ. Послѣднее извѣстіе имѣль я отъ Его Сиятельства по смерти визиря Мусунь-оглу о наставшемъ новомъ визирѣ, которое получиль я по заключеніи мира со вторымъ курьеромъ, а потомъ шесть недѣль остаюсь въ совершенномъ безъизвѣстіи.

Пріѣзжающіе сюда по знакомству съ бывшимъ въ Крыму генералитетомъ мурзы въ разговорахъ своихъ совѣтно открываютъ, что не отступили бы они отъ дарованной имъ вольности и независимости, признавая въ томъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость, если бѣ не лишились чрезъ то многихъ выгодъ. „Мы отъ Порты, говорять они, ежегодно получали по знатности рода и чиновъ своихъ деньги, но теперь этова имѣть не можемъ. Безспорно, мы тогда малѣйшій проступокъ платили головою, однако по бѣдности нашей прожить мы не можемъ безъ Порты, и сей резонъ заставляетъ насъ убѣгать отъ независимости, сверхъ того, что мы сами собою и управлять ни какъ не въ состоянії“. Между тѣмъ ожидаютъ они всеконечно возращенія бывшаго у нихъ Фейзулы-эфендія или такового знаменитаго человѣка съ посланными отъ нихъ вторичными просительми.

Отъ еникольского коменданта полковника Ступишина получиль я нынѣ рапортъ, что въ находящихся тамъ гарнизонныхъ баталіонахъ дѣлаются частые побѣги отъ солдатъ, причисленныхъ изъ казанскихъ татаръ, которые и пресѣкаются единственно казачими разъездами, почему Ваше Высокопревосходительство покорно прошу о дачѣ повелѣнія въ крѣпость святаго Димитрія и Азовъ, чтобы въ снабженіи рекрутами сихъ баталіоновъ наблюдаемо было то, чтобы магометане къ сему укомплектованію употребляемы не были. Я же, не бывъ о семъ прежде извѣстенъ, не могъ и мѣръ къ тому благовременныхъ принять, какъ оное все состояло въ вѣдомствѣ морскаго департамента. Однако приказалъ я, если только продолжается еще ходъ морской, то оныхъ отправить въ Таганрогъ и на мѣсто ихъ требовать изъ помянутыхъ крѣпостей солдатъ русскихъ.

Пребывать затѣмъ честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаниемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 87

ч. 8 октября 1774 г.

Перекопъ.

О Р Д Е Р Ъ

Господину Генералу Командующему войсками российскими в Крыму.

Считая, что Его Сиятельство господинъ генераль, командовавшій второю арміею, князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ отъѣхаль отъ оной, имѣвъ на то Высочайшее отъ Ея Императорскаго Величества дозвolenіе, за потребно я нашелъ предложить Вамъ о томъ, чего требуетъ настоящее положеніе мирнаго дѣла с турками. Изъ Перекопа отъ вышепомянутаго генерала послѣднія извѣстія получиль я отъ 27 сентября, что флотъ турецкій и всѣ ихъ войски отошли изъ Крыму, а только остался Гаджи Али паша съ своею свитою въ Кефѣ, что нашъ резидентъ господинъ Веселицкой отпущенъ. Въ сходствѣ сего пишеть нынѣ ко мнѣ и верховный визерь, что уже флотъ ихъ возвратился отъ береговъ Крымскихъ въ Царыградъ, но при томъ онъ упоминаеть, въ согласіе какъ и Его Сиятельство господинъ генераль и кавалеръ князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ сообщалъ, что татары не хотять дарованной имъ вольности и что Порта, отвращая могущее быть въ нихъ смятеніе, разсуждаетъ, чтобы не являть принужденія, но искусственнымъ образомъ свои войска вывестъ изъ областей татарскихъ. Да еще къ тому покусилась оная просить у насть, чтобы оставилъ попрежнему крѣпость Тамань въ рукахъ турецкихъ. Я учинилъ теперь найсильнѣйшія объясненія вопреки визирскихъ, требуя чтобы войски ихъ со всѣхъ мѣстъ до послѣдняго человѣка изъ Крыму, Кубани и изъ острова Тамана были немедленно выведены, а иначе ихъ тамъ пребываніе остановить и наши бывшие уже въ полномъ отшествіи, и даль ему знать, что трактать вѣчнаго мира столько не позволяетъ ни той ни другой державѣ входить въ разборъ хотѣній или внутреннихъ дѣлъ татарскихъ, сколько обязываетъ каждую изъ нихъ выполнить свои собственно другъ противъ друга обязательства, изъ коихъ главное, чтобы по заключеніи мира вывести обоимъ державамъ изъ татарскихъ земель взаимныя свои войски. Не меныше отказалъ я визирю, что обѣ уступкѣ Тамана и мыслить не должно. Обстоятельства, которыя я вамъ тутъ изражаю, хотя, впрочемъ, отзывы ко мнѣ Порты чрезъ визира удостовѣряютъ о исполненіи артикуловъ, однако жъ по себѣ и предосторожности такимъ случаемъ свойственной, чтобы Ваше Высокопревосходительство, во первыхъ, въ настоящее время знатнымъ количествомъ изъ наличнаго числа имѣющихъ войскъ въ Перекопѣ усилили наши гарнизоны въ Яниколѣ и Керчѣ, поруча команду надъ оными весьма благоразумному начальнику. Въ проходѣ туда нашимъ войскамъ татара не могутъ препятствовать по утвержденію какъ съ ними, такъ и съ турками договоровъ о уступкѣ намъ тѣхъ крѣпостей и о содержаніи

во оныхъ нашихъ гарнизоновъ. Я полагаю на сie время потребнымъ, чтобы состояніе нашихъ тамошнихъ гарнизоновъ приводило въ почтеніе себѣ татарь, которые иначе по слабости оныхъ въ свойственномъ имъ варварствѣ ничемъ не будуть обузданы и наипаче въ настоящемъ новомъ своемъ положеніи. Впрочемъ, доколѣ Гаджи Али паша не выѣдетъ изъ Крыму съ послѣднимъ (своимъ) войскомъ, которое, я, мню онъ при себѣ удержалъ подъ видомъ своей свиты, должно и вамъ оставаться въ Перекопѣ, и въ случаѣ домогательства отъ татарь о вашемъ выступлениі оттуду отвѣчайте имъ, что сie чинить принуждены, пока турецкія войска не очистятъ совершеннымъ образомъ во исполненіе мирныхъ договоровъ земель, уступленныхъ татарамъ, всѣхъ и крѣпостей и городовъ, вывезя изъ оныхъ свои войски до послѣдняго человѣка, что самое должно наблюдать и въ положеніи вашего деташамента, обращающагося на Кубанѣ, а смотря по надобности поступить и на возвращеніе нѣкоторыхъ войскъ ближайшихъ въ ту сторону изъ отдѣленныхъ противъ Пугачева, гдѣ имъ всѣмъ я не уповаю, чтобы теперь дѣло было, когда по извѣстіямъ сей злодѣй въ конецъ разбить съ толпою, имъ водимою. Равнымъ образомъ при отдѣленіи наличныхъ отъ васъ войскъ въ Яникуль и Керчь останется въ вашемъ разсмотрѣніи употребить полки, коль вамъ была бы нужда, назначенные для Кинбурна. Доколѣ сей замокъ не будетъ отданъ, можете также и вы взаимно о себѣ сказать, какъ говорить паша турецкой, что, отправя большую часть войскъ, сами остались съ малымъ числомъ служащихъ для вашего только конвою, чтобы въ одно время съ нимъ отѣхать изъ Крыму. Но буде Гаджи Али паша совсѣмъ выѣдетъ изъ Крыму, въ такомъ случаѣ я считаю за прилично, чтобы и вы выступили оттуда, дабы не подать съ нашей стороны причинъ къ нарѣканіямъ за несоблюденіе мирныхъ договоровъ. Чтобы по прежнему ввести въ дѣла при ханѣ нашего резидента господина Веселицкаго, о томъ я считаю, что господинъ генераль-поручикъ Щербининъ принялъ свои попеченіи, коему въ распоряженіе какъ дѣла татарскія препоручены, то и благоволите о всемъ по вашему мѣсту къ нему адресоваться и исполнять его совѣтъ и требованія, увѣдомляя меня безъ замедленія о всемъ послѣдующемъ. Подлинный подпись графъ Петръ Румянцевъ.

9 октября 1774 года.

Фокшаны.

15 а).

Милостивый Государь мой

Григорій Александровичъ!

Ваше Высокопревосходительство изъ препровожденной нынѣ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнейшей реляціи изволите ус-

мотрѣть преположенія крымскихъ дѣль и дѣлаемыя Гаджи Али пашею домогательства о выступлениі моемъ изъ Крыму. В присланномъ отъ него письмѣ, въ которомъ, упоминая о мирныхъ артикулахъ и о точномъ ихъ съ своей стороны наблюденіи, увѣдомлялъ онъ меня, что, держась сего правила, со всею своею свитою отъѣзжаетъ онъ изъ Крымскаго полуострова, посланный же отъ меня надежный конфидентъ былъ очевидный зрителъ дѣйствительного его отъѣзда. На письмо пашинское чрезъ нарочно присланнаго отъ него должностнымъ я себя нашоль отвѣтствовать, что и самъ я своимъ пребываніемъ не замедлюсь и буду, конечно, исполнителемъ мирныхъ договоровъ, сославшись при томъ на пункты, гласящіе объ очищеніи Крыма отъ войскъ россійскихъ по размѣнѣ мирнаго постановленія, чего я какъ скоро дождусь, то той же минуты и выступить долженствую. Въ письмѣ Гаджи Али пashi, Милостивый Государь, видѣть изволите, какъ онъ важно отзыается о моемъ здѣсь пребываніи, напоминая, чтобы не быть мнѣ въ отвѣтѣ предъ двумя Высочайшими дворами. Послѣ жъ того чрезъ два дни возвратился ко мнѣ одинъ изъ семи моихъ курьеровъ, въ первую армію отправленныхъ, который и привезъ отъ Его Сиятельства графа Петра Александровича Румянцова повелѣніе командирю войскъ, въ Крыму состоящихъ. Въ ономъ Его Сиятельство между прочимъ включаетъ совѣтъ свой, чтобы по отѣѣздѣ Гаджи Али пashi не удерживаться войскамъ нашимъ въ Перекопѣ, дабы не быть нарушителями положеніевъ мирныхъ, почему я и рѣшился послать нарочного къ хану Крымскому съ письмомъ, изъясняющимъ о воспріемлемомъ мною въ 20 день сего мѣсяца очищеніи Крыма выступленіемъ изъ крѣпости Перекопской, которую бы онъ приказалъ принять. Я съ пристоинствомъ увѣрилъ его о неотмѣнной милости нашей Всемилостивѣйшей Государыни къ персонѣ его и ко всей области татарской и не оставилъ его предъувѣдомить, что два полка съ однимъ генераль-маіоромъ останутся при уро-чищѣ, называемомъ Алешкахъ, и въ Кизикирменѣ для пріему и занятія замку Кинбурнского и доставленія въ оный припасовъ артиллерійскихъ и провіанта, упомянувъ при томъ, что его свѣтлости хану извѣстно, что медлительству въ пріемѣ сего замку не я причиною, но единственно долговременное ожиданіе прїѣзду той особы, на которую отъ Блистательной Порты Отоманской возложена довѣренность въ здачѣ Кинбурна. О себѣ хану и правительству даль я знать, что по Высочайшему Ея Императорскаго Величества милосердію въ разсужденіи слабости моего здоровья всемилостивѣйше уволенъ я во отечество и дѣла сей почтенной области ввѣрены его превосходительству господину генераль-поручику и кавалеру Едокimu Алексѣевичу Щербинину.

Предъсмотрѣвъ настоятельное желаніе Его Сиятельства графа Петра Александровича о умноженіи силъ въ Керчи и Еникалѣ для про-

писанныхъ отъ Его Сіятельства резоновъ, тотъ часъ отдеташироваль я полкъ почти комплектной Тамбовской, не взяль уже во уваженіе тѣхъ претительныхъ причинъ, о которыхъ я во всеподданнѣйшихъ моихъ реляціяхъ доносить удостоивался, что помѣщаться въ сихъ разоренныхъ небреженіемъ флотиліи мѣстахъ крайне изнурительно, поелику пріобыкъ уже я за свято почитать и исполнять предписанія командировъ. По слабости жъ моего разсудка мню я, что чѣмъ болѣе войски туда прибавлять между одного и двухъ полковъ, тѣмъ вящшее зломысленные дѣлаютъ себѣ уваженіе. У сего препровождаю я къ Вашему Высоко-превосходительству и копію съ полученнаго отъ графа Петра Александровича ордера. Впрочемъ, я не осмѣлился остальныхъ войскъ вводить въ границы, а всѣмъ имъ быть въ готовности у Днѣпра, ожидая повелѣнія, когда отъ Его Сіятельства графа Петра Александровича имъ слѣдовать будетъ приказано, о чемъ я Его Сіятельству и доносиль. Самъ же я, по слабости моего здоровья бывъ прежде одержимъ лихорадочными припадками, а теперь мучась жестокою болью и опухолью ногъ въ необычайномъ здѣшнемъ климатѣ, принужденнымъ себя нашель воспользоваться Высочайшимъ дозволеніемъ обѣ отъѣздѣ въ Полтаву, во исполненіе того наиболѣе изъясненнаго домогательства Гаджи Али пashi, что толь близкимъ и долговременнымъ пребываніемъ моимъ въ Крыму нарушаются мирныя постановленія, и татара въ великое приводится сумнѣніе и опасность, какъ уже знатные ихъ чиновники весьма часто здѣсь навѣдываются о причинѣ моего удержанія, но получаютъ въ отвѣтъ, что я боленъ, да и нынѣ возвращенный отъ хана словесную же изъявляють мнѣ прозьбу, что отдаленіе мое изъ Крыма чёрнь всю успокоитъ, когда вопреки сему никакіе резоны ихъ утѣшить не могли при моемъ ближайшемъ здѣсь присутствії.

Отвѣтъ хана крымскаго на мои требованія есть обыкновенный ихъ поступокъ, что, не собравъ всѣхъ, отвѣтать не будетъ, а приставъ мой письменное имѣТЬ отъ визира приказаніе, что мнѣ потребно то учинить и увѣрить, что всѣ требованія мои съ удовольствіемъ ими исполнены будутъ. Я же предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, какъ отмѣннымъ моимъ милостивцомъ, не скрою моего удовольствія, состоящаго въ томъ, что судьба довела мнѣ дождаться отдачи той крѣпости, подъ которой первой чинъ офицерской въ 736 году получить я удостоился, въ нынѣшнюю же войну ввестъ побѣдителей и опять ихъ вывестъ, а о срединѣ всего этого произшествія умалчиваю, благодаря Бога за Его милость.

Впрочемъ, пребуду съ истиннымъ высокопочитаніемъ и наисовершенѣйшему преданностію Вашего Высокопревосходительства покорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 91

Октября 21 1774 г.

15 б).

Переводъ съ письма къ предводителю второй арміи князю Долгорукову отъ хана.

По обыкновенномъ комплиментѣ.

Письмо Вашего Сиятельства я получилъ и изъясненное въ немъ все выразумѣль, о чемъ не оставилъ я всѣхъ старшинъ увѣдомить, прочее жъ по письму Вашего Сиятельства все исполнить приказано находящемуся при Васть Акъ мурзѣ.

15 в).

Переводъ съ письма къ предводителю второй арміи князю Долгорукову отъ Гаджи Али паши, полученнаго 13 октября 1774 г.

По обыкновенномъ комплиментѣ.

Извѣстно уже повсюду о заключенномъ мирѣ между Дворами Россійскимъ и Блистательною Портою Отоманскою, а что касается до разграничнія земель съ обѣихъ сторонъ, то оное не иначе совершилось можетъ, какъ въ три или пять мѣсяцевъ, почему какъ мое, такъ и Вашего Сиятельства пребываніе здѣсь уже тщетно, и кромѣ трудовъ никакой изъ того пользы не предвижу, для чего я сего мѣсяца Шабана въ понедѣльникъ со всѣми при мнѣ находившимися и вознамѣрился отсюда отѣхать. А какъ и Ваше Сиятельство предъ симъ ко мнѣ изволили писать, что дожидаетесь моего только отѣзду, потому теперь считаю, что и Ваше огнештвіе можетъ уже быть дѣйствительно, поелику о заключенномъ мирѣ не можно полагать никакой несправедливости и сомнѣнія, слѣдовательно ни мнѣ, ни Вашему Сиятельству здѣла никакого уже не осталось. Сверхъ же того обстоятельства татарского народу извѣстны, да и границы какъ неразмежеваны, то ежели Ваше Сиятельство еще останетесь здѣсь, будетъ оное знакомъ противности заключенному трактату, и когда Вы такъ поступите, то Ваше Сиятельство нарушите миръ, послѣ чего и трудно весьма отвѣтствовать двумъ Дворамъ, здѣсь остающимся. Вашимъ войскамъ какъ наистрояйше подтвердить изволите, чтобы не поступали въ противность заключенному миру, ибо и долгъ велитъ Вамъ и мнѣ наблюдать, чтобы соглашеніе двухъ Дворовъ было сохранено, что по дружбѣ моей Вашему Сиятельству изъясняю, и какъ бы я отдаленъ отъ Васъ не былъ, прошу содергать меня въ Вашей памяти.

16.

Высокородному и высокопреъвосходительному Господину Генераль-Яншефу, Государственной Военной Коллегіи Вице-президенту, Новорос-сійскому Генералъ-Губернатору и всѣхъ тамо поселенныхъ и другихъ лег-кихъ войскъ Главному Командиру, Лейбъ Гвардіи подполковнику и раз-ныхъ орденовъ кавалеру Григорію Александровичу Потемкину.

Р а п о р тъ.

Слѣдуя повелѣнію Его Сиятельства князя Василія Михайловича при отъѣздѣ его изъ Перекопа, въ 21-й день изтекшаго октября мнѣ дан-ному, о доставленіи Государственной Военной Коллегіи и къ Его Сия-тельству графу Петру Александровичу моихъ донесеній чрезъ двѣ не-дѣли о благополучії войскъ въ здѣшнемъ краѣ, до резолюціи графа Петра Александровича оставленныхъ, и о обстоятельствахъ Крыма, какіе мнѣ могутъ быть свѣдомы, осмѣливаюсь Вашему Высокопревос-ходительству, яко главному Государственной Военной Коллегіи прави-телю, во-первыхъ, поднести переводъ полученнаго на сихъ дняхъ пре-бывающимъ въ сторонѣ къ Кинбурну и ожидающимъ принятія сего замка господиномъ генералъ-маюромъ Кохіусомъ отъ очаковскаго паши отвѣтнаго письма о семъ замкѣ, дополня онъи словесныи паши того посыланному къ нему съ письмомъ офицеру при самомъ его изъ Очакова отправленіи въ 23-й день октября объявленіемъ, что прежде 25-ти дней ни какъ здана замку не начнется въ разсужденіи ожиданія чрезъ тѣ дни отъ Порты уполномоченнаго къ сему дѣлу повѣренного, ска-завъ при томъ, что хотя ферманъ у нихъ о семъ султанской и есть, но безъ уполномоченной особы никто на сіе не рѣшился, почему и посылка сего генерала къ нимъ съ домогательствами напрасна.

Затѣмъ нижайше доношу и о полученномъ мною отъ господина полковника Ступишина, въ Ениколь и Керчѣ надъ войсками коман-дующаго, извѣстіи, сказаннымъ ему живущимъ на Таманской сторонѣ издавна преданнымъ намъ Шайнъ Гирей султаномъ, 17-го изтекшаго мѣсяца въ Ениколь пріѣзжавшимъ, что татара крымскіе и ихъ началь-ники въ превеликомъ беспокойствіи, ожидая возвращенія посланныхъ мурзъ изъ Царыграда, будучи въ такихъ всѣ мысляхъ на случай полу-ченія противнаго желанію ить (которое преположено на томъ, чтобы, сложа самодержавность сея области, быть у Порты подъ протекцію), чтобъ сдѣлать нападеніе на оставшіе тамъ наши войски по отбытіи арміи. Но ежели предпріятіе ихъ будетъ тщетно, знатнѣйшіе хотятъ, оставя Крымъ, переселиться въ Анадолію, въ коемъ намѣреніи одинъ изъ главныхъ нурадинъ-султанъ и въ Кефу уже съ женою прибыль, а для сего не только лошадей татарамъ продавать запрещено, но и лишнихъ для неимущихъ достаточнымъ запасать велѣно, согласно чему

и еникальские армяне, въ компанейской нашей службѣ находящіеся, доносятъ, будучи свѣдомы отъ внутреннихъ Крыма жителей сотова-рищей своихъ.

Я, сумнясь Ваше Высокопревосходительство о сихъ слухахъ и желая получить справедливость сему разсѣянію, а къ тому свѣдавъ о точномъ вышедонесенныхъ мурзъ изъ Царяграда въ Бахчисарай возвращеніи, послалъ туда одного надежнаго человѣка, для узнанія, подъ какимъ бы только возможно претекстомъ, рѣшенія привезшаго сими мурзами на происки правительства, и что будуть преполагать въ обществѣ собранія, о томъ и противу нашихъ тамо войскъ, будучи самъ я Ваше Высокопревосходительство тѣхъ мыслей, что хотя бы непостоянство вѣтреннаго сего народа и довело ихъ до такъ гибельной для самихъ же ихъ на покушеніе на крѣпости тамо наши дерзости, не могутъ однако быть вредомъ имъ. Развѣ только несчастные при магазейнахъ внутри сея земли частицы, на ихъ храненіи оставленные, могутъ быть имъ невинною жертвою. По полученіи жъ о семъ настоящаго вывѣданія, не умѣдлю и Вашему Высокопревосходительству нижайшимъ моимъ донесеніемъ, прося между тѣмъ Вашего Высокопревосходительства повелѣнія, доставлять ли впредь о случиться иногда въ тутъ мое пребываніе могущихъ подобныхъ ему слухахъ съ нарочными мои донесеніи Вашему Высокопревосходительству, или куда, ибо хотя Его Сиятельство князь Василій Михайловичъ и повелѣть мнѣ изволилъ о состояніи войскъ здѣсь стоявшихъ Государственной Военной Коллегіи чрезъ двѣ недѣли доносить, но не думаю Ваше Высокопревосходительство, чтобъ нужно было Коллегіи съ нарочными курьерами таковы о числѣ людей рапорты чрезъ двѣ недѣли доставлять, кромѣ мѣсячныхъ, о чемъ нижайше ей подношу здѣсь рапортъ, какъ о расположенныхъ въ Ениколь и Керчь, такъ и о тѣхъ, кои при Днѣпрѣ въ разныхъ мѣстахъ.

Генераль-маіоръ Иванъ Якобій.

2 Ноября 1774 года.

Изъ Шангирейского
ретрашамента.

17.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Симъ имѣю честь препроводить адресованный къ Вашему Высокопревосходительству рапортъ отъ господина генераль-маіора и кавалера Якобія, войсками, на Днѣпрѣ и въ Крыму оставленными, командующаго, и какъ означенный генераль доносить мнѣ о зломысліи татаръ и предпріемлемомъ будто на Керчь и Ениколь нападеніи, то съ увѣре-ніемъ могу сказать, что сіи варвары безъ помощи и побужденія тур-

ковъ слабы къ произведенію въ дѣйство такого намѣренія, и дошедшія къ господину Якобію извѣстія тѣмъ менѣе вѣроятія достойны, что произошли оть Шагинъ-Гирея сultана, который ведеть родъ свой оть Чебанъ-Гирея, или проклятыхъ сultановъ, коимъ и вѣздѣ въ Крымъ воспрещены. Равномѣрному сумнѣнію подвержены увѣдомленія армянъ, которыхъ сердцаupoены враждою противу татаръ за понесенный оть нихъ гоненія, и они, дыша мщеніемъ, готовы сѣять таковые плевелы, чтобы только возбудить насъ противу сихъ варваровъ; несправедливость же доносовъ ихъ и прежде уже извѣстна. Это правда, Ваше Высоко-превосходительство, что татара насъ совершенно ненавидятъ, но никакъ нельзя ожидать, чтобы они сами своими только силами осмѣлились нападать на наши войски. Вопреки жъ сего, ежели сultанъ въ другой разъ отречется оть принятія ихъ въ свое покровительство, то всеконечно они и боязливѣ и преклоннѣ къ намъ будуть. Господину Якобію предписалъ я дѣлать надлежащія примѣчанія о поведеніи татаръ, и чтобы старался онъ точнѣ развѣдывать намѣренія ихъ. Не сумнѣваюсь, что Крымцы, получа повторительный отказъ сultанскій въ принятіи ихъ подъ прежнее иго, неминуемо успокоятся, а чрезъ то и умолкнетъ носящееся въ черни предпринятіе ихъ нападать на Керчь и Яниколь. Сіи мѣста сколь ни лежать у нихъ на сердцѣ, но не осмѣлятся они покуситься противу оныхъ, доколѣ Порта не подастъ имъ къ тому поводу и поощренія.

Подношу у сего Вашему Высокопревосходительству вѣдомость перевезенному татарами изъ внутреннихъ крымскихъ магазейновъ въ Яниколь и Керчь провіанту, по силѣ заключеннаго контракту съ находившимся при мнѣ оть хана и правительства приставомъ, а ихъ мурзою, за что и деньги семнадцать тысячъ двадцать семь рублевъ уже заплачены.

При отправленіи сего получилъ я курьера оть графа Петра Александровича, и какъ по содержанію Высочайшихъ повелѣній долженъ я пользоваться совѣтами Его Сиятельства, то, исполняя предписаніе его о вводѣ полковъ въ селенія въ разсужденіи наставшаго холоднаго времени, рѣшился я дать ордеръ господину генераль-маюру Якобію, съ оставшимися у него двумя пѣхотными и однимъ драгунскимъ полками воспріявъ движение, расположить Азовскаго пѣхотнаго полку одинъ баталіонъ въ Александровской крѣпости, а другой въ Старо-Самарскомъ ретраншаментѣ, Бѣлозерской полкъ въ Цариченкѣ, Борисоглѣбской драгунской по Старой линіи въ моячть (sic) и ни форошѣ (sic), какъ нѣть ближай мѣсть удобныхъ на сокрытие людей оть наступившей теперь жестокой и суровой погоды, и въ семь расположеніи должны пробыть оные до получения изъ Государственной Военной Коллегіи указа. Господину генераль-маюру и кавалеру Якобію назначилъ я мѣсто пребыванія

ванія въ Полтавѣ по той удобности, что въ семъ городѣ состоять всѣ комиссіи, для продовольствія и снабженія войскъ учрежденныя, и онъ здѣсь способнѣе можетъ дождаться изъ Государственной Военной Колледгіи дальнѣйшихъ повелѣній. Въ здѣшней же окрестности находится и господинъ генераль-поручикъ князь Прозоровскій съ Московскимъ легіономъ, такъ и на него не будетъ ли возложено какого препорученія. Теперь только по увѣдомленію графа Петра Александровича свѣдалъ я, Милостивый Государь, что полкамъ первой арміи въ нынѣшнюю зиму вѣнѣ границъ Высочайше повелѣно имѣть свои квартиры, располагаясь въ Польшѣ, а посему я, нашедши въ близости отсюда удержаній наступившему распутицею легіонъ и первой канонирской полкъ, которые отпущены были мною въ свои квартиры по отѣзду изъ Крыма войскъ турецкихъ, предложилъ онымъ, не вдаваясь теперешнему бѣдственному пути, расположиться по квартирамъ до наступленія зимней дороги, надѣясь, что въ теченіи сего времени могутъ получить они предписаніе изъ Государственной Военной Колледгіи, въ которую сторону имъ дальнѣйшее воспріять движеніе, а о семъ разрѣшеніи ихъ Вашего Высокопревосходительства я покорнѣйше и прошу.

Графъ Петръ Александровичъ въ письмѣ ко мнѣ между прочимъ изъявляетъ угодность свою, чтобы остаться мнѣ при командированіи войскъ. Я, слѣдя побужденію усердія моего къ Высочайшей службѣ, не отрекся бы ни отъ какого препоручаемаго мнѣ возложенія и поставляль бы за счастіе посвятить на то всю возможность силъ своихъ, но я не знаю, Милостивый Государь, благоугодна ли была Ея Императорскому Величеству и та моя дерзость, что я по полученіи Всемилостивѣйшаго мнѣ на отѣзду въ Москву дозвolenія остался въ Перекопѣ и при всемъ болѣзненномъ состояніи здоровья удержался я тамъ до тѣхъ поръ, доколѣ Крымъ совершенно не былъ изпражнень отъ турокъ, доколѣ не уѣхалъ военачальникъ ихъ Гаджи Али паша, и пока не получилъ я разрѣшенія графа Петра Александровича обѣ очищеніи сего полуострова, а сie невѣдѣніе мое и препятствуетъ мнѣ быть исполнителемъ предложенія Его Сиятельства. При всемъ томъ я по прибытіи моемъ въ Полтаву, во первыхъ, задержавшись здѣсь для здѣланія надлежащаго объ издержанныхъ во время моего предводительства суммахъ ращета, который вслѣдъ за симъ буду имѣть честь доставить въ Государственную Военную Колледгію, а потомъ будучи остановленъ наступившему распутицею, почитаю должностію преподавать разрѣшенія мои на входящія ко мнѣ отъ полковъ требованіи, и еслибъ только могъ я узнать Высочайшую Ея Императорскаго Величества благоугодность въ моемъ здѣсь пребываніи, то до послѣдней минуты моей жизни не отрекся бы усерднѣйшимъ быть исполнителемъ Высочайшаго соизволенія. Соображаясь особливо съ преподаемыми отъ господина генераль-маюра Якобія, хотя

и невѣроятными извѣстіями о татарахъ, от коихъ не в похвальбу себѣ скажу, Милостивый Государь, сколько я по ихъ невѣжеству и скудоумію пріобрѣлъ уваженія, что они меня боятся, слѣдовательно, извѣстіе о пребываніи моемъ въ Украинѣ можетъ послѣжить к нѣкоторому обузданію сихъ варваровъ. Размышляя все это, и разсудиль я, Милостивый Государь, удержаться еще въ Полтавѣ до тѣхъ поръ, доколѣ удостоюсь получить благосклонное Вашего Высокопревосходительства на сie со-отвѣтствованіе, о которомъ всепокорнѣйше Васъ, Милостиваго Государя, и прошу, надѣясь на милостивое Вашего Высокопревосходительства снисхожденіе въ представленіи всего вышепомянутаго Ея Императорскому Величеству, и хотя я, пользуясь Всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ, весь обозъ свой отправилъ въ Москву и остался налегкѣ, но не нанесеть мнѣ ни малой тягости пребываніе здѣшнее, естьли только пріобрѣтетъ Высочайшаго благоволенія. Впрочемъ, я почель бы за счастіе, еслибы только хотя зимою на которое время удостоился получить Всемилостивѣйшее дозволеніе повергнуть себя пред стопы Всеавгустѣйшей нашей Монархии къ самоличному принесенію всенижайшей благодарности за всѣ излитыя на меня Высочайшія милости.

Пребывая съ истиннымъ высокопочитаніемъ и глубокою преданностію, Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 93

12 ноября 1774 года.

Полтава.

18.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Вслѣдствіе послѣдняго донесенія моего Вашему Высокопревосходительству отъ 12 числа сего мѣсяца я, оставшись до Высочайшей резолюціи въ Полтавѣ, получилъ нынѣ рапортъ господина генералъ-маіора и кавалера Якобія о развѣданіяхъ, здѣланныхъ въ Крыму посланными отъ него надежными конфидентами. Двое изъ оныхъ, будучи въ Кафѣ, достовѣрно извѣстились, что дѣйствительно корабль, возившій посланныхъ къ султану крымскихъ мурзъ, возвратился, но они еще остались въ Константинополѣ для изходатайствованія татарамъ состоянія подданническаго и пишутъ въ Крымъ, что Порта ни какъ не соглашается перемѣнить мирные положенія, обѣщая только подъ рукою своею протекцію Крымцамъ, весьма недовольнымъ симъ ея отреченіемъ, даже до того, что нѣкоторые изъ гирейскихъ фамилій намѣрены оставить сей полуостровъ и переселиться въ Агадолію, если означенные мурзы возвратятся и сами съ таковыми же отвѣтомъ. Между тѣмъ, конфиденты

утверждаютъ, что не слышно въ Крыму о каковыхъ либо татаръ противу войскъ российскихъ предпріятіяхъ, а говорится въ народѣ, что если Порта пріиметъ ихъ по прежнему въ подданство и дастъ хотя небольшую помошь, то они Еникаль и Керчь отнять у насъ обѣщаются. О Кинбурнѣ, по увѣрѣнію тѣхъ же конфидентовъ, получено въ Крыму секретное отъ Порты увѣдомленіе, что она постараєтъся сохранить за собою сей замокъ, но когда не будетъ уже возможности удержать онаго, то, отдавъ его, о принадлежащей къ нему землѣ отзываться станеть, что она есть владѣнія крымскаго, почему бы татара и упорствовали тогда въ уступкѣ намъ оной. Въ Бахчисараѣ будучи слышали они, будто Девлетъ Гирей султанъ имѣть надежду чрезъ нѣсколько времени воспользоваться ханскимъ достоинствомъ чрезъ народное избраніе съ получениемъ на то отъ Порты подтвержденія, почему будто и нынѣ уже правленіе Крымской области имѣть свое теченіе отъ общаго согласія сего султана и хана Сагибъ Гирея. Въ заключеніе жъ всего, подтверждая о спокойствїѣ въ Крыму, увѣдомляютъ сіи конфиденты, что татара по ханскому повелѣнію, за великомъ въ Крыму снѣгомъ и безкорницею, перегоняютъ скотъ за линію перекопскую, чтобы взять свое кочевые близъ Молочныхъ водъ, а сіе уже точно и удостовѣряеть, что не намѣрены они производить въ дѣйство каковыхъ либо враждебныхъ предпріятій, поелику въ скотѣ состоить главнѣйшее или, лучше сказать, все ихъ имущество.

Препроводя къ Вашему Высокопревосходительству сіи дошедшіе ко мнѣ свѣдѣніи, повторяю всепокорнѣйшую прозьбу мою о благосклонномъ доставленіи резолюціи, здѣсь ли мнѣ оставаться, или принять уже отъѣздъ свой, а при томъ за должностъ считаю представить Вашему Высокопревосходительству о крайнемъ здѣсь недостаткѣ въ деньгахъ къ прокормленію войскъ, и хотя для продовольствія полковъ Украинской дивизіі съ пятидесятисычною суммою прибылъ въ Кіевъ генералъ-провіантмейстеръ лейтенантъ Воиновъ, но какъ не одной Украинской дивизіі полки здѣсь находятся, и нѣкоторые жъ, особенно жъ по Дону расположенные, принадлежать къ другимъ дивизіямъ, то и настоитъ нужда въ деньгахъ на ихъ пропитаніе, особенно какъ по великому нынѣшняго года неурожаю потребны знатные суммы, въ магазейнахъ же линейныхъ заготовленіе весьма малое. И такъ, ежели всѣмъ войскамъ, во второй арміи состоявшимъ, должно зимовать въ здѣшней сторонѣ, то они, не заготовя провіанта, понесутъ крайнюю нужду, поелику ни въ землѣ ни у шляхетства запасныхъ хлѣбовъ не содержится, а довольствуются всѣ оные изъ Россіи, и чѣмъ ближе къ Днѣпру или къ линіи, тѣмъ менѣе было во всѣхъ урожаю, почему Ваше Высокопревосходительство и извините меня, что я должностъ себя нахожу полкамъ изъ другихъ суммъ на счетъ экстраординарной дѣлать нужное

деньгами спомоществованіе, безъ котораго полкамъ обойтиться не можно, такъ (какъ) жители здѣшняго краю ничего у себя запаснаго не содержать.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и непоколебимою преданностію Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга

№ 96

Князь В. М. Долгоруковъ.

30 ноября 1774 года

б. Полтава.

19 а).

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Симъ имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопревосходительству переводы съ писемъ, полученныхъ генералъ-майоромъ Кохіусомъ отъ пашей очаковскаго, кинбурнскаго и отъ бывшаго въ Очаковѣ сераскира, объясняющихъ тѣ обстоятельства, за коими не могутъ они доселѣ здѣлать отдачи замку Кинбурнскому. Я, все то представя на благоразумное Вашего Высокопревосходительства разсмотрѣніе, иного къ тому донестъ не нахожу, какъ только что и послѣднимъ рапортомъ дѣла крымскія въ прежнемъ находятся положеніи. Между тѣмъ въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ отправлено изъ Шангирейскаго ретраншамента въ Керчь и Ениколь требовавшееся для тамошнихъ войскъ послѣднее снабженіе амуниціи и медикаментовъ посредствомъ найму татарскихъ подводъ, коимъ заплачено съ пуда по шестиಡесяти по двѣ копѣйки с половиною.

Препоручая себя милостивой Вашего Высокопревосходительства благосклонности, пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга

№ 97

Князь В. М. Долгоруковъ.

Декабря 4 дня 1774 г.

Полтава.

19 б).

Переводъ съ письма къ генералъ-майору Кохіусу отъ очаковскаго Смаиль паши Беклеръ бея.

По комплиментамъ.

Отпущенное дружеское письмо Вашего Превосходительства чрезъ офицера къ бывшему очаковскому сераскеръ Али пашѣ, моему предмѣстнику, которой предъ тѣмъ за нѣсколько дней уже уѣхалъ въ Морею

на свое мѣсто, куда онъ опредѣленъ по высочайшему указу Порты
Оttоманской, я, оное получа, содержаніе выразумѣль. Въ отвѣтъ симъ
скажу, что касательно до отдачи крѣпости Кинбурнской Вы изволите
ссыльаться на 18 и 26 пункты, (что) уже положенной срокъ приближился,
и опредѣленной отъ Порты Ottоманской уполномоченной повѣренной
нарочно для окончанія сего дѣла прибылъ ли или нѣтъ. О томъ Вамъ
я и предъ симъ мой предмѣстникъ даль знать, что въ полученныхъ
письмахъ отъ Блистательной Порты онъ никакого повелѣнія о отдачѣ
крѣпости Кинбурнской не имѣль, а какъ скоро онъ получилъ бы, то
какъ и найскорѣе о томъ увѣдомить Васъ не оставилъ. Тако жъ и я
понынѣ еще никакого повелѣнія отъ Блистательной Порты не имѣю,
а буде получу, не умѣду часа дружески Вамъ о томъ увѣдомить
чрезъ нарочнаго моего человѣка и не оставлю, ибо Вашему Превосходи-
тельству не безъизвѣстно, что ежели бъ я имѣль высочайшее пове-
лѣніе, то часа не умѣдлиль, дабы Вамъ знать, какъ то таковое дѣло
ни малѣйшаго медленія не терпитъ, чего для сіе дружеское наше на-
писавъ къ Вашему Превосходительству, за извѣстіе посылаю и чрезъ
сіе увѣдомляю самъ, что какъ скоро по заключеніи договорныхъ
пунктовъ трактата и положенной срокъ кончится, которой уже приближился,
скоро получу повелѣніе, тако жъ и о повѣренномъ, который имѣть
сюда прибыть, изволите быть благонадежны, что отъ моей стороны
дружески будетъ дано знать, чего для, сіе дружеское мое конча, уповаю,
что Ваше Превосходительство дружески такожъ и со мною обходиться
не оставите, въ чемъ и благонадежень остаюсь.

19 в).

Переводъ съ письма къ генераль-маиору Кохіусу отъ очаковскаго
бывшаго сераскиръ Али паши.

По комплиментамъ.

Нынѣ я, отправляясь изъ Очакова въ опредѣленное мнѣ мѣсто
Морею, наблюдая сосѣдственную дружбу, не оставилъ чрезъ сіе дру-
жеское мое письмо Ваше Превосходительство увѣдомить, что я всѣ
дѣла, которые по договору мирнаго трактату касаются до отдачи Кин-
бурнской крѣпости и степей, лежащихъ по берегу, съ себя сложа, пре-
поручилъ для окончанія моему намѣстнику высокопочтенному Смаиль
пашѣ Бейлеръ беимъ и почтенному Янычаръ агъ Гусеинъ агъ и ре-
комендовалъ онымъ по сему моему письму, дабы они съ Вашимъ Пре-
восходительствомъ такъ дружески обходились, какъ и я, и по полученіи
о томъ повелѣнія увѣдомить Вамъ стараніе свое приложить не оста-
вили, потому что по договореннымъ пунктамъ время уже приближается,

чего для сіє дружеское мое письмо написавъ для отправленія къ Вашему Превосходительству, рекомендовалъ выше означенному пашѣ и Янычаръ агѣ, по полученіи коего извѣстны бъ Вы были, что я уже отсюдова отправился, и потому бъ о вышеозначенномъ дѣлѣ съ ними дружескую переписку благоволили имѣть, въ чемъ и благонадеженъ остаюсь всегдашній Вашъ пріятель

19 г).

Переводъ съ письма къ генералъ-маіору Кохіусу отъ кинбурнского паши.

По комплиментамъ.

Отпущенное Вашимъ Превосходительствомъ дружеское Ваше письмо чрезъ офицера я, оное получа, содержаніе выразумѣль, которое во отвѣтъ симъ скажу, что касается до препорученія Кинбурнской крѣпости, то еще отъ Высочайшей Порты никакого извѣстія не имѣется, за коимъ дѣломъ я сына своего отправилъ, котораго вскорѣ сюда ожидаю, и какъ скоро онъ сюда прибудетъ, то я Вамъ дружески о томъ, какую вѣдомость получу, увѣдомить не оставлю. Что жъ касается до присылки повѣренного отъ Порты Эттоманской, то слышно, что онъ имѣеть отправиться отъ Блистательной Порты сюда послѣ баираама или праздника пять дней, о чёмъ такъ извѣстны будьте. Сіе дружеское наше написавъ къ Вашему Превосходительству, посылаю, по полученіи коего уповаю, что Ваше Превосходительство дружескимъ своимъ письмомъ и впредь меня не оставите, въ чёмъ и благонадеженъ остаюсь.

20 а).

Копія съ рапорта къ генералъ-маіору и кавалеру Якобію отъ генералъ-маіора Кохіуса отъ 5 декабря 1774 года.

Изъ приложенныхъ бывшаго на сихъ дняхъ въ Очаковѣ и Кинбурнѣ запорожскаго старшины Попатенка рапорта и объявленія пріѣзжавшаго сюда изъ Очакова Мегметъ Баирактара, въ которомъ примѣтъ я охоту къ сладкой водкѣ, приказалъ сколь можно приласкать и выспросить, изволите Ваше Превосходительство усмотрѣть обстоятельства, какими я встрѣчаемъ до сихъ порь въ препорученной мнѣ комисіи, что, всѣ не могучи утвердить за вѣрное, а какъ слышанное, къ препровожденію далѣе для свѣдѣнія предаю собственному Вашего Превосходительства разсмотрѣнію, ибо если мнѣ съ подобными извѣстіями, которыхъ можетъ случаться очень много, отправлять во всѣ мѣста на рочныхъ, то будетъ стоить сіе великой издержки, Ваше Превосходи-

тельство, только когда изволите отъ себя далъе увѣдомить, покорно прошу не оставить меня безъ увѣдомленія, дабы при слуачѣ нужнаго отправления не писаль я о семъ же въ одно мѣсто. Влагаю у сего рапортъ съ той прозьбою, Ваше Превосходительство, препроводить къ господину вицъ-адмиралу и кавалеру Алексѣю Наумовичу Сенявину о приключениі капитанъ-лейтенанта Ломана, состоящаго съ двумя шхунами при Очаковѣ; пріобщаю таковыя жъ копіи съ рапортовъ его ко мнѣ и для свѣдѣнія Вашему Превосходительству, донеся при томъ, что уваживъ терпимой имъ недостатокъ въ провіантѣ приказалъ изъ состоящаго при запорожскихъ землянкахъ магазейна здѣлать отпускъ о доставленіи къ ближайшей пристани, откуду можетъ онъ получать на своихъ лодкахъ, отдалъ на попеченіе запорожскаго старшины Попатенка, какъ равно видя по утвердившейся стужи крайнее неудобство ходу судовъ сихъ въ рѣки Бугъ или Днѣпръ, если отъ господина капитанъ-лейтенанта требовано будетъ, не оставлю у очаковскаго паши настоянія о позволеніи поставить оные на тѣ же безопасныя мѣста, гдѣ ихъ суда находятся, стараясь съ моей стороны здѣлать имъ всевозможное вспоможеніе. Между тѣмъ же, какъ показано, капитанъ-лейтенантъ имѣть случай часто бывать въ Очаковѣ, поручилъ я ему развѣдствованіе о прибытіи ожидаемаго туда отъ Порты къ отдачѣ Кинбурна съ землями уполномоченнаго коммисара.

По повелѣнію Вашего Превосходительства посыпанные прошедшаго мѣсяца 19 числа восемьдесятъ фуръ для пріему провіанта на нынѣшній декабрь мѣсяцъ къ продовольствію здѣшнихъ войскъ возвратились только вчерашній день, и по чрезвычайной стужѣ отъ колкой дороги фуры всѣ почти изломаны, да и волы отъ безкорницы крайнѣ изнурены, ибо принуждены обѣзжать на горную долину для сѣна, а что было у Каменного мосту, то все почти кочующими нагайцами стравлено, по каковымъ обстоятельствамъ хотя, выполняя Вашего Превосходительства предписанье, и долженъ я сіе транспортированіе продолжать, но только по неимѣнію чѣмъ чинить фуры, да и волы, часть отъ часу по позднему времени изнуряясь, ни какъ уже не годны будуть къ предбудущему предмету, для чего и нахожу за нужное представить на разсмотрѣніе Вашего Превосходительства, не дозволите ли, употребляя чрезъ зиму провіантъ изъ здѣшняго магазейна, отмѣнить сіе транспортированіе до открытія весны, къ которому времени, поправя сколько нибудь скотъ, можно будетъ свободнѣе и гораздо съ успѣхомъ сію перевозку чинить. Съ присланными при повелѣніи Вашего Превосходительства письмами на татарскомъ языкѣ отъ господина генераль-поручика и кавалера Щербинина къ хану и къ визирю Абдувили капитанъ Епанчинъ отправленъ въ Крымъ, къ которому для прислушиванія татарскихъ разговоровъ, по несостоянію въ Елецкомъ полку, приданъ изъ Брянского

хорошо разумѣющій по татарски солдатъ, и по возвращеніи показанной капитанъ конечно не умѣденъ будеть отправленіемъ къ Его Высоко-превосходительству.

P. S. Изъ полученныхъ мною изъ Полтавы рапортовъ усмотрѣль я, что отправленныя мною 26 сентября ордера туда привезены, когда, напротивъ того, о посланной отъ меня вмѣстѣ съ онымъ ко Двору Ея Императорскаго Величества депеши никакого я не имѣю извѣстія, почему и препровождаю у сего съ моего тогдашнего къ Вашему Высокопревосходительству письма копію.

20 б).

Копія съ рапорта къ генералъ-майору Кохіусу войска запорожскаго отъ полкового старшины Попатенка отъ 4-го декабря.

Будучи въ Очаковѣ и Кинбурнѣ, препорученное мнѣ отъ Вашего Превосходительства развѣдываніе о прибытіи туда уполномоченнаго отъ Порты комиссара къ отдачѣ Кинбурна съ землями сколько ни старался я выполнить, ничего болѣе узнать не могъ, какъ только одно заключеніе изъ словъ кинбурнского паша, что хотя со всѣмъ симъ и ожидаеть онъ сухимъ путемъ возврату своего сына изъ Царьграда, однако не чаетъ, чтобы зимнимъ временемъ началась сія отдача, въ разсужденіи, что и имъ дѣваться некуда, развѣ по веснѣ, что конечно исполнить должно, если по настоянію Порты у нашего Двора не будетъ сей замокъ имъ уступленъ. По сю же пору еще никакого они о семъ повелѣнія не имѣютъ, а коль скоро получутъ, тоувѣриль кинбурнскій паша, что, какъ и прежде писали, не дожидаясь о семъ навѣщанія отъ Вашего Превосходительства, ту же минуту съ нарочнымъ своимъ увѣдомить не оставлю, настоятельно прося положиться Ваше Превосходительство на сіе его увѣреніе, чтобы тѣмъ самыми напрасными къ нимъ посылками не беспокоить Вамъ себя. Между тѣмъ примѣчено мною, что въ предмѣстіи подъ Кинбурномъ построено пять новыхъ дворовъ, гдѣ и живутъ съ семьями, которыхъ прежде, будучи тамъ лѣтомъ, я не видалъ, о чёмъ и почитаю должностію Вашему Превосходительству донести.

20 в).

Копія съ объявленія прѣзжавшаго изъ Очакова съ товарами на лодкѣ Мегметъ Байрактара.

По объявлениіи заключеннаго между Россіею и Портою Оттоманскойю мира совсѣмъ изготавляемъ быль Кинбурнъ къ отдачѣ въ россійскіе руки, но слышно, что на прибывшей между тѣмъ шестиве-

сельной лодкѣ привезено повелѣніе, чтобы сколь можно сею отдачею поудержаться, почему вдругъ всѣ и изготовленіи остановились. Однако жъ по нахожденію брата моего при пашѣ въ должности секретарской слышалъ я, что по настояніемъ о семъ отъ россійскихъ генераловъ отправили уже изъ Очакова трехъ нарочныхъ къ Портѣ съ истребованіемъ рѣшенія, но между тѣмъ, не получая никакого отвѣту, приписывали визирю, что конечно не допускаетъ онъ посланныхъ ихъ къ султану, почему уже мимо его представленіемъ прямо къ султану посланъ нарочной, о возвратѣ котораго еще неизвѣстно, а говорятъ, что чрезъ Бендеры єдетъ уполномоченный къ сей отдачѣ, и хотя, правда, всѣ очаковскіе жители столь симъ недовольны, что и слышать не хотятъ, однако жъ когда повелѣніе отъ султана получится, то конечно не имѣть никто препятствовать.

21.

Милостивый Государь мой

Григорій Александровичъ!

Подноситель сего господинъ генераль-маіоръ Фризель, пренесши жестокія припадки мучившей его чрезъ цѣлое лѣто болѣзни, нашелъ себя нынѣ за истощаніемъ силь своихъ не въ состояніи къ продолженію дальнѣйшей Ея Императорскому Величеству службы, а потому и отпущенъ мною для представленія въ Государственную Военную Коллегію своей чelобитной, которому испрашивая милостиваго Вашего Высокопревосходительства покровительства въ исходатайствованіи просимаго имъ за долговременную и усердную свою службу возмездія, особенно въ разсужденіи недостаточнаго Его Превосходительства состоянія, могу засвидѣтельствовать, что во все время командованія моего второю арміею весьма былъ я доволенъ поведеніемъ сего генерала, при всѣхъ случаяхъ оказавшаго опыты ревности и усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества, а потому и заслуживающаго Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость. Затѣмъ я, не умножая, Милостивый Государь, моихъ прозвѣбъ о Его Превосходительствѣ, вѣдая, сколь Ваше Высокопревосходительство пещись изволите о награжденіи людей достойныхъ, а препоручая себя въ продолженіи милостивой благосклонности Вашего Высокопревосходительства, пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

ч. 10 Декабря 1774 г.

Благоп. Полтава.

22.

Милостивый Государь мой
Григорій Александрович!

Получа на сихъ дняхъ рапортъ генералъ-маюра Кохіуса отъ 5 числа сего мѣсяца, считаю должностію донести Вашему Высокопревосходительству о его увѣдомленіяхъ, состоящихъ въ томъ, что 9-го числа ноября на Очаковскій рейдъ прибыла одна шхуна изъ Дунайской флотиліи, а потомъ 22-го числа присоединилась къ оной и другая, о коихъ съ поданного означеному генералъ-маюру отъ командующаго капитана-лейтенанта Ломана рапорта препровождается нынѣ копія при моемъ рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію. Господинъ генералъ-маиръ Кохіусъ просилъ очаковскаго пашу Измаила, чтобы тѣмъ шхунамъ зимовать дозволено было при Очаковѣ, но еще отвѣту не получиль, между тѣмъ же паша по предварительному требованію командающаго шхунами позволилъ симъ судамъ пройти въ рѣки Днѣпръ или Бугъ. Ваше Высокопревосходительство изъ рапорта капитана-лейтенанта Ломана усмотрѣть изволите, что Дунайская флотилія отправлена была отъ Его Сиятельства графа Петра Александровича вся совокупно въ Керчь, но еще нѣтъ извѣстія, достигли ли туда которые изъ оной суда. Одинъ же изъ конфидентовъ, находящейся въ Крыму въ городѣ Козловѣ полтавской мѣщанинъ Пащенко извѣщаєтъ меня о полученнемъ увѣдомленіи съ послѣдними прибывшими въ означенной городѣ изъ Константинополя турецкими судами, что и при отплытіи ихъ изъ Царьграда шесть судовъ россійскихъ, а по увѣреніямъ другихъ только четыре, въ томъ числѣ одинъ корабль зовомый Іануарій, прибылъ къ Константинополю и, дѣлая при своемъ проѣздѣ салютацию Дарданеламъ, были равномѣрно соотвѣтствованы о семъ прибытіи въ Царьградъ нашихъ судовъ. Хотя и свѣдомо мнѣ, что означенного имени есть корабль въ большомъ флотѣ, не могъ я однако удостовѣриться, а соображаясь съ рапортомъ капитана Ломана заключаю, не командиръ ли Дунайской флотиліи съ остальными судами занесенъ, можетъ быть, къ Константинополю, особливо если нѣтъ Высочайшаго повелѣнія объ отправленіи туда кораблей изъ бывшаго въ Ахипелагѣ россійского флота. И такъ, представя о семъ Вашему Высокопревосходительству, дальнѣйшее донесеніе объ ономъ Ея Императорскому Величеству нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ предоставляю благоугодности Вашего Высокопревосходительства.

О крымскихъ обстоятельствахъ послѣднимъ оттуда рапортомъ отъ 21 числа ноября нѣтъ никакихъ новыхъ извѣстій, какъ только продолженіе однихъ пустыхъ разглашеній, что если Порта помочь будетъ татарамъ, то охотно желаютъ они изтребить войски россійскія. Коман-

дующій въ Керчѣ и Яниколѣ полковникъ Ступишинъ доносить о крайнемъ тамъ недостаткѣ всего потребнаго, и что не можно тамъ достать никакого продовольствія необходимыми для военнослужащихъ вещами, какъ то виномъ, простымъ саломъ свинымъ, обыкновенно здѣсь простолюдинами въ пищу употребляемымъ, и прочими извѣстными для солдатства мелочами, флотилія же, тамъ заведенная, всегда и сама довольствовалась посредствомъ маркитантовъ армянскихъ, коихъ теперь ни за какую цѣну пригласить не можно, особливо въ разсужденіи опасности, которой подвергиваются проѣзжающіе въ Крыму отъ хищниковъ, пытающихся грабежемъ и не удерживаемыхъ ни каковыми запрещеніями. Если же сіи варвары возьмутся что взять сами, то не менѣе берутъ, какъ по шестидесять копѣекъ съ пуда и болѣе, сверхъ же того пошлина въ воротахъ на Перекопской линіи такъ у нихъ умножена, что за тѣ вещи, съ коихъ они брали по рублю, нынѣ простерли ону до четырехъ рублейъ, въ разсужденіи чего я моимъ рапортомъ Государственной Военной Коллегіи доношу, не повелѣно ль будетъ, пріискавъ охотниковъ, желающихъ продавать всѣ нужные для солдатъ и офицеровъ вещи и припасы, отправить оныхъ съ ихъ товарами зимнимъ же путемъ въ вѣдомство флотиліи въ Таганрогъ или Петровскую крѣпость, гдѣ господинъ вице-адмиралъ Синявинъ за лучшее сочтеть для дальнѣйшаго оттуда доставленія въ Яниколь. Я же не оставилъ къ господину вице-адмиралу Синявину о томъ писать, требуя его совѣта, а Ваше Высокопревосходительство, моего милостивца, услужно прошу обѣ указѣ Государственной Военной Коллегіи, кому то снабженіе войскамъ учинить приказано будетъ. Я не думаю, чтобы тѣ охотные подрядчики всѣ поставили своею суммою безъ помощи денежной, хотя оное и не величаго стоять будетъ, а ежели бъ не сыскалось оныхъ, то для двухъ полковъ, въ Керчѣ и Яниколѣ пребывающихъ, необходимо хотя казеннымъ коштомъ все потребное искупить, нужно отправить посредствомъ флотиліи, полки жъ деньги въ казну возвратить съ радостію, но безъ того крайне онымъ трудно, а я въ означенномъ на казенный счетъ снабженіи нашелъ Ваше Высокопревосходительство великую полезность при отправленіи рекрутъ, а въ заведеніи зимнихъ пребываній какъ въ Аleshкахъ, такъ и въ Шангирѣйскомъ ретраншаментѣ казна получила возвращеніе своихъ денегъ, а военно-служащіе имѣли полное довольствіе въ степи дешевою цѣною. По долгу жъ моему вѣрноподданническому не оставлю я и о томъ донести Вашему Высокопревосходительству, что ежели какое заведеніе ко укрѣплению Керчи и Яниколя располагать изволите, то навѣрное и люди и матеріалы неотмѣнно туда доставлены бытъ должны, поелику нѣтъ тамъ ни бревна ни доски. Сіи же варвары ниже кола ни за какую цѣну продать не захотятъ и въ работу не пойдутъ, поставляя то за грѣхъ и будучи тверды въ своемъ

ожесточеній. Не взыщите, Милостивый Государь, что я еще моимъ рапортомъ доношу Коллегіи о недостаточномъ состояніи украинскихъ линейныхъ магазейновъ, такъ что провіанта на Генварь только мѣсяцъ стать можетъ прибывшимъ войскамъ, суммъ никакихъ въ провіантскомъ вѣдомствѣ нѣть за неприсылкою съ іюля мѣсяца экстраординарной суммы, тѣ же войски, которые внутрь земли ожидаютъ рѣшенія Государственной Военной Коллегіи, пропитаніе себѣ закупаютъ сами цѣнами по неурожаю хлѣба весьма великими. Я не могу отречься отъ нихъ въ такой крайности, особливо по случаю поспѣшнѣйшаго сюда предписанія Его Сиятельства графа Петра Александровича о моемъ удержаніи, о которомъ я уже и доносилъ, испрашивая милостивой о себѣ и о тѣхъ полкахъ резолюціи, которой я ежеминутно ожидаю. О Кинбурнѣ каковые я имѣю извѣстія, полученные отъ господина генераль-маиора Кохуса, у него имѣю честь препроводить. Обращаясь же къ претерпѣваемой въ Керчѣ и Яніколѣ военнослужащими нуждѣ, присовокупляю и то, что по прибытіи туда флотиліи Дунайской гораздо болѣе оная должна будетъ умножиться въ разсужденіи тѣсноты квартиръ, ибо и теперь принуждено очищать такія жилища, въ коихъ обитающія погибли отъ зараженія язвы, и такъ и отъ стѣсненія легко можетъ опять открыться то несчастное приключение, которое да отвратить Всевышній и отъ котораго о принятіи всекрайней осторожности строжайше отъ меня подтверждено.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностю Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 98

16 декабря 1774 года.

Полтава.

23.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Всепокорнѣйшую приношу благодарность Вашему Высокопревосходительству за почтеннѣйшее писаніе отъ 12-го числа сего мѣсяца, въ коемъ столь ясно изволите оказывать милостивую Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ благосклонность, и по которому я теперь объ учрежденіи моего требованія ожидать Высочайшаго рескрипта не преминуто донести Его Сиятельству графу Петру Александровичу о настоящей здѣсь нуждѣ въ пропитаніи войскъ за неурожаемъ хлѣба и неимѣніемъ денегъ, но только не надѣюсь, чтобъ и Его Сиятельству угодно было учинить подлежащими суммами снабженіе, когда нѣть къ Его Сиятельству отпуска опредѣленной во вторую армію на экстраординарные расходы суммы.

Послѣднія изъ Крыму увѣдомленія имѣю я Ваше Высокопревосходительство отъ 2 числа сего мѣсяца отъ полковника Ступишина, доносящаго о продолжающемся недоброжелательствѣ крымцовъ, которые, разбойнически нападая на проѣзжающихъ въ Яниколь и оттуда въ Перекопъ нашихъ людей, грабятъ оныхъ и убиваютъ. Они дѣлали разныя наглости и надъ транспортомъ, слѣдовавшимъ съ аммуницією и аптекою въ Яниколь, не смотря, что везены оныя были на наемныхъ татарскихъ подводахъ, однако до учиненія каковой либо важной обиды не допущены данными къ сему транспорту отъ перекопскаго каймакана приставомъ, и такъ все то благополучно въ Яниколь доставлено. Господинъ Ступишинъ увѣдомляетъ еще о прибывшемъ 28-го минувшаго ноября въ Кафу изъ Архипелагскаго флота фрегатѣ Славѣ, которой, будучи отправленъ изъ Константинополя отъ бригадира Борисова подъ военнымъ флагомъ для открытия Чернаго моря и свѣдѣнія крымскихъ обстоятельствъ, въ восемь дней совершилъ плаванье свое. Командующій онымъ лейтенантъ и кавалеръ Войновичъ, за противнымъ вѣтромъ не въ состояніи будучи плыть въ Керчь, прїѣзжалъ къ полковнику Ступишину въ Яниколь и увѣдомилъ его, что бригадиръ Борисовъ прибылъ въ Константинополь съ эскадрою, въ четырехъ фрегатахъ состоящею, самъ подъ военнымъ, а прочія подъ купеческимъ флагомъ, что съ немалымъ затрудненіемъ изходатайствовано отъ Порты дозволеніе объ отправленіи въ Черное море подъ военнымъ флагомъ его фрегата Славы, съ которымъ онъ немедленно изъ Кафы обратное воспріиметъ плаваніе въ Константинополь и, не надѣясь уже застать тамъ нашей эскадры, уповаеть только найти повелѣніе у находящагося тамъ нашего резидента о слѣдованіи своемъ въ Ливорну.

О Кинбурнѣ продолжаются прежніе отзывы паши очаковскаго, что не прибылъ еще повѣренный къ здачѣ сего замка, котораго однако въ скоромъ времени ожидаютъ.

На сихъ дняхъ Ваше Высокопревосходительство вступило ко мнѣ представленіе отъ Новороссійской губернской канцеляріи о недостаткѣ провіанта къ пропитанію поселенныхъ гусарскихъ полковъ. Я, уважая сію нужду, не приминулъ зданиообразно отпустить во оные изъ Александровской крѣпости три тысячи четвертей муки до будущаго урожая, а о томъ и считаю за долгъ донести Вашему Высокопревосходительству.

Пребывая съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію
Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга

Князь В. М. Долгоруковъ.

30 декабря 1774 года.

Сообщилъ Ж. Поликарповъ.

„Состояніе народа турецкаго“ въ 1703 году, описанное графомъ П. А. Толстымъ.

На печатаемый ниже документъ впервые обратилъ вниманіе Н. П. Павловъ-Сильванскій. Въ очеркѣ многосторонней и кипучей дѣятельности знаменитаго Петровскаго дѣльца графа П. А. Толстого, обладавшаго, кромѣ административныхъ талантовъ, и несомнѣннымъ литературнымъ дарованіемъ, Павловъ-Сильванскій говорить: „отъ вниманія изслѣдователей ускользнула обширная рукопись Толстого, находящаяся среди реляцій его къ Головину, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣль. Эта рукопись въ 166 страницъ, большого формата и убористаго почерка, содержитъ въ себѣ обстоятельное разностороннее описание Турціи. Написано оно въ видѣ ряда подробныхъ отвѣтовъ на статьи наказа, даннаго Толстому при отправленіи его посломъ, обѣ управлѣніи, войскѣ и флотѣ, народномъ благосостояніи, торговлѣ въ Турціи и о различныхъ областяхъ и народахъ, подвластныхъ султану. Толстой вполнѣ исполнилъ задачу, возложенную на него этимъ“ наказомъ: „будучи при Султановѣ дворѣ... вывѣдать и описать тамошняго народа состояніе“, и, далеко выйдя за предѣлы обычнаго статейнаго списка, далъ подробное описание состоянія народа турецкаго“. Источники этого сочиненія, по словамъ Павлова-Сильванскаго, „трудно опредѣлить, но несомнѣнно, что къ заимствованіямъ изъ книгъ и изъ разсказовъ онъ прибавилъ не мало собственныхъ своихъ наблюденій, и все это изложилъ съ той разумностью, съ той же дѣловитостью, какими отличается его описание Италии“.¹⁾

Самый бѣглый просмотръ рукописи Толстого подтверждаетъ это впечатлѣніе Н. П. Павлова-Сильванскаго. Проник-

¹⁾ Н. П. Павловъ-Сильванскій. Очерки по русской истории 18—19 в.в., Спб., 1910, стр. 21—22.

новенное же изученіе ея можетъ дать много любопытнаго материала для характеристики тогдашняго турецкаго политического строя и взаимныхъ отношеній Россіи и Турціи, а также цѣнныя черты для біографического портрета самаго интереснаго человѣка Петровской эпохи. Къ сожалѣнію, не располагая временемъ для такого изученія, мы ограничиваемся здѣсь только цѣлью полнаго печатнаго воспроизведенія рукописи и включенія ея содержанія въ кругъ научнаго обращенія.

Оригиналъ сочиненія Толстого находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, среди „Реляцій и писемъ къ боярину Федору Головину отъ находившагося въ Царьградѣ послы стольника Петра Толстого“ (Дѣла Турска, 1703 г., карт. 7, стр. 183—265). На обложкѣ тетради, заключающей въ себѣ сочиненіе, находится помѣта: „1703 года августа въ 24 день подалъ сю отписку гостя Ивана Исаева прикащикъ Степанъ Толкачевъ“. Въ предисловіи Толстой объясняетъ причину появленія своего труда. Сочиненіе явилось отвѣтомъ на 16 статей наказа, врученного Толстому при отправлении его посломъ въ Турцию (1 апр. 1702 года). 29 авг. 1702 года новый русскій посолъ прибылъ въ Адріанополь, гдѣ резидировалъ тогда султанъ Мустафа II, а всего черезъ годъ въ Москвѣ получено было сочиненіе Толстого о „состояніи народа турецкаго“.

Сочиненіе дѣлится на 16 главъ, обнимающихъ всѣ главнѣйшія стороны государственного быта Турціи въ 1703 году, при чемъ наиболѣе вниманія удѣлено Толстымъ состоянію турецкаго флота, очень занимавшему Петра I, въ виду предпринятой имъ наступательной политики на Азовско-Черноморскихъ побережьяхъ. Этотъ интересъ Петра къ морскимъ силамъ Турціи вызвалъ появленіе и другого труда Толстого, извѣстнаго въ историко-географической литературѣ подъ названіемъ: „Вѣдомость о поселеніяхъ по берегамъ Чернаго моря и о портахъ“.¹⁾ Эти два сочиненія Толстого взаимно дополняютъ другъ друга, а въ цѣломъ даютъ всестороннее изображеніе „состоянія народа турецкаго“ въ 1702—1706 г.г., какъ оно отразилось въ цѣпко-наблюдательномъ умѣ Толстого.

Александръ Сергеевъ.

¹⁾ См. Устряловъ. Исторія царств. Петра В., т. 4, ч. I, стр. 335.

(Л. 184). Пресвѣтлѣйшій і державнѣйшій великій Государь, Государь всемилостивѣйши;

Всемогущіи Господь Богъ, по неизреченнымъ Своимъ щедротамъ, здравие твое Государское да соблюдаеть во всякомъ благополучи на многия лѣта и дѣла твои Государские да управить по своему Божественному хотѣнию;

По видѣнии пресвѣтлого лица твоего и по поцелованиі самодержавныя руки твоиа прешедшаго от Рождества Спасителя міра Христа 1702 году при отъѣздѣ моемъ из царствующаго великого града Москвы во страны мусулманские для твоихъ великого Государя посолскихъ дѣл, даны мнѣ рабу твоему статьи, в которыхъ написано, чтоб мнѣ со тщанием простиратися по темъ статямъ, ко исполнению твоей великого Государя воли, по которому твоему великого Государя указу со всяким я, раб твой, прилѣжнымъ и неусыпнымъ попечением непрестанно от дня приѣзду моего в государство турецкое и до сихъ времен трудился с подлиннымъ испытаніемъ, колико ума моего ставало с великимъ опасением, дабы о томъ никому было вѣдомо і елико при помощи Божіи возмогъ чего довѣдатися и к чему присмотритися, то описал подо всякою выше реченою статьею. А ежели, всемилостивый Государь, в чемъ за недостаткомъ ума моего и за всякими трудостями (Л. 184 об.) и препятствиями изволения твоего Государского совершити и іспытно, о чемъ довѣдатися не возмогъ, в томъ, со слезами припадая к подножию превысочайшаго твоего Государского престола, прошу по премудрому и милосердому твоему Монаршескому разсудителству прощения и со всѣмъ симъ моимъ дѣломъ вручаюся в твою Государскую премудрую и милосердную волю, зане твое Государское сердце в руцѣ Божіи, а Богъ творит, елико хощеть;

И объява сие и всепокорно тебѣ всемилостивому Государю донесши и желая от треблаженїйшаго Господа Бога вашему царскому величеству здравия и благоденственного государствования с приумножением всяческихъ благъ, припадая ко пресвѣтлымъ стопам при целованіи ногъ вашихъ Государскихъ всепокорнѣйши и послѣднѣйши раб твой;

Петръ Толстой;

В вышереченныхъ статьяхъ писано сице;

Статья 1-я.

Будучи при Салтанове дворѣ всегда имѣть прилѣжное и непрестанное с подлиннымъ присмотромъ и со многимъ испытнымъ искусствомъ тщание, чтоб вывѣдать и описать тамошняго народа состояніе, а паче начальнѣйшия и главныя в правленияхъ пове- (Л. 185) дѣния, и каковыя в том управлениі персоны будут, и какие у нихъ с которымъ государствомъ будутъ поступки, в воинскихъ и политическихъ дѣлехъ и в го-

сударствахъ своихъ устроения, ко умножению прибылей или къ войнѣ тайныхъ приугощений и упредителства и противъ кого и морями іли сухимъ путемъ;

По первой статье описание:

Состояние народа турецкого сут гордое, величавое и славолюбное, а паче возносятся оттого, что во время кровавыхъ военъ союзу ни съ кѣмъ для помоши себѣ не имѣютъ и не требуютъ, едини со всѣми окрестными себѣ христианы і прочихъ вѣръ съ народами звѣробствуютъ и такъ уповаютъ, что ни отъ кого не могутъ побѣждены быть, ни отъ страшения противныхъ и отъ слезъ, ниже отъ моления подданыхъ, но мнять себя быть всегда неподвижныхъ и отъ гордости, къ чему бы и належало, по пристойности мало склоняются и зело лукавны и безстыдны, зане должно христианомъ и лукавство за похвалу вмѣняютъ, но и къ междоусобному государственному смятению народъ турецкой склоненъ і природы строптивой и глаголютъ о себѣ, яко суть народъ свободной, чего ради и высочайшие ихъ особы имѣютъ къ подлому народу ласкателство и склонность, не такъ отъ любления, какъ бояся отъ нихъ бунту, а ежебы усмирить и въ самовласное покорение подлой народъ начальствующимъ привести, сего учинить (Л. 185 об.) не могутъ. Къ тому ж еще турецкой народъ и неблагодаренъ, имѣетъ обыкновение такое: доколе до кого имѣютъ дѣло, тогда того любятъ и ласкаютъ, а восприявъ отъ него вещи по желанию своему, потомъ вмѣсто благодарения принебрегаютъ и озлобляютъ. Сие же ихъ обыкновение познается отъ сего, какъ прежде сихъ временъ учинили патриарху константинопольскому Пароенію і Василию воеводѣ волоскому, которые, сшивая ложь, много писали къ Москве неправды, являясь, якобы доброхотствуютъ християнскому государю, а самою вещию желали добра туркомъ, которому ихъ писанию на Москву по християнству вѣрили и тѣмъ ложнымъ своимъ писаниемъ возвратили туркамъ отъ государства Московскаго Язовъ, и за то ихъ добротворение турки наградили ихъ достойнымъ воздаяніемъ: Пароенія патриарха утопили въ море, бывъ перво по главѣ всегда единымъ деревомъ, яко скота, а Василия воеводу волоского посадили въ Едикулу, и быль заключенъ нѣсколко лѣтъ яко песь.

Народъ турецкой военной аще и склоненъ (яко выше сказахомъ) къ возмущению государственному и къ бунтомъ, обаче того безъ совѣту духовныхъ своихъ учинити не могутъ, а подъ именемъ духовного своего чина могутъ учинить великое во имперіи своей смятение, ибо егда похотятъ духовные, чтобъ наступило междоусобие, тогда изыскиваютъ закону, ежели такое дѣло (Л. 186) попущается творити по закону, чего народъ желаетъ, и говорятъ народу, что быти то по закону ихъ можетъ, яко бы отринуть салтана или побить крайныхъ правителей, яко быль

видимъ образъ тому въ последнемъ ихъ турецкомъ бунте, въ Венгерской землѣ, 1687 году, когда откладывалися отъ отца нынешняго салтана, именуемаго Салтанъ Мегеметь, а то чинилось возбуждениемъ духовнаго ихъ чину, понеже духовной ихъ чин въ то время отъ салтана не въ которыхъ въещехъ былъ не удоволствован.

Народъ турецкой трезвой и отъ пьянства воздержной, ставить пьянство честные особы за грѣхъ великой и за стыдъ, и простой народъ воздерживается отъ пьянства страхомъ начальныхъ, понеже наказываются за пьянство безъ милости, того ради и питей, имѣющихъ силу пьянства, не употребляют;

Подданныхъ своихъ грековъ держатъ въ великому утеснениі и такъ въ нихъ страхъ свой вкоренили, что греки ниже въ мысли своей противнаго къ нимъ чего имѣти смѣютъ, и заповѣдано имъ и оружия держать, а ныне заповѣдали грекомъ и платья равного съ собою носити, чтобы отъ всѣхъ были знатны, того ради повелѣли имъ носить платье худое, яко являеть смиренія образъ;

(Л. 186 об.) А другие народы християнские, подданные ихъ: сербы, мутьяне, волохи, арапы и прочие аще и тѣсноту и озлобление въ несносныхъ поборахъ отъ нихъ терпятъ (зане не имѣютъ ни откуду никакие помощи), обаче страха ихъ незело ужасаются и могли бы противу ихъ ополчиться, ежели бы ощутили себѣ откуду християнскую помощь, какъ и венгры учинили за помощию цесаря римскаго;

Начальныя же и главныя въ правлениі ихъ поведенія чинятся сими особами. Первый государства ихъ правитель или блеститель крайни везирь, того волею сутъ устроются главныя правления ихъ, понеже творитъ, елико хощеть, и препинати ему ни въ чемъ кромѣ самого салтана (которой за нимъ мало смотрить, но въ покое и въ забавахъ пребывать изволяеть, мня, что везирь все добрѣ устроаетъ) никто не можетъ;

Обаче великихъ государственныхъ и посолскихъ дѣлъ безъ воли салтанской не чинить, такъ же и первыхъ министровъ, правителей провинцій и агу янычарскаго и кѣга юбей, то есть намѣстника аги янычарскаго, и іныхъ прочихъ подобныхъ тѣмъ, не объяви салтану, переменитъ или опалу на нихъ положить везирь не можетъ, а другия малыя чины градцкие и офицерские переменяеть везирь по своей (Л. 187) воле, и казаскеры переменяютъ судей въ городѣхъ отъ ихъ службъ по всему государству оттоманскому, временемъ везирь вручаетъ тѣмъ дѣло по своему изволенію, а ежели по желанию везирскому или по своему изволенію соизволить салтанъ учинитъ перемену кому изъ вышереченныхъ чиновъ изъ сераскеровъ или аге янычарскому и прочимъ такимъ, тотъ секретъ бываетъ писанъ никимъ другимъ, токмо региз эфендиемъ, чтобы до времени никто о томъ не вѣдалъ, обаче никто никакова чина безъ дома везирскаго доступити не можетъ. Имѣютъ же обыкновение сал-

танъ и везирь, егда кого на которой уряд удостоять и дѣло ему вручать, за тѣмъ мало смотрять, имѣя надежду, яко всѣ министры добро свое дѣло управляютъ. Донележе явственоно кто обличенъ будетъ во противномъ закона творениі, того казнить или наказууть по достоинству заслуги, обаче господствуетъ во всѣхъ в нихъ мздоимание и утесняется правосудие мздою;

И всѣ министры о всякихъ дѣлехъ, чего сами по уставу творити не могутъ, докладываютъ о томъ везира, понеже кромѣ везиря салтану докладывать никто ни о какомъ дѣле не можетъ, а везирь о великихъ дѣлехъ доноситъ салтану, а другия дѣла, ко управлению государственному нальжащия, творить (Л. 187 об.) и безъ докладу салтанского, ибо суть обычай такой имѣютъ, что салтанъ везирскимъ правлениемъ государственнымъ и трудами ево обороняется отъ всякихъ докуки, аще ли кто и дерзнетъ предложити къ салтану прошение о какой либо вещи, тотъ отсылается къ везирскому разсуждению. Везирь часто бываетъ для управление (я?) всякихъ дѣл въ Диване, сирѣчъ, въ Росправной палате і того ради, что всѣ ихъ дѣла приходятъ единому человѣку (то есть везирю) въ разсуждение, многое человѣтчикомъ въ дѣлехъ чинится медление, обаче везирь аще и власть свободную о всемъ имѣеть, не менши ж власти и страху терпитъ; уставично опасения и...ѣтъ отъ возмущения народнаго, а паче отъ янычанъ, понеже весь народъ турецкой никого иного кромѣ везиря признаютъ во всякомъ такъ въ добромъ, яко и въ противномъ творениі и за доброе правление похвалы сплетаются, за противное же смерть приуготовляютъ единственному везирю кроме другихъ строителей;

Везирь и всѣ министры въ государствѣ своемъ устроение всякое ведутъ древнимъ обыкновениемъ, отъ отецъ своихъ имъ преданнымъ, а ко умножению прибылей вновь мало радятъ, храня непреступно древнее законоположение, и надежду полагаютъ во много собраний денегъ въ скоромъ времени на християнъ, подъ игомъ ихъ пребывающихъ, понеже безъ милосердия и бесъ пощадѣния ихъ (Л. 188) тяготятъ податьми, а паче тѣхъ, которые въ средине и окресть недалеко градовъ Константиналия и Андриянополя, а на другихъ християнъ подданыхъ же своихъ, на грековъ и араповъ и на прочихъ, которые пребывають во Иерусалимѣ, во Египте, во Антиохії, въ Македонії, во Александрии Сирской и близъ Каира, то суть Вавилона, на тѣхъ поборовъ накладываютъ лехче, опасаясь отъ нихъ противности;

Везирь, которой былъ по смерти прежняго везиря Али Шанъ Гусейна паши и іменовался Талтабанъ, которой уже задавлен, суть особа былъ неполитичная и болши показовался, что онъ человѣкъ служивой былъ, і въ такой чинъ введенъ былъ чрезъ муфтия, ибо муфтий въ государстве оттоманскомъ глава духовнаго ихъ чина, и ныне всякое дѣло безъ вѣдѣния муфтиева не творится; нынешней же везирь, которой прежде

быль Региз Эфендиемъ, человѣкъ зело разумен и политичен, понеже во время мирныхъ договоров со всѣми християнскими государи он обращался и навыкъ доброй политики;

А муфтий человѣкъ зѣло поятен и всякое дѣло в конецъ знаетъ своимъ разсудкомъ и зѣло велику вѣрность и власть имѣть у салтана и с нимъ можетъ наедине бесѣдоватъ, ибо лѣтъ седмь уже, какъ получил сеи муѣти таковую у салтана силу, будучи его школнымъ учителем, и салтанъ (Л. 188 об.) от того времени такую возимель к нему любовь и вѣрность, что другова подобнаго ему у салтана не обрѣтается, и сей муѣти собрал себѣ казны несмѣтные не только чрезъ себя, но и чрезъ своихъ сыновъ и чрезъ всю свою фамилию, ибо сынове ево нѣкоторые особливо почтены. Первой ево сынъ кипъ эфенди суть начальникомъ над эмирами, то есть над тѣми, которые породы Магметевы, и назначень учителемъ школы дѣтей салтанских и определенъ на отцово мѣсто по смерти ево быти муѣтиемъ. Сей человѣкъ есть зело ненасытимаго существа, збираеть себѣ денегъ, ибо чрезъ мѣру сребролюбивъ, и можетъ решися, что вся денежная казна Отоманского государства затаена в сихъ особахъ, такъ в отцѣ, какъ і в сыне, насыпаны у нихъ кладовые палаты денегъ;

Ропщутъ на нихъ законники турецкие, но не умѣютъ имъ учинить ни в чемъ противные вещи, понеже мало смысленны, а которые есть разумные и могли бы показать вымысли свой, тѣ не имѣютъ доброго счастия, понеже муѣтиемъ и сыномъ ево удалены отъ Андриянополя, и такъ видится, что не можетъ разрушитися муѣтиево з детми дѣло ничемъ, кроме народнаго мятежа между воинскими людми, что в Ондриянополе быти не можетъ за малолюдством служивых (Л. 189) людей. Скорѣе бы могло то учинитися в Константинополе множества ради народа тамошнихъ жителей, и того ради там не живутъ и от того мѣста удаляются;

Прежние муѣтие в политические дѣла не вступали, оставляли то везирямъ, а сами управлялись в духовныхъ дѣлехъ, аще и бывало то привременно употребляемо до нынешняго муѣтия, но рѣтко, а нынешней муѣти соединился с везиром новым и з другими умными министры и купно злобою поступаютъ и на другихъ салтанскихъ временниковъ, которые суть внутрь дому его пребывають, то есть Селихтаръ, которой носит мечь салтанов и суть ныне у салтана въ милости и можетъ добро и худо дѣлать. Потом Кизлыръ Ага, черной скопецъ, тотъ суть ближней салтанской человѣкъ и милость салтанскую великую на себѣ носить, такъ же внутрь дому салтанского пребываетъ, ковалерь названъ имъ Брауръ Большой; маистерь церемони, то есть Капычиларь Кегая, и сия особы у салтана в крайней близости и с вышереченным (Л. 189 об.) Селихтаремъ всѣ в союзе, любви и в соединени противу муѣтия и везиря

с товарыщи, тайными вымыслами и поступками желаютъ везиря и мюетия с товарыщи во гневъ салтанской вринути, но не могутъ. Поступили же они на такой замыслъ, видя предреченнаго везиря Талтабана, что быль мало смышленъ и в дѣлехъ политическихъ неискусен, и опасения от него не имѣли, обаче нынешней везирь мню, что поступитъ на нихъ такъ, какъ и в прежнихъ временахъ крайние везири без трудности отдаляли такихъ от салтана, которые внутрь дому салтанскоаго и в крайней милости ево бывали, а на везирей зло умышляли, то есть Селихтаря, Лиекодаря Казлыръ Агу имъ Браура Большаго и прочихъ вышереченныхъ лукавым притворством таким, якобы у салтана прося имъ преимущества за любовь свою к ним, то есть уряду какого вѣла двора салтанскоаго, сирѣчъ послати в какую область под такимъ образомъ, бутто того они сами желаютъ для покою своего и для богатства, а иногда бывало везирь на нихъ скажеть, что дѣло политическое и народное того требуетъ или скажеть, что народ служивой сирѣчъ янычане на нихъ ропщутъ или какое погрѣшение учинили, и зато достоит отнять у нихъ чинъ, а дѣлали то крайние везири прежде, не совѣтовав ни с кѣмъ (Л. 190), и того ради на прежде бывшихъ везирей из внутрь дому салтанскоаго из ближнихъ ево людей ниже помыслить кто зла смѣль, нынешней же везирь чаю, что то ж учинит, чего прежде бывшей везирь Талтабан учинить не смѣль и малоумием своим тѣхъ вышереченныхъ салтанскихъ временников на такие замыслы поострил, но сей везирь с мюетием тѣ ихъ замыслы пресечеть вскоре, зане уже силу везирскую обыкновенную взял и поступаетъ зело разумно и властително.

Мать нынешняго салтана жена велико властителна у своего сына, но в дѣлехъ постановления не мешается.

Потом есть у турокъ чинъ ага янычарской, тот мочь имѣть великую и держится и той и другой стороны, то есть везирской и селихтарской, обаче мню, что скоро его везирь чина ево лишить и введет в тот чинъ своего, кто ему потребен.

Есть еще Кегая Бей, намѣстникъ аги янычарского, велику мочь имѣть над войсками янычарскими, и видится по настоящему времени, что и тот скоро переменен будетъ, и мню, что отдать везирь войски пехотные во область своему, кто ему угоден;

(Л. 190 об.) Реизъ Эфенди персона умная, секретарь или великой канцлѣръ салтанской, вѣдаетъ всѣ секреты внутренние, такъ салтановы, яко и везиревы и мюетиевы. Он человѣкъ посолскихъ управленей, и в посолскихъ дѣлехъ товарыщъ ему секретаръ Александръ Шкарлат, а кроме сихъ двухъ министровъ никто иной смѣет в посолские дѣла вступати. И удостоен в государстве Оттоманскомъ Александръ Шкерлат на посолские дѣла ради благоразумия своего, зане доброй сут политикъ и образом християнин, а дѣла ево многие являются противныя благочести

христианского. Сие творит, угождая босурманом, за что от нихъ награждаемъ бываетъ почтением и богатством, защищения же благочестивым христианомъ, под игом босурманскимъ пребывающимъ, нималого когда от него явится, аще и может, но не хочет творити, весма угождая воли босурманской. Того ради глаголют о нем, яко суть умъ босурманской и многое примножил при прежнихъ временах и вшелъ у турокъ в посолское поведение политическихъ дѣл и учинил в посолскихъ дѣлах древние варварские обычай турком оставляти и отрѣвати и с посторонними государстваы политично во всякихъ дѣлах поступати. Сия двѣ вышереченные особы, Реизъ Эфенди и Александръ, всякие посолские дѣла управляють, докладывая везиря и муфтия, и говорит кому съ муфтием о посолскихъ дѣлах нѣсть иного посредства, кромъ вышереченыхъ двухъ министровъ.

(Л. 191) По сихъ кегая везирской ныне умной человѣкъ, а при прежнемъ везире Талтабане быль кегая ево зело глупъ, и з господином своим не имѣли фартуны велможества, и оба не знали ни читат ни писат, по сему может разсмотритися, в какое было состояние пришло государства Оттоманского правительство и какие люди имъ правителствовали, но токмо рещи, что муфтия было и духовной и политической правитель учинился при прежнемъ везире Талтабане и нѣстолько желал государству доброго управления муфтеи, колико себѣ хотѣл примножити богатства;

Прочия же министры всѣ не имѣютъ великие силы, яко и Селихтаръ Ага, начальникъ над конницею, и іные такие особы малую мочь имѣютъ, разве что роздавать жалованье воинскимъ людем, которую мочь и власть у турокъ за малое дѣло почитаютъ;

Есть чинъ, именуемый теѳедаръ, которой збираетъ доходы со всего народу и чинит расходъ, сей может быт за крайняго министра. Нынешней теѳедаръ присовокупил себѣ товарищей единомышленныхъ, и суть соборище ихъ люди грабительные, крадут казну народную всѣ согласясь, и для той причины казна народная обрѣтается мала;

И ныне всего государства народными доходы не могут наполнит окладныхъ расходовъ, и того ради на всякой год бываетъ (Л. 191 об.) на народной казнѣ долг минувшаго года, и от таковых збирателей (а паче крадунов) в малыя бы лѣта зѣло оскудали народные зборы, аще бы не помогало им в томъ немилосердое грабительство с подданыхъ имъ християнъ, обаче и за таким граблением от долгу государственного за прошлые годы народная казна свободитися еще не может;

Ныне у турокъ нѣсть ни на которую сторону предуготовления к войнѣ явного, аще же всякие дѣла турки дѣлаютъ и зѣло тайно, и довѣдатся у них тайны ихъ невозможно, хотя бы кто и многое изждивение утратил, в подлинникъ бы мысли ихъ вѣдат не могъ, обаче если бы

мыслили, в которую сторону всматривать войну, тайно бы предуготовляться не могли, понеже предуготовление ихъ к войнѣ тайно и внезапно быти не можетъ многихъ ради причинъ такъ по землѣ, какъ и по морю;

Народное же ныне слово происходитъ, яко бы замышляютъ войну начать с венецианами (понеже зело им грубы за отъятие страны морейской), а глаголют то, думаясь, еже морской припасъ по малу припасется и на Бѣлое море потребной, но трудно имъ нынѣ зачать какую войну повидимому за оскудѣнием денегъ, а ежели и зачнутъ, то будетъ войны ихъ без денегъ велми безсилна, а когда будутъ к войнѣ приуготовляться, тогда будетъ явно по сим знаком;

(Л. 192) Первое, будутъ збирать деньги, чего таинно учинитъ не могутъ, понеже без милосердия тирански христианъ подданыхъ своихъ грабить, когда потребуютъ многихъ денегъ, и скорѣе шести или семи месяцевъ к войнѣ приуготовляться не могутъ, понеже нарежаютъ из городовъ пашей с ратными людми и поставляютъ имъ срокъ, на которой стать на назначеннное мѣсто, которой срокъ раней 6 месяцевъ быти не можетъ, ибо ратныхъ людей держатъ в разсѣяніи по рознымъ странамъ, и во едино мѣсто в скорости имъ собратися за далекостию расстояния не удобно, и того ради срокъ поставляютъ умѣренной, чтобъ всѣ могли на срокъ собратися, а ежели кто в назначеннное мѣсто на срокъ не будетъ, тѣхъ жестоко наказуютъ, и ежели война начинается с христианы и кто в назначеннное мѣсто тщательно со скоростию придетъ прежде сроку, то будетъ имѣти за то мзду, а кто не придетъ, тотъ вменяется за нечестивого; аще ли янычанинъ не придетъ по указу на войну на поставленой срокъ, того наказуютъ извержениемъ чина и будетъ платитъ подать, какъ и іные и сутъ тѣмъ обезчестится, понеже янычанъ подати никакия не платятъ, но имѣютъ от того имѧ честь, и жалованья имъ дается всѣмъ равное, какъ царегородцкимъ, такъ и андриянополскимъ и прочимъ всѣхъ мѣстъ, однако ж они в назначеннное мѣсто ранее 6 месяцевъ собратися не могутъ, а высылаютъ тѣхъ янычанъ на службу из городовъ начальныхъ люди, которые именуются сердари, а по иныхъ (Л. 192 об.) посылаются ис Константинополя от янычарского аги начальные люди с салтанскими указами, тѣхъ янычанъ приводятъ на указные мѣста;

Такъ же чинъ военной конной, которой называется Спахи, скорѣе 6 мѣсяцовъ на указанное мѣсто собираются не могутъ, потому что они беруть от салтана жалованье, а готоваго войска по обыкновению своему турки не держатъ нигдѣ во время покоя, и егда замышлятъ войну, тогда в октябрѣ розсылаютъ по мѣстамъ, которымъ властствуютъ, чтобъ приуготовлялисъ ратные люди и приходили бы на назначенное мѣсто в уроченное время;

Такъ и к морской войнѣ караванъ ихъ имѣетъ приуготовляться заранѣе, понеже когда стоитъ караванъ ихъ в Цареграде во время покоя,

тогда готоваго к войнѣ ничего не имѣют, і того ради заранѣе потребно имъ предуготовлятися;

Но аще бы имѣли и денги и корабли готовые, не могли бы ихъ вывесть из Царя города в пят мѣсяцовъ, и потому может быт явно и во един месяцъ, что имѣти будут во умѣ;

И когда будут готовитися, того без принуждения великого учинитіе не могут, и сего ради не может быти тайно (Л. 193) или внезапно, а когда будут збирати деньги, и наипаче познается ихъ замыслъ, понеже деньги збирають принудително и бесчеловѣчно;

С посторонними государствы в политических поступках обходятся гордо, обаче глаголють другие, и от древнихъ познавается описаний, что при прежнемъ обыкновеніи своемъ начинают поступати ласковее и к доброй политике начинают поступати ближе, обаче древнюю на християнъ злобу и мерзостную гордость в сердцахъ своихъ глубоко вкорененну имѣют и в скорых лѣтехъ добро исполероватися не могутъ, понеже природа влечеть ихъ к варварскимъ обыкновеннымъ поступкам, еже злобствовати на християнъ, опаче на закон греческой, и сего ради к народу росиіскому зело неприятны, такъ же и россиянъ главными себѣ неприятелми вменяют и зело ихъ не любять и опасеніе от нихъ имѣют паче иныхъ всѣхъ християнскихъ народов, понеже глаголють сами, яко обрѣтается написано в книгахъ ихъ, что от росиіскаго народу государство турецкое опровержено будеть и власть босурманская истребится. Опаче подвизает ихъ на злобу к росиіскому народу надежда подданныхъ ихъ християнъ греческого и іныхъ народовъ о избавлениіи своем ис под ига ихъ босурманского от россиянъ, понеже единовѣрны им сут;

Есть во области турецкой под державою салтанскою (Л. 193 об.) народ, именуемый черкесы и менгрелли, которыхъ имѣютъ они за дикихъ людей и недостойныхъ всякому дѣлу человѣческому, тѣхъ же есть нѣ-которая часть и под царемъ персицким;

Татарского хана имѣют турки великим себѣ другом и яко царя и помошника вѣры махометанския почитают и имѣютъ купно клятву един другому (салтанъ турецкой с ханом крымским) во всякой нужде помочь против кого ни случится, ибо и всѣ салтаны турецкие имѣют клятву, что должны сут татаром помогат во всякой ихъ нужде не ради должности, но токмо для людей, понеже исповѣдаются татарове салтана турецкого за великого императора и имѣнуютъ его Ала Асман Патиша, защитникъ вѣры и утвердител мира, исправител Мекки и Медины, идѣже есть места ихъ, какъ они имянут, святыя и даютъ великую плату тѣм арапом, которые хранять тѣ мѣста, а емлютъ деньги на то иждивениіе с тѣхъ, которые ходят для почитания и поклонения в тѣ места, то есть в Мекку;

Татаровя никогда жалованья от салтана ниже от хана себѣ имѣютъ,

токмо когда на войнѣ для помочи салтанской и что похитят полону, денегъ и іныхъ каких пожитков, то у нихъ не отъемлется, и того ради по своему своеволному обычаю народъ (Л. 194) татарской в покое быть никогда не жалаютъ для своего обыкновенного облову и корысти и желают всегда войны і кровопролития, отчего они яко хищники полнятся и богатѣют, обаче и салтан турецкой не яко во уставное жалованье, но на стол хану крымскому и на покупку стрѣл дает на год по 40,000 золотыхъ червонныхъ в то время, когда для помочи турком на войну ходятъ, а когда на войну не ходят, в тѣ лѣта ничего имъ от салтана недается, ниже они повинни салтану турецкому, ниже хану крымскому дан давати, толко что возмут на войнѣ, и с того десятину дают своему хану, а в нагорныхъ бужацкихъ татарѣхъ сут нѣкоторые места и татары, которые платят на год 3 червонных золотых покотелщины съ единого великого населения, и того збирается мало, понеже говорят, яко сут свободные и не имѣютъ у себя иного кромѣ стрѣл, сабел и сут готовы на войну служит, гдѣ повелено будет без всякой платы, а платит ничего не хотят;

2-я статья.

О самом салтане, в какомъ состояніи себя держит и поступки ево происходятъ и прилѣжание и охоту имѣет к воинскимъ дѣлам или по вѣре своей х каким духовным и к домовым управлениямъ и государство свое в покое или в войнѣ содержать (Л. 194 об.) желает и во управлениі государством своихъ ближних людей кого над какими дѣлами имѣет порознь, и тѣ ево ближние люди о которомъ состояніи больше радѣют и пекутца, о войнѣ л или о спокойном жити и о домовном благополучи, и какими поведѣниями дѣла свои у салтана отправляютъ, чрез себя ль какой обычай во всѣх есть государей, или что чрез любовныхъ ево покоевыхъ;

По второй статье описаніе;

Салтанъ нынѣ обрѣтается в турецком государствѣ яко истукан, всѣ свои дѣла положил на своего крайняго везиря (которой ныне зело уменъ и смысленъ), обаче держит салтанъ себя во обыкновенномъ поведѣніи гордосно, и поступки ево происходят в церемонияхъ по древним ихъ законоположениям, а прилежание и охоту большую ни к воинскимъ, ниже к духовным делам, ниже ко управлениям домовным имѣет, но внутр дому своего забаву держит, розные жены, с которыми безразлучно веселится и прижил с ними 4 сына, потом охоту имѣет великую в ловитвах за зверми, о чемъ глаголуть, яко много подобится своему отцу, и в различныхъ ловляхъ чинить великой расходъ, и казна народная велми отягчилась такими расходы, а задворным ево министромъ та ево в ловителствах (Л. 195.) забава потребна, понеже и они

при томъ казну росхищати могут и управляются в том по своему хотѣнию; По обыкновению ихъ древнему потребно бы всяку вещь, которую везирь доносить салтану, разсмотрить и указъ учинит, чего настоит, а нынѣ за потѣхами салтанскими того не бывает;

Государство свое желает содержать в покое, обаче не с таким розсудкомъ, яко подобаетъ милосердовать государемъ о своихъ подданныхъ и устроити им мирное житие и для строения государственного, но своих ради забавъ, дабы военными дѣлами не припинались ево забавы, и в том не сут утвержден. Аще пожелают учинит войну велможи, могут ево к тому преклонить, обаче и то не для роширения государственного, какъ чинят прочия государи, усматривая отъ войны государствам своим ползы;

А во управлениі государствъ своихъ ближнихъ людей ково над какими дѣлами имѣет порознь и какъ тѣ ево ближние люди дѣла свои у него отправляютъ (чрезъ единого везиря), о том писано во описаніи первой статьи;

А радѣютъ всѣ турецкие министры болши о своемъ богатствѣ, нежели о государственномъ управлениі, мошно рещи (Л. 195 об.), что ныне турецкие велможи получили по желанию своему удобное время к собранию себѣ неизчтныхъ богатствъ от расхищания народныя казны, ибо попустилося им то небрежением салтанскимъ;

О попечениі ихъ к войнѣ или к покою не можно нынѣ ничего написат, понеже в том не имѣютъ твердости. Аще усмотрят, что им болши мошно собрат себѣ богатства, имѣя государство свое в покое, тогда будут пещися о спокойном пребываниі, аще ли же покажется способ большаго ихъ богатства от войны, тогда, ни размысля ни чѣмъ, войну зачнут, зане большее тщание о собраниі богатствъ имѣют, нежели о ином о чѣмъ;

Салтанъ почитается от везиря и от велможъ и ото всего народу великим почтанием, ибо в том есть у турков пунктъ великого разсмотрения, за что они во своем государстве салтану покоряются и почитаютъ его велни, и ни за что ино, только за то, что защищаетъ святыя ихъ мѣста (какъ они о том мнят), которые держит Мекку и Медин и подкрѣпляет великими денгами, которые тратит на всякой годѣ в тѣхъ мѣстахъ, и таким образом и в нынешнем году пилигримы ихъ (или ходжеи) проходили здорово и возвратились, но турки великой расходъ денгамъ учинили сего году паче мѣры, которые деньги давали арапом за тамошние степи, чтобы пилигримов ихъ для поклоненія (Л. 196) Магметеву гробу проходят безвредно.

Статья 3-я.

Ис пограничныхъ сосѣдей которые государства в первом почтанием у себя имѣют и которой народ болши любят и впред с кѣм хотят миръ

держат или войну весть и для какихъ причин и х которой сторонѣ чѣм приуготовляются и какими способы и кому не мыслят ли какое учинит отомщение.

По третьей статьѣ описание.

Ис пограничныхъ сосѣдей почитают цесаря римского и ставят его себѣ неприятелемъ силнымъ на войнѣ и приятелемъ постояннымъ в миру, с ним напрасно не будут всчинат войну, разве какъ увидят зѣло способное время ударит на него внезапу, но того в нынешнее время не видится. Сердешного любления к цесарскому народу не имѣют и пущай злобы не являютъ и ставят народ цесарской в войнѣ силной і искускойной.

Царское величество російского почитают зѣло великосилного, обаче мнят, якобы народ російской не имѣют искуства в художестве воинском, чемъ утѣшаются, яко бы не сут в таком состоянії, еже шкодити ихъ государство, яко не имѣя таковыя удобности и пристойности (Л. 196 об.). Такъ же взаимно и о себѣ глаголют, что ниже они в таком состоянії, еже бы могли шкодити російское государство, занеже далеко от нихъ отстоять тѣ страны, и возлагаютъ вину на татаръ, яко бы от ихъ наѣздовъ учинилас причина, что Азовъ взят, и вѣдают, что ныне укреплен таким образом, еже сут фортеца непреодолѣмая, и о возвращенії Азова ныне ниже в мысли ихъ есть, и, слыша о строениі новом ратеи Московскихъ, зело со ужасомъ удивляются, а большей страхъ имѣютъ от новопостроенного царского величества морскаго московскаго өлота і боятся по Евксинопонту внезапного на себя наступления. Того ради отворенное око в тѣ страны имѣют и тщатся, еже бы иметь от страны той крѣпкие себѣ обороны и защищение имѣти. К тому ж еще страх и ужасъ прибавляется имъ от царского величества російского, еже множество бесчисленное внутрь ихъ единовѣрныхъ російскому народу христианъ мошно рещи, яко на единаго турка есть десять особъ христианскихъ, под игомъ ихъ пребывающихъ, но тѣ побеждены великим босурманскимъ страхом и неисчетные беды, напасти и поругание от босурман терпят, а ниже мыслию ко противностям коснутися смѣютъ, какъ и выше сего в описаниі первой статьи о семъ писалося, обаче турки ихъ имѣют себѣ всегда за внутреннихъ враговъ и не вѣрят имъ в том, что они страхом ихъ побеждены. Того ради с російским народом и торговли сочинити отрицаются, аще и нужду имѣют (Л. 197) в товарехъ, от стран російскихъ к ним приходящихъ, понеже ни откуду не могут себѣ достат соболей, лисицъ, горностаев, бѣлокъ и мѣхов заицыхъ, кошичыхъ и прочихъ мягких товаров, также юстей, кож и кости рыбы, обаче страха ради и то пренебрегают, и есть ли бы не возбранялось страхомъ ихъ, могла бы в Азове ярмонка быт зело великая, понеже пут есть

купцам близокъ и зело удобен чрез Черное море от розных народов купеческихъ, по брегам Евксинопонта пребывающих. Но весма возбраняются страхом с росияны свесть торговлю и слышание о строениі царскаго величества морскаго флота, с каким порядкомъ строится, такъ же обучение к войнѣ московскихъ ратей в великой ужас ихъ вринул, а наипаче удивляются, слыша от греков о удивителномъ строениі огней артиюицялныхъ, и просто рещи, яко бы в скорости великихъ бѣдъ себѣ от російского государства ожидают.

Поляковъ ни во что вменяют и ниже помышляют о ихъ желнерахъ, ниже о силе и никакого попечения о нихъ имѣют и оставляют ихъ под побеждение татаром крымскимъ и не помышляют болши вести с ними войну.

Французъ не любять и боятся в себѣ скрытно и того ради не престают ласкати ихъ приятелски, и дѣло есть невѣрно, что народ турецкой не может слышати имени французского за приятеля, и сколко болши өранцузы (Л. 197 об.) помогали турком в поведениі прошлыхъ войны, толико болши турки ропщут на них, глаголя, что они то чинили для своихъ нынешнихъ дѣл, а не для того, чтоб учинит приятство турком, и сут өранцузской государь живет далече от ихъ стран, того ради не могут здѣлать имъ французы какие шкоды, а в нынешнее время хотя б и могло то быть, в каком состоянії обрѣтается французская земля, соединившиися з гишпанскою землею, могло бы быть, чтоб под именем гишпанскимъ өранцузы учинили бой с турками, но и то такожде скоро бы исчезло и успокоилося каким ни есть довлетворениемъ, которое было бы учинено послу ихъ өранцузскому, и того ради не состоялося бы, но турки ныне о том ниже мыслят за ихъ особливые дѣла, за которые довлѣло быти от турокъ довлетворение, и посол өранцузской, которой живет ныне в Константинополе, возпротивился довольно в неправдахъ, учиненныхыхъ от турокъ, но претерпѣл имъ обаче лесно и учинил имъ нѣкоторыми неболшими денгами доволствование.

Галанцовъ и агличанъ любять за добрыхъ приятелей и купцовъ, которые торгают въ ихъ странахъ, и не имѣют к ним подозрѣнія, чтоб могло какое от нихъ быть худо.

Венецыянъ в великой ненависти имѣют, понеже пред очима имѣютъ своего государства взятую от нихъ Морею (Л 198), которая приносила великай доходъ в казну народную туркомъ. На серце у турокъ стоит такой от венецыянъ обманъ, и того ради по всякъ ден мыслять учинит с ними войну внезапную и промышляют и пекутся всячески, чтоб одолѣти силы морские венецыянския и наступит бы на нихъ по морю и по земли для Мореи, которую удобно туркомъ паки к себѣ возвратити, понеже венецыяне одни защищатися от них не могут. Ежели бы были они в союзе с какою силою постороннею, которая бы чинила войну с

турками, чтоб они разделили силу свою на-двоем, тогда бы и венециане имъ возпротивитися могли и оборошили бы себя войною защитителною.

Персиянъ ни во что ставятъ и не почитают и не любятъ, болши почитают малого принцепа христианскаго, хотя б былъ им неприятел, нежели шаха перситцкого, и вѣрѣ ихъ имѣют хуже еретиков и силу ихъ ни во что вменяютъ, ниже ищут того турки, чтоб обидит персян, понеже персы себя пред ними унижаютъ, и часто шахъ персицкой прысылает к салтану турецкому пословъ и дары, и имѣют ихъ турки не яко бы равныхъ себѣ, но яко бы подданныхъ и укоряютъ ихъ непостоянством вѣре, понеже вѣруют яко бы равно с турками, но Магмета ихъ за святаго не приемлють.

Есть арапы, которые живуть в степи при дорогах Мекки и Медины, тѣ шкодятъ турковъ, а турки не могутъ (Л. 198 об.) их усмирить никоторою мѣрою, кроме того, что разве денгами, чтоб тѣ арапы чинили свободное прошествие пилигримом ихъ турецкимъ, которые ходятъ в Мекку, а когда не дадут тѣм арапом турки денегъ, тогда они грабятъ пилигримовъ ихъ, и учинили тѣ арапы тое дорогу пусту, что не могут турки там проходить и быть в таком странничестве.

О овсчатні же воины и о предупреждении писано выше, что ныне того не является ни в которую сторону, а отмщение, аще попустить им случаи, ради бы учинить в двѣ страны, Російскому государству и республике Венецкай, но по нынешнему ихъ состоянию вскоре то быти не можетъ, понеже сут казна ихъ малоденежная ныне обрѣтается.

Статья 4-я.

Доходы государственные с которыхъ странъ и колицем числом в салтанову казну збираются и против прежняго ль, какъ у нихъ до войны бывало, и денгами ль или иными какими платежи кроме денегъ, и что всегда бывает в году и ныне у нихъ в денежной и во всякой казнѣ довольно ль, или пред предками ихъ в чёмъ оскудение и от чего, и впредь ко прибавлению казны какие у нихъ чинятся радыния, или наипаче ко оскудѣнию надлежит и попечения о том никакова не имѣют (Л. 199), такъ же особо навѣдатся о торговле персицкой, какъ шелкомъ и иными товары, куды вище торгуют, и кто тот шелкъ примаєт, и чрез которые города идет, морем или сухим путем, и которыми мѣстами в турецкие города большой привозъ тѣмъ товаром бывает и колицем множествомъ.

По четвертой статьѣ описание.

Еже достигнуты в познание числа определенного доходом, что собирается во весь год в государствѣ турецком, сие дѣло невозможное сут, понеже доходы расходятся по всему государству Оттоманскому из

розных в розные мѣста, а счисления и опредѣлія окладного ни сами
крайние министры имѣют, понеже в том или искусства добраго не имѣют,
или не радят, не хотя трудитися, или умышлениемъ о том не брегут, да
способнѣе мѣгут красть и рѣски щат казну народную.

А еже бы имѣти попечение ко прибылям, ни от единого министра
сего является, ниже самъ салтанъ о семъ попечение имѣеть;

Взаимнымъ способом и ко оскудѣнію крайнему притить не мошно,
ибо подпираются грабителными зборами с подданныхъ своихъ християнъ,
елико же возможно познати годовой ихъ зборъ от окладныхъ росходовъ,
то напишу... (Л. 199 об.) Является яко бы в год збору ихъ денежного,
можетъ быть, 30,000 мешковъ, имѣя в себѣ каждой мешекъ 500 лев-
ковъ, и то познается от росходовъ, которые росходы чинит тѣтедарь.
Онъ убо есть особа всенародная, то есть казначей доходов всенарод-
ныхъ. Тот великую власть имѣет для собрания денегъ, обаче требует
всякую вещь объявлять крайнему везирю на писмѣ, чтоб было всякое
письмо закреплено власною везирскою рукою, и таким образомъ обхо-
дится порядокъ такъ в доходах, какъ и в росходехъ, которые чинятся
по указу тѣтедарскому. Обрѣтаются у нихъ и іные сборы, которые бы-
вают во странахъ далечайшихъ, обаче многие зборы не приходят из
далечайшихъ странъ в казну народную, но бывают раздаваны ратем,
которые у них для бережения живут по єортецам во Европе и во Ассї,
такъ по землѣ, какъ и по морю, и аще тѣмъ сборомъ и росходомъ и
есть счисленія и разложеніе у тѣтедаря, ибо такожде ево повелѣ-
ніемъ и везирской руки подтвержденіемъ чинятся, однако жъ тѣмъ ден-
гамъ не возможно опредѣленно познати числа, но видится не великая
громада, испытаны убо доходы каироты, то есть вавилонскіе, которые
въ народную казну не приходятъ и суть числомъ ихъ съ 5,000 мѣш-
ковъ турецкихъ, изъ которыхъ денегъ одна третъ погодно дается офи-
церомъ того мѣста, а другая въ палату салтанскую вносится въ его до-
мовую казну, третьяя третъ вышепомянненныхъ доходовъ есть опре-
дѣлена на милостину, которую посылаютъ погодно въ Мекку и Медину
раздавать тамошнимъ жителямъ (Л. 200), которые отъ такихъ милостинъ
прекормленіе себѣ имѣютъ, понеже мѣста тамошнія не хлѣбородныя и
долженствуютъ поживленіе имѣть себѣ (большую часть) отъ Каира или
отъ Вавилона и отъ иныхъ окрестныхъ мѣстъ.

Нѣкоторая часть тамошнихъ зборовъ раздается въ Каирѣ или въ
Вавилонѣ по имянному салтанскому указу на жалованье, кому по волѣ
своей прикажеть что дать тамошнимъ жителемъ, а что чинится отъ
древняго обыкновенія.

Есть иные великіе доходы въ Каирѣ или въ Вавилонѣ, изъ кото-
рыхъ салтанъ ничего не береть. Суть нѣкоторые не точію оныхъ мѣсть
жители прежде сихъ временъ, но многіе министры вступалися въ дѣла

турецкаго государства и утвердили доходы въ мѣстахъ около Каира, которые доходы збираются отъ десятинъ плодовъ, которыя земля произносить, и то число не можетъ обрѣстися вѣстно, понеже сіи доходы, когда збираются, преходятъ для живота и смерти къ инымъ, кому належитъ, и для того не возможно всякому тотъ доходъ усвоити или употребити, а ежели бы надъ тѣми доходы поставленъ быль доброй министръ, могъ бы и тѣ въ численіе опредѣлить, аще и труднымъ способомъ.

Окромѣ сего суть многія вотчины, которыя въ турецкомъ государствѣ съ доходами ихъ отписаны на ихъ мечети и на монастыри, которые именуются медризи, и на шпитали (Л. 200 об.), что называются марети, и прочимъ мѣстамъ, гдѣ собираются шехи и девризи, которыхъ такъ именуютъ турки. Тѣ доходы суть безчисленны, понеже во едино время салтанъ по своему изволенію то отдалъ имъ, и никто не можетъ въ томъ ему противнаго что сотворить, и тако сіе дѣло обходится и возрастаетъ на всякой годъ, понеже всякой салтанъ какъ восходитъ на престолъ, преуспѣваютъ отъ него прежде дѣлатися милостивыя дѣла, аще же нѣсколько времяни до сихъ мѣсть и оскудѣвали тѣ дачи къ мечетямъ отъ салтановъ, ибо недобре суть они тороваты и въ самой нуждѣ преподавати къ мечетямъ, обаче отъ древнихъ лѣтъ, аще и по малу, но множественное число уже того къ мечетямъ собралося.

О доходахъ же и расходахъ ихъ краткословіемъ можно сказать еще, едина треть приходитъ въ казну народную, другая расходится въ духовной ихъ чинѣ, то есть каравуемъ, которые належать до мечетей ихъ, третія треть расходится по министромъ, которые собираютъ и крадутъ.

Глаголють еще, яко прежде начатія прешедшія войны многіе не знали турки собирати доходовъ въ народную казну, и всякой по своему хотѣнію краль, а какъ началась война и денегъ не стало, нужда ихъ привела познати свой недостатокъ, и съ того времяни начали имѣти радѣніе о собраніи денежному. (Л. 201) Единъ нѣкоторой везирь Купрюліо Мустафа паша, которой убитъ на бою Диксан-Камен въ Венгерской землѣ, онъ изобрѣлъ подати съ подданныхъ людей грековъ, армянъ, жидовъ братъ поголовно, и то едино только обыкло раздаватися на расходы воинскіе, и затѣмъ оставалось въ казнѣ народной по 6,000 мѣшковъ турецкихъ левковъ, потому что прежде сего подати были въ скучности и отданы были въ мечети въ милостию.

А по инымъ мѣстамъ пограничнымъ платили воинскимъ людемъ бесполезно, которые только имя имѣли воинское, а видать было нечего. Такъ оный управилъ такое дѣло, которой съ подлинною вѣдомостью расходъ чинилъ на милостию и воинскимъ людемъ и восхотѣлъ подати отдать отъ народной казны и поступалъ съ великимъ преспѣяніемъ.

Глаголють о немъ, что то собраніе поголовщины умножило ему смѣлости и радѣнія о зачатіи войны на 8 лѣтъ съ цесаремъ. Въ то время, какъ зачинался, то собраніе податей было изобрѣтено у выше-помянутаго везиря, чѣмъ до лѣта 1690-го не могли доходовъ своихъ прибавить, къ тому жъ въ сихъ податѣхъ не имали и подлинныя вѣдо-ности, однако жъ убыло доходовъ ихъ, какъ потеряли Морею, съ ко-торой приходило въ казну больше полуторы тысячи мѣшковъ въ годъ.

А въ Венгерской землѣ доходовъ своихъ не потеряли, понеже, будучи тѣ народы у нихъ въ подданствѣ, просили себѣ воинскимъ людемъ изъ ихъ народной казны, и доходы изъ тѣхъ странъ не были до-вольны (Л. 201 об.) исполнити жалованье воинскимъ людемъ, въ той странѣ обрѣтающимся. Такъ глаголють, что въ Венгерской землѣ Порта Оттоманская только расходы держала, а пользы имъ та земля никакой не приносила, и при отлученіи отъ себя Венгерской земли потеряла Порта Оттоманская едину честь, а не браніе доходовъ, и лишилась мужественныхъ воиновъ.

Такъ же доходы имперіи Оттоманской состоятся въ собраніи де-негъ съ торговли, которому собранію числа опредѣлить не возможно, ибо собирается овогда много, овогда мало, понеже не всякого году тор-говля плодотворить равенъ доходъ.

Есть въ государствѣ Турецкомъ мѣста, гдѣ руду серебряную бе-рутъ, также мѣдную и желѣзную, какъ во Европѣ, такъ и въ Ассии, обаче оттуда не собирается иное что, кроме денегъ, которыхъ не суть множественное число.

Есть еще поборъ десятая деньги со владѣнія земель и прочіе мелкіе доходы, также есть сборы съ подданныхъ десятинные и оброш-ные, которые даютъ погодно такъ въ Европѣ, какъ и во Ассии, обаче и тѣхъ не суть многочисленно.

Особливо собираются во Ассии великія подати отъ турокъ, тамо пре-бывающихъ, которые орютъ землю, гдѣ не обрѣтается живущихъ хри-стянъ. Тѣ доходы объемлются съ Дамаску, съ Алепы, съ Триполя Сир-скаго, съ Анды Беруты близъ Триполя Сиріи, съ острововъ Бѣлого моря, съ начальныхъ городовъ, (Л. 202) съ Кипра, съ Кандіи, во окре-стностяхъ Смирны на Матерой землѣ и во всѣхъ прочихъ островахъ Апріципеляга Беретцаданъ, и тѣ деньги, которыя собираются съ тѣхъ вы-шепомянутыхъ мѣстъ, приходятъ въ народную казну.

Нынѣ турки не имѣютъ никакого изобрѣтенія умножить доходовъ, понеже положили оброкъ, которой прежде не бывалъ на кагвѣ и на табакъ, а ежели бъ тотъ оброкъ положили на вино, могло бы казны примножитися, но въ томъ законъ возбраняетъ не токмо вина употре-бляти, ниже имени винному поминатися.

Суть аще умалены ихъ доходы при прежнемъ, понеже великія

мѣста въ Сербской землѣ и въ Бошнѣ разорены и пусты, и подданныхъ жителей тамъ нѣть, и оттого такожде утратились велиkie доходы ради пред реченнаго оскуденія подданныхъ, а нынѣ тѣ мѣста паки начинаются людьми наполнятися, албанцами, которые переведены изъ мѣсть убогихъ и нехлѣбородныхъ, а введены на тое землю многоплодную, а иные вышли самохотно съ горъ Албанскихъ на тѣ поля сербскія, обаче еще съ нихъ доходовъ никакихъ нѣть и скоро быть не могутъ, зане еще не утвердилися крѣпкимъ житіемъ.

О собраніи доходовъ вкратцѣ можно сказать, что имперія Турецкая не добро правима суть, а ежели бы въ собраніи доходовъ министры были радѣтельные, а не грабители, могло бы быть всего со 100,000 мѣшковъ левковъ, но то нынѣ не можетъ быть недобрыхъ ради строителей, къ тому жъ въ средину тѣхъ (Л. 202 об.) доходовъ вмѣстился въ большую часть церковной ихъ чинъ, чего уже отнять у нихъ не отнять.

Всенародная же казна повинна платить или раздаватися въ жалованье воинскимъ людемъ янычаномъ, пушкарямъ, бамбандиромъ и подрядчикомъ запаснымъ для пѣхоты и конницы, которые суть гвардія салтанская, также флотъ морской, сирѣчъ салдатомъ морскимъ на корабляхъ, на галерахъ, которые суть на Бѣломъ морѣ. Иные расходы двора салтанскаго на платье разнымъ урядникомъ и повареннымъ и конюшеннымъ чинамъ и прочимъ, которые служатъ во дворѣ салтанскомъ. Суть расходы, которые чинить салтанъ для своихъ забавъ въ ловительствахъ, и для такихъ расходовъ, которые не по пристойности чинятся. Обрѣтаются они въ недостаткѣ денежному, ибо нынѣ и безъ войны не могутъ доходами исполнить окладныхъ расходовъ, обаче все бы то могло положитися въ добромъ порядкѣ, ежели бы наступилъ такой крейней везирь, которой бы могъ испытать добросостояніе вещей и исправилъ бы велиkie непорядки, чего нынѣшней везирь учинить не можетъ.

О торговлѣ персидской глаголють еще: привозять персы въ турецкую область шелкъ свой сухимъ путемъ въ Алепъ и въ Смирну, немногочисленно возятъ и моремъ въ Константинополь, съ франгами, со французами, съ агличаны и съ голландцы, тѣ суть купятъ у нихъ шелкъ на ходячія деньги и на мѣну на полотна, (Л. 203) обаче больше на деньги и оттого явно неосмотрительство турецкихъ вельможъ, что персы зѣло много вывозятъ изъ государства ихъ денегъ въ розныхъ монетахъ, въ золотыхъ, червонныхъ и въ серебряныхъ, ибо какіе товары не привезутъ, не беруть за нихъ на мѣну товаровъ, токмо деньги, и то дѣло ко оскудѣнію казны турецкаго государства належитъ, а золотую монету привозятъ въ государство Ottomanское франги изъ своихъ мѣстъ, и та монета вся вывезена персицкими купцами, а турки того не смотрятъ. Суть же агличаня ввели нѣкоторой торгъ съ персами по морю Индѣй-

скому и съ той стороны такожде возять шелкъ, а существо шелковъ суть различное, иной дешевъ, иной средней, иной гораздо низкой цѣны. Суть имяна обыкновенныя шелку, то есть сербаєть, которой есть дражайшій. А иные товары привозять изъ Персиды, большая часть индѣйскіе, которые съ той стороны ввели торгъ на остатокъ, какъ арапы жители города Ибастра (которой городъ издревле отъ еллиновъ именованъ былъ Теридонъ и обрѣтается на морѣ, идѣже именуется Аравская Пазуха, тамо, идѣже впадаютъ въ морѣ рѣки Ефратъ и Тигръ, и имѣть область великую, ибо тамъ приходять изъ Индіи корабли съ товарами. Тотъ городъ арапы, измѣнѧ туркамъ, отдали было персомъ. а персы отдали его паки туркомъ, и нынѣ подъ областю турецкою), чинили препятіе караваномъ по дорогамъ вавилонскимъ, и тѣ такожде большая половина, а єздили во Алеппъ и оттуду раздѣлялися по инымъ странамъ, а въ Константинополь въ то время (Л. 203 об.) большая часть прїезжала, понеже товаръ индѣйской, которой приходитъ изъ Персиды, больше расходится въ Константинополѣ, а по Черному морю малая торговля бываетъ отъ персовъ въ Константинополь, хотя и прїезжаютъ евксинопонтъ на бастиментахъ турецкихъ и привозять товары, но матеріи грубыя, недорогія, которые и сбываются по берегамъ Чернаго моря и по берегамъ рѣки Дуная и по сухой землѣ въ Булгаріи по тѣмъ городамъ и странамъ, а купецкіе ихъ люди всѣ суть армяне, мало обрѣтается сущихъ персидянъ, но и тѣ, которые обрѣтаются, не смѣютъ показываться въ вѣрѣ своего Алея, но проходятъ видѣніемъ (какъ турки глаголютъ) благочестія махометанскаго.

Статья 5-я.

О употребленіи войскъ, какое чинять устроеніе и сколько какова войска и гдѣ держать въ готовости, и салтановой казны по скольку въ году бываетъ имъ въ дачѣ и по чemu, какимъ чинамъ порознь, и впредъ ко умноженію войскъ есть ли ихъ попеченіе, также и зачатія къ войнѣ.

По 5-й статьѣ описаніе.

Число воинскимъ людемъ въ Турецкомъ государствѣ не уставное, (Л. 204) понеже глаголютъ, что въ Имперіи Отоманской могутъ исчезать сотни янычарскія, но нѣкоторые суть именуемы только и защищаемы тѣмъ именемъ, а войны не знаютъ, и не обрѣтается ни малое, ни великое мѣсто, ниже деревня, гдѣ бы не было янычанъ, и тѣ люди не имѣютъ платы, только простое имя янычарское, и защищеніемъ своего урядника, которой есть избранъ и опредѣленъ въ такомъ мѣстѣ за ихъ главу, которому должны отдавать послушаніе, и такъ, будучи послушными своимъ офицеромъ и начальникомъ, не пекутся ни о салтанѣ, ни о визирѣ, ниже о какомъ иномъ министрѣ или правителѣ,

только смотрять на своихъ начальниковъ и безъ всякия противности покоряются и служать во всемъ томъ, что бываетъ имъ приказано, и когда дается указъ о подъемѣ на войну, то прежде дается знать агѣ янычарскому, которой есть глава надъ всѣми янычаны со своимъ намѣстникомъ, которой имянуется кегая бей, и дается имъ о томъ указъ, что салтанъ изволилъ 30,000 или 40,000 янычанъ изготовить во единъ полкъ, и они скоро разсылаютъ по всѣмъ областямъ, чтобы ихъ капитаны пришли и возвѣстили имъ, гдѣ они знаютъ про великое число янычарь, и весною велять имъ стать въ Константинополѣ и разбираютъ изъ нихъ въ капитаны и тѣхъ, которые пристойны будуть въ полку, держать, а прочихъ отпускаютъ, куда они хотятъ, обаче вовсе, и глаголютъ, прошлой войнѣ не могли держать больше 25,000, есъли бы были у нихъ деньги, могли бы собрать больше 50,000. Се состоится, когда имѣти будутъ деньги, жалованья убо (Л. 204 об.) давали янычаном зело скудно, по древнему обычаю, по 3 аспры человѣку на день, а больше янычанинъ имѣти не можетъ (а 3 аспры чинять московской монеты 3 полушки), и даютъ имъ изъ припасовъ по 2 хлѣба на день, и на всякую компанію даютъ на день 7 окъ мяса, того будетъ 21 фунтъ, за которое мясо повинно платить изъ народной казны по 3 аспры за око, и то не можетъ быть довольно единому янычанину на день, обаче компанія ихъ, именуемая камара, имѣютъ доходы, между собою отъ инуда собранные, а то чинять такъ: когда умреть янычанинъ изъ компаніи, гдѣ нибуди, и ежели кто будетъ богатъ и безъ наслѣдника, того пожитковъ отдается вмѣсто наследника въ компанство, и тѣ деньги употребляются между ими людьми вѣрными на дѣла нужные и на расходъ и удовольствованіе компанства, на масло коровье, на пшено и на прочія потребы: на телѣги, на кони, которые возятъ ихъ рухледь (ибо подводъ имъ не даютъ), а сами повинны итти пѣши всѣ, кромѣ начальныхъ людей, и изъ такихъ янычанъ въ полкахъ большая половина сочиняютъ для прокормленія своего купечество, купятъ и продаютъ все, что въ руки имъ придется, и чинять прибытокъ, и когда придется нужда вступити въ строй или на бои зѣло скоро, суть усердны чинити, что имъ повелѣно бываетъ отъ начальныхъ ихъ людей. Се поведеніе о жалованьѣ древняго ихъ обыкновенія, но нынѣ уже даютъ и съ прибавленіемъ, и сами турки о себѣ глаголютъ, что у нихъ всегда на жалованье есть готоваго войска 40,000 человѣкъ янычанъ во всѣхъ ихъ областяхъ, (Л. 205) но сему мало потребно вѣрить, зане не могутъ столько имѣть готоваго войска на платье, понеже денегъ будетъ къ раздаянію тому войску на всякой годъ требоватися многихъ, ибо, преступя древнее вышеписанное о янычарскомъ жалованьѣ положеніе, даютъ янычаномъ, которые пойдутъ на войну, за три срока напредъ жалованья и запасъ сѣастной, а денегъ даютъ нѣкоторымъ по древнему положенію по 3 аспры, а другимъ уже

нынѣ даютъ и больше, по 5 и по 6 и по 8, даже до 16 аспръ, смотря по человѣку п по службѣ, также и запасъ съѣстной уже даютъ чрезъ древнее по полуоку мяса и по полуоку пшена на день человѣку, к тому ж еще 100 драмъ масла коровья (въ золотникъ русскомъ полторы драмы), и когда на войнѣ, даютъ всегда жалованье вдругъ на 3 мѣсяца, а когда сидять въ осадѣ и бываютъ съ непріятелемъ, тогда даютъ имъ жалованье помѣсено, а когда суть на опасной службѣ, даютъ жалованье на 6 мѣсяцевъ, до 6 мѣсяцовъ а когда обрѣтаются въ домѣхъ своихъ, даютъ имъ жалованье на годъ доходу, и держать турки янычанъ за надежныхъ и вѣрныхъ людей. Тѣ же янычаня обрѣтаются въ Бѣлѣ городѣ, въ Боснѣ, въ Темежварѣ и повсюду въ турецкой области, и суть янычарской ихъ порядокъ зело учтивъ и покорень, но бывали нѣкогда нѣкоторые и непокорны, токмо когда бывали начальники ихъ и урядники неразсмотрительны, а для того янычаня противятся имъ и наступаютъ на нихъ, чиня мяteжъ, а жалованья имъ давать обыкновеніе имѣютъ турки больше при послѣхъ постороннихъ государей, а чинять то отъ гордости, оказываясь, яко много имѣютъ силы и денегъ, обыкновеніе убо есть такое, что салтану во время войны на 40,000 человѣкъ янычанъ жалованья выдать, (Л. 205 об.) но капитаны крадутъ себѣ то жалованье, понеже неполное число подъ властію своею янычанъ держать, сколько бы по указу быти належало, а которые и есть на лицо, и тѣмъ не можетъ быть управлено добро, понеже капитаны ихъ не имѣютъ иного жалованья себѣ и никакихъ доходовъ, только что то жалованье берутъ себѣ янычарское, которые янычаня не являются въ службѣ, и того ради нерадятъ о томъ, чтобы все указанное число янычанъ подъ властію ихъ было исполнено. У котораго янычанъ будетъ на лицо меньше, тому прибыли будетъ больше. Подобаетъ убо о семъ разсмотрити, каковое управлениe въ лутчей своей надеждѣ въ пѣхотномъ строю имѣютъ.

Ныне же немногіе янычаны, которые близъ салтана обрѣтаются, большая ихъ часть: албанези, сербы, бошняки и болгары, народъ европейской, храбрѣйший, а азіатскіе люди суть не такъ мужественны, во время прошлыхъ войны прибирали вновь съ 5,000 пѣшего войска, которое нанимали изъ Албани, могли бы они изъ Албани нанять себѣ 100,000 человѣкъ войска, но не смѣютъ сбирати ихъ большаго числа, понеже люди суть яры и непокорны, и какъ не достанетъ жалованья или запасу, не будутъ ни мало терпѣть, но могутъ бунтъ учинить, а паче ежели будутъ на морѣ, могутъ учинить великой изъянѣ морской флотѣ. Того ради не сбираютъ ихъ многова числа, а когда они бываютъ въ войнѣ и имъ жалованья даютъ вся кому человѣку на день по 10 денегъ, итого будетъ 25 левковъ на мѣсяцъ, а то ихъ жалованье дается имъ только на 6 мѣсяцовъ.

(Л. 206) А янычаномъ иногда случается, что мѣсяцовъ 6 или 8 не даютъ жалованья за оскудѣніемъ денегъ, и они довольствуются и терпять, а Олбанези не знаютъ такихъ церемоней и не будутъ терпѣть ни единого дня, къ тому жъ еще не хотятъ повиноватися капитаномъ, которые бы были не ихъ народу. Было введено въ Олбанезевъ на другой войнѣ пѣшаго войска бошняковъ, и съ ними служили послѣднюю войну въ Венгерской землѣ, и были съ тѣмъ же жалованьемъ албанезскимъ введены, какъ дается, на 6 мѣсяцовъ, а было тѣхъ бошняковъ собрано съ 3,000 человѣкъ воинскихъ храбрыхъ и мужественныхъ людей, которые были и офицеромъ своимъ покорны, и глаголютъ, что большая половина янычанъ чинили шкоду въ Венгерской землѣ, а бошняковъ малое число было, и тѣ всѣ побиты.

Въ прошлой же венгерской войнѣ были искусны на бояхъ иные янычаны изъ Бошневской провинціи, которыхъ было съ 60 человѣкъ. Пишути у нихъ и иныхъ людей въ службу, которые называются семени или драгуны и служать конную и пѣхотную службу, и сихъ когда требуютъ, тогда посылаютъ деньги по городамъ и мѣстамъ и, призываю охочихъ, записываютъ и даютъ имъ жалованье и высылаютъ въ войско.

Конные у турокъ рати есть нѣкоторыя, именуются спахи, то есть чинъ дворянской, которыхъ раздѣляются на 6 полковъ. Изъ тѣхъ 4 полка ходятъ овогда всѣ, овогда нѣсколько ихъ на войну въ розныя мѣста, (Л. 206 об.) а два начальнѣшіе полки не ходятъ, кромѣ того, когда возмется съ кѣмъ на войну знамя Магметово, или пойдетъ самъ салтанъ, ибо турки глаголютъ о томъ знамени, что суть самого пророка ихъ Магметя, и того ради держать его въ великомъ почитаніи, и аще и салтанъ на войну не пойдетъ, а знамя Магметово отпустить съ везиремъ, тогда тѣ 2 начальные полки пойдутъ и съ везиремъ за магметевымъ знаменемъ, а послѣдніе 4 полка имѣютъ въ себѣ не зѣло много людей, и всѣхъ тѣхъ спаховъ суть съ 10,000 человѣкъ, и начальныхъ людей надъ собою имѣютъ, которые называются алай-бей, и жалованье имъ дается изъ народной казны, а держать ихъ не для иного чего, только для сторожи обозу на полѣ, и казны тѣ-жъ остерегаютъ и знамени пророка ихъ Магметя, тѣ на бояхъ не были при послѣднихъ войнахъ, понеже многажды мяtekъ чинили въ войскѣ, и для того вѣрности имъ не имуть, хотя въ прошлые времена сіе войско было и многочисленно и ратоборственно, а нынѣ пришло въ великую скудость, а жалованья имъ даютъ каждому человѣку на день по 6 аспръ, и того будетъ 3 деньги, а за выслугу и за поспѣшные прїѣзды въ войско прибавляютъ помалу, даже до 100 аспръ человѣку, и того будетъ 8 алтынъ 2 деньги, имъ же даютъ въ войнѣ по мѣрѣ ячменю всякоуму человѣку на кормъ, коню его на день, и самимъ имъ даютъ для потѣшения пол-ока мяса человѣку на день, за которое они повинны 3 аспры платить, и за ячмень столько жъ, и то у нихъ вычитываютъ изъ жалованья.

Ибо народная казна повинна промышлять имъ мясо и ячмень (Л. 207) и хлѣбъ по какой нибудь цѣнѣ, а у нихъ за то вычитаютъ опредѣленную вышереченную цѣну, чинить то для того, чтобы они о томъ попеченія не имѣли и о томъ бы не скучали, а жалованья имъ даютъ купно съ янычаны во одно время при самомъ крайнемъ везирѣ. А янычане для жалованья неповинны приходить ко крайнему везирю, понеже берутъ жалованье у своихъ капитановъ, а симъ салтанскимъ во всю жизнь ихъ во время покоя и войны даютъ жалованье, и записана имяна ихъ въ книгахъ (то суть учинены имъ списки), а даютъ имъ жалованье всегда на 3 мѣсяца, и по сему мочно сличить, что на годъ платить казна ихъ 2-мъ симъ реченнымъ чинамъ янычаномъ и спахомъ начальнымъ полковымъ и всѣмъ тѣмъ, которымъ жалованье дается, и можетъ того быть на 8, или на 10 мѣшковъ турецкихъ левковъ.

А промышляти имъ о новособраннымъ войскѣ удобно, понеже когда похотятъ собрать войско вновь, разошлютъ указы въ начаткѣ зимы, въ тѣ мѣста, гдѣ желаютъ собрать войско, и во страны, гдѣ собираются во Азіи, близъ Змирны, и во Албаніи, и въ Бошнѣ. А бываетъ то у нихъ обыкновенно, когда похотятъ зачать съ кѣмъ войну, ибо они никогда не держать готовыхъ полковъ, понеже не смыслять, кто бъ помогъ внезапно на нихъ притти и учинить имъ какую шкоду и въ мысли своей возносятся, (Л. 207 об.) еже ни кимъ суть приборими, и того ради рати ихъ всѣ пребывають во своихъ домѣхъ въ покоѣ, только въ Константинополѣ суть постоянные дворы, опредѣленные для янычанъ, гдѣ повинны они жить.

И ежели будетъ народная ихъ казна имѣти много денегъ, удобно туркомъ въ скорости промыслить многое число войска, понеже все состоится казною, и такихъ людей суть много, которые и скудны въ воинскомъ художествѣ по ихъ азіатицкому обыкновенію, и не служать безъ жалованья, но промышляютъ розными поступками о своемъ про-кормлении, живучи во своихъ домѣхъ, а когда ихъ повабять деньгами, тѣ всѣ на войну итти готовы и ружье при себѣ имѣютъ свое, и для того не想要 платить салтанъ во время покою многимъ полкамъ денегъ, кромѣ опредѣленныхъ, о которыхъ писано выше, понеже всегда надежду имѣеть, что войско будетъ, сколько ему потребно, только были бы деньги.

Суть иные полки, которые повинны ходить въ войну на своихъ харчахъ, и о такихъ полкахъ народная казна никакого попеченія не имѣеть, и тѣ должны правити сами себя, а именуются шпаги де, также дворяне тимаріоты, которые обрѣтаются во Азіи и во Европѣ, и тѣхъ собирается съ 20,000 человѣкъ, всѣ конные, которые суть въ государствѣ ихъ люди благородные, и отписаны имъ доходы съ десятинъ, съ подданныхъ пахотныхъ, а иные (Л. 208) оброки имъ даютъ, кромѣ дани, ко-

торую платить со всякой головы салтану, которая дань входитъ въ казну народную, а тѣ люди подданные имъ туркомъ именуются тимары, которые по наслѣдію достаются дѣтемъ ихъ мужеска полу, а когда пре-свѣтится родь, преходить на иное лицо тѣ тимары, еже суть вотчины.

Между тѣми обретаются иные благородные бароны, которые имѣютъ доходы больше иныхъ, тѣ ходятъ на войну со слугами своими на коняхъ по своимъ вотчиннымъ доходамъ, и тѣ всѣ суть воины ратоборственные и покорные и никогда де видѣлся знакъ, чтобы они чинили мятежи, и вездѣ тамъ итти повинни, гдѣ имъ указано будетъ отъ салтана, а ходятъ со своими пашами и правительми областей, гдѣ живутъ, и паша ихъ, будучи правителемъ, по доходомъ своей провинціи повиненъ привести число уставичное воинскимъ людемъ, и кто сколько при себѣ имѣеть слугъ на коняхъ, съ которыми идетъ на войну, тѣ счисленія ратей отъ пашей или много или мало исчисляются, то бываютъ по ихъ волѣ, а они хотятъ больше милости показывать подданнымъ, нежели озлобленія, и того ради иныхъ оставляютъ въ домѣхъ для нѣкоторыхъ ихъ нуждъ и на ихъ мѣста призываютъ изъ платы на свои деньги, а дается ль имъ народная казна, о томъ не слышно, а собравшия тѣ правители или паши областей когда пойдутъ на войну, могутъ всѣ вкупе собратися (Л. 208 об.) числомъ 30,000 человѣкъ, въ нихъ же суть и тѣ, что держать салякѣ-беглеры, также суть правители малыхъ странъ, и то разумѣется о туркахъ, такъ во Азіи, какъ и во Европѣ, обаче аще Азія и большее число имѣеть воинскихъ людей турецкихъ, а Европа меньше, но европской народъ избраннѣйшей и сановить и ратоборственъ, и обрѣтается иныхъ 500 человѣкъ гайдуковъ, или семеней, которые неповинни ходить на службу, развѣ когда самъ салтанъ пойдетъ, а прочие всѣ идутъ и съ везиремъ, также и везири держать при себѣ по 40 и по 50 человѣкъ выборнѣйшихъ молодцовъ, которые бы имъ также служили во время бою.

Такое правило воинское въ турецкомъ государствѣ, а въ прошлыхъ послѣднихъ войнахъ показали турки великое тщаніе собрать въ компанію войска больше 60,000 или 70,000 для Венгерской земли, и то разумѣется войско по сухому пути, а не по морю, то войско, глаголють, сбирается со всѣхъ чиновъ воинскихъ вышепомяненныхъ.

А когда будутъ въ миру на сколько лѣтъ, измѣнится паки число правителей, сколько прежде сего приводили ратей съ собою на войну. А причина, что не могли въ прошлой послѣдней войнѣ привести столько полковъ, понеже страны опустѣли и подданные изничтожили во Азіи и обѣдняли, чего ради не могли (Л. 209) они собрать монеты для издержанія довольства людемъ своимъ.

Бывають иные полки сбираны на войну, которые работою дѣлаютъ мосты и поправливаютъ дороги, и тѣ суть христіане, сирѣчъ въ

начаткѣ послѣднія войны были трансильваны, болгары, волохи, мултянія и казаки, и тѣмъ людемъ не вѣрили турки постановити ихъ на войнѣ, только венгеры съ ихъ полковникомъ Текелемъ за едино воевали съ туркомъ, прочие служили въ иныхъ работахъ.

Бываетъ и иное многое число на войнѣ у нихъ людей для работы, копанія подкоповъ и поставляются въ такихъ трудѣхъ, и тѣхъ людей большая половина армянъ бываетъ.

Въ полкахъ ихъ многое множество верблюдовъ, ослять, коней для воженія воинскихъ припасовъ и всякихъ крѣпостей защитительныхъ и вѣснныхъ запасовъ, и число бываетъ великое на войнѣ воинскихъ и всякихъ людей турецкихъ, и всѣмъ изобилствуются, а особливо наметами, и глаголютъ, что въ прошлыхъ временахъ въ тaborахъ своихъ имѣли турки чинить себѣ больше гулянія и прохладовъ, нежели трудовъ военныхъ, но глаголютъ, что сія послѣдняя война умъ имъ омрачила, и устрошены были вельми, и глаголютъ, что было зельное чудо видѣть въ мѣсяцѣ генварѣ, когда были турки разбиты отъ войскъ цесарскихъ и безъ ружья и безъ всякихъ припасовъ утекли, ниже богатствъ, ниже запасовъ могли увезти, все пометали, (Л. 209 об.) что у нихъ было, и мнили де уже всѣ, что сей народъ не можетъ справится, а они паки того жъ году въ маѣ мѣсяцѣ пришли, новое исправя войско, новое платье и всякой припасъ: пушки, крѣпости, кони, верблюды, ослята и возы, все новое, дѣло сіе неудобно-вѣрное было, и тое дѣло еще себѣ и за похвалу вмѣняютъ, глаголя, еже побѣждены скоро могли исправится и не престали отъ войны, а христіяне де, учинившия побѣдительми, скорѣе устали отъ ихъ побѣдъ, и зѣло де въ то время турки трудились для подкрѣпленія своего.

Нынѣ же о зачатіи войны не слышится ни на которую сторону, какъ о томъ и выше сего писано. Аще они и замышляютъ съ кѣмъ зачать войну, но знаки тому еще не объявляются, и нѣть въ томъ сомнѣнія, можетъ бы что и имѣли бѣзъ зачатію войны турки намѣреніе, но недостатками денежными утѣсняются отъ морской флоты и отъ великаго иждивенія денежнаго въ заводѣ кораблей, которые дѣлали недавно.

Естьлибы прежде бывшей крайней везирь, именуемый Талтабанъ, которой уже задавленъ, остоялся и утвердился въ правленіи, онъ быль сердца воинскаго, и предложенія значилися, что онъ зачать войну въ которую ни есть сторону желаль, не размысля недостаткомъ денежнымъ, чего ради та ихъ война была бы зѣло слаба, но видится и то, что было бы тому везирю возбраненіе о зачатіи войны отъ салтана, (Л. 210) обаче не суть то возбраненіе было бы крѣпко.

А нынѣшней везирь человѣкъ умной и разсудительной, и видится, что безъ разсмотрѣнія великаго дѣла не начнетъ, но паче является хранити спокойное житіе.

Статья 6-я.

Морской флотъ (корабли и каторги) какіе и многочисленно ль имѣютъ, и флотъ старой въ готовости ль и сколь великъ, и сколько на которомъ кораблѣ и каторгѣ пушекъ, и какимъ поведеніемъ нынѣ ево держать, и съ прибавкою, и что на томъ флотѣ во время войны ратныхъ людей бываетъ и какіе чины порознь, и что имъ дается салтанской казны, помѣсячно или погодно, и вновь къ той старой флотѣ какая прибавка строится ль, и буде строится, сколь велика та прибавка, и на которое море въ ходъ та прибавка дѣлается, и каковъ нынѣшней у нихъ капитанъ паша и къ чему вящее склоненъ, и нѣтъ ли особливо предуготовленія на Черное море, и наступательно или оборонительно предуготовляются. Конечно, сіе со всякимъ подлиннымъ описать извѣстіемъ и чрезъ подлинныхъ вѣдомцовъ или вѣрныхъ людей писать по часту о семъ состояніи ихъ.

По 6-й статьѣ описаніе.

Сіе дѣло или матерія не единыя токмо требуютъ политики, (Л. 210 об.) но и исправленія, и того ради обоя требуютъ и времяни и пользы, а свыше сего разсмотрительного промыслу во всякомъ началѣ, гдѣ мнѣ и первое и второе недостаточествовало, понеже не возможно многихъ ради причинъ прилежно разсматривать и описывать и существенно всего размѣрить и расположить, однако жъ, не смѣя оставити должности, которая мнѣ пристойна по указу пресвѣтлѣйшаго моего монарха, елико возможность допустила, со всякою приличностію нынѣ изъявляю и тщуся распространити, колико ко мнѣ Богъ поможетъ. У турокъ морской флотъ (корабли и каторги) суть въ Константинополѣ, въ Терсани и по инымъ мѣстамъ, нынѣ числомъ вооруженныхъ 30 кораблей, въ которомъ числѣ 2 корабля безмѣрного величества, а имянъ собственныхъ себѣ корабли ихъ не имѣютъ, нарицаютъ ихъ общимъ именемъ корабли салтанскіе, или салтанеи, и когда пріуготовляютъ корабли къ войнѣ, вмѣщаютъ въ нихъ и мало что по 600 человѣкъ солдатъ, къ тому же матросы и бомбадеры, а на великихъ не вмѣщаются солдатъ больше 1,200 человѣкъ, а временемъ бываетъ только и 800 человѣкъ, а нынѣ солдатъ имѣютъ на корабляхъ малое число, и на капитанскомъ кораблѣ меньше 600 человѣкъ, а на прочихъ по 200 или мало больше, обаче въ потребное время не имѣютъ оскудѣнія войска въ строю морскомъ на войнѣ, которое собираютъ отъ земли близко Змирны, гдѣ есть изобильство (Л. 211) такихъ людей, пристойныхъ къ морскому строю. Матросовъ бываетъ на капитанскомъ кораблѣ по 60 человѣкъ, а на другихъ корабляхъ по 40 человѣкъ и по 30 человѣкъ.

Начальнѣйшиe убо корабли во флотѣ ихъ сіи: Первой, именуемый Капитанія, имѣль на себѣ 106 пушекъ и уже обетшалъ, и въ его мѣсто

сдѣланъ новой, имѣть на себѣ 110 пушекъ, о которомъ подробнѣ ниже напишется, обаче и старой вышереченной съ починкою еще лѣтъ пять или шесть служить можетъ, тотъ капитанской новой корабль о трехъ каютахъ, въ нижнемъ бою поставляютъ 8 пушекъ, въ которыхъ ядро мраморное, вѣсомъ 44 ока, и того будетъ 3 пуда 12 фунтовъ, которое больше чинятъ зуку, нежели непріятелю шкоды, а прочихъ нижнихъ 22 пушки, ядро по полтора пуда, во второмъ бою 30-жъ пушекъ, всякая имѣеть ядро по 36 фунтовъ, иные между ими по 42 фунта, въ третьемъ бою 30-жъ пушекъ, всякая имѣеть ядро по 24 фунта, а верхнія 20 пушекъ имѣютъ ядро по 18 фунтовъ и меныше.

На томъ же капитанскомъ кораблѣ бывають 2 пушки долгія, ядра имѣютъ по 15 фунтовъ, именуются кацатуры, тѣ стрѣляютъ зело далеко.

(Л. 212 об.) На томъ же кораблѣ есть разныя знамена для разныхъ знаковъ, о чёмъ пространно напишется въ описаніи порядку карована ихъ морского.

По томъ капитанскомъ кораблѣ числится корабль, именуемый Патрона или Заступница, на которомъ начальствуетъ капитанъ, на томъ суть 106 пушекъ великихъ и малыхъ, въ которыхъ ядра по 33 и по 21 и по 9 фунтовъ, также есть на томъ кораблѣ и знамена разныя для знаковъ же всякихъ.

Потомъ числится корабль, именуемый Реале или Адмиральной, на немъ начальникъ бываетъ джаанымъ-хаджа капитанъ, на немъ великихъ и малыхъ суть 102 пушки, и знамена есть разныя для знаковъ же, на томъ кораблѣ пушки имѣютъ ядра вѣсомъ по 33, по 21 и по 9 фунтовъ.

Потомъ прочихъ кораблей 27, а на нихъ пушки, на 9 корабляхъ по 70 пушекъ, на 11 корабляхъ по 60, на 7 корабляхъ по 50 пушекъ, а вѣсомъ тѣ пушки по 50 и по 60 пудовъ пушка, по томъ можетъ поznатися, какъ великъ діаметръ ядеръ ихъ и сколько будетъ въ тѣхъ ядрахъ вѣсу, понеже дѣланы препорционально, и о пушкахъ не можно глаголати, чтобы ихъ было у турокъ недостатокъ, также и припасовъ всякихъ морскихъ довольноство чрезъ обыкновеніе держать, и начинаютъ быть зѣло прилежны къ вооруженію морской флоты, и радѣютъ привавити число кораблей, а о галерахъ мало радять, которыя не служать нынѣ, какъ глаголютъ, и въ послѣдней ихъ морской войнѣ было на бояхъ также (Л. 212) и венеціяне видѣли, что малой плодъ чинили имъ галеры и галіацы, понеже все тщаніе флоты состоялось въ корабляхъ, и на нихъ бились, и въ послѣднихъ лѣтѣхъ войны турки одолѣвали на морѣ, а венеціяне всегда уступали, ниже глаголютъ венеціяне причину тое, что между ими не было доброго правителя, ниже они къ начальнымъ своимъ имѣли по достоинству покореніе.

Потомъ есть во флотѣ морской у турокъ корабли, именуемые атесь-гимиса, то есть бурлопты или зажигательные, и суть ихъ 3 или 4 басти-

мента, на тѣхъ начальники именуемые маурни, но капитаны, и держать ихъ во время войны, а нынѣ такой вооруженъ одинъ, а пушекъ ставить малое число на нихъ, также матросовъ и солдатъ держать на нихъ по-малу.

Есть во флотѣ ихъ обѣтшалые корабли и мало потребны къ морскому плаванію.

И что есть во флотѣ ихъ кораблей, всѣ могутъ изъ Константино-поля выттить на Черное море, понеже гирло черноморское Константино-польское зѣло глубоко, и въ прошествіи того гирла никакое могло бы быть имъ препятіе, но глаголютъ, что великимъ бастиментомъ быть на Черномъ морѣ въ войнѣ неудобно, о чемъ ниже обширнѣе напишется.

Турецкой флотъ бываетъ временемъ въ Мидилинѣ, за устьемъ, а иногда у Дарданеловъ, имѣть такое обыкновеніе, что хотя есть на морѣ погоды добрья, хотя нѣтъ, до дня святаго мученика Димитрія (Л. 212 об.) октября до 26-го числа съ Бѣлого моря флотъ ихъ къ Дарданелемъ не приходитъ, а приходить на вышеписанное число въ Калиполь и стоитъ тамо нѣсколько времени, и призываетъ тамъ капитанъ паша къ себѣ на корабль начальника Калипольского и объявляетъ ему всѣхъ беявъ и офицеровъ флоты морской и отдаетъ ему имянныя ихъ росписи, сколько ихъ числомъ пришло съ нимъ въ Дарданели, а потомъ доброю погодою приходитъ флота ихъ въ Константинополь.

Обыкновеніе имѣютъ турки, егда замыслять вновь дѣлать какіе корабли или иные морские бастименты, тогда дѣлаютъ ихъ въ Константинополѣ или на Черномъ морѣ близъ города Синопа, а иногда дѣлаютъ на Черномъ же морѣ близъ города Змита, аще въ матери строенія корабельного имѣютъ турки удобность и пристойность деревъ, обаче не во всѣхъ мѣстѣхъ свое области, которое имѣютъ по берегамъ морскимъ, а вящее тѣхъ матерей имѣютъ по берегамъ Евксинопольта въ окрестностяхъ константинопольскихъ, и въ самый константино-польский арсеналъ для строенія кораблей и всякихъ морскихъ бастиментовъ привозятъ лѣса съ Черного жъ моря, а деревъ прямыхъ для строенія арбусъ, кромѣ единаго мѣста близъ Синопа, и на Черномъ морѣ не имѣютъ, а въ присканіи кривыхъ деревъ, безъ которыхъ корабль построиться не можетъ, имѣютъ и нужду, понеже мало у нихъ того обрѣтается, и когда по самой крайней нуждѣ того востребуютъ, тогда могутъ употребить отъ рубежей константинопольскихъ, сирѣчъ изъ Смита и изъ иныхъ мѣсть устья на Прусехъ (Пруsie у Бѣлого моря), и аще бы возжелали построить 100 бастиментовъ, могли бъ изобилиствовать лѣсомъ на берегу (Л. 213) лѣсу да не единствъ времененъ его изведутъ, и на остатокъ оскудѣніе въ томъ будетъ.

И не такъ способно могутъ у нихъ строится корабли, какъ галеры.

Имѣютъ намѣреніе дѣлать корабли великие, изъ которыхъ мыслить учинить едину флоту 40 кораблей великихъ для плаванія имъ по Бѣлому морю, понеже великими кораблями проходитъ турки евксинопольскую пучину опасны и не обыкли, а когда замыслить учинить флоту на Черное море, тогда начнуть дѣлать корабли малые, на которыхъ бы было по 40 пушекъ и меньше, даже до 24-хъ, и вѣсомъ пушка по 26 пудовъ, также галеры и бригантины легкія, о которыхъ въ нынѣшнее время малой знакъ видѣтися начинаеть, о чемъ напишется ниже, ибо и сами турки глаголютъ, что такими предреченными малыми бастименты на Черномъ морѣ плаваніе чинится доброе и безопасное и лучше, не жели великими кораблями или галерами большими, понеже великимъ бастиментомъ на Евксинопольѣ не безъ страху, хотя и можно благополучствовать, однако жъ и бѣда близко, зане Черное море мало и узко, къ тому жъ еще и портовъ мало имѣеть, и тѣ ко входомъ корабельнымъ не зѣло удобны, и возставшу волненію бурному наносить страхъ.

Нынѣ у турокъ въ константинопольскомъ арсеналѣ при морѣ стоять 16 кораблей невооруженныхъ (кромѣ новопостроенныхъ двухъ), понеже не имѣютъ нужды вооружать ихъ во время покоя, а когда новые корабли зачнутъ строить, ранѣе года построить ихъ не могутъ.

(Л. 213 об.) При вооруженіи морскомъ чинится у нихъ деньгамъ великое иждивеніе для содержанія строя морского и жалованье высокое помѣсячно сице:

Капитаномъ по 500 левковъ на годъ.

Сотторейзу по 365 левковъ на годъ.

Топцы - башѣ 365 левковъ на годъ.

Гвардіяну по 120 левковъ на годъ.

А прочимъ офицеромъ разное жалованье даются, отъ 16 даже до 20 левковъ на годъ.

Тимонерамъ даются поденно по 10 алтынъ на день человѣку.

Бочкарямъ по гривнѣ на день.

Салдалрейзу или начальнику барки по 5 алтынъ на день.

Башь - маронгомъ или плотнику по 5-же алтынъ на день.

Калфа или другому плотнику по 4 алтына на день.

Калафату по 5 алтынъ на день.

Ходжа или писарю по 2 гривны на день.

(Л. 214) Филюка джедесь или гребцамъ на баркѣ (которыхъ бываетъ на каждомъ кораблѣ по 20 человѣкъ и меньше, даже до 12) по 3 алтына на день человѣку.

Елкаджи или пиструму по алтынъ на день.

Гемиджидесь или маринеромъ по 7 левковъ даже до 10 на мѣсяцъ человѣку.

Солдатомъ равно всѣмъ по 7 левковъ на мѣсяцъ человѣку.

Бомбандиромъ по 10 даже до 16 левковъ на мѣсяцъ человѣку.

Начальныимъ пушкарямъ каждому по 10 алтынъ на день.

Меньшимъ пушкарямъ по 5 алтынъ на день человѣку.

И для того нынѣ вооружено у нихъ малое число кораблей, которые бывають на Бѣломъ морѣ, а вооруженіе ихъ нынѣшне умалено передъ воинскимъ вооруженіемъ, а безъ кораблей на Бѣломъ морѣ быть у нихъ и во время покоя не возможно, понеже обыкновеніе всегда такое, хотя и покой есть со всѣми, а на Бѣломъ морѣ всегда корабли держать, чтобы море было чисто отъ разбойниковъ, зане изъ Египта и изъ иныхъ странъ приходятъ по Бѣлому морю корабли торговые въ Константинополь со пшеномъ и съ иными товарами, также и для сохраненія харачу съ острововъ.

Корабли турецкіе суть крѣпки, яко и французскіе, сшиваны великими желѣзными гвоздьми. Въ прошлыхъ годѣхъ, лѣтъ тому съ 50 назадъ, дѣлали турки 120 галеръ и 40 кораблей небольшихъ, и было то ихъ строеніе зѣло не крѣпко, (Л. 214 об.) понеже еще были въ томъ дѣлѣ неискусны, а нынѣ все радѣніе у нихъ о строеніи большихъ кораблей, чтобы могли равною силою битися на Бѣломъ морѣ противъ своихъ непріятелей, а о галерахъ нынѣ ничего не замышляютъ. Есть вѣдомо, что въ прошлые времена флота ихъ морская на расходъ свой иждивенія на годъ левковъ по 6,000 турецкихъ, въ каждомъ мѣшкѣ по 500 левковъ, итого будетъ 300,000, всякой левокъ на московскія деньги числится по 15 алтынъ, итого будетъ всего московскихъ денегъ тринацать сотъ пятьдесятъ тысячъ, а нынѣ о. предѣленного числа подлинно не возможно познать ради прибавки и убавки людей и имъ также неравности ради жалованья, ибо жалованье офицеромъ морскимъ даютъ турки разсматривая по разуму, по искусству въ дѣлѣ и по усердію въ служеніи, чего ради дача жалованья временемъ прирастаетъ, а временемъ умаляется.

Капитаны и офицеры морскіе люди суть искусные на бой и научилися въ сихъ временахъ, и въ прошлыхъ годѣхъ чинили превосходеніе надъ венеціаны, какъ выше писалъ, и по всякъ день творять превосходительство во ученіи морскомъ, ибо искусство дѣлаетъ ихъ мудрыми людьми, и всѣ нынѣ склоняются и радѣютъ о морскомъ вооруженіи. Капитанъ паша, корабельной генералъ, суть Африканъ Аски Меметь Theta Рейзъ, котораго нынѣ замышляютъ турки отъ того чина отставить, глаголя, якобы за неискусство въ навигациї. Къ тому жъ глаголютъ о немъ, еже большее имѣть склоненіе поконитися, нежели пребывать въ трудѣхъ, которые ему належать чинить съ охотою, а на его мѣсто удостаивають (не столько по истинѣ, колику мэды ради) единого человѣка, который называется (Л. 215) Ахчи Мегметъ, а нынѣ онъ имѣть

чинъ капитанской, и глаголють о немъ, что человѣкъ въ плаваніи морскомъ искусенъ, обаче не въ бояхъ морскихъ. Также и прочие капитаны морскіе есть у нихъ африканы барбарескіе, которые въ наукѣ навтики еще и мореаль превосходятъ вышедшихъ изъ Мореи.

Суть еще изъ Константинополя зѣло искусствые въ поведеніяхъ и въ строю морскомъ, и глаголють, что нынѣшніе начальные люди турецкого морского флота превзошли многимъ прежнихъ въ поведеніи своей флоты по морю и въ бою на морѣ съ христіяны, прежде сего трепетали слышать имени христіянского на морѣ и боялись флоты ихъ, а нынѣ не имѣютъ той мысли, которую имѣли прежде по морю отъ христіянъ, и тщатся всякими мѣрами, какъ бы паки возвратить подъ власть свою Морейскую провинцію, того ради на Медитеранско море недреманное око имѣютъ. Начальные люди морского ихъ флота аще суть и босурманы, но не природные турки, всѣ христоотречники, французы, италіанцы, агличаны, галанцы и иныхъ странъ жители, и суть въ наукѣ навтичной искусны, отъ нихъ убо обучаются и самые турки, аще и слабы на море и во время волненія болѣзни терпятъ, но не престаютъ обучатися, зане непрестанное обученіе чинить человѣка совершеннымъ въ художествѣ, которое послѣдуетъ.

Сie обученіе полезное случилося туркомъ, которое учинило ихъ на морѣ уже вящее нежели равнымъ христіяномъ, чрезъ всегдашніе (Л. 215 об.) бои, которые имѣли съ венеціаны, и уже не страшится турецкая флота показать лице какой ни есть флотѣ, и уже противная имъ венеціакая флота во время прошлыхъ войны искала не наступати на турецкую флоту, а себя хранити, а состоится ихъ нынѣшняя турецкая флота въ корабляхъ, названныхъ султаны, также въ катаргахъ и галеотахъ.

Нынѣ турки о флотѣ своей попеченіе имѣютъ исправить заветъ, которой, умирая, оставилъ прежде бывшей ихъ капитанъ паша, име-нуемый Мезомортъ (воистину, какъ слышится объ немъ, человѣкъ потребный былъ за свое разумное правительство, которое въ разныхъ корабельныхъ бояхъ показаль похвалъ достойное), глаголя сице: яко не будетъ сильна монархія Отоманская на морѣ, ежели не будетъ имѣть 40 кораблей воинскихъ, то его преданіе и завѣщаніе уже въ сie время совершается, какъ ниже о семъ изъявится.

Которые прежде сего были зачаты строить 2 корабля во арсеналѣ Константинопольскомъ, зѣло велики. На единомъ 110 пушекъ и имя-нуется Капитанія, какъ изъяснилось о томъ выше, на другомъ 50 пушекъ, а тѣ пушки, которымъ на тѣхъ корабляхъ быть, недавно сдѣланы, во арсеналѣ мѣднаго разныхъ мѣръ, между которыми обрѣтаются иныя имѣя ядра свои вѣсомъ по 40 и по 30 фунтовъ ядро, и сдѣланы новымъ подобіемъ, какой образецъ не бывалъ употребленъ у христіянъ, и тѣ оба корабля нынѣ спущены уже на воду (Л. 216) трудами и разумомъ еди-

наго человѣка, искуснаго въ томъ мастерствѣ, которой породы и вѣры греческой, имяуемый Діаментинъ Кандилоли, и по истинѣ тѣ корабли добро сдѣланы и хороши со изряднымъ украшеніемъ.

Нынѣшняго настоящаго времени послали указъ въ Константино-поль, чтобы зачать строить въ ново арсеналѣ константинопольскомъ 6 кораблей, одинъ чтобы имѣлъ на себѣ 65 пушекъ, а прочие 5 кораблей имѣли бы по 40 пушекъ, которые бы служить могли въ мѣстѣхъ не глубокія воды, и для скораго ихъ совершенія задержали мелкіе бастименты всѣ въ той странѣ, которая мелкая флота пришла изъ Арци-пелагу для воженія лѣсу во всю зиму изъ Асіи, чтобы тѣ корабли были совершены вскорѣ и чтобы совершить во окончаніи завѣтъ умершаго капитана паши Мезоморта, о которомъ выше писахомъ.

Глаголють, что ветхихъ кораблей есть во флотѣ турецкой больше, нежели крѣпкихъ, которые обетшали отъ многихъ боевъ, понеже начальники малое радѣніе обѣ нихъ имѣли зимию. Изъ тѣхъ обетшалыхъ 5 кораблей нынѣ смолили, чтобы ѿхать на нихъ сея зими на Бѣлое море гонятися за разбойниками разныхъ народовъ, которые шкодили кораблями и малыми бастиментами многихъ людей на тѣхъ водахъ. Глаголють, что въ Синопѣ дѣлаютъ или дѣлать будутъ вскорѣ 5 кораблей, а велики или малы будутъ, о томъ еще подлинно не вѣдомо, (Л. 216 об.) а слышится, что будутъ невелики, для плаванія по Черному морю.

Нынѣ недавно явился въ Константинополь въ Портѣ корабль сдѣланъ въ Синопѣ изрядно, на подобіе фrigаты о 60-ти пушкахъ, купеческой, которой убирали во Александрію, и тотъ можетъ во время нужды служить въ ормадѣ (понеже суть господиномъ свободнымъ салтанъ не токмо надъ пожитками, но и надъ жизнью своихъ подданныхъ), и сего ради потребно разсуждати, что во время крайней нужды можетъ учиниться не малая армада изъ торговыхъ кораблей къ войнѣ.

Глаголють убо, что турки не употребляютъ держать готовые флоты по морю, ниже готоваго войска по землѣ, но когда замыслять, то дѣлаютъ у нихъ деньги и устрояются къ войнѣ грабительствомъ подданныхъ, сего ради подобаетъ разсмотрѣть, что во время потребы безъ всякаго возбраненія возмутся корабли купеческіе всего ихъ государства въ ормаду военную.

О галерахъ турецкихъ глаголють сице. Галеры, которые на Бѣломъ морѣ, не для иного чего служать, токмо ищутъ разбойничьихъ малыхъ бастиментовъ по островамъ Арципеляга и выбираютъ подати на островахъ, тѣ галеры вооружены беглерами для своего товару, салтанъ не повиненъ имъ давать, кромѣ единой галеры, пушекъ и пороху и ядеръ, а на прокормленіе людемъ даетъ имъ погодно (Л. 217) по 12,000 или по 16,000 левковъ.

А для галеръ бей повиненъ имѣть невольничой дворъ, и когда салтанъ похочеть вооружить бастименты въ Константинополѣ и ежели недостаточествуетъ ему гребцовъ невольниковъ, тогда бывають гребцы турки дривскіе изъ Асіи, которые приходяты волею въ тое работу и рядятся по 30 и по 35 левковъ на компанію на 6 мѣсяцовъ, да имъ же даютъ сухари, кромѣ того ничего иного не даютъ. Нынѣ въ невольничномъ домѣ, гдѣ ихъ держать, не вельми довольно, не такъ, какъ, скаживають, бывало въ прежнія времена, большая половина по всей армадѣ было прежде сего наполнено гребцами русскими и казаками, а уже нѣсколько лѣтъ скудно почало становиться такими людьми, а въ нынѣшнее время уже никто не явится въ Константинополѣ русскихъ невольниковъ.

Число же галеръ ихъ въ нынѣшнее время обрѣтается мало, и нѣтъ кромѣ того развѣ беглеровъ на Бѣломъ морѣ, которые исполняютъ число 24 галеры. Измышляли де прежде сего строить вновь 8 галеръ, обаче то не совершилось. Пушки у нихъ, которые на галерахъ, имѣютъ ядра свои вѣсомъ по пол—4 и по пол—3 ока, то есть по 11 фунтовъ съ полуфунтомъ и по 7 фунтовъ съ полу-ж—фунтомъ, и всякая галера имѣетъ напреди по единой долгой пушкѣ, которое ядро вѣсомъ 20 окъ или полтора пуда, и во всемъ ихъ государствѣ на Черномъ и на Бѣломъ морѣ, въ Константинополѣ, въ Смирнѣ, въ Родосѣ, въ Кандіи, въ Каниелліи, во Онивеціи и въ иныхъ мѣстѣхъ и въ Негропонѣ обрѣтается (Л. 217 об.) то вышереченное число галеръ, на которыхъ есть по 10 и по 12 и по 8 пушекъ, изъ которыхъ едина пушка великая имеется Корсія, имѣетъ ядро вѣсомъ 18 окъ, то есть 54 фунта, а прочія пушки суть малыя, и нынѣ тѣхъ галеръ большая половина невооружены, а во время потребы сбираютъ тѣ галеры во едино мѣсто, гдѣ нужда позоветъ.

Всякая изъ тѣхъ галеръ подъ владѣніемъ бея. Онъ єю править и отъ своихъ доходовъ, которые ему салтанъ далъ, повиненъ строить галеры и покупать на нее невольниковъ и вооружать ее на всякой походѣ, жалованья давать солдатомъ на всякой годѣ по образцу вышеприведенному и въ совершенство все дѣлать, чего будетъ потребно.

Надъ константинопольскими галерами капитанъ паша тарсанай кегая, которой какъ прикащикъ надъ флотою, по немъ іедекъ капитана паши, потомъ сердари всякого народа, то есть правители всякаго полку, тѣжъ повелительствуютъ надъ мелкою флотою, а надъ всѣми капитанъ паша, а плату берутъ всѣ по вышереченному.

Имѣли турки великое искусство и по Черному морю плавали на галерахъ, гдѣ въ разныхъ годѣхъ отъ 70 потеряли 40 галеръ отъ походы морской, ибо незапнныя препятія чинятся въ томъ морѣ и погибаетъ великое число всякихъ судовъ, и того ради турки пословицу имѣютъ, что Черное море непріятель всякимъ судамъ, (Л. 218) которые

по немъ плаваніе чинять. Иного же нѣсть, что писати о галерахъ турецкихъ. На гамотахъ въ турецкой флотѣ не на многихъ есть пушки небольшія на вертлугахъ и мушкеты, а числа галіотовъ опредѣлить не можно, затѣмъ что въ розныхъ мѣстѣхъ суть 15 галіотовъ вооруженныхъ, которые суть гоняются за разбойниками христіянскими во Орцы-пелягѣ. Тѣ имѣютъ и держать чинъ и приказъ и прочая по приказу капитанъ паши и сердаря или правителя крайняго тѣхъ галіотовъ, именуемаго Мегметя, прозваниемъ Дисталціо, о которомъ вышепомянулося, что мыслять его турки учинить капитанъ пашею. Тотъ воистину человѣкъ искуснѣйший во плаваніи на Бѣломъ морѣ.

И глаголють, яко всѣхъ галіотовъ можетъ у нихъ собратися на Бѣлоу и на Черномъ моряхъ 150 или 160 галіотовъ оснащенныхъ, и посылаютъ ихъ, гдѣ нужда позоветь. Фrigatъ всѣхъ близъ 15-ти, имѣютъ нѣсколько фrigatъ рѣчныхъ, которыхъ имѣли на Дунаѣ, и изъ тѣхъ иные погнили, а иные стоять на Дунаѣ вынѣты изъ воды на берегъ 30 или 40.

Есть иныя суды морскія у турковъ, называются тартаны и прочія, но тѣхъ подробну никому описати можно, зане немногими людьми свѣдомы и по рознымъ мѣстамъ обрѣтаются, обаче глаголють, яко ихъ малое число. (Л. 218 об.) Итакъ флота морская турецкая по возможности уже вся описалася. Нынѣ послѣдуетъ чинъ флоты ихъ, какое имѣютъ и держать чиноположеніе во армадѣ морской, обаче больше у нихъ то належитъ на капитанъ пашѣ, которой повелительствуетъ. Ежели будетъ онъ природной турокъ, тогда чинить уставъ по своему обыкновенію, ежели христоотрочникъ и будетъ французъ, держить по француски, ежели галанецъ—по галански, ежели венеціянинъ—по венецки, или иного котораго народа—тотъ чинить по обыкновенію своей природы, не держать убо турки въ крѣпости единого положенія правила кромѣ того, что отъ своего вымыслу и по повелѣніямъ начальствующихъ все слѣпо или темно чинять, обаче въ томъ послушны начальникомъ, которого послушанія своего ради извѣстное дѣло, что на бояхъ прошлыхъ войны поведеніе имѣли мужественно и исправлены разумно были повелительствомъ или урядомъ отъ христоотрочниковъ и наставляемы были отъ тѣхъ апостатъ, которыхъ было въ нихъ не мало отъ розныхъ вѣръ.

Обаче прежде бывшихъ капитанъ пашей законоположеніе турки имѣютъ письменное о поведеніи флоты морской въ воинскихъ поступкахъ и во всякихъ знакахъ и хранять то описание въ диванѣ своемъ, то есть въ приказѣ, также даютъ о томъ письменныя вѣдомости и капитанъ пашамъ, а въ томъ ихъ морскомъ законоположеніи писано сице.

Постановленіе законоположенія настоящіе для доброго порядку флоты морской съ вымышеніемъ вещей зѣло потребныхъ до объя-

вленія належащаго до новигації, и до битвы, также и до управлениі флоты.

(Л. 219).

П е р в о е .

Имѣютъ тамъ всѣ быти въ великомъ послушаніи и радѣніи такъ о великой, какъ и о малой вещи, во исполненіе всего съ великимъ усердіемъ, чего хотять и желають тѣ, которые повелѣвають или начальствуютъ въ дѣлѣ великомъ и маломъ.

Ибо всѣ войска для доброго уряду повинни имѣть регулы или правила, какимъ способомъ имѣютъ быть управлены, то жъ самое потребно суть и до новигації для многой разности персонъ, которая ради употребленія оной навтичной науки бывають во флотахъ и присматриваются, ибо гдѣ не бываетъ регуль или правитель, еже есть строенія, тамъ бываетъ комфузія или замѣшаніе и непорядокъ оттуду походитъ, и чтобы охранилися отъ такого небезстрашія и могли бъ избѣжати всякой злой оказіи, въ которую не имѣя доброго порядку, случается впадати нагло.

Есть также и для плаванія галеръ по своему закону, подъ добрымъ урядомъ для лутчей навигації суть назначены ниже писанныя регулы или правила и капитуляціи по урядомъ.

А тѣ уряды и капитуляціи собраны здѣ отъ уставовъ розныхъ морскихъ правителей. Отъ венеціянского славного воина морскаго францишка Морозини.

(Л. 219 об.) Отъ князя Піомбійскаго и генерала.

Отъ капитана Фира француза комита королевскаго.

Отъ господина Маркеза Якова Ингиресмы генерала надъ галерами бывшаго.

Отъ капитана Фабрітія карпикомита королевскаго.

Отъ господина Людовика Укразанскаго генерала морскаго.

Отъ капитана Стефана Ляури Бискалино комита королевскаго.

Гдѣ еще будуть назначены учтивости и уряды для служителей, но и вышихъ съ тѣмъ со всѣмъ, что належить до уряду и належитости комита королевскаго и до всѣхъ другихъ урядниковъ для обычаю, что въ тѣхъ осоахъ и конституціяхъ будетъ написано.

Вначалѣ потребно описать комита съ ево дѣломъ и попеченіемъ.

Г л а в а 1-я.

Дѣло комитовъ или смотрителей на бастиментахъ морскихъ, чтобы смотрѣли тѣхъ судовъ и ихъ инструментовъ.

Всякая вещь, потребная къ бастиментамъ, имѣеть отъ другихъ начальниковъ (Л. 220) изъявлятися комиту начальнѣйшему, чтобы онъ, видя и разсудя, ежели будетъ потребно, имѣя власть надъ орсиналомъ и надъ погребами, исправлять немедленно, объявляя начальникомъ

высочайшимъ, яко суть генералу комисаріусу, а ежели потребно будетъ на галеры взять работниковъ, тогда тотъ комитъ повиненъ о томъ сказать начальствующему надъ дворомъ невольничимъ и купно съ нимъ невольниками устраивать галеры.

Г л а в а 2-я.

Комитъ имѣеть власть чинить наказаніе всякому человѣку свеза-
ніемъ веригъ на время, что всегда употребляется за всякія вины и
своевольность не токмо на кораблѣ или галерѣ капитанской, но и на
иныхъ бастиментахъ.

А ежели бы за ослушаніемъ какого человѣка на адмиральскомъ
бастиментѣ учинился шумъ, и когда бы не была персона господина ка-
питанъ паши на кормѣ въ вышеменованныхъ галерахъ, и долгое бы
время тотъ шумъ не утихъ, за то комитъ можетъ бить и посадить въ
желѣза и даетъ число или реестръ капитанъ пашѣ и комисаріусу тѣхъ
своевольниковъ.

Тотъ же комитъ имѣеть власть поставить слугъ для каморъ ба-
стимента капитанъ-паши, имѣеть власть на галерахъ отнять гребцовъ
со единыя лавки и прибавить на другую, также невольниковъ свобо-
дить съ чепи въ какой ни есть оказіи, можетъ (Л. 220 об.) докладываетъ
капитанъ пашѣ о всякихъ случаяхъ противъ мѣстъ не безопасныхъ, гдѣ
потребно, чтобы смотрѣль всякого бастимента какъ парусовъ, яко и
сардей и всѣхъ иныхъ вещей.

Г л а в а 3-я.

Приближившуся времяни зимнему и имѣя гдѣ зимовать потребно,
чтобъ компутовано или изчислено было число всѣхъ комитовъ и отдать
то магазину или начальнику надъ погребами, тотъ повиненъ отъ коми-
товъ всѣ по росписямъ принять и хранить тотъ въ зиму, а пришедши
времяни вооруженія тогда первѣе копить, взявъ невольниковъ и вся-
кихъ гребцовъ, поставлять ихъ въ шеренги, на единой сторонѣ бо-
сурманы наемные, а на другой сторонѣ христіяне полоненые и куп-
леные розныхъ вѣръ, и тѣхъ смотря капитанъ паша отираетъ на
свою галеру, колько изволить и раздѣлить по частямъ, а съ остатнею
частію имѣеть быть на оборонительномъ служеніи господинъ генераль
комисарій, которой называется по турецки (пробѣль) для наполненія
невольниковъ, и комитъ повиненъ и работниковъ собрать всѣ вещи
одеждъ ихъ старыя и дать имъ новыя, и смотрѣть на недѣли дважды,
чтобъ они тѣхъ вещей не продавали, комитъ же и всѣхъ людей пови-
ненъ раздѣлять на всѣ бастименты, такъ тимонеровъ, яко и марине-
ровъ, и для поспѣшенія той службы придается комиту единъ подкомитъ.

Приспѣвши зимѣ подобаетъ комиту съ бастиментовъ парусы и

другія вещи снявъ высушить и управить добро и положить въ мѣстѣхъ безопасныхъ (Л. 221) и имѣти ему попеченіе, чтобы положена была са-ворна внутрь бастиментовъ для береженія, а когда выставлена будетъ бандера красная, тогда комитъ долженъ оставить на каждой галерѣ солдатъ по пристойности и наказать имъ, чтобы невольники были окованы и чтобы не было больше, только два весла на галерѣ для пред-виганія галеры, гдѣ будетъ потребно.

Подъ камару капитанскую никто на бастиментѣ входить кромѣ комита не повиненъ. Пришедши времяни смолить бастименты, о томъ подобаетъ имѣти попеченіе комиту, и высмоля ихъ взять комиту арди-нался или повелѣніе отъ господина капитанъ паши, какое устроеніе военное до бастиментовъ повинно вложить, и что для пищи и что для храненія весель и сколько сала для смоленія и дать повелѣніе га-ліотомъ, которые бы поставили алтены и чтобы весла управить, ко-торыя належать быть красныя и которыя черныя по обыкновенію, и дать всѣмъ комитомъ то все, чего имъ будетъ потребно, чтобы всѣ чи-нили безъ медленія, что будетъ потребно бастиментовъ.

Когда чинится плаваніе по морю комита салтанского, описуется сице.

Отступивши отъ назначенного мѣста, повелить комитъ ударить въ барабаны, чтобы управлялись ко плаванію, и ежели будетъ въ день, повиненъ комитъ учинить знакъ, поставить едину бандеру на кормѣ великой широкости, (Л. 221 об.) а ежели ночь, тогда повиненъ учинить то жъ само, а на мѣстѣ знамени поставить фонарь не съ малымъ огнемъ, и то имѣть чинитися, когда бы были въ разстояніи, чтобы не слышалося по голосу.

Комитъ повиненъ быть всегда съ господиномъ генераломъ коми-саріусомъ, и всѣхъ другихъ бастиментовъ комиты повинны дать рас-писи комиту салтанскому, что имъ чего потребно, нежели чего отъ него не воспріимутъ и оттого учинится какая шкода, тому повиненъ будетъ комитъ начальнѣйшій.

Ежели на которой бастиментъ потребно будетъ дать комита или иного начальника, тогда долженъ начальнѣйшій комитъ усмотрить че-ловѣка, къ такому чину достойнаго, и сказать обѣ немъ комисару, а тотъ съ докладу капитанъ пашѣ вводить его въ чинъ и отдаетъ на бастиментъ, который того требуетъ, а общественно комитъ началь-нѣйшій и другіе комиты въ урядѣ своемъ описуются сице. Между всѣми уряды до служенія на бастиментахъ есть потребнѣйшій тотъ, которой суть комито салтанской, и комиты два между большими уряды, понеже каждый человѣкъ отпочиваетъ подъ другимъ началомъ, такъ и подъ ними иные имѣютъ они совершенной урядѣ до повелѣнія всякихъ слу-жебъ и полагаютъ всякие труды на бастиментахъ, для того многое добро въ нихъ быти имѣеть, чтобы чинили доброе повелѣніе. Имѣютъ

тѣ комиты быть добрые и искусные въ маринарскомъ дѣлѣ, къ тому жъ радѣтельны и прилежны, здоровые и сильные, сердца доброго и легкіе въ персонѣ, чтобы были скоры и послушны (Л. 222) во всякомъ мѣстѣ и содержаны во всякой службѣ на галерѣ, чтобы могли не страшитися во время несчастія, и чтобы могли единымъ и другимъ способомъ управлять галеры, имѣютъ также быть безскучны, ибо невольники всегда хотятъ избѣжати отъ работы, тѣмъ подобаетъ того смотрити и принуждати ихъ къ работе не токмо словомъ, но и жезломъ, которымъ ихъ страхомъ лутче можетъ дѣло ихъ управлено быть, обаче то имъ потребно дѣлать, когда того будетъ требовать время и разсужденіемъ, а ежели комитъ безъ разсмотрѣнія учнетъ невольниковъ бить, то ихъ учинить худыми и нерадѣтельными, и оттого можетъ и болѣзнь имъ прилучитися, и будутъ безсильны въ работе и, отчаявся жизни, будутъ желать смерти и оставлять бастиментъ. Того ради, достоитъ комиту гнѣвъ на невольниковъ имѣть растворенный милостію, чтобы жестокость наказанія не превосходила мѣры.

А на учинившихъ тяжкую вину подобаетъ доносить начальнику высочайшему, а комитъ повиненъ о невольникахъ попеченіе имѣть и во всякихъ печалѣхъ имъ помогать и быть имъ яко отцу и заступнику и творить ихъ ко услугамъ охотныхъ, чтобы не къ противности и разрушенію услугъ, и достоитъ ему быть къ невольникомъ скорому во всякую помошь, и такъ ему невольниковъ подобаетъ устроить и имѣть, чтобы во время нужды могли ему тѣ служить за маринеровъ, во всякихъ причинахъ поднять парусы и вычистить, гдѣ что належить, и работать веслами тихо, въ водѣ скинуть деревья и иныя вещи бастиента, а когда стоять гдѣ портѣ, и комиту смотритъ надъ работниками, чтобы не гуляли, а работали бѣ для своего пожитку, кто что умѣеть, (Л. 222 об.) и тѣмъ бы себѣ чинили хотя малой пожитокъ. А когда придетъ случай съ бастиенту поздравлять кому стрѣляніемъ изъ пушекъ, тогда комиту смотритъ, чтобы у него готова была музыка, еже есть трубы, или барабаны, или иная какія игры. Комитъ же повиненъ приказать невольникомъ, чтобы день пятка чтили и въ тотъ бы день никакой между собою не чинили ссоры, потребно комиту умѣть кроить парусы и шить, обаче не самъ то будеть чинить, но раздаетъ другимъ въ работу.

Комиту быть готову на исполненіе приказанія капитанского и смотрить прилежно знаковъ капитанъ паши бастиентовъ во всякихъ случаѣхъ и во время стоянія въ портѣ прилежно смотрить тѣхъ же вышереченныхъ знаковъ во дни и въ нощи, а учинившимся какому нестроенію комитъ же имѣеть на то положить лѣкарство и учинить вѣдомость старшимъ, и во всемъ такъ имѣютъ комиты поступать, какъ выше написано, а паче комитъ начальнѣйший. Комитомъ же подобаетъ

умѣть и вѣдать уряды и строй навигаціи и карты морскія для отвѣтования на случай, и такъ во всѣхъ искуствахъ, о чемъ бы его имѣли начальники спросить, чтобы могъ добрый отвѣтъ дать.

Повинность комитова смотреть галеръ, галіацъ, кораблей, чтобы были всѣ чисты и направлены парусы и иные всякіе инструменты. Смотреть, чтобы какъ въ пути, такъ и въ портѣ всякой бастиментъ стоялъ на своемъ мѣстѣ и въ разстояніи по назначенному порядку, (Л. 223) чтобы не испортился бастиментъ о бастиментъ.

Когда выходять изъ порту, смотрить комитъ, чтобы всякой выѣзжалъ со своимъ судномъ безъ помѣшанія въ одну шеренгу, чтобы не поломать весель, а корабли бѣ шли порядкомъ же, всякой за своимъ начальникомъ, потребно, чтобы начальнѣйшаго корабля не упреждали, также должны смотреть, чтобы въ пути прежъ капитанъ ваши бастимента ни едино судно, кромѣ сторожевыхъ, не плыло и всякъ бы шелъ порядкомъ своимъ, скоро или тихо, смотря по времени належащей нужды, смотреть знаковъ, выставленныхъ въ день и въ ночь, чтобы скоро то дѣлалося по тѣмъ знакомъ на всѣхъ судахъ, что належитъ, имъ же должно быть во всякомъ послушаніи адмираломъ во своихъ сквадрахъ. А ежели ихъ несмотрѣніемъ испортятся весла или какой бастиментъ, тогда задержана за то будетъ ихъ плата.

Имъ же не вольно дѣлать новыхъ гоменъ, парусовъ и веревокъ и всякихъ инструментовъ безъ вѣдома генерального намѣстника, также и старое оставить не вольно, а дѣлать имъ все съ воли того вышереченного намѣстника генерального, а ежели кто что сдѣлаетъ безъ его воли, тому за то сдѣланное не будетъ заплачено.

Чтобъ поступали съ милостію великою ко гребцамъ и давали бѣ имъ, что потребно, чтобы сильно и охотно служили во всякихъ потребахъ военныхъ.

Комиты повинни высочайшихъ начальниковъ морскихъ почитать, имъ же отдается (Л. 223 об.) честь ото всякого чина армады морской, и когда выходять изъ кораблей въ портѣ на берегъ, чтобы ставили имъ шатры и наметы и веселили бѣ ихъ воинскою музыкою и никакой бы имъ противности ни словомъ, ниже дѣломъ никто не чинилъ.

Здѣсь подобаетъ описатися уряду подкомита. Дѣло суть подкомита мало имѣеть разности отъ уряду комита, а паче тѣ, которые стоять на галерѣ при тринкетѣ на отповѣди систанія комита, чтобы въ злой фортунаѣ ему помогаль и быль бы способный дать какую помочь съ малымъ каиковъ и быль бы осторожный для собранія лотокъ и дѣлать мости, также чтобы быль прилежный въ смоленіи бастиментовъ и какъ построить весла, тимоны, пушки и всякія иные вещи и быль бы прилежный, когда по морю идетъ, такъ въ день, такъ и въ ночь, послушный во всемъ своему комиту и имѣеть то все исполнить, что ему

будеть приказано отъ ево комита для ево служения на бастиментѣ, а не имѣеть ничего дѣлать или отлучиться оть бастименту безъ повелѣнія своего комита, а имѣеть осматриват въ ночи, когда идетъ, чтобы всѣ дѣлалося добрымъ порядкомъ, а паче чтобы сторожа была добрая на кормѣ, чтобы единъ бастиментъ съ другимъ не сошлися, и имѣеть всегда смотрить, чтобы видѣль, нѣть ли какова корабля или иного бастимента на морѣ, мѣсто ево всегда имѣеть быть корсія отъ арбуры до кормы, а когда входитъ въ портъ, тогда онъ стоитъ на квартирѣ провы или на носу.

Сie описується въ началѣ урядъ комита и подкомита, яко начало устроенія судовъ и вооруженія ихъ чинится сими урядниками, того ради (Л. 224) въ началѣ подобаетъ и урядъ ихъ описать, дабы каждому было вѣдомо, кому что будетъ на какое судно потребно, о томъ бы, не докучая капитанъ пашъ, каждый шель до комита.

По семъ описується приказаніе всѣмъ обще начальникомъ флоты морской, такъ великимъ, какъ и малымъ, чтобы хранили все сie повелѣніе съ великимъ усердіемъ, а ежели кто сего хранити не будетъ, и за преступленіе сихъ законовъ обѣщано каждому смерть.

П е р в о е.

Повелѣваемъ всѣмъ начальникомъ, которые есть на всякихъ бастиментахъ во флотѣ морской, также и всякому служиваго чина, которые во флотѣ морской обрѣтаются, чтобы всѣ жили постоянно и воздержны бѣ были отъ всякихъ противныхъ дѣлъ, а паче воздержалися бы отъ клятвы и отъ словъ непотребныхъ и надъ другими того бѣ смотрели, чтобы никто того не чинилъ, а ежели кто о такомъ бездѣльнѣкѣ извѣстить, тому дано будетъ 10 левковъ, а винному учиненуѣ будеть указъ безъ милости.

И повелѣваемъ, чтобы всякой былъ послушенъ безъ прекословія своему начальнику въ дѣлѣ ему належащемъ.

И чтобы жаденъ не могъ отговариватися незнаніемъ своего дѣла, для того всякому суть назначены на письмѣ ево дѣла.

Въ началѣ заказуемъ, дабы не чинилися между начальными и подначальными ни малыя, ниже великія ссоры, и не творили бы поединковъ между собою и убивства ни на морѣ ни на землѣ ни для какой причины, а ежели единъ другому учинить какую обиду словомъ или какимъ дѣломъ, (Л. 224 об.) о томъ должно доносить своему начальнику, а самому никому ко отмщенію не дерзать.

Приказываемъ, чтобы всѣ, которые бывають въ армадѣ, также и самые начальники, въ ночи спали всякой на своемъ кораблѣ, и чтобы жаденъ не оставался на землѣ безъ воли капитанъ пashi или его намѣстника, а намѣстнику ево та воля будетъ дана на словѣ или на письмѣ по нашему изволенію.

Потребно капитанъ пашъ знать о всѣхъ пришлыхъ людехъ, которые будутъ приходить до нашего флоту, о ихъ особахъ и о причинахъ, для какихъ они причинъ пришли до нашей флоты, для того постановляемъ, чтобы начальникъ корабля, до котораго тотъ пришлой человѣкъ придетъ, объявилъ бы ево имя и день, въ которой онъ къ нему пришелъ, и отчество бѣ ево ознаймилъ и дѣло бѣ ево означилъ, также и причину, для которой причины онъ пришелъ, и по объявлениіи можетъ тому человѣку дана быть повольность пребывать въ нашей флотѣ, ежели онъ потребенъ будетъ.

Многоубыточная есть вещь флотѣ морской, еже солдатомъ продавать и проигрывать ружье или платье, для того все то возбраняемъ, и ежели которой то сдѣлаетъ, будетъ наказанъ 18 мѣсяцовъ въ работѣ гребли, также которой и купить и то все стратить, что купилъ, и наказаніе ему то же будетъ, что и продавцу.

Установляемъ, которое есть право на воров, которые крадут, аще малу или велику вещь укравшей во өлоте морской, тот лишается жизни (Л. 225) и смертию казненъ будетъ.

Повелѣваемъ, чтобы все, что належит до прекормленія өлоты, было бы куплено по установленной ценѣ безо всякой обиды или излишней цѣны, а ежели кто учинит сему противно, казненъ будет смертию.

Многоубыточно есть играть зернью, и чрезъ тѣ причины злоба и ссоры входятъ, и въ той игрѣ употребляется и клятва, и того ради зака-зум, чтоб того во өлотѣ не было, и начальникомъ всѣхъ сквадр должно того смотритъ, чтоб того у нихъ отнюд не было, а ежели у кого то будетъ, и такие люди будуть кажнены по установленнымъ закономъ.

Невольно жадному начальнику держат особаго своего карабля безъ повелѣнія отъ Порты, и ежели кому попущено о томъ будетъ, тому дастся отъ Порты өерманъ, а кто будетъ держат особливое какое судно морское безъ повелѣнія во өлотѣ, и то ево особное судно да возмется на Порту, а господинъ того судна да отдастся въ работу гребли на 20 мѣсяцевъ.

Должно усматриват здравия өлота, того ради установляемъ, чтоб никакой посторонней карабль не приближался до өлоты безъ воли капитан-паши, а ежели которому бастименту позволено будетъ отъ капитан-паши быть во өлоте, и на знакъ тому на капитан-паши судне выставится знамя желтое на носу, и когда то судно войдетъ во өлот, тогда должен провиянть переписать на томъ судне всякие вещи, и ежели то судно пришло з запасомъ, то раздастъ тот запасъ по караблямъ вся кому чину, что кому належитъ.

(Л. 225 об.) Когда поставится на капитанъ-паши судне знамя лазоревое на тринкете, тогда должны начальники провизионаторовъ привестъ

учениковъ науки морской до капитан-паши, чтоб видѣл, добро ль тое науку поняли.

Уряды или обрание начальников належат до самого капитан-паши во время бою.

Корму себѣ не может взят накакова чина без вѣдома провиантовъ и без данныхъ от них листовъ до приему себѣ того корму, долженъ начальникъ всякаго бастимента усматриват себе, чтоб у нихъ был салдатом кормъ безпереводно, и посылат для взятия корму к провиантому до срока дни за три или четыре с писмами.

Здѣ описуются повинности начальников, морских губернаторов, то есть правителей галияцъ, галерь и караблей такъ же сопрокомитовъ и прочихъ.

Хотя убо имѣемъ надежду, что начальники өлоты нашея попечение имѣти будут, чтоб тѣ наши вышеобъявленные узаконенные уставы были исполнены от подданных имъ янычаръ, однако повелѣваем, чтоб смотрели над янычары и всякаго б чина люди дѣлали всякой свое дѣло, кому что належит, вѣрно и охотно, и для того приказываем, чтоб всякой начальникъ держал близко себя бастименты своей сквадроны и чтоб, ежели будетъ какая нужда какому бастименту, мог бы скоро увидит и капитан пашѣ сказат или ево намѣстнику.

Повольность итти из өлоты какому судну или персоне да не дастся от каждого начальника кромѣ самого капитан-паши или (Л. 226) с вѣдома его намѣстника, такъ же и бастименты приходящие до өлоты не могут войти во өлотъ и паки выйтить из өлоты без вѣдома капитан-паши или его намѣстника.

Никакой начальникъ не может отпустит своего человѣка или какова янычанина без повелѣнія капитан-паши, а ежели бы кто дерзнул то учинит, на том должно взят 200 левков на убогихъ во өлоте.

Ежели которой карабль останется назади, тогда должен начальникъ той сквадры послат на помочь ево, а потом возвѣсти капитан-пашѣ причину того бастимента, зачѣм он остался.

Чтоб всѣ подданные были послушны всякому своего дѣла начальнику, для того дается повольность тѣм начальникомъ, чтоб могъ наказыват своих подданных за ихъ вины и сказыват о том капитан-пашѣ, кто за какую вину чѣм наказан будет.

Ежели какова сквадра будет выслана из өлоты по приказу капитан-паши на какое дѣло, тогда должен начальникъ тое сквадроны приказат писарю, чтоб описывал какъ в пути, такъ и в стояніи і в поворотѣ по вся дни всею дорогу и все дѣло, которое будут чинит на землѣ и на море и провѣдыват от кого можно о өлоте неприятелскомъ и о дѣле его, и буде в дороге какие посторонние карабли увидят, все то потребно вѣрно описыват для того, что когда поверотится к капитан-

пашь, чтоб ему было въдомо все ихъ дѣло и для разсуждения всего өлота шествия чрез то въздание, а ежели им учинится в пути какая нужда от неприятеля или от погоды, тогда должно во өлот прислат скорую въдомость в легких судах. (Л. 226 об.) Во всяком начатку к бою должно начальником бастиментовъ прочитат или сказыват сие установление всѣм ратным людем, чтоб всякой памятовал свое дѣло по сему законоположению.

Повелѣваемъ, чтоб всякой начальникъ бастиментов имѣли на готове знамена и өанари, чтоб скоро могли выставлят знаки, такъ же и в портах, какъ на море, по росписанию вышеписанныхъ порядков или установления, и чтоб всѣ салдаты и всякого чина ратные люди дѣлали со скоростию по тѣм знаком.

По установлению сквадрон начальники повинни сами чинит и приказыват иным, чтоб вѣрности чинили всякой свое дѣло и не отдалялися бы от өлоты без повелѣния, а стояли бы всѣ вмѣсте, должны также начальники усматриват, чтоб работником дана была вѣрная мѣра належащаго имъ до пития вина доброго, и пивничной бы не дѣлал имъ в том никакие неправды или обиды, также и сухари и всякой кормъ дан бы им был в належащее время, когда на капитан-паши судне выставлены будуть знамена: красное, бѣлое и желтое, то есть красное знакъ дачи вина, бѣлое знакъ дачи пшена, желтое знакъ дачи сухарей, а ежели всѣ знаки выставятся вдругъ, тогда и дачу им дат всю вдругъ для скорой причины, а для того должны капитаны усматриват и спрашивать енчарь, ежели дается им что потребно и по настоящей мѣре.

Когда будет выставленъ знакъ, еже приготовити сладкой воды, тогда должно со всѣх судов посылат по воду и велѣт готовит на галеры на мѣсяцъ, а галиацы на 12 дней, а караблям на 40 дней и хранит тое воду опасно, чтоб не портилас.

(Л. 227) Потребно держат на судах всяким начальником людей с прибавкою назначенного числа для больных маринаров и гребцов, такъ же чтоб и гребцамъ, которые заболят, давано было лекарство и кормъ, какой имъ будет назначен от лекарей, и чтоб за ними ходили с приложением, какъ и за начальники.

Должны на всѣх судах держат на кормѣ знамя, также и управляет бастименты и держат число и приказыват начальником судов, чтоб всякой своего бастимента смотрил, чтоб был чист и здоров.

Потребно знаки положит сквадроном, чтоб были знатны сквадрона от сквадроны, на всѣхъ судах должны начальники выставлять знамена красные на назначенномъ мѣсте своей сквадроны.

В портах во время ночи должны на всѣхъ бастиментахъ держат өанари общие, когда увидят өанарь на судне капитан-паши, а держат тѣ өанари на кровле, чтоб в ночи возможно было всякому ходит и дѣлат свое дѣло.

В каморахъ, в которых лежит ружье и всякие припасы к бою, также и всякой общей запась, чтоб там иных никаких вещей не полагалось, а ежели между того, в тѣх вышереченныхъ каморахъ сышется чья ни есть какая положенная вещь, то возмется у него на порту, и господинъ тое вещи да накажется по разсмотрению капитан-паши.

Дворяне, которые бывают на бастиментах, должны смотрѣть всѣх дѣлъ военныхъ и морскихъ путей, на особливо в ночи, а ежели умрет, (Л. 227 об) или будет убит какой начальникъ бастимента, тогда и съ тѣхъ вышепомянненныхъ дворянъ которой из нихъ будет старѣе, воинъ поступит (sic) на того начальника мѣсто, и должны ему всѣ подданные того дѣла быт послушны до указу от Порты.

Дѣло належашее адмираломъ.

Потребно смотрѣть адмираломъ, чтоб на судах, которые имъ подданы, не продавали корму, доколе не положена будет цена, а когда цѣну положат, тогда имъ смотрѣть, чтоб продавали по установленной цѣнѣ.

Смотрѣть знаков, которые выставливаются на судне капитанъ-паши в день и в ночь, чтоб также и на ихъ судахъ в тот же час были выставлены знаки ихъ, а ежели увидят, что ихъ сквадроны будут лѣнивы в дѣлах, которые должны дѣлат по таковымъ знаком, тогда тѣ адмиралы должны приказыват, чтоб скоро дѣлали и сказат адмиралу начальнику, чтоб то ихъ лѣнивство тот адмирал донес до капитан-паши или до его намѣстника, и за то тѣ лѣнивцы повинни быт наказаны, ибо в том порядке есть вся сила во владѣтельствѣ өлоты, чтоб всякой был послушен своему начальнику.

Должны также смотрѣт, чтоб маринари скоры и добры были в дѣле своем и товарищи бы тѣхъ маринаров учились дѣла навигаціи, что имъ належит.

Когда өлот стоит в порте, тогда должны всѣ адмиралы всякой смотрит своей сквадры и усматриват управления бастиментов, (Л. 228) чтоб во время погоды не испортилось какое судно, должны также смотрѣт, чтоб подвластные ево всѣ суды во управлениі были и во всякой готовности и чтоб во время доброй погоды всяkie инструменты старые и которые плоше, а добрые инструменты повинно беречь на время силной погоды и искат ис того прибыли, и все доброе потребно оставлят к нужному времени.

А ежели когда какой бастимент испортится, тогда должно ево велѣт направит и самому адмиралу усматриват того прилежно, чтоб то судно починено было крѣпко и выполнено изрядно.

Смотрит и того, чтоб сторожа была непрестанная наверху судовъ во едино время и единым способом, какъ бывает сторожа на судне капитан-паши.

Дѣло належащее капитаномъ морскимъ и провіяントомъ.

Повинни тѣ вышереченные капитаны смотрѣтъ, чтоб на ихъ судахъ никто ни с кѣмъ скорь и дракъ и убивства не чинили, а ежели такіе явятся, тѣхъ подобаетъ сажат за караул и доносит о том капитан-пашѣ или ево намѣстнику, и тѣмъ людем учинено будет по установленному праву.

Тѣ-же капитаны должны смотритъ, чтоб сторожа всегда была во дни и в ночи крѣпка, и ружья бы сторожа из рук не выпускали и стояли б с великим опасением, а в нужное время ставит сторожу вдвое и второе или какъ належит по их разсмотрению.

(Л. 228 об.) Возбраняется стрелят ис пушек и из мушкетов и изо всяко го ружья в ночи и смотрит того тѣм капитаном с прилежанием, чтоб того отнюд никто не дѣлал и не стрелял без указу.

Когда ударят в барабаны в ночи по дву часѣх, то сут знак, чтоб всякой янычанин шел до своей шеренги, и потом никакой человѣкъ не может ходит или ъхат чрез өлот, и для того повелѣваем тѣм же капитаном, что ежели увидят какие суды приходящие до өлоту, тогда должно тѣ суды задержат и отсылат до капитан-паши со всѣми людми, которые на тѣх судахъ явятся.

А ежели тѣ суды сказали вѣрно слово, которое есть во өлотѣ, и тѣ суды отпустит в надлежащей ихъ пут, куды они идут.

Тѣ же капитаны повинни имѣт часы песошные, чтоб по них познават, когда перемѣнять сторожу и управлять всикие дѣла, которые до них належат.

Имъ же належит смотрит, чтоб з бастиментов не спускали никакова человѣка на берег ни для какова дѣла без значков, назначенных на судне капитан-паши, или без приказу намѣстника капитан-паши.

Должны тѣ начальники присматриват над гребцами, когда поидут з галеры по воду, или по дрова, или для какова иного дѣла, чтоб не уходили, и принуждат их, чтоб они то дѣло дѣлали вскоре, чтоб тѣм належащему пути прешкоды не учинит, и не спускат ихъ (Л. 229) никогда без дѣла з галеры, кромѣ того, когда их нужда позовет бить челомъ о каком дѣле капитан-пашѣ или ево намѣстнику, и тогда их отпустит за карауломъ же.

Смотрит имъ же над писареми, чтоб вѣрно писали, что належит до их дѣла.

Смотрит за начальниками ружья, чтоб у них было ружье чисто и во всякой готовности к бою на море, также и на землѣ, когда будет имъ о том приказъ.

Когда утечет з галеры какой работникъ из гребли, тогда должны вмѣсто утекшаго работника дат гребца капитан да провиянтъ.

Подобает быт во өлоте морской дохтурам, лекарям, бритовщиком, а о дѣле ихъ описуется сице.

Повинни суть дохтуры ходить за болящими не только за начальными, но и за салдаты и за гребцами и смотрит с милостивымъ разсужденіемъ, чтоб в уставное время дано было тѣмъ болящим лекарство и пища, а ежели начальники лекарствъ и корму больнымъ не учнут дават по ихъ дохтурскому приказанію или не в назначеннное время, тогда должно тѣмъ дохтурам доносит о том намѣстнику капитан-паши, и тѣ начальники лекарствъ и корму за такое дѣло кажнены будут смертию, понеже потребно казат милость ко всякому болящему, а ежели дохтуры учнут ходит за болящими неприлежно или вышереченнаго не донесут намѣстнику капитан-паши, и тѣмъ ихъ нерадѣніемъ кто умрет, (Л. 229 об.) тогда и дохтур будет кажнен смертию.

Повинность сут лекарем и бритовщиком стричь гребцам головы ниско по дважды во всякой мѣсяцъ, также и писат о умерших, какою кто болѣзниу умрет купно с писарями и провиянтами.

Повинности или уряды сопромосаров и писарев.

На всяком бастименте должны писари писат роздачу корму по вся дни и сколко чего в остаткѣ за роздачею будет, и ежели за роздачею будет оставатца уже кормов малое число, тогда должны писат о том и посылаѣт до начальников кормовых, а тѣ должны о том доносит намѣстнику капитан-пашѣ, чтоб он промышлял кормами.

Тѣ ж писари повинни писат по вся мѣсяцы до комисара, сколко на котором судне в которой мѣсяцъ умрет какихъ людей, а тѣ писма повинно подписывают провиянтомъ. То ж повинни писари и провиянты описывают и на другихъ малыхъ судахъ.

Сопромосары должны хранить сухари и разделят всякому всегда вѣсом и в уставленное время и ни единому перед другимъ обиды в томъ не чинит, а которой учинит сему противно, тот прежестоко да накажется.

(Л. 230) Чтоб ни единъ супромосоръ и писарь не держкали своих особых сухарей для продажи.

Провианты не могут делит сухарей инымъ бастиментомъ без приказу комисара корму, а ежели кто учинит сие, тот прежестоко да накажется.

Буде в какую погоду помочатся сухари и порох, тогда должны начальники тѣхъ сухарей и пороху сказат камисаром корму тотчасъ, какъ пристанут в портъ, а ежели тѣ начальники не скажут и увидятъ капитаны или иные какие люди и мимо ихъ донесут, и имъ за то учинится жестокая казнь.

Когда от начальниковъ збирают платья гребцам и невольником, тогда должны сказыват камисару, что кому надобно, для того, чтоб онъ о томъ вѣдал, на сколько человѣкъ надобно будет платья, а ежели на всѣхъ не будет, то дават тѣм, кому самая нужда належит, без чего быт невозможнно.

Пшена, проса, бобов на кормъ гребцамъ и невольникомъ должно давать по вся дни по уставленной мѣре, а на два и на три дни впредь не дават, а ежели корму и вина по указу по вся дни дават им не учнут, о томъ имъ сказыват писаремъ, а писаремъ о том писат до начальниковъ, и тѣ люди, которые имъ в корму учнут чинит обиду, будут кажнены по установленному праву.

Злой обычай есть начальников над судами, которые продают вино и тѣм винамъ цѣну устанавливают сами, и слышится, что та цена великая и многоубыточная өлоте, (Л. 230 об.) и для того возбраняется и запрещается, чтоб ни на каком бастименте морском не продавали вина, а ежели кто и похочет продават, и тѣм продават уставленною ценою, и для того подобает сопромосаромъ и писаремъ, чтоб по вся три мѣсяцы приходили до капитан-паши с книгами и возвещали б о всякихъ запасехъ, а которой писарь по трех мѣсяцѣхъ книгу к капитанъ-пашѣ не принесет, тот будет платит все то, что у него в три мѣсяца явилось в расходе, и сверхъ того за одинъ мѣсяцъ жалованья ему не дается.

Повелѣваемъ, чтоб хранилися от запаления пороха и чтоб жадной пороху не брал без повелѣния начальников, и гдѣ порох стоит, чтоб там отнюд не ходил никто, а когда и начальники пороху будут ходит в тѣ мѣста, гдѣ порох стоит, чтоб ходили без свѣчъ и с великим опасением.

Ружье было бы всегда чисто и готово, и сказат капитаном, буде какова ружья не будет, чтоб внов в запась готовит, чтоб во время бою не было никакого препятствия, а ежели то учинится, за то будут кажнены смертию.

По трех днех после бою должны писари и сопромосоры оказывают намѣстнику капитан-пашѣ, что у них будет в расходе какова ружья и пороху и свинцу и всяких вещей, и что какова ружья испорчено, о том намѣстникъ капитан-паши велит записат в особые книги.

Должны писари и сопромосоры после убитых и умерших осматриват и описыват всякие их вещи и записыват имяна ихъ, чье то было, также писат повинни годъ и мѣсяцъ и день, в которой кто убит или умеръ.

(Л. 231) О бомбандирахъ аще и пишут, но ихъ не имѣютъ, ниже бастиментовъ бомбардирскихъ употребляютъ, обаче пишут об нихъ, восприяв обыкновение от правил морского өлота християнских обычаев и описуют о бомбардирах сице.

Началное дѣло бомбардиров есть, чтоб держали в готовности бомбы и мазжеры бы были набиты на бастиментахъ, такъ же чтоб были набиты и готовы пушки и в готовности б были гранаты и иные огни артиеицьяльные и өитили б имъли готовые зажженные, чтоб на всякой часъ были готовы к бою, а ежели на котором судне чего готоваго не будет, тогда должны бомбандиры о том сказыват камисаром, чтоб имъ все то дали, что им будет потребно.

Тѣм, которые служат з жалованья, волно сходит з бастиментовъ, однако ж повелѣваем начальником бомбардиров, чтоб не отпускали всѣх бомбардиров вдруг с судна, чтоб всегда ихъ двѣ части было на судне в день, а в ночи б всѣ бомбардиры были всякой на своем мѣсте, а начальников бомбардиров повинни учить тѣх, которые несовершены во своем дѣле.

О гребцахъ, маронгонахъ и калаѳатахъ.

Ежели какие весла изломаются и егда стоят в порте, должен тот гребецъ, чье то весло, скажат намѣстнику, какою причиною то весло изломалось, и того б изломленого весла не выкидали з галеры, для того, что тѣ весла будут служит на меншемъ судне.

Имъ же повелѣвается, чтоб они весла свои держали в чистотѣ, (Л. 231 об.) и чтоб ихъ не кривили, а естьли искривит или надломит, тогда должен тот гребецъ ево поправит и починит самъ.

Марангоны должны по вся дни смотрит судов, а ежели увидит какую поруху, и то подобает тому морангону или плотнику починит тотчасъ не отлагая.

Калаѳаты или конопатчики должны всегда чистит на кровляхъ и на сторонахъ всякое судно, чтоб из их причины не было которому судну какие порухи.

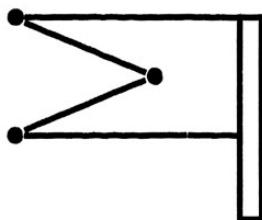
О паронах и агузинах, то есть которые невольников на галерах в желѣза заковывают и к работе ихъ понуждают:

Повинность тѣх вышереченныхъ особ стеречь невольников на галерах, и когда сходят з галеръ, чтоб они не уходили, такъ же чтобы на галерах и на галицахъ и карабляхъ было достаточно воды сладкой и дровъ. Нужда есть на бастиментах быти обручам для обитія бочекъ, в которыхъ бывает вода, а тѣ обручи покупат и уготовлять поинни тѣ ж вышереченные особы.

И всѣ тѣ вышереченные вещи, которые писаны выше сего, належат до порядку өлоты морской, и долженъ всякой знать сie вышеписанное узаконеніе, чтоб дѣлали со всяким усердіемъ по уставу всякой свое дѣло, а ежели кто явится во противномъ твореніи, (Л. 232) тот будет кажден или наказанъ по тягости вины своей.

О плаваніі морскомъ.

За одинъ день пред отъездомъ ис порту потребно выставит на капитан-паши судне на калцезе от тринкету знамя прекрасное таким подобием:

И какъ то знамя на вышереченному мѣсте явится, тогда всѣ повинни быт готовы со всѣм тѣм, в чём кто потребен будет.

За два часа до дня изготовится антена от тринкеты на галере капитан-паши, и в ночи повинно поставит ёанарь на калцезе маистра, и, видя тот знак, каждый должен готовитися до рушенія для того, чтоб могъ скоро на гласть трубы или на выстреленіе ис пушки рушитися от порту.

И ежели какой бастиментъ будет выведен из своего ряда, и тогда первой по нем вступит на ево мѣсто до того времяни, как тот вышереченной бастиментъ возвратится и станет на свое мѣсте, тогда всѣм бастиментомъ подобает стат всякому на своем прежнемъ мѣсте, а ежели первой бастиментъ от шквадроны определена была на какое дѣло от губернатора и сопрокомита, которой замыкает сквадру, тогда повинно скоро перейти на назначенное мѣсто.

(Л. 232 об.) И какъ на судне капитан-паши начнут трубит или стрѣлят ис пушки, в тот часъ повинни всѣ выѣзжат ис порту, в котором стояли.

Ежели которое судно не станет в тот часъ на своемъ назначенному мѣсте, и наступающее по нем судно найдет на то мѣсто, а когда бастименты повращаются, тогда должен всякой стоят на своем мѣсте.

Ежели первой бастиментъ забавится за повелѣнiemъ капитан-паши, в то время должен сопрокомит со своим судном стат на ево мѣсте и повинен дѣлат и уряд ево.

На судне капитан-паши когда поставится знакъ на антене тринкеты, также и на другихъ бастиментахъ, на которых поставятся тѣ-ж знаки на том же мѣсте, тогда должны с тѣхъ бастиментов сходит на землю, а на которых бастиментах такие знаки не явятся, и с тѣхъ судов неповинни сходит на землю, толко должны они от своих судов посылат к тѣм на помочь барки и лотки, и паки, когда будет поставлен тож же знак, тогда должны паки ъехат с лотками к берегу имат разных людей всякого на свое судно, гдѣ которой былъ.

Всѣ бастименты, когда увидят на судне капитан-паши знамя голубое, поставленное на кормѣ, в то время вскоре повинни со всѣх судов ъхат малыми судами и тянут суды, что италиянским языком называется римбуруко.

(Л. 233) Когда выходят суды ис порту, тогда должно, чтоб шли добро, и единъ бы бастиментъ другова не упреждалъ и не обходилъ и дѣлали б по повелѣнію капитан-паши, а ежели в какое время случится какому суду какая належащая нужда, еже разобьется, или иная какая причина случится, тогда пивинно с того судна выстрелит ис пушки, ежели тот случай будет в день, а ежели такая причина случится в ночи, тогда должно на ней запалит огонь и махат, подавая знак, чтоб суды, которые к нему ближе, помогали ему со всяkim поспѣшеніем.

Когда случится ъхат ночью, потребно тогда беречься, чтоб между нашим өлотом не было судов неприятелскихъ, и для того подобает итти бастиментомъ близко между собою и спрашиват слова, а судно, которое будет спрашиват слова, прежде потребно чтоб дало знакъ, и ежели тот знак будет сходен съ его знаком, потом потребно спросит слова, а еже в тое ночь не дано было слова, тогда потребно спрашиват прошлой ночи слова, и ежели будут слова не сходны, тогда потребно тот бастимент задержкат.

Во время ночи темной и погоды злой должно на всѣхъ бастиментахъ засвѣтит на кормах өанари для того, чтоб судно не разбилось, а окромѣ такой злой причины никогда өанари запалены на бастиментахъ быт неповинни, только начальном судне от всякой сквадры, когда на судне капитан-паши засвѣтят на кормѣ З өанаря, тогда на судах начальныхъ всякой сквадры засвѣтит по единому өанарю.

Когда увидят знак на судне капитанъ-паши, которой значит итти в путь, (Л. 233 об.) тогда всѣ бы шли без помѣшанія добрым порядкомъ во всякой сквадре судно за судном, за своим начальником и дѣлали б всѣ тож, что дѣлает судно капитан паши.

Галеры когда входят в портъ, чтоб шли порядком и не ломали весел и караблей не разбивали, а ежели в тот часъ кто что испортит, то должен платит комит той галеры, а прежде судна капитан-паши никакой бастиментъ в порт войти неповиненъ.

Задняя сторожа по италиянски зовется ретрогвардія, когда өолота выходит ис порту, повинна стоят в порте, доколе ис порту не выдуть всѣ бастименты морские.

А когда өолота входит в портъ, тогда вышереченная ретрогвардія стоит перед портом, доколе всѣ бастименты войдут в портъ.

Передняя сторожа или отъѣзжай карауль, что по италиянски называется вангвардія, в пути идет всегда от флоты в трех верстахъ мѣрных напреди.

А задняя сторона всегда идет позади ёлоты в одной мѣрной верстѣ.

А когда передняя сторожа дойдет до указанного мѣста, тогда должно смотрѣтъ с высокого мѣста на море, и ежели увидят на море неприятельские бастименты, тогда дают знакъ ёлote, посадя единого маринара на конецъ антены, и подымутъ высоко, дав ему мушкѣт и порохъ, и колико он видит неприятельскихъ судов, толико, (Л. 234) посыпая пороху на полку мушкета, чинит спышки, подавая тѣм знак ёлote, а ежели ёлota стоит между собою не в ближнемъ мѣсте, и тот вышереченный марнеръ насыпает пороху на конец антены не по малу и запаляетъ ѿтилемъ, чтоб мошно было видит всей ёлote, и колико видить неприятельскихъ судов, толико чинит дымов, и той стороже въ то время дадутъ знак с судна капитан паши выстрелят ис пушки, и по тому сторожа познаетъ, что ёлota показанные ихъ дымы видѣла, и какъ та передовая сторожа вышереченно ис пушки выстрель услышитъ, тогда должно имъ хат до тѣхъ виденныхъ бастиментовъ, какие то сут бастименты и какие на нихъ люди и видя ихъ прислать до капитан паши с вѣдомостью, а ежели не учинят с судна капитан паши того вышереченного ис пушки выстрелу, тогда предней стороже повинно хат тамъ, гдѣ имъ от капитан паши назначено, такъ же подобает чинит и задней стороже.

Знаки шеренгомъ.

Знамя красное четвероугольное, имѣя на себѣ изображеніе луны, будет поставлено на калцезе маистра на судне капитан паши, то сут знакъ самого капитан паши.

На томъ же ево бастименте знамя на тринкетѣ значит шеренги проведитора ёлоты, а бастименты, под властію ево сущіе, имѣютъ знамена з двемя хвостами на тринкете, знамя на антене маистра значит первого капитана, а суды, под властію ево сущіе, имѣютъ знамена долгіе з двемя хвостами, на антене маистра ж знамя на верхнемъ концѣ антены, та значит галеру губернатора невольников, и подвласные ево бастименты имѣютъ знамена такіе же.

(Л. 234 об.) Знамя четвероугольное на верху маистра значит шеренгу капитанскую, а всѣ ево подвласные суды имѣютъ знамена долгіе, и кромѣ галеры капитан паши ни единна галера всеї ёлоты не можетъ ставитъ знамени на томъ мѣсте, гдѣ ставится знамя на галере капитан паши, еже когда случится итти и без галеры капитан паши, и тогда невозможно никому ставитъ на томъ мѣсте знамени, гдѣ ставится знамя на галере капитан паши.

Знамя на верху тринкета значит сквадрону адмирала, а бастименты под властію ево сущие имѣютъ на себѣ знамена на томъ же мѣсте долгіе, а другіе бастименты на томъ мѣсте ставитъ своихъ знамен не могутъ.

Знамя на мезане значит шквадрону патрона, а подданные галеры того патрона имѣютъ знамена на том же мѣсте долгіе, а иные галеры не могут ставитъ своих знамен на том вышереченному мѣсте.

Галияцы такъ же раздѣляются на три шквадры, остерегая галеръ тонкихъ, и повинни носитъ знаки тѣхъ галеръ, которыхъ оберегаютъ, и всѣ подданы тому капитану, которой владѣетъ тѣми вышереченными галияцами.

Когда начальники сквадроновъ выходятъ со знаменами, заверченными около древка, тогда не повинни подданные ихъ бастименты за ними иттитъ, а когда выходятъ съ розпущенными знаменами, тогда повинни за ними иттитъ и подданные ихъ бастименты.

(Л. 235)

Знаки денные о знаменахъ.

Знамя красное на пенонѣ маистра къ концу значит иттитъ начальнымъ людемъ до капитанъ паши на совѣтъ.

Знамя желтое на антене тринкета значитъ, чтобъ шли до капитанъ паши адмиралы, комиты и поэты.

Знамя лазаревое на антене маистра значит иттить до капитанъ паши начальники провиантовъ, писарей и сопромосоровъ.

Знамя долгое на тринкете значитъ выѣздъ на другой день ис порту.

Антен на тритенке (на тринкетѣ?) когда поднято будетъ въ день, значитъ выѣздъ ис порту по двухъ часѣхъ.

Знамя вишневое когда поставится на стаце кормы, тогда должна всякая сквадра иттитъ до римбурки назначеннай, а когда поставится на томъ же стаце знамя желтое, то значитъ, чтобъ рушалися и шли шквадроны едини за другою по уставу.

Когда поставится желтое знамя на правой сторонѣ кормы надъ рѣзбою и выстрѣлятъ единожды ис пушки, тогда должны начальники шквадронѣ того крыла поверотится направо, иттитъ за бастиментомъ капитанъ - паши.

Когда поставится то же знамя на лѣвой сторонѣ, тогда должны (Л. 235 об.) начальники лѣваго крыла поверотится налево, иттитъ за бастиментомъ капитанъ - паши.

Когда поставится ѡиямola или правор на антене маистра и ударять въ барабаны и въ трубы начнутъ трубитъ, то сутъ знакъ до битвы.

Когда поставится знамя зеленое троугольное на кормѣ бастимента капитанъ-паши и выстрѣлятъ ис пушки, то будетъ знакъ, чтобъ шли на веслахъ греблею до каравана неприятелскаго.

Когда поставится знамя красное на стenлѣ тринкета, то будетъ знакъ сойти съ галеръ на берегъ коннице.

А когда конница будет на землѣ и поставится то ж знамя на судне капитан паши на томъ же мѣстѣ, то значит, чтоб конница паки шла на галеры.

Когда поставится знамя красное на андривеле или серед пенона тринкеты, то значит, чтоб шатры и наметы везли с судовъ на берегъ, а когда шатры и наметы будут на берегу, а поставится то ж знамя и на том же мѣсте, значит, чтоб паки везли их на суды. А когда всѣ тѣ вышереченные знаки поставлены будут в одно время, значит, чтоб всѣ конница и салдаты ъехали з бастиментов на берегъ и везли бы с собою шатры и наметы.

Когда поставится прaporъ на вентаме или на концѣ пенона от тринкета, (Л. 236) значить, чтоб сходили салдаты з бастиментовъ на землю.

Когда поставится знамя бѣлое на стаце, значит, чтоб со всѣхъ судов ъехали по сладкую воду.

Когда поставится знамя зеленое на стаце, значить со всѣх судов ъехать по дрова.

Когда поставится знамя красное на стаце, значить, чтоб спинди тор или шаеворъ и питія начальникъ готовили б, что имъ потребно на ихъ служеніе, чтоб всего было з доволствомъ.

Когда поставится знамя всѣх вышеписанных цветов, значит всѣ тѣ потребы вдруг дѣлат.

Когда поставится знамя трех цветов: желтого, красного, лазоревого на кормѣ на лѣвом углу, значит, чтоб давали гребцамъ сухари, вино, пшено.

Знаки ночные.

Поставится на калцезе маистра өанаръ, значить выѣздъ ис порту по двух чаѣхъ.

Когда поставится өанаръ на калцезе тринкета и пустят 2 ракеты, значит, чтоб шли тянут суды ис порту.

Когда един человѣкъ станет с өанарем на кормѣ блиско өана, а 2 человѣка станут с өанарями на носу, значит, чтоб пеноны поварачивали на другую сторону на всѣхъ судах.

(Л. 236 об.) Өанаръ на носу значит, чтоб всѣ парусы и артимоній подымали.

Өанаръ на адривеліи пенона маистра значит, чтоб средніе парусы роспустили.

Два өанара на адривели значить збират парусы и итти на гребле, а когда услышат един выстрелъ ис пушки и пустят двѣ ракеты верховые, значит со всѣх галерь выходить на землю.

Когда будет выстрѣл одинъ ис пушки, значит паки поторопится на галеры.

А когда поставятся ёанари на кормѣ на углахъ по обоимъ сторонамъ, значитъ, чтобы шли всѣ бастименты единъ за единствомъ сквадрами чинно к порту.

А когда видены будут 2 ёанаря на кормѣ окромѣ ёана, значитъ, чтоб ставилися в порте и метали бы якори в море.

Когда на суднѣ капитан паши ударят в барабаны и затрубят в трубы, тогда должны всѣ быт к бою.

Всѣх вышереченыхъ знаков повинни начальники сквадрон усматривать, чтоб и подвласные ихъ суды всѣ такъ же чинили, какъ выше писано.

Когда карабли идут вмѣсте з галерами, потребно, чтоб дѣлали (Л. 237) и усматривали тѣхъ вышереченыхъ знаков, а когда идут карабли одни без галерь, повинни чинит тѣ ж знаки.

О стражахъ.

Какъ на карабляхъ, такъ и на галерахъ потребно стража верхняя и стража нижняя усматривали б в пути, ежели идутъ какіе бастименты.

А стража, которая стоит на калцезе, ежели увидит какіе карабли, тогда повинна сказать начальнику своему, чтоб тот начальник сказал капитан - пашѣ.

Такъ же и в ночи потребно, чтоб тѣ стражи стерегли и смотрели накрѣпко, такъ же и в порте в день и в ночь безпрестанно, чтоб не пріятели не подошли ко ёлоте.

Должны по всякой вечеръ начальники сквадронъ посылат для слова до стражи капитан паши, а стражи сквадронъ повинни итти для слова всякой ко своему начальнику.

А когда идут галеры, тогда дано им будет слово на писмѣ, и то слово будет служит от пятницы до четверга или доколѣ то слово перемѣнятъ.

Межу стражами, назначенными на стражу галерь или на стражу пристани, тогда потребно быт на страже одному бамбандеру с товарищем с возженными єетилями.

(Л. 237 об.)

О б и т в е.

Когда в виду будут бастименты непріятельские, тогда выставится на бастименте капитан паши прaporъ и колеалозъ.

Должно на всякомъ караблѣ выставит знамя битвы на мѣсте установленном и стоять на мѣсте указаном от капитан паши и не сходит с того мѣста без указу, и всѣ бастименты повинни порядкомъ узаконеннымъ.

Жаден не выстрѣлит ис пушки прежде выстрѣлу капитан паши, а когда з бастименту капитан паши выстрелят дважды, в тот часъ со

всѣхъ бастиментовъ должно стрелят и битву чинит, какъ кому Богъ поможетъ.

Ежели которая сквадрона побьетъ непріятеля, должно итти к ней иной сквадроне на помочь с похвалою и славою великою.

Когда увидится өлота непріятельская, тогда должно невольников христіянъ крѣпче приковат, и в тот час губернатору и сопрокомиту должно сказать ратным людем от Порты милость, которые будут битися охотно и сильно, также и невольнику сказатъ, от которых не увидится измѣны, тѣм вскорѣ будет учнена свобода и будут им даны нѣ-которые части из добычи.

Вольнымъ людемъ, которые служат ис платы, прибавлено будет за службу жалованья.

(Л. 238) Когда увидится өлота непріятельская и выставятся знаки к бою, тогда должны всѣ начальники смотрит во своих сквадронах галерь и караблей, чтоб были во всякой готовности к бою.

Прежде жъ битвы повинни начальники всякому чину приказат, чтобы ихъ всякое дѣло, кому что приказано, было готово.

А которые сут добрые к битве, должно тогда начальникомъ тѣм приказывают роздават или розносит порохъ, а иным метат гранаты, иным гасит непріятельские гранаты, а иным зчиниват с плотниками пробитые мѣста на бастиментахъ.

Подобает на всяком бастиментѣ быть запасным янычаром, которые в первой бой не боятся, и когда видят своих янычаръ без силе, которые боятся, в тот час тѣ запасные да помогают.

Должны всѣ начальники дѣлат и смотрит всѣ вышереченные порядки и приказывают янычаром, чтобы охотно билися, и заказат имъ, чтоб во время бою не металися на корысти, чтоб от того бою помѣшанія не было, и ежели непріятельские каабли возмутся, чтоб с тѣх караблей не имали ничего на свои каабли и тѣм бы своих бастиментов не отягчали.

Должны всѣ по сему вышереченному установленію чинит с великим прилежаніемъ, и ежели которые по сему уставу чинит будут, за то воспріимутъ от Порты доброе воздаяніе.

(Л. 238 об.) А ежели в том явится кто преслушникъ, тѣм да учнена будет казнь или наказаніе по законоположенію.

Порядокъ належащей до бою и описаніе урядов во время бою и в простомъ шествии, какъ ходит өлота морская турецкая.

Өлота морская повинна быть 30 бастиментовъ или больше, а не меньше.

Капитан паши повинность приказывают свое устроеніе и какъ управлять чин свой в тот способ.

Первое положеніе господина капитана над караблями повинно быть в чель единого ряда перед капитанскимъ караблемъ единому караблю, яко сут стража того ради, чтоб непріятель тайно не пришел на капитанской карабль.

С карабля капитан паши належит вызывать до битвы сим образомъ: выстрелит ис пушки без ядра, а с иных караблей в то время стрелят не нальжит, и потом какъ отповѣд дадут от непріятеля ис пушки, тот чась капитан-паша приказат повинен, чтоб скоро спулкою выстрелили ис пушки, чтоб всѣ капитаны выразумѣли, что бой вскоре хочет начинатися, и от того времяни начинают всѣ битися.

Подобает карабль убрат к бою чисто, чтоб на всѣ стороны свободно было с пушками обращатися и чтоб всѣ пеноны были изготовлены, также пушки, мушкеты и всѣ, что к бою належит, всякая бывшъ была на своемъ мѣсте в готовности.

(Л. 239) У всякой пушки в управлениі повинно быт единому пушкарю, двум янычаром, двум маринаром, един из них набиваетъ, другой банит.

Когда из которой пушки случится стрелити, и по выстреленіи тот чась надобно затыкат запал, того ради, что, набивающи в другой ряд, не вытерши и не заткнувъ запала, может огонь вступит прежде времени и великую в карабль напастъ учинит.

Потребно имѣт всегда при стрельбѣ пушечной губу, напоенную водою для охлажденія пушки по всякому выстреленіи, ежели пушка желѣзная, а ежели пушка мѣдная, тое потребно охлаждать по четвертом выстреленіи уксусом.

Всѣ бастименты таким способом к бою початок имѣют, какъ имъ назначит капитан паши, и всякое ево предложеніе имѣет ото всѣх чинитися без нарушенія, а ежели не будет в том покоренія, то будет во время бою в бастиментахъ нашихъ замешаніе.

Бастименты всѣ имѣют поступат по своему порядку, и подобает имъ смотрит на дѣло капитан-паши и на его повелѣніе.

Когда един бастимент выступил ис своей шеренги, тот бы могъ учинит всей өлоте великое зло и была бы утрачена воина во время военного случая, для того всѣм потребно быт вкупе во своем строеніи, дабы непріятель не возмогъ наступат.

Потом капитан паши потребно вѣдат число бастиментовъ и дат имъ всѣм (Л. 239 об.) имяна, всякому назнача порознь (но того у турокъ нѣть), чтоб тѣ бастименты за ним шли на бой, а позади бастимента капитан паши подобает быт четырем бастиментом, которые будут на, послѣдней стражѣ.

А тѣ стражи, какъ заднея, такъ и переднея, сут назначены сего ради чтобы переднея стража чела, а заднея тылу стерегли от непріятеля.

Для того капитан - паша должен разделить начальныхъ людей на три части.

В первой части капитан паша с 10-ю бастиментами или сколько будет, во второй реизъ капитан, имѣя у себя столько же бастиментов, которому належит стоят посреди бастиментовъ, в третьей части повинен стоят стражникъ, имѣя под собою равную вышереченнымъ двумъ частямъ бастиментовъ третью часть, на которыхъ не такъ тяжкое дѣло належит, а тот вышереченный стражникъ позади реизъ капитана стоят повинен, а для познанія каждой части розные имъ потребно дат знаки.

В части капитан паши подобает быт пеноном краснымъ.

Во второй части повинно быт пеноном голубым.

В третьей части повинно быт пеноном половина бѣлым, половина голубымъ.

(Л. 240) А тѣ знаки потребны сут для того: во время бою едина часть от другой по тѣмъ знаком отдалитися может, и познаватися каждая часть от своих будет, и ставится на прежнее мѣсто, с которого прежде рушалася, возможет, а ежели по случаю помешаются между собою карабли в ночи, тогда по утру, остановясь по тѣмъ знаком, вскорѣ разобрatisя могут.

А когда совершенно к бою изготоятся, тогда потребно смотрит и всячески того искат, чтоб заѣхат от вѣтра или чтоб стат сверху вѣтра, и ежели такъ станут наши бастименты сверху вѣтра, а непріятель будет стоят под вѣтром, по тому может разумѣтися, что половина бою уже выиграно.

А во время бою изо всѣх пушекъ вдругъ съ единого бастимента стрелят не велѣт, чтоб непріятель, усмотря, что на котором бастименте ружье всѣ не набито, не подступил бы близко со своим заправленным ружьемъ и без великого бы труда того бастимента не згубиль.

Всегда повинно быт в осторожности во время бою и стрелят ис половины пушек, а другая бы половина всегда была готова, чтоб было чѣм боронитися от непріятеля.

Когда бы капитан паша намѣреніе свое возымѣл иттит в порть, тогда ему должно поставит знак над пеноном от маистра по правую сторону, тогда за тѣмъ знаком всѣ прочие бастименты за ним иттит повинни.

(Л. 240 об.) И пришед на подобное мѣсто надлежит учинит совѣт о войнѣ по скончаніи первого бою.

И паки по совѣтованіи могут иттить вновь на непріятеля и зачать битву, обаче по совѣту, на котором всѣ начальники что положатъ.

А когда прилучится в ночи какая тревога морская от вѣтра, тогда бастимент капитан-паши должен имѣт возженные два өаналя, один на кормѣ, другой на коєе маистра.

На прочих на всѣхъ бастиментахъ должно тогда быт по единому засвѣченному өанарю, чтоб всѣ бастименты в ночном плаваніи един от другова был виден и един з другимъ блиско бы не сходились.

Когда в великом волненіи на море невозможно в ночи видѣтъ далеко, а со засвѣченными өанарями могут всѣ безопасно плават.

Когда капитан паши бастиментъ хочет итти в ночи в порт, тогда на немъ поставится өанарь со засвѣченною свѣчею над мезаною, а когда придет в портъ и вкинувша якорь капитан паша долженъ приказат, чтоб со всѣх бастиментовъ начальники прислали к нему росписи, сколко на котором бастименте во время бою каких людей побито и поранено.

Для того со всѣхъ бастиментовъ капитаны должны прислат к капитан пашѣ писарей с подлинными росписымя побитымъ и раненымъ и объявят повинни (Л. 241) капитан пашѣ всякой убыток пушкам и мелкому ружью и судам и всяким инструментомъ, ежели что учинилось во время бою.

Всякой капитан на своем бастименте повинен на всякой день дават слово, которое бы шло из усть ево до янычарских начальников по обыкновенію полкового дѣла, и чтоб то слово невѣдомо было иным постороннимъ, для того ежели бы пришла ко өлоте в ночи какая непріятельская барка, хотя өлоту зажечь и не знающи слова, приступить та барка ко өлоте не может.

Когда на бастименте капитан паши увидится знамя бѣлое, а другое голубое, то будет знакъ, чтоб во всей өлоте всякой имѣл попечение о сладкой водѣ и о дровахъ.

Когда начнут мыслит, чтоб рушатися ис порту, тогда на бастименте капитан паши роспустит парусъ по ракету, которая будет знаком всей өлоте, что по трех днехъ будет рушение ис порту, и в тот день подобает на бастименте капитан паши выстрелит ис пушки, за которым знаком маринари, которые с судов сошли на берегъ, всякой услышав тот выстрел, повинен скоро бѣжат на свое судно для роспускания парусов и своею всякого дѣла, кому что належит.

Должны раздѣлitisя на бастиментахъ такъ янычане, какъ и маринари под уряды своихъ начальниковъ, янычане належат под управление чербачеев своихъ, а маринари належат пополам: половина до реизъ-капитана, а другая половина до ноцера в послушаніе.

(Л. 241 об.) Между маринарами входят в число два поліота, ис которыхъ единъ началной, а другой ему товарыщъ, еще повинни быть четыре тимонера, потомъ достойно быть гвардіяну, потомъ потребень и бочкарь, который стережет бочек с водою и роздает воду сладкую для питія, и тому бочкарю придается сторож, чтоб канаты складывал и стерегъ ихъ.

На каждомъ бастименте подобает быть двумъ человѣкомъ поварамъ, одинъ для капитана, другой для маринаровъ.

Потребно быть единому вѣрному человѣку на всякомъ бастименте, которой будетъ роздаватъ запасъ на пищѣ, роздѣляя комуждо по своему достоинству.

Зело потребны во єлote дохтуры и лекари со своими инструментами и съ лекарствами (но того у турокъ мало бываетъ), подобаетъ быть добрымъ писаремъ, чтобъ во своемъ дѣле были искусны.

Во время бою дохтуры, лекарь, писарь, плотникъ, бочкарь повинни быть внутри бастимента.

Салдаты повинни имѣтъ караулы, единъ на кормѣ, другой на носу, третей надъ выходами, гдѣ входятъ внутрь бастимента.

Ежели бы парусы во время бою имѣли бытъ запалены, тогда потребно вскорѣ ссѣчь щеглу, лутчи нежели весь карабль и съ людьми погибетъ отъ огня.

(Л. 242) Симъ скончавается правило єлоты морской турецкой.

Статья 7-я.

Въ восточныхъ странахъ всѣ лѣ дѣла ихъ идутъ по ихъ воли, или гдѣ есть какая противность отъ подданныхъ салтанскихъ или отъ персіянъ и отъ иныхъ народовъ и въ которыхъ мѣстехъ отъ какова народу и за что, и какимъ поведѣніемъ тое противность имѣютъ, и впредъ въ томъ отъ нихъ какова чаетъ продолжения, и не будетъ ли въ томъ государству ихъ какой утраты и упадку, или салтанъ можетъ ли ихъ усмирить и какими способы, и какъ они поступаютъ, и легко ли то ихъ усмиреніе будетъ?

По 7-й статьѣ описаніе.

Подъ властію салтана турецкаго въ восточныхъ странахъ во окрестностяхъ вавилонскихъ есть народъ арапы, которые часто туркомъ противны чинятся, и турки не спѣшно со дерзновеніемъ ополчаются для усмиренія ихъ бранію, но посылаютъ къ нимъ разумныхъ людей для разговоровъ, чтобъ ихъ ласкателыми словами усмирить, потомъ посылаютъ имъ немалые дары, аще ли и тѣмъ примирити не возможнѣ, тогда ополчаются на нихъ войною и усмиряютъ, обаче когда сія противность отъ араповъ и начнется, бываетъ недолго времена, понеже турки всячески тщатся съ арапами быть въ примиреніи, того ради не желаютъ многова денгамъ иждивенія, а орапы къ деньгамъ лакомы и противности начинаютъ того ради, чтобъ имъ отъ турокъ денегъ взять, за что турки и неупорствуютъ.

(Л. 242) А ежели по самой нуждѣ посылаютъ на араповъ турки и сераскеровъ съ войною, но глаголютъ, что рѣдко то бывало, ниже нынѣ того слышится, обаче для усмиренія тѣхъ араповъ держать нѣ-

сколько галіотовъ рѣчныхъ при Анатоліи на текущей тамъ рѣкѣ великой и тѣми галіотами сопротивляются отъ нахожденій помяненныхыхъ араповъ, а съ перситцкимъ шахомъ въ тѣхъ восточныхъ странахъ нынѣ у турокъ суть миръ, и войны никакія тамъ ни съ кѣмъ не имѣются.

Въ недавно прошедшихъ числѣхъ началася было противность въ восточныхъ странахъ сицевымъ образомъ.

Во Азіи быль *вдіарбахиръ* (въ Діарбекиръ?), то есть въ Месопотамії быль единъ паша, именуемый Мустафа, имѣя себѣ помощниковъ двухъ пашей, единого именуемаго Асанъ пашу, которой быль Кегаю умершаго везиря, другой Мегметъ паша, пребывающей близъ Вавилона, и начали было тамо великие бунты за то, что везиръ нынѣшней, какъ ъхалъ изъ Богдату въ Андріянополь на везирство, тѣхъ вышереченныхъ пашей не удовольствовалъ, но паче озлобиль, а потомъ, воспалился самою яростію, пріѣхавъ во Андріянополь, послалъ къ тѣмъ вышереченымъ пашамъ Капычи Башу, велѣль ихъ умертвить, о чёмъ тѣ паши услышавъ, забунтовали было великимъ бунтомъ, но крайней везирь желаніе свое скоро исполнихъ, бунты ихъ усмирия, тѣхъ пашей всѣхъ трехъ умертвили.

И нынѣ во Азіи мѣста окрестные Вавилона, такъ же и тѣ, которые блиски ко границамъ персидцкимъ, суть мирны, бесъ подозрѣнія войны и мятежа, (Л. 242 об.) понеже шахъ персидцкой не имѣеть тщанія вести войну съ турками, но всегда желаетъ въ миру быти съ ними.

Во странѣ, Гіоргіяна именуемой, которая есть подъ державою перскою, глаголютъ, что въ прошлыхъ лѣтѣхъ имѣли быть нѣкоторые препинательства, понеже тѣ подданные хотѣли учинить мятежъ восстания, обаче скоро то успокоилось оружіемъ персицкимъ, и нынѣ ниже въ Персахъ слышится каковые войны или мятежей.

Такъ же глаголютъ, когда въ прошломъ времяни хотѣли турки итти паки возвратить во свою область городъ Базру, тогда персычинили нѣкоторое умышеніе, еже бы пошкодити турковъ, но неявно, подъ видомъ нѣкоторого строенія, которое хотѣли дѣлать въ пограничныхъ фартецахъ, и отпустили, когда ись Персиды войска нѣсколко тысячъ, которые стояли на границахъ, смотря и разсуждая, какъ дѣло у турокъ пойдетъ въ Базрѣ, и какъ увидѣли, что турки плѣнили окрестные мѣста Базровы, тогда вышереченное персидцкое войко, не учиня иного знаку, возвратилися въ Персиду, и по сему является, что персы, аще и желаютъ туркомъ учинить какое зло, но не смѣютъ всчать того безвременно.

Персы какъ прежде споспѣшествовали арапомъ, живущимъ при дорогахъ вавилонскихъ чрезъ Базру, такъ и нынѣ не престаютъ подъ разными притворными образы спомогати вышереченымъ арапомъ противъ турокъ, а турки, аще про то и знаютъ, но претворяются, яко

бы не слышать, понеже не тяжко то дѣло себѣ вменять, и такимъ образомъ прельщаются дружбою другъ отъ друга.

(Л. 243) На тѣхъ турецкихъ и персицкихъ границахъ суть еще нѣкоторые мѣста, которые надлежать закону турецкому, еще же тѣ турки суть принципы наслѣдничные, которые тѣми мѣстами правительствуютъ и чинять нѣкоторые напасти пресидяномъ, которые часто жалуются на нихъ у Порты, а паче на нѣкоторого Бебекъ Сулимана Бей, которой на тѣхъ вышереченныхъ границахъ зѣло есть мочень и пребываетъ въ мѣстѣ крѣпкомъ между горъ, тотъ бѣдства чинить пресидяномъ, а персы не могутъ ево собою усмирить, но жалуются на него Портѣ Оттоманской и отъ Порты непрестанно унимаютъ его, иногда грозами, иногда добромъ, и нынѣ видится, что и тотъ успокоивается, понеже не слышится уже обѣ немъ ничего.

Въ прошлыхъ годѣхъ шахъ персидской присыпалъ къ Портѣ двоихъ пословъ со многими поминками, и учинили великое удовольствованіе Портѣ, еже быти друзьями и желать ихъ любви во время, въ которое турки имѣли войну зъ государи союзными и поощряли турокъ, что было время споспѣшно ко взятію Базры, и тѣмъ всѣмъ являлися туркомъ, якобы истинные ихъ доброхоты, и говорили, чтобы туркомъ поставить въ Базрѣ пашу салтанскаго по древнему поведенію для правительства тѣхъ мѣсть и имъ бы обѣдь не чинить въ тѣхъ мѣстѣхъ, и то суть на дѣлѣ послѣдовало съ невѣденіемъ, когда сей крайней везиръ обрѣтался, паша и повелитель вавилонской и крайней генераль надъ войсками салтанскими въ тѣхъ странахъ, и привелъ случай ъхать ему чрезъ тѣ стени по землѣ и паки водою по рѣкѣ Тигру и по Евфрату, и то время аще и чинилися противности отъ араповъ, живущихъ по берегамъ тѣхъ рѣкъ, но невеликіе, и проходили турки до тѣхъ границъ безбѣдно, и того ради нынѣшней крайней везиръ тѣхъ араповъ мятежи и персицкую войну вменяетъ за малое дѣло, (Л. 243 об.) понеже своими очима тамошніе мѣста и дѣла видѣль и совершенно ихъ знаетъ. Такъ же турки, чтобы воздать любовь персомъ по прошенію ихъ персидскому, послали къ нимъ послана своего по древнему обычаю единого турка, съ которымъ былъ при возвращеніи вкупѣ посолъ персидской.

Подданные арапы, живущіе во окрестностяхъ вавилонскихъ, нынѣ и велми туркомъ чинятся непослушны, и не могутъ турки удобно покорить ихъ и учинить послушными войною, токмо ихъ усмиряютъ дачею денежною, и той ради причины въ Вавилонѣ тамошніе жители зѣло страждуть въ запасѣхъ и въ живностяхъ (понеже тая великая страна требуетъ снабдеватися запасами отъ тѣхъ подданныхъ араповъ), понеже обрѣтается въ Вавилонѣ много людей, которые прилѣпляются къ арапомъ и грознымъ окомъ смотрятъ на турокъ, обрѣтающихся тамо для обереженія во многомъ числѣ, такъ янычанъ, какъ и протчихъ

конныхъ ратей, а особливо конные рати, которыхъ имѣеть губернаторъ или паша вавилонской, которая конница собрана изъ народу европскаго и азіатскаго, еже есть туркоманы и хюорды, и отъ странъ Ниневіи и Месопотаміи, и уже великие тѣ мѣста запустѣли. По дорогѣ ниневійской до Вавилона, сказываютъ, что есть городовъ древняго строенія болши дватцати, которые пусты отъ разоренія Тamerлана, которые жилища древніе нынѣ стоять уже пусты, и не обитаютъ въ нихъ человѣцы, токмо лвы и прочие звѣри, и малолюдства ради въ тѣхъ странахъ турецкого учинилися недавно арапы силны съ помощію великихъ двухъ рѣкъ Тигра и Евфрата, чрезъ тѣ мѣста текущихъ, понеже учинили тамо тѣ рѣки розные розливы, (Л. 244) и роздѣлилися отъ тѣхъ рѣкъ многіе острова, гдѣ арапы водворилися жити въ крѣпкіе тѣ мѣста, яко въ непреодолѣемыя фартецы, и того ради турки не могутъ имъ никакого поврежденія учинить, ниже наступити на нихъ силною воиною, и для того и дорога базрская отъ Вавилона учинилась ко преходженію трудна, и невозможно уже по ней туркомъ преходить, понеже разстоянія тѣхъ степей суть далекое, аще и съ поспѣшеніемъ кому тамъ итти, скорѣе тритцати дней тое степи пройти не возможно, чего ради уже нынѣ болши нудятся проѣзжати рѣкою Евфратомъ, и кто хощетъ тамо итти, повиненъ за безопасное свое преходженіе отдавать покорство и платить деньги тамошнимъ княземъ арапскимъ, которые на тѣхъ проѣздахъ живутъ, и ежели ихъ удовольствуютъ, тогда пропускаютъ свободно проходить чрезъ Базру, а иначе не возможно ъздить свободно, какъ прежде сего ъживали, понеже прежде сего арапы имѣли на себѣ страхъ турецкой и не смѣли противу ихъ ополчатися, къ тому жъ еще и между собою князи арапскіе были въ несогласіи и предавали туркомъ другъ друга, иногда единъ бывши въ любви съ турками поступалъ ко предателству, еже шкодити другаго, а иногда другой взаимно чинилъ тоже. Такую хитрость употребляли турки надъ тѣми арапы и воспаляли ихъ войну вести всегдашнюю междуусобную, а нынѣ уже познали арапы тое ухищреніе и соединились въ неразрушимую любовь, и не могутъ уже турки между ими всѣвать никакихъ раздоровъ, и глаголютъ, что есть въ тѣхъ вышереченныхъ степяхъ и окрестностяхъ вавилонскихъ и Базры арапскихъ князей даже до тритцати особъ, которые называются урбанъ, при нихъ обрѣтается добрыхъ арапскихъ воиновъ 10,000 человѣкъ на коняхъ, аще и огненнаго ружья не имѣютъ, обаче добро вооружены саблями, (Л. 244 об.) саадаками и копиями, а паче зѣло изрядными конми доволны.

И въ прошедшемъ времени (глаголютъ) не прошли бѣ такъ безтрудно турки и не обладали бы Базрою, ежели бы не былъ тамъ нѣкто Бюкъ Мустафа паша, которой былъ янычанинъ или солдатъ поведениемъ, а не съ политикою, на того имѣли арапы великое надѣяніе въ

разумѣ его и на слова его обнадеживались, тотъ паша учинилъ такъ, изобрѣлъ мятежи между ими и чинилъ ссоры обманомъ между тѣмъ и другимъ, и чрезъ такое посредственное дѣло турки воспрѣяли силу еже одолѣти араповъ и Базру взяли и учинились обладатели такого мѣста, и потомъ какъ возвратился нынѣшней везирь и видя поятность предреченного паши въ правленіи араповъ и усумняясь, что тотъ паша хотя за малое нѣкакое озлобленіе безтрудно паки можетъ похитить все тое, что въ рабство салтану учинилъ, и того пашу въ возвращеніе своемъ близко Вавилона умертвилъ, а мнился, что учинилъ то для угоженія народу, и о смерти его сожалилися многіе арапы, которые по-знали обманы, какъ употребляли съ ними турки, и паки было забунтовали, но и то ихъ возмущеніе скоро усмирилося чрезъ сего жъ везиря.

Турки радѣютъ и зѣло трудились и нынѣ трудятся, еже бы соединити воды вышереченныхъ рѣкъ Тигра и Евфрата, которые разплылись во многія розныя протоки по тѣмъ арапскимъ степямъ, но не могутъ въ томъ предупѣсть никакими вымыслы даже до сего времени, понеже тѣ воды одержали теченіе свое и учинилися глубоки, и которые люди въ такихъ дѣлѣхъ искусные бывши тамъ и видя тѣ воды говорятъ, что не возможно тому ихъ турецкому (Л. 245) намѣренію совершившимся, и того ради говорятъ, аще и не могутъ тѣ арапы туркомъ великого зла сотворити, но въ подданствѣ и въ покореніи имъ совершенномъ быть не могутъ же, и то суть великое серцеболіе туркомъ, и для того нужда есть туркомъ держать флоту малыхъ бастиментовъ (еже есть брегантины), которые на веслахъ плаваютъ по тѣмъ вышереченнымъ водамъ, понеже рѣки тѣ мостовъ на себѣ не имѣютъ ни въ которой сторонѣ.

Возможно рещи по симъ причинамъ, что турки уже и не имѣютъ въ подданствѣ и въ послушаніи у себя тѣхъ вышереченныхъ араповъ во странахъ вавилонскихъ. Въ той странѣ когда былъ нынѣшней везирь, управляя ее болши насилиемъ, нежели ласкою, и былъ отставленъ отъ того правительства бывшимъ везиремъ, а нынѣ тамъ обрѣтающейся паша правительствуєтъ съ великою ласкою и прилагаетъ радѣніе, чтобы какимъ нибудь ухищреніемъ привести подданныхъ араповъ въ покорство, но Богъ вѣсть, что о томъ учинится.

Есть еще подданные у турокъ, которые ближе ко границамъ персидскимъ, тѣ живутъ грабежемъ другъ друга, и число того народу суть невелико, именуемый арапы-жъ.

Есть еще арапы, живутъ въ степяхъ при пути, гдѣ турецкіе пилигримы ходятъ посѣщенія ради градовъ Мекки и Медины, мѣстъ (проклятыхъ) ихъ пророка Магометя, тѣ арапы не суть подданные и покоряются туркомъ, ежели когда хотять, а покорство ихъ лежитъ на семъ, когда турки пошлютъ имъ денегъ, (Л. 245 об.) и посылаютъ имъ

турки денегъ на всякой годъ, чтобы не чинили зла пилигримомъ ихъ и не разоряли бъ погребовъ съ водою, которые суть для употребленія страннымъ прохожимъ по той дорогѣ построены, и между тѣми арапы обрѣлися въ прошлыхъ годѣхъ нѣкоторые ихъ начальные, которые учинили бѣдство и убытокъ многой страннымъ проѣзжимъ, ограбя весь караванъ со всѣмъ ихъ богатствомъ, которые везли изъ Мекки товары индѣйскіе, и симъ турки озлоблены были зѣло, а прошлого году успо-коили тѣхъ араповъ велми денгами, но всѣ тѣ арапы, живущіе въ сте-пяхъ и по дорогамъ Мекки и Медины, въ серцѣ суть непріятели начальные туркомъ, и говорять такъ, что турки познали вѣру магометан-скую насилиемъ сабли, а сущіе бутто бусурманы вѣры магометанскіе тѣ арапы, и познали бутто сначала Магметя пророка ихъ тѣ арапы и ученіе ево приняли прежде турокъ и того ради не имѣютъ никакого сумнѣнія по вѣрѣ своей, еже убивати турокъ.

Обаче нынѣ турки не имѣютъ смущенія о людехъ подданныхъ на востокѣ, которые бы могли озлобляти ихъ имперію, и тѣ вышеречен-ные всѣ арапы аще и удобны чинить возмущеніе и наѣзы, а паче сильнѣйшія, которые суть вокругъ пребываютъ Вавилона, но нынѣ жи-телствуютъ тихо и безмятежно.

А иного о тѣхъ восточныхъ странахъ вѣдомства писати нечего.

С т а т ь я 8-я.

При салтановѣ дворѣ которыхъ государствъ послы и посланники и кто изъ нихъ на время или живутъ не отѣзжая, и въ какомъ почитаніи кого имѣютъ, (Л. 246) и у которого государя дружбы или какой прибыли себѣ ищутъ, также и къ народомъ прїезжимъ въ купечествахъ склонны ль и пріемлють дружелюбно ль и которого государства товары въ лучшую себѣ прибыль и употребленіе почитаются.

По 8-й статьѣ описаніе.

Во Андріянополѣ салтанскомъ отъ прїезду моего во Андріянополь ни которого государства посла ниже посланника есть, и до сего дни только слышится, что будетъ посолъ цесарской пребывать при дворѣ салтанскомъ, и прїезду ево чаютъ во Адріянополь не въ долгомъ времяни.

Въ Константинополѣ господа послы, которые живутъ не отѣзжая для торговыхъ компаний своихъ государствъ, нынѣ обрѣтаются: посолъ французской, посолъ аглинской, посолъ венецкой, посолъ галанской, ись которыхъ паче почтенъ посолъ французской въ явномъ лицѣ, а самою вещью турки зѣло ево ненавидятъ, понеже не могутъ ниже имѣть способъ съ ними жити за гордость французскую, и почитаютъ его для того, что такъ требуетъ политика въ поведеніи, понеже французы такъ

поступаютъ съ турками, чтобы вѣдали турки о силѣ ихъ, а не устрашаютъ ихъ силою своею, и таковъ ихъ начальной приступъ, когда посолъ ихъ приходитъ на резиденцію къ Портѣ, пишутъ имъ отъ короля ихъ вѣ наказѣ, чтобы являлъ и оказывалъ Портѣ силу свою, а не устрашалъ бы ихъ тѣмъ. Глаголютъ, что бывали вѣ прошлые времена у пословъ французскихъ (Л. 246 об.) съ турками таковыя причины, что турки обманомъ наступали на пословъ французскихъ, а наипаче во время войны кандійской, которую имѣли съ венецианы, и вѣ то время были послы французские заключены, а потомъ изгнаны отъ Порты не добрымъ пріятствомъ. но турки, вѣ томъ остерегаяся, возлагаютъ вины на пословъ, яко бы то чинили имъ за недобрые ихъ поступки, и пишутъ къ королю французскому себѣ оправданіе, что такое посламъ ево чинится презрѣніе не для иного какова намѣренія, развѣ отъ недоброго поведенія ево пословъ, а Порта де съ тобою ничего иного не желаетъ кромѣ согласія и дружбы. Сказываютъ, что было вѣ началкѣ послѣдня цесарскія войны, приходили 8 кораблей французскихъ воинскихъ и гонялись за барбарискими разбойниками, которые зѣло многое злодѣйство чинили французомъ, ибо вѣ пристаняхъ сultанскихъ грабили французскіе бастионты, и когда французы о томъ жалобу чинили, а турки то ни во что вменяли, для того возъимѣли намѣреніе французы учинить имъ отмщеніе сицевое.

Вѣ салтанскихъ же пристаняхъ обрѣли разбойниковъ триполскихъ вѣ портѣ Хіиской и стрѣляли по нихъ изъ многихъ пушекъ, которую стрѣлбою не токмо корабли триполскіе вѣ портѣ, но и самой городъ и мечети турецкіе повредили, обаче турки стерпѣли такой наѣздъ, хотя и пришелъ туда тогда капитанъ паша и съ нимъ 56 галеръ и на тѣхъ галерахъ привезъ лѣсу и иныхъ матерей на починку того убытку кораблямъ триполскимъ, и французы тому капитанъ пашѣ не явили себя, что они пришли повредити флоту салтанскую, но пришли для своихъ непріятелей триполскихъ, отъ которыхъ великие убытки имѣли себѣ подданные французскіе, того ради капитанъ паша тѣмъ французскимъ изъявленіемъ убѣдился (Л. 247) вступить вѣ посредство, и вѣ то время и учинился договоръ о миру между французами и триполскими жителями, и тотъ миръ велми быль честенъ французомъ.

И паки вѣ то жъ время разбойники африканскіе, именуемые алгеринны, показывали великую войну французомъ и великой имъ убытокъ чинили и многіе суды купцовъ французскихъ поймали, тое ради други войны, которая чинилася между французами и алгеринами, понудился король французской послать флоту кораблей съ поляндрами подъ алгериновъ и велѣлъ стрѣлять по тому городу, которой крѣпко стояль вѣ сопротивленіи не многое время, потомъ учинили миръ турки со французами, и по сему можетъ разумѣтися, какое сердешное любленіе и прі-

ятство между турокъ и французовъ обрѣтается, понеже Порта къ нимъ является якобы любовна, а барбарешки со французами временемъ войну ведутъ, того суть та причина, что всегда бываетъ дружба и недружба между барбарешками со христіянскими государи, которые есть пріятели Портѣ, но о семъ не могу еще довѣдатися подлинно, есть ли въ мирныхъ статьяхъ у турокъ со французами, что между собою являются дружбою, а которое крѣпчайшіе суть на морѣ, тѣ временемъ миръ, временемъ войну чинять. И аще есть, аще нѣсть о томъ въ мирныхъ статьяхъ, но французы домыслились бы, какъ погасить тѣхъ разбойниковъ барбарейскихъ, еже суть алгериновъ, и триполиянъ, и тунизянъ, такъ и тѣхъ, которые мавританцы во Африкѣ при гирлѣ Гибелтерскомъ, обаче не хотятъ учинить такого дѣла и истребить тѣхъ вышеученныхъ разбойниковъ для причины, чтобы тѣ разбойники своимъ состояніемъ шкодили иные народы, которые плаваютъ (Л. 247 об.) по Медитеранскому морю, сирѣчъ агличанъ, галанцовъ, португаловъ, венециянъ, геновезянъ и иныхъ невеликихъ принцеповъ, которые тамъ имѣютъ плаваніе, а народъ бы французской (аще времянемъ и за по-веденіемъ войны) быль свободенъ по тому морю сочинять торговлю по всѣмъ портамъ восточнымъ, понеже французы (какъ обѣ нихъ глаголютъ) изрядно совокуплены въ навигаціи со всѣми бастиментами малыми и великими, и когда миръ имѣютъ зъ барбарешками, тогда болши хранять ево къ нимъ барбарешки, нежели ко инымъ народомъ, понеже многажды отъ французовъ утѣсняемы бывали бомбами.

А нынѣ французы и иные народы по Медитеранскому морю плаваютъ безъ великого страху, понеже тунизины забавны нынѣ междоусобною войною на сухомъ пути со алгеринами, и того ради не отпускаютъ разбойническихъ своихъ кораблей на моря. Рѣчи жъ посполитые въ Барбаріи сіи суть триполия, тунизяне, алгеры, а мавритания или мароки особе суть, гдѣ салтанской паша не посылается, какъ есть въ предреченыхъ трехъ республикахъ, и правителствуютъ тѣ паши въ тѣхъ мѣстехъ купно съ первыми людми жителми тѣхъ вышеученныхъ мѣстъ, и отъ нихъ салтану и иного ничего не надлежить, кромѣ единаго титла, что употребляеть себѣ къ повышенію чести, что въ тѣхъ мѣстѣхъ обладателство имѣеть, а свободные власти тамъ пребывающей паша въ правителствѣ не имѣеть, и ежели имъ паша присланной отъ Порты не понравится, изгоняютъ его отъ себя самоволно съ великимъ презрѣніемъ и безчестіемъ, но Порта терпитъ такую отъ нихъ обиду. Тѣхъ барбарешковъ во время запрашивала Порта, чтобы совокуплялися (Л. 248) съ ихъ флотою на Бѣломъ морѣ, и они иногда восхотять и придутъ, а иногда за упрямствомъ своимъ и не придутъ, и не могутъ ихъ турки понудить, но ласкателствомъ и предѣлами гражданскими просить ихъ притти въ службу салтанскую противъ непріятеля, и та-

кимъ образомъ сказываютъ, что могутъ собрать съ 40 кораблей, аще и не такъ воински, какъ корабли салтанскіе костянтинополскіе вооружены, обаче добрыя имѣютъ на себѣ пушекъ по 36 и болши, а пушки вѣсомъ по 56 и болши, всѣ желѣзные, а мѣдныхъ пушекъ не имѣютъ, а паче добро вооружены тѣ ихъ корабли народомъ африканскимъ и иными отступниками отъ христіянскія вѣры изо всякого народу, и обрѣтается (глаголють) въ Барбаріи триполскихъ 7 кораблей, тунизинскихъ столько жъ, а ангеринскихъ 27, а сказываютъ, что алгерини могутъ поставить даже до 40 кораблей одни, но раздѣляютъ ихъ по рознымъ мѣстамъ морскимъ по окіяну, гдѣ чинять набѣзы на гишпанцовъ, на португаловъ, на геновезянъ, а когда имѣютъ войну съ агличанами и зъ галанцами, чинять на нихъ напуски, такъ на окіянѣ, какъ и на Медитеранскомъ морѣ.

А мародени, которые суть при гирлѣ Гибелтерскомъ, и тѣ та-
ко же выѣзываютъ воевать по Медитеранскому морю, и тѣхъ ихъ ко-
раблей, сказываютъ, многое число, однакоже не слышатся они въ
тѣхъ тамъ окрестностяхъ, видится, что не имѣютъ толикаго числа силы,
однакожъ чинять и тѣ шкоду въ тѣхъ моряхъ, а паче гишпанцовъ.

И такое есть обыкновеніе между тѣхъ предреченыхъ барбареш-
ковъ, когда имѣютъ, какъ и нынѣ, миръ со французами, тогда потребно
имъ, чтобы со иными народы войну вести, а паче зъ галанцами и съ
агличанами, а потомъ съ португалы, венецыяны, зъ генувези и со иными
малыми принцепами. (Л. 248 об.) Агличане, понеже суть силны на морѣ,
временемъ миръ составляютъ съ предреченными барбарешками, и даютъ
имъ припасы воинскіе на корабли, которые належать до пушекъ, до
пороху, до канатовъ, такъ же и иные нужные вещи морскіе и не имѣютъ
сомнѣнія въ совѣсти, еже давать имъ припасы, потребные къ воору-
женію морскому, ибо предреченное море никогда не бываетъ бесъ тѣхъ
разбойниковъ.

Есть убо (какъ глаголють) на тѣхъ предреченыхъ моряхъ раз-
бойники и христіянскихъ народовъ, обаче рѣдко слышитъ, чтобы они
роздили барбарискихъ разбойниковъ, и тѣ христіянские разбойники отъ
народовъ Тригинлинга малтяне, марокяне, гишпанцы, ливорнези всѣ тѣ
имѣютъ малые бастименты, имѣть тамъ и папа римской галеры, но
тѣ не хотятъ на разбой.

Вкратце сказать, еже слышится, что французы домогаются поко-
рить триполянъ своими осмью кораблями воинскими, которые подъ вла-
дѣніемъ *Монсидеуссы Подхieю*.

Но и турки (какъ имъ приключилося причиною) что изобрѣли спо-
собъ отъ нихъ французъ дѣлать добрые корабли воинскіе, каковыхъ
прежде сего никогда не знали, какъ нынѣ дѣлаютъ велики и крѣпки,
которыми могутъ отъ французовъ защищатися добро, а начали ихъ

дѣлать съ того времени, какъ увидѣли французскіе корабли подъ Триполемъ.

И по той предреченной триполской у французовъ съ турками войнѣ понудилися турки послать посла жить на резиденціи въ Константино-поли (Л. 249) и черезъ того своего посла доволствовали ближнихъ людей салтанскихъ клейнотами и нѣколикимъ числомъ денгами, которого расходу денегъ было съ 80,000 левковъ и болши, а то было учинено, сказываютъ, для единой належитости, которую учинилъ посланникъ французской въ томъ времени, и вмѣсто любовного воздаянія тотъ французской посланникъ держанъ быль въ заключеніи въ полатѣ крайняго везира Кара Мустафы паши три дни.

Обаче ниже о семъ король французской мстился, и того ради по-знавается, что французы обыкли терпѣть обиды отъ турокъ взаимно, и турки отъ нихъ терпять такъ же.

Послы французскіе иногда жили при Портѣ по году, иногда и по два, иногда и болши по волѣ такъ французскаго короля, какъ и салтана турецкаго.

Послѣдуетъ аглинской посолъ.

Посоль аглинской бываетъ во Англіи обранъ отъ компанства восточного, которое компанство платить погодно на удоволствованіе ему и на всяkie расходы (и на подарки обыкновенные къ Портѣ) отъ себя, а ись казны государственные даютъ ему малое число, всего тысячи по пяти золотыхъ червонныхъ, и король аглинской утверждаетъ его и чинить своимъ ковалеромъ и присыпаетъ съ нимъ къ Портѣ свою обѣ немъ полномочную грамоту, такъ къ салтану, какъ и къ везирю, и по обыкновенію на всякой годъ, когда приближается скверной босурманской празникъ байраму турецкого, тогда тотъ посолъ посыпаетъ подарки великие везиру и протчимъ министромъ, а къ салтану подарковъ не посыпаетъ (Л. 249 об.) кромѣ того, что подносить ему на прѣѣздѣ, а тѣ вышереченные подарки изждивенiemъ того жъ ихъ предреченного восточного компанства чинятся по вся годы равнымъ числомъ.

Такъ же французской посолъ посыпаетъ подарки, но тѣ изждивенiemъ короля французского чинятся къ салтану и къ везирю и ко инымъ министромъ, и доволствуетъ ихъ съ великимъ чрезъобыкновеннымъ изждивенiemъ, а тѣ суть подарки ево состоятся во изрядныхъ часахъ и въ сукнахъ и въ золотныхъ и шелковыхъ матеріяхъ. Посоль аглинской въ добромъ призрѣніи у турокъ, понеже сей народъ, сказываютъ, никогда имѣль раздору съ турки, ни корабли ихъ, которые плаваютъ по вышереченнымъ морямъ, никогда не учинили худа, ниже какова убытку подданнымъ турецкимъ, для того суть любимы и почтены за добрыхъ пріятелей, и отъ многихъ лѣтъ, какъ суть въ сихъ странахъ, никогда

имъ турки творили запинанія, но всегда ихъ ласкали, понеже народъ сей, сказываютъ, вводить великие торги во страну Оттоманскую.

Глаголють, что прежде бывшей везирь Кара Мустафа во время бытности своей велми сему народу стужаль не ради иного чего, токмо что народъ сей богатъ и пристоенъ къ великимъ торгамъ, а онъ (какъ ево природа влекла) сребролюбивъ быль и не токмо сему народу, но и прочимъ народамъ стужаль сребролюбивымъ своимъ нравомъ и никогда богатствомъ насыщался, того ради подъ розными притворными причинами многажды бралъ у агличанъ многочисленные громады днегъ, и при правительствѣ того помяненнаго везиря, глаголють, что (Л. 250) агличане по премногу были озлоблены, однако жъ претерпѣли съ великимъ терпѣniемъ.

И при томъ везирю Кара Мустафѣ и всѣмъ былъ недобрый пріемъ, глаголють, что не роздѣляль народу отъ народа.

А по смерти того везиря всѣ, которые вступали въ крайнее правительство, ласкали агличанъ и не попускали, чтобы народу ихъ чинена была какая неправда, но со удоволствованіемъ полагалось всякое дѣло въ совершенство, какъ истязаютъ о томъ статьи, которые особливо зѣло доволно положены о торгу купецкихъ ихъ людей.

Французы въ договорныхъ своихъ статьяхъ имѣли прежде, что агличаномъ ходить на востокъ торговать французомъ повинно было платить подать за свои товары, которые отвозили на востокъ и привозили во французскую землю по пяти со ста, а агличане договорились по три со ста, и многовременно такъ употребляема та была подать со французовъ по пяти со ста.

А потомъ въ лѣто 1675-мъ французы убавили договоромъ своей пошлины и учинили, какъ и агличане, по три со ста и такъ платить и нынѣ.

Посоль аглинской имѣеть свою резыденцію въ Константинополѣ, а во Адріянополи при дворѣ везирскомъ живеть отъ него присланной переводчикъ для потребного времени, ежели будетъ какое дѣло о купцахъ ихъ народу или какое либо дѣло нужное случится о самомъ послѣ, но сie аглинскіе послы (Л. 250 об.) никогда имѣли иного дѣла у Порты, токмо торговли купецкихъ людей.

Такъ же дѣль политичныхъ состоянія во иные времена не имѣли, кромѣ того, что въ остатніе времена прошлые войны приняты были за посредниковъ между непріятелей и Порты, и по сему знатно, что турки агличанъ любять, понеже въ такомъ великомъ дѣлѣ имъ повѣрили.

Сказываютъ и обыкновеніе, ежели во странѣ турецкой во своемъ служеніи посольства агличаномъ и было время порядошное, всякой посолъ аглинской жиль по два года, а потомъ прїѣзжалъ другой, и было обыкновенно приходить моремъ послу съ кораблями воинскими про-

вождающими его даже до Дарданеловъ или до каланчей Бѣлого моря, а оттуду пріѣзжалъ въ Константинополь на кораблѣ купецкомъ, ибо обычай, что корабли воинскіе не входятъ въ Константинополь, но остаются вѣдало, обаче французы многажды, сказываютъ, входили, только пушкою не поздравляли, понеже належало бы предварять имъ поздравленіе, и того турки въ Константинополѣ не употребляютъ. Нынѣшней посолъ аглинской держитъ въ Константинополѣ въ служеніи у себя честныхъ и разумныхъ людей, а переводчиковъ при немъ есть изрядныхъ разныхъ языковъ 5 человѣкъ, а плату имъ даетъ компанія. Повидимому явно, что турки агличанъ велми любятъ и дружбу ихъ себѣ почтенно и прибыльно вменяютъ, зане испытно обѣ нихъ знаютъ, что никогда имѣли помыслу учинить туркомъ какое зло.

(Л. 251) Послѣдніе послы аглинскіе приходили къ Портѣ сухимъ путемъ чрезъ цесарское государство, чрезъ Вѣну, понеже дѣла того изыскивали.

Такъ же и французской посолъ имѣеть обыкновеніе держать при дворѣ салтанскомъ во Андріянополѣ единого переводчика для всякихъ вѣдомостей, а при себѣ имѣеть 5 человѣкъ переводчиковъ, такъ же имѣеть при себѣ дворянъ честныхъ 15 человѣкъ или болши, такъ же другихъ чиновъ толмачей и писарей доволно, и тѣмъ славит имя государя своего, что зѣло живеть многолюдно. А поведеніе всѣхъ пословъ, которые приходятъ на резыденцію къ Портѣ, прежде повинни притти въ то мѣсто, гдѣ обрѣтается салтанъ, и, бывъ на пріѣздѣ, прежде у везиря, потомъ у салтана, и подавъ любителные и полномочные грамоты, такъ жъ подавъ подарки, ежели будетъ какое дѣло, тогда вступаютъ въ договоры, и въ то время даютъ салтанской кормъ, а потомъ управляются своимъ изждивеніемъ, и когда, соверша дѣло, отѣзжаютъ въ Константинополь, даютъ имъ отъ Порты 500 левковъ вмѣсто подарку. А когда послы хотятъ отдать свои визиты крайнему везирю, которой бываетъ вновь, или пріѣдетъ въ Константинополь новой каймаканъ, тогда первоходитъ посолъ французской, потомъ на другой день аглинской, потомъ венецкой, потомъ галанской, а ежели когда прилучится посолъ цесарской, туть предваряетъ всѣхъ итти на аудіенцію, но то рѣдко случается, понеже необыкновенно жить при дворѣ салтанскомъ послу цесарскому, но только приходятъ послы цесарскіе для учиненія миру, или для подтвержденія, такъ же и отъ салтана посылаются къ цесарю послы по потребѣ времени (Л. 251 об.), и тѣмъ являются, что въ высокомъ почтеніи цесаря имѣютъ.

Въ прошлое время цесарь употребилъ послать къ Портѣ резидента, которой повиненъ былъ послѣдовать вездѣ за салтаномъ и быть при салтанскомъ дворѣ неотступно, гдѣ салтанъ ни обрѣтался и не слушался, купно съ посломъ французскимъ, храняся, дабы не учинить спору

о предхожденіи, и всякой посоль, приходящей къ Портѣ, еже быти ему на аудіенціи у везиря и у салтана, имѣть съ собою подарки и съ тѣми видить салтанскіе очи.

Имѣли турки прежъ сего обычай, что всѣ подарки, которые приносятъ послы къ салтану, сосуды серебряные предивной работы отсылаютъ ихъ на другой день на денежной дворѣ и передѣлываютъ въ деньги или продаются за цѣну обычайного серебра и отдаются то въ народную казну, а дѣлаются то не для чего иного, токмо отъ гордости и для униженія тѣмъ государствомъ, отъ которыхъ тѣ подарки пріемлютъ, вменяя, якобы обыкновенную дань взяли, а нынѣ великое въ томъ имѣютъ опасеніе и поступаютъ политично.

Глаголютъ, что война прошлая многіе вещи у турокъ управила, и зѣло политичны нынѣ въ договорѣхъ съ послами содержатся, и неудобовѣрно есть, чтобы паки начели быть горды по варварской своей природѣ въ договорѣхъ съ послами, зане политику познали и возлюбили, обаче еще гордость совершенно изъ нихъ не искоренилась, понеже не посылаютъ пословъ ни резидентовъ ни хъ которому двору, какъ протчіе потентаты чинять во Европѣ, и взыскиуютъ договорные любви, чтобы содержалася и строилася безъ нарушенія для покою подданныхъ обоихъ сторонъ, и глаголютъ, что турки отнележе вселились во Европу, не употребляли (Л. 252) церемоніальныхъ съ послами разговоровъ о мирныхъ состояніяхъ и политики и ласкосердства не являли, какъ употребили въ сія послѣднія времена о договорѣхъ и подтвержденіяхъ мировъ постановленныхъ, зане того просили пристойность, и употребили турки то церемоніальное дѣло, потому и нынѣ все то отдается тому же министру господину Маврокордату, о которомъ и я скажу, что достоинъ всякия чести по остротѣ разума и по наукѣ. И доселѣ у турокъ не возможно было христіянину быть ни въ малой вѣрности, а нынѣ зѣло удивително, что христіянинъ предупрѣждає при Портѣ въ подобномъ увѣреніи, и зѣло суть правъ, понеже служить имъ со всякимъ опасствомъ и вѣрностію, однако жъ и усумнѣвается много отъ насилиства турецкого, которые скоро забываютъ вѣрную службу, а онъ уже чрезъ искусъ то знаетъ, зане въ прошлыхъ временахъ въ начаткѣ послѣднія войны претерпѣль великое страданіе, заключеніе и ограбленіе своихъ ему пожитковъ, хотя послѣ и паки возведенъ на свой чинъ, но можетъ сказатися, что живеть съ великимъ страхомъ о своей жизни и о своихъ пожиткахъ.

Суть установлены отъ страны пословъ, при Портѣ пребывающихъ, которые имѣютъ свою резиденцію въ Константинополѣ, суды или бургомистры по пристанямъ морскимъ во островахъ Арципелага, то есть французы, агличане и галанцы, а венеціяне не много имѣютъ своихъ бургомистровъ, болши всѣхъ имѣютъ тѣхъ бургомистровъ французы и

суть начальнѣйшія бурмистры въ Смирнѣ, во Алеппѣ, въ Каирѣ, въ Триполѣ, въ Соріи, въ Саидѣ, въ Баруттѣ, въ Кипрѣ, въ Кандіи и въ протчихъ островѣхъ Арципелага. Тѣмъ бурмистромъ дается казна на изждивеніе и на удовольствованіе имъ отъ кампанствъ, и суть они суды и начальные надъ своими народами, и когда прилучится какое преніе между ихъ народовъ, оные консулы чинять (Л. 252 об.) имъ расправу, а къ турецкому суду прибѣгать не могутъ, но отъ своихъ бурмистровъ судятся тѣ бурмистры, образъ резиденціи чинять во своихъ мѣстѣхъ, и турки имѣютъ ихъ и почитаются и вмѣняются за народныхъ министровъ, а тѣ бурмистры належать до власти пословъ. Посолъ венецкой имѣеть свою резиденцію въ Константинополѣ. Обыкновеніе есть, когда чинится миръ между венеціянъ и турокъ, въ то время приходить единъ санаторъ или прокураторъ венецкой подъ титлою посла чрезвычайного ради утвержденія мира, а какъ скончить свою церемонію, пребываетъ нѣсколко времяни, покамѣстъ придетъ ему на перемѣну другой санаторъ подъ именемъ Баиля; сіе имя издревле употребляемо у венеціянъ давать министромъ своимъ, когда еще приходили на послолство въ Константинополь во время греческаго обладанія, и Рѣчи послолитые всегда обыкновеніе имѣютъ держать путь древняго времяни и того ради соблюдаются то древнее именованіе ихъ министровъ, которые между иными послами головъ коронованныхъ вчисляются и бываютъ въ такихъ же церемоніяхъ съ прочими послами.

Тотъ венецкой посолъ держитъ при себѣ въ Константинополѣ людей болши, нежели иные послы, зане Рѣчи Посполитая венецкая великое изждивеніе чинить въ семъ послолствѣ, и суть при томъ послѣ разныя ево министры, которымъ дается великое жалованье, между которыми суть 10 человѣкъ переводчиковъ, всѣмъ дается отъ республики великая плата.

Турки ненавидятъ сей республики, понеже во многіе войны, которые (Л. 253) съ ними имѣли, всегда туркомъ чинили бѣдство, а особенно въ прошлые времена на морѣ, а нынѣ наипаче турки ненавидятъ венеціянъ ради тое причины, что въ послѣдней войнѣ объявилися имъ непріятели, учиня союзъ съ цесаремъ и съ поляки, взяли Морею, которая велми тѣгостна имъ на сердцѣ, и ни о чемъ тамъ такъ турки не тщатся, что какъ бы имъ возвратить паки подъ державу свою Морею.

А пословъ венецкихъ турки почитаютъ, понеже та республика держитъ въ томъ послолствѣ министровъ разумныхъ и мудрыхъ въ политикѣ.

Имѣючи же границы съ турками, повиненъ держать всегда посолъ венецкой своего переводчика при дворѣ салтанскомъ, чтобы онъ, всякие вѣдомости провѣдывая, писалъ къ послу въ Константинополь.

Турки во время войны кандийской чинили пріемъ венецкимъ посламъ велми бесчесной и заключали министровъ венецкихъ нѣкогда власно якобы въ тюрьму.

А въ сей послѣдней войнѣ ни единъ министръ отъ Рѣчи Посполитой венецкой обрѣтался у турокъ въ посольствѣ.

Обыкновеніе есть, что байлы имѣютъ свою резиденцію въ Константинополь по три года, а потомъ премѣняются, и вновь пришедшіе привозятъ подарки, вещи богатые отъ золота, такъ салтану, какъ везирю и прочимъ министромъ Порты, и такъ бываетъ всякая вещь дарована отъ подарковъ, привозимыхъ по разсмотрѣнію посла, кому что прилично, какъ употребляютъ и прочие послы (Л. 253 об.) ударити ближнихъ салтанскихъ людей.

И нынѣ глаголютъ, что вскорѣ будетъ отъ республики венецкой новой посолъ къ Портѣ. Сей венецкой посолъ или байло имѣть свою резиденцію при дворѣ салтанскомъ болши для дѣлъ состоянія и поведенія мирныхъ договоровъ, нежели для своихъ торговыхъ людей, ибо они мало о томъ пекутся, что ихъ подданные излишнюю противъ истины плату даютъ съ товаровъ своихъ, которые изъ Венециі въ турецкое государство привозятъ. Обыкновеніе у нихъ платить по пяти со ста, какъ и въ древніе времена бывало употребляемо, и никогда о томъ не упрашивали венеціяне у турокъ, когда съ ними ни сочиняли миръ, чтобы облехчить тое пошлину, какъ учинили французы, но попустили тому быть по старому, понеже глаголютъ, что въ древнія времена венеціяне не сочиняли великой торгъ въ турецкой землѣ, а нынѣ торговля венецкая вся вошла въ руки иноземскому народу, и венеціянъ купцовъ малое число видится въ турецкой землѣ, всѣ товары венецкія нынѣ взять къ туркомъ большая половина ихъ турецкіе подданные бошняки и албанези, греки, армянъ зъ жидами, и того ради венеціяне оставляютъ о томъ замышлять, чтобы пошлину облехчить. и говорять, кто хочетъ пріѣхать въ Венецию торговать, всякому ради и не возбраняютъ, и лутче де намъ продавать свои товары въ Венециі, нежели посыпать ихъ въ турецкіе страны, и уклонилися венеціяне отъ торгу турецкого, глаголютъ, что уже лѣтъ съ шездесять, и что день, то умалется, и употребляли венеціяне больше всего въ продажѣ суконъ, и то у нихъ отняли агличане и галанцы, а слышится, что нынѣ вымышляютъ французы (Л. 254) привозить въ турецкую землю свои сукна и здѣлаютъ убавку въ торговлѣ агличаномъ и галанцомъ, ибо знаки нынѣ показуются, что французское плаваніе по морю превзыдетъ въ купечествѣ агличанъ и галанцовъ, ибо зѣло французы тщатся предуспѣвати купечеству ихъ въ турецкой землѣ, и видимо суть, что съ давнаго времени ввели они свои торги въ турецкую страну, а уже суть паче иныхъ умножилися, понеже народъ желателной подобитися всякому въ томъ, что видить добро и

и признаеть себѣ въ томъ полезность, и не стыдятся обманывать турокъ, привозять къ туркомъ деньги, ихъ турецкую манету, дѣлая у себя, изображая на нихъ гербы или начертанія турецкое, и зѣло много тое манеты французы у себя дѣлаютъ и въ турецкую страну привозятъ, а турки того не знаютъ и толико въ томъ показуются слѣпы, что ни отъ которыхъ страны не примутъ о томъ вѣдомости, и тѣмъ турецкіе мѣста ограбляютъ французы безъ войны и безъ бою.

Вещи суть неудобовѣрные, которые имъ чинять французы, оставляютъ правду купечества въ привозѣ и вѣ отвозѣ товаровъ, но вводятъ манету ложную, ъздѣть по морю подъ розными знаками, на прикладѣ подъ малтински, ливорненскими, мавританскими, и кратко сказать, ежели гдѣ услышится воровство между тѣми людми, обрѣтаются въ томъ французы, а турки въ томъ имъ терпятъ, ибо послы, обрѣтающіяся у Порты, имѣютъ украшати добро своею реторикою въ защищеніе своихъ неправдъ.

Посоль галанской живеть въ Константинополѣ для компаніи восточной. Изъ господъ статовъ генералныхъ галанскихъ выбираютъ сего ministra, и приѣзжаетъ зъ грамотою вѣрющею такъ къ салтану, какъ къ везирю. Подарки (Л. 254 об.) ево суть по обычаю, какъ и аглинского, при себѣ держитъ доволство чесныхъ людей и на изждивенія и на что удоволствованіе, и на всѣхъ, при немъ будучихъ, дается ему великая казна отъ компаніи, держитъ при себѣ добрыхъ переводчиковъ З-хъ человѣкъ, а окромѣ тѣхъ держитъ единого переводчика при дворѣ салтанскомъ для всякихъ вѣдомостей по обыкновенію противъ.

Дѣло ево съ турки, еже заступати купецкихъ людей въ нужныхъ дѣлѣхъ купечества, и почитаютъ ево турки для ихъ дружбы и держать равно съ прочими, понеже равные имъ со иными послами подарки привозить, а подарки ево состоятся въ сукнахъ и въ золотыхъ парчахъ и въ шелковыхъ.

И глаголютъ обѣихъ турки, что галанцы люди тихи, не имѣютъ съ ними сваровъ, такъ же и разбойниковъ морскихъ не имѣютъ, суть купцы, отъ которыхъ приходитъ пожитокъ, того ради турки ихъ любятъ, и не было у нихъ пословъ ихъ никогда въ презрѣніи.

Сей посолъ, которой нынѣ живеть въ Константинополѣ, будетъ уже 20 лѣтъ, какъ имѣть свою резыденцію, а отецъ ево былъ въ Константинополѣ на резыденціи 10 лѣтъ, тутъ и умеръ, и по немъ вступилъ сынъ ево въ тотъ чинъ.

Галанцы не премѣняютъ своихъ пословъ часто для пріятелства съ турками, понеже другъ другу суть вѣрны.

Прежде въ Константинополѣ былъ обычай, по первомъ посольствѣ кто приходилъ изъ галанской земли къ туркомъ, именовался резыдентомъ, не имѣль титла посолскаго, (Л. 255) которому было мало почтенія

такъ при послѣхъ, какъ и при туркахъ. Отецъ нынѣшняго посла галанскаго учинилъ такъ, что зъ грамотою статовъ генералныхъ быль введенъ и принять оть Порты за посла, аще было, сказываютъ, много противностей, но напослѣдокъ приняли ево за посла, и оть того времени и доселѣ пребывають съ тѣмъ именемъ. Нынѣшней посолъ галанской имѣеть доброй языкъ турецкой и зѣло, сказываютъ, разуменъ, много трудится, еже не вѣрили бы турки дѣламъ францускимъ.

Между сими преждеречеными послами въ прошлыхъ лѣтѣхъ, сказываютъ, быль посолъ при Портѣ Рѣчи Посполитой Рагузской, и аще предъ иными тотъ министръ и невеликъ, но турки примали ево честно за древность той республики и того ради, что приносиль къ нимъ деньги, якобы обыкновенную дань на всякой годъ, зане имѣютъ свою границу близъ турокъ надъ моремъ Венецикъ, и бываль на аудіенціи предъ салтаномъ, какъ и иные послы, а та дань збиралася съ торговъ тѣхъ же турокъ и съ подданныхъ оттоманскихъ, когда въ рагускомъ владѣніи бываетъ сочиненіе торговли отъ турокъ, которые ходять съ товарами чрезъ Италію, чрезъ Венецию, чрезъ Анкону, чрезъ королевство Неаполитанское, и того приносилося республикѣ Рагузской великое богатство, и турки ихъ и посла ихъ за то по премногу любятъ и опасенія отъ нихъ ни въ чемъ не имѣютъ, понеже принципъ малой и не можетъ учинить никакого худа туркомъ, и пребываетъ сей имперіи турецкой всегда въ предѣлѣ спокойномъ, которой уже толико лѣть преминула и обидима никогда ни отъ кого была, понеже всѣми отъ всѣхъ защищаема суть.

Купцы рагузскіе во странѣ оттоманской во всемъ многія привиліи имѣютъ, (Л. 255 об.) а особливо въ пошлинахъ, что платить съ товаровъ своихъ менши иныхъ народовъ, и суть правы ихъ пошлины по статьямъ по два со ста.

Нынѣ при дворѣ салтанскомъ посла рагузского нѣть. Сказываютъ, что у Порты и въ прошломъ году посланъ на рубежъ Бошны ради договору вновь о данѣхъ, понеже зъ 20 лѣть, какъ рагужане туркомъ уже дани обыкновенной не платили отъ начала сей послѣдней войны, для такой причины какъ стало купечество въ ихъ странѣ для военъ и напастей западныхъ, и какъ стало убывать купечества, оскудѣвали и доходы, обаче во всемъ томъ, глаголютъ, что турки были благодарны во время прошлыхъ войны и доволствовались единую малою дачею, посланную къ салтану, а нынѣ какъ учинился миръ, хотя турки, чтобы платили имъ по древнему обычая, но республика та пришла въ состояніе бѣдное отъ войны прошлыхъ, и не могутъ равно платить по древнему обыкновенію, и чаеть, что турки удоволствуются половиною прежняго платежу, или и менши, и нынѣ договариваются о такомъ наклоненіи, которое, чаю, безъ сумнѣнія будетъ договорено, а къ народу

рагузскому турки и нынѣ являются ласковы и милосердствуютъ о ихъ скудостяхъ болши, нежели сосѣди ихъ порубежные христіяне, которые ихъ привели въ такую скудость.

Аще и живуть при Портѣ послы христіянскихъ государей, однажъ дружба въ томъ у турокъ съ порубежными христіянскими государи не содержится; дотолѣ турки хранять дружбу, доколѣ найдутъ пристойное время и увидятъ себя въ доволствѣ разорвати миръ съ христіаны, и тотъ есть у нихъ (Л. 256) артикулъ въ законѣ ихъ, что будетъ полезно и къ прибыли вѣры ихъ, то поволно и должно дѣлать, понеже они не надѣются, что христіяне суть имъ друзья, но яко не-пріятелей вѣры своей ихъ признаютъ.

И зѣло нынѣ и боятся французовъ, понеже могутъ ихъ шкодити по морю болши, нежели иной которой христіянской государь подъ име-немъ гишпанцовъ.

Отъ цесаря нынѣ не боятся, понеже видятъ его, что забавенъ во своихъ особливыхъ войнахъ, которые его угнетаютъ.

Отъ царского Величества россійского по землѣ не боятся, имѣя надежду, что страна та удалѣла, и немошно тому быть, чтобы шкодити другъ друга, но великой и неизцѣлной вредѣ въ сердцѣ своемъ имѣютъ отъ флоты морской московской и недреманное око на Евксинопонтъ имѣютъ. Отъ венеціянъ не боятся ничего, понеже они ничего иного до-могаются, токмо хранити миръ постановленный.

А о прочихъ странахъ азіатицкихъ мало мыслять, понеже тамъ хранится дружба со всѣми.

Купцы пріѣзжіе всѣ въ купечествѣ суть добро призираемы и не имѣютъ въ томъ никоего разнства, и нынѣ турки въ политическомъ употреблениі разумѣютъ видѣть московскихъ купцовъ, что начинаютъ приходить со своими товары, еже ихъ продавать въ турецкой землѣ, и говорять объ нихъ, что сіи отъимутъ прибыль отъ ихъ подданныхъ, ко-торые ъздили въ россійскіе страны торговати, и греки московскимъ купцамъ по возможности (Л. 256 об.) своей тщатся чинить препятіе въ купечествѣ, а наипаче по морю, понеже говорятъ, что будутъ ходить товары по Черному морю съ невеликимъ изждивенiemъ, и всякъ будетъ ходить путемъ свободнѣйшимъ паче, нежели прежде сего, ибо прежде сего не такъ скоро всякой пріѣзжалъ сухимъ путемъ, понеже шествовати въ такой далекой путь трудно и многоубыточно, и того ради о пріѣздѣ московскихъ купцовъ въ Константинополь съ товарами чрезъ Черное море будутъ, чаю, великія отклонности или отрицанія чинится, понеже турки того велми опасны, чтобы по малу не ввелося чрезъ тор-говли плаваніе московскихъ кораблей на Черное море, понеже презелно имъ то противно и ниже слышати того хотятъ.

Ибо и другіе народы, сказываютъ, издавныхъ лѣтъ домогалися по

Черному морю плаваніе чинить во своихъ бастиментахъ, но не могли того доступить въ прошлыхъ лѣтѣхъ, какъ венеціяне учинили съ турками миръ о Кандійскомъ островѣ, домоглися было у нихъ послать одинъ карабль венецкой на Черное море подъ скалу Кафинскую, и данъ имъ быль отъ турокъ такой указъ, что караблю венецкому плыть на Черное море, а потомъ, какъ турки рассмотрели гораздо о томъ дѣлъ, и тотъ указъ паки возвратили, и уже никогда было попущено венеціаномъ плавать во своихъ судахъ по Евксинопонту.

Недавно было, сказываютъ, какъ французы имѣли намѣреніе ввести торгъ по Черному морю, чтобы можно тамъ плавать ихъ караблямъ и промышлять деревьемъ для строенія карабелного, такъ же, чтобы промышлять и пенкою и смолою, и зѣло прилежно о томъ трудились, но не помогли того учинить.

(Л. 257) Турки знаютъ, что отъ стороны россійской желаніе есть, чтобы ввести торгъ съ ними чрезъ Черное море, и знаютъ о томъ, что товары московскіе не будуть ходить никуда кромѣ Азова, такъ же и ихъ товары, которые не наносятъ предразсужденія сумнителного Портѣ, сирѣчъ не заказные, яко суть ружье всякое воинское, не могутъ же отвозитися къ Москвѣ инымъ путемъ кромѣ Азова, и того ради воздерживаются и не хотятъ того торгу чрезъ Черное море ввести, имѣя страхъ отъ московскихъ кораблей. Товары у турокъ, которые подвышаются и великой имъ расходъ бываетъ, суть полотна индѣйскіе, которыхъ зѣло много расходится въ Константинополь.

Парчи перситціе также употребляемы суть, полотна грубые, то есть бурмети, и иные подобные товары, которые привозятся по всей Азіи, въ великому суть расходѣ для простого народу.

Отъ Каира или отъ Вавилона великое множество расходится по всей турецкой землѣ кагве, а привозять ево изъ государства, имянуемаго Эйменъ или Айменъ, которое государство во области Вавилонской подъ державою турецкою, обаче владѣтелствуютъ имъ наслѣдничные государи тое страны, и не зѣло признаетъ ниже по достоинству покаряется салтану, отъ Каира же приходить пшено, сахаръ, бобы, ленъ и овощи. Всѣмъ симъ вышереченнымъ вавилонскимъ товаромъ великой расходъ бываетъ въ турецкой землѣ, а паче въ Константинополь, также вышереченной товаръ привозять и изъ Александріи; въ Каирѣ и въ другихъ восточныхъ странахъ запрещено, чтобы тѣхъ вышереченныхъ товаровъ не отпускался во страны христіянскія.

(Л. 257 об.) Товары, которые приходятъ съ Черного моря въ Константинополь и расходятся по всей турецкой землѣ, пшеница, ячмень, овесъ, масло коровье, сало, конопли, медъ, сыры, мясо соленое, кожи, воскъ во христіянѣхъ расходится, также и волна или шерсть; ежели того съ Черного моря не будетъ хотя единъ годъ, оголодаетъ Констан-

тинополь. Скорнячной товаръ, которой приходитъ съ Москвы, соболи, горностали, лисицы, бѣлки и иныхъ животныхъ кожи, суть въ великой чести у турокъ, понеже суть велми употребляемы у турокъ, и большая часть расходится того въ Константинополѣ и во Андріянополѣ, а въ цѣнѣ сей товаръ временемъ прирастаетъ, а временемъ уничтожается по привозу множества.

Сукна и иные товары, которые привозять изъ аглинской земли и изъ галанской, суть потребны во странахъ турецкихъ, а изъ ыныхъ странъ не могутъ того промышлять, также свинецъ и олово исъ тѣхъ же вышереченныхъ мѣсть привозится изъ аглинской и изъ галанской земель, понеже въ турецкой землѣ не обрѣтаются руды ни золотые, ни серебреные, ни свинца, ни олова; сказывають, что есть немнога мѣди, и то употребляютъ изъ рукъ купецкихъ, а золото и серебро привозятъ изъ французской, исъ полской, италіанской, и гишпанской и аглинской земель, а мѣдь изъ мултанской и волоской земель, желѣзо имѣютъ турки у себя во странѣ нарицаемой Боснѣ, и въ Македонії премного всякого кромѣ стали, которую привозятъ купцы изъ аглинской, италіанской и французской земель, мѣди зеленої много обрѣтается по селамъ и по деревнямъ во употребленіи простого народа, и когда требованіе належитъ, собираютъ тое мѣдь отъ простого народа, (Л. 258) а цѣною купятъ мѣдь зеленую по 28 и по 30 левковъ кантаръ, сталь добрую купятъ по 12 левковъ кантаръ, желѣзо купятъ по 8 и по 10 левковъ кантаръ, свинецъ купятъ по 30 и по 35 левковъ кантаръ, всякой кантаръ имѣеть въ себѣ вѣсу 44 ока и того будетъ московскихъ 3 пуда 12 фунтовъ, а левки ходятъ за московскіе денги за 15 алтынъ левокъ.

Нынѣ французы зѣло подражаютъ агличанъ и галанцовъ въ тварѣхъ, которые привозятся отъ нихъ въ турецкую землю, а наипаче въ сукнахъ, и начинають дѣлать расходъ своимъ сукнамъ въ турецкой землѣ, понеже бываетъ у турокъ великой расходъ сукнамъ, и безъ нихъ пробыть не могутъ. Есть еще товары, которые привозятъ въ турецкую землю изъ Италии, то есть отласы флоренскіе, отласы именуемые дикала и обѣяри бархаты отъ Мисины и Геновы, также и симъ товаромъ есть расходъ, но невеликъ, понеже введена работа шелковыхъ парчей такъ въ Константинополѣ, какъ въ Бразіи и въ Хіи, где нынѣ дѣлаютъ парчи шелковые, которыхъ не мало расходится, понеже цѣною нискою продаютъ, обаче не можетъ та работа сравнятися изрядствомъ работамъ христіянскимъ, однако жъ расходится у турокъ между невысокими людми.

Суть въ турецкой землѣ парчи золотные и шелковые, привозятся изъ Италии венецкой, работы тѣ зѣло чисты, ибо ни въ которомъ мѣсть не могутъ издать такого изрядства въ чистотѣ шелку и золоту, каково издаются въ Венеции, и того ради доброю цѣною тѣ парчи въ турецкой землѣ продаются.

(Л. 258 об.) Персицкіе матери, аще и богаты и хороши работою, обаче не такъ у турокъ въ чести, какъ венецкіе, и того ради весь домъ салтанской, такъ же и везирской и первыхъ велможъ имперіи турецкой употребляютъ парчи золотные венецкіе, и бываетъ тѣмъ венецкимъ парчамъ у турокъ расходъ не малой, обаче нынѣ зѣло мало или какъ и нѣтъ въ турецкой землѣ купцовъ венецкихъ, и привозятся товары венецкіе въ турецкую землю купцами иностранными.

Статья 9-я.

Въ черноморской протокѣ (что у Керчи) хотять ли какую крѣпость дѣлать и гдѣ (какъ слышно было) и какими мастерами, или засыпать хотять и когда, нынѣ ль или во время войны.

По 9-ой статьѣ описаніе.

Говорятъ, что отъ времени, какъ потеряли турки Азовъ, имѣютъ намѣреніе, чтобы надъ черноморскою протокою (что у Керчи) построить какую крѣпость, на острову или на скалѣ, но возбраняются оттого разсужденіемъ, что зѣло много къ тому строенію потребно будетъ денежнаго изждивенія и для оскудѣнія денегъ, понеже народъ истощалъ и изнемогъ, видится, что нынѣ несуть турки въ такомъ состояніи, чтобы начинать такое строеніе.

Было, сказываютъ, намѣреніе, чтобы то гирло засыпать, обаче воздерживался отъ того прежде бывшей везирь, разсуждая, что дѣло будетъ непотребное, яко бы имѣя надежду возвратить подъ державу свою Азовъ, (Л. 259) а какъ услышалось у турковъ что о послѣ московскомъ, которой пріѣхалъ на нѣколикое время побыть при дворѣ салтанскомъ, къ тому жъ въ тѣхъ же числѣхъ прежде бывшей везирь правительство покинулъ, и въ народѣ турецкомъ до пріѣзду того посла во Индріанополь произнеслося слово, якобы посолъ московской пріѣзжаетъ къ нимъ для нѣкоторого вымыслу, чтобы подвигнуть подданныхъ ихъ христіянъ на босурмановъ къ противности, бутто обнадеживая грековъ тѣмъ, что могутъ внезапно карабли московскіе притти множиленные подъ Константинополь, и того ради неотвратно было положиль намѣреніе везирь новой, чтобы тое черноморскую протоку засыпать, понеже человѣкъ мало смысленъ, а къ войнѣ охочъ, да не разсудителенъ, обаче многими промышленми и подарками чрезъ близкихъ ево людей вмѣстися въ него такое разумѣніе, что ежели онъ тое протоку засыплеть, великое вѣчное на себя приведеть бесславіе и срамоту, яко бы имѣя страхъ отъ московскихъ караблей и не могуще иными вымыслы и воинскою силою имъ противитися, засыпаетъ морскіе протоки, подобно тому, яко бы уже, не видѣвъ московского воинского предуготовленія, и въ осаду отъ нихъ садится, и такимъ слухомъ сей везирь отъ намѣренія

своего о засыпані той черноморской протоки воспятился, а намѣрился всеконечно дѣлать въ томъ мѣстѣ городъ.

Ежели начнется морская война, зѣло турки къ тому блиски, что тое протоку засыпать, понеже превеликой имѣютъ страхъ отъ московской военной флоты.

А ежели начнуть въ томъ вышереченному мѣстѣ строить городъ, будутъ ево строить мастерами своими, понеже имѣютъ добрыхъ мастеровъ фортификаторовъ (Л. 259 об) изъ народу европскаго: французовъ, италіанцевъ, агличанъ и иныхъ бывшихъ христіянъ, потомъ учинившихся апостатами, и уже служать салтану за босурмановъ.

Слышно, что имѣютъ турки намѣреніе, чтобы учинить на той вышереченной черноморской Керченской протокѣ крѣпости, подобные тѣмъ, которые издревле учинены и нынѣ обрѣтаются надъ Константинополскимъ черноморскимъ гирломъ.

А тѣ ихъ крѣпости суть таковые. Есть четыре каштеля. Первой, именуемый Кавакъ, котораго стѣны древняго зданія на странѣ анатоліской, было въ немъ 18 пушекъ, а нынѣ прибавлено еще столко жъ,

Второй на сторонѣ греческой, при морѣ, именуемый Исаарчикинъ Дирумелія, въ томъ было 12 пушекъ а нынѣ прибавлено 10.

Третей на той же странѣ на двухъ горахъ, треангуллярной, именуемый Урумели Изаръ, въ томъ было 10 пушекъ, нынѣ прибавлено 8.

Четвертой противъ третьего при морѣ жъ, именуемый Анатоль Изаръ, было въ немъ 9 пушекъ, нынѣ прибавлено 13.

Всѣ тѣ вышереченные каштели были худы, а нынѣ ихъ покрѣпили, обаче аще и покрѣпили и прибавили въ нихъ пушки для всякого подозрѣнія и опасенія, которое турки имѣютъ отъ Азова, но суть тѣ каштели слабая крѣпость и малая защита тому гирлу, (Л. 260) котораго есть отъ устья Чернаго моря до Константинополя 18 миль италіанскихъ, каждая италіанская миля имѣеть въ себѣ тысячу пасовъ италіанскихъ или саженъ, которая ихъ сажень или пасъ будетъ менши московской трехъаршинной сажени шестью вершками, итого будетъ отъ устья Чернаго моря до Константинополя московскихъ мѣрныхъ 15 верстъ 750 саженъ.

Статья 10-я.

Конницу и пѣхоту послѣ цесарской войны не обучають ли европскими обычаемъ нынѣ, или намѣряются впредь, или по старому нерадятъ.

По 10-й статьѣ описаніе.

Турки никогда не имѣли такого поведенія, еже учить свою конницу европскими обученіемъ, а въ своемъ обыкновенномъ строю измлада всѣ суть звычайны на коняхъ сидѣть.

А обученіе ихъ таковое, еже учатъ на конѣхъ ѿздить, со удобностю скакать, играть джиридомъ, то есть краткимъ копіемъ метать, въ чёмъ воистину суть зѣло дѣлны, на конѣхъ съ тѣмъ употребленіемъ и на войну ходять, а иного правила не имѣютъ, чтобъ каковому строю конные полки научить, токмо сильно съ саблями ставятся напреди, а иные съ пищалми завѣсными, обаче нестроемъ, и можно сказать, что вся ихъ воинская хитрость и сила состоится въ ихъ множествѣ. (Л. 260 об.) Народъ турецкой, глаголють, на бояхъ велми яръ, а паче во время, когда на непріятелей своихъ напускаютъ, и ежели ихъ непріятель собьетъ и принудить уступить, потомъ уже ни коимъ образомъ уставитися въ строй не могутъ, но бѣгутъ и погибаютъ, понеже стройному бою необыкновенны, и егда непріятель ихъ погонить, тогда отдираются отъ начальниковъ и оставляютъ ихъ и бѣгутъ невозвратно, не могуще паки стати скоро и полчиться противъ непріятеля, и видять сами, что тотъ ихъ воинской строй имъ не пожиточенъ и велми худъ, обаче иностраннымъ обученіемъ гнашаются и не токмо его внимать ниже слышати обѣ немъ хотять, уповая на многочисленные свои рати, и поистинѣ суть велико число воинства турецкого, какъ видимо было въ начаткѣ послѣднія войны въ венгерской землѣ, что чинили промыслы и припасы воинскіе за нѣсколько лѣтъ, но тогда было у турокъ пріуготовленіе зѣло сильное, и глаголють, что отъ зачатія турецкого не бывало у нихъ такого подобного пріуготовленія, и уже испытно вѣдомо, что всего тогда турецкого войска было собрано 400,000 человѣкъ и дѣльныхъ было янычанъ 150,000 человѣкъ, окромѣ татаръ, которые суть крылѣ войскъ татарскихъ, понеже чинять страхъ нѣкоторымъ странамъ христіянскимъ.

Въ конницѣ ихъ раздѣленія въ породахъ не имѣютъ, хотя бѣ кто былъ отъ рода царского или везирского или отъ иныхъ высокихъ родовъ, а не имѣль бы никакого чина воинскаго, и тотъ ни во что вмѣняется, а которые имѣютъ чины воинскіе, тѣхъ именуютъ начальниками, а тѣ чины раздаетъ имъ везиръ и избираетъ не по великородству, но по достоинству, хотя бы кто былъ рабъ котораго господина, а достоинъ по разуму котораго чина, того учинить великимъ господиномъ, и вмѣняется тотъ за благородного. (Л. 261) Такую они въ томъ имѣютъ безразность, что и благородной за скудость ума за неблагородного и неблагородной, за разумъ, за благородного у нихъ пріемлется и почитается. А ежели познаютъ кого нежелателна къ воинскому служенію, того наказуютъ изверженіемъ сана воинскаго, которое дѣло за превеликой срамъ имѣютъ, и того ради къ войнѣ всѣ прилежаніе имѣютъ, такъ по охотѣ, какъ и за страхомъ.

Пѣхота ихъ закрывается конницею и дѣлаеть, сказываютъ, великую противность непріятелю, но когда и пѣхота бываетъ оставлена отъ конницы, также, сказываютъ, погибаетъ бѣдно, какъ видимо было много

образцовъ въ прошлой войнѣ и во всѣхъ временахъ, въ которыхъ были на турокъ побѣды отъ христіянъ, что конница ихъ тому учинилася причиною.

И многіе смущенія въ полкахъ турецкихъ, сказываютъ, чинилися отъ непорятку конного ихъ строю, и пѣхота отъ нихъ пропадала, такъ же пропадалъ обозъ съ пушками отъ той же непорядошной конницы, за то уже нынѣ турки не въ великомъ почитаніи держать конницу свою, именуемую спаховъ или дворянъ, а повидимому, ежели пребудутъ турки нѣсколько времени со окрестными государи въ миру, то конница ихъ, ти-мароты и семени, превзыдетъ въ практикѣ спаховъ, и ись тѣхъ назначать битву конную для употребленія на войнѣ противъ непріятелей, обаче и тѣ во свое мѣсто обыкновенномъ азіатцомъ, а не въ европскому обученіи. (Л. 261 об.) А наука ихъ, которую чинять на коняхъ, великое суть пригожество (но не суть пожиточно), которое видится, когда ассистенція салтанская и везирская, то есть, которые при нихъ служать, играютъ на конѣхъ и разлучившия на двѣ страны зъ ждиридами, что воистину есть доброе обученіе, видить по тому образу и всѣ турки обучаются на коняхъ изъ дѣтціхъ лѣтъ по всѣмъ странамъ оттоманскимъ.

Болѣе сего о конницѣ турецкой писати недостаточествуетъ.

Пѣхота турецкая янычане и состоится въ древнемъ своемъ обученіи, а новаго никакова строю ниже слышати хотять, а обыкновенное ихъ обученіе въ войнѣ во странахъ россійскихъ добро свѣдомо, по-неже въ войнахъ битвы съ ними чинено многократно, сего ради о томъ писать не для чего.

Статья 11-я.

Городы: Ачаковъ, Бѣлгородъ (на Днѣстрѣ), Кили и прочія укрѣплены ль и какъ, по старому ль или фортеціями, и какими мастерами тѣ городовые крѣпости утвержены.

По 11-й статьѣ описаніе.

Аккерменъ или Бѣлгородъ стоять на берегу рѣки Днѣстра близъ устья, гдѣ впадаетъ Днѣстръ въ Черное море. Близъ того города съ одной стороны вода предреченной рѣки. Тамъ пристають малые бастионты, именуемые сайки, которые плаваютъ по Черному морю. (Л. 262) Въ томъ городѣ суть люди всякого купечества, между которыми не мало янычарей, которые для храненія того города опредѣлены и чинять торги для своего прибытку, тамъ есть не мало армянъ и грековъ, которые сочиняютъ купечество, ись того города привозятъ въ Константинополь запасовъ и всякихъ живностей и кожъ воловыхъ много.

Та фортеца строеніе древнее, отъ сухого пути вокругъ ее ровъ глубокой, башни не велми великие по древнему обыкновенію, стѣна обычная жъ, землею извѣсъ осыпана. Та фортеца не имѣеть добрыхъ крѣ-

постей, ниже имѣеть довольно артилеріи, кромѣ того, что вывезли въ нее изъ Каменца Подолскаго, и глаголють о томъ между, ежели бы укрѣпили ево крѣпостми наполными по нынѣшнему европскому обыкновенію, было бы мѣсто зѣло крѣпкое, но о томъ нынѣ отъ турокъ не слышится, а то предреченное мѣсто нынѣ обрѣтается безнадежно въ крѣпости, единымъ токмо основаніемъ охраняется.

Городъ Кели, которой обрѣтается на Дунаѣ близъ устья, гдѣ Дунай впадаетъ въ Ексинопонтъ, тамъ пристаютъ великое число предреченныхъ саекъ морскихъ и возять въ Константинополь многіе запасы (ко торые плодоносить земля подъ Бучакомъ или Очаковыимъ и зѣло изобилно). У той фортецы съ одну сторону вода, зѣ другую поле ровное безо рвовъ и безъ крѣпостей, стѣны простые, башни малые, и, малое число тамъ пушекъ, и тѣ, сказываютъ, лежать на землѣ безъ всякого пристойного порятку, то мѣсто, глаголють, пристойно, еже бы тамъ дѣлать крѣпости всякиe, которыхъ турки не замышляютъ нынѣ строить Подъ тѣмъ городомъ Кели съ турецкой стороны переѣзжаютъ Дунай, кто ёдетъ на Бучакъ, и отъ Дунаю до Бучаку переѣзжаютъ степью, второй сутки. (Л. 262 об.) Бѣлгородъ и Очаковъ тѣ двѣ фортеци, сказываютъ, осталися отъ древняго строенія христіянскаго, и нынѣ глаголють, что стѣны ихъ болши розвалены, нежели поновлены или укрѣплены.

Охраненіе тѣхъ мѣстъ состоится въ народѣ страны той. Такъ купцы и всякиe тамъ жители, какъ и янычане приличны во время непріятельского приходу дать отпоръ и тѣхъ мѣстъ хранить, и глаголють, что въ тѣхъ предреченныхъ мѣстахъ въ каждомъ есть 1,000 человѣкъ янычанъ для храненія, и видится, что то число вмѣняютъ со всякими такъ жителми.

Глаголють, что есть надъ рѣкою Днѣстромъ выше предреченныхъ мѣсть, гдѣ уже турки начинаютъ строить едину фортецу не велику и скучну, которая называется Белдеръ, и дѣлаютъ своими мастерами, сказываютъ, что древнимъ обыкновеніемъ, и для охраненія тое фортецы не можетъ тамъ быть болши 500 человѣкъ янычанъ. Въ нынѣшнее время турки отъ самоизволенія безъ самой крайней нужды строенія городовъ начать не могутъ за оскудѣніемъ денегъ, а хъ которому городовому строенію и принудить ихъ настоящее время, будутъ строить древнимъ обычаемъ и малое что вновь вымышляя отъ своего разума, а по наукѣ фортификаціи регулярно строить не умѣютъ, ниже того проискиваютъ, но болши укрѣпляютъ всякиe мѣста многолюдствомъ, нежели разумно построеннымъ крѣпостямъ.

Статья 12-я.

Бомбадиры, пушкари въ прежнемъ ли состояніи или учать вновь и хто учить, (Л. 263) какова народу, и старые инженеры иноземцы ли или ихъ, и школы тому есть ли.

По 12-й статьѣ описаніе.

Бомбандиры и пушкари и инженеры есть розныхъ народовъ, а большая половина природныхъ турокъ, а которые есть и другихъ народовъ, тѣ отвергшия вѣры христіанскіе уже суть босурманы.

Есть и недавно пришлые христоотступники изъ народовъ французского и италіанского, которые были вѣрою католики и калвины и лютераны.

Обаче не съ великою охотою ихъ пріемлють, понеже турки никакіе науки въ той хитрости не употребляютъ, ниже держать школы таковые, и чтобы потребно было ходить для присмотрѣнія къ мастеру и учитися таковому ремеслу, весма то отмещутъ, но ходять безъ разсмотрѣнія на пушечной дворъ, гдѣ у нихъ пушки дѣлаютъ, и практикою учатся отъ другихъ слышаніемъ.

И которой изъ нихъ имѣеть понятіе мало нѣчто разумѣть бомбандирскія хитрости, тотъ именуется мастеромъ. А еже бы ему быти искусну въ размѣреніи пушки или ядра, такъ же и во употребленіи мартировъ и бомбъ (какъ належитъ быть совершенному бомбандири), того въ нихъ не видится, и можно сказать, что болши предупрѣжаютъ въ сей наукѣ пра(к)тикою, нежели по школамъ.

(Л. 263 об.) Есть между ими природные же турки, которые почитаются за начальниковъ бомбандирскихъ, другіе за начальниковъ пушкарскихъ, обаче и всѣ тѣ не суть совершенны въ наукѣ, но нѣсколко возможли тое хитрости пояти отъ пра(к)тики.

А о школахъ тое науки нынѣ не слышится замыслу, и не прилежать о томъ; ежели когда и придетъ какой вѣроотступникъ породы христіянской какого ни есть народу и хочетъ показать какое таинство, а естьли не будетъ поятие въ ихъ обыкновеніи, того ни за что вмѣняютъ, и что онъ аще и доброе что покажетъ, то уничижаютъ и хулятъ и держать свою науку по древнему обычаяу, и суть всѣхъ ихъ число не зѣло великое.

Которые въ прошлой войнѣ служили туркомъ за бомбандировъ и за инженеровъ и за канонеровъ, всѣ были народовъ христіянскихъ, а большая часть изъ нихъ была французовъ, и глаголютъ, что тѣ уже помалу, мало не всѣ извѣлися, а которые изъ нихъ еще нынѣ есть живы и учинились босурманы, тѣ розведены по границамъ.

Есть нынѣ во Андріянополѣ обрѣтается нѣкто бѣдной человѣкъ, пріѣхалъ изъ Фляндрии, которой прежде служилъ венеціяномъ за инженера, и не вѣмъ какіе ради причины впаль въ великую нищету и еще и нынѣ вѣры христіянскія не отступилъ, обаче даетъ туркомъ знать великие вещи, и того ради дали ему нѣкоторое бѣдное пропитаніе, чѣмъ

проводить жизнь свою уже суть въ старости, обаче и у того не учатся по пристойности, но нѣчно малое познаваютъ непорядошно.

(Л. 264) Иного о бомбандирахъ и пушкаряхъ и инженерахъ турецкихъ писать нечего.

С т а т ь я 13-я.

Бомбандирскіе корабли (или италіанскіе полянды) есть ли.

По 13-й статьѣ описаніе.

Между турокъ глаголютъ ниже употребляемы, ниже дѣланы бывали когда полянды, и такъ можетъ сказатися, яко бы ниже вѣдомости о семъ имѣли.

А вмѣсто поляндръ, сказываютъ, что ставятъ мартыры на великихъ корабляхъ, по два мартыра на караблѣ.

И нынѣ о томъ ниже малого чего слышится, чтобъ хотѣли имѣть полянды.

С т а т ь я 14-я.

По патріархѣ Іерусалимскомъ есть ли иной такой же желателной человѣкъ, о такихъ чрезъ него провѣдывать и познаватца.

По 14-й статьѣ описаніе.

Колико возможность допустить, о семъ радѣніе прилагаю и прилагати буду, и еже при помощи Божіи въ томъ предупспѣю, о томъ (Л. 264 об.) извѣстно впредь текущее время будетъ и имена ихъ изъявятся.

С т а т ь я 15-я.

Съ чужестранными министрами обходитися политично и къ нимъ ъздитъ и къ себѣ призывать, какъ обычай во всемъ свѣтѣ у министровъ, при великихъ дворѣхъ пребывающихъ, только смотрѣти того, чтобъ не навестъ какимъ упрямствомъ или какимъ невоздержаніемъ и ко умаленію чести Московского государства не учинить.

По 15-й статьѣ описаніе.

Нынѣ во Андріянополѣ при дворѣ салтанскомъ никоторого го-су-дарства послана кромѣ меня ниже посланника есть, и по сей статьѣ опи-сати нечего.

С т а т ь я 16-я.

Будучи когда въ разговорѣхъ съ министры турецкими, говорить (если въ подозрѣніе какое сему быти не чаетъ), чтобъ поставить до Киева почту, дабы удобнѣе ко всякуму дѣлу писать скоростю, либо

какіе ссоры на Украинѣ явятся отъ такихъ своеволниковъ, что чрезъ скорую обсылку разорватися могутъ, а наипаче жъ всегда бываетъ отъ татаръ наѣзды тайные и грабежъ подданнымъ царскаго величества, и естьли на сie поступятъ, чтобы быть почтѣ, то писать о томъ отъ себя въ Кieвъ къ губернатору, а указъ великого государя къ нему о томъ посланъ.

По 16-й статьѣ описанie.

Съ турецкими министры по сей статьѣ еще не говорено, понеже времяни удобно къ тому не обрѣтается, а ежели покажеть случай удобное къ тому время, говорити буду, и что возотвѣтствуютъ, о томъ буду писать.

**Законодательные акты и другіе документы о военной службѣ
крымскихъ татаръ въ рядахъ войсковыхъ частей, предковъ
нынѣшняго Крымскаго Коннаго Ея Величества Государыни
Императрицы Александры Феодоровны полка.**

Извлечены и сообщены Г. Габаевымъ.

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи уже два раза давали на своихъ страницахъ весьма интересныя свѣдѣнія о военной службѣ крымскихъ татаръ подъ русскими знаменами. Въ 1899 г. въ № 30 помѣщена статья И. М. Муфтій-заде: „Очеркъ военной службы крымскихъ татаръ“ и въ 1913 г., въ № 49, А. И. Маркевича, „Таврическая губернія въ связи съ эпохой 1806—1814 г.г.“ Эти два почтенныхъ труда даютъ обильный матеріалъ для сужденія по данному вопросу. Однако, быть можетъ, не совсѣмъ безынтересно будетъ небольшое собраніе законодательныхъ актовъ и старинной переписки о военной службѣ крымскихъ татаръ. Хотя большая часть этихъ актовъ и была напечатана въ свое время въ 1-мъ и 2-мъ Полныхъ Собраніяхъ Законовъ Россійской Имперіи и другихъ сборникахъ законодательныхъ актовъ, но для интересующихся даннымъ вопросомъ удобнѣе имѣть ихъ собранными воедино. Значительно большій интересъ могутъ представить документы, извлеченные изъ Архива Канцеляріи Военнаго Министерства, изъ дѣлъ о формированиіи въ 1807—1810 г.г. 4-хъ конно-татарскихъ полковъ; получается болѣе полная картина отъ ихъ сопоставленія съ первою группою документовъ. Объ приведенныхъ группахъ, въ связи съ трудомъ И. М. Муфтій-заде, послужили матеріаломъ для составленія исторической справки о военной службѣ крымскихъ татаръ, составленной по порученію Совѣта Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества при выясненіи вопроса о правѣ Крымскаго Коннаго Ея Величества полка на старшинство 1784 г., напечатанной въ № 3 Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Исторического Общества за 1913 г.

Г. Габаевъ.

II.

Законодательные акты.

1.

1784 г. Марта I. Именной указъ, данный Президенту Военной Коллегіи князю Потемкину.— О составлениі войска изъ подданныхъ, въ Таврической области обитающихъ, съ приложеніемъ штата онаго.

1-ое П. С. З. Р. И., т. XXII, № 15945 и т. XLIII, (кн. штатовъ, кн. I, отд. 1).

Въ слѣдствіе соизволенія Нашего, Вамъ предварительно въ рескриптѣ Нашемъ, отъ 9 февраля объявленного, о составлениі войска изъ новыхъ Нашихъ подданныхъ, въ Таврической Области обитающихъ, повелѣваемъ учредить оное въ пяти дивизіонахъ, полагая имъ все содержаніе денежное, изъ котораго должны они имѣть платье, вооруженіе, пропитаніе и лошадей съ амуниціею и продовольствіемъ ихъ, исключая то время, когда они употреблены будутъ въ помянутой Области: ибо тогда должны получать провіантъ и фуражъ въ натурѣ. Примѣрный штатъ сего войска при семъ прилагается, а содержаніе его заимствовать изъ доходовъ, въ Области Таврической собираемыхъ. Составленіе онаго корпуса, къ числу легкихъ войскъ принадлежащихъ, и снабдѣніе офицерами предоставляю вашему распоряженію.

Примѣрный штатъ о числѣ людей и жалованья составляемаго изъ жителей Таврической Области дивизіона.

Званіе чиновъ.	Число людей.	Жало- ванья. Рубли.
Майоръ	1	300
Ротмистровъ	2	200
Поручиковъ	2	150
Прапорщиковъ	2	120
Наказныхъ	10	40
Рядовыхъ	190	35
Итого	207	8290
Въ пяти дивизіонахъ	1035	4150

Резолюція. Быть по сemu.

1808 г. Генваря 24. Именной указъ, объявленный Военной Коллегией Военнымъ Министромъ.—Объ учрежденіи изъ Крымскихъ татаръ Симферопольского, Перекопского, Евпаторійского и Феодосійского полковъ.

(П. С. З. Р. И., т. XXX, № 22772).

Изъ прилагаемыхъ присемъ въ копіяхъ 2-хъ рапортовъ къ предметнику моему г. генералу отъ инфanterіи Вязмитинову отъ Херсонского Военного Губернатора Г. Генераль-Лейтенанта Дюка де Ришилье, № 901 и 1032, усмотрить Государственная Военная Коллегія, на какомъ положениі, согласно Высочайшей волѣ Государя Императора, составлены подъ его распоряженіемъ изъ крымскихъ татаръ, добровольно пожелавшихъ служить, четыре конные полка, подъ названіемъ: Симферопольского, Перекопского, Евпаторійского и Феодосійского, и что сіи полки находятся въ домаxъ своихъ, состоя въ готовности по востребованію на службу. Нынѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было людей, помянутые четыре полка составляющихъ, исключить изъ первобытного состоянія и причислить полки къ Вѣдомству Военного Департамента, о чёмъ воспослѣдоваль въ 20 день сего Генваря и указъ Правительствующему Сенату.

Государь Императоръ Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ: полки сіи учредить на точномъ правѣ Донскихъ казачьихъ, кромѣ сравненія чиновъ съ армейскими, а два полка изъ нихъ, въ замѣну Донскихъ, отрядить на Прусскую границу, для содержанія кордона между сими послѣдними, смѣня ихъ другими двумя, въ Крыму остающимися, поочередно.

Во исполненіе таковой Монаршой воли, не оставить Государственная Военная Коллегія учинить надлежащихъ распоряженій, и между тѣмъ предписать по командѣ Г. Генераль-Лейтенанту Дюку де Ришилье, чтобы онъ, по сношенію съ Войсковымъ Атаманомъ войска Донского, повелѣваемые два татарские полка командировалъ изъ Крыма на тѣ пункты, какіе симъ послѣднимъ указаны будуть.

Что же принадлежитъ до снятія съ татаръ повинности въ поставкѣ топлива и проч., то обстоятельство сіе предоставиль я разсмотрѣнію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Приложение а.

Рапортъ Херсонского Военного Губернатора Дюка де Решилье отъ 12 Августа 1807 года.

Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что по собственному Крымскихъ татаръ желанію, изъявленному во всеподданнѣйше представленномъ ихъ прошenіи, Высочайше повелѣно составить изъ нихъ

полки, на тотъ конецъ, чтобы употребить ихъ въ бывшую на Сѣверѣ войну. Имѣя сіе Высочайшее повелѣніе, я, бывши въ Крыму, занимался: какимъ образомъ удобнѣе составить сіи полки. Мѣстныя обстоятельства требовали, пользуясь расположениемъ татаръ и примѣняясь природной ихъ наклонности, согласиться, чтобы полки ихъ сформированы были по примѣру казацкихъ. Такимъ образомъ, составлено было четыре конныхъ татарскихъ полка. Они, имѣя изъ знатнѣйшихъ между себя полковыхъ командировъ и офицеровъ, выступили въ походъ и прошли уже Кременчугъ. Я списывался о семъ въ свое время съ генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ. Татарскіе полки показали при семъ случаѣ довольно расположенія своего къ службѣ, люди и лошади были лучшіе. Когда извѣстно было о заключенномъ съ Франціею мирѣ, признавъ не- надобнымъ забывать ихъ далѣе, приказалъ чрезъ нарочного возвратиться имъ въ Крымъ. Теперь я имѣю свѣдѣніе о приближеніи тѣхъ полковъ къ Симферополю, предписавъ Таврическому г. гражданскому губернатору, чтобы полки татарскіе распущены были до нѣкотораго времени въ дома свои съ строгимъ, кому надлежитъ, предписаніемъ, дабы лошади и все вооруженіе и одѣяніе ихъ сбережены были во всей цѣлости. Полковымъ начальникамъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ вну- шено, чтобы они, оставаясь въ домахъ, были готовы по первому пове- лѣнію выдти, куда указано будетъ; а между тѣмъ долгомъ себѣ по- ставляю представить Вашему Высокопревосходительству мнѣніе мое въ разсужденіи устроенія будущее время означенныхъ Татарскихъ полковъ.

Весьма бы, кажется мнѣ, полезно было употреблять крымскихъ татаръ въ службу военную, сообразно тому, какъ служить Донское войско. Судя по обычаямъ сего народа и кореннымъ правиламъ, про- исходящимъ отъ закона ихъ духовнаго, не могутъ они быть хорошими хозяевами; женщины ихъ не выходятъ изъ своихъ стѣнъ, и такъ, какому же быть хозяйству, когда всѣ работы исправляются одними только му- щинами. Татары, внутри Россіи живущіе, приняли обычаи Россійские, подобно тому какъ греки, армяне и жиды, подъ турецкимъ прави- тельствомъ находящіеся, покорилися обычаямъ ревнивыхъ азіатцовъ. Направляя волю людей къ истинному познанію собственной каждого пользы, отъ коей происходила бы общественная государственная польза, думаю я, надобно бы было:

Изъ четырехъ нынѣ сформированныхъ и на службу отправлен- ныхъ было полковъ избрать два 5-сотенные и отправить во внутрь Россіи, въ губерніи, гдѣ живутъ татары, и именно: Саратовскую, Сим- бирскую и Казанскую, и гдѣ бывали прежде командинуемы Донскіе полки для поиску воровъ грабительствовавшихъ. Сіи татары въ лѣтніе мѣсяцы употреблялися бы для разъездовъ, а зимою могли бы быть по квартирамъ въ татарскихъ селеніяхъ, гдѣ, увида разность хозяйства еди-

новърцовъ ихъ, удостовѣряясь, что отъ перемѣны обычая, который закономъ они почитаютъ, религія ихъ не теряетъ своей силы, а имущество пріобрѣтается, можетъ быть, возвратясь въ Крымъ, приносить бы начали лучшее о вещахъ понятіе и современемъ перемѣнили бы обычай. Безпрестанное тамъ содержаніе двухъ полковъ перемѣняемыхъ познакомило бы крымцовъ съ Россіею и ввело бы ихъ въ надлежащую и для отечества нашего полезную связь. Если бы сего не благоугодно было, или бы по соображеніямъ государственныхъ дѣлъ оказалось неполезнымъ, то, думаю я, два полка, людьми и лошадьми отъ крымскихъ татаръ комплектуемые, можно бы было содержать на границѣ губерній, отъ Польши присоединенныхъ, наравнѣ съ Донскими казачьими полками. Симъ также пріучатся они къ службѣ, повиновенію военному, и будутъ познавать языкъ и обычай русскіе.

Употребляя татаръ на службу и дѣлая изъ нихъ народъ, къ военной службѣ принадлежащей, дѣйствительно надо бы снять съ нихъ повинность въ поставкѣ топлива, возложа платежъ за земли, соразмѣрный той суммѣ, которая бы равнялась издержкѣ на удовлетвореніе войскъ, немогущей быть употребляемой.

Мнѣніе сіе повергая въ благоразсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, испрашиваю дальнѣйшихъ приказаний.

Приложение б.

Рапортъ Генералъ - Лейтенанта, Херсонскаго Военнаго Губернатора Дюка де Ришелье Министру Военныхъ Сухопутныхъ силъ 31 Августа 1807 г.

На предписаніе Вашего Высокопревосходительства отъ 7 нынѣшняго мѣсяца за № 3023 донести честь имѣю:

Съ тѣхъ поръ какъ я получилъ отъ болѣзни, меня одержавшей, выздоровленіе, имѣя переданнымъ мнѣ отъ адмирала Маркиза де Траверсе отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, содержащее въ себѣ Высочайшія разрѣшенія по предмету составленія татарскихъ полковъ, находясь въ Крыму и вблизи онаго, по іюну мѣсяцъ, занимался я, какъ бы лучше устроить татарское сіе войско, крымскими магометанскаго закона обывателями добровольно представленное. При семъ устроеніи, по обстоятельствамъ тогдашняго времени, предлежало имѣть въ виду расположеніе татаръ, чтобы скорѣе, выведя изъ Крыма лучшихъ людей, получить въ лицѣ ихъ аманатовъ въ залогъ преданности Россіи. Изъ чего самаго по себѣ слѣдуетъ, что иначе нельзя было успѣть въ намѣреніи, какъ допустить сформированіе полковъ татарскихъ, сообразно природной наклонности ихъ и желанію, по примѣру казацкихъ.

Люди и лошади лучшіе представлены по количеству людей, и конные казацкіе полки составляющихъ. Тѣ же побужденія, что выше

объявлены, и желанія татарь, людьми изъ себя и лошадьми жертвовавшихъ, требовали согласиться и въ томъ, чтобы изъ ихъ же имени тѣйшихъ фамилій назначены были въ полки сіи офицеры. Полки нанименованы по уѣздамъ, изъ коихъ составлялись они. И такъ, Симферопольскимъ командовалъ маюръ Кая Бей Балатуковъ, Перекопскимъ Ахметъ Бей Хункаловъ, Евпаторійскимъ капитанъ Абдула ага и Феодосійскимъ поручикъ Али мурза Ширинскій. Все снабженіе людей на мѣстѣ зависѣло отъ татарь, но путевое продовольствіе людей и лошадей обратилось на счетъ казны. Въ среднихъ числахъ іюня мѣсяца всѣ полки двинулись изъ Крыма, направляя путь свой чрезъ Кременчугъ къ Вильно, въ начальство генерала отъ инфантеріи Римского-Корсакова, который имѣль уже надлежащіе о сихъ полкахъ отзывы Министерства, и который тогда же предваренъ отъ меня о слѣдованіи татарскихъ полковъ къ нему.

Для удержанія въ полкахъ сихъ устройства во время марша и для лучшаго за людьми надзора, къ каждому татарскому полку придано было по одному лучшаго поведенія и навыкшему порядку службы штабъ-офицеру. Въ семъ видѣ прошли было татарскіе полки до Кременчука, а нѣкоторые и за Кременчугъ перешли, но когда извѣстно стало о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ Франціею, я приказалъ отъ 8 іюля полкамъ остановиться, а отъ 9-го велѣль возвратиться въ Крымъ, предполагая, что они ни къ чemu уже на бывшемъ театрѣ сраженій употребленными быть не могутъ; а между тѣмъ, когда уже приближались полки къ своимъ предѣламъ, заботясь по званію, Всемилостивѣйше на меня возложенному, о лучшемъ елико возможно устроеніи жителей ввѣренного мнѣ края, представиль я въ благоразсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства съ нарочнымъ отъ 12 сего же мѣсяца мнѣніе мое, какъ бы лучше учредить жребій людей, единожды посвященныхъ службѣ государства. Ожидая въ слѣдствіе того дальнѣйшихъ приказаній Вашего Высокопревосходительства по сему предмету, долженъ донести еще, что какъ татарскіе полки въ пути должны, какъ выше замѣчено было, получать продовольствіе отъ казны, то въ самое ихъ выступленіе изъ Крыма позаимствовано было тамъ изъ соляной суммы 8,000 рублей и ввѣрено каждому полковому командиру по 2,000 рублей, при зашнурныхъ книгахъ. Теперь книги сіи велѣль я обревизовать Казенной Экспедиціи, или принявъ остатки, какихъ у полковыхъ начальниковъ есть, возвратить въ сумму, изъ коей они заимовзяты были, чего же за тѣмъ доставать не будетъ, предложу Комиссіи Комисаріатскаго Депо о пополненіи недостатка.

Въ семъ состоять объясненія, коими обязанъ я Вашему Высокопревосходительству на вопросы, въ повелѣніи содержащіеся; осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать приказанія Комиссіи о поворотѣ употребленныхъ полками денегъ.

Что принадлежитъ до Вели-Чаушевъ Али Оглу ага, я представилъ сіе дѣло Вашему Высопревосходительству въ такомъ видѣ, какъ оно представлено было мнѣ отъ самаго сего татарскаго мурзы, просившаго счисленія его службы по документамъ, въ благовѣщеніе Вашего Высокопревосходительства отнесеннымъ, а былъ ли онъ въ классномъ чинѣ, или за урядъ въ Таврическихъ дивизіонахъ, не имѣя о нихъ ни какого свѣдѣнія, требую такового отъ мѣстнаго начальства для представленія Вашему Высокопревосходительству.

3.

Извлеченіе изъ Высочайшаго приказа отъ 14 октября 1812 г.

Полковнику Андріянову 2-му и Симферопольскому татарскому полку, за истребленіе непріятельского отряда, „благоволеніе главнокомандующаго армію“.

4.

Высочайшее повелѣніе, объявленное графомъ Аракчеевымъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ 1813 г. 17 Марта, за № 284.

Сборн. истор. материаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собств. Его Величества Канцелярии. Вып. III. Спб. 1890, 178—179, № 277.

Генералъ-фельдмаршаль князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ до свѣдѣнія Государя Императора желаніе крымскихъ татаръ сформировать по усердію своему въ нынѣшнее время, сверхъ имѣющихся на дѣйствительной службѣ двухъ казачьихъ полковъ въ заграничной арміи, еще таковой полкъ.

Его Величество, пріемля съ особеннымъ удовольствіемъ таковое поревнованіе татаръ, находитъ нужнымъ, чтобы, вместо составленія третьяго полка, выслано было за границу комплектное на полкъ число людей съ лошадьми для укомплектованія заграничныхъ двухъ, и потому представляеть Вашему Сиятельству извѣстить о семъ генералъ-лейтенанта Дюка де Ришелье, наблюсти за скорѣйшимъ отправленіемъ означенныхъ людей съ исправными лошадьми и вооруженіемъ и дать имъ направленіе къ Бѣлостоку. По выступленіи же съ мѣста уведомить фельдмаршала, который назначить уже дальнѣйшее оттуда слѣдованіе.

5.

1817 г. Маія 7. Высочайшее повеленіе, послѣдовавшее на рапортъ Генераль - Лейтенанта Рудзевича.— О обращеніи Крымскихъ Конно - татарскихъ полковъ въ первобытное состояніе.

I-ое П. С. З. Р. И. т. XXXIV, № 26836.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, объявленному Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества въ отношеніи Генераль Инспектора всей артиллери и пехоты, г. Генерала отъ артиллери графа Аракчеева отъ 17 ноября прошлаго года за № 321, составленъ быль Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ находящагося въ Крыму Тайного Советника Жегулина, изъ Генераль-Майора князя Балатукова и одного армейскаго генерала по назначенню главнокомандующаго 2-ю арміею, объ устройствѣ Крымскихъ конно-татарскихъ полковъ, по примѣру прочихъ иррегулярныхъ войскъ, съ тѣмъ, что когда Комитетъ сей кончитъ свое занятіе, чтобы положеніе его разсмотрѣно было Генераль-Лейтенантомъ Рудзевичемъ, и съ мнѣніемъ его по оному доставлено сюда.

Его Императорское Величество по докладу рапорта Генераль-Лейтенанта Рудзевича, отъ 15 минувшаго апрѣля за № 188, при коемъ представилъ онъ означенное мнѣніе, согласное съ заключеніемъ Комитета, который находить безполезнымъ содержать Крымскіе конно-татарскіе полки, Высочайше повелѣть соизволилъ: обративъ Крымскіе полки въ первобытное состояніе, объявить Монаршее благоволеніе всѣмъ чиновникамъ оныхъ, усердствовавшимъ общему благу.

6.

1827 г. Іюля 20. Именной указъ, объявленный въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба.— О именованіи сформированного изъ татаръ эскадрона Лейбъ - Гвардіи Крымско - Татарскимъ.

II-ое Полн. С. З. Р. И. т. II, № 1258.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сформированному изъ татаръ Крымскаго полуострова эскадрону именоваться Лейбъ - Гвардіи Крымско - Татарскимъ эскадрономъ, коего части, имѣющейся находиться въ С.-Петербургѣ, состоять при Лейбъ - Гвардіи казачьемъ полку. О семъ Высочайшемъ повелѣніи объявляется по всему военному вѣдомству.

7.

Выборка изъ Высочайшаго приказа 26 Іюля 1827 г. въ Спасскомъ Полистъѣ: „Лейбъ - Гвардіи Крымско - Татарскаго эскадрона оберъ-офицерамъ предоствляются права и преимущества, присвоенныя полкамъ старой гвардіи“.

8.

1863 г. Мая 26. Именной указъ, объявленный въ приказѣ Военнаго Министра.— О упраздненіи Лейбъ - Гвардіи Крымско - Татарскаго эскадрона при гвардейскомъ корпусѣ и сформированіи изъ татаръ, остающихся въ Крыму, особой команды Лейбъ - Гвардіи Крымскихъ татаръ, зачисляемой Лейбъ - Гвардіи въ Кавказскій казачій эскадронъ Его Императорскаго Величества Конвоя.

2 П. С. З. Р. И. т. XXXIV, № 39667.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 26-й день Мая сего 1863 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Лейбъ - Гвардіи Крымско - Татарскій эскадронъ, состоящій при гвардейскомъ корпусѣ, упразднить.

2. Въ замѣнъ его, содержать изъ татаръ, остающихся въ Крыму, въ составѣ Его Императорскаго Величества Конвоя, особую команду Лейбъ - Гвардіи Крымскихъ татаръ, по прилагаемымъ положенію и штату, съ причисленіемъ ея къ Лейбъ - Гвардіи Кавказскому казачьему эскадрону, сверхъ комплекта, не измѣняя штатнаго числа нижнихъ чиновъ, присылаемыхъ съ Кавказа.

3. Команду эту раздѣлить на три смѣны и присылать въ С.-Петербургъ, по 7-ми человѣкъ чрезъ каждые два года, по примѣру трехъ смѣнъ Лейбъ - Гвардіи Кавказскаго казачьяго эскадрона.

4. При этихъ трехъ смѣнахъ имѣть по одному офицеру изъ крымскихъ же татарскихъ фамилій и изъ числа 7-ми человѣкъ и чиновъ по одному унтеръ - офицеру.

5. Чинамъ Лейбъ - Гвардіи Крымско - Татарскаго эскадрона, имѣющимъ поступить въ Кавказскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя, сохранить прежнюю форму обмундированія, вооруженіе же имѣть казачье, т. е. вмѣсто пикъ ружья.

6. Содержаніе команды отнести на источники, означенные въ Положеніи.

7. Переформированіе Лейбъ - Гвардіи Крымско - Татарскаго эскадрона произвести въ 1864 году, съ наступленіемъ весеннаго времени, именно къ 1-му мая, и тогда уже прежній Лейбъ - Гвардіи Крымско - Та-

тарскій эскадронъ изъ состава отдѣльного гвардейскаго корпуса исключить.

8. Согласно съ симъ. ст. 4658 част. 1 кн. 2 Свода Военныхъ Постановлений, издания 1859 года, измѣнить по прилагаемому проекту, а статьи 4660—4671 отмѣнить.

9.

1890 г. Мая 2. Выборка изъ Высочайшего утвержденного положенія Военнаго Совѣта объ измѣненіи штата Собственнаго Его Величества Конвоя.

Приказъ по Воен. Вѣд. 18 Мая 1890 г. № 129.

Высочайшее утвержденнымъ 2-го мая сего года положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: команду Лейбъ-Гвардіи Крымскихъ татаръ изъ состава Конвоя исключить, съ отправленіемъ нижнихъ чиновъ ея въ Крымскій дивизіонъ, для увольненія въ запасъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ не дослужили въ Конвоѣ назначенного имъ срока.

II.

**Документы о формированиі въ Крыму въ 1807—1810 г.г.
конно - татарскихъ полковъ.**

Извлечены изъ дѣлъ Архива Канцеляріи Военнаго Министерства.

1.

Дѣло № 18/1159. „О формируемыхъ въ Крыму Татарскихъ полкахъ“.

25 Марта 1807 г. Конч. 24 Аврѣля 1810 г. На 21 листахъ.

Копія.

Секрѣтно.

а) Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ графа В. П. Коубея къ адмиралу маркизу де Траверсе отъ 15 Марта 1807 года, № 64.

Я имѣлъ щастіе подносить на Высочайшее усмотрѣніе отношеніе Вашего Высокопревосходительства о Татарскихъ въ Крыму полкахъ и примѣчанія Таврическаго Губернатора, по случаю сему къ Вамъ доставленныя.

По содержанію оныхъ государь Императоръ указать изволилъ мнѣ сообщить Вамъ, Милостивый Государь мой, слѣдующія повелѣнія:

1-е. Его Императорское Величество, полагая, что существеннѣйший способъ получить пользу отъ сформированія Татарскихъ полковъ есть тотъ, чтобы они причислены были къ существующему уже Та-

тарскому Литовскому полку, соизволяеть, чтобы образованіе войска сего, естьли оно такъ здѣлано быть можетъ, приведено было въ дѣйствіе.

2-ое. Въ семъ предположеніи Государь Императоръ полагаетъ, что татаре, изъявляющіе желаніе служить, бывъ собраны, могутъ быть отправляемы въ Минскую или Литовскія губерніи, подъ начальство генерала отъ инфanterіи Римскаго-Корсакова, имѣя нѣкоторое число начальниковъ изъ лучшихъ между мурзъ людей, но тѣмъ не менѣе однакожъ бывъ поручены и въ пути начальству надежныхъ чиновниковъ изъ военныхъ, дабы въ пути не могли они производить ни какихъ беспорядковъ и неустройства.

3-е. Какъ г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Мертваго представляеть и Ваше Высокопревосходительство съ нимъ соглашаетесь, что опредѣленіе офицеровъ въ полки сіи можетъ показаться имъ обиднымъ: то Его Императорское Величество, признавая во всѣхъ случаяхъ не возможнымъ не поручить начальства сихъ шефамъ изъ людей, привыкшихъ къ военной службѣ, и не имѣть офицеровъ образованныхъ, соизволяеть на то, чтобы, какъ выше сказано, нѣкоторое число изъ мурзъ опредѣлиться могли въ число офицеровъ или урядниковъ.

4-е. Его Величество полагать изволить, что ежели можно составить одинъ полкъ, образованный на подобіе того, какъ Литовскій Татарскій, то сіе полезнѣе быть можетъ, нежели имѣть нѣсколько полковъ не регулярнаго татарскаго войска на подобіе Донскаго.

5-е. Что касается до Лейбъ-Мурзинской сотни, Его Величество отзваться изволилъ, что полезнѣе было бы, естьлибы молодые мурзы поступили въ полки, нынѣ къ сформированію назначенные, на основаніи томъ, какъ поступаютъ въ Татарскій Литовскій полкъ, дворяне или мурзы подъ названіемъ товарищей, тогда какъ простые татаре служатъ въ немъ подъ названіемъ шеренговыхъ. Посредствомъ сего люди сіи, получа нѣкоторое воинское образованіе, могли бы потомъ поступать въ Лейбъ-Мурзинскую сотню или эскадронъ, когда бы онъ здѣсь въ послѣдствіи быть учрежденъ.

6-е. При таковыхъ Его Величества разрѣшеніяхъ, Государю Императору угодно, чтобы вы, Милостивый Государь мой, буде предположенія сіи преведены быть могутъ въ дѣйствіе, сообщили о семъ заблаговременно г. генералу отъ инфanterіи Римскому-Корсакову и въ разсужденіи направленія, которое должно дать маршу войска сего, сообразовались тѣмъ положеніямъ, которыя имъ учинены будутъ. Генералъ Римскій-Корсаковъ въ слѣдъ за симъ получить сообщеніе о всемъ томъ, что по дѣлу сему происходило, для надлежащихъ съ своей стороны распоряженій. Въ прочемъ Его Величество полагать изволить, что татаре, которые въ службу поступить пожелають, должны отправляемы быть малыми къ назначенію своему частями, и что ни въ какомъ случаѣ

не должно давать и малѣшаго имъ виду заключать, что они нѣкоторымъ образомъ въ регулярное впysко обращены быть могутъ. Его Величество въ заключеніи по симъ предположеніямъ отзваться изволилъ, что естьлибы по мѣстному усмотрѣнію признано было уже совершенно неудобнымъ приступить къ учрежденію полка сего на вышеупомянутомъ основаніи, то въ такомъ случаѣ можно учредить изъ татаръ и не регулярное войско, что и изволить онъ предоставить благоусмотрѣнію вашему.

Къ симъ Высочайшимъ повелѣніямъ Государю Императору угодно было присоединить въ руководство Вашего Высокопревосходительства, что естьлибы исполненіе всѣхъ сихъ предположеній встрѣтило какія либо затрудненія, или замедлилось, а между тѣмъ настоять могли какія либо по теперешнимъ обстоятельствамъ неудобства со стороны татаръ; въ такомъ случаѣ должно будетъ принять всѣ возможныя мѣры къ отвращенію оныхъ, руководствуясь или примѣромъ прошлой съ Портою Оттоманскою войны, то есть: отобрать у татаръ оружіе и лошадей, перегнавъ ихъ въ степную часть и принявъ нужныя къ огражденію собственности ихъ осторожности, или обратясь къ какимъ либо другимъ средствамъ, какія удобнѣйшими вами будуть признаны.

Всѣ сіи Высочайшія повелѣнія я честь имѣю Вашему Высокопревосходительству сообщить для надлежащаго оныхъ исполненія.

6) Указъ Правительствующему Сенату.

Крымскихъ татаръ, пожелавшихъ служить, изъ коихъ составлены въ прошломъ году Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ Генераль-лейтенантомъ Дюкомъ де Ришелье четыре конныхъ полка подъ названиемъ: Симферопольскаго, Перекопскаго, Евпаторійскаго и Щеодосійскаго, повелѣваю Правительствующему Сенату изъ первобытнаго состоянія исключить, дальнѣйшее же обь нихъ распоряженіе къ употребленію на службу предоставиль я учинить военному министру.

Въ Санктпетербургѣ Генваря 20 дня 1808-го года. Подлинный подписанъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою

Александръ.

Контрасигнировалъ военный министръ Графъ Аракчеевъ.

2.

Дѣло № 18/43. О формируемыхъ въ Крыму Крымскихъ полкахъ.

25 Марта 1807 г. Кон. 24 Апрѣля 1810 г. На 121 листахъ.

а) Письмо графа Кочубея Вязмитинову.

№ 6560. 18 Сентября 1807 г.

Милостивый Государь мой Сергѣй Козмичъ!

Изъ отношенія моего къ Вашему Высокопревосходительству отъ 12 сего мѣсяца вы, Милостивый Государь мой, изволите быть извѣстны о сотникѣ Мустафѣ агѣ Мачинскомъ, отъ почетнѣйшаго изъ татарскихъ въ Крыму чиновниковъ маюра Мегметши мурзы Кипчакскаго присланного сюда съ прозвыбами и для изъявленія Государю Императору отъ имени всей націи сей всеподданнѣйшей благодарности.

Его Императорское Величество, пожаловавъ маюра Мегметшу въ Коллежскіе Совѣтники, вмѣстѣ Высочайше повелѣть соизволить: сотнику Мустафѣ агѣ Мачинскому дать слѣдующій воинскій чинъ.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству о семъ послѣднемъ Высочайшемъ повелѣніи для исполненія онаго по части военной, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйший слуга графъ В. Кочубей.

Его Высокопревос-
ходительству С. К.
Вязмитинову.

№ 4607.

17 сентября 1807 г.

Всемилостивѣйше повелѣно сотнику
Мустафѣ агѣ Мачинскому дать чинъ отъ
арміи поручика. 19 сентября 1807 г.

Къ № 7331.

Копія.

**б) Господину генералу отъ инфanterіи главнокомандующему армію и кава-
лерию Римскому-Корсакову, войска донского генералъ-маюра Денисова.**

Р а п о р тъ.

Полковой командиръ Перекопскаго Коннаго Татарскаго полка маюре Хункаловъ 1-й рапортомъ ко мнѣ отъ 27 числа сего августа до-несъ, что по расположенню ввѣренного ему полка къ содержанію по-границыхъ кордоновъ предвидятся неудобности такіе, которые могутъ при надзорѣ пограничномъ навлечь разнаго рода неудовольствія въ проѣздѣ обывателей по пашпортамъ, поелику въ полку ему ввѣрен-номъ изъ оберъ-офицеровъ, урядниковъ, да и рядовыхъ никакого нѣтъ, не только чтобы хорошо знали читать и писать порусски, но даже со-

всѣмъ не знаютъ говорить, кромѣ что всѣ потатарски, а при таковыхъ необычайностяхъ командаeмого имъ полка, ежели всѣ офицеры и кордоны, по незнанію силы пашпортовъ и разговора, будутъ къ разсмотрѣнію ихъ представлять или людей издали заворачивать къ нему въ штабъ квартиру, могутъ послѣдовать частые жалобы, такъ что онъ по таковой необходимости безъ причины долженъ отвѣтствовать, на сей случай просить къ руководствованію письменными дѣлами, относящимися до пограничного надзора, и другихъ выполненій при кордонахъ опредѣлить изъ донскихъ полковъ знающихъ письмо одного офицера и пять урядниковъ, которые бы могли при нужныхъ проѣздахъ, дорогахъ находиться и рассматривать пашпорты, по которымъ дозволенъ пропускъ, сверхъ того изъясняеть и состояніе того вѣренного ему Татарского полка, который на мѣстѣ въ Крыму по предписанію г-на гражданского губернатора генераль-лейтенанта Бороздина составленъ и выкомандированъ такъ скоро, что на третій день выступилъ съ мѣста въ походъ, почему составляющіе оной воинскіе чины только что имѣютъ однихъ подъ собою лошадей, а сами весьма бѣдны, даже одѣяніе имѣютъ самое ветхое и совсѣмъ непристойное военно-служителямъ, и много есть босыхъ, въ какомъ видѣ употребляются теперь по службѣ, изъ оружія жъ имѣютъ одни только пики, и въ томъ еще требуется поправленіе, а въ прочемъ огнестрѣльного, какъ то: ружей и пистолетовъ, равно сабель и лядунокъ не имѣется, чѣмъ всѣмъ за скорымъ выкомандированіемъ и за неимѣніемъ ни какихъ въ полку денежнѣ не было возможности исправиться, а по сему пороха и свинца ни отколь не требовалось, и ничего всего на случай востребованія полка къ военному дѣйствію не находится. Почему и просить довести сіе до свѣдѣнія вышшаго начальства о вспомоществованіи въ прописанныхъ потребностяхъ отпусковъ въ будущій счетъ полка денежной суммы на первой случай десять тысячъ рублей, каковыя обстоятельства и представляю въ особенное благоразсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства. Докладываю при томъ, что о наблюденіи порядка въ пропускѣ проѣзжающихъ по пашпортамъ и для лучшаго смотрѣнія за дезерціею приказалъ я полкамъ моего имени и подполковника Малахова 1-го командировать въ оный Татарскій исправныхъ и знающихъ хорошо грамотѣ двухъ офицеровъ и пять урядниковъ съ 20 казаками.

Подлинный подпись Генераль-Майоръ Денисовъ 7.

Съ подлиннымъ свѣряль Коллежскій регистраторъ Замаринъ.

№ 1382.

29 августа 1808 г.

м: Мельники.

№ 6540.

Іюля 26, 1809 г.

в) Господину военному министру и кавалеру графу Аракчееву. Генералъ-Лейтенанта и Херсонского военного губернатора.

Р а п о р тъ.

Послѣ состоявшагося въ исходѣ 1806 года Высочайшаго манифеста о учрежденіи земской милиціи, дворянство Таврической губерніи и жители магометанскаго закона вызвались добровольно на составленіе изъ себя нѣкотораго ополченія, кромѣ пожертвованія ими для милиціи. Усердіе таково магометанъ Тавриды доведено было въ началѣ 1807 года до свѣдѣнія Государя Императора, и Его Величество Высочайше повелѣть соизволить сформировать изъ нихъ четыре полка по положенію о конныхъ татарскихъ. Переписка о формированиіи таковомъ продолжалась до окончанія 1807 года, то есть до того времени, когда обстоятельства Россіи съ Портою имѣли другой видъ. Тутъ надлежало принять нѣкоторые мѣры для обезпеченія Крыма, хотя за всѣмъ тѣмъ въ своемъ положеніи спокойнаго, и мѣра сія была та, что сформированные татарскіе полки двинуты въ армію, въ Пруссіи дѣйствовавшую; но поколь полки сіи выprovожены, дѣйствія въ Пруссіи прекратились, и полки обращены по прежнему въ Крымъ. Послѣ сего въ началѣ 1808 года Государственная Военная Коллегія, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, Вашимъ Сіятельствомъ ей объявленнаго, предписала сказанные полки щитать на правѣ Донскихъ казачьихъ, кромѣ сравненія чиновъ съ армейскими, и выкомандировать два изъ нихъ на прусскую границу для занятія кордонной цѣпи, каковое предписаніе въ томъ же годѣ исполнено. Между тѣмъ какъ два полка, Симферопольскій и Перекопскій, занимаются уже службою, Ваше Сіятельство въ настоящемъ годѣ по нѣкоторымъ видамъ повелѣть изволили командировать и другіе два, Феодосійскій и Евпаторійскій, Кіевской губерніи въ городъ Махновку, гдѣ встрѣчены будуть новымъ повелѣніемъ Вашего Сіятельства, куда имъ слѣдовать, которые, какъ изъ донесеній предъ симъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволили, уже двинуты и достигаютъ назначенаго пункта.

Изложивъ такимъ образомъ съ начала сформированія Крымскихъ Татарскихъ полковъ и настоящее ихъ занятіе, я осмѣливаюсь изъяснить здѣсь и то:

При сформированіи сказанныхъ четырехъ Крымскихъ полковъ и нынѣ занимаютъ въ нихъ мѣста офицерскіе по способностямъ мурзинскіе дѣти, почти всѣ безчиновные люди, которые, отправляя ессауловъ, сотниковъ и хорунжихъ должности, получаютъ жалованье и прочее противу старшихъ урядниковъ, и, бывъ отдалены отъ домовъ своихъ, не могутъ себя содержать соотвѣтственно званію, на себѣ носимому.

Корпусъ сей мурзаковъ, расположенныхъ употребить себя на пользу отечества, бывъ симъ началомъ обезкураженъ, а еще тѣмъ болѣе, что о производствѣ ихъ въ чины доселъ ничего нигдѣ не сказано, вошелъ ко мнѣ съ прозьбою, а Феодосійскаго Татарскаго полка полковой командиръ порутчикъ Ширинскій испрашиваетъ, въ какомъ классѣ полковый командиръ Татарскаго полка щитаться долженъ, и я вслѣдствіе того пріемлю честь всепокорнѣйше просить Вашего Сіятельства начальничьаго у Государя Императора ходатайства о пожалованіи имъ чиновъ по мѣстамъ, нынѣ ими по способностямъ занимаемымъ, а полковымъ командирамъ чины маюрскіе, разумѣется не имѣющимъ онъхъ, и чтобы напредъ производимы были они на вакансіи по представленіямъ начальства на установленномъ для казачьихъ полковъ порядкѣ. Съ пожалованіемъ въ чины получать стануть и жалованье, чинамъ присвоенное. Смѣю Ваше Сіятельство увѣрить, что таковою Высочайшею милостію поощрены будутъ къ ревностному прохожденію службы.

О послѣдствіи на сіе испрашиваю предписанія Вашего Сіятельства

№ 1229.

Г. Л. Дюкъ де Ришелье.

10 Іюля, 1809 года.

Одесса.

Здѣлать записку, какое жалованье кому производится въ казачьемъ полку, и доложить 30 іюля. Здѣлать докладъ Государю 2 августа.

г) И З Ч И С Л Е Н I Е,

сколько слѣдуетъ въ годъ жалованья одному казачьему полку, когда онъ находится откомандированнымъ на службѣ, отъ селенія своего далѣе 100 верстъ, по положенію во ономъ числа людей.

	Число людей.	Рубли.	Коп.
Полковнику	1	1143	80
Эсауламъ по 438. 60 к.	5	2193	—
Сотникамъ по 316. 60	5	1583	—
Хорунжимъ по 255. 30	5	1276	50
Квартермистру	1	316	60
Писарю	1	30	—
Урядникамъ по 38 руб.	5	190	—
" " 17 "	5	85	—
Казакамъ по 12 руб.	550	6600	—
Всего	578	13417	90
Августа 2-го дня, 1809 года.	Старшій Бухгалтеръ Бомбергъ.		

№ 2990.

17 Апрѣля 1810 г.

д) Господину Военному Министру и кавалеру Барклаю Де Толли. Херсонского военного Губернатора Генералъ-Лейтенанта Дюка де Ришелье.

Р а п о р тъ.

Сформированные изъ Крымскихъ татаръ четыре конные полка, не имѣютъ по сіе время утвержденныхъ форменныхъ мундировъ и вооруженія, штатомъ положеннаго. Я, представляя о семъ Вашему Высокопревосходительству, покорнѣйше прошу, по разсмотрѣніи, назначить онымъ полкамъ форменный мундиръ и положить вооруженіе, по примѣру донскихъ казачьихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы все то сообразно было съ ихъ національною одеждкою и чтобы каждый изъ четырехъ полковъ имѣлъ какое либо отличіѣ. — Въ разрѣшеніе сего прошу не оставить меня вашимъ предписаніемъ.

Сверхъ того командиры тѣхъ полковъ представляютъ мнѣ о пожалованіи имъ знаменъ, подобныхъ такимъ, какіе имѣли прежде полки нагайскіе. Я и о семъ имѣю честь представить въ разсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Г. Л. Дюкъ де Ришелье.

№ 428.

23 марта 1810 г.

Одесса.

Отвѣтчать, что они обмундировываются и вооружаются, а потому разной у Ермолова и Кутузова формы ихъ одежды и вооруженій присыпать бы онъ описание и рисунки для доклада Государю.

Отвѣтствовано ему 24 апрѣля, № 2563.

Въ Департаментъ Военнаго Министра. Благоволить комиссаріатская експедиція доставить немедленно свѣдѣніе, гдѣ хранятся бывшія прежде нагайскихъ полковъ знамена и сколько ихъ числомъ?

Апрѣля 23 дня, 1810 года.

Експедиторъ Марченко.

На оное отъ Комиссаріатской Експедиціи отвѣтствуется, что отобранные отъ нагайскихъ ордъ знамена хранятся при Херсонскомъ Артиллерійскомъ Арсеналѣ, числомъ же ихъ десять.

№ 5768.

Секретарь....

в) Господину Генералъ-Лейтенанту Дюку де Ришелье.

На рапортъ Вашего Сіятельства отъ 23 марта, № 428-й, въ разсужденіи единообразнаго обмундированія и вооруженія Крымскихъ Татарскихъ полковъ, честь имѣю отвѣтствовать, что со времени еще высылки ихъ изъ Крыму приняты были мѣры къ постановленію оныхъ

въ состояніе, приличное войску. Во первыхъ, генералу отъ инфanterіи Римскому-Корсакову рекомендовано было изъ фуражной суммы одѣвать и вооружать два полка, на прусскую границу выкомандированные, о чемъ и Ваше Сіятельство извѣщены 15 октября 1808 г., № 7561-й, а потомъ такая же порученность по остальнымъ двумъ полкамъ, къ Махновкѣ отправленнымъ, возложена на генераль-маіора Ермолова, о успѣхѣ коего прилагаю здѣсь послѣдній рапортъ № 672-й, съ добавлениемъ, что по докладу моему Государь Императоръ отмѣнилъ взысканіе денегъ за милиціонное оружіе.

Теперь, чтобы привести въ штатное положеніе одежду и оружіе Татарскихъ полковъ, Ваше Сіятельство благоволите истребовать описанія отъ г. г. генерала отъ инфanterіи Голенищева - Кутузова и генераль-маіора Ермолова и съ мнѣніемъ вашимъ доставить ко мнѣ рисунки для поднесенія на утвержденіе Государю Императору.— Въ то время и о назначеніи имъ знаменъ я не оставлю доложить Его Императорскому Величеству.

№ 2563.

Апрѣля 24-го дня,

1810 года.

Цѣнность монетныхъ номиналовъ въ Крымскомъ ханствѣ.

Профессоръ В. Д. Смирновъ, давая переводы нѣсколькихъ крымско-ханскихъ грамотъ изъ собранія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, снабдилъ ихъ значительными историческими и экономическими замѣчаніями;¹⁾ въ числѣ послѣднихъ обращено вниманіе и на монетный счетъ въ ханствѣ. Нѣсколькими соображеніями и примѣрами профессоръ показываетъ, что цѣнность ханскихъ монетъ, опредѣляемыхъ разнообразными и причудливыми названіями, остается неизвѣстной, а также ихъ взаимныя отношенія, и лишь приблизительно, и только для нѣкоторыхъ, можно сказать, какое названіе соответствуетъ большему, а какое меньшему номиналу. Нумизматическая описанія ханскихъ монетъ, замѣчаетъ ученый авторъ, не даютъ рѣшенія этихъ вопросовъ, а косвенный путь — обслѣдованіе казы-эскерскихъ книгъ, представляющихъ многочисленные примѣры оцѣнки разныхъ предметовъ купли-продажи, требуютъ обширного и долговременного изслѣдованія; прибавлю — ученымъ ориенталистомъ. Въ тутъ же представленной попыткѣ такого изслѣдованія, въ числѣ матеріаловъ, значится и переводъ отрывковъ изъ кадіаскерскихъ книгъ, данный Мурадомъ Біарслановымъ, тѣмъ самыми сдѣлавшимъ доступнымъ не ориенталистамъ ихъ частицу.²⁾ Въ пору появленія этого перевода съ объясненіями мнѣ показалось возможнымъ, на его основѣ, опредѣлить взаимныя отношенія указанныхъ въ немъ монетныхъ номиналовъ, въ главныхъ чертахъ, не прибѣгая къ недоступнымъ мнѣ изысканіямъ ориенталиста, что я и сдѣлалъ

¹⁾ Смирновъ, Крымско-ханская грамоты. Извѣстія Таврич. Учен. Арх. Ком., № 50, стр. 140.

²⁾ Мурать-бей Біарслановъ, Выписи изъ кадіаскерского сакка. Изв. Тавр. Учен. Арх. Ком., № 8, 1889 года.

для себя тогда же. Нынѣ вижу, что рѣшеніе этого вопроса и вообще можетъ быть желательнымъ. Поэтому, провѣривъ и, по возможности, пополнивъ свои соображенія, представляю полученные выводы, дающіе, какъ мнѣ кажется, надлежащіе отвѣты для нѣкоторыхъ сторонъ этого темнаго вопроса.

Нѣкій Кенанъ-бей оставилъ послѣ себѣ наслѣдство въ 40.000 акчей, какъ эвлядъ-вакуфъ, т. е. только своимъ дѣтямъ; это назначеніе было признано несогласнымъ съ шеріатомъ, а потому имущество и раздѣлено по закону, между всѣми наследниками, каковыми были: его вдова, два сына и двѣ дочери. Опись этого имущества, состоявшаго изъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, оцѣненного различными номиналами, была составлена и имущество подѣлено между наследниками въ іюлѣ 1608 года (въ реджебѣ 1017 г. геджры). Во всѣй описи, для оцѣнки, употребляются четыре монетныхъ номинала: хасене, гуруши, симы и османи, а потому самые счеты кажутся весьма запутанными; но въ сущности основной разсмотриваемый здѣсь вопросъ—отношеніе между номиналами оцѣнки рѣшается этими же оцѣнками точно. Обратимся къ итогамъ каждой наследственной доли, представивъ все это въ видѣ таблички, въ которой сведены показанія раздѣла, опредѣлившаго, сколько на каждую долю и какихъ именно насчитано номиналовъ:

	Хасене.	Гуруши.	Симы.	Османи.
Вдовѣ Кямранъ "		"	"	10.544
Сыну Мухаммеду . . . 73		"	"	14.447
" Омеру 55		"	"	16.727
Дочери Рахиме 59 $\frac{1}{2}$	19		426	2.760
" Фатиме 62 $\frac{1}{2}$	19		647	1.700

Одинъ изъ братьевъ получилъ больше хасене, но менѣе османи, другой наоборотъ, а такъ какъ доли братьевъ должны быть точно равны, то необходимо, чтобы разница между ихъ долями, выраженная въ хасене, $73 - 55 = 18$, по цѣнности своей была одинакова съ разницей выраженной въ османи $16.727 - 14.447 = 2.280$, слѣдовательно 1 хасене равенъ $2.280/18 = 126\frac{2}{3}$ османи.

Доли сестеръ также должны быть равны, и хотя онѣ выражены въ четырехъ номиналахъ, но каждой изъ сестеръ выдѣлено одинаковое число гурушей, по 19, и благодаря такой счастливой случайности можно гуруши пока отбросить, а вмѣсто

хасене въ доляхъ дочерей ввести ту же цѣнность въ османи, выведенную изъ долей братьевъ, какъ только что показано; тогда получимъ оцѣнку ихъ имущества только въ двухъ номиналахъ. Затѣмъ, для равенства долей, разность выраженная въ османи должна быть по цѣнности одинакова съ разностью выраженной въ симахъ, т. е. $(59\frac{1}{2} \times 126\frac{2}{3} + 2.760) - (62\frac{1}{2} \times 126\frac{2}{3} + 1.700) = 10.296\frac{2}{3} - 9.616\frac{2}{3} = 680$ османи, и $647 - 426 = 221$ симовъ; 680 османи равноцѣнны 221 симу; стало быть 1 симъ равенъ $680/221 = 3.077$ османи.

Подобнымъ же образомъ можно опредѣлить и гуруши, но только изъ распределенія другого наслѣдства того же года. Послѣ смерти Мелекъ Бикечъ имущество дѣлилось между сыномъ, мужемъ и матерью умершей.¹⁾ Наслѣдственная доля мужа, какъ сказано въ раздѣльномъ актѣ, есть четвертая часть всего наслѣдства, опредѣленная въ $767\frac{1}{2}$ хасене,²⁾ значитъ все имущество оцѣнивалось въ $767\frac{1}{2} \times 4 = 3.070$ хасене. Матери положена шестая часть, опредѣленная въ 511 хасене и 1 гурушъ, значитъ все имущество, по долѣ матери, будетъ $551 \times 6 + 1 \times 6 = 3.066$ хасене + 6 гурушей. Но имущество одно, и, слѣдовательно, выводы его стоимости изъ наслѣдственныхъ долей должны быть равны, т. е. 3.070 хасене стоять то же, что и 3.066 хасене съ 6 гурушами, или 4 хасене равны 6 гурушамъ; отсюда 1 гурушъ равенъ $\frac{2}{3}$ хасене.

Такимъ образомъ, получаются отношенія всѣхъ номиналовъ, упомянутыхъ въ первой таблицѣ раздѣла наслѣдниковъ послѣ Кенанъ-бeya, такъ что, произведя простѣйшія ариѳметическія дѣйствія, которыя поэтому и нѣтъ надобности изображать подробно, всѣ доли наслѣдниковъ, выражаются въ одномъ, наименьшемъ номиналѣ—османи, въ такомъ рядѣ:

Вдовѣ Кямранъ	10 544	османи.
Сыну Мухаммеду	23.693	"
" Омеру	23.693	"
Дочери Рахиме	13.212	"
" Фатиме	13.212	"
Всего		84.354 османи.

¹⁾ Муратъ - бей Біарслановъ, оп. с., 47.

²⁾ Должно замѣтить, что въ напечатанной статьѣ доля мужа оцѣнивается новыми номиналами— „флюри“, но это явная и несомнѣнная описка или опечатка, такъ какъ этотъ крупнѣйшій номиналъ нигдѣ въ описываемомъ раздѣлѣ не упоминается, и, допустивъ его, доля мужа выходила бы непомѣрно большой, удвоенной, ибо 1 флюри равенъ 2 хасене, какъ увидимъ далѣе.

Отсюда можно видѣть, что имущество раздѣлено правильно, до мельчайшихъ долей; братья получили одинаковую сумму, сестры также, а вдова, которой причиталась восьмая часть, по корану,¹⁾ получила именно столько, такъ какъ 84.354/8 равны 10.544. Во всѣхъ наслѣдственныхъ суммахъ отброшены только дробные доли османи, какъ у вдовы ($\frac{1}{4}$ османи), такъ и у прочихъ наследниковъ (по $\frac{2}{3}$ османи), но это такія ничтожно-малыя величины, что ихъ нечѣмъ было бы и уплатить, такъ какъ монеты менѣе османи въ Крыму не было. Остается лишь удивляться строгой, безусловной точности, выказанной въ такихъ запутанныхъ расчетахъ, сдѣланныхъ четырьмя разными номиналами.

Отвлекаясь нѣсколько отъ сужденій о монетныхъ номиналахъ, тутъ же замѣчу, что имущество раздѣлено не такъ, какъ указалъ Муратъ - бей. Во первыхъ, вдова Кямранъ никакого мегера (дѣвичьяго выкупа за себя, вѣна, вѣновой записи) изъ наслѣдства не получила, такъ какъ никакой суммы за мегеръ въ выводахъ раздѣла не указано, и его сумма не исключена ранѣе раздѣла изъ всей суммы, что дѣлается тамъ, гдѣ мегеръ берется изъ наслѣдства. Въ перечисленіи предметовъ, выдѣляемыхъ на долю вдовы, и ихъ оцѣнкѣ, при четырехъ, стоимостью въ 1.820 османи, показано, что они даются за мегеръ, но эта запись не принята во вниманіе въ расчетѣ суммъ, въ которомъ оцѣнка и этихъ четырехъ предметовъ вошла въ общій итогъ вдовьей восьмой доли, что не только видно по суммѣ, но и прямо пояснено: „*все* вышеозначенное имущество досталось на долю жены изъ сорока тысячъ акчей... раздѣленныхъ между наследниками“. Если эту сумму исключить изъ наслѣдственной доли, какъ данную за мегеръ, то на много не получится законной, восьмой доли вдовѣ отъ наслѣдства.²⁾ Во вторыхъ, остальное имущество раздѣлено между братьями и сестрами, не такъ, что сестры получаютъ вдвое менѣе братьевъ. Оказы-

¹⁾ Муратъ - бей Біарлановъ, оп. с., 49.

²⁾ Должно замѣтить, что въ оцѣнкѣ предметовъ въ долѣ вдовы есть какая-то описка, впрочемъ, совершенно ничтожная; сумма отдѣльныхъ цѣнъ должна быть 10.520, а показано въ итогѣ, какъ и принято выше, 10.544. Также и въ итогѣ первой половины доли Мухаммеда, въ числѣ хасене опечатка, должно быть 62, а не 64, что и исправлено. Можно бы подумать, что за мегеръ даются не только четыре предмета, у которыхъ о томъ сказано, но и весь этотъ отдѣлъ вдовьей доли, до конца; тогда выходитъ, что за мегеръ считано 5.660 османи, а въ наслѣдственную долю вдовѣ останется всего 4.884, изъ чего не только коранической восьмой, но и шестнадцатой не составится.

вается, что доли сестеръ противъ такого положенія увеличены, и довольно примѣтно.

Раздѣливъ имущество между братьями и сестрами, какъ указываетъ Муратъ-бей, за выдѣломъ $\frac{1}{8}$ вдовѣ, братья должны бы получить каждый на 910 османи больше, а сестры на столько же меньше. Если обратить вниманіе на то, что лишнее, полученное сестрами, въ точности равняется цѣнности четырехъ предметовъ, посчитанныхъ за мегеръ вдовѣ ($910 + 910 = 1820$), то можно думать, что таковой былъ выплаченъ, но не ей самой, а ея дочерямъ, и не изъ наслѣдства вообще, а только изъ долей братьевъ. Почему былъ сдѣланъ такой раздѣлъ, можетъ быть опредѣлять ориенталисты, но здѣсь виденъ наглядный примѣръ возможныхъ и разнообразныхъ соображеній, даже юридического свойства, вытекающихъ изъ совершенно точного определенія отношений монетныхъ номиналовъ.

Указанный щепетильно точный раздѣлъ имущества, определенный по оцѣнкамъ, сведеннымъ къ одному номиналу, вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что и отношенія номиналовъ опредѣлены безусловно точно. Ту же увѣренность получимъ и изъ разсмотрѣнія полнаго раздѣла въ томъ же году, двумя мѣсяцами позже, въ мѣсяцѣ рамазанѣ (сентябрѣ), имущества умершей Мелекъ Бикечъ, по которому выше опредѣлено значеніе гуруша.¹⁾ Все имущество, оцѣниваемое по долямъ мужа и матери, оказалось въ точности одинаково, какъ показано выше, и равно 3.070 хасене; повѣркой этихъ суммъ будетъ сложеніе всѣхъ указанныхъ долей; а именно, доли имущества, раздѣленного на троихъ, оказались:

Сыну Темиръ Газио . . .	1.790	хас.	„	гур.	100	осм.
Мужу Кутлушѣ . . .	767 $\frac{1}{2}$	“	“	“	“	“
Матери Кенешханѣ Бикечъ	511	“	1	“	“	“
Всего . . .	3.068 $\frac{1}{2}$	хас.	1	гур.	100	осм.

По выше выведенному отношенію, 1 гурушъ равенъ $84\frac{1}{2}$ османи, а всего въ итогѣ, сверхъ хасене, $184\frac{1}{2}$ османи, въ которыхъ недостаетъ только 6 османи для полученія $1\frac{1}{2}$ хасене, придавая которые къ итогу этого номинала, получится точно та же сумма наслѣдства — 3.070 хасене. Въ дѣлѣ и этого наслѣдства усматривается рѣшеніе юридического вопроса. Какъ видно изъ объясненія выдѣла мужа, мегеръ, слѣдовавшій женѣ, ея смертью не погашается и не поступаетъ въ общей дѣлѣ, какъ прочія наследственныя суммы, а передается только сыну

¹⁾ Муратъ - бей Біарслановъ, оп. с., 44—48.

(надо думать, переходитъ къ дѣтямъ вообще или, судя по первому примѣру, только къ однимъ дочерямъ, если онѣ имѣются) но никакая его часть не была выдѣлена ни мужу, ни матери.

Изъ тѣхъ же выписей кадіаскерскихъ книгъ можно определить отношеніе и еще двухъ монетныхъ номиналовъ. Во первыхъ, дочерямъ того-же Кенанъ-бeya, Фатиме и Рахиме, определено давать изъ наслѣдства на день -- первой по четыре, а второй по два акче, которыхъ, какъ поясняется въ постановлении, 120 составляютъ одно флюри.¹⁾ Для связи этихъ номиналовъ съ показанными выше имѣется указаніе о томъ, что все наслѣдство Кенанъ-бeya оцѣнивалось въ 40.000 акчей, цифра, повторенная нѣсколько разъ. Но, по сдѣланнымъ выше расчетамъ, то же наслѣдство определено въ 84.354 османи. Изъ этихъ оцѣнокъ наслѣдства прямо слѣдуетъ, что 1 акче равенъ 2,11 османи.

Если свести всѣ сдѣланныя определенія, то можно составить таблицу, изъ которой наглядно получаются отношенія цѣнностей всѣхъ названныхъ монетныхъ номиналовъ:

Флюри.	Хасене.	Гурушъ.	Симъ.	Акче.	Османы
1	2	3	82,33	120	253 $\frac{1}{3}$
	1	1 $\frac{1}{2}$	41,16	60	126 $\frac{2}{3}$
		1	27.45	40	84 $\frac{1}{2}$
			1	1,46	3,08
				1	2,11

Въ этихъ безусловно точныхъ отношеніяхъ монетныхъ номиналовъ не могутъ не казаться удивительными дробныя и не кратныя отношенія симовъ и османи. Причину не трудно видѣть въ колеблющемся курсѣ монетъ, о чёмъ придется сказать далѣе; здѣсь же прибавлю, что изъ такого положенія дѣла слѣдуетъ, что выведенныя отношенія измѣнчивы, и ихъ определенія относятся, строго говоря, только къ данному времени, т. е. къ реджебу (юлю) — рамазану (сентябрю) 1608 года.

Употребительные въ Крыму монетные номиналы не ограничивались указанными шестью; въ разныя времена известны и многія иныя ихъ названія. Проф. В. Д. Смирновъ привелъ двадцать четыре таковыхъ, конечно, не одновременныхъ;²⁾ встрѣчались и еще нѣкоторыя, сверхъ того. Разсматривая эти названія, можно видѣть, что значительная ихъ часть въ существѣ

¹⁾ Муратъ - бей Біарслановъ, оп. с., 44.

²⁾ Смирновъ, оп. с., 162.

тѣ же, что и указанныя выше,—но сопровождаемыя какимъ либо прилагательнымъ, опредѣляющимъ не новый номиналъ, а лишь тотъ или иной чеканъ, что, однако, могло мѣнять и его рыночную цѣнность. Напр., тотъ же акче пишется и просто и съ прибавленіями—красный, черный (т. е. вѣроятно—хорошій, дурной); симъ указывается съ поясненіями—новый, ханскій; въ такомъ родѣ и другіе. Однако, не всѣ названія объясняются такимъ путемъ. Въ тѣхъ счетахъ, гдѣ они были упомянуты, можетъ быть, имѣются данныя для столь же точныхъ опредѣленій отношеній, какъ и вышепоказанныя, но эти документы доступны только ориенталистамъ, и здѣсь можно привести лишь нѣкоторыя соображенія, основанныя на разныхъ иныхъ источникахъ, для опредѣленія значенія и самыхъ названій и отношеній, опредѣляемыхъ ими, монетъ одной къ другой. Сверхъ того, весьма вѣроятно, что въ Крыму были извѣстны вообще всякия монеты и ихъ названія, ходившія у турокъ въ Константинополѣ; слѣдовательно, съ этой стороны монетныхъ названій можно было бы набрать очень много,¹⁾ но въ дальнѣйшемъ я ограничусь только извѣстными изъ крымскихъ источниковъ, показывая ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, не исключая и шесть вышеупомянутыхъ. Заранѣе обязанъ сказать, что вовсе не думаю быть точнымъ рѣшителемъ этихъ темныхъ вопросовъ, поэтому въ сказанномъ далѣе, по большей части, надобно видѣть только предлагаемыя для дальнѣйшихъ обсужденій соображенія.

Акче—и по названию и по монетному счету то же самое, что извѣстный Византійцамъ, Генуэзцамъ и другимъ—аспръ; турки также его знали подъ послѣднимъ именемъ, извѣстнымъ въ Крыму вплоть до русского покоренія, особенно въ христіанскомъ населеніи, которое перенесло это название, по словамъ Хартахая, и къ Азовскому морю, выселившись изъ Крыма.²⁾ Это самая мелкая серебряная монета, по смыслу подобная нашимъ княжеско-царскимъ деньгамъ. Она составляла существо турецкой монетной системы, а у татаръ это былъ единственный монетный номиналъ до второй половины XVII вѣка. Впервые

¹⁾ Напр. Hammer, *Histoire de l'empire Ottoman*, XVI, 403—404, эти названія указываетъ на двухъ страницахъ, да и во многихъ другихъ мѣстахъ. Еще подробнѣе и яснѣе Boilin, *Essai sur l'hist. économique de la Turquie, Journ. Asiat.*, VI sér. t. III, IV, Paris 1864, особенно подробныя таблицы монетнаго двора, III, 458—466.

²⁾ Хартахай, Историч. судьба Крымскихъ татаръ. Вѣстн. Евр. 1866, юль, 223. Его отношенія монетныхъ номиналовъ годны только для послѣднихъ лѣтъ ханства.

ее чеканили у персидскихъ монголовъ.¹⁾ Какъ греческое, такъ и русское и турецкое названія однозначны и произведены отъ бѣлаго цвѣта серебра—бѣль, бѣлянка, бѣлочка. Объ этихъ названіяхъ и о томъ, что серебряныя монеты у очень многихъ народовъ звались бѣлыми по цвѣту серебра, указывалъ уже и Барбаро, Ѳэдившій въ Тану въ 1436 году,²⁾ или Шарденъ, въ 1671 году.³⁾ Къ названію акче извѣстны прилагательныя: ки-зиль (красный) и кара (черный), вѣроятно значащія различные чеканы этой мелкой, а потому и глубоко народной монеты, надъ которой особенно усердно и долго изощрялась правительственная порча монетъ. Объ этомъ будетъ сказано еще далѣе.

Алтынъ—можно, казалось бы, подумать, что это знакомый намъ номиналь, название которого заимствовано у татаръ, какъ производное отъ татарскаго алты—шесть, шестерка, и значившего въ старой Руси шесть мечевыхъ денегъ (московокъ), равнозѣнныхъ тремъ копейнымъ деньгамъ (новгородкамъ); въ значеніи трехъ копеекъ онъ намъ понятенъ и до сихъ поръ. Однако такое представление объ упоминаемомъ здѣсь алтынѣ будетъ невѣрно. Въ турецко-татарскихъ номиналахъ не встрѣчалось монеты въ шесть какихъ-то мелкихъ единицъ, да и нельзя думать, чтобы къ такой маленькой серебряной монеткѣ, если бы она была, относились прилагательныя, указанныя профессоромъ Смирновымъ, какъ то: сары (желтый), тугралы (съ вензелемъ султана), ференги ялдызъ (франкскій озолоченный), шерефе муамысле (кажется — торговый, взаимныхъ сношеній). Очевидно, что это название должно читать и понимать, какъ алтунъ—золото. Въ такомъ смыслѣ оно обозначало въ просторѣчіи—золотой, безотносительно къ его величинѣ и цѣнности, будучи употребительнымъ въ турецко-татарскихъ названіяхъ золотыхъ монетъ.⁴⁾ Только къ такому пониманію алтына относятся указанныя выше прилагательныя, служившія для точнаго опредѣленія номинала, а не вообще золотого. Къnimъ можно дать слѣдующія болѣе близкія поясненія. Ференги - ялдызъ

¹⁾ Belin, op. c. III, 422.

²⁾ Viaggi fatti da Vinetia, alla Tana. Vinegia, 1543, 18 (оборотъ).

³⁾ Chardin, Voyage en Perse etc., Paris, 1811, I, 16.

⁴⁾ Belin, op. c. III, 427; Kleemann, Tagebuch der Reisen (1768—1770) etc., 1771, Wien, 172—175; Тоже, 1783, Prag, 384—388. Въ русскомъ переводаѣ, 1783 г., 247—250, и въ голландскомъ, 1774 г., 332—336, даны цѣны турецко-татарскихъ номиналовъ конца XVIII вѣка, на русскій и голландскій монетные счеты.

(франкскій озолоченный) — это, по словамъ Гаммера и Белена,¹⁾ у турокъ XVII—XIX вѣка обозначало венеціанскій дукатъ, цехинъ; монета чрезвычайно распространенная въ Турціи, привозившаяся, какъ товаръ.²⁾ Туграли — вензелевый; его начали чеканить турки около 1696 года, при Мустафѣ II; цѣнился онъ тогда въ 300 акче, разумѣется того же времени, при обмѣнѣ на старые золотые, въ отличіе отъ которыхъ на немъ чеканилась тугра (вензель) сultана. Въ 1735 году его цѣнили въ 103 акче. Европейцами онъ назывался турецкимъ цехиномъ и былъ его ближайшимъ подражаніемъ, но цѣнился дешевле, процентовъ на пятнадцать (въ половинѣ XVIII вѣка).³⁾ Сары — желтый, вѣроятно, обозначалъ тоже турецкій цехинъ, какъ и туграли, такъ какъ Клееманъ замѣчаетъ, что малые золотые бывають желтые, а большіе (выше цехина) блѣднаго золота.⁴⁾ Шерефе, точнѣе ашрафи — по имени послѣдняго мамелюкскаго сultана въ Египтѣ, Мелекъ-Эль-Ашрафи; огромное количество его золота попало въ Константинополь послѣ завоеванія Египта, въ 1517 г., Селимомъ I;⁵⁾ подъ этимъ названіемъ позднѣе, въ концѣ XVII вѣка, стали чеканить особые золотые, цѣнившіеся процентовъ на десять ниже цехина; для отличія къ названію прибавляли — джедидъ, новый.⁶⁾

Арслани — львиный, потурецки.

Асади (эсади) — львиный, поарабски. Эти оба названія не самостоятельны, а прилагаются къ гурушамъ, гдѣ и объясняются.

Бешлыкъ — пятерка, пятакъ. Номиналъ, извѣстный въ XVII—XVIII вѣкахъ, особенно къ концу, въ Крыму. Почти мѣдный, съ ничтожной примѣсью серебра, стоявшій пять такихъ же акчей, звался кара (черный) — бешлыкъ; пять черныхъ бешлыковъ равнялись одному серебряному, бѣлому — біасъ — бешлыкъ.⁷⁾

Гурушъ — грошъ. Впервые введенная Людовикомъ IX во Франціи, въ половинѣ XIII вѣка, крупная серебряная монета

¹⁾ Hammer, op. c., XVI, 404; Belin, op. c. III, 444.

²⁾ Observations sur le com. de la Mer Noire, Amsterd., 1787, 338. Голландская контрафакція сочиненія Пейссонеля, съ сокращеніями и добавленіями. О цехинахъ и торговлѣ ими большія подробности.

³⁾ Hammer, op. c., XII, 408, XIV, 304; Observations sur le com. de la M. N., 382; Belin, op. c., III, 428.

⁴⁾ Kleemann, op. c., 172.

⁵⁾ Belin, op. c. III, 428—430.

⁶⁾ Hammer, op. c., XII, 311; Belin, op. c., III, 428.

⁷⁾ Kleemann, op. c., 174; Peyssonel, Traité sur le commerce de la Mer Noire, 1787, 294 (быть въ Крыму въ 1753 году); Büschings Erdbeschreibung, 14 B., 1784, 337; здѣсь Тунманъ повторяетъ показаніе Клеемана.

(denarius grossus, gros tournois, вѣсь около 4,05 граммовъ) очень понравилась, и ей подобныя, съ именемъ грошай, распространялись по всей Европѣ, болѣе или менѣе понижаясь въ вѣсѣ. Отъ Венгровъ и Поляковъ, а Беленъ думаетъ, что даже еще отъ крестоносцевъ¹⁾), это название перешло къ туркамъ, но они его прилагали къ позднѣйшей серіи монетъ, гораздо болѣе крупной, а именно къ разнаго рода талерамъ и ихъ подобию, экю, піастрамъ и проч. Всему этому давалось название гурушей, подобно тому, какъ въ старой Руси все это звалось ефимками. При всемъ подобіи монетъ этой серіи все же разница ихъ вѣса и пробы довольно существенна, и потому необходимо было ихъ различать, что и дѣлалось съ помощью разныхъ прилагательныхъ къ слову гуруши; известные въ Крыму нижеслѣдуютъ. Асади и арслани-гуруши обозначали брабантскіе и голландскіе талеры, у которыхъ на оборотѣ чеканился левъ (Löwen riks-daler);²⁾ наиболѣе распространенная въ Турціи серебряная монета, какъ бы основная ихъ монетной системы.³⁾ По словамъ Шардена, ею была наполнена Турція, и на ней Голландцы имѣли очень много выгоды, такъ какъ дѣлали часто низкой пробы и смѣшивали съ поддѣльной.⁴⁾ Ріалъ или ріайалъ, производное слово отъ real, goyal — королевскій, царскій; имъ обозначали въ особенности нѣмецкіе талеры, да и вообще всѣ того же типа;⁵⁾ въ Москвѣ говорили — Рѣяльские талеры. Руми — европейскій, тоже значилъ талеръ вообще. Накиди — наличная монета потурецки, чѣмъ указывается, что дѣло идетъ о дѣйствительной монетѣ, а не о счетной единицѣ; точного монетнаго номинала это выражение не опредѣляется. Все до сихъ поръ сказанное о гурушахъ относится къ Турціи, и только по вѣроятному предположенію можно думать, что и въ Крыму слѣдовали показу Стамбула. Однако, если такъ и было вначалѣ, то во время раздѣльныхъ актовъ, разсмотрѣнныхъ выше, крымскія соображенія стали иными. Далѣе увидимъ, что въ вышесоставленной по этимъ раздѣльнымъ таблицѣ талеръ (ефимокъ) звался въ Крыму — хасене, а гуруши были номиналъ меньшаго

¹⁾ Belin, op. c., III, 436.

²⁾ Thoenot, Voyages, Paris, 1699, I, 211, поясняетъ это подробно, но называетъ рейхсталеры нѣмецкими, со львомъ на оборотѣ; дается относительная цѣны монетъ для 1656 года; Belin, op. c., III, 436, 438.

³⁾ Сущность турецкой монетной системы см. Belin, op. c., III, 422.

⁴⁾ Chardin, Voyages, I, 10—11; прибавляетъ, что арабы принимаютъ льва, изображенного на монетѣ, за собаку, а потому и талеръ называютъ абу-кельбъ, т. е. отецъ собаки.

⁵⁾ Belin, op. c., III, 440.

достоинства, такъ какъ одинъ хасене цѣнился въ полтора гуруша. Можно было бы думать, что въ эту пору гурушемъ называлась какая-либо счетная единица, но въ дѣлежѣ наследства гуруши названы наличной монетой.¹⁾ Въ самомъ Крыму такой монеты ранѣе Шагинъ-Гирея не чеканилось, какъ увидимъ далѣе, но въ Турціи была своя съ этимъ именемъ, меньшаго вѣса, чѣмъ иностранные талеры, всего въ шесть драхмъ (съ лигатурой), а не въ девять, какъ талеры, и потому вполнѣ подходящая къ показаніямъ нашей таблицы. Беленъ говоритъ, что ея чеканъ извѣстенъ съ конца XVII вѣка, но полагаетъ, что ее чеканили и ранѣе, а только турецкіе историки забывали о ней упомянуть.²⁾ Наша таблица это вполнѣ подтверждаетъ, и въ ней гуруши надобно считать турецкой монетой. Въ половинѣ XVIII вѣка не наличная, а счетная монета, состоявшая изъ двадцати кара-бешлыковъ или ста акче (см. выше), называлась въ Крыму гурушъ-бешлыкъ, а такъ какъ и самые кара-бешлыки были очень дрянной монетой, гнилой—чурюкъ, какъ образно звали ихъ въ народѣ, то и состоявшій изъ нихъ гурушъ звался также чурюкъ—гнилой.³⁾ Турецкій піастръ (цѣной около пяти копеекъ стараго золота) и понынѣ называется гурушъ, а у грековъ—грошъ.

Диргемъ—старинная арабская монета, серебряная, вѣсомъ около 2,833 грам. Въ тѣ времена, о которыхъ здѣсь говорится, подъ этимъ именемъ монета извѣстна въ Египтѣ. Въ 1566 году турки начали ее тамъ портить, убавивъ на 30% стоимость, и, конечно, на этомъ не остановились.⁴⁾ Можетъ быть, именно поэтому и встрѣтилась надобность къ названію такой исконно серебряной монеты прибавить—гумушъ, т. е. серебряная, для отличія хорошей, старой отъ новой, порченой. Однако такой монетѣ не легко было добираться до Крыма, и другое объясненіе этого названія, быть можетъ, будетъ ближе къ истинѣ. Диргемъ (драхма, драма), обозначалъ также и вѣсъ, такъ что можно думать, что тамъ, гдѣ нашлось въ Крыму указаніе на диргемъ, дѣло идетъ не о монетѣ, а о вѣсѣ, и тогда диргемъ—гумушъ будетъ значить диргемъ серебра не чеканеннаго.⁵⁾

¹⁾ Муратъ-бей Біарлановъ, 43; часть дочери Фатиме.

²⁾ Belin., op. c., III, 441—442.

³⁾ Kleemann, op. c., 174.

⁴⁾ Hammer, op. c., VI, 213.

⁵⁾ Вѣсовой диргемъ въ Египтѣ почти 3,13 грамма, въ немъ 24 карата, 1½ диргема—миткаль, 12 диргемовъ—окія (т. е. унгкія—унція), 144 диргема—ротль, 400 диргемовъ—око. Вѣсъ диргема въ Турціи 3,22 грам.

Золотá—турецкíй піастръ, гурушъ особаго чекана. Названіе заимствовано турками съ польского— золотый (польскій талеръ). Беленъ даже думаетъ, что это название идетъ отъ русскаго слова — золото, но это невѣроятно, такъ какъ турецкій золотá — серебряная монета, да и у русскихъ тогда сколько нибудь примѣтной золотой монеты еще не было.¹⁾ Европейцы эту монету называли тоже *soloia* или *piastres izelotes*. По словамъ Гаммера и Белена, этотъ сортъ монетъ называютъ историки въ концѣ XVII вѣка, онъ скоро подвергся порчѣ и чеканился рѣдко. Однако цѣну ему даетъ Тевено уже въ 1656 году,²⁾ показывая ее около 30% ниже піастра (талера). При Ахметѣ III (1703—1730) ее чеканили, по увѣренію Гаммера, только въ особыхъ случаяхъ, а именно по поводу беременности султаншы; то же повторилось и при Мустафѣ III (1757—1773).³⁾ Къ концу XVIII вѣка ея уже не чеканили, но старыя еще обращались и цѣнились на 25% менѣе гурушей (иностранныхъ), а болѣе новыя еще ниже.⁴⁾

Кисе — кошелекъ. Смотря по металлу, числу и значенію монеты, наполняющей кошелекъ, цѣнность этого номинала весьма различна; кромѣ того, она зависѣла отъ биржевой цѣны монетъ. Всего употребительнѣе кошелекъ золота въ тысячу цехиновъ:⁵⁾ кошелекъ серебра былъ у турокъ около пятисотъ гурушей (піастрровъ),⁶⁾ у татаръ въ половинѣ XVIII вѣка въ кошелекъ считалось тоже пятьсотъ, но бешлыктъ-гурушей, чурюковъ, стоявшихъ 66 гурушей 40 акче турецкихъ, т. е. кошелекъ татарскій разъ въ семь съ половиной былъ менѣе турецкаго.⁷⁾

Османы — османскіе. По Белену, первые турецкіе акче чеканились въ 1382 г., но дата на нихъ ставилась лишь съ Баязида I (1389); въ память основателя монархіи акче стали звать акче-османы (османскіе), или просто — османи; по времени сохранилось лишь первое название — акче. При перечеканкѣ монеты въ 1619 году вновь употреблялось название — османи, возобновленное, быть можетъ, въ честь тогдашняго султана Османа II

¹⁾ Belin, op. c., III, 450.

²⁾ Thevenot, op. c., I, Belin, op. c., IV, 358.

³⁾ Hammer, op. c., XII, 408, XVI, 26, 403.

⁴⁾ Kleemann, Voyage, 1780 (французскій переводъ полнѣе), 245; Observations sur le com. de la Mer Noire, 383.

⁵⁾ Belin, op. c., III, 479—480.

⁶⁾ Thevenot, op. c., I, 213; по курсу 1656 года 45.000 аспръ.

⁷⁾ Peyssonnel, Traité, etc., II, 298; Kleemann, op. c., 175.

(1618—1622).¹⁾ Однако, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это названіе употреблялось уже и прежде, такъ какъ даже въ Крымъ оно проникло ранѣе 1608 года, какъ видно по раздѣльнымъ актамъ, здѣсь разсмотрѣннымъ. Въ сущности, это названіе есть указаніе мѣста происхожденія и ничего болѣе собой не напоминаетъ; османи— все равно что турецкій и, будучи прилагаемо къ слову акче, значитъ турецкій акче. Въ разматриваемое здѣсь время, около начала XVII вѣка, османи оказываются слишкомъ вдвое менѣе цѣнной обыкновенныхъ старыхъ акче, какъ показано въ таблицѣ выше.²⁾ Произошло это слѣдующимъ образомъ. Въ 1584 году (992), при Мурадѣ III (1774—1595), прибѣгли къ сильной порчѣ монеты, мелкой акче (иной своей и не было). Изъ диргема (драмы) серебра чеканили не пять акчей, какъ до того, а двѣнадцать и болѣе; понятно, что золотая и крупная серебряная монеты, по расчету на акче, вздорожали вдвое и болѣе; напр. цехинъ, цѣнившійся около 60 акче, стали продавать за 120. Вздорожало и все жизненное, послѣдствіемъ чего былъ бунтъ, вспыхнувшій у янычаръ и въ народѣ въ 1589 году, едва не свергнувшій султана. Войска удовлетворили старыми деньгами, разному начальству рубили головы, и все таки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ волненія не прерывались; хотя временами, порывами, и старались улучшить монету, но вскорѣ вновь ее портили. Чеканъ монеты и ея рыночные и принудительные цѣны сильно колебались, такъ что цехинъ продавался по 180 и даже по 220 акче.³⁾ Вотъ эти-то новые, весьма разнообразные акче и называли османи, турецкими.⁴⁾ Въ Крыму,

¹⁾ Belin, op. c., III, 422—423.

²⁾ Нѣкоторая неясность изложенія у Белена, поясняемая далѣе (IV, 293), дала поводъ (Крымско-ханская грамоты, Изв. Таврич. Арх. Ком., № 50, 164), предположить, что османи были гораздо цѣннѣе акче, равняясь десяти послѣднимъ. Въ цифрахъ это вѣрно, но тутъ дѣло въ томъ, что акче, постепенно портясь и понижаясь въ вѣсѣ, дошли до того, что „были легки, какъ миндалевый лепестокъ, и не цѣннѣе капли росы“ (слова современного турецкаго историка, у Hammer'a, op. c., VII, 235). Страна ихъ исправить, стали чеканить акче-османи въ десять акче, но тѣхъ самыхъ легковѣсныхъ, такъ что османи этого чекана вышли всего въ одну десятую диргема, едва въ половину недавнихъ старыхъ акче, которыхъ дѣлали отъ трехъ до пяти въ диргемѣ. Какъ шла порча монеты, видно изъ слѣдующаго: въ первое время изъ драхмы серебра чеканили 3—4 акче, въ 1584 г.—10—12, въ 1718 г.—22, въ 1788 г.—30 (Belin, op. c., III, 458); въ промежуткахъ бывали еще болѣе низкія нормы.

³⁾ Hammer, op. c., VII, 235—240, 414, VIII, 47.

⁴⁾ Hammer, op. c., VII, 235, 410—415. Les osmanis et les maidani sont synonyme de l'akdjé ou aspre.

какъ и въ Турціи, въ отношеніи своихъ мѣстныхъ акче и старыхъ турецкихъ, османы также имѣли измѣнчивую цѣнность, а потому и выражавшуюся дробными числами, какъ мы видѣли въ раздѣльныхъ актахъ. Иногда прибавляемое къ названію османы прилагательное—накди значитъ:—монета, деньги, наличные.

Пятакъ—заимствованное у русскихъ слово, примѣненное къ крупной мѣдной монетѣ, чеканенной послѣднимъ ханомъ, на подобіе русскихъ пятаковъ.¹⁾ Прибавляемое къ пятаку название—кара, значитъ черный, косвенно—мѣдный.

Симъ—серебро вообще, слово, конечно, заимствованное изъ новогреческаго — ἄσημον. Такое общее название металла вообще никакому опредѣленному номиналу не соотвѣтствовало и только въ Крыму стало таковымъ. Оно свойства описательного, а самый номиналъ опредѣленного значенія отъ него не получаетъ: онъ не укладывается въ обычные монетные ряды, такъ какъ цѣнится всего около $1\frac{1}{2}$ акче, а это относительно то же, какъ если бы у насъ чеканили монету въ $1\frac{1}{2}$ копейки. Отношенія этого номинала къ инымъ турецко-татарскимъ, точно опредѣленныя выше, оказываются не кратныя. Къ этому названію даются прилагательныя: хани—ханскій, джедидъ—новый, съ бутурнакомъ—слово оставленное безъ перевода, не понятное не только татарамъ, но и ученымъ ориенталистамъ. Всѣ они не указываютъ на какіе-либо различные номиналы, потому что значатся въ томъ же самомъ раздѣлѣ наслѣдства 1608 года, приводя къ одинаково точнымъ выводамъ, но даютъ поводъ думать, что этотъ номиналъ мѣстнаго и недавняго чекана. Однако, обративъ вниманіе на только что указанное отношеніе сима къ сосѣднимъ номиналамъ, мигъ кажется позволительнымъ предположить совсѣмъ иное, т. е. что это номиналъ чужой, завозный; опредѣлить его ближе попытались далѣе, при объясненіи тенге.

Сумъ, сонмъ или саумъ—поминаемые въ Крыму во времена Генуэзцевъ и Монголовъ, до установленія подчиненности крымскаго ханства туркамъ. Это были куски литого, почти чистаго серебра, наиболѣе известные въ видѣ русскихъ гривенокъ. По смыслу техники своего производства, грубаго литья, они не имѣли точнаго вѣса, въ чемъ и не было особой надобности, такъ какъ не только эти куски, но даже самая чеканная монета тогда принимались по вѣсу. Однако нѣкоторые отдѣлы известныхъ сумовъ, съ приблизительно одинаковымъ вѣсомъ, наблюдаются. Г. Кауфманъ въ изслѣдованіи о русскомъ вѣсѣ

¹⁾ Retowski, Die Münzen der Gireї, 242—243, Taf. XXIII, XXVI; отд. отт. изъ Тр. Моск. Нум. Общ., II—III.

полагаетъ, будто бы, по Ибнъ-Батутѣ, что саумы, которыми уплачивали Монголамъ русскую дань, вѣсили точно 36 золотниковъ¹); Ибнъ-Батута о дани не говорить и вѣсъ даетъ совсѣмъ иной; самъ авторъ далѣе утверждаетъ, что „огромнѣйшее, подавляющее ихъ (саумовъ) большинство имѣть вѣсъ въ 48 золотниковъ²). Въ слѣдующемъ его изслѣдованіи, о русскомъ рублѣ, вновь настоятельно указывается, что огромное большинство находимыхъ слитковъ близко по вѣсу къ 48 золотникамъ³). Гривенки въ 36 золотниковъ, рѣдко находимыя, составляютъ $\frac{3}{4}$ (не $\frac{2}{3}$, какъ сказано, по опискѣ, у автора)⁴) рублевой гривенки, въ 48 золотниковъ и никакого особаго значенія въ монгольскомъ смыслѣ не имѣли. Ибнъ-Батута указываетъ только, что слитки серебра, саумы, служать для продажи и покупки товара въ краѣ, и кромѣ того даетъ ихъ вѣсъ—пять унцій⁵). Въ унціи 8 мискалей (12 диргемовъ), и если этотъ вѣсъ считать монетнымъ, то мискали будутъ наши золотники, по 4,266 грам., и тогда въ саумѣ будетъ 40 золотниковъ (170,64 грам.). Но, конечно, мискали здѣсь слѣдуетъ считать торговые, по 4,83 гр., такъ какъ и самые саумы были товаромъ, и тогда въ 5 унціяхъ саума будетъ почти $45\frac{1}{2}$ зол. (193,20 гр.). О саумахъ есть и другое показаніе, близкое тому-же времени и мѣсту. Флоренти-нецъ Пеголотти былъ въ Сараѣ около 1335 года и говоритъ, что серебряный сонмо вѣсилъ $8\frac{1}{2}$ генуэзскихъ унцій⁶), (по 408,5 тройскихъ гранъ, 26,4 граммовъ)⁷), т. е. 224,4 гр., или 52,6 золотника. Одновременно съ нижеописываемымъ блюдомъ были найдены въ Сараѣ 12 серебряныхъ слитковъ, отъ 37 до 52 золотниковъ вѣсомъ, а въ среднемъ саумъ получился въ 46,6 золотника. Старая показанія Юрьевича и Бруна о саумахъ не привожу, по ихъ неполнотѣ и неясности⁸), но и сказанного

¹). Кауфманъ, Русскій вѣсъ, Зап. Нум. Отд. Русск. Арх. Общ., I, 129, 130, 159.

²). Кауфманъ, Русскій вѣсъ, Зап. Нум. Отд. Русск. Арх. Общ., I, 151, 158.

³). Кауфманъ, Русск. рубль, II, 13, 18.

⁴). Кауфманъ, Русскій вѣсъ, I, 159.

⁵). Тизенгаузенъ, Сборникъ материаловъ къ исторіи Золотой Орды, 302—303. Ибнъ-Батута былъ въ Ордѣ въ 1333 году.

⁶). Pegolotti, Pratica della Mercatura, у Primodaie, Etudes sur le com. au moyen age, 321, 323. Серебра въ сонмѣ на 12 унцій $11\frac{1}{2}/24$ чистаго, т. е. оно было почти 94 пробы.

⁷). Nicholson, Men and Measures, Lond., 1912, 222, 224.

⁸). Юрьевичъ, Уставъ генуэзск. колоній, Зап. Од. Общ. V. 820, 3 примѣч.; Брунъ, Черноморье, I, 131. Статей Десимони (Arch. stor. ital., III, 109) и Бельграно (Atti della soc. lig. IV) я не могъ увидѣть.

довольно, чтобы видѣть вѣсовое разнообразіе этихъ слитковъ, значительно превышающихъ 36 золотниковъ, даже по прямымъ показаніямъ изъ Орды. Саумы имѣли значеніе не только слитка серебра, различнаго вѣса, но также и извѣстнаго вѣса, а въ такомъ случаѣ, конечно, точно опредѣленнаго. Въ Сараѣ было найдено серебряное блюдо, вѣсомъ 2 фунта 86 золотниковъ (278 золотн.) съ надписью: „пять сумъ двадцать съ половиной мискалей“¹). Куэйпо показалъ, что торговый мискаль совсѣмъ не то, что монетный (динаръ—нашъ золотникъ), а въ настоящемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, мискаль торговый²). Мискали (полтора диргема) извѣстны разные, по странамъ; здѣсь наиболѣе подходящи турецкіе и персидскіе съ вѣсомъ 4,82 и 4,84 гр.; среднее изъ нихъ 4,83 гр.³). Въ блюдѣ 278 золотниковъ, равныхъ 1185, 95 грам.; раздѣливъ это число на 4,83 (вѣсъ мискаля), получимъ въ блюдѣ $245\frac{1}{2}$ мискалей (съ ничтожной дробью); исключивъ $20\frac{1}{2}$ мискалей, на 5 сумъ останется 225 мискалей, и слѣдовательно въ одномъ сумѣ считали съ точностью 45 мискалей, въ которыхъ $\frac{45 \times 4,83}{4,266} = 50,95$ золотниковъ⁴). Почему сауму дали значеніе 45 вѣсовыхъ единицъ (51 золотникъ, почти), не умѣю объяснить, но полученіе изъ расчета вѣса блюда такой круглой, опредѣленной цифры, до нѣкоторой степени, говоритъ за ея вѣрность.

Можетъ быть, это дастъ поводъ предположить существованіе ротля (фунта) не въ 96 мискалей (золотниковъ), а въ 90 и большаго вѣса каждый, почему ротль (фунтъ) получается въ 434,7 гр., а не въ 409,51 гр., какъ нашъ. Какъ бы то ни было, всѣ вышеприведенные показанія вполнѣ подтверждаютъ, что у Монголовъ, также какъ у Русскихъ, саумы вѣсили отъ $45\frac{1}{2}$ до $52\frac{1}{2}$ золотниковъ (въ среднемъ 49 золотн., если возможны среднія изъ такихъ цифръ), и слѣдовательно никакого опредѣленнаго вѣсового саума въ 36 золотн., какъ особой единицы,

¹⁾. Терещенко, Арх. поиски въ развалин. Сарая, Зап. Русск. Арх. Общ. II, 387; Прозоровскій, Монета и вѣсъ въ Россіи, Зап. Русск. Арх. Общ., XII, 369.

²⁾. V. Queipo, *Essai sur les syst. mѣtriques*, II, 132.

³⁾. Nicholson, *Mon and Measures*, 222, 224; Queipo, op. c., 216.

⁴⁾. Подсчеты Терещенка, принявшаго въ соображеніе монетный мискаль, а не торговый, получились иные, а Прозоровскаго почти точно тѣ же самые, что выше. Тамъ-же, въ Сараѣ, была найдена золотая чаша, вѣсомъ 2 ф. 8 зол., съ вырѣзаннымъ на ней числомъ—163; если въ этой цифрѣ видѣть вѣсъ, то единицы его должны быть въ 5,23 грамма; я не могъ подыскать единицы, сколько нибудь подходящей, и можетъ быть эту цифру или буквы надобно объяснять не вѣсомъ.

тамъ не было, также какъ въ Россіи не было такой рублевой гривенки, а была лишь въ 48 золотниковъ¹). Все сказанное даетъ возможность въ каждомъ частномъ случаѣ установить отношеніе саума къ другимъ монетнымъ номиналамъ, если из-

¹⁾ Разсмотрѣніе вѣсового значенія саума и его отношенія къ русскимъ гривенкамъ показало возможность сдѣлать нѣкоторыя упрощенія въ основныхъ соображеніяхъ, данныхъ г. Кауфманомъ въ его изслѣдованіи о русскомъ рублѣ. Хотя это не относится прямо къ смыслу настоящей статьи, но все же вызвано ею, а потому прошу позволенія остановиться на немъ. Предположеніе особаго саума въ 36 золотниковъ вѣсомъ у Монголовъ, какъ основы ихъ монетной системы, повело къ допуску у нихъ такой стопы, къ предположенію существованія тамъ же какой-то большой сотни въ 108 единицъ и, наконецъ, къ очень хитрой дроби въ $\frac{2}{9}$ для поясненія вѣса первыхъ русскихъ денегъ. (Кауфманъ, Русск. рубль, 19—20, Русскій вѣсъ, 129—130, Зап. Нум. Отд. Р. Арх. Общ. I—II). Вѣсовыя данныя вѣсовыхъ и монетныхъ единицъ получились во всемъ совершенно точныя, но логическое построеніе затемнилось и можетъ казаться недопустимымъ, такъ какъ стопа монгольскихъ денегъ принята по несуществовавшей у нихъ единицѣ и такимъ ея дѣленіямъ (мискаль), которая употреблялись для золотой, а не серебряной монеты. Между тѣмъ, дѣло стоитъ крайне просто и ясно, если обратить вниманіе на всѣ подраздѣленія Иракскаго ротля, онъ же исконный русскій фунтъ, во всѣ времена, какъ то превосходно показано г. Кауфманомъ. Вотъ табличка подраздѣленій ротля.

Ротль.	Окія.	Мискаль.	Диргемъ.	Хавва.
1	12	96	144	9216
408 гр.	1	8	12	868
	34,00 гр.	1	$1\frac{1}{2}$	96
	4,25 гр.		1	64
			2,833 гр.	1
				0,0443 гр.

Золотая монета у Арабовъ (динаръ) опредѣлялась мискалемъ, се-ребряная—диргемомъ, по стопѣ 144 на ротль; едва ли вѣроятно, чтобы Монголы смотрѣли иначе. Чеканъ своего серебра они также опредѣляли диргемами, но, находя, что монета въ цѣлый диргемъ слишкомъ велика по потребностямъ ихъ торговли (сама жизнь имъ это показывала—пудами находили диргемы, рубленые на части), они чеканили свою денгу по вѣсу ровно вдвое легче, въ полъ диргема, т. е. на ротль 288 штукъ, а на его половину (рублевую гривенку) 144 штуки; нормально по 1,417 гр. или по 32 доли золотника штука. (Савельевъ, Монеты Джучидскія и проч., Зап. Русск. Арх. Общ., XII, 6—8; 14.350 штукъ, вѣсомъ 55 фунтовъ, т. е. въ среднемъ по 35 долей золотника, вѣроятно 3 доли на лигатуру). Чеканъ монеты почитался высшимъ проявленіемъ державной власти, и потому его очень долго не разрѣшали русскимъ князьямъ; нельзя же думать, что сами они, окруженные странами съ монетой, не додумались до сознанія ея необходимости и большой выгодности этого дѣла. А когда Монголы позволили, то съ обязательствомъ обозначенія

въстенъ ихъ вѣсь и лигатура; но, конечно, опредѣлить заранѣе эти отношенія на всякий случай невозможно. Напр., въ близкихъ отношеніяхъ съ татарской и русской монетой стояли ге-

на денгѣ ханского имени, какъ бы имѣть битой монеты, и съ нагляднымъ ухудшеніемъ ея номинала—меньшимъ вѣсомъ, а именно на диргемъ три денги, а не двѣ, какъ у Монголовъ, т. е. по стопѣ 432 на ротль или на его половину (рублевую гривенку) 216 штукъ; нормально по 0,944 гр., $21\frac{1}{3}$ доли золотника, штука. Здѣсь вѣса татарской и русской денги совершенно тѣ же, что и у г. Кауфмана, но выражаются они иначе, не $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{9}$ мискала (золотника), а $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ диргема. Нельзя думать, чтобы вѣсь русской денги бытъ уменьшень противъ татарской изъ экономической необходимости; таковую не могли сознавать, не имѣя никакого монетнаго опыта, а чужой этого не показывалъ, такъ какъ и монгольская денга не была велика. Денга Дмитрія Донскаго, во всемъ подражавшая монгольской, начиная съ названія, должна бытъ одинаковой и по вѣсу, иначе она на рынкѣ не могла имѣть должнаго значенія; правило близкой одинаковости вѣса всегда соблюдаются во всякихъ подражаніяхъ всѣхъ временъ и народовъ, и если его не выдержали въ настоящемъ случаѣ, то, конечно, не по доброй волѣ, а принудительно, какъ знакъ приниженнности и подчиненности. Изъ сказаннаго получается простѣйшее объясненіе страннаго отношенія числа монетныхъ единицъ (216) къ вѣсу, безъ введенія сложныхъ дробей ($\frac{2}{9}$) и допущенія произвольной большой сотни (108), ненужной и неупотреблявшейся. Монетною стопою, безъ которой невозможно обойтись, бытъ не фунтъ, а его половина, гривенка, изъ которой чеканили 216 денегъ. Прямой необходимости или пользы въ такой стопѣ для русскихъ денежниковъ нельзѧ усмѣртъ, и нечѣмъ объяснить такую странность, по которой монетная стопа опредѣлялась не съ торговой единицы, какъ вездѣ, фунта (ротля), а съ его половины. Иначе стояло дѣло у Монголовъ. Уменьшивъ вдвое вѣсъ монетной единицы, монгольские денежники, пожелавъ сохранить привычное имъ число штукъ битыхъ въ стопѣ, уменьшили ее вдвое, т. е. чеканили своихъ денегъ, какъ давнихъ диргемовъ, также по 144 штуки, но не изъ цѣлаго ротля, а изъ его половины, называвшейся сумомъ, т. е. и здѣсь стопа опредѣлялась единицей; этому въ точности подражали и денежники Дмитрія Донскаго, отчего у нихъ и появилось, при трехъ штукахъ за дѣвъ, 216 штукъ въ сумѣ, т. е. въ гривенкѣ, въ полуротль, въ полуфунтѣ. И до сихъ поръ у Волжскихъ татаръ рубль зовется сумъ. Всѣ дѣленія Иракскаго ротля, какъ и его вѣсь, сохранились у насы и понынѣ въ фунтѣ и его дѣленіяхъ: ротль — фунтъ; окія — унция; мискаль — золотникъ (отъ золотого динара); хавза (карубъ) — доля золотника. Исчезли только диргемы, явившіяся въ свое время, какъ необходимость для опредѣленія отношеній золотой монеты къ серебряной, но вовсе ненужные въ вѣсовыхъ цѣляхъ. Рѣшусь выказать еще предположеніе. Происхожденіе нашего слова — рубль до сихъ поръ не выяснено; догадки, ведущія его отъ слова рубить (цѣлья гривны), ничѣмъ не подтверждаются, ни возможностью словоизводства, ни находженіемъ памятниковъ; мнѣ кажется возможнымъ видѣть въ этомъ словѣ русское осмысленіе арабскаго — ротль. Ротлевая гривенка стала рублемъ.

нуэзскіе аспры, такъ что установлениe взаимоотношениe всего этого было бы весьма желательно; мои попытки въ этомъ направлениi оказались, однако, сомнительными по недостатку и неясности имѣвшагося подъ руками материала. Вкратцѣ они такъ представляются. Обычно говорится, весьма неопределенно, что генуэзскій сонмъ былъ равноцѣненъ 150 -- 200 аспрамъ.¹⁾ Туманность такого показанія происходитъ отъ нѣсколькихъ причинъ: сонмы могли быть, во времени, разнаго вѣса, или также различались аспры, наконецъ и то и другое могло измѣняться; ко всему этому присоединялось большое разнообразіе лигатуры въ аспрахъ, отъ 0,83 до 0,33 чистаго серебра.²⁾ Что именно вліяло вообще въ каждомъ случаѣ на различіе числа аспровъ въ сонмѣ, едва ли уловимо; тѣмъ труднѣе допустимы общія опредѣленія. Къ тому же сомнительность во всемъ этомъ такими соображеніями не кончается. Предположимъ, по примѣру Десимони, что изъ сонма, показанаго у Пеголотти (см. выше: 224,4 грамма почти чистаго серебра), чеканили 202 аспра, тогда и чистаго серебра въ аспрѣ должно быть 1,11 гр., а если его проба серебра была 0,61, оставшее лигатура, то полный вѣсъ такого аспра долженъ быть 1,82 гр. Если предположить другую крайность и считать изъ сонма 150 аспровъ, то чистаго серебра въ аспрѣ будетъ 1,49 гр., и при той же лигатурѣ его полный вѣсъ будетъ 2,45 гр. Допустивъ самую высокую пробу, въ 0,83, вѣса аспровъ выйдутъ 1,34 и 1,79. Въ извѣстныхъ же донынѣ аспрахъ полный вѣсъ колеблется отъ 0,70 до 1,28 гр.,³⁾ т. е. въ два—три раза менѣе вычисленного выше. Разумѣется, сдѣланные подсчеты не обнимаютъ всѣхъ возможныхъ случаевъ, но показываютъ ихъ крайніе предѣлы и, слѣдовательно, съ достаточной убѣдительностью представляютъ невозможность какихъ-либо выводовъ изъ приведенныхъ данныхъ. Для самыхъ грубо-приблизительныхъ соображеній, принимая въ расчетъ не вѣсъ саума, а лишь вѣса подлинныхъ генуэзскихъ аспровъ въ Крыму (въ среднемъ около 1,00 гр.. съ лигатурой около 0,75), мнѣ кажется возможнымъ полагать, въ видѣ средняго вывода, что аспрѣ равнялся тремъ

¹⁾ Юргевичъ, Уставъ генуэзск. колоній, Зап. Од. Общ., V, 820; Его же, О монет. генуэзск., Зап. Од. Общ., VIII, 154, 156; Его же, Замѣч. о ген. мон., Зап. Од. Общ. VIII, 466.

²⁾ По расчетамъ Десимони, въ ст. Юргевича, Замѣч. о ген. мон., Зап. Од. Общ., VIII, 466; Ретовскій, Ген.-тат. мон., Изв. Тавр. Архивн. Ком., вып. 18, 10.

³⁾ Ретовскій, Генуэзско-татарскія монеты, Изв. Таврич. Арх. Ком. вып. 18, отд. отт., 10,

четвертямъ русской денги. Все это для пятнадцатаго вѣка. Изъ сказанного можно видѣть, что саумъ вѣсиль около полу-фунта, и поэтому производить это названіе отъ выюка (*summa*), тяжести, накладываемой на животное, мула или верблюда, т. е. вѣса въ 4—6 пудовъ, едва ли возможно.¹).

Тенге — денга. По Барбаро, на джагатайскомъ нарѣчіи значило то же, что акче — бѣлый²). Въ тѣхъ-же выписяхъ изъ кадаскерскихъ списковъ, того-же времени, около 1608 г. (точно годъ не показанъ) въ очень богатомъ и знатномъ бракосочетаніи, дочери умершаго Гази-Гирей-хана, съ Азаматшай мурзой (Ширинскимъ), признана за мегеръ женъ очень значительная сумма, къ тому-же разсчитанная такъ, чтобы ея описаніемъ произвести возможно большее впечатлѣніе хвастливой щедрости. Назначалась не просто какая-либо сумма, а по тысячи штукъ разныхъ номиналовъ, именно тысяча флюри, тысяча грушей, тысяча тенге и тысяча акче³). Здѣсь встрѣчаемъ еще не названный ранѣе номиналь — тенге, но тутъ-же видно, что въ описи суммы мегера номиналы показаны въ убывающемъ порядкѣ, значитъ тенге и по мѣсту въ спискѣ и по монетному смыслу меньше гуруша и больше акче. Въ вышеприведенной таблицѣ такимъ номиналомъ показанъ симъ. Однако въ промежуткѣ между гурушами и акче достаточно мѣста для нѣсколькихъ номиналовъ; слѣдовательно, этимъ способомъ нельзя съ увѣренностью отождествлять тенге съ симомъ. Разнаго рода талеры и имъ подобныя монеты (ефимки) покупались въ Москвѣ, около времени составленія этой и раздѣльной записей (1606—1610 года), за $36\frac{1}{2}$ копейныхъ денегъ (новгородокъ)⁴). Съ другой же стороны, по таблицѣ, какой то номиналь — хасене равнялся по цѣнѣ $41\frac{1}{4}$ сима, а далѣе будетъ показано, что хасене есть тотъ-же талеръ (ефимокъ). Отсюда мы видимъ, что ефимокъ, стоявшій въ Москвѣ $36\frac{1}{2}$ коп., въ Крыму цѣнился въ $41\frac{1}{4}$ сима, около того-же времени. Эти цѣны одного и того-же номинала, ефимка, такъ близки, что, принявъ въ соображеніе неизбѣжную разницу торговыхъ условій въ Москвѣ и въ Крыму, а въ особенности пониженіе вѣса русской денги именно въ это время, о чёмъ подробно ниже, можно предположить тожде-

¹⁾ Юргевичъ, Уставъ генуэзск. кол., Зап. Од. Общ., V, 820.

^{2).} Barbaro, Viagi fatti da Venetia alla Tana, 1543, 18.

^{3).} Муратъ-Бей Біарслановъ, оп. с., 48.

⁴⁾ Каuffmanъ, Русскій рубль, Зап. Нум. отд. II, 74, 76, 100; по Маржерету и по Торговой книжѣ Гейтцъ, Ефимки, Нумизматический Сборникъ, II, 192—193.

ство сима съ денгой, съ нашей новгородкой, а слѣдовательно съ тенге. Выходитъ, что и по названію и по существу симъ, тенге, есть русская денга, съ своимъ татарскимъ названіемъ возвратившаяся къ Татарамъ. Непрерывные и жестокіе грабежи Татаръ, выкупъ у нихъ полонянниковъ, поминки и торговыя сношенія вносили въ страну русскія денги въ изобиліи, и имъ Татары нашли название и мѣсто въ отношеніи другихъ номиналовъ, чѣмъ и объясняется появленіе номинала, всего въ полтора раза превышавшаго обыкновенную мѣстную единицу—акче, а также и вообще не кратная и дробная отношенія денги къ другимъ единицамъ, какъ то и вообще бываетъ для иностранной монеты. Но чѣмъ-же объяснить указаніе симовъ, какъ монеты новой и ханской? мнѣ кажется, что эти опредѣленія относятся не къ чекану ханомъ монеты нового образца, а только къ выдачѣ изъ ханской казны недавно въ нее привезенныхъ русскихъ денегъ. По крайней мѣрѣ въ ханской нумизматикѣ Гиреевъ того времени нѣтъ ничего, могущаго сколько нибудь похоже оправдать фактически этотъ особый номиналъ —симы. О симахъ говорится въ юлѣ 1608 года; Гази-Гирей II, долго (двадцать лѣтъ, съ 1588—1608, правившій, умеръ въ марта 1608 года:¹⁾) его мимолетный преемникъ Тохтамышъ-Гирей ничего не успѣлъ начеканить, даже и слѣдующій за нимъ, Селаметъ-Гирей, чеканилъ совершенно также, какъ Гази-Гирей, лишь нѣсколько понизивъ вѣсъ. Слѣдовательно, въ раздѣлѣ наслѣдства въ 1608 году, черезъ три мѣсяца послѣ смерти Гази-Гирея II, новая ханская монета въ Крыму могла быть только этого-же хана, если считать ее татарской. А у него, во все его долгое правленіе, да и у его ближайшаго преемника извѣстъ лишь одинъ номиналъ, вѣсомъ въ 0,33 грамма (почти точно, московская мечевая денга, его времени), чеканенный въ большихъ количествахъ и во многихъ мелочныхъ варіантахъ, но такъ, что ничто не даетъ возможности признать между ними иной номиналъ, особенно значительно, въ полтора раза большей цѣнности²⁾). Не въ его монетѣ можно видѣть „новые хансіе симы (серебро)“, а таковые находятся въ чужой, въ русской копеечной денгѣ. За эту денгу, имѣвшую около 0,68 гр. вѣса, если ее считать старой, чеканенной по стопѣ въ 300 на рублевую гриненку,³⁾ должны бы считать около двухъ акчей Гази-

¹⁾ Смирновъ, Крымское ханство, 463, 467.

^{1).} Retowski, Die Münz. der Girei, отд. отт., Тр. Моск. Нумизм. Общ., II, III, 100—115, табл. VIII—IX.

^{2).} Кауфманъ, Русск. рубль, 64, 82, 83, 87, 88.

Гирея, а по таблицѣ насчитано только полтора (въ кругломъ счетѣ). Такая значительная разница можетъ быть истолкована, наиболѣе вѣроятно, слѣдующимъ образомъ. Если доводы о томъ, что симъ есть русская денга, будутъ достаточно убѣдительны, то объясненіе найдется въ чеканѣ этой самой денги, внося новое доказательство въ пользу значительного измѣненія ея стопы, съ 300 денегъ въ рублевой гривенкѣ до 400, еще при Шуйскомъ, или нѣсколько ранѣе, но не позже 1608 года.¹⁾ Въ такомъ случаѣ татарскій расчетъ, показанный въ таблицѣ, окажется совершенно точнымъ. Всѣ акче Гази-Гирея чеканились съ среднимъ вѣсомъ 0,33 гр. хорошаго серебра; отсюда симъ, по таблицѣ, долженъ бы вѣсить около $0,33 \times 1,46 = 0,482$, а русская денга, по стопѣ въ 400 на гривенку, вѣсила 0,511; разница незначительная и легко объяснима необходимостью въ расчетахъ круглой цифры, полтора акче за симъ, и нѣкоторымъ нажимомъ Татаръ, понятнымъ для новой монеты; ему сопротивляясь едва ли было возможно въ смутное время. Понятно, почему это серебро звали новымъ,—его впервые увидали въ Крыму. Возможно, что его послали въ Крымъ даже ранѣе, чѣмъ пустили въ обращеніе у себя дома,—надуть Татарина не было зазорнымъ, но и тѣ не прозѣвали.

Флюри или фулюри —флоринъ. Въ 1252 году Флоренція начала чеканить золотую монету —флорины (3.824 гр. вѣсомъ), имѣвшіе чрезвычайный успѣхъ; имъ повсюду подражали, и въ существѣ, и въ названіи, приложенномъ и Турками къ своей первой золотой монетѣ, битой при Магометѣ II.²⁾ Они же прибавляли это название къ разному европейскому золоту, напр. венедиктъ-флюри —венеціанскій цехинъ, маджаръ флюри —венгерскій дукатъ;³⁾ одно флюри слѣдуетъ понимать, какъ название распространеннѣйшей золотой монеты —цехина.⁴⁾ Въ томъ же, конечно, смыслѣ —золотого червонца это название употреблялось и у Татаръ. Его отношеніе къ другимъ номиналамъ показано выше, въ табличкѣ. Недавно (1912 или 1913 г.), гдѣто подлѣ Бахчисарай былъ найденъ большой кладъ золотыхъ монетъ; изъ нихъ я видѣлъ около двухъсотъ. Половина была

¹⁾). Обстоятельство, не допускаемое г. Кауфманомъ, представлено очень доказательно гг. Веселовскимъ (Пониженіе вѣса монеты при ц. Вас. Шуйск.) и Чижовымъ (Вѣсъ коп. царя Вас. Шуйского), Numизматический Сборн. II 137, 142, 143 и 163, 164. Средний вѣсъ пониженней денги около 0,51 гр.

²⁾). Belin, op. c., III, 427, 428.

³⁾). Belin, op. c., III, 444, 445.

⁴⁾). Belin, op. c., III, 432.

турецкихъ, остальное смѣсь флориновъ, цехиновъ, голландскихъ, венгерскихъ, австрійскихъ и польскихъ червонцевъ. Все это самаго конца XVI и начала XVII вѣковъ, и какъ разъ пригодно для времени составленія вышеуказанныхъ раздѣльныхъ актовъ; къ сожалѣнію, я не могъ эти золотые точно переписать и взвѣсить.

Хасене--хорошая, красивая, настоящей пробы. У Турукъ съ конца XVI вѣка этимъ названіемъ опредѣлялась всякая хорошая, высокопробная монета, сикке—хасене, въ противоположность низкопробной, гнилой.¹⁾ Но такого названія, примѣняемаго къ опредѣленному номиналу, у нихъ не встрѣчалось, и только сдѣланное выше въ таблицѣ указаніе отношеній этого номинала къ другимъ даетъ возможность признать, что Татары подъ этимъ именемъ понимали европейскія монеты, чеканенные по типу талера (ефимка). Этихъ монетъ было такъ много въ странѣ, что и до сихъ поръ ихъ часто приносятъ разные торговцы, и даже въ значительныхъ количествахъ. Кажется, это название—хасене въ особенности заслужили испанскіе піастры, за ихъ высокую пробу (до 89) и красивый чеканъ.

Чурюкъ—гнилой. Прилагательное, даваемое всякой низкопробной монетѣ особенно гурушамъ, гдѣ и пояснено.

Юкъ—вьюокъ. Исключительно турецкій счетъ, означавшій сто тысячъ акчей, а такъ какъ цѣнность послѣднихъ измѣнялась въ очень широкихъ предѣлахъ, то съ ними мѣнялась и цѣна выюка.²⁾ Въ хорошее время, напр. XVI вѣкъ, акче вѣсилъ около 0,70 грамма и слѣдовательно юкъ акчей, около семидесяти килограммовъ т. е. болѣе 4-хъ пудовъ, что и дѣйствительно тоставляеть мѣру лошадиаго выюка. Ранѣе понимали даже верблюжкій выюокъ³⁾.

Вышеуказанными путями опредѣлились взаимныя отношенія всѣхъ названныхъ монетныхъ номиналовъ или счетныхъ единицъ. Многія изъ этихъ отношеній во времени мѣнялись, вмѣстѣ съ измѣненіемъ чекана монетныхъ номиналовъ, и сдѣланныя опредѣленія, вполнѣ годныя для практическихъ соображеній, точно говоря, относятся лишь къ самому началу XVII вѣка: для иного времени нѣкоторыя приходится измѣнять, собственно съ чеканомъ и курсомъ монетъ. Послѣднее, конечно,

¹⁾ Belin, op. c., III, 432. Отъ сикке, монетный штампъ, а потомъ и сама монета, получились названія—цехинъ, цекка.

²⁾ Hammer, op. c., V, 443, VII, 412.

³⁾ Belin, op. c., III, 478.

представляетъ много неизвѣстнаго и запутаннаго. но соображенія, близкія къ правдѣ, все же возможны, для чего мнѣ кажется полезнымъ изложить, конечно, въ самомъ общемъ видѣ, чеканъ монеты въ Крыму и отношеніе монетныхъ единицъ Крымскаго ханства къ чеканеннымъ въ сосѣднихъ странахъ, Россіи и Турціи.

Въ Крыму монета чеканилась во все время существованія ханства: все о ней извѣстное собрано въ прекрасной и обширной работѣ О. Ф. Ретовскаго, къ которой и слѣдуетъ обращаться за подробными справками.¹⁾ Здѣсь напомню лишь главную сущность этого чекана. Всего болѣе примѣчается его бѣдность, и качественная и количественная. Въ немъ извѣстно только серебро, не рѣдко ухудшавшееся до низкопробнаго бильона, да и то чеканилось только въ самыхъ малыхъ номиналахъ, по вѣсу, и числомъ не болѣе двухъ, а чаще и одного на каждое правленіе. Понятно, что въ такихъ условіяхъ всѣ монетныя единицы золота и крупнаго серебра, безъ которыхъ не могла обойтись жизнь, получались извнѣ, путемъ торговли и грабежа. Эти чужіе монетныя номиналы, еще болѣе чѣмъ въ Турціи, являлись настоящими уравнителями денежнаго обращенія, и по нимъ устанавливался курсъ мѣстной серебряной мелочи, постоянно мѣняемой и портившейся, съ вѣдома власти, а иногда и безъ того, и служившей лишь размѣнной для чужихъ крупныхъ монетныхъ единицъ. Если бы мы знали вѣсъ и пробу этой мелочи, то, найдя для какого либо времени ея отношеніе къ крупнымъ единицамъ, наприм. какъ опредѣлено выше, можно было бы возстановить денежній курсъ въ любое время, съ точностью, достаточной для историко-экономическихъ соображеній. Къ сожалѣнію, удовлетворительно извѣстенъ лишь вѣсъ, а проба монетъ опредѣляется крайне условно — хорошее серебро, плохое. Кромѣ того, въ тѣ времена властители признавали за собой право измѣнять по произволу вѣсъ и пробу монеты, сохраняя ея название, а владѣя монетной регаліей, проводили это право въ жизнь. Хотя народы никогда не мерились съ такимъ положеніемъ и не соглашались какой бы то ни было кусочекъ сомнительнаго металла признавать серебромъ, но практическое исправленіе порчи монеты наступало обыкновенно съ большимъ опозданіемъ и въ предѣлахъ гораздо меньшихъ должностного, постоянно оказывая значительный кредитъ велѣнію власти. Эта сторона совершенно ускользаетъ отъ опредѣленія

¹⁾ Retowskl, Die Münzen der Girci, Тр. Моск. Нумизм. Общ., II и III.

въ Крыму, и приходится довольствоваться только самыми общими соображениями по вѣсу его монеты, а при такихъ усло-віяхъ и особенная, мелочная точность изслѣдованія таковой становится излишней. Вотъ вкратцѣ представлениe номиналовъ и ихъ вѣса чекана Крымскаго ханства, въ близкоподобныхъ группахъ:

Хаджи-Гирей . . .	(1420 – 1466)	0.73	гр. сер.	"	"
Менгли-Гирей . . .	(1467 – 1513)	0.62	"	"	"
Мухамедъ-Гирей I . . .	(1532 – 1588)	0.55	" бил.	"	"
Сахибъ-Гирей II . . .	(1588 – 1623)	0.33	" сер.	"	"
Джаны-бекъ-Гирей . . .	(1654 – 1691)	0.25	" "	1,30	гр. сер.
Селимъ-Гирей I . . .	(1692 – 1713)	0.20 – 0.16	сер. 1,00	гр. сер.	
Сеадеть-Гирей III . . .	(1717 – 1756)	" "	0,80	"	"
Арсланъ-Гирей III . . .	(1758 – 1919)	" "	1,00	"	"
Крымъ-Гирей . . .	(1769 – 1770)	" "	0,62	"	"

О монетахъ чекана послѣдняго хана Шагинъ-Гирея, совершенно отличныхъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ, подробно изложено у О. Ф. Ретовскаго, такъ что указывать здѣсь что либо излишне, да и время этого уже почти русское.¹⁾ Извѣстныя въ чеканѣ крымской монеты нѣкоторыя исключенія, не попадающія въ только что указанные ряды (серебряныя въ половину вѣса большихъ, у Селимъ-Гирея, 1684 – 91, кое гдѣ мѣдныя), по чрезвычайной рѣдкости этихъ случаевъ, нѣтъ надобности указывать подробнѣ.

Номиналы первого ряда назывались акче, что легко усматривается, сравнивая ихъ съ одновременными турецкими (аспрами); напр., хороши турецкіе акче, XV – XVI в., чеканились по пяти изъ драхмы серебра, т. е. имѣли около 0,65 гр. чистаго серебра, прибавляя лигатуру; то же самое оказывается и въ Крыму, въ то же время. Изо всего этого ряда хорошо видно, какъ постепенно портилась монета и какъ акче, уменьшаясь въ вѣсѣ, отъ 0,73 гр. въ концѣ XV вѣка дошелъ до 0,20 и даже 0,16 гр. къ началу XVIII в. Монеты второго ряда съ половины XVII в.

¹⁾ См. также: Langl s, Note sur les mon. de Crim e; Rewilly, Voyage etc 215.

замѣнили акче, въ ту пору чеканившіеся чрезвычайно рѣдко; ихъ называли—бешлыкъ (пять акче), что опредѣляется показаніемъ современника—путешественника въ началѣ XVIII вѣка,¹⁾ да и самимъ ихъ вѣсомъ.

На случай желательности сравненій съ русскими монетами, напомню, что русская денга вѣсила: съ Дмитрія Донского до Василія II (1385—1435) — 0.94 гр.; съ Василія II до Ивана III (1435—1485) — 0.78 гр.; съ Ивана II до Ивана IV (1485—1535) — 0.72; съ Ивана IV до Михаила Феодоровича, и даже нѣсколько ранѣе, (1535—1613) — 0.68 гр.; съ Михаила Феодоровича до Петра В. (1613—1682) — 0.48 (среднее); Петра В. (1682—1698) — 0.47 гр. Какъ видимъ, и здѣсь монета не избрѣгла общей участіи сильнаго пониженія вѣса, хотя и не столь большого, какъ у сосѣдей Турко-Татаръ.

У Турокъ монетнымъ регуляторомъ также была европейская монета, золотая дукатъ, цехинъ и проч. и серебряная—талеръ, піастръ, экю и друг. Указаній ихъ курса на акче, поэтому, сохранилось довольно много, и такъ какъ связи Крыма съ Турціей, не только политическія, но и экономическія, были весьма велики, то курсы монетъ въ Турціи могутъ быть, до нѣкоторой степени, показательны и для Крыма. Вотъ таблица турецкихъ курсовъ для золота (дукатъ) и серебра (піастръ).²⁾

	Дукатъ.	Піастръ.
1460 годъ	10 акче	" "
1512 "	50 "	40 акче
1528 "	50 "	" "
1584 "	60 "	40 "
1587 "	120 "	80 "
1598 "	130 "	80 "
1600 "	160 "	100 "
1600 "	220 "	110 "
1602 "	110 "	80 "
1624 "	120 "	80 "
1640 "	250 "	125 "
1651 "	" "	{ 80 118 "
1655 "	" "	80 "

¹⁾ La Mottraye, *Voyages etc.*, II, 42.

²⁾ Данныя для этой таблицы у: Гаммер, оп. с., III, 435, IV, 421, V, 443; VII, 412, 413, VIII, 47, IX, 28, 83, X, 272, 378, XII, 42, 311, XIV, 76; Belin, оп. с., III, 445—447, и IV, 302—528, мѣстами, нѣсколько иныхъ цифры, чѣмъ у Гаммера.

	Дукатъ.	Піастръ.
1680	"	120 "
1689	"	{ 300 " { 120 "
		{ 400 " { 160 "
1720	"	120 "
1725	"	375 " 144 "
1736	"	400 " 120 "
1744	"	" " 140 "
1768	"	480 " " "

Порча мѣстной монеты -- акче ясно видна, и не менѣе пріятно, что въ Крыму она слѣдовала въ такой же степени и, можно сказать, параллельно турецкой. Напр.. когда мы видимъ, что въ началѣ XVII вѣка турецкихъ акче приходилось платить до 220 и болѣе штукъ за дукатъ, то не удивительно, что въ 1608 году въ Крыму за тотъ же дукатъ (флури) платили 253 акче-османи. Въ общемъ, вѣдомость отношеній номиналовъ въ Крыму представляетъ только одну примѣрную особенность по сравненію съ турецкими: въ этихъ послѣднихъ дукатъ оцѣнивался въ полтора піастра, тогда какъ въ Крыму тотъ же дукатъ цѣнился въ два хасене (піастра); отсюда слѣдуетъ, что золото въ Крыму было гораздо дороже, чѣмъ въ Турціи, и это отчасти можетъ объясняться тѣмъ, что сосѣди Крыма, Польша и въ особенности Россія, имѣли мало или вовсе не имѣли золотой монеты, и ввозили въ Крымъ, главнымъ образомъ, ефимки.

Для поясненія крымскаго чекана монеты и ея отношеній къ иностранной, а также соображеній, которыми руководствовалась власть, ее чеканившая, приведу подлинныя слова доминиканца-миссіонера д'Асколи, десять лѣтъ прожившаго въ Крыму (1624--34) и очень хорошо его знавшаго:¹⁾ „Кромѣ того, онъ (ханъ) чеканитъ монету, аспры, полумѣдные, полусеребряные. Ханы не желаютъ, чтобы аспры падишаха ходили въ Татаріи, даже въ Каффѣ и въ другихъ мѣстахъ, ему подвластныхъ, потому что у этихъ хановъ имѣется избытокъ своихъ. Еще менѣе желательно хану, чтобы цѣнность реала (піастра) превышала 80 аспровъ, потому что его аспры не ходятъ въ Татаріи. Купцы, пріѣзжающіе изъ Константинополя, Азіи или Персіи, либо ѿдущіе туда, постепенно измѣняютъ цѣнность реала, повышая ее до 90, 100, 120 аспровъ и доводя до 160 аспровъ, т.

¹⁾ Эмідіо Дортелли д'Асколи, Описаніе Чернаго моря и Татаріи, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., XXIV, 115.

е. двойной цѣны, какъ именно видимъ въ настоящее время. Товары становятся очень дорогими, а всего хуже то, что при переплавкѣ этихъ 160 аспровъ не получается стоимость реала. Въ подобномъ случаѣ ханъ, видя паденіе своей монеты, чеканить новые аспры, съ инымъ изображеніемъ, а затѣмъ разсыпаетъ ихъ, куда 20 тысячъ, куда 30,000, куда больше, куда меньше, во всѣ главные города, по цѣнѣ 80 аспровъ за гроусъ (т. е. гурушъ), а взамѣнъ требуетъ столько же реаловъ. При мнѣ, за послѣднее десятилѣтіе, аспры мѣнялись пять разъ, къ великой выгодѣ хана, но въ ущербъ его подданнымъ". Однимъ словомъ, обычное монетное мошенничество въ Крыму постигали и примѣняли столь же хорошо, какъ и въ другихъ странахъ. Все сказанное д'Асколи относится, главнымъ образомъ, ко времени второго правленія Джаны-бекъ-Гирея и, конечно, именно по плохому качеству его монеты она исчезла, такъ что теперь ея вовсе не находятъ.¹⁾

Вслѣдъ за приведеннымъ выше д'Асколи прибавляется, что изъ Москвы хану посыпаютъ реалы по 60 „нократъ“ за реалъ. Нократъ - значитъ серебро, но здѣсь оно явилось, безъ сомнѣнія, какъ татарское осмысленіе русской новгородки. Это показаніе даетъ возможность сдѣлать и повѣрку, изъ которой будетъ видно, насколько можно довѣрять вышеуказаннымъ даннымъ. Новгородки этого времени вѣсили 0,48 гр.; шестьдесятъ штукъ вѣсятъ 28,8 гр., а реаль (ефимокъ) въ ту пору, въ среднемъ, вѣсила 28,44 гр.²⁾ Точность показаній получается вполнѣ достаточная, и нѣкоторое сомнѣніе возможно только въ смыслѣ неизвѣстности лигатуры, но и та была у ефимковъ и новгородокъ близко одинакова. Ханъ считалъ, что на реаль (ефимокъ) его акче не должно идти болѣе восьмидесяти; значитъ предполагалось, что въ нихъ хорошаго серебра (подобно какъ у ефимковъ) должно быть по 0,35 гр., но уже и у Гази-Гирея акче вѣсили только 0,33 гр., а у преемниковъ Джаны-бекъ Гирея они были не болѣе 0,25 гр.. Понятно, что если акче Джаны-бекъ Гирея цѣнили много ниже, требуя по сто шестидесяти на реаль, то это значило, что въ нихъ было не болѣе 0,17 гр. хорошаго серебра.

Настоящее представленіе о когда-то бывшихъ монетныхъ номиналахъ и объ экономической жизни страны въ пору ихъ чекана можно получить и хорошо обсудить его, лишь зная

¹⁾ Retowski, op. c., 126.

²⁾ Кауфманъ, Русскій рубль, Зап. Нум. Отд. Р. Арх. Обш. II, 107.

покупную силу этихъ монетъ. Этотъ вопросъ, однако, не малой трудности, и для его рѣшенія примѣнялись разные способы. Наилучшимъ мнѣ и до сихъ поръ кажется методъ, примѣненный много лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ примѣчаній къ переводу д'Асколи.¹⁾ Этотъ пріемъ, конечно, слѣдовало бы обставить болѣшими по числу, разнообразію и качеству примѣрами, что послѣ многаго вновь изданного съ той поры возможно, но потребовало бы слишкомъ много времени и долгой обработки получаемыхъ свѣдѣній, а это, быть можетъ, здѣсь и неумѣстно. Сдѣланные тогда выводы подлежать теперь въ своихъ подробностяхъ исправленію, но въ существѣ почитаю ихъ вполнѣ пригодными и нынѣ, а потому позволю себѣ повторить ихъ основу:

„Если взяться за опредѣленіе безчисленнаго разнообразія тогдашнихъ денегъ съ безусловною точностью, принимая въ соображеніе вѣсъ, пробу металловъ, законныя и незаконныя поддѣлки, многочисленныя и разнообразныя чеканы, курсы, торговыя и народныя привычки, то придется забраться въ такія нумизматическія дебри, изъ которыхъ не удастся выбраться даже съ помощью нѣсколькихъ томовъ, столь же неудобоваримыхъ, какъ и мало доказательныхъ. Рѣшеніе того же вопроса (значенія денежной единицы) съ приближеніемъ, но достаточнымъ для практическихъ соображеній, сдѣлать не трудно, и предѣлы возможныхъ ошибокъ будуть очень незначительны, по сравненію съ условностью и гадательностью главной части подобныхъ вопросовъ — покупной силой монеты сравнительно съ настоящимъ временемъ; эта важнѣйшая сторона дѣла, при павикѣ къ событиямъ рассматриваемаго времени, тоже познается съ достаточнымъ приближеніемъ, но едва ли чѣмъ можетъ доказываться“.

„Въ Крыму, около времени нашего автора (т. е. д'Асколи), была въ обращеніи всяческая монета, впрочемъ, въ весьма ограниченномъ количествѣ, что, вмѣстѣ съ бѣдностью страны и сквернотью своей монеты, давая ходъ разной иностранной, цѣнившейся чрезвычайно высоко, дѣлало необычайную дорожевизну денегъ.... Попытки сколько нибудь строго установить тогдашнюю покупную силу денежныхъ единицъ, по сравненію съ настоящимъ временемъ, едва ли могутъ привести къ рѣшительнымъ и окончательнымъ выводамъ, тѣмъ болѣе, что это значеніе денегъ даже на нашихъ глазахъ измѣняется чрезвычайно. Но, имѣя много примѣровъ въ родѣ указанныхъ выше,

¹⁾ Эмид. Дорт. д'Асколи, оп. с., 152—154, примѣч. 33.

мнѣ кажется возможнымъ на глазъ опредѣлить это отношеніе ближе, чѣмъ то позволяютъ данныя научнаго метода (Ключевскій, Русскій рубль, Чтенія Общ. Ист. и Др. 1884, февр.—мартъ), въ основѣ котораго, однако, лежать невѣдомыя силы и предположенія. По такимъ приблизительнымъ соображеніямъ мнѣ кажется, что тогда деньги въ Крыму были разъ въ 30 дороже, чѣмъ теперь“.

Время, о которомъ идетъ рѣчь, первая четверть XVII вѣка, слѣдовательно весьма близкое къ рассматриваемымъ докумен-тамъ, а потому, допустивъ эти предположенія и помня указанныя выше отношенія монетныхъ номиналовъ и ихъ разновременные курсы, можно будетъ дать объясненія недоумѣній, родившихся у Муратъ-бeya Біарсланова и профессора В. Д. Смирнова при обсужденіи ими нѣкоторыхъ сторонъ изданныхъ ими актовъ. Благодаря знанію отношенія монетныхъ номиналовъ между собою и покупной ихъ силы, все странное и сомнительное получаетъ со-вершенно естественное объясненіе, что и послужить нѣкоторымъ оправданіемъ сдѣланныхъ здѣсь разслѣдований. Эти же объясне-нія упростятъ и пониманіе вышеприведенныхъ данныхъ, пока-завъ ихъ примѣненіе къ нѣсколькимъ случайностямъ.

Біарслановъ въ концѣ своихъ замѣчаній къ раздѣльнымъ актамъ говоритъ: „нельзя не обратить вниманія на то, что оцѣнка вещей очень незначительна, такъ: пара воловъ оцѣнена въ 10 хасене, 1 арба 1 хасене и т. п.“.¹⁾ Въ самомъ ли дѣлѣ эти цѣны такъ низки, спрашиваетъ профессоръ Смирновъ?²⁾ На это здѣсь можно дать опредѣленный и удовлетворительный отвѣтъ.

Жанъ де Лукка, доминиканецъ миссіонеръ, прожившій до-вольно долго въ Крыму около 1630 года, т. е. очень близко ко времени раздѣльныхъ актовъ, говоритъ, что тогда возъ пшеницы, сколько сможетъ свезти пара воловъ, стоилъ только 2 эку (т. е. ефимка, хасене).³⁾ Во время этого указанія цѣна денегъ въ Крыму значительно понизилась, а жизнь вздорожала по сравненію съ временемъ раздѣльныхъ актовъ (1608 годомъ), но такъ какъ цѣна воза пшеницы дана въ ефимкахъ, то значенія пониженія денегъ нечѣмъ оцѣнить и нельзя его принять въ соображеніе; можно сказать только, что тотъ же возъ пше-ницы стоилъ меныше въ 1608 году. На пароволовомъ возѣ,

¹⁾ Муратъ-бей Біарслановъ, оп. с., 50.

²⁾ Смирновъ, оп. с., 161.

³⁾ Relation des tartares Peregrinantes, etc., 15, Thevenot, Voyages, 1663, Paris. Переводъ, но не совсѣмъ исправный, въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XI 477.

конечно, не менѣе 30 пудовъ пшеницы, слѣдовательно оцѣнка пары воловъ равна 150 пудамъ, а арбы 15 пудамъ пшеницы; значитъ, по современнымъ цѣнамъ это будетъ 150 и 15 рублей, не менѣе. Эти же цѣны и теперь не низки и даже нѣсколько выше существующихъ, напр. арба не стоитъ болѣе 10 рублей.

Г. Смирновъ даетъ переводъ двухъ ярлыковъ, которыми жалуется 2.000 и 4.000 акче ежегодно, и полагаетъ, что это не Богъ вѣсть какой кушъ, чтобы получавшимъ его предаваться непрерывнымъ молитвамъ за упокой души (за здравіе?) хановъ.¹⁾ Эти ярлыки 1577 года, а въ это время, по турецкой вѣдомости курсовъ, на ефимокъ шло не болѣе 40 акче; въ Крыму, вѣроятно, даже нѣсколько менѣе, судя по вѣдомости ханскихъ монетъ. Стало быть, 2 и 4 тысячи акче равнозначны 50 и 100 ефимкамъ, не менѣе, или по цѣнѣ хлѣба 750 и 1500 пудамъ пшеницы; по современному столько же рублей. Тутъ же говорится, что въ 1647 году духовное лицо—имамъ получалъ въ день по 6 акче, т. е. не болѣе 3 акче по курсу 1577 года, а по ярлыкамъ пожаловано около 6 и 11 акчей въ день, т. е. вдвое, втрое болѣе. Кромѣ того, изъ такого же рода цѣнностей можно указать жалованныя грамоты московскихъ царей, близко того же времени,²⁾ по которымъ отпускалось въ годъ по пяти рублей на церковь въ Крыму и только на самый чтимый монастырь, съ чудотворной иконой, давалось пятнадцать рублей. Эти суммы составляютъ 12—40 ефимковъ (хасене) и почтались столь значительными, что выдача ихъ сопровождалась особыми грамотами, за царскими подписями; такими же ихъ почитали и церкви, такъ какъ выпрашивали усердно, даже особыми посольствами. Отсюда слѣдуетъ, что ханское пожалованіе по двѣ и четыре тысячи акче въ годъ, т. е. по 50—100 ефимковъ, должно и дѣйствительно почитаться очень большимъ и широко щедрымъ. Не удивительно, что такія милости высоко цѣнились, а ярлыки на нихъ старательно сберегались.

Въ раздѣльныхъ описяхъ на ряду съ разными утварью, рухлядью и вообще домашними вещами, показаны „баннья рубахи“, оцѣненные одна въ 240, очевидно османы, а другая въ 3 хасене. Разница въ цифрахъ громадная и при неизвѣстности значенія номиналовъ должна была возбудить удивленіе. Однако, по первой таблицѣ, 3 хасене равнозначны 380 акче, и

¹⁾ Смирновъ, Крымско-хансіе ярлыки, Изв. Тавр. Арх. Коммис., № 50, 166.

²⁾ Къ исторіи христіанства въ Крыму, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., XXVIII, 73—74.

разница цифръ перестаетъ быть столь рѣзкой. Затѣмъ показалось просто невѣроятнымъ, съ нашей теперешней экономической точки зрѣнія, то, что и банныя рубаха и сѣрый жеребецъ стоятъ одинаково — по 3 хасене.¹⁾ Но на 3 хасене (ефимка), по вышеуказанному, можно было купить не менѣе 45 пудовъ пшеницы, что по современному стоитъ около 45 рублей, а на эту сумму и сейчасъ можно купить жеребца, конечно, не изъ борзыхъ. Тутъ дѣло въ томъ, что и тогда, какъ и теперь, цѣнность лошадей была крайне разнообразна; въ описяхъ 3 хасене наименѣшая цѣна, но тамъ же найдемъ за лошадей цѣны въ 4, 5 (всего болѣе), 7, 8 и 20 хасене. Разные русскіе посольскіе люди, подавая челобитныя въ посольскомъ приказѣ и прося о заплатѣ ихъ убытковъ въ Крыму въ 1628 году, указываютъ цѣну лошадей отъ 5 до 20 рублей, что въ переводѣ въ ту пору на ефимки будетъ около 10—40 ефимковъ,²⁾ т. е. цѣна лошадей оказывается двойной противъ описей; но слѣдовательно вспомнить, что посольскіе люди покупали лошадей въ чужой странѣ, позже, въ то время, когда деньги стали дешевле, да и показаны цѣны въ челобитныхъ съ несомнѣннымъ запросомъ, едва ли не вдвое, чтобы было съ чего сбавлять начальству. Такимъ образомъ, и въ оцѣнкѣ коней ничего удивительного не оказывается. Но банныя рубаха одной стоимости съ копемъ, оцѣненная въ 45 современныхъ рублей, пожалуй, трудно нами понимается; впрочемъ, и тутъ найдется удовлетворительное объясненіе. Въ Крыму, да, конечно, и на всемъ востокѣ, были въ ходу особья женскія рубахи для бани, такъ описываемыя Пейссонелемъ (консулъ французскій, въ 1753 году): „Женщины, вымывшись въ банѣ, облекаются въ рубаху изъ бумажной ткани, впитывающей всю оставшуюся на тѣлѣ воду и отлично высушивающей кожу. Эти рубахи имѣютъ значительный сбытъ; ихъ продаются до четырехъ тысячъ въ годъ. Качество опредѣляется цѣнною. Имѣются отъ 2³/₄ до 10 піастровъ“.³⁾ Очень длинно и многосложно сравнить эти цѣны съ данными въ описяхъ; тутъ и время и монета (піастры — турецкіе) совсѣмъ иные, но это можно сдѣлать болѣе простымъ путемъ. Тотъ же Пейссонель цѣну лошадямъ показываетъ въ 15—20 піастровъ, а цѣну одного аршина сукна даетъ въ 5 піастровъ, слѣдовательно, относительно говоря, ничего рѣзко отличного отъ цѣнъ описей не оказывается. Приходится думать, что принадлежность жен-

¹⁾ Смирновъ, оп. с., 161—162.

²⁾ Гейтцъ. Ефимки, Нумизм. Сборн. II, 194.

³⁾ Peyssonel, Traité sur le commerce de la Mer Noire, I, 55.

скаго одѣянія, къ тому же иностраннаго привоза, хотя бы и дорогая, всегда находила охотниковъ. И теперь вѣдь не трудно видѣть женскую рубашку дороже деревенскихъ и коня и телѣги.

Итакъ, оцѣнки раздѣльныхъ актовъ, конечно, обнаруживаютъ своеобразную жизнь и ея особые порядки, но цѣны описей не низки и ничего удивительного въ своихъ частностяхъ не заключаютъ. Да это можно было бы утверждать и безъ ихъ разсмотрѣнія. Онѣ вѣдь составлялись судебнou властью на глазахъ у всѣхъ, а въ особенности наслѣдниковъ, всегда соперничающихъ другъ съ другомъ и вовсе не склонныхъ поступиться своими выгодами, допустивъ низкую оцѣнку у сонаслѣдника.

Пожалуй, любопытнѣе отдѣльныхъ замѣчаній общій смыслъ описей. Напр., въ этихъ оцѣнкахъ мы видимъ, что все имущество знатнаго человѣка, Кенанъ-бeya, оцѣнено въ 40.000 акче и представляло, по тогдашнему пониманію, значительную величину. Расчитывая эту сумму по таблицамъ, въ ней будетъ всего 667 хасене (ефимковъ), равноцѣнныхъ почти 10.000 пудамъ пшеницы или столькимъ же рублямъ въ наше время, т. е. величинѣ весьма умѣренной, даже малой. Дочерямъ Кенанъ-beya опредѣлено давать ежедневно на содержаніе по 4 и по 2 акче, т. е., по современному, по 1 р. и по 50 к.; тоже весьма небольшія суммы, но щедрыя въ воззрѣніи того времени. Мегерь знатнѣйшей невѣсты, перечисля вѣсъ номиналы въ одинъ, составляяль 162460 акче, что въ такомъ же подсчетѣ дастъ около 40000 рублей современныхъ. Тоже весьма небольшая сумма, особенно если вспомнить, что дѣло идетъ о дочери грознаго и сильнаго хана. Эти примѣры показываютъ, какъ бѣдна и проста была тогдашняя жизнь, какъ малы были капиталы, даже въ высшихъ кругахъ.

Очень бы желалъ, чтобы сдѣланные расчеты и объясненія удовлетворили спросу и помогли разбираться въ экономическихъ вопросахъ старого татарскаго Крыма; занявшись этой пренебреженнай стороной его жизни, можно будетъ повѣрить, исправить, въ чемъ придется, и улучшить сдѣланные здѣсь выводы.

А. Бертье-Делагардъ.

7-го мая 1914 года,

гор. Ялта.

„ШВЕРИНСКІЙ“ КУРГАНЪ.

Настоящія строки посвящаются памяти „Шверинскаго“ кургана, нынѣ болѣе уже несуществующаго. Съ постройкой на мѣстѣ кургана батареи, отъ величественнаго сооруженія, столь большое время занимавшаго изслѣдователей, сохранившаго до 1910 г. свою монументальную крепиду и, въ концѣ концовъ, все же оставшагося неразгаданнымъ,---не осталось ничего.

Послѣднее „дослѣдованіе“ кургана было произведено въ 1908 г. авторомъ настоящихъ строкъ, съ разрѣшенія владѣльцевъ кургана, сообщившихъ ему нѣсколько рисунковъ, современныхъ первой раскопкѣ кургана (1872 года) и нигдѣ неизданныхъ.

Всѣмъ, занимающимся памятниками Херсонеса, невольно бросается въ глаза характерная черта его некрополей --- отсутствіе большихъ кургановъ въ ближайшихъ окрестностяхъ городища. Едва ли будетъ ошибкой утверждать, что лишь одинъ Херсонесъ изъ числа многочисленныхъ греческихъ колоній южной Россіи не имѣеть этихъ величавыхъ надгробій, сплошнымъ кольцомъ охватившихъ не только мѣста крупныхъ древнихъ городовъ, имена которыхъ извѣстны, но даже рядъ очень мелкихъ безымянныхъ поселеній, разбросанныхъ по побережью Чернаго моря.

Это странное на первый взглядъ явленіе обусловливается чисто мѣстными условіями, именно --отсутствіемъ подходящаго материала для сооруженія могильной насыпи. Окрестности города представляютъ собою каменистую мѣстность, почти совершенно лишенную земли, необходимой для насыпки кургана. Лишь этимъ однимъ можетъ быть объяснено отсутствіе кургановъ на некрополяхъ Херсонеса, охватившихъ его съ трехъ сторонъ. Сооружать курганы изъ имѣвшагося въ распоряженіи жителей мелкаго камня, повидимому, представлялось затруднительнымъ.

Единственнымъ исключеніемъ являлся находившійся къ западу отъ херсонесского городища, на берегу Стрѣлецкой бухты, на землѣ, принадлежавшей К. И. Шверину, большой курганъ, извѣстный подъ именемъ „Шверинскаго“.

Въ 1872 г. владѣлецъ кургана „при раздѣлѣ своей земли на нѣсколько участковъ, имѣя надобность въ камнѣ для постройки пограничныхъ стѣнокъ, замѣтилъ, что въ курганѣ находится его много, велѣль копать въ немъ, и немедленно удостовѣрился, что онъ весь сооруженъ изъ камня, сложенного одинъ на другой въ большомъ порядкѣ“.

При эксплоатациі камня рабочіе открыли стѣнку, сложенную изъ тщательно тесанныхъ въ рустъ громадныхъ камней.

Объ этомъ открытии узналъ севастопольскій нумизматъ П. Вакье, который, самъ заинтересовавшись сдѣланымъ открытиемъ, повидимому, побудилъ владѣльца къ дальнѣйшей раскопкѣ кургана, и о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ сообщалъ тогдашнему секретарю Одесскаго Общества Исторіи и Древностей В. Н. Юргевичу, напечатавшему на основаніи полученныхыхъ свѣдѣній замѣтку въ Запискахъ Общества.¹⁾

По словамъ П. Вакье, курганъ имѣлъ правильную коническую форму, высотой 7 сажень, по скату 10 саженъ и окружностью 60 саженъ (таб. I, рис. 1).²⁾

Шверинъ прорѣзаль курганъ съ востока на западъ узкой траншеей, шириной до 2 сажень. Стѣнка, сложенная изъ тесанныхъ въ рустъ камней, опоясывавшихъ основаніе кургана кольцомъ, „была найдена въ трехъ саженяхъ разстоянія отъ склона, обращенного къ западу“. За первою стѣною, въ полусажени отъ нея, шла параллельная ей стѣнка, сложенная на глинѣ изъ необтесанныхъ камней и служившая, повидимому, защитой главной стѣнки отъ давленія огромной тяжести заполнявшихъ кольцо камней, составлявшихъ насыпь кургана. Эта вторая стѣнка съ успѣхомъ выполнила свое назначеніе. „Стѣнка, которую хотѣли охранить, осталась непотревоженою, и не видно“, пишетъ Вакье, „ни одного камня, который бы тронулся съ мѣста или выпалъ“.

Дальше Вакье сообщаетъ, что съ запада стѣна имѣть отверстіе шириной въ 2 арш. 10 вершк., и добавляетъ, что это

¹⁾ В. Н. Юргевичъ. „Новѣйшія археологическія открытия въ Крыму“. Зап. Имп. Одесск. О. И. и Д., т. IX, стр. 403.

²⁾ Рисунокъ исполненъ въ краскахъ студентомъ П. Кикинымъ 23 марта 1873 года. Оригиналъ находится у Н. П. Голосова, любезно предоставившаго мнѣ право изданія.

былъ, очевидно, „входъ“ въ ограду. На прилагаемомъ рисункѣ (таб. I, рис. 2), нужно думать, сдѣланномъ съ натуры, „входъ“ показанъ находящимся съ западной стороны и именно въ направлениі сдѣланной траншеи.

Въ серединѣ каменной насыпи кургана найденъ деревянный столбъ, который служилъ для обозначенія вершины кургана и давалъ направленіе работамъ (таб. I, рис. 2). Столбъ былъ сдѣланъ, по сообщенію Вакье, изъ пирамидального кипариса, въ толстомъ концѣ въ шесть вершковъ въ окружности.

Съ своей стороны, однако, Юргевичъ указываетъ, что осмотрѣнныій Недзѣльскимъ столбъ названъ имъ въ „Земледѣльческой газетѣ“ сосновымъ.

Извлеченный изъ кургана столбъ просуществовалъ, по словамъ владѣльца хутора г. Голосова, приблизительно до 1905 года, когда былъ порубленъ на дрова и сожженъ арендаторомъ хутора.

Пробивъ вторую стѣнку со стороны входа, нашли „въ ма-ломъ углубленіи разбросанные остатки бронзовой вазы, бѣлый инкерманскій камень, обдѣланный въ форму усѣченного конуса, куски черноватой массы“ и, кромѣ того, въ насыпи кургана херсоно-византійскую монету императора Василія I (867–886 г.г.). Нельзя сомнѣваться, что монета не имѣеть ни малѣйшаго отношенія ко времени сооруженія кургана и что, вѣроятнѣе всего, она находилась на поверхности кургана и свалилась вглубь вмѣстѣ съ камнями во время раскопки.

Не имѣвшій средствъ на продолженіе работъ, Шверинъ прекратилъ дальнѣйшія раскопки; что же касается предметовъ древности, найденныхъ въ курганѣ, то они были подарены Императорскому Московскому Археологическому Обществу и послѣднимъ переданы въ Императорскій Россійскій Исторический Музей.¹⁾)

Отъ бронзового сосуда, названного въ Указателѣ этого музея — урной, сохранились, кромѣ обломковъ боковыхъ частей ея, дно, сломанное на двѣ части, покрытое концентрическими окружностями, два обломка вѣнчика и, наконецъ, ручка жгутомъ, имѣющая вверху завитокъ, оканчивающаяся стилизованной звѣриной головкой²⁾ (таб. II, рис. 4, 5). Внутри урны

¹⁾ Императорскій Россійскій Исторический Музей. Указатель памятниковъ, Москва 1893 г., стр. 442.

²⁾ П. Вакье считалъ ее головкой грифона, Юргевичъ и Кибальчичъ — головкой вепря (Зап. О. О. И. и Д., т. IX, стр. 404 и 409), и К. К. Косцюшко-Валюжиничъ — головкой барана (Отч. Импер. Арх. Ком. за 1890 годъ, стр. 35).

была найдена „губчато - ноздреватая— масса“ которую Вакье считалъ смѣсью муки съ деревяннымъ масломъ либо „греческой губкой, пропитанной масломъ“, на самомъ же дѣлѣ представлявшей пережженныя человѣческія кости.¹⁾ Что же касается найденного при урнѣ „инкерманского камня“, то таковой представляетъ довольно обычную покрышку— затычку урнъ, находимыхъ въ Херсонесѣ. На той же таблицѣ (таб. II, рис. 6) воспроизведена урна по рисунку, сдѣланному въ 1873 г. А. Г. Недзѣльскимъ, „любителемъ древностей, кандидатомъ естественныхъ наукъ Московскаго Университета“.

Открытие въ курганѣ кольцеобразной стѣнки изъ тесанныхъ камней подало поводъ П. Вакье высказать мнѣніе, что „подъ насыпью открывается храмъ Ифигеніи“ и что „въ каменномъ кольцѣ, окружающемъ основаніе кургана, нужно видѣть циркъ для жертвоприношеній“. Что касается времени сооруженія кургана, то онъ относилъ его къ 400 году до Р. Х.

В. Н. Юрьевичъ не считалъ возможнымъ видѣть въ курганѣ что-либо иное, какъ могильный памятникъ, и потому ожидалъ отъ дальнѣйшей его раскопки новыхъ открытій. Вскорѣ послѣ начатыхъ изслѣдований кургана его посѣтили Д. И. Иловайскій и Т. В. Кибальчичъ, которые также видѣли въ немъ погребальное сооруженіе и считали раскопку его недостаточной.²⁾

Но дѣло изслѣдованія этого кургана занянулось до 1890 года, когда завѣдывавшій раскопками Херсонеса К. К. Косциушко-Валюжиничъ получилъ возможность дослѣдовать начатый раскопкой курганъ на средства Імператорской Археологической Комиссіи.

По поводу своихъ изслѣдований онъ пишетъ:

„Послѣ удаленія всего камня (около 200 куб. саж.) получилась площадь въ видѣ правильного круга въ 35 аршинъ въ диаметрѣ. Сплошная развѣдка этой площади до материка не обнаружила нигдѣ слѣдовъ погребального сооруженія. Допустить расхищеніе кургана посредствомъ мины въ отдаленные времена-- невозможно, вслѣдствіе построенія его изъ одного степного камня, который неминуемо обрушился бы, а также

¹⁾ А. В. Орѣшниковъ, любезно сообщившій мнѣ издаваемыя нынѣ фотографіи (рис. 4 и 5) фрагментовъ бронзовой урны, за что приношу ему свою искреннюю благодарность, между прочимъ пишетъ мнѣ: „Я рассматривалъ остатки ноздреватой массы, найденной на днѣ сосуда; по-видимому, это пережженныя кости; по крайней мѣрѣ нѣкоторые остатки указываютъ, что это человѣческія кости“.

²⁾ Зап. О. О. И. и Д., т. IX, стр. 408 и „Од. Вѣстн.“ 1873 г., № 106.

и по почвеннымъ условіямъ мѣста, представляющаго сплошную скалу.

Въ основаніи своеемъ курганъ этотъ былъ обложенъ большиими каменными плитами въ два ряда, изъ которыхъ нижній служилъ фундаментомъ, а верхній—цоколемъ. Плиты верхняго ряда, числомъ 63, отъ 14 вершковъ высоты, съ наружной стороны отесаны рустикомъ. Независимо отъ плитъ, была сложена на глини наклонная стѣнка, и затѣмъ уже сверху насыпанъ мелкій камень. Площадь основанія кургана равна—106,85 кв. саж.; первоначальный объемъ его—249 куб. саж.¹⁾

Заканчивая свое описание, К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, добавляетъ; „Желательны были бы дальнѣйшія развѣдки кургана по восточному склону горы, въ виду возможности существованія съ этой стороны скрытой галлереи, ведущей внутрь скалы, такъ какъ громадный курганъ этотъ, по характеру своего строенія и вслѣдствіе найденной въ немъ разбитой вазы, по всей вѣроятности, былъ могильнымъ памятникомъ. А если это справедливо, и если ранѣе высказанное предположеніе, что курганъ этотъ не былъ расхищенъ съ помощью подкопа — также вѣрно, то невозможно допустить, чтобы погребальныя приношенія въ такомъ цѣнномъ сооруженіи ограничивались бы однимъ бронзовымъ сосудомъ, въ то время, когда въ бѣдныхъ херсонесскихъ гробницахъ мы находимъ массивные перстни съ рѣзными камнями и другія золотыя вещи“....

Итакъ, вторичная раскопка кургана не обнаружила новаго погребального сооруженія.

А. Л. Бертье-Делагардъ въ своемъ труде „Раскопки Херсонеса“²⁾ помѣстилъ чертежи и краткое описание раскопокъ 1872 и 1890 г.г., гдѣ между прочимъ указывается, что въ 1872 г. были найдены „лишь обломки мѣдного сосуда“, а въ 1890 г. „рѣшительно ничего не найдено, кромѣ небольшихъ признаковъ костра въ одномъ мѣстѣ внутри кургана“. Здѣсь же А. Л. Бертье-Делагардъ высказываетъ предположеніе, что доступъ въ могилу былъ съ боку, виѣ кольца стѣны, въ полахъ кургана, гдѣ и засыпанъ сползшимъ щебнемъ.

Послѣ работъ К. К. Косцюшко-Валюжинича, „Шверинскій“ курганъ былъ забыть, и самъ покойный Карлъ Казимировичъ, несмотря на высказанное имъ раньше пожеланіе продолжать

¹⁾ Дѣло Импер. Арх. Ком. 1890 г., № 26; Отчетъ Импер. Арх. Ком. 1890 г., стр. 35—36; „Крымскій Вѣстникъ“ 12 апрѣля 1890 г., № 77.

²⁾ „Материалы по археологии Россіи, издав. Импер. Археол. Ком.“ 1893 г., № 12, стр. 54—55 и таб. III, рис. 11 и 12.

поиски погребальной камеры въ курганѣ, въ 1901 — 1902 г.г. въ личной бесѣдѣ со мной, находилъ это дѣломъ труднымъ, едва ли осуществимымъ и требующимъ большихъ расходовъ.

Еще разъ напомнилъ о „Шверинскомъ“ курганѣ А. Л. Бертье-Делагардъ въ 1907 году.¹⁾)

Вотъ, кажется, весь, или почти весь, историческій матеріалъ по Шверинскому кургану.

Изъ обозрѣнія этого матеріала можно заключить, что:

1. раскопками 1872 и 1890 г.г. вся заключавшаяся за кре-пидой масса камня была извлечена, и что указанная площадь была вполнѣ изслѣдована;

2. найденный въ курганѣ бронзовыи сосудъ, заключавшій въ себѣ сожженныя человѣческія кости, представляетъ погре-бальную урну, найденную нераздавленной камнями, т. е. не брошенной въ камни во время насыпки кургана, а находив-шейся въ какомъ-то „маломъ углубленіи“;

3. внутри кургана въ одномъ мѣстѣ были найдены не-большии признаки костра;

4. пространство внѣ крепиды изслѣдовано не было.

Присутствуя въ 1906 г. на докладѣ Б. В. Фармаковскаго о раскопкахъ въ Ольвіи, я быль пораженъ внѣшнимъ сходствомъ раскопанного Борисомъ Владимировичемъ кургана со „Шверинскимъ“. Еще болѣе я убѣдился въ этомъ сходствѣ, ознакомившись съ деталями его, приведенными въ трудахъ Б. В. Фармаковскаго: „Раскопки въ Ольвіи въ 1902—1903 г.г.“.

Тогда же я рѣшилъ произвести изслѣдованіе кургана и получилъ на это согласіе владѣльцевъ, однако осуществить свое намѣреніе мнѣ удалось только въ сентябрѣ 1908 года.

Прибывъ на мѣсто, я нашелъ остатки кургана въ томъ видѣ, какъ это изображено на рисункѣ, исполненному Е. С. Ступиной (таб. IV, рис. 7).

Плитъ верхнихъ, отдѣланныхъ въ рустъ, оказалось лишь 43; изъ нихъ шесть были сброшены со своихъ мѣстъ. Одна плита кѣмъ-то была подготовлена къ разлому. Внутренняя площадь кур-гана была завалена землей. Получилось впечатлѣніе, что здѣсь производилась раскопка на переваль, а затѣмъ земля слегка подравнена.

Вокругъ крепиды, почти вплотную къ ней, были расположены громадные завалы, свыше 2 сажень высоты, камней, выброшенныхъ изъ кургана. Мѣстами завалы достигли 5—6 са-

¹⁾ А. Л. Бертье-Делагардъ. „О Херсонесѣ“. Изв. Импер. Археол. Ком., вып. 21, стр. 94.

жено въ ширину, окружая, такимъ образомъ, вплотную курганъ, какъ кольцомъ, съ двумя перерывами съ восточной и западной сторонъ.

15 сентября я приступилъ къ работамъ для открытия дромоса. Прежде всего были поставлены на свои мѣста сваленные плиты крепиды, а затѣмъ я началъ очистку ея внѣшней части круговой траншеей шириной въ одну сажень. Траншеей этой, доведенной въ глубину до несомнѣнного материка или скалы, мной обнаженъ вокругъ фундаментъ крепиды. Интересно отмѣтить наблюдение, что нижній рядъ плитъ крепиды (фундаментъ), при ея сооруженіи, укладывался прямо на поверхность земли. Только часть плитъ была врѣзана въ землю, и именно только тѣ, которая были больше, или тѣ, которая благодаря рельефу мѣста слишкомъ выступали вверхъ. Ихъ опускали до необходимаго уровня, углубляясь въ землю. На болѣе высокихъ мѣстахъ, именно подъ малыми плитами фундамента, при изслѣдованіи былъ обнаруженъ зольный слой, представлявшій остатки растительности на поверхности во время кладки крепиды.

Въ южной части, въ одномъ аршинѣ отъ крепиды, траншеей обнаружена круглая яма въ материкѣ, диаметромъ около одного аршина, глубиной около $\frac{1}{2}$ аршина, наполненная золой, углемъ, обожженными и измельченными человѣческими костями и небольшимъ количествомъ грубыхъ, черной глины, черепковъ,¹⁾ среди которыхъ найдена искривленная мѣдная игла.

Въ юго-восточной части траншеи найдено иѣсколько грубыхъ черепковъ и ручка отъ амфоры (безъ клейма) и грузило. Здѣсь же обнаружены двѣ гладко отдоланные плиты, очевидно выброшенные изъ внутренней части кургана. Плиты эти по своей формѣ не могли быть въ составѣ крепиды, а имѣли другое назначеніе. Можно предположить, что плиты эти ставились наклонно одна къ другой своими скосенными краями и въ такомъ положеніи образовывали родъ крыши надъ чѣмъ-либо. Размеры плитъ: длина 1 арш. 6 вер., ширина 10 верш., толщина $3\frac{1}{2}$ верш.. У каждой плиты скосенъ только одинъ уголъ.²⁾

У западнаго прохода найдена истертая, сильно патинированная

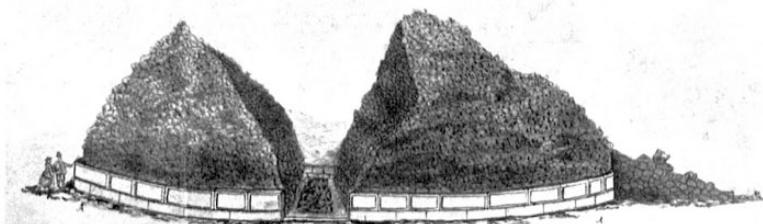
¹⁾ Составить сосуда не оказалось возможнымъ, и такимъ образомъ форма его осталась невыясненной.

²⁾ Плиты эти были мной предъявлены посѣтившему раскопки Р. Х. Леперу, со своей стороны допустившему указанное примѣненіе плитъ и добавившему, что плиты эти могли быть также и частью каменнаго ящика или предмета другого назначенія.

Вид кургана в раскопку.

Рис. 1.

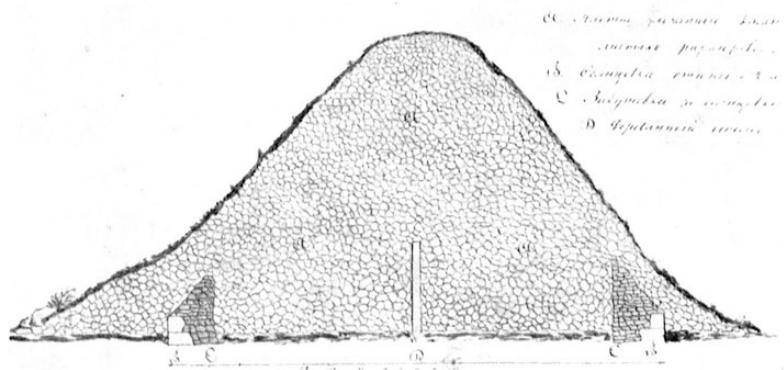

Вид раскопанного кургана.

А. Нижняя часть облицована камнем, по бокам и верху
камня (от 1го до 5го ярусов).

Б. Переход со зигзагообразной облицовкой

Рис. 2.

Нижней частью облицован курган

Рис. 3.

„Шверинский курганъ“.

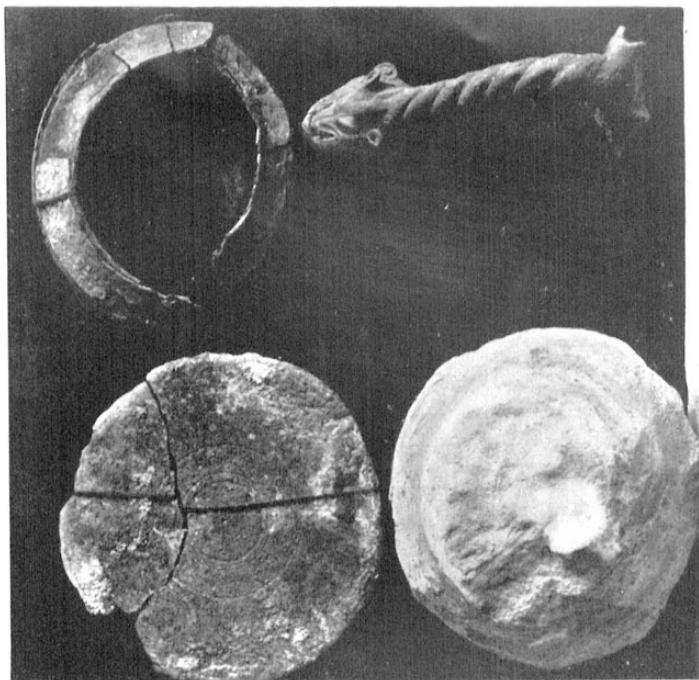

Рис. 4.

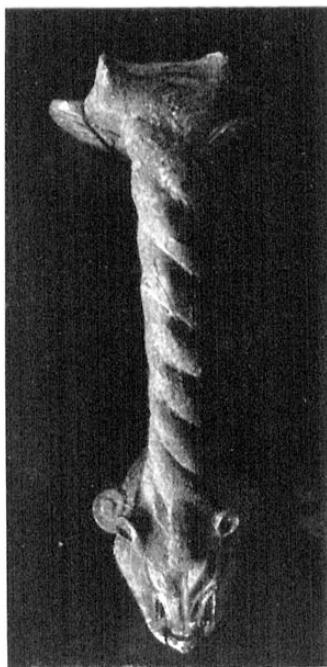

Рис. 5.

Рис. 6.

„Шверинскій курганъ“.

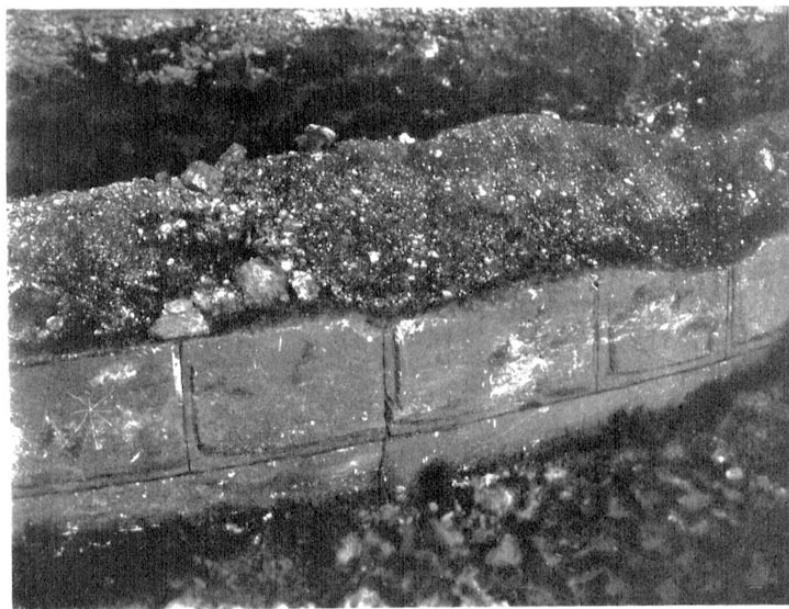
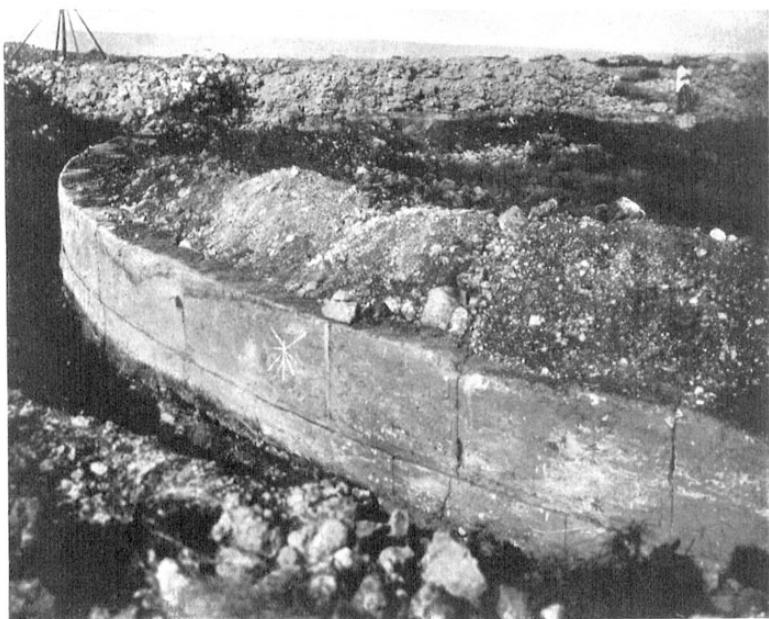

Рис. 9.

„Шверинський курганъ“.

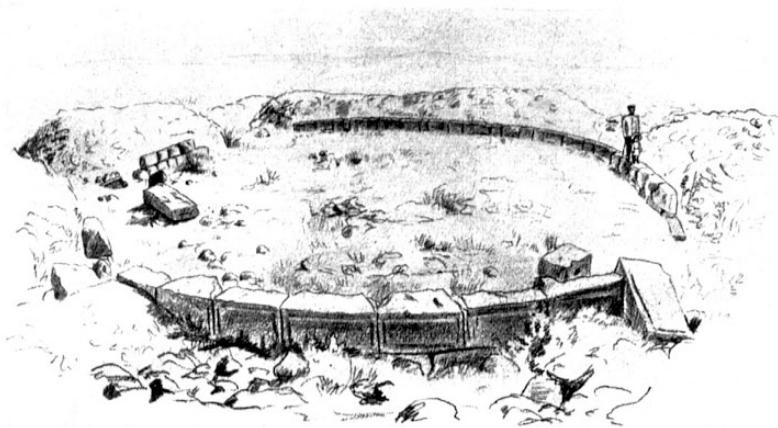

Рис. 7.

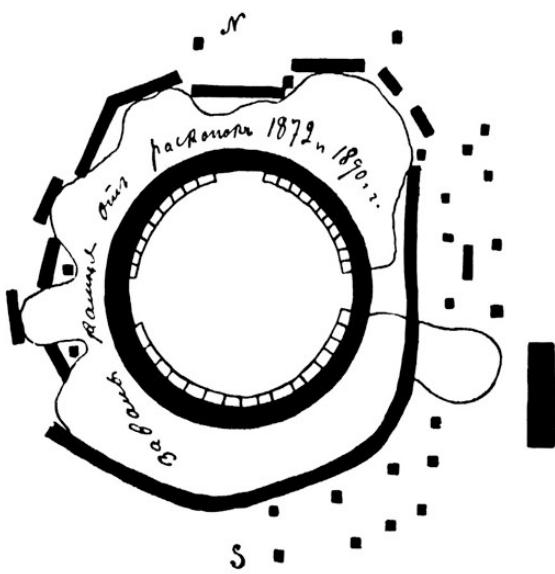

Рис. 10.

„Іверинський курганъ“.

ванная двухкопѣчна мѣдная монета 1832 года, очевидно, затерянная рабочими Шверина или попавшая сюда съ вершины кургана.

Очищенная стѣнка крепиды представила собой интересное зрелище. Однако, благодаря громаднымъ заваламъ камня, обозрѣвать ее было возможно, лишь спустившись въ траншею, обходя вокругъ, какъ по коридору, либо подымаясь на завалы. Въ послѣднемъ случаѣ, при фотографированіи, не представилось возможности захватить въ поле зреінія большей части стѣны, чѣмъ это видно на фотографіяхъ (таб. III, рис. 8 и 9). Отступая по заваламъ назадъ отъ крепиды, теряешь возможность видѣть крепиду совсѣмъ. На одной изъ верхнихъ плитъ, на которой повѣшенъ масштабъ (1 футъ), царапинами нанесенъ знакъ въ видѣ звѣзды. Вблизи этого мѣста, въ траншеѣ, было найдено сожженіе (см. выше).

Этой траншеей было установлено, что дромосъ, если онъ существуетъ, во всякомъ случаѣ не доходитъ до крепиды на ширину траншеи.

Далѣе работы я повель слѣдующимъ образомъ. Отступя отъ крепиды на ширину заваловъ камней, снести которые я не имѣлъ средствъ, я провель вторую, почти сомкнутую кольцеобразную траншею въ надеждѣ найти въ этихъ мѣстахъ дромосъ. Дальше я провель еще нѣсколько дополнительныхъ траншей въ разныхъ мѣстахъ вокругъ кургана и всю западную площадку кургана до склона къ бухтѣ изслѣдовалъ ямами. Но все было тщетно: нигдѣ материкъ нарушенъ не былъ; находокъ при этомъ не было сдѣлано никакихъ. (Крошки сдѣланныхъ работъ см. на таб. IV, рис. 10).

На этомъ мои работы были закончены. Производить изысканія въ еще болѣе удаленныхъ отъ кургана мѣстахъ я находилъ лишнимъ, ибо убѣдился совершенно опредѣленно, что предполагавшееся мной раньше сходство Шверинского кургана съ Ольвійскимъ оказалось кажущимся, ограничивающимся лишь устройствомъ крепиды при совершенно различныхъ грунтахъ, что представляется особенно интереснымъ. Въ то время какъ подъ Ольвійскимъ курганомъ находится мягкий, безъ камней грунтъ, вынуждавшій устройство открытого дромоса, подъ Шверинскимъ курганомъ—скала или мощный слой известковаго плитняка, вполнѣ удобного для выработки склеповъ, съ входомъ въ видѣ колодцевъ безъ открытыхъ дромосовъ.

Въ 1910 году на мѣстѣ кургана возводилась береговая батарея, и при этой работе остатки кургана были снесены. Съ

исчезновенiemъ кургана уже навсегда потеряна возможность дальнѣйшихъ работъ по выясненію его назначенія.

Но невольно является вопросъ: не решена ли давно уже задача еще покойнымъ К. И. Шверинымъ и его неопытными въ археологическихъ раскопкахъ рабочими. Кто можетъ отрицать, что найденная имъ „бронзовая ваза“ не представляетъ собой погребальную урну, включавшую въ себѣ сожженныя человѣческія кости? Присутствіе погребального костра въ курганѣ установлено. Быть можетъ, были и другія находки, которымъ не придавали значенія, т. к. искали не чего либо другого, а только входа въ склепъ. Какого, наконецъ, назначенія были двѣ плиты, найденные мной въ завалѣ, образовавшемся отъ выброшенныхъ изъ кургана камней и земли?

Какъ важно было бы изслѣдоватъ ихъ на мѣстѣ! Быть можетъ, онѣ образовывали особое помѣщеніе, гдѣ была найдена распиавшаяся отъ времени погребальная урна, помѣщенная въ „маломъ углубленіи“, какъ сообщаетъ Вакье. При массѣ камня, который разбирался, повторяю, неопытными людьми, можно было растащить помѣщеніе для урны совершенно незамѣтно, безъ всякого злого умысла. Равнымъ образомъ, можно допустить мысль, что съ урной были найдены и другія вещи, отсутствіе которыхъ такъ удивляетъ нѣкоторыхъ. Вещи могли быть свободно утаены рабочими, нанятыми не для археологическихъ работъ, а, по словамъ Шверина, для выборки камня.

Впрочемъ, конечно, всѣ эти предположенія не идутъ далѣе догадокъ и не решаютъ вопроса, тѣмъ болѣе, что мнѣ неизвѣстно ни одного кургана, кромѣ „Шверинскаго“, гдѣ было бы констатировано подобное погребеніе.

Я позволилъ себѣ только сдѣлать сближеніе фактовъ, установленныхъ въ трехъ послѣдовательныхъ раскопкахъ кургана 1872, 1890 и 1908 г.г.

Но, быть можетъ, когда-либо истина будетъ установлена, тщательная раскопка подобного кургана откроетъ тайну и Шверинскаго кургана, и станетъ ясно, въ чёмъ именно заключалась причина неудачныхъ его изслѣдований: въ техническихъ ли промахахъ раскопокъ, въ недостаточности ли и неправильности наблюденій при работахъ, или же въ выходящемъ изъ ряда остроумія соорудителей этого кургана.

АРМЯНСКІЯ РУКОПИСИ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ выпусковъ Извѣстій Таврической Ученой Архивной Комиссіи (см. № 47, стр. 120 – 123 Симферополь, 1912 г.) мы дали описаніе трехъ армянскихъ рукописей изъ собранія ихъ, хранящагося въ церкви Григорія Просвѣтителя въ г. Нахичевани на Дону. Нынѣ представляемъ описаніе остальныхъ двухъ рукописей изъ пяти, бывшихъ въ распоряженіи архіепископа Нерсеса, въ Кишиневѣ.

1. Рукопись Гандзарана (Сборника церковныхъ пѣсенъ), писана круглымъ почеркомъ, въ два столбца, на бомбицинѣ; число листовъ 389, — длина и ширина листа 21×31 сант.; на страницѣ 27 строкъ. Въ началѣ рукописи имѣется сѣрый, толстый листъ бумаги, на которомъ примитивнымъ почеркомъ написано поминовеніе святыхъ; на 2-омъ, 3, 4 и 5 листахъ идутъ оглавленія пѣсень, за которыми слѣдуетъ ихъ текстъ. Красивая заставка занимаетъ половину 10-го листа; направо, вдоль листа, на поляхъпущено обычное, длинное и узкое украшеніе, состоящее изъ сплетенія разнообразныхъ узоровъ. Подъ заставкой первая строка составлена изъ птицъ, вторая и третья писаны крупно сурикомъ; текстъ, какъ выше было замѣчено, въ два столбца. На 351 листѣ круглый почеркъ смѣняется курсивомъ; миніатюрами рукопись не богата и не датирована. Но судя по двумъ заставкамъ, занимающимъ только четверть листа и сопровождающему ихъ узкому украшенію, которое на разбираемой рукописи занимаетъ половину страницы, что составляетъ особенность армянскихъ рукописей XVII вѣка, мы вправѣ отнести ее къ памятникамъ означеннаго столѣтія. На миніатюрахъ повторяются мотивы предшествующихъ вѣковъ, преобладающей цвѣтѣ красокъ синій и красный. Рукопись (№ 119 рукописного каталога) прекрасно сохранилась, переплетъ досчатый и покрытъ кожей; буквы у зачалъ писаны сурикомъ. Записей въ ней нѣть никакихъ, и написана ли она въ Крыму, или пе-

ревезена туда Армянами изъ прежняго ихъ мѣстожительства, неизвѣстно.

2. Рукопись (№ 117) Гандзарана XVIII-го вѣка, писана курсивомъ на бомбицинѣ, въ два столбца; число листовъ 36, ширина и длина листа 17×22 сант., на страницѣ 21 строки; бумага отъ времени сдѣлалась сѣраго цвѣта; миніатюръ нѣть въ ней, только у зачалъ буквы крупно писаны сурикомъ; памятникъ записей не сохранилось. Переплетъ кожаный и внутри оклеенъ большимъ листомъ, на которомъ круглымъ почеркомъ написанъ отрывокъ апокрифического содержанія. Текстъ его, несомнѣнно, древнѣе самой рукописи, и для послѣдней онъ служитъ предохранительнымъ листомъ, что весьма часто можно видѣть въ армянскихъ рукописяхъ. При изученіи древнихъ письменныхъ памятниковъ намъ нерѣдко приходилось встрѣчать въ началѣ и въ концѣ рукописи предохранительные листы изъ лощенной бумаги и пергамента, на которыхъ крупнымъ уставомъ писаны были тексты изъ разныхъ сочиненій и библіи. Невѣжественные писцы, иногда не понимая цѣнности и значенія древнихъ памятниковъ письменности, разрушали ихъ, вырывали листы, употребляли ихъ въ переплетъ или приклеивали къ новой рукописи, въ качествѣ предохранительныхъ листовъ. При разборѣ такихъ переплетовъ иногда обнаруживались весьма цѣнныя отрывки изъ древнихъ писателей. Такъ напр. англійскій арменистъ, проф. Оксфордскаго университета Фредерикъ К. Ко-нибиръ, разбирая переплетъ одной армянской рукописи, открылъ въ наслоеніи переплета отрывокъ изъ исторіи Егишѣ V вѣка, съ прекрасными варіантами, впослѣдствіи включенными въ новая изданія того же армянского писателя V вѣка.

Прочитавъ открытый нами отрывокъ апокрифа, мы съ преосвященнымъ Нерсесомъ пожелали ознакомиться съ содержаніемъ и другой страницы листа, плотно приклѣнной къ переплету. Архіепископъ съ большимъ тщаніемъ и осторожно оторвалъ листъ отъ переплета, и намъ удалось. къ великому нашему удовольствію, прочесть и переписать обѣ страницы листа. Содержаніе отрывка касается проповѣди апостола Фомы въ Индіи, и вотъ его русскій переводъ:

.... ударилъ¹⁾ Фому по ланитамъ за огорченіе, и святой Фома сказалъ: „руку, поразившую меня, да влечать собаки“. Трубачъ еврей понялъ сказанное Фомой и немедленно удалился, а кравчій пошелъ за водой: ему навстрѣчу попался левъ и тутъ же растерзалъ его, и собака, захвативъ правую руку,

¹⁾ Кравчій, какъ видно изъ дальнѣйшаго хода разсказа.

притащила ее гостямъ на пиръ (гдѣ находился и Фома). Всѣ признали руку крачаго, и трубачъ сказалъ: „я слышалъ, какъ онъ проклялъ его“. Всѣ удивились быстрому исполненію проклятія и, вставъ съ своихъ мѣстъ, упали къ ногамъ апостола, который ихъ благословилъ. Затѣмъ, съ великимъ почетомъ они повели Фому во дворецъ царя, чтобы благословить жениха и невѣstu. Онъ вошелъ, благословилъ ихъ и наставлялъ блюсти цѣломудріе. Оттуда они поплыли на корабль въ Индію. Арбанъ повелъ Фому и представилъ царю Гентафору, который спросилъ его, что онъ умѣеть дѣлать. Тотъ отвѣтилъ: „я искусенъ въ выдѣлкѣ камня и дерева, строю дома и дворцы“. Царь въ восхищении открылъ свои сокровища золота и серебра и поручилъ ему построить прекрасныя и великолѣпныя царскія палаты. На этомъ мѣстѣ бесѣды царь отправился въ отдаленные края. Что же касается апостола Фомы, то онъ всѣ сокровища, взятыя у царя, раздалъ бѣднымъ и нуждающимся, чѣмъ возбудилъ зависть брата царя: не владѣя собой отъ сильной злобы, вслѣдствіе растраты родовыхъ царскихъ богатствъ, онъ такъ тяжко занемогъ, что былъ близокъ къ смерти. Когда царь, по возвращеніи домой, засталъ брата больнымъ и увидѣлъ, что хоромы не воздвигнуты, то въ сильномъ гнѣвѣ вслѣдъ бросить апостола въ тюрьму. Между тѣмъ, братъ царя умеръ, и Фома его воскресилъ. Воскресшій рассказалъ о красотѣ палатъ, построенныхъ Фомой на небѣ для царя. Тогда освободили Фому изъ тюрьмы, и царь, его братъ и вельможи индійскіе упали къ ногамъ святого. Фома началъ проповѣдывать имъ Христа Бога, Которому увѣровали царь, его братъ и всѣ родственники: увѣровали также всѣ жители города и приняли крещеніе. Послѣ сего Фома ходилъ по всей странѣ и проповѣдывалъ слово жизни, и въ тѣ дни многіе изъ Индійцевъ увѣровали, и было ликованіе великое. Нѣсколько времени спустя послѣ этого, царь Кентафоръ¹⁾ въ доброй вѣрѣ переселился къ Христу, и возсталъ другой царь, по имени Мишдехъ, который не вѣрилъ въ Христа. Онъ замучилъ Фому въ городѣ Бламитесъ²⁾ и, прободавъ копьемъ, убилъ его. Вѣрующіе³⁾ унесли его и похоронили на важномъ мѣстѣ, гдѣ на его могилѣ происходило мно-

¹⁾ Выше это имя встрѣтилось въ формѣ „Гентафоръ“.

²⁾ Въ житіи святыхъ „Баламидисъ“ или „Каламина“, а также „Малабуръ“, въ кантонѣ Нарсинга, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города Мадраса (въ Индіи). См. Житія, т. V, стр. 261. Венеция, 1813 г.

³⁾ Ученики его, между которыми былъ Ксантикъ, ночью взялъ его мощи и изъ Индіи увезъ ихъ въ Сирію Месопотамійскую. См. Житія святыхъ, стр. 266.

Помянутый Юсуфъ увѣровалъ въ Христа, крестился со всѣмъ домомъ, семействомъ и родственниками своими съ нимъ въ кантона персидскій черезъ нѣкоторое время ученикамъ святого апостола было свыше внушено взять моши и увезти въ другое мѣсто предводимые звѣздой, они пустились въ путь и пришли въ кантонъ Рѣштуни,³⁾ въ деревню Партцисъ, и остановились на возвышенномъ мѣстѣ тамъ они моши святого апостола переложили въ каменный гробъ и построили (на немъ) церковь у преддверія (другой) церкви, учредивъ тамъ монастырь братьевъ до сей поры во славу Христа Бога нашего. Отома въ переводѣ означаетъ

¹⁾ События, о которыхъ идетъ рѣчь, относятся ко второй половинѣ IV-го вѣка, когда, послѣ смерти римскаго императора Юліана Отступника въ 363 г., войска Шапура II (310—379 г.), царя персидскаго, вторглись въ Месопотамію и вернули себѣ земли, отнятые у нихъ Римлянами.

²⁾ Древняя область, лежавшая по западному Тигру.

8) Расположенъ на югъ отъ Ванскаго озера, въ Армениі.

невѣріе; онъ происходилъ отъ колѣна Іуды, братъ близнецъ апостола Фаддея, рожденный изъ единаго чрева, отправился въ Индию".

Мы представили почти полный переводъ сего отрывка, на сколько позволяетъ его дефектное состояніе. Что касается времени, когда онъ написанъ, то, судя по характеру письма, его можно отнести къ памятникамъ XV или не позднѣе XVI вѣка.

Любопытно было бы сличить нашъ отрывокъ съ апокрифами сирійскими, греческими, славянскими и другими и установить варіанты, которые въ продолженіе долгихъ вѣковъ могли возникнуть у всѣхъ народовъ на туземной почвѣ.

Въ вышеприведенномъ апокрафическомъ отрывкѣ нѣкоторые факты перепутаны, собственные имена лицъ и географическихъ мѣстностей искажены, особенно тамъ, где говорится о перенесеніи мощей св. апостола въ Арменію, и потому нуждаются въ разъясненіи. Изъ армянской духовной литературы, преимущественно изъ Четыи-Миней и Полного описанія житій святыхъ, известно, что св. Фома, убитый индійскимъ царемъ Мждехомъ въ городѣ Каламинѣ или Малабурѣ, тамъ же былъ похороненъ. Но въ ту же ночь ученикъ апостола Ксантий тайкомъ похитилъ останки святого и унесъ ихъ въ Эдессу, въ Месопотамію, где онѣ сохранились, по свидѣтельству очевидцевъ, до IV вѣка. Тамъ построили женскій монастырь, и въ немъ содержались св. мощи; сюда приходили на поклоненіе имъ многіе христіане и, въ томъ числѣ, патріархъ Яковъ Низибинскій и ученикъ его святой Ефремъ, нѣкоторое время жившій въ Эдессѣ.

Но послѣ смерти Юліана Отступника, смертельно раненнаго въ персидскомъ походѣ, персидскія войска, слѣдя за римскими легіонами, вторглись, между прочимъ, въ Сирію Месопотамійскую (гдѣ находится Эдесса). И одинъ изъ персидскихъ военачальниковъ тутъ нашелъ дорогой кивотъ, взялъ его и вечеромъ, въ уединеніи, вскрылъ его, полагая, что въ немъ заключаются казна и драгоценности. Къ крайней его досадѣ тамъ вмѣсто ожидаемыхъ богатствъ оказались лишь кости, которыхъ онъ съ гнѣвомъ бросиль къ ногамъ лошадей. Послѣдняя начали обнаруживать признаки крайняго беспокойства, брыкались, ранили другъ друга, рыли землю ногами и не могли успокоиться. Конюхъ иноземецъ, по имени Юсуфъ,¹⁾ услыхавъ о случившемся, вышелъ къ лошадямъ, чтобы узнать о причинѣ

¹⁾ Въ апокрифѣ вельможа или военачальникъ названъ этимъ именемъ.

ихъ тревоги, и съ удивленіемъ замѣтилъ яркій свѣтъ, исходящій отъ костей. Онъ, какъ бы по внушенію свыше, наклонился и сталъ собирать кости въ кусокъ полотна; онъ долго еще размышлялъ объ этомъ дивномъ явленіи. Ночью во снѣ ему приснилось другое и болѣе величественное явленіе, будто небо разверзлось чудеснымъ образомъ, и къ нему спустился грозный ангелъ, на подобіе огня, назвалъ его по имени и сказалъ: „познай и пойми величіе Божіе и смотри на силу святыхъ костей, что у твоего изголовья“; онъ поднялъ взоры и увидѣлъ огненный столпъ, утвержденный на золотомъ базисѣ и увѣнчанный лучезарнымъ крестомъ, который возвышался до небесъ. Поодаль отъ первого высились одиннадцать подобныхъ же столповъ, незыблемо утвержденныхъ на землѣ, какъ на каменной скалѣ; чудные своды соединяли ихъ вершины: надъ сводами — водяная арка небесно-голубого цвѣта, полная толпы свѣтлыхъ людей, въ крестчатомъ одѣяніи. Надъ аркой — божественная колесница, и Сидящій въ ней въ неизреченной славѣ былъ неотразимъ; его окружали шестикрылые серафимы, крылья коихъ были какъ пламя горящаго огня; за царственнымъ престоломъ стояли многоглазые херувимы, не дерзавшіе взирать на славу божественного явленія. Двенадцать апостоловъ на двѣнадцати престолахъ сидѣли справа и слѣва. Отъ первого столпа исходилъ ослѣпительно-яркій свѣтъ, стремящійся на востокъ. Когда конюхъ проснулся, онъ взялъ св. моши и послѣдовалъ за свѣтомъ, который повелъ его на востокъ. Дойдя до Арmenіи, свѣтъ остановился у села Охцъ,¹⁾ въ мѣстечкѣ Пали или Палъ, въ провинціи Ахдзникъ. Человѣкъ понялъ, что тамъ должно быть пребываніе святого. Въ селѣ была церковь и при ней благочестивый священникъ, у которого Юсуфъ крестился и былъ нареченъ Іосифомъ. Принявъ духовный санъ, онъ остался здѣсь съ св. мощами, и его мѣсто получило название Паливанкъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ явленіе повторилось, и свѣтъ, исходившій отъ св. мощей, указывалъ путь далѣе, на востокъ. Іосифъ взялъ моши и, слѣдя за свѣтомъ, пошелъ на востокъ до холма, это у села Бтцицъ²⁾ или Птцитцъ, насупротивъ города Маназкерта, на лѣвомъ берегу р. Аратцани (Мурадъ-чай). Тутъ жилъ одинъ доблестный отшельникъ, у которого поселился съ мощами Іосифъ и пробылъ у него до конца дней своихъ. Мѣстные князья Арцруни на томъ мѣстѣ позднѣе построили

¹⁾ Въ апокрифѣ — Охдэмаръ, а название мѣстечка пропущено.

²⁾ Въ апокрифѣ — Партцисъ; однако ни то, ни другое имя села не упоминается въ древней географіи Арmenіи у. о. Алишана.

монастырь, учредили братство монаховъ и, такимъ образомъ, увѣко вѣчили его. Здѣсь происходило много исцѣленій (см. Житіе св. апостола Фомы, томъ V, о. М. Авкерянъ. Венеція, 1813 г., стр. 264—272).

Монастырей, связанныхъ съ именемъ апостола Фомы, въ Арmenіи было два: одинъ въ кантонѣ Рѣштуни, на югъ отъ Ванскаго озера, и въ немъ хранилась часть мощей св. апостола (см. Топографія Вел. Арм. о. Алишана, стр. 54. Венеція, 1855 г.), а другой въ селѣ Акулисѣ, въ Эриванской губерніи, существуетъ и понынѣ. Какъ видитъ читатель; и въ житіи св. Фомы, откуда мы черпали нѣкоторыя свѣдѣнія, заключается не мало легендарнаго.

Х. Жучукъ-Доажнесовъ.

О ШИФАТѣ ВЪ КРЫМУ.

Все законодательство ислама, какъ извѣстно, заключается въ коранѣ и шаріатѣ. Первый, представляющій собою, по учению магометанъ, божественное откровеніе, является главною основою, фундаментомъ мусульманской религіи и, въ то же время, главнымъ (первымъ) *корнемъ* мусульманского права. Второй же—шаріатъ, основанный на остальныхъ трехъ *корняхъ*: *суннѣ* пророка, сохранившейся въ священныхъ преданіяхъ—хадисахъ, *иджтамъ* (согласіи общины, согласіи сподвижниковъ пророка и муджтахидовъ) и *кыясъ* (аналогіи), представляетъ уже эволюцію какъ религіозныхъ, такъ и правовыхъ догмъ, имѣвшую, впрочемъ, мѣсто только въ самые первые вѣка мусульманской эры (хиджры) и не далѣе III вѣка (IX в. по Р. Хр.). Составленные, на основаніи приведенныхъ корней, муджтахидами извѣстные сборники и есть то, что мусульмане почитаютъ шаріатомъ, т. е. даннымъ Богомъ закономъ. Законъ этотъ, какъ божественный, само собой разумѣется, не подлежитъ ни отмѣнѣ, ни кякой либо замѣнѣ во всѣ послѣдующія времена.

Обнимая на ряду съ религіозными и всѣ правовыя догмы, шаріатъ тѣмъ самымъ установилъ тѣсную и неразрывную связь между законами религіозными и гражданскими. Поэтому-то и нормы мусульманского даже частнаго права виѣ, такъ сказать, времени и пространства стали совершенно неизмѣняемыми. Такая неизмѣняемость правовыхъ нормъ для большей ихъ части явилась роковой, такъ какъ нормы эти, возникшія въ отдаленный патріархальный періодъ, съ теченіемъ времени, при новыхъ создавшихся условіяхъ жизни, оказывались устарѣвшими и, какъ несогласованныя съ требованіями и запросами практической жизни, теряли всякое свое значеніе.

Такимъ образомъ, неразрывность связи мусульманской религіи съ мусульманскимъ правомъ лишила послѣднее возмож-

ности приспособляться къ измѣняющимъ условіямъ жизни—еволюціонировать. Но въ правѣ этомъ заключаются и такія нормы его, которыя жизненны и доселѣ и которыя, какъ части божественного закона, вмѣстѣ съ догмами религіи проникли во всѣ слои мусульманъ, гдѣ бы они ни обитали, и пріобрѣли въ сознаніи послѣдователей ислама такую несокрушимую устойчивость, что отъ примѣненія ихъ не удерживаетъ даже то обстоятельство, что гражданскими законами страны онѣ вовсе не признаются.

Примѣромъ подобной устойчивости нѣкоторыхъ изъ вошедшихъ въ шаріатъ постановленій можетъ служить, между прочимъ, практикуемый и нынѣ въ Крыму среди мусульманского населенія способъ совершенія купли—продажи недвижимыхъ, иногда довольно цѣнныхъ, имущество по *сенетамъ*,¹⁾ совершаемымъ у духовныхъ лицъ. И вѣдь способъ этотъ практикуется при наличности существованія нотаріата и при томъ условіи, что такие сенеты судомъ совершенно не признаются за укрѣпительные акты.

Помимо указанного, а равно и другихъ случаевъ примѣненія въ мусульманской средѣ на обычномъ правѣ шаріатскихъ нормъ, не вошедшихъ въ наше законодательство, останавливается на себѣ вниманіе дѣйствующее и по настоящее время въ Крыму, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, еще одно особое право —такъ называемое право *шифатъ*.²⁾ Слово это происходитъ отъ арабскаго корня, произносимаго въ русской транскрипції приблизительно „шафаа“³⁾ и означающаго—соединеніе, связь съ другимъ.

По шаріату⁴⁾ *шифатъ* есть преимущественное право на пріобрѣтеніе продаваемаго недвижимаго имѣнія (земли, дома и т. п.), принадлежащее: а) соучастнику въ продаваемомъ имѣніи, б) участнику въ выгодахъ и принадлежностяхъ имѣнія (пользованіе водою, дорогою) и в) сосѣду. Тотъ, кому принадлежитъ такое преимущественное право, называется *шафи*.

Въ коранѣ обѣ этомъ правѣ вовсе не упоминается, по шаріату же оно зиждется на изреченіяхъ пророка, облеченныхъ въ форму хадисовъ. Существовало ли право шифатъ у ара-

¹⁾ По мѣстному произношению.

²⁾ Въ произношениі турокъ „шуфъа“.

³⁾ Приблизительно потому, что послѣдній звукъ этого корня—айн европейскимъ горломъ произнести почти невозможно.

⁴⁾ См. Хибая, Комментаріи мусульманскаго права, кн. XXXVIII, Мрѣятъ меджэлэ, гл. 1028, 1029, 1032 и др.

бовъ въ доисламскій періодъ, или оно заимствовано, какъ и многія другія правовые нормы, изъ римскаго права,— сказать трудно безъ особаго изслѣдованія тѣхъ хадисовъ, которые положены въ его основаніе. Но во всякомъ случаѣ самая наличность хадисовъ о шифатѣ уже указываетъ на то, что дѣйствіе этого права должно быть отнесено къ началу мусульманской эры (VII вѣку по Р. Хр.). Разрабатывалось и регламентировалось право шифатъ главнымъ образомъ двумя великими мусульманскими законовѣдами—*факихами*: имамомъ (*ал-имам-ал-а'замъ*) Абу-Ханифа (+150/767 г.) и ан-Шафи'—й-емъ (+204/829 г.), создателями особыхъ школъ мусульманскаго права,⁴⁾ а затѣмъ учениками первого Мухаммедомъ и Абу-Юсуфомъ (+182/795 г.). Кромѣ того, комментаріи положеній этого права имѣются: у Зуфара, Хасафа, въ книгахъ Кудури, Мабсутѣ и проч. Самая регламентація шифата доведена въ шаріатѣ до крайнихъ предѣловъ, со всею присущей вообще мусульманскому законодательству юридической казуистикой. Здѣсь предусмотрѣны всѣ не только конкретные или могущіе быть случаи, но даже и такіе, которые представлялись казуистическому уму kommentаторовъ лишь возможными.

Главною цѣлью шифата служить соединеніе имѣній для предупрежденія могущихъ возникнуть отъ непріятнаго сосѣда стѣсненій. Основныя же его положенія слѣдующія. Право для шафи открывается съ того лишь момента, когда владѣлецъ явно выразитъ желаніе продать свое имѣніе или, лучше, пропасть его даже, и ему, шафи, станетъ извѣстно объ этомъ при свидѣтеляхъ. Осуществить же свое право шафи можетъ только тогда, если онъ, узнавъ о продажѣ имущества, безъ замедленія, при свидѣтеляхъ, явно обнаружить намѣреніе воспользоваться этимъ правомъ, такъ какъ право шифатъ есть „слабое право“, ибо оно лишаетъ другое лицо имущества съ исключительной цѣлью предупредить неудобства, которыхъ опасается шафи. По изреченію пророка, „право шифатъ устанавливается для того, кто заявилъ свое требованіе безъ промедленія“. Въ противномъ случаѣ онъ лишается этого права. Требованіе объ осуществленіи права шифатъ бываетъ троякое: 1) когда таковое предъявляется непосредственно въ моментъ полученія извѣстія объ открытіи права; 2) когда для подтвержденія своего права берутъ свидѣтелей и 3) путемъ иска, когда шафи просить

¹⁾ Изъ числа различныхъ школъ или толковъ мусульманскаго права до нашихъ дней дошло только четыре: *ханефитовъ*, *маликитовъ*, *шайбиковъ* и *ханболитовъ*.

кадія (судью) приказать покупщику передать ему имущество. Далѣе, на ряду со всѣми приведенными въ шаріатѣ мельчайшими подробностями, въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ шафи осуществляетъ свое право, имѣются указанія еще и на способы обхода права шифатъ. Такъ наприм., если владѣлецъ продастъ, положимъ, свой домъ, но при этомъ небольшую хотя бы часть земли, прилегающей къ дому шафи, оставить за собой, то право шифатъ послѣдняго уничтожается, такъ какъ сосѣдство его (шафи) съ покупщикомъ является здѣсь отрѣзаннымъ. Въ такомъ же родѣ приведены тамъ и другіе случаи. Правда, Мухаммѣдъ (уч. Абу-Ханифа) считаетъ эти способы неприличными, такъ какъ при ихъ примѣненіи утрачивается главная цѣль шифата, но Абу-Юсуфъ (багдадскій судья и гоже уч. Абу-Ханифа) ихъ не порицааетъ.

Въ наши гражданскіе законы право шифатъ не вошло, и тѣмъ не менѣе въ Крыму среди послѣдователей ислама оно примѣняется въ довольно широкихъ размѣрахъ. Мало того, съ правомъ этимъ, какъ уже правомъ обычнымъ, считаются, по заявлению авторитетныхъ лицъ, мѣстные жители и другихъ исповѣданій. Такъ: 1) если мусульманинъ продастъ свое имѣніе (домъ, землю) мѣстному жителю — христіанину, крымчаку или караиму, а сосѣдъ (рѣдко соучастникъ въ означенномъ имѣніи), такой же мусульманинъ, съ соблюдениемъ всѣхъ требованій шаріата заявить на проданное право шафи, то покупщикъ часто добровольно передаетъ ему купленное за ту же цѣну, какую самъ заплатилъ; въ противномъ случаѣ продавецъ принимаетъ всѣ мѣры, чтобы расторгнуть сдѣлку, вплоть до уплаты неустойки, и передать имѣніе шафи; 2) если мусульманинъ продастъ имѣніе мусульманину же, а на него предъявить право шифатъ лицо другого исповѣданія, то это право, опять таки при соблюдении всѣхъ требованій шаріата, признается за шафи, и купившій имѣніе мусульманинъ передаетъ его по принадлежности, и 3) если христіанинъ, крымчакъ или караимъ продастъ свое имѣніе мѣстному жителю не мусульманину, а на таковое по праву шифатъ заявить претензію мусульманинъ и свое право шафи докажеть, то и въ этомъ случаѣ послѣднее зачастую осуществляется путемъ добровольного соглашенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда сторонами (продавецъ, покупщикъ и шафи) являются исключительно мусульмане, право шифатъ признается обыкновенно безусловно. Осуществляется оно въ Крыму среди мѣстныхъ татаръ троякимъ образомъ: а) путемъ непосредственнаго предъявленія требованія со стороны шафи

къ продавцу и покупщику имѣнія; б) при участіі духовенства — вплоть до наибовъ и кадіевъ и в) при участіі Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія.

О томъ, какъ осуществляется право шифатъ при посредствѣ названнаго Правленія, можно видѣть, между прочимъ, изъ дѣла этого Правленія № 81, 1912 г. Поселянинъ дер. Адымъ-Чокракъ, Симферопольскаго уѣзда, М.-С. оглу 8 марта 1892 г. обратился въ Таврическое Магометанское Духовное Правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что поселянинъ той же деревни М.-О. оглу продалъ принадлежавшій ему участокъ земли пос. С.-Д.-І. оглу. Участокъ этотъ непосредственно примыкаетъ къ землѣ его, просителя, и потому онъ является по отношенію къ нему шафи, о чёмъ своевременно сдѣлалъ заявленіе. Не смотря на это, покупщикъ С.-Д.-І. оглу не соглашается уступить ему указанный участокъ. Въ виду этого проситель ходатайствовалъ о производствѣ разслѣдованія и объ установлениіи его права шифатъ. Дознаніе по приведенному прошенію производилъ хатипъ дер. Шули. Допрошенные при этомъ свидѣтели подтвердили, что М.-С. оглу, какъ только узналъ о продажѣ сосѣдняго участка земли, сейчасъ же заявилъ о своемъ правѣ шафи. Въ свою очередь и покупщикъ сдѣлалъ заявленіе, что если право шифатъ будетъ установлено за М.-С. оглу, то онъ передастъ ему купленный участокъ по сенету. При этихъ условіяхъ Магометанскому Духовному Правленію оставалось только санкционировать право шифатъ на спорный участокъ, что оно и сдѣлало по журнальному своему опредѣленію.

Ив. Александровъ.

О мусульманскомъ духовенствѣ и управлениі духовными дѣлами мусульманъ въ Крыму послѣ его присоединенія къ Россіи.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію основного вопроса настоящей статьи, считаемъ необходимымъ предпослать краткія хотя бы свѣдѣнія о существующихъ въ мусульманской религіи, главнымъ образомъ суннитскомъ ея ученіи, духовныхъ должностяхъ, о значеніи каждой изъ нихъ и обѣ обязанностяхъ, связанныхъ съ этими должностями.¹⁾

Первою основною и самою важною по своему значенію и необходимости духовною должностю въ исламѣ является должностъ *имама*. Слово имамъ, какъ и вообще названія всѣхъ остальныхъ мусульманскихъ должностей, арабское; оно имѣть многоразличныя значенія и, между прочимъ, значитъ: предстоятель, глава, вождь, руководитель молящихся. Первымъ и въ то же время единственнымъ, послѣ урегулированія въ мединскій уже періодъ религіозныхъ обрядовъ, имамомъ молодой мусульманской общины былъ самъ пророкъ Мухаммедъ. Онъ руководилъ молитвою, онъ же руководилъ и всѣми дѣлами общины, придавъ управлению ея чисто теократической характеръ. Послѣ Мухаммеда имамами послѣдовательно были первые халифы. Къ началу мединскаго періода, когда исламъ принялъ характеръ воинствующей религіи, относятся значительныя военные завоеванія, но самыя обширныя изъ нихъ сдѣланы были при второмъ халифѣ Омарѣ. Управлять при такихъ условіяхъ общиною во всемъ ея объемѣ изъ Медины представлялось уже невозможнымъ, и потому явилась необходимость назначать въ

¹⁾ Приводимыя свѣдѣнія взяты изъ корана, книгъ шаріата: Хидая, Дюарль, Хулясь, изъ статей: „Очерки ислама, какъ, религіи“ А. Э. Шмидта, „Халифъ и Султанъ“ проф. В. Бартольда, напеч. въ журн. „Миръ Ислама“, за 1912 г., и др.

болѣе отдаленные военные центры особыхъ намѣстниковъ—*эмировъ*. Эмиры эти и войсками предводительствовали, и руководили богослужебными обрядами, и были судьями. Халифы изъ Аббасидской династіи были также не только правителями, но и имамами Мухаммедовой общины. И только въ дальнѣйшемъ, уже въ III в. хиджры, когда эмиры и другие властители приняли наименование *султановъ*—въ значеніи представителей свѣтской власти—руководительство религіозными обрядами и вообще религіозный авторитетъ отошли отъ нихъ, и должность имама стала чисто духовной должностю.¹⁾ Главною обязанностью имама, какъ лица духовнаго, служить предстоятельство и руководительство въ чтеніи и совершеніи религіознаго ритуала во время исполненія обязательныхъ пять разъ въ день богомоленій: 1) на зарѣ—до восхода солнца (слат-и-л-фаджри); 2) въ полдень до того времени, когда поставленная противъ солнца палка дасть тѣнь въ два раза длиннѣе ея (салат-ы-зогурь); 3) предзакатная—въ продолженіе двухъ часовъ до заката солнца (салат-ыл-осырь); 4) послѣзакатная—до наступленія темноты (слат-ыл-махребъ) и 5) ночная—отъ наступленія темноты до зари (салат-ыл-ишаа). Мечеть (*джум'а*), въ которой совершаются только указанныя пятикратныя богомоленія, у насъ въ Крыму называется *пятивременной мечетью*.

Каждое такое богомоленіе (намазъ, салать) предваряется особымъ призывомъ съ минарета мечети—азаномъ.²⁾ Лицо, произносящее азанъ, называется *муэззиномъ* (причастіе отъ арабскаго глагола азина). Первымъ муэззиномъ въ исламѣ былъ Биляль, произнесшій первый азанъ съ Кабы. Въ дальнѣйшемъ обязанности муэззина возлагались на избранныхъ лицъ, и должность эта стала духовной.

Помимо ежедневныхъ пятивременныхъ моленій, *въ пятницу*, признаваемую мусульманами священнымъ днемъ, совершается особое общественное моленіе (салат-ал-джум'а). основною частью котораго служить *хутба*—пуоповѣдь, состоящая изъ

¹⁾ Нужно къ этому прибавить, что имамъ значитъ еще—вождь, глава государства. Въ нѣкоторыхъ странахъ поэтому имамъ, руководитель религіозными обрядами, былъ въ то же время и вождь, глава племени.

²⁾ Произносимый муэззиномъ азанъ переводится такъ: Богъ вели́къ (4 раза); исповѣду, что нѣть Бога кромѣ Бога (2 раза); исповѣду, что Мухаммедъ посланникъ Божій (2 раза); идите на молитву (2 раза); идите къ Богу (2 раза); Богъ вели́къ (2 раза); нѣть Бога кромѣ Бога (2 раза). Къ призыву на утреннюю молитву прибавляли: „лучше молиться, чѣмъ спать“.

двухъ частей: въ первую входятъ -- прославленіе Аллаха, молитва за пророка, чтеніе корана, а во вторую -- прославленіе Аллаха, молитва за пророка, хутба (назиданіе, проповѣдь) въ тѣсномъ смыслѣ слова и молитва (ду'а) за всѣхъ правовѣрныхъ и за правителей. По изслѣдованию С. Н. Becker'a (см. рец. его ст. А. Э. Шмидта, въ журн. „Миръ Ислама“, т. I, № 4, стр. 606), соборне совершаемый мусульманами по пятницамъ молитвенный обрядъ развился подъ непосредственнымъ влияниемъ восточного христіанского богослуженія. Слово хутба происходитъ отъ арабскаго глагола хатаба -- сказалъ рѣчъ, проповѣдывалъ; тотъ же, кто произносить проповѣдь, называется *хатибомъ* (у насъ принято -- *хатипъ*). Первымъ хатибомъ въ исламѣ, само собою разумѣется, былъ прор. Мухаммедъ, проповѣдывавшій обыкновенно послѣ полуденной молитвы не съ того мѣста (передъ михрабомъ), гдѣ онъ предстоятельствовалъ, какъ имамъ, а съ каѳедры (минбаръ). Послѣ Мухаммеда право хутбы принадлежало исключительно халифамъ, и это право служило основнымъ внѣшнимъ признакомъ независимости ихъ въ качествѣ обладателей государственною властью, а затѣмъ, со второй половины IX в. нашей эры, оно присвоено было и эмирамъ въ провинціяхъ, какъ представителямъ халифа. Правомъ этимъ халифы пользовались зачастую для произнесенія проповѣдей на политической темы. Эмиры въ хутбѣ обязательно призывали благословеніе Аллаха на халифа, какъ своего государя. Въ дальнѣйшемъ право хутбы передаваемо было особо довѣреннымъ лицамъ, которые получили наименованіе *хатибовъ*. Мечети, въ которыхъ совершается пятничное общественное богомоліе и при которыхъ имѣются хатибы, называются джум'а-джами, а у насъ ихъ принято называть соборными мечетями.

Съ нашей -- христіанской и обще-государственной точки зрењія только должности хатибовъ, имамовъ и муэззиновъ должны бы считаться духовными должностями, такъ какъ состоящіе только въ нихъ имѣютъ непосредственное отношеніе къ общественной молитвѣ мусульманъ и къ совершенію религіозныхъ обрядовъ. Но такъ какъ въ исламѣ религія находится въ неразрывной связи съ правомъ, то духовными же считаются должности: кады, муфтія и даже мударриса и аджи (хаджи).

Кады (поарабски „кази“, отъ каза - юрисдикція) значить судья. Само название этой должности опредѣляетъ тѣ функции, какія лежать на обязанности занимающихъ еї. Должность кады установлена еще при пророкѣ Мухаммедѣ, который сказалъ, между прочимъ: „кто назначается кази, терпить такое же му-

ченіе, какъ и животное, горло котораго рѣжутъ тупымъ, а не остримъ ножемъ“, и еще: „кто ищетъ должности кази, тотъ будетъ предоставленъ самому себѣ, а кто принимаетъ ее по принужденію, для того ангель сойдетъ и будетъ направлять его“. Назначались кады сначала халифами, а затѣмъ вообще государемъ, правителемъ страны. Въ шаріатѣ обязанности кады разработаны самимъ подробнымъ образомъ, и изложеніе ихъ составляетъ цѣлую книгу.

За обширностью округовъ, находящихся подъ юрисдикціей кады, послѣдніе, съ разрѣшенія имама, избирали себѣ изъ числа лицъ, обладающихъ такими же познаніями и такими нравственными качествами, какія требуются отъ судьи. — такъ называемыхъ *наибовъ*, т. е. замѣстителей, намѣстниковъ. Слово наибъ арабское и значитъ —замѣщающій, замѣняющій, намѣстникъ. Наибамъ этимъ кады поручалъ исполненіе своихъ обязанностей. Съ отрѣшеніемъ отъ должности кады, всѣ назначенные имъ наибы лишались тѣмъ самымъ всякаго офиціального значенія и не имѣли права выступать въ дальнѣйшемъ въ роли замѣстителей судьи. Но сами кады не имѣли права увольнять избранныхъ ими съ вѣдома имама замѣстителей, такъ какъ они съ момента назначенія считались представителями государя.

Муфтій, толкователь закона, есть одна изъ степеней мусульманскихъ ученыхъ — нѣчто вродѣ нашего магистра богословія и права. Въ мусульманскихъ странахъ при каждомъ судѣ состоялъ муфтій. По степени онъ считается ниже кады, но на его обязанности лежитъ постановлять рѣшенія по всѣмъ духовнымъ и юридическимъ вопросамъ, давать такъ называемую „фатву“.¹⁾ Насколько рѣшенія муфтія считаются авторитетными, можно видѣть изъ того, напримѣръ, что османскій султанъ Селимъ I, въ XVI вѣкѣ, добыль отъ своего муфтія фетву²⁾) въ томъ смыслѣ, что помощь, оказанная черкесами персидскому шаху Исмаилу, царю безбожниковъ — шітовъ, дѣлаетъ войну съ ними законной. Въ Турціи изъ муфтіевъ избирается великий муфтій, или шеихъ-уль-исламъ. У насъ въ Россіи муфтіи поставлены во главѣ управлениія мусульманскими дѣлами. Ихъ во всей имперіи три: Оренбургскій, Таврическій и въ Закавказье для мусульманъ суннитскаго ученія. Глава мусульманскаго духовенства шітскаго ученія на Кавказѣ носить болѣе соотвѣтствующее его положенію название шеихъ-уль-ислама.

¹⁾ На классич. арабск. языке.

²⁾ Въ обыкновенномъ произношеніи.

Въ заключеніе всего сказаннаго, считаемъ нужнымъ привести еще тѣ выводы, къ которымъ пришелъ въ своемъ изслѣдованіи „О халифѣ и султанѣ“ проф. В. Бартольдъ относительно *халифата* османскихъ султановъ. Вотъ что въ этомъ изслѣдованіи, между прочимъ, говорится: „Халифатъ османскихъ султановъ, представлениe о которомъ было создано побѣдами Селима I въ Персіи и Египтѣ, есть явленіе того же порядка, какъ халифатъ Шахруха и другихъ, и не имѣть связи съ халифатомъ египетскихъ Аббасидовъ“. „Теорія о передачѣ халифата Селиму Мутеваккилемъ, послѣднимъ изъ египетскихъ Аббасидовъ, создана во второй половинѣ XVIII вѣка турецкимъ армяниномъ; въ связи съ этимъ тогда же возникло понятіе о духовномъ суверенитетѣ турецкаго султана надъ всѣми мусульманами, хотя бы и не подчиненными ему, какъ свѣтскому государю“. „Духовный суверенитетъ султана, какъ халифа всѣхъ мусульманъ, былъ признанъ Россіей при заключеніи Кучукъ-Кайнарджийскаго трактата (1774) и изъяснительной конвенціи къ нему (1779), при чемъ соотвѣтствующіе пункты обоихъ договоровъ были отмѣнены договоромъ о присоединеніи Крыма къ Россіи (1783)“.

Въ Крыму, когда онъ находился еще подъ суверенитетомъ Турціи (1475 — 1783 г.г.), мусульманское духовенство (ильмій-іерархія улемовъ) состояло изъ муфтія, кады-эскера,¹⁾ кады, на-ибовъ, хатибовъ, имамовъ и муэззиновъ; кромѣ того, при текіе (монастыряхъ) были шейхи, при медрессе (высшая конфессиональная школа) мударрисы и при мектебе (низшая такая же школа) аджи, или хаджи.

Въ манифестѣ Императрицы Екатерины II, данномъ въ 8 день апрѣля 1783 года,²⁾ о принятіи Крымскаго полуострова, острова Тамани и всей Кубанской стороны подъ Россійскую Державу, сказано: „Возвѣщая жителямъ тѣхъ мѣстъ силою сего Нашего Императорскаго Манифеста таковую житѣя ихъ перемѣну, обѣщаю свято и непоколебимо за Себя и Преемниковъ Престола Нашего, содержать ихъ на равнѣ съ природными Нашими подданными, охранять и защищать ихъ лица, имущества, храмы и природную вѣру, коей свободное отправленіе со всѣми законными обрядами пребудетъ неприкосновенно“. . . . О соблюденіи „неприкосновенно цѣлости ихъ

¹⁾ Военного судьи, который по значенію своему считался выше остальныхъ кады и былъ какъ бы викаріемъ муфтія.

²⁾ Полн. Собр. Зак. 1783 г., № 15708.

(татаръ) природной вѣры“ подтверждено было въ именномъ указѣ, данномъ 28 іюня того же 1783 г.¹⁾ князю Потемкину, причемъ повелѣно было изъ доходовъ таможенныхъ, съ соли, съ озеръ продаваемой, съ земли и произрастеній „опредѣлить надлежащее и нескудное содержаніе мечетямъ и служащимъ въ оныхъ школахъ ихъ и на другія тому подобныя полезныя дѣла“. . . .

Такимъ образомъ, въ силу манифеста 8 апрѣля 1783 г., все мусульманское духовенство, бывшее ко времени владычества послѣдняго хана Щагинь-Гирея, осталось на своихъ мѣстахъ и послѣ присоединенія Крыма къ Россіи и управлялось на прежнихъ основаніяхъ. Къ тому же времени (1783 г.) въ Крыму числилось: 1531 мечеть, 21 текіе, 25 медрессе и 35 мектебе²⁾ и при нихъ многочисленное духовенство.³⁾

Во главѣ духовенства стояли муфтій Мусаларъ эфенди и кады-эскеръ Сеитъ Мегметъ эфенди.⁴⁾ Оба они утверждены были въ занимаемыхъ ими должностяхъ Высочайшею властью и имъ именнымъ указомъ, даннымъ 24 апрѣля 1784 года, повелѣно было, „хотя бы и не паль на нихъ выборъ общества въ суды“, производить изъ мѣстныхъ доходовъ—первому по 2000 руб., а второму по 1500 руб. въ годъ.⁵⁾

Въ 1791 году муфтій Мусаларъ эфенди умеръ, и въ исправленіе должности Таврическаго муфтія вступилъ кады-эскеръ Сеитъ Мегметъ эфенди. Но обѣ утвержденіи его въ этой должности „по желанію и одобрѣнію первѣйшихъ таврическихъ мурзъ“, съ производствомъ ему опредѣленного его предмѣстнику жалованья (2000 руб.), таврическій губернаторъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ только 18 іюня 1792 г., при чёмъ рекомендовалъ этого кандидата, какъ человѣка „испытанной вѣрности Престолу, усердія къ должности и одареннаго разумомъ, благонравiemъ и кротостью“. Даље, въ томъ же представленіи губернаторъ изложилъ слѣдующее соображеніе: „Заступить мѣсто кады-аскера хотя и быль одобренъ Абдура-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. 1783 г., № 15798.

²⁾ Тавр. Губ. Вѣд. 1884 г., № 119. По другимъ свѣдѣніямъ мечетей было нѣсколько менѣе.

³⁾ Какъ можно видѣть изъ дѣла Тавр. Маг. Дух. Пр. 1833 г. № 632, по переписи (8), произведенной въ 1835 г., духовныхъ лицъ числилось: муфтій—1, кады-эскеръ—1, кады—5, хатиповъ—454, имамовъ—1113, муэззиновъ—941, мударрисовъ—103 и аджи—201.

⁴⁾ Архивныя дѣла Тавр. Губ. Пр.: 1794 г. № 47; 1829 г. № 216; 1851 г. № 555 и мн. др.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. 1784 г., № 15936.

гимъ эфендій, но я Вашему Императорскому Величеству осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести: кади-аскеръ означаетъ судію при войскѣ, оно теперь не существуетъ. Я и отправляющій должностъ муфтія согласно положили вмѣсто кади-аскера избрать шесть эфендіевъ, которые, имъя предсѣдателемъ муфтія, будутъ составлять духовную въ Тавридѣ консисторію. Жалованья всемилостивѣйше опредѣленного одному кади-аскеру достаточно будетъ всѣмъ шести эфендіямъ; первѣшему изъ нихъ Абдурагимъ Эфендію пять сотъ рублей а прочимъ по двѣсти рублей".¹⁾)

Вопросъ однако объ утвержденіи новаго муфтія и представленныхъ предположеній по какимъ-то причинамъ затормозился, и губернаторъ 15 августа 1793 года нашелъ нужнымъ обратиться съ рапортомъ къ графу П. А. Зубову, при чемъ въ рапортѣ этомъ повторилъ и тѣ соображенія, какія вошли во всеподданнѣйшее представлѣніе.

Только 23 января 1794 года послѣдовалъ на имя графа Зубова слѣдующій указъ Императрицы Екатерины:²⁾ „Согласно съ представленіемъ Вашимъ всемилостивѣйше повелѣваемъ кадіаскеру Сейту Мегмету Еффендію быть муфтіемъ въ Области Таврической съ положеннымъ предмѣстнику его жалованьемъ по двѣ тысячи рублей на годъ и въ помошь ему опредѣлить Абдурагима Еффендія съ пятью еще Еффендіями избрать людей испытанныхъ въ вѣрности, кротости и благомысли, которые бы подъ предсѣдательствомъ муфтія составляя духовное правленіе, имѣли надлежащее надзiranіе надъ всѣмъ духовенствомъ магометанскимъ Области Таврической. Жалованья имъ производить Абдурагиму Еффендію по пяти сотъ, прочимъ же каждому по двѣсти рублей на годъ расположна сіи оклады жалованье бывшаго кадіаскера“.

Издание этого указа совпало съ награжденіемъ начальника Ногайскихъ ордъ Баязетъ-бея медалью. Какъ первому, такъ и второму событию со стороны нашего правительства несомнѣнно желательно было придать исключительное значеніе въ глазахъ татарского населенія, и потому распубликованіе и приведеніе въ дѣйствіе указа, а также и возложеніе медали на награжденнаго ею бывшій тогда Таврическимъ губернаторомъ генераль-маіоръ Сем. Сем. Жегулинъ обставилъ особенно торжественностью. Вотъ какъ онъ описываетъ это торжество въ рапортѣ

¹⁾ То же архивн. д. Тавр. Губ. Пр. 1794 г., № 47.

²⁾ Указъ этотъ вошелъ въ П. С. Зак. 1794 г. № 17274, но съ грамматическими исправленіями; копія же указа въ первоначальномъ видѣ имѣется въ арх. д. Таврич. Губ. Пр. 1794 г., № 47.

своемъ графу Зубову отъ 30-го юна 1794 года:¹⁾ „Вашему Сіятельству угодно было предъ отъѣздомъ моимъ изъ Петербурга ввѣрить мнѣ писаніи Ваши къ Таврическому муфтію и къ начальнику Ногайскихъ ордъ Баязерь-бею: къ первому о Всевысочайшемъ утвержденіи его въ семъ достоинствѣ, а ко второму о всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему золотой медали, которую Высочайше повелѣно носить ему на владимірской лентѣ. Я, прибывъ въ Тавриду, поставилъ себѣ долгомъ ознаменовать сіи Высочайшія милости за вѣрность ихъ Престолу Ея Величества, за усердіе къ службѣ и отличное достоинство людей сихъ, посредствомъ покровительства Вашего Сіятельства пожалованнага, и для того къ 23 числу сего юна пригласилъ въ Симферополь губернскаго и другихъ дворянскихъ предводителей, первѣйшее Таврическое дворянство и духовенство, и того дня по прибытіи ихъ равно и всѣхъ господъ чиновниковъ, въ губернскомъ городѣ пребывающихъ, въ залѣ собранія объявилъ причину сего приглашенія, и были прочтены во первыхъ на россійскомъ, а потомъ на татарскомъ языкахъ Высочайшій имянной Ея Императорскаго Величества указъ Вашему Сіятельству данный о утвержденіи муфтія въ семъ достоинствѣ и о опредѣленіи въ помощь къ нему шести ефендіевъ, а затѣмъ письма Вашего Сіятельства къ муфтію и къ начальнику ногайскихъ народовъ Баязетъ-бею, на котораго по прочтеніи надѣль я Всемилостивѣйше пожалованную золотую медаль. Я не могу Вашему Сіятельству изобразить восхищеніе удостоившихся получить Высочайшія милости, равно со участіе радостное и всеподданнѣйшую признательность къ щедротамъ Всемилостивѣйшія Государыни всего Таврического дворянства и духовенства. Муфтій и съ нимъ шесть ефендіевъ съ неизрѣченнымъ благоговѣніемъ предъ Высочайшимъ изображеніемъ Премилюсердия Самодержицы приносили Богу теплую со слезами мольбу о долголѣтнемъ Ея здравіи, а по окончаніи ея учинили торжественную на алкоранѣ присягу, съ ними купно и Баязетъ-бей на Всемилостивѣйше пожалованный ему чинъ надворного совѣтника. А потомъ все Таврическое дворянство и духовенство магометанскаго закона приносило въ мечети моленіе о вожделѣнномъ здравіи и долголѣтіи Всемилостивѣйшія Государыни и всего Высочайшаго Императорскаго Дома. По угощеніи мною дворянства обѣденнымъ столомъ отпущенено оно въ дому“.

Крайне неудачно выбранное для 6-ти членовъ вновь образованного духовнаго правленія название „эфендіи“, какъ несо-

¹⁾ То же арх. д. Тавр. Губ. Пр. 1794 г., № 47.

отвѣтствующее номенклатурѣ духовныхъ должностей въ исламѣ по шаріату и неправильное по существу (эфенди—значить господинъ; въ Турціи, напримѣръ, всѣмъ почетнымъ и почтеннымъ лицамъ при обращеніи говорятъ — эфендимъ, мой господинъ), совершенно не привилось. Несоответствіе это, очевидно очень скоро сознано было и правительственною властью, и потому во всѣхъ послѣдующихъ актахъ и сношеніяхъ старшій изъ членовъ правленія, безъ особой офиціальной отмѣны, сталъ называться по прежнему кады-эскеромъ, а остальные пять — уѣздными кадіями въ отличіе отъ волостныхъ кадіевъ.¹⁾ Такъ, 23 ноября 1826 года Высочайше утверждены правила „о порядкѣ опредѣленія кадіевъ въ Крыму“.²⁾ Правилами этими предоставлено муфтію вмѣстѣ съ кады эскеромъ намѣчать нѣсколькихъ кандидатовъ въ кады и списокъ имъ представлять губернатору. Губернаторъ же долженъ сдѣлать распоряженіе о созывѣ къ назначенному имъ времени въ уѣздный городъ того уѣзда, для которого предполагается избрать кады, мусульманъ, мурзъ и дворянъ съ уѣзднымъ предводителемъ, волостныхъ головъ и по одному или по два депутата отъ поселянъ каждой деревни. Кромѣ намѣченныхъ муфтіемъ и кады-эскеромъ кандидатовъ, собраніе можетъ указать двухъ своихъ. Затѣмъ происходитъ подъ контролемъ правительеннаго чиновника баллотировка, и баллотировочный списокъ губернаторомъ представляется съ его мнѣніемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.³⁾

Учрежденное указомъ 23 января 1794 г. и состоящее изъ муфтія и шести „эфендіевъ“ (кады-эскера и пяти кады) духовное правленіе безъ какихъ либо изданныхъ въ законодательномъ порядкѣ директивъ, безъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей и безъ указанія въ законодательномъ же порядке круга дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію, правило, на основаніи исключительно шаріатскихъ постановленій, мусульманскими духовными дѣлами до 1831 года включительно.

23 декабря указанного года послѣдовалъ именной Высочайший указъ сенату⁴⁾ такого содержанія: „Признавъ необхо-

¹⁾ Пережитокъ отъ ханскихъ временъ, когда весь Крымъ дѣлился на 6 каймаканствъ, а каймаканства на кадылыки, т. е. судебные округа, въ каждомъ изъ которыхъ былъ особый кады. Съ образованіемъ, затѣмъ, волостей бывшіе до того кады остались въ роли волостныхъ судей. См. Таврич. Губ. Вѣд. 1884 г., № 3 и др.

²⁾ Полн. Собр. Зак. 1826 г., № 690.

³⁾ По закону 19 Апрѣля 1904 г., кады утверждаются губернаторомъ, см. Собр. Уз. Расп. Пр. 1904 г. № 76, ст. 801, п. 37.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. 1831 г., № 5033.

димымъ дать предназначенному еще въ 1794 году Таврическому Магометанскому Духовному Правлению надлежащее, твердое и полное образование и опредѣлить съ точностю правила производства духовныхъ дѣлъ магометанъ, обитающихъ въ губерніи Таврической и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западныхъ губерній Имперіи Нашей, Главное Управление Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій соображало представленныя въ разныя времена о семъ мѣстными начальствами мнѣнія и предна-чертанія съ общими узаконеніями о подданныхъ Нашихъ, испо-вѣзывающихъ магометанскую вѣру, и на основаніи сихъ со-ображеній составило проектъ Положенія о таврическомъ ма-гометанскомъ духовенствѣ и порядкѣ от правленія подлежащихъ въдѣнію его дѣлъ". Далѣе въ указѣ говорится объ утвержде-ніи этого Положенія и о распоряженіи для приведенія его въ дѣйствіе.

Положеніемъ этимъ Таврическому мусульманскому духо-венству предоставлено разсматривать и рѣшать по своему за-кону (шаріату): 1) всякия (разд. 1, § 1) собственно духовнаго рода дѣла мусульманъ, обитающихъ въ Таврической и въ За-падныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, губерніяхъ, и 2) дѣла (тотъ же разд., § 4) о частной собственности, возникающей по завѣщаніямъ или по раздѣлу имѣній между наслѣдниками, но тогда только, когда участвующіе въ этихъ дѣлахъ мусульмане просятъ о томъ и примутъ безпрекословно объявленное рѣ-шеніе. Раздѣлы, въ этомъ случаѣ совершаляемые, должны быть утверждены въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Если же отдельные лица заявятъ неудовольствіе на рѣшеніе духовенства въ дѣлахъ, касающихся до ихъ собственности (тотъ же разд., § 5), и обратятся съ просьбою къ гражданскому начальству, то разсмотрѣніе такихъ дѣлъ предоставлено обыкновеннымъ судебнѣмъ мѣстамъ по установленному общими государствен-ными узаконеніями порядку. Дальше въ томъ же раздѣлѣ ука-заны гражданскія права мусульманского духовенства, кѣмъ оно судится и въ какомъ порядкѣ.

Въ разд. II, „о различныхъ званіяхъ и степеняхъ Таври-ческаго магометанскаго духовенства“ послѣднее дѣлится на высшее и приходское. Къ высшему духовенству (§ 14) отне-сены: муфтій, кади-эскеръ и уѣздные кадіи¹⁾—Симферопольскій, Феодосійскій, Перекопскій, Евпаторійскій и Ногайскій (теперь Ялтинскій); къ приходскому (§ 18): хатипы,²⁾ имамы, муллы (въ

¹⁾ Транскрипція, принятая въ законѣ.

²⁾ Тоже.

западныхъ губерніяхъ), мазаины¹⁾ и служителя при мечетяхъ. Кромѣ того, къ духовенству отнесены (§§ 20 съ примѣч. и 21): міодариссы,²⁾ гочи,³⁾ начальники текій (монастырей)–шайхи, ферраши⁴⁾ и какомы.⁵⁾

Таврическій муфтій поставленъ (§ 15) во главѣ мусульманъ, обитающихъ въ Таврической и Западныхъ губерніяхъ. Ему одному предоставлено право давать фетибы⁶⁾ о дѣлахъ мусульманъ, по разсмотрѣніи ихъ установленнымъ для того порядкомъ.

Кади-эскерь приданъ въ помощь муфтію и долженъ завѣдывать дѣлами по его распоряженію; онъ же заступаетъ мѣсто муфтія во время его болѣзни, отсутствія и послѣ его смерти до избранія новаго.

Уѣздные кадіи (§ 17) разсматриваются и решаются всѣ возникающія въ порученныхъ имъ уѣздахъ дѣла по опредѣленному въ Положеніи порядку на основаніи духовныхъ мусульманскихъ законовъ (шаріата).

Хатипы, имамы и муллы (въ Западн. губ.) совершаютъ, какъ сказано въ § 19, богослуженіе въ мечетяхъ, исправляютъ духовныя по мусульманскому закону требы въ приходахъ и разсматриваются встрѣчающіяся между ихъ прихожанами дѣла, предоставленныя власти мусульманскаго духовенства.

Въ разд. III указанъ порядокъ избранія и утвержденія таврическихъ мусульманскихъ духовныхъ чиновъ. Раздѣль IV касается подсудности мусульманскаго духовенства по дѣламъ уголовнымъ.

Въ разд. V говорится о томъ, между прочимъ, что духовными дѣлами мусульманъ, „обитающихъ въ Таврической и въ Западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, завѣдываетъ учрежденное въ городѣ Симферополѣ особое начальство съ наименованіемъ Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія“, и что Таврическій муфтій есть предсѣдатель, а кади-эскерь и уѣздные кадіи—члены этого Правленія.

Въ разд. VI изложенъ кругъ вѣдомства Магометанскаго Духовнаго Правленія. По § 59 Правленіе это имѣеть въ своемъ вѣдѣніи: 1) мечети съ учрежденными при нихъ училищами и

¹⁾ То же. ²⁾ То же.

³⁾ То же—значитъ учителя (аджи).

⁴⁾ Завѣдывающіе подушками въ мечети.

⁵⁾ Подметальщики.

⁶⁾ Транскрипція, принятая въ законѣ.

текіе; 2) принадлежащія мечетямъ и училищамъ вакуфы;¹⁾ 3) все Таврическое и въ Западныхъ губерніяхъ находящееся мусульманское духовенство и поступающія изъ приходовъ черезъ уѣздныхъ кадіевъ дѣла, на основаніи §§ 1 и 4 предоставленныя разсмотрѣнію духовенства. На обязанности же Духовнаго Правленія лежить разсмотрѣніе дѣлъ о порядкѣ богослуженія, обѣ обрядахъ и исправленіи духовныхъ требъ, о заключеніи и рассторженіи браковъ, о неповиновеніи дѣтей родителямъ, о спорахъ по завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдства по мусульманскимъ законамъ и другихъ этого рода на основаніи правъ, Таврическимъ мусульманамъ дарованныхъ. Но если (прим. къ тому же §) спорящія по завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдства стороны, или хотя бы одна изъ нихъ заявить, что желаетъ разобраться въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ на основаніи общихъ законовъ, то производство дѣла у кадіевъ и въ Духовномъ Правленіи немедленно прекращается, и относящіеся къ этому дѣлу документы передаются въ судъ безъ всякихъ заключеній.

Остальные раздѣлы Положенія -- VII, VIII и IX касаются порядка засѣданій въ Духовномъ Правленіи, письмоводства въ немъ и обязанностей губернского начальства въ отношеніи Духовнаго Правленія.

Разработанное, какъ можно видѣть изъ предыдущаго, весьма тщательно и подробно, Положеніе 1831 года, съ послѣдующими детальными лишь измѣненіями и дополненіями, изложеніе которыхъ не входить въ задачу настоящей статьи, легло въ основу нынѣ действующаго закона объ управлениі духовными дѣлами мусульманъ Таврической губерніи, составляющаго разд. I, кн. VI, уст. дух. дѣлъ Иностр. Исп. (т. XI, ч. I св. зак., изд. 1896 года).

Закономъ этимъ предусмотрѣны и санкционированы почти всѣ тѣ духовныя въ исламѣ должности, какія установлены шаріатомъ и какія существовали въ Крыму до его присоединенія къ Россіи. Одна только должность осталась вѣнчаною, такъ сказать, закона -- это должность *наиба*. Почему произошелъ этотъ пропускъ, почему такая серьезная и ответственная должность не признана нашимъ законодательствомъ, сказать трудно, не зная мотивовъ, которыми руководились составители проектовъ закона о мусульманскомъ духовенствѣ. Но въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, постановленія шаріата -- этого вѣч-

¹⁾ По Высочайшему повелѣнію 28 февраля 1885 г. вакуфами за-вѣдывается особая Коммиссія.

наго, по мусульманскому ученію, закона, оказались сильнѣе закона государственного. Наибы, какъ раньше, до изданія Положенія 1831 года, были въ Крыму, такъ остались и до сихъ поръ, и съ этимъ всегда считалось и теперь считается Таврическое Магометанское Духовное Правленіе, признавая ихъ за лицъ офиціальныхъ. Такова въ мусульманскомъ мірѣ сила шаріата. Однако съ теченіемъ времени кругъ дѣятельности наібовъ значительно сузился и значеніе ихъ уменьшилось.

Во времена ханства и много лѣтъ спустя послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія 1831 г. наибы въ городахъ совершилъ замѣнѣли кады. Они творили по шаріату судъ надъ мусульманами, когда къ нимъ обращались обѣ этомъ и подчинялись ихъ рѣшенію; они же совершали раздѣль имуществъ, дѣлили наслѣдства послѣ умершихъ и составляли на наслѣдственные доли яфты, которыя затѣмъ послѣ провѣрки утверждались Духовнымъ Правленіемъ. Съ ними непосредственно сносилось это Правленіе по разнымъ вопросамъ, требовало отъ нихъ всевозможныхъ статистическихъ и др. свѣдѣній, давало имъ порученія по дѣламъ семейного характера и проч. Они же составляли ревизскія сказки о лицахъ, принадлежащихъ по происхожденію къ мусульманскому духовному званію. Въ настоящее время наибы¹⁾ ииѣются только въ городахъ съ значительнымъ мусульманскимъ населеніемъ (Бахчисарай, Симферополь, Евпаторія и др.). Избираются они обыкновенно обществомъ безъ соблюденія формальностей изъ лицъ почетныхъ, знающихъ хорошо коранъ и шаріатъ, преимущественно преклоннаго возраста и пользующихся въ мѣстномъ мусульманскомъ населеніи полнымъ авторитетомъ. Порученія имъ въ нужныхъ случаяхъ даются Магометанскимъ Духовнымъ Правленіемъ черезъ кады. Функции ихъ свелись къ исполненію этихъ порученій, или случаемъ, когда къ нимъ непосредственно обращаются по вопросамъ, касающимся различныхъ отношеній мусульманъ между собою, и при томъ такихъ отношеній, которыя предусмотрѣны только шаріатомъ.

Нельзя не привести здѣсь еще одного закона, имѣющаго отношение къ духовенству всѣхъ мусульманъ Россіи. 14 декабря 1837 года сенатомъ расpubликовано Высочайше утвержденное 21 октября того же года мнѣніе государственного соvѣта „о порядкѣ избранія муллъ и другихъ духовныхъ чиновъ къ магометанскимъ приходамъ“.²⁾ Въ законѣ этомъ преподаны

¹⁾ См. нашу замѣтку „О наибахъ въ Крыму“ въ журналѣ „Міръ Ислама“ за 1912 г., № 4, стр. 669.

²⁾ П. С. Зак. 1837 г., № 10594.

слѣдующія правила: 1) „На избраніе муллъ и другихъ магометанскихъ чиновъ къ приходамъ сего закона должно быть изъялено желаніе по крайней мѣрѣ двухъ третей такихъ изъ прихода лицъ, кои почитаются старѣйшинами семействъ; 2) сей выборъ между жителями податного состоянія долженъ быть произведенъ непремѣнно въ присутствіи волостныхъ головъ и сельскихъ, а между военными сословіями въ присутствіи кантонныхъ начальниковъ и портовыхъ старшинъ; 3) въ выборѣ не должны участвовать люди, не принадлежащіе къ избирающему обществу, а также младшіе члены семействъ, т. е. не отдѣленные отъ отцовъ сыновья, меньшіе братья, племянники и т. п.; 4) приговоръ долженъ быть подписанъ всѣми избирающими лицами и, по засвидѣтельствованіи отъ податныхъ состояній въ волостномъ правленіи, а отъ военныхъ у кантоннаго начальника, представляется въ первомъ случаѣ черезъ волостного голову, а въ послѣднемъ черезъ кантоннаго начальника въ земскій судъ, а оттуда въ губернское правленіе; 5) во всѣхъ приходахъ, гдѣ магометане принадлежать къ податному состоянію, губернское правленіе утверждаетъ выборъ окончательно“

Приведенный законъ при кодификації закона обѣ управлениі духовными дѣлами мусульманъ Таврической губерніи почему-то въ него не вошелъ, а между тѣмъ онъ является пока единственнымъ руководственнымъ закономъ при разсмотрѣніи дѣлъ о выборахъ мусульманскихъ духовныхъ лицъ, начиная съ хатибовъ и ниже. Правда, законъ этотъ настолько устарѣлъ уже, что совершенно не отвѣчаетъ ни современному состоянію мусульманскихъ приходовъ, ни составу ихъ, но до изданія новаго онъ остается все таки дѣйствующимъ.

Чтобы не расширять слишкомъ рамокъ настоящей статьи, мы не касаемся здѣсь ни тѣхъ дѣлъ, которыя подлежали и подлежать рѣшенію мусульманского духовенства по шаріату, ни многихъ другихъ вопросовъ, которые могутъ послужить предметомъ особаго изслѣдованія.

Иль. Александровъ.

ЭПИГРАФИЧЕСКАЯ НАХОДКА.

Лѣтомъ 1913 года въ Евпаторіи, при равненіи одной изъ дачныхъ улицъ, было найдено среди другихъ незначительныхъ осколковъ глиняной посуды 3 амфорныхъ ручки. На одной изъ нихъ, сработанной изъ свѣтлой глины крупнаго зерна, отчетливо можно видѣть штемпель съ надписью:

ΕΠΙΕΛΠΟΥ Ἐπιέλπου

ΑΣΤΥΝΟ (эмблема) ἀστινόμῳ

.... ΩΡΟ (Θεод)ῷροι

Всѣ буквы одинаковой величины, кромѣ „о“, которая нѣсколько меньше другихъ. Надпись сохранилась довольно отчетливо, эмблему разобрать точно трудно, затерты также и начальныя буквы третьяго слова; однако по расположенію остальныхъ буквъ окончаніе φρо(υ) можно дополнить „θεοδ“ и читать послѣднее слово „θεοδῷροι“, какъ отчество астинома. Ср. Becker. Ihb. Suppl. IV pg. 483, № 39; гдѣ къ имени Ποσειδώνικς прибавляется такое же „θεοδῷροι“, имя отца астинома; ср. Юргевичъ Зап. Одес. Общ., XVIII, pg. 141, № 38, гдѣ также встрѣчаемъ имя „θεοδῷρος“. Названіе „Ἐπιέλπου“ также встрѣчается на черноморскихъ ручкахъ. Ср. Шкорпилъ. Изв. Импер. Археол. Кон. XI pg. 70, № 278.

Къ сожалѣнію, эмблему на правой сторонѣ разобрать трудно. Въ виду того, что атрибуты не всегда точно опредѣляютъ имена астинома и одна и та же эмблема дается различнымъ именамъ, здѣсь этотъ вопросъ остается открытымъ.

Двѣ другія ручки изъ желто-красной глины мелкаго зерна. Штемпель небольшихъ размѣровъ, слова ἀστινόμῳ или ἀστινόμῳτος; совершенно отсутствуютъ; между собственными именами находится эмблема, нѣсколько потертая, повидимому, баранья (оленяя) голова (съ витымъ рогомъ).

На другомъ; ΔΙΟ . . . Διο(γνωσιον)
эмблема
ΑΥΣΑ (II)ανσα(γνων) (2)

Надписи, такъ сказать, пополняютъ другъ друга. На первой ΣΙΩ можно читать, какъ „σιω“, ((Διου)σιω), гдѣ рѣзчикъ по ошибкѣ вмѣстѣ „ου“ вырѣзаль „ο“;¹) на второй ручкѣ сохранилась только половина штемпеля. Въ виду того, что материалъ ручекъ совершенно тождественъ и эмблема одна, можемъ додѣлку нашу считать до извѣстной степени правильной. Къ сожалѣнію, имена „Дионис“ и „Пантера“ часто встречаются и какъ названія мастеровъ, и какъ астиномовъ. Обычно первое имя слѣдуетъ считать за астинома, тогда второе будетъ его отчество, прибавленное въ родительскомъ падежѣ.

Случай нахождения подобныхъ амфорныхъ ручекъ въ Евпаторії не единственный (ср. Герм. № 4, 1912 г.); къ сожалѣнію, онъ пріобрѣтаются частными покупателями — пріѣзжими (на курортъ) и так. обр. развозятся безслѣдно по разнымъ мѣстамъ.

B. Штифтаръ.

¹⁾ Ср. Юргевичъ. Зап. Од. Общ. XVIII, pg. 149, № 78, гдѣ въ имени Плоскій вмѣсто „*ω*“ вырѣзано „*ο*“.

Къ біографіи академика П. И. Кеппена.

Исполнившееся 23 мая текущего года пятидесятилетіе со дня смерти академика П. И. Кеппена побуждаетъ вспомнить этого замѣчательного человѣка и почтенного ученаго, сдѣлавшаго своими трудами большой вкладъ въ русскую науку и, въ частности, много потрудившагося въ изслѣдованіи природы, быта и древностей Тавриды.

Мы уже имѣли случай говорить о жизни и дѣятельности академика Кеппена,¹⁾ и въ настоящемъ случаѣ ограничимся опубликованіемъ нѣкоторыхъ архивныхъ матеріаловъ, которые хотя не представляютъ выдающейся важности, но все-таки довольно цѣнны для выясненія личности и дѣятельности почтенного ученаго. Приводимый нами матеріалъ заимствованъ изъ дѣлъ Архива Канцеляріи Таврическаго губернатора и бумагъ Кеппена, находящихся въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Къ сожалѣнію, въ Таврическомъ Губернскомъ Архивѣ очень мало дѣлъ, касающихся Кеппена, и значеніе представляютъ только два изъ нихъ.

Первое дѣло („*По письму колл. сов. Кеппена. О доставленіи ему свѣдѣній, нужныхъ для изданія книги о Крыму*“, 1835 г., № 334, св. 25) заключаетъ въ себѣ переписку Кеппена съ Таврическимъ губернаторомъ А. И. Казначеевымъ²⁾ по поводу составленія первымъ извѣстной карты Крыма, какъ приложенія къ его знаменитому „Крымскому Сборнику“. Эта оживленная переписка заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ относительно составленія „Крымскаго Сборника“ и „Карты Крыма“ и даетъ цѣнный матеріалъ для характеристики обоихъ корреспондентовъ.

Переписка эта охватываетъ конецъ 1835-го и весь 1836-ой годъ.

¹⁾ Памяти П. И. Кеппена. Изв. Таврич. Уч. Арх. Коммиссіи, № 18, стр. 119—125.

²⁾ Одинъ изъ выдающихся правителей Тавриды. Свѣдѣнія о немъ въ Запискахъ Вигеля и особенно въ изданіи „Родъ Раевскихъ“, подъ ред. Б. Л. Модзалевскаго.

28 октября 1835 года Кеппенъ писаль Таврическому губернатору А. И. Казначееву:

«Собранныя мною свѣдѣнія о горной части Крыма я, по волѣ Его Сіятельства графа Михаила Семеновича,¹⁾ назначившаго на изданіе оныхъ 5000 рублей, нынѣ готовлю къ печати. Приступая къ гравированію карты, я прошу Вашего, Милостивый Государь, содѣйствія для того, чтобы карта сія по возможности ни въ чемъ не уступала картѣ генералъ-майора Мухина.²⁾ Что касается до правописанія мѣстныхъ названій, то я долженъ признаться, что въ каждомъ десяткѣ оныхъ 8 или 9 требуютъ исправленія,—что и будетъ исполнено по мѣрѣ пріобрѣтенныхъ мною свѣдѣній. Но на листахъ моихъ будутъ показаны и нѣкоторыя мѣста, на Сѣверъ отъ Евпаторіи и Карасубазара лежащія, такъ точно какъ оныя означены на самыхъ полуденныхъ З-хъ листахъ карты г.-м. Мухина. Верхней же части листовъ я не повѣряль. Для пополненія сего недостатка я нахожу себя принужденнымъ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство объ истребованіи для меня изъ каждой волости Симферопольскаго и Ѣеодосійскаго уѣздовъ точныхъ списковъ селеній на языкахъ Россійскомъ и Татарскомъ, равно и изъ 4-хъ волостей Евпаторійскаго уѣзда (Кудайгульской, Яшкутской, Ургутской и Темешской) и изъ двухъ или трехъ самыхъ полуденныхъ волостей Перекопскаго уѣзда (въ томъ числѣ Агъярской). Сіи названія я просиль бы приказать писать сколько можно чище и точнѣе, съ присовокупленіемъ, буде гдѣ есть, и разности въ названіяхъ Русскихъ и Татарскихъ.

На Мухинской картѣ показано при каждомъ селеніи число дворовъ; сего я нынѣ сдѣлать не могу, ибо граверь приступаетъ къ работе, а подписи должны быть рѣзаны прежде прочаго. Но, надѣясь на благосклонность Вашего Превосходительства, я желалъ бы показать (въ особомъ указателѣ къ картѣ) число душъ каждого селенія по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. По разнымъ волостямъ самой полуденной части Крыма, свѣдѣнія сіи мною были собраны въ 1827 году; теперь однако же должны быть перемѣнены, и я не желалъ бы печатать стараго. Дайте мнѣ, Милостивый Государь, случай заставить моихъ читателей быть благодарными къ Особѣ Вашей; я сего желаю тѣмъ болѣе, что въ изложеніи о томъ, на чемъ основаны свѣдѣнія, мною собранныя, я непремѣнно долженъ изъявить признательность муфтію, снабдившаго (sic) меня предписаніемъ на имя предводимаго ему духовенства, которое мнѣ весьма послужило въ пользу.

Я не смѣль бы утруждать Васъ, Милостивый Государь, сею прозьбою, если бы (не) щиталь нужнымъ приложить къ картѣ азбучнаго списка мѣстамъ на оной означеннымъ. Имѣю я у себя два экземпляра издан-

¹⁾ Воронцова, Новороссійскаго генералъ-губернатора.

²⁾ Прекрасная военно-топографическая карта Крыма, сост. въ 1816 г.

ной въ 1829 году вѣдомости о казенныхъ волостяхъ Таврической губерніи, изъ коихъ одинъ по возможности выправленъ А. Ф. (sic) Фабромъ,¹⁾ но и тутъ еще много погрѣшностей, много недоразумѣній! Побить могли бы только Вы, Милостивый Государь, и я ласкаю себя надеждою, что Вы въ семъ небезполезномъ предпріятіи благоволите принять дѣятельное участіе и скоро дадите мнѣ возможность исполнить достойнымъ образомъ порученіе графа Михаила Семеновича. Позвольте на всякий случай приложить у сего форму, по каковой я желалъ бы имѣть просимыя мною свѣдѣнія. Такъ какъ на Мухиновой картѣ означены и опустѣвшія деревни, то пріятно было бы получить изъ каждой волости и свѣдѣнія о разоренныхъ деревняхъ (именуемыя татарами Харабѣ - Кой).

Если Ваше Превосходительство соблаговолите исполнить покорнѣйшія мои просьбы, то дозвольте мнѣ, для скорѣйшаго хода моихъ занятій, просить и о томъ еще, чтобы списки, Вами, Милостивый Государь, истребованные, были ко мнѣ пересылаемы безъ задержанія, порознь, по мѣрѣ поступленія оныхъ въ Вашу Канцелярію.

Съ отличнымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Гусудары! Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою П. Кеппенъ".

Казначеевъ отвѣтилъ на это письмо 18 ноября 1835 г. обѣщаніемъ доставить Кеппену нужныя ему свѣдѣнія, но прибавляяль, что въ самомъ скоромъ времени составляется Комитетъ о раздѣлѣ волостей по новому положенію, такъ, чтобы въ каждой изъ нихъ заключалось не болѣе 2000 душъ. Такимъ образомъ, число волостей очень должно было увеличиться, и свѣдѣнія, нужныя Кеппену, уже не годились; поэтому Казначеевъ обѣщаль Кеппену, чтобы не останавливать его „въ приведеніи въ исполненіе чрезвычайно полезнаго предпріятія его“, прислать ему свѣдѣнія о волостяхъ съ такимъ раздѣломъ, какой теперь существуетъ, а при всякой перемѣнѣ извѣщать его.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Казначеевъ увѣдомляль предсѣдателя казенной палаты Владислава Максимовича Княжевича, что редакторъ С.-Петербургской Нѣмецкой газеты колл. сов. Кеппенъ просить доставить ему списокъ селеніямъ Симферопольскаго, Феодосійскаго, Перекопскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ съ показаніемъ числа жителей въ каждомъ изъ нихъ, и просиль его доставить ему эти свѣдѣнія, ближе всего извѣстныя Казенной Экспедиції, для сообщенія Кеппену. „Исполненіемъ сей просьбы Вы, заключаль Казначеевъ, обяжете меня, Кеппена и всю читающую русскую публику, ибо свѣдѣнія сіи должны войти въ составъ издаваемаго имъ сочиненія о Крымѣ“.

¹⁾ Андрей Яковлевичъ Фабръ, правитель канцеляріи при гр. Воронцовѣ, потомъ Екатеринославскій губернаторъ и наконецъ членъ Таврическаго губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, т., ков., археологъ.

19 ноября 1835 года Кеппенъ снова писалъ Казначееву:

„Дозвольте мнѣ, Милостивый Государь, опять обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею прозьбою о дѣлахъ Крымскихъ. Сейчасъ получилъ я отъ Степана Васильевича Сафонова¹⁾ изъ Одессы увѣдомленіе, что листы Мухинской карты, мною къ нему доставленные, по приказанію Его Сиятельства графа Михаила Семеновича, переданы г-ну инженеръ-маюру, начальствующему нынѣ работами въ Крыму, для означенія на оныхъ береговой дороги, каменныхъ мостовъ и почтовыхъ станцій. Воспользовавшись здѣсь сими дополненіями, я намѣревался препроводить карту къ Вашему Превосходительству съ прозьбою о приказаніи означить на оной границу Симферопольского уѣзда и другихъ сосѣдственныхъ уѣздовъ по мѣрѣ надобности. Если бы была возможность означить и границы волостей, по послѣднему раздѣленію, то я просилъ бы и обѣ этомъ, но токмо въ томъ случаѣ, когда бы Вы изволили полагать, что это полезно и не слишкомъ испестрить карту. Уѣздныя же границы мнѣ необходимо нужны. Если посланные мною къ г. Сафонову листы еще не находятся у г. инженеръ-маюра, то я просилъ бы Ваше Превосходительство, истребовать оные на короткое время, приказать означить сказанныя границы, равно какъ и границу или черту, нынѣ отдѣляющую степную часть Крыма отъ горной.

Извините великодушно, что я утружаю Васъ, Милостивый Государь, сею прозьбою; но что дѣлать, хотѣлось бы сдѣлать все, что только можно, ибо *возможное для меня въ семъ случаѣ есть и должное!*

Съ отличнымъ почтенiemъ и покорнѣйшею просьбою о засвидѣтельствованіи такового же почтенія Ея Превосходительству Варварѣ Дмитріевнѣ,²⁾ имѣю честь быть и т. д. П. Кеппенъ“.

На это письмо Казначеевъ отвѣтилъ Кеппену, что не могъ, къ сожалѣнію, исполнить его просьбу, такъ какъ карта, присланная гр. Воронцовымъ инженеръ-маюру Славичу, была имъ возвращена еще до получения его письма.

Между тѣмъ Кеппенъ энергично продолжалъ свою работу и 1 января 1836 г. писалъ Казначееву:

„Милостивый Государь Александръ Ивановичъ!

Благосклонный отзывъ Вашего Превосходительства отъ 18 ноября я имѣль честь получить и нынѣ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю присылки обѣщанныхъ мнѣ списковъ селеніямъ и волостямъ. Мнѣ не столько нужно знать раздѣленіе по волостямъ, какъ точное правописаніе названій деревень на языкахъ русскомъ и татарскомъ, ибо это мнѣ необходимо для надписей на картѣ и для составленія указателя къ оной. Всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство о присылкѣ

¹⁾ Правитель канцеляріи кн. М. С. Воронцова.

²⁾ Супруга А. И. Казначеева.

тѣхъ свѣдѣній, которыя, въ слѣдствіе моей прозьбы, уже къ Вамъ доставлены. Между тѣмъ если послѣдуетъ новый раздѣлъ по волостямъ, то тогда уже новѣйшими свѣдѣніями я воспользуюсь для топографическихъ моихъ извѣстій о Крымѣ, которыя будутъ печататься послѣ археографическихъ.

Степанъ Васильевичъ Сафоновъ премного меня одолжилъ присылкою 16-ти разныхъ Крымскихъ видовъ, литографированныхъ, кажется, въ Вѣнѣ. Но въ числѣ оныхъ я не нахожу Вашего Гурзуфскаго сада,¹⁾)—хотя и очень помню, что Ваше Превосходительство въ Алупкѣ нѣкогда обѣщали мнѣ подарить литографію, представляющую Ваше Гурзуфское имѣніе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими видами.

Имѣю честь поздравить Ваше Превосходительство съ наступившимъ сегодня Новымъ годомъ и, прося извинить меня въ томъ, что я осмѣливаюсь Васъ беспокоить покорнѣйшею прозьбою о скорѣйшей присылкѣ списковъ селеніймъ,—я“.... и т. д.

20 января 1836 года Кеппенъ снова писалъ Казначееву:

„Милостивый Государь Александръ Ивановичъ! Полученнымъ мною сегодня отъ Вашего Превосходительства благосклонныя строки внушаютъ мнѣ смѣлость препроводить къ Вамъ, Милостивый Государь, три листа Мухинской карты, съ покорнѣйшею прозьбою о приказаніи отмѣтить на оной разные предметы, о коихъ при семъ долгомъ щитаю приложить особую записку.

Вмѣстѣ съ симъ честь имѣю приложить и другую записку, содержащую вопросы, которые относятся до слѣдовъ старинныхъ укрѣплений. Отвѣтами на сіи запросы я съ отличною признательностію воспользовался бы для моего Крымскаго Сборника. Но будетъ ли возможность получить оные?

Дозвольте мнѣ убѣдительно просить Ваше Превосходительство о скорѣйшемъ возвращеніи посылаемыхъ картъ, равно какъ и о доставленіи приложенія къ г. Мильгаузену²⁾). Съ отличнымъ почтеніемъ“ и т. д.

На особомъ листѣ: „При случаѣ я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать развѣдѣть, существуютъ ли какіе-либо остатки укрѣплений въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. При селеніи Костель, Перекопскаго уѣзда, Агъярской волости.

2. При мѣстѣ Манкерменъ (или Менкерменѣ), которое у Мухина показано опустѣвшеею татарскою деревнею, С.-В. отъ Карасубазара, съ лѣвой стороны Булганака.

3. При деревнѣ Костель (такъ по Вѣдомостямъ, а у Мухина Карама Кастель пуст.) Евпаторійскаго уѣзда, Яшпетской волости, къ С.-В. отъ Акмечетской пристани.

¹⁾ У В. Д. Казначеевой, былъ виноградный садъ при Артекѣ, а у него были виноградники въ Гурзуфѣ, Ялтѣ и Мухалаткѣ.

²⁾ Извѣстный врачъ въ Симферополѣ.

4. При урочищѣ Кастель, на Ю.-З. отъ Акмечетской бухты, гдѣ у Мухина показано два селенія: *Костель* и *Кастель*.

5. Выше устья Западнаго Булганака, при береговой дорогѣ изъ Севастополя въ Евпаторію, у Мухина показано *старое укрѣпленіе*. Какіе тутъ есть остатки и какъ татары называютъ это урочище?

5 марта 1836 г. Казначеевъ при письмѣ отправилъ Кеппену исправленныя карты и другія свѣдѣнія въ отвѣтъ на запросы въ его запискѣ. Но въ чём состояли эти свѣдѣнія, въ дѣлѣ указаній нѣть; о нихъ можно судить лишь по Крымскому Сборнику и указателю къ картѣ Кеппена, поскольку они вошли туда.

Казначеевъ, какъ видно, принималъ живое участіе въ дѣлѣ, взятомъ на себя Кеппеномъ. 11 февраля 1836 г., не дождавшись отвѣта на предыдущее письмо, Кеппенъ ему писалъ:

„Благосклонное участіе Вашего Превосходительства въ порученномъ мнѣ занятіи внушаетъ мнѣ смѣлость препроводить къ Вамъ, Милостивый Государь, корректурный отискъ третьяго, прежде прочихъ гравированнаго на камнѣ листа Карты Южнаго Крыма. Покорнѣйше прошу взглянуть на оный, и если бы Вы изволили замѣтить какія либо погрѣшности или недостатки, то сдѣлайте одолженіе потрудитесь меня о томъ уведомить, для того чтобы я могъ принять мѣры къ должностному исправленію.

Симъ благосклоннымъ вниманіемъ къ моему труду Вы, Милостивый Государь, премного изволили бы одолжить меня. Съ нетерпѣніемъ я ожидаю обратно посланные къ Вамъ 21 января листы Мухинской карты съ просимыми дополненіями.

По дѣлу моему о Карабахскомъ долгѣ¹⁾ я послалъ къ Ивану Яковлевичу²⁾ вновь прошеніе, которое нынѣ безъ сомнѣнія уже представлено Вашему Превосходительству.

Уповая на покровительство Ваше, я съ отличнымъ почтеніемъ имѣю честь быть“ и т. д.

Казначеевъ не замедлилъ исполнить просьбу Кеппена, который 27 марта 1836 г. писалъ ему:

„Сейчасъ получилъ я благосклонный отзывъ Вашего Превосходительства вмѣстѣ съ Мухинской картою и отвѣтами на большую часть моихъ вопросовъ. Долгомъ считаю принести за это мою искреннюю благодарность, и прошу только извинить меня въ томъ, что я столь часто осмѣливался Васъ, Милостивый Государь, беспокоить моими прозьбами. Мнѣ очень жаль, что пакетъ этотъ не полученъ мною днемъ

¹⁾ Въ это время Кеппенъ уже пріобрѣлъ на южномъ берегу Крыма небольшое имѣніе „Карабахъ“, въ настоящее время принадлежащее его внукамъ. Тамъ онъ и умеръ.

²⁾ Ив. Як. Браилко, Таврическій вице-губернаторъ.

раньше; въ такомъ разѣ препровожденный при семъ экземпляръ корректуры Указателя къ картѣ доказаль бы, что я немедленно воспользовался вновь полученными свѣдѣніями. Теперь же это будетъ сдѣлано при послѣдней корректурѣ. Если бы я смѣль все еще утруждать Ваше Превосходительство по однимъ и тѣмъ же предметамъ, то просилъ бы взглянуть на эти листы и возвратить мнѣ оные въ скоромъ времени съ Вашиими замѣчаніями.

Но я и въ другомъ отношеніи долженъ благодарить Ваше Превосходительство покорнѣйше, именно: за новую выдачу 5000 рублей подъ залогъ Карабаха, чѣмъ мнѣ сдѣлано большое, незабвенное одолженіе".

На это письмо Казначеевъ отвѣчалъ 4 мая 1836 г.

„Милостивый Государь, Петръ Иванович! Письмо Ваше отъ 27 марта застало меня въ жестокой болѣзни, отъ которой я едва теперь только началъ оправляться и потому-то до сихъ поръ не могъ исполнить просьбы Вашей. Присланный Вами указатель къ картѣ южнаго Крыма былъ первымъ моимъ занятіемъ, какъ только мнѣ возможно было читать, а нѣкоторые замѣчанія мои о немъ при семъ честь имѣю препроводить.

Карта Мухина, которую Вы хвалите, дѣйствительно очень хороша, но къ ней сдѣлано много прибавленій и исправленій присланными сюда свитскими офицерами: Шредеромъ и Икскулемъ, о которыхъ Вы можете узнать отъ генерала Шуберта.

Мы всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія столь любопытной книги, какимъ, безъ сомнѣнія, будетъ Вашъ Сборникъ, тѣмъ болѣе, что при немъ будетъ и карта, необходимое условіе для совершенного изученія страны".

Къ этому письму Казначеевъ приложилъ нѣкоторые замѣчанія къ Указателю карты южнаго Крыма, присланному ему на разсмотрѣніе П. И. Кеппеномъ.

Находимъ вполнѣ умѣстнымъ привести ихъ.

Стр. 8, 5 св. Тен-
пекерманъ. Здѣсь извѣстенъ подъ именемъ *Tene-керменъ*.

Стр. 9, стр. 3
св. Кулле (башня). *Кулле*—значить высокая стѣна.

Стр. 10. Столбъ, поставленный по дорожѣ Государя Александра I-го. По распоряженію графа Михаила Семеновича долженъ быть поставленъ столбъ на дорожѣ между Чавкама и Алуштою, съ надписью, означающею, когда и кѣмъ разработана сія дорога, а такъ какъ Императору Александру во время перѣѣзда чрезъ горы мѣсто, гдѣ находится теперь обелискъ, чрезвычайно понравилось, и Его

Величество изволиль тамъ отдыхать, то графъ Михаиль Семеновичъ и избралъ для означенной цѣли сіе мѣсто, чтобы такимъ образомъ соединить два столь пріятныя для каждого изъ насъ воспоминанія.

Стр. 10, въ выноскѣ (б). При селеніи *Дуванкѣ*, на Бельбекѣ, рожокъ не поставленъ, потому что нынѣ тамъ станціи нѣтъ.

Тамъ же. Каменные мосты построены чрезъ рѣки *Бельбекъ*, *Качу* и *Альму* и пр.

Стр. 14. *Узень*, *Кучукъ* и пр.¹⁾

Стр. 26.
Ай-Петра.

Стр. 28. *Артекъ*. Восточная часть этого урочища получила название *Кардіатриконъ*.

Стр. 29.
Аюдагъ.

Стр. 30. *Бешёвъ*.

Стр. 31. *Біюкъ*-
Ламбать.

Въ селеніи Дуванкѣ есть станція.

На *Бельбекъ* мостъ не каменный, а деревянный, основанный на каменныхъ стѣнахъ съ откосами. Каменные мосты находятся на *Качѣ*, *Альмѣ*, рѣчкѣ Черной и Салгирѣ въ Симферополѣ.

Мнѣ кажется, что буква *ю* выражаетъ совершенно то же. (Другою рукою написано: есть разница).

Я полагаю, что должно бы писать *Ай-Петри*, такъ, какъ всѣ здѣшніе греки и татары называютъ сю скалу. (Другой рукой, *Нѣдра* по-гречески—камень, слѣд. *Ай-Петра*).

Кардіатриконъ назвалъ графъ Олизарь²⁾ бывшее свое имѣніе, полагая въ немъ найти утѣшеніе удручавшей его горести, но название сіе известно было только его друзьямъ и знакомымъ, и теперь съ перемѣною владѣльца совершенно исчезло. Притомъ мнѣ кажется, что имѣніе сіе находится въ западной части урочища, ибо оно лежитъ на западномъ скатѣ горы *Аюдага*.

Это татарское слово, составленное изъ *Люмединъ* и *дагъ*—гора, а потому, мнѣ кажется, должно писать *Аюдагъ*.

Бешёвъ называютъ здѣсь *Бешуай*, *Бешеу* или *Бешъ-еу*, что значитъ пять домовъ.

Не *Біюкъ* ли *Лампадъ*, ибо, какъ кажется, это греческое название, къ которому татары прибавили слово *біюкъ*, для отличія отъ другого—*Кучукъ-Лампадъ*.

¹⁾ Въ этихъ словахъ буква *у* изображена съ двумя точками сверху.

²⁾ О немъ въ „Архивѣ Раевскихъ“.

Стр. 32. Водопадъ въ Улу-Узеньскомъ округѣ (по гречески: Кюромасъ—Неро).

Стр. 57. Кады-кай.

Стр. 39. Кардиконъ.

Стр. 42. Кордонъ (близъ Отузы).

Стр. 40. Мицхоръ.

Стр. 47. Мухалатка.

Стр. 47. Насыпкой.

Стр. 48. Отузъ тат. дер. пуст.

Стр. 52. Судакъ — мѣстечко, нѣмецкая колонія.

Стр. 53. Тавшанъ-базаръ.

Стр. 53. Таракташъ р. деревня.

Стр. 57. Хуресизъ.

Стр. 59. Чумблекчи ур. въ 1835 г. получило название Панголовки.

Стр. 61. Яила, верхъгорного хребта.

Прошло полъ года, и 12 октября Кеппенъ писалъ Казначееву:

„Честь имѣю представить Вашему Превосходительству экземпляръ додѣланной пынѣ карты южнаго Крыма съ принадлежащимъ къ ней указателемъ. Благоволите, Милостивый Государь, принять благосклонно

По—татарски этотъ водопадъ называется *Джурѣ-джурѣ*.

Здѣсь она известна подъ именемъ *Кады-кай*, *Кадыковка*.

Есть выше.

Кордоновъ много, а потому, мнѣ кажется, нужно или о всѣхъ упомянуть или вовсе ничего объ нихъ не говорить. Кордоны теперь перемѣщаются, и Отузской на своемъ мѣстѣ существовать не будетъ.

Онъ называется *Мисхорѣ*.

Мухалатка. Мнѣ кажется, это испорченное греческое слово Михалатка, отъ Михаиль.

Насыпкой.

Отузъ называется и прекрасная долина.

Здѣсь же преосходная Судакская долина съ двумя своими вѣтвями: Таракташемъ и Лайсавомъ.

Не *Тавшанъ*, а *Таушанъ* (это значитъ заяцъ). Татары, говоря скоро, дѣйствительно произносятъ Тавшанъ, но это только отъ скорости.

О долинѣ также ничего не сказано.

Называютъ *Хораизъ*.

О Панголовкѣ я никогда ничего не слышалъ и не зналъ, откуда взялось это название.

Яила значить равнина вершины горы, т. е. гора, имѣющая вершиною долину.

это приношение, обязанное своим существованіемъ и Вашему содѣствію. Крымскій Сборникъ нынѣ печатается, и я не премину представить оный на Ваше усмотрѣніе по довершениі его. Объемъ этой книги будетъ зависѣть отъ Его Сіятельства графа Михаила Семеновича. Материаловъ въ запасѣ листовъ на 30 или 40; но для напечатанія всего этого не станетъ отпущенной мнѣ суммы. Карта, въ числѣ 1200 экземпляровъ, съ указателемъ обошлась съ небольшимъ 3700 рублей, что конечно нельзя назвать слишкомъ значительнымъ, если принять во вниманіе, что за одну рѣзьбу на мѣди (безъ печатанія, безъ бумаги и безъ указателя) послѣдняя требованная цѣна была 3500 рублей.— Отпускъ добавочной суммы можетъ увеличить цѣну книги, но не болѣе какъ какими нибудь двумя рублями; ибо тогда экземпляръ съ простою картою могъ бы продаваться по 12 рублей (а съ картою на клееной бумагѣ и раскрашенною 15 рублей), — что, кажется, также не дорого. Впрочемъ все это зависитъ отъ графа Михаила Семеновича, которому обѣ этомъ доложить Степанъ Васильевичъ. Вась же, Милостивый Государь, я покорнейше прошу содѣствовать возможному распространенію этой книги, дабы скрѣпе могла быть возвращена въ казну сумма, отпущенная на изданіе (200 экземпляровъ я посылаю въ Одессу).

Прося Вашего въ семъ отношеніи благосклоннаго покровительства, имѣю честь быть" и т. д.

На это письмо Казначеевъ отвѣчалъ Кеппену 3 декабря.

„Съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностью получилъ я приятное письмо Ваше отъ 12 октября, съ приложеніемъ карты Южнаго Крыма и указателя. Мнѣ, какъ и всѣмъ намъ, крымчакамъ, весьма желательно видѣть этотъ полезный трудъ приведеннымъ къ концу и увѣнчаннымъ, безъ сомнѣнія, заслуженнымъ успѣхомъ, и мы ждемъ съ нетерпѣніемъ Сборника. Въ недавнѣй проѣздѣ графа Михаила Семеновича съ Южнаго берега чрезъ Симферополь я объяснялся съ нимъ на счетъ помощи Вамъ къ напечатанію сочиненія Вашего. Его Сіятельство обѣщалъ изъ Одессы написать о томъ къ Вамъ. Я увѣренъ, что съ его стороны будетъ сдѣлано все возможное. Что касается до подписки на Ваше сочиненіе, то я буду стараться и ручаюсь собрать довольно охотниковъ.

Между тѣмъ прошу, Милостивый Государь, считать меня однимъ изъ подписчиковъ и быть увѣреннымъ въ постоянномъ почтеніи" и т. д.

На этомъ письмѣ переписка Кеппена прерывается.

„Крымскій Сборникъ" вышелъ въ свѣтъ въ 1837 году и до сихъ поръ представлять незамѣнное пособіе для всѣхъ, занимающихся древностями и исторіей Крыма. Какое впечатлѣніе произвелъ онъ на Казначеева, мы не знаемъ. Въ это время у него произошли большія непріят-

ности по службѣ по дѣлу съ барономъ Боде, смотрителемъ училища виноградарства и винодѣлія въ Судакѣ, и онъ оставилъ Тавриду съ назначеніемъ сенаторомъ.

Второе дѣло архива канцеляріи Таврическаго губернатора, касающееся Кеппена, относится къ слѣдующему 1837 году, когда онъ, бывшій тогда помощникомъ главнаго инспектора надъ шелководствомъ,¹⁾ взялъ на себя новое касающееся Тавриды предпріятіе, имѣвшее цѣлью статистическое его описание. (*Дѣло по отношенію командированаго V отдельніемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи кол. сов. Кеппена для ревизіи Государственныхъ Имуществъ по Таврической губерніи и другихъ порученій. О содѣйствіи ему при исполненіи означенныхъ порученій, 1837 г., № 253, св. 38. На 351 листъ.*)

1-го апрѣля 1837 г. докладывавшій по дѣламъ V-го отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи ген.-адъют. П. Д. Киселевъ увѣдомилъ Таврическаго губернатора Муромцова²⁾ о предпринятой Правительствомъ ревизіи государственныхъ имуществъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи и о назначеніи для производства означенной ревизіи въ Таврической губерніи колл. сов. П. И. Кеппена, въ помощь которому и для письмоводства опредѣленъ чиновникъ Хозяйственного департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губ. секр. Милютинъ.³⁾

Одновременно съ этимъ, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было поручено Кеппену обозрѣть всѣ колоніи въ Таврической губерніи, Императорскій Никитскій садъ съ заведеніями и Крымское училище винодѣлія, съ тѣмъ, чтобы о настоящемъ положеніи ихъ онъ представилъ подробнѣя свѣдѣнія. Академія Наукъ, съ своей стороны, поручила Кеппену изслѣдованіе нѣсколькихъ кургановъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря и просила у губернатора содѣйствія ему въ этомъ дѣлѣ.

4 іюня Кеппенъ прибыль въ Симферополь и просилъ губернатора о содѣйствіи въ исполненіи его порученія. Кеппенъ просилъ дать ему свѣдѣнія о числѣ жителей въ городахъ Таврической губерніи, изгото- вить двухверстныя уѣздныя карты казенныхъ селеній съ показаніемъ на нихъ земель и лѣсовъ, просилъ свѣдѣній о положеніи производства тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ, касающихся казенныхъ поселеній, о числѣ питейныхъ заведеній, въ коихъ производилась продажа и распивка хлѣбнаго вина и пива на помѣщичьихъ земляхъ, и количествѣ потребленія этихъ напитковъ, а также о числѣ бузней и мѣстахъ, где онъ находятся.

По просьбѣ Кеппена, ему и Милютину былъ назначенъ губерна-

¹⁾ X. X. Стевена, знаменитаго ученаго ботаника.

²⁾ Преемникъ А. И. Казначеева.

³⁾ Извѣстный впослѣдствіи дѣятель въ крестьянской реформѣ.

торомъ переводчикъ, чиновникъ XIV класса Сотниковъ, хорошо знавшій татарскій языкъ.

Не теряя времени, Кеппенъ и Милютинъ начали обѣзѣдъ губерніи, во время которого къ нимъ поступило много ходатайствъ и жалобъ. Такъ малоземельные казенные поселяне, жители дер. Никита, просили черезъ Кеппена о прибавкѣ имъ земли; татары дер. Біюкъ-Ламбата жаловались, что часть ихъ земли, захваченная у нихъ Бороздинымъ, продана имъ Кушникову; крестьяне дер. Біюкъ-Узеньбашъ жаловались на излишніе поборы, производившіеся съ нихъ на симферопольскомъ базарѣ; татары дер. Симеизъ и другихъ деревень жаловались на поборы и насилия со стороны жившихъ тамъ на кордонѣ арнаутовъ, т. е. чиновъ греческаго пѣхотнаго Балаклавскаго баталіона, именно на требование ими лошадей безъ платы прогоновъ при неимѣніи подорожныхъ, свидѣтельствъ о командировкахъ и т. д.; жители д. Кизильташъ жаловались на захватъ земли у нихъ А. И. Казначеевымъ. Вообще земельныхъ жалобъ было много. Жаловались жители деревень: Тарахташа, Кутлака, Ай-Сереса, Ворона, Капсхора, Шелена, Арпата. Были жалобы и изъ-за платежа недоимокъ. Русскіе крестьяне также неоднократно входили къ Кеппену съ просьбами по земельнымъ дѣламъ.

Всѣ жалобы Кеппенъ препровождалъ губернатору со своими замѣчаніями, а иногда обстоятельными записками.

Въ январѣ 1838 года, въ виду приближавшагося окончанія обозрѣнія государственныхъ имуществъ Таврической губерніи, Кеппенъ просилъ губернатора прикомандировать къ нему двухъ постоянныхъ чиновниковъ, а въ случаѣ надобности и двухъ временныхъ для составленія описаній государственныхъ имуществъ.

Въ февралѣ 1838 года была составлена Кеппеномъ записка объ оброчныхъ казенныхъ земляхъ Таврической губерніи, съ вѣдомостями о казенныхъ оброчныхъ статяхъ, числѣ душъ и количествѣ земли. Въ этой запискѣ цѣнно было заключеніе Кеппена о величинѣ участковъ, отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе, въ интересахъ выгода казны, и о срокахъ этой отдачи. Справедливость его была вполнѣ признана губернаторомъ Муромцовымъ, о чёмъ онъ писалъ министру государственныхъ имуществъ. Слишкомъ мелкіе участки, ниже 80 десятинъ, Кеппенъ совѣтовалъ продать, такъ какъ заботы о нихъ не окупались доходами.

Въ мартѣ мѣсяцѣ былъ оконченъ цѣлый рядъ отчетовъ Кеппена. Прежде всего была представлена имъ записка о лѣсахъ казеннаго вѣдомства въ Таврической губерніи съ пятьюдесятию приложеніями и съ большимъ количествомъ прошеній, показанной вѣдомости и т. д.

Въ томъ же мартѣ Кеппенъ представилъ рядъ IV-ый, V-ый и VI-ой отдельы своего отчета о состояніи государственныхъ имуществъ и казенныхъ

поселянъ Таврической губернії, съ громаднымъ количествомъ приложеній и вѣдомостей, касающихся повинностей казенныхъ поселянъ къ владельцамъ земель въ четырехъ Крымскихъ уѣздахъ и состоянія продовольствія, недоимокъ и т. д.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ мартѣ же, Кеппенъ представилъ первыя два отдѣленія своего отчета: I) о народонаселеніи въ казенныхъ селеніяхъ и II) о степени образованности и нравственности казенныхъ поселянъ, съ такимъ же большимъ количествомъ приложеній, вѣдомостей, сообщеній и т. д.

Въ началѣ апрѣля Кеппенъ закончилъ обревизованіе государственныхъ имуществъ губерніи, и въ этомъ мѣсяцѣ имъ были представлены двѣ записки: а) О податяхъ и повинностяхъ казенныхъ поселянъ и б) Объ общественныхъ пособіяхъ на случай непредвидѣнныхъ несчастій.

Въ этомъ же мѣсяцѣ онъ окончилъ III отдѣленіе отчета: „Объ источникахъ и количествѣ доходовъ казенныхъ поселянъ и оцѣнкѣ ихъ земельльческихъ произведеній“ и VII-ое: „О мѣстномъ управлениі казенныхъ поселянъ“, также съ приложеніями, вѣдомостями и т. д.

Въ описываемомъ дѣлѣ имѣются, кромѣ отчета Кеппена, также: хозяйственная описанія волостей: Алуштинской, Езенбашской, Байдарской, Дуванкойской, Яшлавской, Эски-Ординской, Сарабузской, Аргинской, Ай-Туганской, Алешковской, Маячковской, Берестовацкой и Джуретской, статьи: 1) О казенныхъ лѣсахъ Таврической губерніи и 2) О состояніи государственныхъ имуществъ и казенныхъ поселянъ въ Таврической губерніи и б вѣдомостей о состояніи казенныхъ поселянъ Таврической губерніи по уѣздамъ.¹⁾

Разсматривая это дѣло, нельзя не удивляться энергіи и трудоспособности Кеппена, такъ обстоятельно и образцово исполнившаго громадный трудъ ревизіи Таврической губерніи, по отношенію къ государственнымъ имуществамъ, казеннымъ и крестьянскимъ. Главныя части отчета его и записки были напечатаны въ скоромъ времени, а громадное количество бумагъ его, относящихся къ этому его труду и находящихся въ Академіи Наукъ, ждеть еще если не изданія, то, по крайней мѣрѣ, весьма внимательного обслѣдованія и изученія.

Энергія, работоспособность и необычайная аккуратность Кеппена въ его ученыхъ трудахъ поражаютъ при разсмотрѣніи его бумагъ, находящихся въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, куда онъ были переданы частію имъ, а частію его наследниками. Этихъ бумагъ около ста фоліантовъ. Всѣ онѣ приведены были Кеппеномъ въ порядокъ, строго систематизированы, и заключаются въ себѣ его рукописи, — статьи, замѣтки, извлечения изъ разныхъ сочиненій, переписку, разныя

¹⁾ Ялтинскаго и Бердянскаго уѣзовъ также еще небыло.

замѣтки, вырѣзки изъ печатныхъ произведеній, карточки съ заглавіями книгъ и статей по разнымъ вопросамъ и т. д. Это наслѣдство Кеппена —громадный матеріалъ для многихъ и многихъ работниковъ по статистикѣ, исторіи, словесности, естественнымъ наукамъ и т. д.

Авторъ этихъ строкъ имѣлъ возможность разсмотрѣть нѣкоторую частицу бумагъ Кеппена, находящихся въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, именно: а) *Матеріалы для ближайшаго познанія горной части Крыма. Путевыя замѣтки П. И. Кеппена* (1833—1834 г.г.). Т. 1 и 2 и б) Четыре тома „Рукописей“ Кеппена: т. I-ый „Могилы“; т. II-ой „Могилы близъ Керчи“; т. III-ий „Воспоръ“; т. IV-ый „Нумизматика“.

„Матеріалы“—рукопись, присланная въ даръ Академіи Наукъ се-мействомъ Кеппена въ 1865 году. Это копія его рукописи, переписанная наслѣдниками частью при жизни его, а частію послѣ его смерти. Архе-ологическая сторона этихъ матеріаловъ была использована Кеппеномъ въ его „Крымскомъ Сборникѣ“ (1837 г.); свѣдѣнія о температурѣ источ-никовъ, о дорогахъ и горныхъ проходахъ въ Крыму изданы въ 1840 г. на нѣмецкомъ языкѣ въ книгѣ: „Taurica als Fortsetzung des Крымскій Сборникѣ“; другіе отдѣлы не были изданы, такъ какъ не были дополнены новыми поѣздками и изслѣдованіями.

Какъ видно изъ словъ Кеппена въ той части этихъ бумагъ, ко-торая озаглавлена „Смѣсь“, систематическій планъ этого труда сложился у него послѣ первыхъ поѣздокъ по Крыму и переговоровъ съ М. С. Воронцовымъ. „30 августа 1830 г., послѣ объѣзда Палекастрона и Ни-китского мыса, въ Марсандѣ,¹⁾ во время бала, я обратилъ вниманіе графа М. С. Воронцова на то, что пора бы позаботиться о спасеніи мало по-малу на Южномъ берегу исчезающихъ старинныхъ названій (греческихъ въ особенности) и описать древнія крѣпости, положеніе монастырей и вмѣстѣ съ тѣмъ достопримѣчательности природы, какъ то: пещеры, водопады и пр. Графъ М. С. Воронцовъ тогда же спросилъ, сколько бы нужно денегъ на совершение сего объѣзда, и когда я сказалъ, что, думаю, достаточно будетъ 1200 руб., то онъ велѣлъ мнѣ быть у него на другой день поутру. 31 августа, когда я къ нему явился, графъ, пе-реговоривъ съ гражданскимъ губернаторомъ А. И. Казначеевымъ о томъ, откуда заимствовать на сей предметъ сумму, подошелъ ко мнѣ, говоря: „я прошу Васъ совершилъ сей объѣздъ, полагаясь на полученіе 1200 руб.“ Тогда же въ моемъ присутствіи графъ приказалъ г-ну Херину, чтобы мнѣ сообщены были для просмотра всѣ нужные для меня планы Межевой Коммиссіи“.

Цѣль поѣздки въ томъ же листкѣ замѣтокъ Кеппена изложена такъ: „сохранить для временъ будущихъ свѣдѣнія о неизглаженныхъ донынѣ слѣдахъ греческихъ поселеній на Южномъ берегу Крыма—отъ

¹⁾ Массандра.

мыса Меганомского (Копсела) до Ая-буруна (близъ Ласпи), и въ то же время собрать топографическія извѣстія о татарскихъ наименованіяхъ главныхъ на берегу урошищъ, въ особенности лежащихъ у самаго моря.

Для сего нужно обратить вниманіе:

во 1-хъ, на древнія укрѣпленія и непрерывную связь оныхъ между собою;

во 2-хъ, населеніе, церкви и монастыри, существовавшіе подъ защитою сихъ укрѣпленій;

въ 3-хъ, на названія рѣкъ, фонтановъ, скалъ и т. д.

въ 4-хъ, на существующія кое-гдѣ преданія объ оныхъ, сказанія, правдоподобныя или ложныя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не оставить безъ упоминовенія достопримѣчательностей природы, какъ то: пещеръ, разныхъ деревъ, отличающихся своею толщиною, скалъ, примѣчательныхъ по положенію, не упустить изъ виду ничего, что могло бы привлечь на себя вниманіе каждого просвѣщенаго путешественника“.

Впослѣдствіи планъ поѣздки гораздо болѣе расширился. Путевые замѣтки писались Кеппеномъ большею частію на лошади, карандашомъ, на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги, а потомъ наводились чернилами.

Всѣ же матеріалы раздѣляются на 5 частей, по географическому положенію мѣсть, съ прибавленіемъ б-ой, смѣси: I-ая часть обхватываетъ южный берегъ Крыма отъ Алушты до Ялты; II-ая часть—юго-западный берегъ отъ Ялты до Балаклавы, и здѣсь же поѣздка изъ Магарача въ Бахчисарай; III-я часть—юго-восточный берегъ Крыма; IV-ая—сѣверо-восточная часть горнаго Крыма; V-ая—сѣверо-западная часть горнаго Крыма; VI-ая—Смѣсь; здѣсь отдѣлы: а) Tataria; къ естественной исторіи Крыма; высоты; къ исторіи Крыма.

Замѣтки Кеппена поражаютъ своею подробностію и громаднымъ количествомъ ссылокъ, обнаруживающихъ необычайную эрудицію его. Замѣтки эти даютъ богатѣйший матеріалъ для обозначенія и возстановленія названій урошищъ, источниковъ, фонтановъ, скалъ и т. д. Замѣтки дѣлались на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Приведемъ немногія извлечения изъ этихъ путевыхъ замѣтокъ:

1. „Демерджи. Церковь Ай-Тодоръ, исправлена Хрусталакіемъ. Продолженіе стѣнъ Аксакъ-Темира. По пути въ Енисалѣ, верстахъ въ 10 отъ Демерджи, Монтандонъ видѣлъ стѣну. Такъ ли? Въ какомъ урошищѣ? Какъ далеко отъ деревни? Представивъ планъ Демерджи-Исара съ церковью, Кеппенъ замѣчаетъ: „увѣряють, что ни укрѣпленій, ни слѣдовъ церкви тутъ нѣть“.

2. Алушта. Остатки крѣпости. Слѣды прежнихъ бань. Развалины на горѣ Сирrousъ. Тутъ же Ташъ-хора (каменные стѣны). Другія развалины при г. Ай-Іори-чешме.—Занятія жителей. Обычаи.—Кастель-біюкъ

(Людагъ) и Кучукъ (собств. Кастель). Демиръ-капу. Здѣсь громадныя камни свалены руками человѣка.—Другой рядъ камней идетъ къ Камышъ-буруну.—Въ округѣ Кастели очень много церквей. Церкви въ округѣ Біюкъ-Ламбата“. Въ другомъ мѣстѣ: „Алушта—Фуріонъ“.

3. „Урочище Рускофуль. Фуль, кажется, гнѣздо. Яръ Мартъянъ-дере ниже (по старому плану) именуется оврагомъ Руско - фулей. — Руско-филь—это Никитская крѣпость, на Никитскомъ мысу, гдѣ и Кале-хоба. In Beziehung auf den Namen Рускофильт-кале ist zu bemerken, das der Ry auch eine Versetzung von Іг, Іор etc. Z. B.: Юркія, Рухія.—На старомъ планѣ 1797 г. дачи Богоданной между ярами Рускофулей и Мундендеръ два оврага: Папаюра и къ западу отъ него оврагъ Цакла.—Слѣдуетъ оврагъ Мундендеръ.—Оврагъ Алико. Оврагъ Магарачъ.—Оврагъ Тартана (Тархана?)—Оврагъ Филарея Лабадиста.—Оврагъ Филарея. —На западномъ краю Оврагъ Ара - пасъ (т. е. Арапоса), гдѣ Мордвиновскій садъ виноградный, коего верхняя часть именуется Пашала. Между Мартъянскими строеніями и Никитскими садомъ гора Ай - лори, гдѣ, говорять, была церковь и гдѣ погребаются христіане.—Существуетъ название Ускруфиль“.

4. „Яуткинскій богазъ называется Фулисъ-богазъ.—Фулизъ-богазъ— скала, то же, что Япрахлы - гойиль - богазъ. Онъ же Іографъ - богазъ. Это проѣздъ изъ Ялупки въ Кучукъ-Узеньбашъ, по словамъ дерекойцевъ“.

5. „Судакъ 21 ноября 1833 г. (кн. I, стр. 605). „Въ урочищѣ Ачи-кларъ 10 десятинъ земли были уступлены шведскому консулу въ Одесѣ Вилькенсу, а съ западной стороны, вверху, 11 десятинъ французскимъ виноградчикамъ братьямъ Шампи... Желаніе мое Ѣхать къ Кузунъ-буруну не могло быть удовлетворено. Было поздно, и такъ осталось Ѣхать прямо на „Французы - бахъ“, т. е. въ садъ, заведенный иностранцемъ Амантономъ, по высылкѣ коего заграницу нынѣ имѣніемъ симъ завѣдывается дѣвица Жакмаръ“.

22 ноября. „Выѣхавъ съ дѣвицею Жакмаръ для осмотра мысовъ, на западъ отъ Конселя находящихся, я... увидѣлъ Людагъ“....

„Въ Консель Жакмаръ сообщила мнѣ образцы песчанаго плитняка; сообщила мнѣ камень розовый, почитаемый лучшимъ точильнымъ камнемъ, съ просьбой объ обдѣлкѣ онаго въ Симферополѣ“...

„Въ Консель Амантонъ бороздилъ землю, подготовленную подъ виноградники, глубиною до 5 четвертей. Но дѣвица Жакмаръ ввела въ употребленіе большой плугъ, изъ полуденной Франціи въ Одессу привезенный, и приняла къ себѣ въ услуженіе француза, находившагося предъ симъ въ Одесѣ при торговомъ домѣ Рубо и Изнаръ (см. мою статью о винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи). Она повела меня на пространную равнину съ весьма незначительнымъ скатомъ на Ю.-З. и показала здѣсь большія поляны, симъ плугомъ обработанныя... Глубина

разработки простиралась отъ 11 до 12 вершковъ. . . . Оставивъ дѣвицу Жакмаръ, я отправился къ береговой скалѣ Алчакъ-кая.—Въ деревнѣ Ачакларь развалины церкви св. Георгія. Вандершруфъ¹⁾ видѣлъ еще остатки фресокъ. Другая греческая церковь находилась на мысу, за казармами, къ З. или С.-З. отъ крѣпости, выше нѣмецкой колоніи“

Кеппенъ указываетъ восемь церквей въ Судакѣ (изъ нихъ одна, св. Георгія, указана выше, другая св. Саввы въ Ай-Савѣ, въ имѣніи кн. Голицыной); далѣе указываетъ, что служба св. Стефану Сурожскому въ Четыи Минеяхъ подъ 15-го декабря, и приводить слова ея: „Сурожстіи народи, пріидите, соберитесь вси“.

6. Саблы. Имена владѣльцевъ деревни Саблы: Ушаковъ, Мордвиновъ, Бороздинъ, графиня Лаваль. О камнѣ съ надписью 1474 г., находившемся въ этомъ имѣніи, съ греческою надписью, Кеппенъ говоритъ: „Кажется мнѣ, что покойный И. А. Стемпковскій мнѣ сказывалъ (въ Вѣнѣ), что этотъ камень перевезенъ въ Саблы изъ Инкермана“. Далѣе Кеппенъ замѣчаетъ, что Бороздинъ получилъ его отъ Де-Серра, въ саду которого въ Симферополѣ онъ находился вмѣстѣ съ разными другими ему подобными. Всѣ они, кромѣ этого, были проданы разнымъ лицамъ рублей отъ 50 до 100 за каждый на надгробные камни и т. п. Все это Кеппенъ записалъ со словъ Вандершруфа, зятя Де-Серра.

Кеппенъ, между прочимъ, высказываетъ предположеніе, внесенное въ Крымскій Сборникъ, что Чуфутъ-Кале—древнія Фуллы.

Всего въ двухъ томахъ этихъ бумагъ Кеппена 944 страницы.

Второй отдѣлъ бумагъ Кеппена „Рукописи“ состоить изъ четырехъ томовъ — фоліантовъ. Томъ первый имѣть общее заглавіе: „Могилы. Свѣдѣнія, собранныя академикомъ Кеппеномъ“.

Здѣсь бумаги „о нѣкоторыхъ древностяхъ, найденныхъ въ Таврической губерніи“, „о каменныхъ бабахъ“, выписки и замѣтки на отдѣльныхъ листочкахъ, письма и т. д., переписанная статья: „Списокъ важнѣйшихъ кургановъ въ Россіи“ и статья: „О курганахъ. Предварительное разысканіе Петра Кеппена. 1836 г.“²⁾) Далѣе идутъ бумаги, касающіяся раскопокъ Азовскихъ кургановъ, произведенныхъ Корниловъ, и т. д.

Томъ II-й. Могилы близъ Керчи. Изъ собраній П. И. Кеппена. Между прочимъ, статья: „Description de fouilles faites à quelques tumulus de Kertche. Извѣстія, переписка.

Томъ III-й. „Воспоръ“. Далѣе идутъ а копія статьи архіепископа Екатеринославскаго и Таврическаго Гавріила: „Списокъ древнихъ гре-

¹⁾ Смотритель казеннаго винограднаго училища въ Судакѣ.

²⁾ Списки двухъ послѣднихъ статей были сообщены Таврической Ученой Архивной Комиссіи членомъ ея Н. И. Рѣпниковымъ и напечатаны въ № 42 ея „Извѣстій“.

ческихъ церквей въ Крымскомъ полуостровѣ существовавшихъ и существующихъ еще доныны". Сост. З августа 1834 г. б) Изслѣдованіе объ Ахтенизовской надписи.—Матеріалы о Судакѣ, Феодосіи.—Интереснѣйшая переписка. Великолѣпные планы, рисунки, карты. Корректурные чертежи и рисунки къ „Крымскому Сборнику“.

Томъ IV-ый. Нумизматика. Извлеченія, вырѣзки, замѣтки и т. д.

Многое изъ этихъ бумагъ вошло въ печатныя статьи Кеппена, но очень многое представляетъ еще сырой матеріаль, весьма цѣнныій для всѣхъ, кто захотѣлъ бы серьезно заняться исторіей и древностями Тавриды.

При разсмотрѣніи этихъ богатствъ, завѣщанныхъ Кеппеномъ по томству, больно, что до сихъ поръ они не вызвали къ себѣ должнаго вниманія, не вызвали подражанія и продолженія трудовъ замѣчательнаго ученаго, недостаточно еще оцѣненнаго до сихъ поръ.

А. Маркевичъ.

Неизданныя письма и прошениe графа Н. С. Мордвинова.

Въ дѣлѣ Таврическаго Губернскаго Правленія 1798 г., № 370 (св. 12): „По отношенію генералъ-прокурора П. В. Лопухина, о учиненіи выправки о земль, пожалованной въ Крыму ст. сов. Палласу“ имѣются письма Н. С. Мордвинова, не вошедшія въ изданіе: „Архивъ графовъ Мордвиновыхъ“. „Эти документы касаются извѣстнаго его процесса съ татарами по имѣнію въ Байдарской долинѣ. Хотя они не вносятъ чего либо новаго въ исторію этого процесса, продолжавшагося нѣсколько десятилѣтій, но мы находимъ умѣстнымъ ихъ опубликованіе, какъ произведеній пера знаменитаго государственного человѣка, имѣющихъ отношеніе къ здѣшнему краю. Мордвиновъ живо интересовался ходомъ дѣла Палласа по его Шульскому имѣнію въ Крыму,¹⁾ сходнаго съ его байдарскимъ дѣломъ, и, узнавъ отъ него, что въ отвѣтъ на его всеподданнѣйшую просьбу поручено генералъ-прокуроромъ П. В. Лопухинымъ разслѣдовать это дѣло Новороссійскому губернатору И. Я. Селѣцкому, обратился къ послѣднему съ письмомъ 22 октября 1798 г., прося обратить вниманіе и на его дѣло. Къ этому письму Мордвиновъ приложилъ письмо свое графу М. В. Каховскому, управлявшему раньше Новороссійской губерніей, отъ 7 февраля 1798 года, и прошеніе, поданное ему же 8 мая 1798 года.

а) *Письмо Н. С. Мордвинова, И Я. Селецкому.*

„Милостивый государь мой Иванъ Яковлевичъ!

Г-нъ Палласъ извѣстилъ меня, что по поданной имъ къ Государю Императору на татаръ крымскихъ жалобѣ препоручено изслѣдованіе Вашему Превосходительству. Какъ отъ рѣшенія жалобы сей зависитъ можетъ судьба всѣхъ таврическихъ имѣній, то я, прiemля великое уча-

¹⁾ Ходъ этого дѣла изложенъ нами въ статьѣ „Академикъ П. С. Палласъ“. Изв. Таврич. Уч. Арх. Комм., № 47.

стіе въ предметѣ, разсмотрѣнію Вашему Высочайше предоставленномъ, беру поводъ объясниться Вамъ, Милостивый Государь мой, о байдарскомъ моемъ дѣлѣ.

Байдарскіе татара, какъ не безъизвѣстно уже Вашему Превосходительству, самовластно овладѣли и пользуются моими землями, рубятъ и продаютъ мои лѣса и, изгнавъ прикащика моего, сами всѣмъ распоряжаютъ. Первоначальною причиною такового нахальства и возмущенія ихъ было ложное перетолкованіе Высочайшаго покойной Государыни Императрицы указа, утверждающаго собственность татаръ, между коими всегда были таковые, которые собственныя свои имѣли земли; большая же часть поселены были на земляхъ владѣльческихъ, кои давали за оныя десятину и платили подати. Байдарскія долины во время владѣнія ханскаго принадлежали непосредственно турецкому султану, который отдавалъ ихъ на аренду. Когда же Крымъ поступилъ подъ Россійскую державу, то право, которое имѣлъ султанъ на сіи земли, покойная Императрица Высочайше предостави себѣ, соизволила пожаловать оныя князю Потемкину Таврическому; по смерти сего получилъ Байдары во владѣніе по наслѣдству г. ген.-маюру Высоцкому, отъ коего по куплѣ достались уже оныя мнѣ.

На каковомъ основаніи рѣшился я съ татарами при началѣ вступленія моего во владѣніе сего имѣнія,¹⁾ Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите изъ прилагаемой здѣсь копіи съ письма моего къ Его Сиятельству графу Михаилу Васильевичу,²⁾ которое также объяснить Вамъ и многія другія обстоятельства къ дѣлу, мною описываемому, относительныя.

Татаре по вышеозначенному, должно имъ переведенному указу, который назвали они Высочайшою грамотою, присвояя себѣ право помѣщиковъ, оставили обязательство, ими мнѣ данное, безъ всякаго выполненія, и время отъ времени начали закоснѣвать болѣе въ возмутительныхъ мнѣніяхъ своихъ, внушаемыхъ имъ зловредными наустителями изъ праздношатающихся по Тавріи, за упраздненiemъ Областного Правленія, безъ должностей оставшихся приказныхъ чиновниковъ, которые въ невѣжествѣ татаръ находять пользу и почти пропитаніе себѣ. Ябедники сіи находять нынѣ уже, что земли Байдарскія принадлежать татарамъ по наслѣдству, и они ими всегда безпрепятственно владѣли.

Неся долговременно раззореніе, просилъ я правосудія и удовлетворенія отъ графа Михаила Васильевича, какъ словесно при случаяхъ бытности моей въ Ахтіярѣ,³⁾ такъ и бумагами объяснялся ему неоднократно. Въ теченіи года почти ожидалъ пособія и разрѣшенія его; но

¹⁾ Какое-то слово пропущено, очевидно, авторомъ письма.

²⁾ Каховскому.

³⁾ Севастополь.

по неизвестнымъ мнѣ причинамъ никакія не пріемлются отъ него благоспѣшныя мѣры.

Увѣренъ будучи въ Вашемъ благоволеніи ко мнѣ, я утружаю Васъ покорнѣйшею прозьбою о преподаніи мнѣ дружескаго Вашего совѣта, что я долженъ далѣе предпріять и куда обратиться съ прозьбою о удовлетвореніи моемъ. Чувствительно почту себя одолженнымъ, когда окажете мнѣ симъ благосклонность свою. Я прилагаю при семъ послѣднее прошеніе мое, къ графу Махайлѣ Васильевичу поданное. Оное послужить также къ свѣдѣнію о происхожденіи дѣла, коимъ Васъ утружаю. Всѣ мы, помѣстя въ Тавріи имѣющіе и претерпѣвающіе одинакѣ съ господиномъ Палласомъ вредъ и разстройку, ожидаемъ, что мнѣніе, которое благоугодно будетъ Вашему Превосходительству по жалобѣ господина Палласа заключить, сопряжено будетъ съ общимъ нашимъ благомъ.

Честь имѣю быть и пр. Н. Мордвиновъ".

б) *Письмо Мордвинова къ графу М. В. Каховскому 7 отъ февраля 1798 года.*

„Письмо Вашего Сиятельства и совѣты, коими удостоить меня изволили, получилъ я съ чувствителнѣйшею благодарностію. Оные удостовѣряютъ о благоволеніи Вашемъ ко мнѣ. Я постановляю себѣ правиломъ послѣдовать начертанію хозяйства вѣрнаго и беззаботнаго, какъ скоро всѣ обстоятельства поспѣшествовать оному могутъ, и могу я удостовѣриться, что выполненіе послѣдуетъ обязательству не токмо по таврическимъ моимъ землямъ, но и по всѣмъ другимъ губерніямъ, гдѣ имѣю я владѣніе,—стараюсь отлагать всѣ господскія заведенія, яко неудобныя въ управлениі, по отсутствію моему, и предпочитаю всегда выгоднѣйшими оброки и аренды. На таковомъ основаніи желалъ бы учредить хозяйство мое и въ Байдарахъ; но мѣры сіи и удовлетвореніе желанію моему не зависятъ еще отъ меня. Байдарскіе татары не имѣютъ со мною прѣнія о родѣ доходовъ, каковые долженъ я получать съ имѣнія, мнѣ принадлежащаго. Они возмущеніе свое рас простерли далѣе. Самовластно объявили себя помѣщиками всей Байдарской долины, отрѣшили меня отъ права владѣнія, изгнали управителей моихъ, рубятъ и продаютъ мои лѣса, всякаго рода повинность, кою признаютъ прочие татары и коей всегда они сами послѣдовали, какъ подъ владѣніемъ ханскимъ, такъ неизъемлемо и подъ державою Россійскою, нынѣ оную отложили. Байдарскіе татары объявляютъ и мнѣ самому лично подтвердили, что земли Байдарской долины имъ никогда не принадлежали, что земли сіи были собственно султанскія и что султанъ отдавалъ ихъ на аренду, но что вступили они нынѣ во владѣніе на правѣ помѣщичьемъ, то потому, что Его Императорское Величество вновь Высочайше пожаловалъ имъ сіи земли; на владѣніе сіе получили они гра-

моту, грамоту сію показываютъ и мнѣ оную вручили для прочтенія. Таковое есть истинное положеніе татаръ байдарскихъ. Таковое важное обстоятельство изслѣдовать и недоумѣніе разрѣшить, мыслю я, долженствуетъ быть потребнѣе для гражданскаго начальства, нежели и для меня самого. Но болѣзненно мнѣ сказать, что другій уже годъ протекаетъ, и гражданское начальство существующее возмущеніе въ Байдарахъ оставило безъ вниманія; удивительнѣе оно тѣмъ, что въ теченіе сего времени, по случаю бунтующихъ по другимъ губерніямъ, воспослѣдовали строгіе указы, и мѣры, дѣятельнѣйшия и неукоснительныя вездѣ приняты были. Съ моей стороны, сколь много ни старался я письмами, словами, увѣщаніями убѣдить татаръ къ должностному повиновенію, увѣрять ихъ, что грамота, ими называемая, есть ложная бумага, что продавшій имъ сію грамоту, за которую заплатили они лѣсомъ на три мельницы, есть возмутитель, для корыстолюбія своего обольстившій ихъ; что всякий Высочайшій даръ на владѣніе имѣнія препровождается законнымъ порядкомъ и отъ гражданскаго начальства по установленнымъ обрядамъ объявляется, и что отнятіе имѣнія, по собственному (ихъ) признанію, мнѣ принадлежащаго, несоответственно правосудію нашего Государя, но естественно, что единія мои увѣренія не могли подѣйствовать, когда законное начальство пребывало тогда въ молчаніи, тѣмъ паче, что во многолюдствѣ есть всегда сварливые, неукротимые, не внемлющіе краткимъ рѣчамъ, и сіи старались укоренить возмущеніе и наглость.

Прежде нежели я могу ожидать каковыій доходъ отъ Байдарскихъ земель и дѣлать съ татарами основательныя условія, долженъ я видѣть ихъ приведенными къ законному повиновенію, вразумленныхъ въ ихъ заблужденіяхъ и огражденныхъ отъ ухищреній зловредныхъ возмутителей; а потому на сей разъ и долженъ я ограничить просьбу мою въ изслѣдованіи, отъ кого получили они бумагу, называемую ими грамотою на владѣніе; кто были научители ихъ къ возмущенію; желать какъ для себя, такъ и вообще для всѣхъ помѣщиковъ и жителей таврическихъ, чтобы таковые возмутители отысканы и преданы были уголовному суду, чтобы татарамъ повелѣно было отложить похищеніе имѣнія моего и быть имъ въ той зависимости, которая всегда издревле въ Крыму и вездѣ установлена была для жительствующихъ на земляхъ помѣщичьихъ, чтобы первѣйшиe и самые дерзкіе изъ жителей каждой деревни, коихъ имена извѣстны, наказаны были для примѣра другимъ и чтобы обманъ и заблужденіе истреблены были между всѣми жительствующими татарами въ долинѣ Байдарской. Тогда условія и постановленія могутъ быть дѣятельны и вѣрны. Нынѣ же будутъ они предуспорительны, ненадежны, но, напротивъ того, поощрительны къ не-постоянству, вѣроломству и всегдашнему пребыванію татаръ въ неповиновеніи и непочтеніи дѣлаемыхъ съ ними условій.

При первоначальномъ вступлениі моемъ во владѣніе Байдаръ, по собственной просьбѣ татаръ, уступилъ я имъ десятину со всего соби-
раемаго ими урожая, плату со скота, обработываніе 50 десятинъ гос-
подской пашни и прочія повинности, которыя они прежнимъ помѣщи-
камъ Байдаръ всегда отдавали. За сie, по желанію и просьбѣ ихъ, со-
гласился я получать съ каждого двора по 3 сажени дровъ, въ Севасто-
поль доставленныхъ, довольствоваться 10-ю работниками и накоше-
ніемъ нѣкотораго количества сѣна. Сie условіе на татарскомъ языкѣ
писано было, подписали оное всѣ первѣйшія ихъ старшины, утвердили
оное присягою и заключили благодарственною молитвою за великія вы-
годы, мною имъ предоставляемыя. Но отъ начала и въ продолженіе
времени ни единой части сего договора не выполнили они, ниже при-
ступали къ выполненню оного. Таковое вѣроломство сужу я, что равно-
мѣрно подвержено законамъ, кои по сему предмету существуютъ и су-
ществовали всегда въ дѣятельности своей строго и непрекословно.

Я познаю благоразуміе и расчисленіе полезное въ предложеніяхъ,
мнѣ содѣланныхъ Вашимъ Сіятельствомъ, познаю въ оныхъ выгоды мои,
желаю и ожидаю отъ милостиваго Вашего ко мнѣ расположенія, что,
неукоснительно возвративъ мнѣ отъятое у меня имѣніе, доставите и
способы къ вѣрнымъ и неоспоримымъ впредь доходамъ.

Я охотно приступлю къ полученію трехъ тысячи рублей чистыхъ
ежегодно, съ тѣмъ чтобы поставляли они по половинѣ сажени дровъ
съ каждого двора въ Севастополь, и чтобы заплатили только сіи три
тысячи рублей за прошедшее время. Требуемое мною количество дровъ
есть маловажное для татаръ, ибо въ цѣлый годъ половина сажени со
двора не можетъ и почтена быть работою; мнѣ же они весьма нужны
по пребыванію моему въ здѣшнемъ краю, гдѣ дровъ мы не имѣемъ, и
Адмиралтейская коллегія отказалась намъ казенного дрова.

Татарамъ предоставляю я тѣ же самыя выгоды, которыя обѣщаю
я имъ при содѣланномъ мною съ ними договорѣ. Лѣсомъ моимъ могутъ
они пользоваться для домашнихъ своихъ надобностей, но на продажу
дозволить я не могу, ибо таковое дозволеніе есть не иное что, какъ пре-
вращеніе капитала въ доходъ, дозволеніе, клонящееся къ разстроенію
всякаго сельскаго хозяйства, полагающее начало къ оставленію тру-
довъ и попеченія о земледѣліи и скотоводствѣ. Всякій промышляющій
поселянинъ продажею непроизрастшаго трудами своими содѣлывается
тунеядцомъ и пребудетъ всегда въ нищетѣ. Таковый родъ торгу зако-
нами сельскимъ жителямъ воспрещенъ, и сіи узаконенія обнародованы
были и въ самомъ Крыму, нынѣ же оные законы еще строже под-
тверждены.

Но таковое съ моей стороны новое постановленіе не долженъ я
объявить, доколѣ татары не будутъ приведены въ повиновеніе и обя-

занность исполнять первый свой договоръ. Нарушеніе первого будеть только основаніемъ къ нарушенію послѣдующихъ. На просьбу ихъ могу я согласиться, но должны они понять цѣну снисхожденія моего. Не уничтожая первого условія, могу имъ дѣлать уваженія ежегодно. Уплачивая они вѣрно полагаемые 3 тысячи рублей и по половинѣ сажени дровъ со двора, обнадежены они будуть въ таковомъ же снисхожденіи и на слѣдующій годъ. Зная вѣроломство татаръ, которое я испыталъ уже не одинъ разъ, благоразуміе воспрещаетъ мнѣ полагаться на новые съ ними письменные договоры. Представя сіе на разсмотрѣніе Вашего Сіятельства, препоручаю себя въ покровительство Ваше въ полной вѣрѣ на правосудіе и благоволеніе всегда Вами мнѣ оказываемое“.

в) *Прошеніе Н. С. Мордвинова графу М. В. Каховскому отъ 8 мая 1798 года.*

„При началѣ вступленія Вашего Сіятельства въ управлѣніе Ново-рессійской губерніи утруждалъ я Васъ жалобою мою, что байдарскіе татары, наруша во всѣхъ частяхъ данное ими мнѣ обязательство относительно повинностей, которыхъ должны они несть, живя и пользуясь моими землями, землями купленными и пожалованными покойному князю Потемкину Таврическому, другой уже годъ пребываютъ въ не-повиновеніи ко мнѣ, лишають меня моихъ доходовъ и опустошаютъ мои лѣса на продажу, присвояя байдарскія долины въ собственное свое владѣніе, на которое право свое основываютъ они на нѣкоторой бумагѣ, грамотой ими называемой, и въ прошедшемъ якобы 1797 году имъ пожалованной. Хотя между тѣмъ гражданское начальство по прежде вошедшемъ отъ меня о семъ по формѣ суда жалобамъ опредѣлило усмирить ихъ и принудить выполнить контрактъ, но Вашему Сіятельству благоугодно было употребить для сего первоначально способы кроткіе, вразумлять ихъ въ несправедливости присвоемыхъ ими документовъ и даже изустными Вашиими увѣщаніями выводить изъ заблужденія. Когда же уклонялись они отъ немедленного выполненія велѣній Вашихъ, то угодно было Вамъ употребить къ побужденіямъ полковника князя Мемечебя, коего однакоже всѣ старанія въ семъ случаѣ остаются тщетны и недѣйствительны. Они въ присудствіи его отказались совершенно отъ повиновенія мнѣ и даже объяснились, что не внемлють и не повинуются ни какой власти. И дѣйствительно о твердомъ ихъ намѣреніи пребыть навсегда въ возмущеніи заключать должно и потому, что съ тѣхъ самыхъ поръ, когда сіи увѣщательные способы употребляемы были, они время отъ времени болѣе начали возмущаться, ослушными быть моему прикащику и лѣса мои опустошать и раззорять. По сдѣланному ими нынѣ князю Мемечебю буйственному отказу, являющему безпрѣдѣльное ихъ своевольство, упрямство и неуваженіе начальства, я, не предвидя вовсе надежды, чтобы средствами кроткими можно было со-

гласить ихъ обратиться къ своей обязанности, принуждаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сиятельству съ покорнѣйшею просьбою мою явить Ваше покровительство и пособіе, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества отъ 29 генваря минувшаго 1797 года указомъ предоставленное, чтобы возвращено было мнѣ мое имѣніе, чтобы контрактъ по точному содержанію оного какъ за прошлый, такъ и нынѣшній годы выполненъ быль, и всѣ убытки мои вознаграждены; и сверхъ того главнѣйшихъ возмутителей, а именно: изъ деревни Иркусты Карабаджанъ оглу Абдула, изъ Узунжи Абитъ, изъ Саватки Топалъ Меркази, изъ Байдарь Усеинъ Аталикъ, изъ Б.-Мускомы Сакаль Магмутъ, изъ Кучукъ-Мускомы Бешли Мехметъ, изъ Варнутки Куртеде, изъ Баги Мустафа, изъ Кайты Сары-али, изъ Саватки Арибиджи Гасанъ, изъ Скели Магмутъ, изъ Календы Вагитъ, прошу повелѣть предать неукоснительно законному сужденію и наказанію въ примѣръ и страхъ другимъ, особенно обитающимъ въ горной части Крыма, а прочихъ всѣхъ, яко вѣроломныхъ и непокорливыхъ, приказать вывесть изъ моихъ земель, на коихъ намѣренъ я, руководствуясь Всемилостивѣйшимъ о портофранкѣ манифестомъ, поселить изъ иностранныхъ людей трудолюбивыхъ, спокойныхъ и къ коимъ бы довѣренность мою имѣть могъ. Два года почти находусь уже въ терпѣливомъ ожиданіи, когда за нанесенную мнѣ въ имѣніи разстройку и возмущеніе, каковыя въ другихъ губерніяхъ при самомъ началѣ ихъ искоренять старались, воспріиметъ начало законная дѣятельность. Нынѣ уповаю, что Ваше Сиятельство избавите меня отъ дальнѣйшаго раззоренія и беспокойства. Что же по сему соизволите опредѣлить въ резолюцію, покорнѣйше прошу удостоить меня благосклоннаго извѣщенія“.

Сообщилъ Я. Маркевичъ.

Письмо Юрія Никитича Бартенева Евстафію Наумовичу Славинському.

Печатаемое ниже письмо принадлежитъ перу извѣстнаго друга и домашняго секретаря князя А. Н. Голицына, ministra духовныхъ дѣлъ въ царствованіе Александра I-го, Ю. Н. Бартенева, автора весьма любопытныхъ мемуаровъ, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1899 годъ. Е. Н. Славинскій служилъ въ Симферополѣ старшимъ совѣтникомъ Таврическаго губернскаго правленія, былъ любителемъ исторіи и древностей. Письмо это хорошо характеризуетъ личность Бартенева. Подлинникъ его находится въ музеѣ Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

Ред.

„Милостивый Государь Евстафій Наумовичъ!

Привѣтливое письмо Ваше, отъ 10-го декабря, я имѣлъ удовольствіе получить на другой же день. Извините, что до сихъ поръ не отвѣчалъ и не поблагодарилъ васъ; тотъ же разъ занемогъ нашъ старецъ и съ тѣхъ поръ болѣзнь его все продолжается съ разными перемѣнами.¹⁾ Мы не на шутку были встревожены.—При семъ препровождаю къ вамъ новый гостинчикъ, онъ у любителя рѣдкостей, какъ вы, долженъ занять почетное мѣсто. Позвольте однако попендантствовать (*sic*) немножко.

„Въ Бутанской религії, равно какъ и во всемъ Тибетѣ существуетъ одна священнѣйшая и магическая формула, которой слова, или, лучше сказать, звукъ, суть слѣдующія: *Гом-ма-ни-пе-гумъ*; слова сіи такого свойства, что не могутъ быть удовлетворительно переведены, по причинѣ отвлеченнаго и мистического ихъ смысла. Слѣдуя знамениному оріенталисту и хинологу *Абелль-Ремюза*, все ученіе Буддистовъ, заключается въ сей таинственной формулѣ: *Гомъ*, означаетъ умиротворенная скорби всего человѣчества; *Ма*, облегчаетъ страданія ламъ; *Ни*, утѣшаетъ людей въ ихъ горестяхъ и скорбяхъ; *Пе*, уменьшаетъ

¹⁾ Кн. Голицынъ скончался въ томъ же 1844 году.

страданія животныхъ; Гумъ, умиротворяетъ мученія въ адѣ выносимыя". Я нарочно перевель для васъ это мѣсто изъ лучшей въ свѣтѣ географіи *Мальте-брюна*, изданной 5-мъ изданіемъ, подъ руководствомъ Гюота, томъ V, in 8⁰ маюг, Парижъ, стр. 136.

Теперь буду продолжать далѣе: При семъ посылаю вамъ металлическаго уже идола, принадлежащаго къ религіи Будды; но этотъ идолъ не составлялъ бы рѣдкости, еслибъ онъ не былъ, такъ сказать, полонъ. Жрецы, внутри его, герметически запечатали ту таинственную форму призыванія, о которой выше я перевель вамъ нѣсколько словъ. По этому кто дѣло знаетъ, то для того идолъ дѣлается величайшою рѣдкостію; я полагаю, что онъ представляетъ изображеніе воплотившагося Шигемунія, которому, подъ другимъ только наименованіемъ Будды, поклоняется до 200 миллионовъ людей. Я предоставлю вамъ удовольствіе вскрыть таинственную завѣсу. . . .

При семъ также препровождается какій-то инструментъ принадлежащий также къ религіи Будды; какъ идолъ, такъ и инструментъ привезены мнѣ изъ Китайской Татаріи и подарены тѣмъ самимъ, кто ихъ привезъ.

Теперь также скажу вамъ нѣсколько словъ о священныхъ письменахъ буддизма, но желая вамъ о томъ говорить авторитетомъ науки, я вновь переведу для васъ нѣсколько словъ изъ той же самой Географіи, которая NB не есть однако школьное сокращеніе, но въ самомъ Парижѣ стоить 60 рублей.

„Шигемуній (по иностранной терминологии Chakia-Moupi) оставилъ великое число сочиненій; по его требованію, предъ своею смертію пять его учениковъ собрали всѣ его устныя преданія и наставленія. Сие сочиненіе называется по тибетски *Ганджуръ*, то есть, словесное наставленіе и составляетъ 108 большихъ томовъ. Знаменитый Клапротъ утверждаетъ, что къ нему обыкновенно присовокупляютъ еще 12 томовъ такъ называемой Метафизики, которая носить название *Жемъ*, и съ комментаріями, приложенными къ сему творенію, вся цѣлостность сей книги носить уже название *Данджуръ* и составляетъ 232 тома, подъ одинъ перевозъ которыхъ понадобилось бы нѣсколько вельблюдовъ. Эта обширная книга переведена на монгольскій языкъ самимъ императоромъ Кіан-Лунгомъ и напечатана въ двухъ различныхъ форматахъ. Ее нельзя даже купить безъ особенного на то дозволенія и цѣна одного экземпляра стоитъ тысячу унцовъ серебра, или, на наши деньги, отъ 6000 до 7000 рублей". (Переведено изъ той же книги, стр. 142 и 143).

Такимъ образомъ, не думая, письмо мое обратилось въ Диссертациою объ азіатскомъ пантеизмѣ; письмо и длинно и скучно, а потому останавливаюсь.—Прошу справиться въ двухъ вашихъ библіотекахъ въ Симферополѣ: Городовой и Гимназической, нѣть ли книги: Статисти-

ческое Описаніе Китайской Имперіи, съ приложеніемъ картъ; 2 тома, 1842 г., С.-Пб., составленной Гіацинтомъ Бичуринымъ, и если эта книга найдется, то нельзя ли прислать мнѣ ее почитать; я съ благодарностю бы возвратилъ.

Съ чувствами истиннаго почтенія пребыть честь имѣю Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою Юрій Бартеневъ.

22-го Генваря 1844 года.

Селеніе Кореїсъ.

Сообщилъ А. Е. Славинскій.

Пять писемъ покойнаго архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго Арсенія къ протоіерею Кіево-Софійскаго собора Н. Я. Оглоблину.

Печатаемыя письма, пожертвованныя въ Таврическую Ученую Архивную Комміssію членомъ ея Н. Н. Оглоблинымъ, относятся къ тому времени, когда почившій 28 апрѣля 1914 года архипастырь, въ міру Александръ Ивановичъ Брянцевъ, состоялъ, въ санѣ протоіерея, первымъ ректоромъ Таврической Духовной Семинаріи. Они были писаны протоіерею Кіево-Софійскаго собора Н. Я. Оглоблину. Ред.

1.

Ваше Высокоблагословеніе,
Высокопочитаемый о. протоіерей Николай Яковлевичъ,
Достойнѣйший мой Батюшка!

Письмо Ваше отъ г. Залѣскаго я получилъ. Искренно благодарю Васъ за него и за ізвѣстія, сообщенные въ немъ. Прошеніе отъ Вашего странника я принялъ, но за успѣхъ его не ручаюсь. У насъ болѣе полутора мѣсяца уже идетъ ученье и вакансіи всѣ заняты. Къ тому же къ кіевскимъ воспитанникамъ Семинаріи мы стали недовѣрчивы: одинъ изъ нихъ (Дорогоневскій, племянникъ о. Ивана Антонова) пріѣхалъ держать экзаменъ приемный, не сдержалъ, закрался и подстрѣлился; хорошо---что не застрѣлился. Отъ оберъ-прокурора о немъ послѣдовало уже обычное оповѣщеніе. На первыхъ порахъ---это для насъ славный сюрпризъ. Дабы избѣжать нареканія я передалъ прошеніе Залѣскаго на разсмотрѣніе въ Педагогическое Правленіе, оставивъ пока въ пользу просителя свое мнѣніе при себѣ. На перекорѣ всѣмъ членамъ правленія идти не буду. Захарію Яковлевичу потрудитесь сказать, что не списавшись предварительно слишкомъ рискованно и даже нелѣпо отправлять молодого человѣка за тысячу верстъ на авость (sic), и даже безъ средствъ. Гдѣ нѣтъ законнаго основанія, тамъ знакомство не всегда помогаетъ.

Простите мнѣ великодушно, что я до сего времени не написалъ Вамъ о своемъ новомъ житьѣ. А своимъ нравственнымъ долгомъ я

всегда считаю заявлять Вамъ о своемъ существованіи. Киевская жизнь поставила меня въ близкія отношенія къ Вамъ. Вашей прямоты и теплоты отношеній ко мнѣ я не забуду. Я очень сожалѣлъ, что не успѣлъ получить отъ Васъ напутственного благословенія. Но причиною тому Ваша дача. У меня назначенъ былъ срокъ, когда писать Вамъ письмо, именно: когда устоится моя новая жизнь и заведется учебная машина въ моей Семинаріи; срокъ этотъ прошелъ, но очень недавно, и только—что я успокоился: изъ суетливаго надсмотрщика за всѣми мелочами превратился въ начальника, спокойно наблюдающаго за порядкомъ.

Грустно мнѣ было оставлять Киевъ. Гдѣ я служилъ, тамъ меня любили. Это была моя самая лучшая награда. Спасибо о. Мельхиседеку, онъ проводилъ меня лучше всякаго родного. Спокойно мы доѣхали до Симферополя, гдѣ для насть не было приготовлено и квартиры. Недогадливый Строительный Комитетъ по Семинаріи и невнимательный къ словамъ Преосвященнаго Гурія не позабылся объ этомъ, и я полтора мѣсяца прожилъ на квартирѣ, мною нанятой. Къ Успенію перешелъ въ казенную. Симферополь городъ небольшой; половина его—татарская—грязнѣйшая, а половина—правильная и чистая, сходная съ кievскими подоломъ. Онъ находится въ ложбинѣ между горами; растительности мало, природа скучная, рѣчка—Салгиръ никуда не годная. Въ лѣтнюю жару купаться негдѣ. Море въ 30 верстахъ. Дороговизна во всемъ превосходящая кievскую. Фруктовъ довольно, но и они недешевы. Исключеніе составляеть одинъ виноградъ, который очень дешевъ. Два съ половиною мѣсяца мы ъдимъ его вдоволь. Климатъ перемѣнчивый. Лихорадки существуютъ. Моя дѣвочка на первыхъ порахъ чуть не умерла, но теперь здорова.

Семинарія стоитъ на краю города на хорошемъ мѣстѣ, съ обширнымъ дворомъ и молодымъ, довольно обширнымъ садомъ. Семинарскій корпусъ очень красивый—въ два этажа. Внутри его не все удобно, но вообще хорошо. Семинарская церковь краси文ъкая и просторная. Квартира моя о 8 комнатахъ—велика, но не совсѣмъ удобна; меблировка казенная—простая. Я очень доволенъ. Лошадей для ректора не полагается; я вмѣстѣ и служацій священникъ. Величіе ректора очень маленько: я частенько съ палочкою хожу въ городъ по дѣламъ, благо онъ не великъ. Я теперь съ благоговѣніемъ посмотрѣлъ бы, какъ въ каретѣ катить о. Феропонтъ,¹⁾ и подъ вліяніемъ прежняго страха произнесъ бы: „ректоръ Семинаріи“. Значить человѣкъ не на мѣстѣ, т. е. я.

Семинарія наша открыта 19 Августа. Открытие было торжественно. Пріѣзжалъ Преосвященный Димитрій Одесскій; былъ у меня и довольно долго сидѣлъ. По открытии былъ обѣдъ, и съѣли 1600 руб. сереб-

¹⁾ Ректоръ Кievской семинаріи.

ромъ. Въ Семинаріи открыто: первые 4-ре класса и предназначенно 70 вакансій. Желающихъ поступить было 85 человѣкъ; принято 71. Ученье началось у насъ 1 сентября. Большая часть воспитанниковъ перешла изъ Эдессы: народъ вольный, жившій на квартирахъ—на свободѣ. У насъ всѣ поселились въ корпусѣ; всѣ подведены подъ рамки требованій устава, пошелъ колокольчикъ въ ходъ, регулярныя занятія, молитвы, отпуски, не опустительная хожденія въ церковь и проч. т. п. Все это не понравилось нашимъ ребятамъ, стали становиться на дыбы, но зануздали. Нѣкоторые чуть не поплатились исключеніемъ. Теперь дѣло идетъ мирно. Кормимъ мы ихъ не хуже, чѣмъ настъ кормили въ Академії. Утромъ чай, $1\frac{1}{2}$ ф. булки; обѣдъ изъ двухъ блюдъ, сытныхъ, въ 5 часовъ чай безъ булки; въ $1\frac{1}{2}$ часа ужинъ изъ одного блюда. Баня своя. Но отъ недовольства не избѣжишь.

Составъ наставниковъ Семинаріи хороший; отношенія корпоративные пока пріятныя; дѣло учебное идетъ хорошо. Инспекторомъ у меня бывшій воспитанникъ Кіевской Академіи—Мочульский. Современемъ будетъ хороший инспекторъ: онъ теперь женится въ Кіевѣ. Я за него преподаю исторію. Преосвященный Таврическій добрый человѣкъ. Весьма добръ для меня и близкій. Вчера былъ у меня и Семинаріи.

Теперь о Кіевѣ. Желательно бы знать, за что бѣда пришла на Егора Ивановича,¹⁾ и чѣмъ она кончится. Дочь свою онъ выдалъ вѣроятно за Симоновича. Какъ это случилось? Вѣроятно чрезъ древнеславянскій обычай „умыканья“. Обошлось ли это дѣло безъ исторіи. Я Симоновича знаю—хорошій человѣкъ. Сожалѣю объ А. К. Станиславской,²⁾ Царствіе ей небесное!.... Дай Богъ здоровья начальницѣ Института кіевскаго; я получилъ отъ ней вчера письмо. Пріятно мнѣ вспомнить объ Институтѣ.—Поклонитесь добруму Михаилу Михайловичу³⁾ Вашему Секретарю, а онъ своимъ институткамъ.

Свидѣтельствую свое глубокое почтеніе Катеринѣ Яковлевнѣ и всѣмъ Вашимъ дѣтямъ. А при случаѣ поклонитесь Егору Ивановичу: изъ Симферополя я писалъ ему два письма; на одно онъ мнѣ отвѣтилъ, но о своихъ дѣлахъ ни слова. Ни онъ, ни его дѣти не провожали меня изъ Кіева. Да Богъ съ нимъ.

Въ минуту свободную вспомните про меня; а я ни когда Васъ не забуду.

Примитеувѣреніе въ неподдѣльномъ уваженіи къ Вамъ. Вашего Высокоблагословенія Послушный сынъ Протоіерей Александръ Брянцевъ, Ректоръ Таврической Семинаріи.

г. Симферополь Р. С. Матушка моя всѣмъ Вамъ кланяется, 1873 г., 17 октября. а Павель въ Кіевѣ.

¹⁾ Протоіерей Соловьевъ, тесть о. Брянцева.

²⁾ Начальница Кіевскаго женскаго епархіального училища.

³⁾ Хижняковъ, секретарь Кіевской консисторіи.

2.

Христось Воскресе,

Высокопочитаемый О. Протоіерей Николай Яковлевич!

Часто вспоминая о любезномъ мнѣ Киевѣ, вспоминаю я въ то же время и о близкихъ мнѣ лицахъ. Вы, конечно, въ числѣ первыхъ ихъ— мой добрый, почтенный, прямой землякъ и благословляющій меня батюшка! Въ эти великие дни хотѣлось бы почтить своихъ близкихъ своимъ добрымъ словомъ и пожелать имъ отъ Воскресшаго Господа Бога всѣхъ земныхъ благъ и небесныхъ по смерти. Но да здравствуете Вы, вмѣстѣ (съ) Екатерину Яковлевною и дѣтьми Вашими долго. Милостію Божію существуемъ и мы, т. е. я, моя матушка, малютка, и братъ Павель; существуемъ, можно сказать, недурно. Мать наша, конечно, дѣлается дряхлой: ей 71 годъ; малютка моя веселая и пока здоровая дѣвочка—да укрѣпить ее Господь Богъ! Павелъ служить въ гимназіи и частію въ Семинаріи, живетъ у меня. Я, должно быть благодаря крымской природѣ, или болѣе покойной жизни, пополнѣлъ и есть затѣки толстѣть, чего очень не желаю. Дѣла мои по Семинаріи идутъ очень хорошо. Жалѣю, что въ этомъ году не будетъ ревизора, а онъ бы нуженъ собственно при заправкѣ дѣла. Преосвященнѣйший Гурій пока доволенъ мою дѣятельностію и видимо расположень ко мнѣ. Со времени открытия Семинаріи четыре раза служилъ въ Семинарской церкви и два раза безъ служенія посѣщалъ Семинарію. Я у него часто бываю. Но въ Семинаріи многое еще не докончено, и много еще нужно денегъ. Въ маѣ будетъ Таврическій епархиальный съездъ духовенства, у которого я прошу на окончанія недоконченного около 10 тысячъ рублей. Со слѣдующаго учебнаго года въ Семинаріи нашей откроются послѣдніе два класса—V и VI и увеличится число воспитанниковъ до 30—для нихъ-то и нужно все приготовить, да кое что пополнить. Изъ новостей Симферопольскихъ: 27 генваря мы скоронили каѳедральнаго протоіерея Родіонова, умершаго скоропостижно. На его мѣсто Преосвященный ищетъ достойнаго человѣка и не находитъ. Приглашаль онъ и Экземплярскаго, но тотъ почему-то отказался, хотя мѣсто не хуже ректорскаго и по сравненію покойнѣе. Предложите, добрый Николай Яковлевичъ, А. Мих. Колосову:¹⁾ не согласится ли онъ переѣхать на югъ и устроить для своихъ дѣтокъ, не очень-то крѣпкихъ, на югъ Россіи дачу для леченія морскими купаньями и виноградомъ; а все это отъ Симферополя рукою подать. А. Мих. Колосову покойно было бы быть каѳедральнымъ протоіереемъ въ Симферополь: квартирка есть, седмицы не править, при соборѣ содержанія 1000 руб. сер., да при Консисторії 500 руб. Если бы онъ согласился, Вы увѣдомьте меня, и онъ получить

¹⁾ Протоіерей въ Киевѣ.

отъ Его Преосвященства формальное приглашениe. Или еще укажите намъ кандидата. А Преосвященный хлопочеть о семъ.—Что нового у Васъ? Въ Консисторіи Вашей, слышалъ, столкнулись новый членъ съ старѣйшимъ. Да вѣдь выборъ -то митрополита удачный. Какъ живеть батюшка—Егоръ Ивановичъ? Поклонитесь Вашимъ сосѣдушкамъ о.о.protoiереямъ. Какъ дѣла идутъ въ Институтѣ? Семейкѣ Вашей поклонитесь отъ меня и пожелайте всего доброго. Очень бы желаль получить отъ Васъ хоть нѣсколько строкъ, прошу Васъ обѣ этомъ, особенно желалось бы знать объ А. М. Колосовѣ. Конечно не согласится..... Простите, будьте здоровы и во всемъ счастливы.

Всегда пребуду съ истиннымъ уваженiemъ и всегдашнею памятью
о Васъ преданнымъ Вамъ слугою Ректоръ Таврической Се-
наріи Прот. А. Брянцевъ.

1874 г. 31 марта, R. S. По окончаніи учебнаго года думаю
Христовъ день 8 час. подавать въ монахи.
утра.

3.

Высокопочитаемый Отецъ Протоіерей,
Николай Яковлевичъ!

Душевно благодарю Васъ за письмо. Прошу Васъ, чтобы оно не было послѣднее. По получениi его я сейчасъ же пошелъ къ своему Владыкѣ и передалъ ему содержанiе Вашего письма. Преосвященный заявленie Ваше обѣ о. Протоіерѣ Троицкомъ¹⁾ принялъ къ свѣдѣнiю. Но въ настоящее время чрезъ нашего учителя математики Ельчукова зазель дѣло съ его отцомъ—Вашимъ же Протоіерѣ (sic) уманскомъ о. Димитріѣ Ельчуковѣ, о которомъ просить Вашей рекомендациi чрезъ меня же. Преосвященный Гурій увѣренъ, что преимущество на сторонѣ нашего земляка²⁾, но нужно быть вѣрнымъ своему слову, т. е. послѣ о. А. М. Колосова и О. Н. Экземплярскаго взяться за Ельчукова—Протоіеря, о которомъ съ сыномъ его давно идутъ переговоры. Потруди-тесь, дорогой мой и глубокоуважаемый землякъ, сказать мнѣ два—три слова обѣ уманскомъ о. Протоіерѣ. За новости кіевскiя велико Вамъ спасибо. За о. ректора³⁾ Филарета радуюсь: право, онъ будетъ хороши архіерей..... А Высокопреосвященнаго Антонія Казанскаго и нынѣ обошли. Я получилъ отъ него только - что истинно - святительское письмо. По истинѣ въ нынѣшнее время онъ столпъ православiя, сдер-живающiй порывы—даже сильныхъ. Кажется онъ даль сильную за-

¹⁾ Въ Каменцѣ Подольскомъ.

²⁾ По Смоленской губернii.

³⁾ Кіевской Духовной Академiи.

куску прогрессистамъ въ церковно - судебной реформѣ. Поклонитесь Егору Ивановичу: если бы онъ былъ безгрѣшенъ—славный бы былъ Симферопольскій каѳедральный и членъ Консисторіи.... Но что дѣлать.... Онъ сегодня именинникъ: пусть будетъ здоровъ, да укрѣпить его Господь Богъ. Но я ему не успѣлъ написать, поелику въ большихъ хлопотахъ. Нежданно—негаданно нагрянуль къ намъ ревизоръ; вотъ уже дней пять живеть и проживеть до 1 юна: приходится потѣть, но что дѣлать. Теперь это общая чаша для Семинарій. Впрочемъ я не срѣбѣль и въ Семинаріи своей не на юту ничего не измѣнилъ: нехай смотритъ и поправляетъ. Ревизоръ самый сильный—это Керскій—добрающій до самой *тути* и разознающій все, сокрытое подъ землею. О результатахъ его ревизіи скажу Вамъ до его публикаціи, ибо онъ по окончаніи оной сдѣлаетъ должное внушеніе, а можетъ быть и свое милостивое увольненіе ректора отъ должности. Впрочемъ первыя впечатлѣнія кажется не дурны. Но кажется онъ мягко стелитъ, но жестко спать. Поклонитесь отъ всѣхъ нась—брата, матери и меня всей Вашей почтенной семейству. Да напишите еще ради Бога про все, и про преосвященнаго Макарія. А теперь простите и не браните за нерадивость письма; пришли сказать—пришелъ ревизоръ, а еще 8 час. утра: больно усерденъ.

Истинно любящій Васъ и уважающій
землякъ, Р. Прот. А. Брянцевъ.

Симферополь,
1874 г. 23 Апрѣля. Вы гулаете на праздникъ у новаго члена
Консисторіи: поклонъ ему и всѣмъ прочимъ.

4.

Ваше Высокопреподобие, Высокопочитаемый
о. Протоиерей Никола Яковлевич, дорогой мой земляк!

Десятикратное Вамъ спасибо за Ваши письма. Да пошлетъ Вамъ Господь—Богъ все доброе за Вашу простоту и доброту.

Послѣднее письмоцо Ваше я получилъ въ бытность Владыки нашего въ епархии. По пріѣздѣ его передалъ ему Вашъ отзывъ объ о. Протоиерѣѣ Д. Е-вѣ.¹⁾) Слова Ваши: „не администраторъ и не литераторъ“ произвели на Преосвященнаго Гурія сильное дѣйствіе. Кстати о. Д. Е-вѣ молчитъ. Преосвященный Гурій не прочь остановиться на о. Прот. Троицкомъ. Приглашать его самъ не рѣшается: находится неудобнымъ. А поручилъ мнѣ писать Вамъ, а Вы ему и т. д. По моему дѣло можно поставить такъ: Напишите Вы, Николай Яковлевичъ, ему; пусть онъ пишетъ прямо къ Преосвященному Гурію, и даже больше того—шлеть съ письмомъ и прошеніе и, пожалуй, еще больше: прилагаетъ и копію

¹⁾ Ельчуковъ (см. № 3),

сь формуляра. При такой постановкѣ сразу дѣло будетъ и начато и кончено. Преосвященный Гурій безъ сомнѣнія скажетъ мнѣ свое мнѣніе по полученіи свѣдѣній отъ о. прот. Троицкаго. Одно сомнѣніе, повидимому, я встрѣтиль у Владыки: не старъ ли слишкомъ о. прот. Троицкій и есть ли еще силы хоть немного потрудиться. Въ Симферополѣ нужны люди трудовые. Я сказалъ Владыкѣ: по моимъ расчетамъ выходитъ, что о. Троицкій еще въ силѣ. Въ способностяхъ же его мы не сомнѣваемся. Такъ сдѣлайте же по моему, если найдете возможнымъ; кажется дѣло будетъ. Теперь о себѣ.

Ревизоръ-то¹⁾ нашъ, слава Богу, еще у насть. Каково? Двѣ недѣльки походилъ на уроки къ наставникамъ, за другія двѣ недѣльки перечиталъ всѣ наши журналы и поступившія въ правленіе Семинаріи бумаги съ нашими распоряженіями; далѣе недѣлю по вечерамъ требовалъ меня къ себѣ для принятія замѣчаній, затѣмъ всѣхъ наставниковъ по одиночкѣ. Наконецъ, пересмотрѣль все хозяйство самыемъ подробнымъ образомъ, онъ самъ весь корпусъ, библіотеку и физической кабинетъ. Вчера возвѣстиль мнѣ, что ревизія Семинаріи кончена и *съ честію для меня*. Слава Богу. Теперь сидить надъ училищами: мужскими и женскими. Я съ ревизоромъ коротко познакомился, о многомъ бесѣдоваль. Кажется о. Валентина Тифлисскаго по его ревизіи лишать ректорства. На лѣто онъ надѣется быть командированнымъ въ Киевскую Семинарію и съѣздіть съ нею. Очень желаетъ быть въ Киевѣ. И я вполнѣ увѣренъ, не легко достанется отъ Его Превосходительства и Киевской Семинаріи не въ смыслѣ неисправности, а въ смыслѣ двухмѣсячного томленія. А по душѣ скажу: *таковы* и должны быть ревизіи.

Да, ревизія у насть со всѣхъ сторонъ: Въ настоящее время съѣздъ духовенства въ Симферополѣ. А такъ какъ духовенство строило Семинарію, то и оно ревизоръ колективный Семинаріи. Просто бѣда: всѣмъ отчетъ давай. Но я, благодареніе Богу, кромѣ удовольствія, ничего худого не вижу. Моимъ веденіемъ дѣла видимо всѣ довольны. Въ будущее воскресенье (2 іюня) Преосвященный будетъ служить въ Семинарской церкви съ о. о. депутатами и я буду въ своей квартирѣ знакомить духовенство съ ревизоромъ.

Потрудитесь написать о хиротоніи о. Филарета и о Вашемъ дѣйствіи по отношенію къ подольскому земляку.²⁾

Семейкѣ Вашей всей низкій поклонъ, а меня простите за небрежность. Ей-ей пишу на почтовыхъ, окруженный людьми, а между тѣмъ дѣло о Троицкомъ не терпить отлагательства.

Знакомымъ и роднымъ моимъ поклонъ. Простите. Преданный Вамъ землякъ Р. Протоіерей А. Брянцевъ.

¹⁾ См. № 3.

²⁾ О. Троицкій.

1874 года, 30 мая.

Симферополь.

5.

Ваше Высокопреподобіє,
Высокопочитаемый о. Протоіерей,
Николай Яковлевич!

Лучше мало, чѣмъ ничего. Примите хоть извѣщеніе мое о томъ, что Вашъ и мой землякъ—прот. Троицкій съ 27 сентября уже каѳедральничаетъ и членствуетъ въ Симферополѣ; только квартирою еще не устроился. По первому впечатлѣнію видно, что Владыка нашъ моему и Вашему подставкою каѳедрального доволенъ. Теперь поищите-ка тамъ намъ двухъ законоучителей, конечно академиковъ, одно(го) въ Керчь—въ Институтъ (что за городъ?! приморскій . . .), другого—въ Симферопольскую мужескую гимназію. Но не навыписывать бы людей на свою голову! . . Троихъ уже выставилъ помимо Семинаріи; требуется еще человѣка три—четыре дѣловыхъ, вмѣстѣ съ упомянутыми выше. Берусь за бока лаврскаго іеромонаха Мисаила—академика. Каковъ то онъ? скажите хоть словечко. Но что, какъ выбранные мною пойдутъ противъ меня? . . Уберусь изъ Симферополя; и только. . . Ужъ слишкомъ многое мнѣ поручаетъ нашъ Владыка; такой близости его я право не радъ. . . Все прочее у меня обстоитъ благополучно; дѣла идутъ своимъ чередомъ, представленъ къ камилавкѣ и проч. т. п. Теперь уже нужно будетъ посмотретьъ, каковъ я буду въ комилавкѣ, и тогда подумать о монашествѣ. А Вы что скажете на сie? . . Слово правды и прямоты я люблю слушать. Передалъ ли Вамъ о. арх. Мельхиседекъ мою книжку обѣ открытіи нашей Семинарії? . . Поклонитесь всей Вашей семействѣ и про родныхъ моихъ не забудьте; напомните имъ при случайнѣ о моемъ ничтожествѣ и моемъ памятованіи. Да удѣлите минуточку для написанія пяти-десяти строчекъ всегда помнящему Васъ Крымчадалу. Отъ души желаю вѣхъ благъ Вамъ и Вашему семейству.

Вашего Высокопреподобія покорнѣйший слуга землякъ Ректоръ Таврической Семинаріи, Протоіерей А. Брянцевъ.

г. Симферополь, 1874 г.
30 сентября, 11 ч. вечера.

Сообщилъ Ж. Ж. Оглоблинъ.

Д-ръ И. Франко. Съвятый Климентъ у Корсуни. 1902—1905. Львовъ.

(Критико - библіографическая замѣтка).¹⁾

Въ „Запискахъ научового товариства имени Шевченка“ во Львовѣ 1902—1905 г. была напечатана чрезвычайно интересная по методу и привлеченнымъ материаламъ работа д-ра И. Франко: „Съвятый Климентъ у Корсуни (причинки до історії старорусской лэгэнды)“, въ 12 главахъ. Многосторонняя, она затронула много параллельныхъ вопросовъ, привлекла вниманіе и вызвала разнообразные отзывы. Такіе были даны г. Харламповичемъ въ Христ. Чтеніи (1908 г., т. I, 479—494) и проф. С. Шестаковымъ: „О началѣ христіанства въ Херсонѣ“ 1907 и въ Памм. христ. Херсонеса, в. III. („Очерки по ист. Херсонеса въ VI—X в.“ 1908 г.). Авторитетные по своему критическому содержанію, они не задавались цѣлью представить аргументацію автора въ видѣ послѣдовательного и подробного изложенія. Эту болѣе простую задачу авторъ этихъ строкъ береть на себя, руководясь мыслью, что въ виду малой распространенности „Записокъ“ и нѣмецкаго языка отдельного изданія ст. Франко (St. Klemens in Chersonesus. Lemberg. 1906), такое изложение могло бы оказаться до нѣкоторой степени умѣстнымъ^{2).}.

Свое изслѣдованіе д-ръ Франко начинаетъ съ установленія общаго положенія, что легенда является господствующей литературной формой съ раннѣйшихъ временъ нашей эры. Гностики явились ея первыми

¹⁾ Настоящая статья была написана еще въ 1908 году, но по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ не была напечатана до настоящего времени. Находя рассматриваемый въ ней авторомъ вопросъ все еще не вполнѣ выясненнымъ, мы думаемъ, что помѣщеніе ея въ „Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи“ не будетъ излишнимъ и несвоевременнымъ.

Ред.

²⁾ Другимъ, субъективнымъ его побужденіемъ къ напечатанію этой библіограф. замѣтки было желаніе привести авторитетное подтвержденіе своихъ сужденій о житіі св. Клиmentа (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммисіи, № 43), высказанныхъ имъ хотя и значительно позже опубликованія ст. Франко, но до своего ознакомленія съ нею.

творцами и средой ея наибольшаго распространенія. Когда церковь вступила въ систематическую борьбу съ гносию, въ числѣ многаго другого была ею усвоена и легенда. Здѣсь, въ церкви, легенда избрала своимъ предметомъ подвиги св. мучениковъ. Всѣ мученические акты, по ихъ содержанію и степени достовѣрности, проф. Эргардомъ (у Krum-bacher. Geschichte der byz. Litteratur, 2, Hagiographie, S. 177—8), раздѣляются на 4 группы: 1) подлинные мученические акты, 2) апокрифическая дѣянія св. Апостоловъ, 3) переработки языческихъ миѳовъ и легендъ и 4) неподлинные мученические акты. По прекращеніи гоненій, мѣсто мучениковъ заняли святые подвижники. Съ IV вѣка ихъ житія стали предметомъ легендарной переработки. Образцы этой литературы Франко видѣть въ повѣсти о Варлаамѣ и Ioасафѣ, житіяхъ св. Аверкія Іерапольского и Алексія Божія человѣка. Эпоха ея расцвѣта длится до X вѣка, протекая подъ видимымъ вліяніемъ византинизма. Но внутреннее образующее вліяніе принадлежало греческому роману, риторичному и лишенному чертъ дѣйствительности (характеристика его у Rohde: Der griechische Roman und seine VorlÄufer, 2. Leipzig. 1900. S. 7). Отсюда Франко опредѣляетъ христіанскую легенду, какъ остатокъ древнихъ вѣрованій, изложенный въ конкретныхъ, материальныхъ образахъ, ключъ къ пониманію которыхъ даетъ сравненіе варіантовъ и изслѣдованіе обстоятельствъ, при которыхъ легенда появилась. Общія характерныя черты ея, такъ сказать канонъ, по которому она формируется, указываетъ A. Maury (въ Essai sur les legendes pieuses du Moyen—âge. 1843, р. III), въ слѣдующихъ особенностяхъ:

1) Въ житіи святого излагаются события, сюжетъ которыхъ заимствуется изъ исторіи земной жизни Господа; 2) изложенное въ начальномъ преданіиfigурально—въ дальнѣйшихъ редакціяхъ понимается буквально; 3) и на этомъ основаніи преданіе обрастає новыми повѣстями.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія, д-ръ Франко переходитъ къ развитію главной темы—къ разбору преданій о св. Климентѣ римскомъ, которые представляютъ для слависта исключительный интересъ, такъ какъ Климентъ по своей популярности могъ стать для всего славянскаго міра такимъ же особо чтимымъ святымъ, какимъ позже стали св. Георгій и Николай. Что же, спрашивается Франко, мы знаемъ о дѣйствительномъ Климентѣ?

Въ числѣ вліятельныхъ лицъ въ римскомъ обществѣ въ I—II вѣкахъ было много Климентовъ. У одного Тацита съ этимъ именемъ упоминается пять человѣкъ. Климентъ, спутникъ ап. Павла, — грекъ изъ Филиппъ; такого же происхожденія и Климентъ, еп. Сардикскій у пс.—Дорофея (Sulp. Severi. Hist. sacrae synopsis. 1573. р. 297—8). Преданіе римской церкви о св. Климентѣ запечатлѣно въ 4 памятникахъ:

1) Въ „Пастырѣ“ (III, 12) повелѣвается Ерму передать книгу Кли-

менту, который разошлет ее по ви́нчимъ городамъ; Климентъ, очевидно, живеть въ Римѣ или подъ Римомъ, но не епископъ, какимъ тогда быль Пій (Мурат. канонъ); это происходило между 144 и 155 г.г.

2) Въ посланіи Діонисія Кор. къ папѣ Сотеру (Евс. IV, 23, 22; III, 38), смысль котораго Франко объясняеть не безъ натяжекъ: оно будто бы указываетъ, что ок. 170 г. Климентъ занималь въ Римѣ авторитетное мѣсто, но не епископа, а можетъ быть секретаря общини; по происхожденію онъ быль евреемъ, какъ показываетъ стиль посланія, составленного имъ отъ имени (*ἐκ προσώπου* Евс. Ц. И. III, 38; *ex persona*—Іерон. De vir. illustr. XV) римской общини, но анонимно. Въ данномъ случаѣ Франко оставилъ безъ вниманія слова Діонисія Кор.: *τύ προτέραν ἡμῖν διὰ Κλήμεντος γράψεισαν* (Евс. IV, 23), которыя рѣшительно противорѣчатъ его датѣ.

3) Въ словахъ св. Иринея (пр. ер. III, 3), по Цану, ок. 185 года, о томъ, что „Климентъ, ученикъ Петра и Павла, быль ихъ спутникомъ и помнилъ ихъ проповѣдь“, указывается на существование въ ½ II вѣка въ Римѣ преданія о епископѣ Климентѣ, но не основанаго на прочныхъ данныхъ. Согласно съ Липсіусомъ, Лайтфутомъ и Гарнакомъ, авторъ полагаетъ, что Ириней имѣль подъ руками списокъ римскихъ епископовъ до папы Сотера, но безъ порядка и точнаго указанія числа лѣть епископствованія ихъ. Вѣроятно, этотъ же списокъ послужилъ основой и для Клементинъ (Uhlhorn. Clemens v. Rom. R. E. IV, 164—165; G. Salmon. Cl. Rom. въ A Dictionn. of chr. biography. Smith and Wace. 1900. I, 505). Отсюда разнорѣчивыя показанія о времени кончины Клиmenta: у Евсевія въ Церк. Ист. 101, въ хроникѣ—95,¹⁾ у Іеронима—100;

4) Въ словахъ Тертулліана (De praescr. haer. 32): *Romanorum ecclesia Clementem a Petro ordinatum edit.* Но они, по Франко, сказаны Тертулліаномъ съ сомнѣніемъ и лишь констатируютъ вѣру римской церкви къ концу II вѣка. Возможно, что и они основаны на Сотеровомъ спискѣ епископовъ, хотя сомнительно, чтобы онъ быль извѣстенъ въ Африкѣ.

Въ виду такихъ данныхъ, римско-католическая традиція о Климентѣ полна противорѣчий, для устраненія которыхъ вводятся различныя предположенія: а) что еп. Линъ скончался при ап. Петре, даже, что въ онъ быль епископомъ до прибытія ап. Петра въ Римъ; с) что Климентъ уступилъ мѣсто Анаклету, а послѣ его смерти снова вступилъ на каѳедру; д) что, пробывъ 9 лѣть епископомъ, Климентъ ушелъ на покой.

На основаніи изложеннаго, авторъ заключаетъ:

1) Климентъ апостола Павла не имѣеть ничего общаго съ Климентомъ римскимъ;

¹⁾ Кромѣ этихъ двухъ, авторъ приписываетъ Евсевію третью дату —88 годъ, но, должно полагать, по ошибкѣ.

2) Климентъ „Пастыря“ жиль ок. 145 г., не папа и не одно лицо съ Климентомъ, жившимъ при Домиціанѣ;

3) Климентъ, авторъ посланія, м. б. есть Климентъ „Пастыря“, но не епископъ;

4) первое отчетливое извѣстіе о еп. Климентѣ изложено у Иринея (около 185 г.) на основаніи устной римской традиції;

5) извѣстіе Иринея о Климентѣ, ученикѣ апостольскомъ, основано, вѣроятно, на прототипѣ псевдо - Клементинѣ и подсказано полемическими тенденціями Иринея.

Остается послѣдній и самый интересный источникъ свѣдѣній о Климентѣ—псевдо - Клементинѣ, къ которымъ авторъ и переходитъ. Зерномъ этой повѣсти о Климентѣ, по мнѣнію автора, служатъ извѣстія (Светонія, Д. Кассія и Евсевія) о консулярѣ Флавіи Климентѣ, погибшемъ при Домиціанѣ. Языческие источники намекаютъ на его христіанство, но это сомнительно, ибо Церковь не сохранила о немъ никакихъ воспоминаній, а при теперешнихъ раскопкахъ въ домѣ Флавіевъ обнаружены тамъ остатки алтаря въ честь Митры. Тѣмъ не менѣе сказаніе усвоено христіанской легендой, давшей въ актахъ Нерея и Ахиллы (*Acta sanct. Iaqi III, 4–16*) первую его переработку. Здѣсь еп. Климентъ представленъ, какъ племянникъ консуляра Флавіи Клиmenta; но о его мученичествѣ еще ничего не говорится. Акты, по мнѣнію автора, появились не ранѣе V вѣка. Сказаніе могло проникнуть такъ же и къ евіонитамъ, и здѣсь, въ связи съ обвиненіемъ Фл. Клиmenta въ соблюденіи юдейскихъ обычаевъ и съ еврейскимъ характеромъ посланія (Кл.) къ Коринтіямъ, создалась легенда объ обращеніи Клиmenta ап. Петромъ, о соблюденіи имъ юдейскихъ обычаевъ, о путешествіяхъ его съ ап. Петромъ. Отсюда и развиваются псевдо - Клементинѣ. Въ ихъ составѣ должно различать: посланіе ап. Петра къ Іакову, посланіе Клиmenta къ нему же и повѣствованіе о путешествіяхъ въ 4 редакціяхъ: 1) ἐπιτομὴ—20 гомилій; 2) *recognitiones* Руфина; 3) 2 эпитомы изд. Дресселя и III-ья изд. Кетелье и 4) сирійская компиляція нач. V вѣка. Древнѣйшая изъ этихъ суть гомиліи и *recognitiones*; отъ нихъ происходятъ декреталии др. папъ, апостольскія Постановленія, апостольскій церковный уставъ, II-ое посланіе (т. наз.) къ Коринтіямъ, апокалипсисъ ап. Петра. Одна изъ эпитомъ (1) изложена въ Четьяхъ-Минеяхъ митрополита Макарія и св. Димитрія Ростовскаго. По послѣднему, дѣлая параллельныя ссылки на гомиліи и *recognitiones*, авторъ и излагаетъ легенду о Климентѣ, въ концѣ привлекая повѣсть „о началѣ мніомъ“ ст. Клиmenta, папы римскаго (изъ „Епистоліи на римлянъ“ у А. Попова.—Ист.-литературный обзоръ др.-руssкихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. М. 1875).

Латинскій переводчикъ псевдо-Кlementinъ Руфинъ принималъ ихъ,

какъ подлинныя. Теперь ученые принимаютъ рѣчи за изложеніе взгля-
довъ іудействующихъ еретиковъ, а повѣствованія о событияхъ— за романическую фабулу. Консуларъ Флавій Климентъ въ нихъ превратился въ Фауста, главное дѣйствующее лицо повѣсти, сохранивъ „атеизмъ“ своего прототипа; Домитилла—въ Маттидію, добровольно уѣзжающую изъ Рима въ поискахъ за мужемъ. По Светонію, дѣти Клиmenta учились у Квинтилліана; въ Кlementинахъ одинъ изъ нихъ—эпикуреецъ, другой—пирронистъ, третій—послѣдователь школы Платона и Аристотеля. Но далѣе Кlementины рѣшительно отступаютъ отъ достовѣрной исторіи и толерантныхъ Антониновъ превращаются въ тиранновъ. Черты мѣстностей, гдѣ происходятъ излагаемыя события, общі и неопределенные; исключение представляеть описание острова Антарада и двухъ статуй. Въ повѣсти нѣть индивидуализациіи лицъ: что говорить и дѣлаеть одинъ, можетъ сказать и другой и третій. Психологическая перипетія совершенно шаблонны. Вся красота повѣсти—въ формѣ, въ завязкѣ и развязкѣ, въ расположениі и постепенности эпизодовъ, въ манерныхъ ретардаціяхъ. Приведя сцену узнаванія Кlementомъ матери, авторъ цитируетъ слова А. Н. Веселовскаго (Изъ ист. романа и повѣсти, вып. I, стр. 44): „ни въ одномъ старинномъ романѣ, нельзя найти столь мастерски построенной сцены узнаванія съ такою цѣлесообразно проведенной ретардаціей“.

Повторивъ данную выше характеристику поздне-греческаго романа (по Роде) и указавъ зерно его въ контроверсахъ Сенеки (I, 7), авторъ излагаетъ, въ цѣляхъ сопоставленія, романъ Антонія Діогена: τῶν ὑπὲρ Θούλην ἀπίστων λόγοι καὶ, Ямвлиха βαψιλουμαχά и подробно останавливается на романѣ Ксенофonta Ефесскаго: „Ефесская исторія объ Аврокомѣ и Антѣѣ“. Изложивъ его содержаніе, онъ указываетъ рядъ параллелей между нимъ и повѣстью псевдо-Кlementинъ.

Фаустъ видитъ вѣщій сонъ о грядущихъ бѣдствіяхъ.

Корабль Фауста подвергается бурямъ и нападенію разбойниковъ.

Фаустинъ и Фаустиніанъ похищаются разбойниками.

Ф-нъ и Ф-іанъ живутъ у своей госпожи, какъ бы ея дѣти.

Маттидія, впавъ въ бѣдность, скрываетъ свое имя и происхожденіе.

Аполлонъ предрекаетъ новобрачнымъ Аврокому и Антѣѣ бѣдствія.

То же происходитъ съ кораблемъ, на которомъ находятся Аврокомъ и Антѣя.

То же происходитъ съ Антѣей.

Антѣя живетъ у Левкона и Роды, своихъ господъ, какъ ихъ дочь.

Такъ же и Антѣя, уйдя отъ своихъ господъ, приняла имя Мелефиты.

Фаусть сталъ каменьщикомъ.

Узнаваніе на о. Антарадѣ у
дивныхъ статуй Фидія.

Общая религіозно - философская идея — противоположеніе γένηταις
(=τύχῃ) и πρόγοια.

Господа Бога

Мѣсто дѣйствія — Финикія,
Сирія, М. Азія, Египетъ и Италія.

Среда дѣйствія — низшее мѣ-
щанство.

Аврокомъ — также.

То же на о. Родосѣ во храмѣ.

Аполлона.

То же.

То же.

Авторъ Клементинъ, очевидно, пользовался романомъ Ксенофона (первой половины III вѣка). Значить, гоміліи появились въ 240—250 гг., съ чѣмъ вполнѣ согласуется и тотъ фактъ, что при Северахъ, особенно Александрѣ, проповѣдь юдаизма (resp. элкезаїтства) приняла наиболѣе широкіе размѣры. При этомъ также слѣдуетъ отмѣтить, что изложеній въ IX гл. recognitionum (19—28 обѣихъ эпітомъ) діалогъ Клиmentа съ отцомъ очень похожъ на περὶ εἰμαρένυς Вардесана (жившаго въ 154—222—3 г.г.).

Подъ вліяніемъ Клементинъ и по ихъ образцу, въ свою очередь, появился длинный рядъ легендъ и романовъ.

Таковы: повѣсть о Евстаѳіи Плакидѣ; De Constantino Magno ejusque matre Helena libellus; другая его редакція — Le dit de l'Empereur Constantin; романы о Вильгельмѣ англійскомъ, о Бертѣ Геновефѣ, Еленѣ Константинопольской, о святой Уливѣ. Мотивъ псевдо-Клементинъ (гом. V, гл. X—XIX), что магія доставляетъ средства для покоренія женскихъ сердецъ, повторяется въ легендахъ: о Кипріанѣ ант. и дѣвѣ Іустинѣ, о Маріи и Антеміи, о Евладіи и Керасіи, о Теофилѣ. А отъ этой послѣдней ведутъ свое происхожденіе легенды — Il mago prodigioso и Faust Марльо и Гете, Мефистофель котораго находитъ свою параллель въ μή φῶς τὸ φίλεῖ у Теофиля.

Первымъ по времени источникомъ, какъ мы видѣли, для легенды о Климентѣ римскомъ, по автору, является извѣстіе о катастрофѣ Flavія Клиmentа въ 95 году въ Римѣ. Другой источникъ авторъ указываетъ въ извѣстіяхъ о Титѣ Flavіи Климентѣ александрийскомъ, родины котораго уже Евсевій не зналъ и имя котораго пользовалось въ Сиріи широкою извѣстностью. Либеріанскій каталогъ папъ (древнѣйший) знаетъ только число лѣтъ папствованія Клиmentа, и то по вычисленіямъ. Іеронимъ говоритъ о церкви имени папы Клиmentа въ Римѣ въ концѣ IV вѣка (Kraus. Gesch. d. Christl. Kunst, I, 320 — на мѣстѣ Flavіева дома).

Съ V вѣка легенда о Климентѣ развивается. Въ это время достигаетъ полнаго расцвѣта почитаніе мучениковъ, — и Климентъ превра-

щается въ папу эпохи мученичества и въ мученика. Первая стадія развиція легенды отмѣчена въ актахъ Нерея и Ахиллы (по Ахелису V или VI вѣка), гдѣ Климентъ—папа, и въ житіи Діонісія псевдо-Ареопагита (*A Dictionary of chr. Biography I*, 841—2). На V-ый же вѣкъ указываетъ и извѣстіе *Liber Pontificalis* о составленіи по приказанію Клиmentа актовъ мученическихъ, ибо въ концѣ IV вѣка въ распоряженіи папы Дамаса были только общія свѣдѣнія о мученикахъ, *venegare sepulcra* которыхъ онъ хочетъ краткими стихами; что касается замѣчанія *Lib. Pont.* о папѣ Аnterѣ и нотаріяхъ, то это противорѣчитъ Геласиеву декрету о томъ, что (*acta martyrum*) *in ecclesia Romana non leguntur, quia et eorum, qui conscripsere, nomina penitus ignorantur et ab infidelibus et idiotis superflua aut minus apta, quam rei ordo fuerit, esse putantur*, и содержанію посланія папы Григорія Великаго Евлогію Александрійскому (кн. VIII, посл. 39), что „кромѣ того, что содержится въ книгахъ Евсевія о дѣяніяхъ св. мучениковъ, (онъ) ничего не нашелъ въ архивѣ (римской) церкви, или въ библіотекахъ города Рима, кроме малаго нѣкоего собранія въ одномъ томѣ одного кодекса (*in unius codicis volumine*),.... гдѣ только означается имя, мѣсто и день страданія“ (вѣр. Бухеріанскій). Въ легендѣ Климентъ представленъ благодѣтелемъ римскихъ бѣдняковъ; это вполнѣ подходитъ къ эпохѣ папы Григорія I. Сказаніе объ обращеніи ап. Петромъ Софіи (въ ст. „О началѣ мніомъ“) здѣсь пре-вращено въ обращеніе Климентомъ Феодоры, жены Сиссинія. Имя Сиссиній, восточное по происхожденію, въ Римъ проникаетъ только въ IV вѣкѣ, и то лишь въ христіанскую среду. Мотивъ, лежащій въ основѣ сказанія о Феодорѣ и Сиссиніи,—ослѣпленіе и исцѣленіе—широко распространенъ и представляетъ повтореніе события, бывшаго съ ап. Павломъ (Д. А. IX гл.). Въ апокрифическихъ актахъ ап. Филиппа (*Tischendorf. Acta apost. apocrypha p. 75—95*) находимъ уже легенду о Феодорѣ въ зародышѣ. Но эта легенда не могла рано найти прѣемъ у право-славныхъ авторовъ, которые, по свидѣтельству Анастасія Синаита, до VI вѣка не читали апокрифическихъ актовъ. Григорій Турскій, знающій *passio Clementis*, о Феодорѣ ровно ничего не говоритъ. Не знаютъ о ней: Адельгеймъ (+709), авт. *De laudibus virginum*, Беда Достопочтен-ный (+735), авт. *мартиологія* (A. S. martii II), и Ноткеръ (+920), списа-тель латинскаго послѣдованія Клименту. Раннѣйшее указаніе на исторію Феодоры и Сиссинія можно развѣ видѣть въ словахъ Гаудериха Велитрскаго, что въ III кн. Иоанна *miramur prodigia* (которыхъ предыдущіе памятники не знаютъ). Правда, во фрескахъ (откр. 1859—65 г.) бази-лики св. Клиmentа, упоминаемой въ V вѣкѣ, изображены Феодора и Сиссиній съ надписями *ob duritiam cordis verstri saxa trahere meruistis*. Но дѣло въ томъ, что древняя базилика, о которой м. б. говорять Іеронимъ и папа Зосимъ, 29 мая 1084 г. норманнами была разрушена;

слѣд., фрески, по своему происхожденію, не ранѣе половины XI вѣка, что подтверждается и археологическими данными—формой изображенныхъ сосудовъ и одеждъ папы Климента (Dudik. Die neuentdeckten Fresken.). Найденные фрески написаны по заказу нѣкоего Beno de Rapitza.

Въ V же вѣкѣ въ циклѣ преданія о Климентѣ появляется извѣстіе о его мученичествѣ: у Руфина (+410), папы Зосима (+417), въ актахъ Везонскаго собора (422 г.). Примитивная форма легенды впервые встрѣчается у св. Григорія Турскаго (+594). Онъ читалъ *passio*, но еще ничего не знаетъ о Херсонѣ и думаетъ, что мѣсто страданій Климента гдѣ-то недалеко (*In gloria martyrum cap. 35 et. 36*). Авторъ полагаетъ, что на это именно и указываетъ современный Григорію латинскій переводчикъ псевдо-Дороеева списка апостоловъ, вмѣсто Сардики прочитавшій и написавшій у себя Сардинію. Не знаетъ о мѣстѣ мученичества и Беда Достопочтенный, слова котораго (MPL. 94, ш10) *trans pontum maris in egero* авторъ перифразируетъ: „куда - то на пустынныи островъ“. То же и въ послѣдованіи св. Клименту, принадлежащемъ Ноткеру:

Enutu Dei tulit martyrium pro Christo,
Quem manus impia mersit in mare.

Trans pontum maris становится исходной точкой дальнѣйшаго развитія легенды. Оно превращается въ *trans mare Pontum*, указывая на провинцію Понтъ. Но тамъ съ IV вѣка былъ свой мученикъ Климентъ, страданія котораго описаны въ 2-хъ каноническихъ изданныхъ и 3-хъ апокрифическихъ и неизданныхъ актахъ. Надо полагать, что на основаніи страданій именно этого мученика Клиmenta составилась византійская легенда (въ менологіи Василія) о мученіи папы Клиmenta въ Анкирѣ.

„Если примемъ во вниманіе, продолжаетъ д-ръ Франко, существованіе въ Византіи иной, совершенно отличной легенды о мученичествѣ Клиmenta еще въ IX вѣкѣ,¹⁾ легенды, неизвѣстной на Западѣ, а съ другой стороны сведеніе извѣстія о существованіи на Западѣ уже въ VI вѣкѣ легенды о потопленіи Клиmenta съ якоремъ и о его чудесномъ гробѣ, то намъ покажется весьма правдоподобной догадка, что эта вторая версія легенды создалась на Западѣ—въ Римѣ или югѣ Франціи, но на первыхъ порахъ не была пріурочена ни къ какой опредѣленной мѣстности, а если и была локализована гдѣ - либо близко, напримѣръ въ Сардиніи, то только позже, подъ вліяніемъ греческой версіи; а можетъ быть, перейдя въ устной или письменной формѣ когда - либо въ VI или VII вѣкѣ на греческую почву, была пріурочена къ Корсуню, какъ къ наиболѣе отдаленному на С.-В. мѣсту греко-римской культуры,

¹⁾ Авторъ по ошибкѣ приписываетъ Василію I - му менологій Василія II - го Болгаробойцы.

граничившему съ той на половину миѳической *ultima Thule*, о которой говорили старые романы и путешествія. Получивъ на греческой почвѣ литературную форму, расширенная отрывками и реминисценціями изъ разныхъ древнихъ сочиненій и преданій, эта легенда въ IX вѣкѣ снова пришла въ Италію, въ Римъ, а оттуда перешла далѣе на Западъ и стала излюбленной темой средневѣковой фантазіи, источникомъ извѣстій о чудесахъ далекаго Корсуня и средствомъ распространенія горячаго благочестія ко святому Клименту". (Записки 1902 г., в. II, 128 стр.).

Впрочемъ, авторъ, оговариваясь, готовъ признать свою гипотезу смѣлой и ждетъ открытія до—Метафрастовой редакціи мученія Клиmenta, которая прольетъ новый свѣтъ на этотъ вопросъ. Но и теперь можно указать, что если бы авторъ былъ знакомъ съ сочиненіемъ Феодосія *De situ terrae sanctae* (изд. И. Помяловскимъ въ 28 вып. Правосл. Палестр. Сборника въ 1891 г.), гдѣ (на 5 стр.) прямо сказано: *Chersona, quae ad mare Pontum; ibi dominus Clemens martyrizatus est*,—то въ вопросѣ о мѣстѣ мученичества Клиmenta его аргументація была бы совершенно иной, и онъ оцѣнилъ бы по достоинству глубокомысленное замѣчаніе многоученаго Тильльмана, отмѣченное имъ лишь вскользь въ примѣчаніи къ VII гл.

Переходя къ болѣе близкому анализу текста легенды, авторъ останавливается на слѣдующихъ пунктахъ: по поводу имени Мамертинъ онъ замѣчаетъ, что это имя христіанское, читается на одной надписи IV вѣка въ катакомбѣ Каллиста (*CSL. t. VI, f. I, № 873*); съ такимъ же именемъ есть латинскій мученикъ. Но болѣе оно нигдѣ не встрѣчается¹⁾.

П. Таркутіанъ—скомпановано грекомъ изъ реминисценцій *Comes sagogitum*—должность учреждена при Юліанѣ.

Письмо Траяна къ Мамертину—напоминаетъ письмо Траяна Плинию Младшему.

Дѣятельность Авфидіана въ Корсунѣ—напоминаетъ дѣятельность Плинія въ Віенніи.

Рѣчь Мамертина Клименту—рѣчь Домиціана Клименту Янкірскому. Волненіе римской черни—*seditio* въ Коринѣ (I посл.).

По Клементинамъ, Климентъ присужденъ будто къ ссылкѣ, но на мѣстѣ онъ несетъ каторжныя работы, по менологіи Василія—подвергается мученіямъ, въ славянскомъ прологѣ—даже въ кандалахъ.

Почва для такой легенды—исторія Каллиста, ибо обоихъ ссылаются по постановленію префекта города; обоихъ, за волненіе народа, предварительно подвергаютъ побоямъ и ссылаются *ad marmora* въ Сардинію (но Ипполитовъ реестръ—Климентъ Сардикскій, у лат. пер.—Сардинскій).

¹⁾ Въ *Fasti Consulares* авторъ могъ бы найти консуловъ съ этимъ именемъ: подъ ab. U. C. 291, 388, 413, 415, 425, 677; р. C. N. 182,—и могъ бы заключить, что оно не позднее, не рѣдкое и не христіанское.

Здесь, въ Сардинії, вѣроятно, и была локализована его агса тагтогеа Григоріемъ Турскимъ и Бедой Достопочтеннымъ. Позже, на греческой почвѣ, мѣсто переносится въ Анкиру, а затѣмъ и въ Херсонъ.

Обозрѣвъ, такимъ образомъ, книжные, письменные источники легенды, авторъ далѣе переходитъ къ устнымъ, выдѣливъ въ содержаніи сказанія четыре основныя группы мотивовъ.

Мотивъ чудеснаго открытия Климентомъ воды ставится въ параллель съ библейскимъ сказаниемъ объ изведеніи Моисеемъ воды въ пустынѣ и пророчествомъ въ Апокалипсисѣ (VII, 16—17). А. Маигу собралъ много легендъ объ изведеніи воды; этотъ мотивъ широко популярнѣй не только среди христіанскихъ народовъ, но и магометанъ-арабовъ и язычниковъ монголовъ (Потанинъ. Этнogr. Обозрѣніе 1894 г., томъ XXI).

Мотивъ Климентова якоря встрѣчается впервые у Григорія Турскаго, но Менологій Василія и греческая минейная служба его не знаютъ. На иконахъ Климентъ изображается съ якоремъ. Асторъ полагаетъ, что въ данномъ случаѣ иконы не отражаютъ преданія, а сами создаются его. Первоначальное значеніе якоря, съ какимъ онъ вошелъ въ иконографію, это — символизированіе христіанской надежды. Но позже онъ сталъ пониматься, какъ указаніе на родъ смерти, понесенной мученикомъ. Напримѣръ, св. м-ца Филомена, усѣченная мечемъ, изображается на иконахъ съ якоремъ; отсюда возникла легенда, что она была утоплена и спасена (Detzel. Christliche Ikonographie II, 586). То же происходитъ и со сказаніями о страданіяхъ м-цы Плацидіи, о св. Николаѣ Мирликийскомъ и Янѣ Непомуцкѣ. Такъ, превративъ мучениковъ въ утопленниковъ, народная сага далѣе дѣлаетъ ихъ покровителями мореплавателей. То же происходитъ и со св. Климентомъ.

Сказаніе о подводной гробницѣ Клиmenta встрѣчается въ памятникахъ, кромѣ Василіева менологія, въ двухъ формахъ: только о гробницѣ, безъ храма,—у Григорія Турскаго, у пс. Ефрема, Симеона Метафраста и въ Золотой легендѣ; у Беды Достопочтенного *in arca saxea in marmoreo templo*; въ другихъ западно-европейскихъ источникахъ—храмъ и гробница созданы руками ангеловъ. Источникъ этого сказанія авторъ видѣть въ общихъ народныхъ вѣрованіяхъ, нашедшихъ свое выраженіе и въ миѳѣ о нимфахъ, живущихъ въ подводныхъ дворцахъ (Иліады XIII п. 21—22), о миѳѣ Циренѣ, живущей въ подводномъ хрустальномъ дворцѣ (Виргилія, Георгика IV в.). Эти вѣрованія, можно полагать, сохраняются и доселѣ,—въ Италии и Испаніи народъ считаетъ морское дно священнымъ. Въ средніе вѣка подъ вліяніемъ этихъ древнихъ вѣрованій, а можетъ быть и чрезъ сказаніе о подводной гробницѣ Клиmenta, развиваются легенды о подводныхъ дворцахъ (*Révue des traditions populaires VI*, 579).

Наконецъ, сказаніе о спасеніи мальчика, поглощенаго морскимъ приливомъ, находитъ, по мнѣнію автора, параллель въ библейскомъ повѣствованіи о переходахъ евреевъ черезъ Черное море и Йорданъ, въ миѳахъ объ Аристеѣ и Циренѣ (у Виргилия тамъ же), о Гилѣ (у Феокрита, идиллія XIII), въ легендѣ объ Александрѣ Мекедонскомъ (у Іосифа Флавія).

Прежде чѣмъ перейти къ сказанію о чудѣ съ мальчикомъ, впервые изложенному въ словѣ Ефрема, архіепископа Херсонскаго, авторъ дѣлаетъ экскурсъ (гл. VIII) о семи Херсонесскихъ епископахъ. Выводъ, къ которому онъ приходитъ, таковъ: имена епископовъ подобраны изъ различныхъ источниковъ, исключая Еврія, дѣйствительную историческую личность; легенда составлена въ Корсунѣ и является отзвукомъ борьбы херсонесского архіерея за автокефалию съ Константинопольскимъ патріархомъ около $\frac{1}{2}$ V вѣка, приблизительно около времени Халкидонскаго собора. Имѣвшая своею первоначальною цѣлью подтвердить автокефалию, легенда затѣмъ была адоптирована Константинопольскимъ патріархатомъ, отчего въ ней и получились варианты: по одному—главное мѣсто принадлежитъ Еврію, посланному отъ Іерусалимскаго патріарха, но при большой поддержкѣ и содѣйствіи императора Константина Великаго; по другому—главное значеніе признается за Капитономъ, присланнымъ отъ Константинопольского патріарха на цѣлое столѣтіе позже группы Іерусалимскихъ миссионеровъ, почему ему и была установлена память отдельно отъ всѣхъ на 22 декабря.

Одному изъ Херсонесскихъ епископовъ, Ефрему, литературное преданіе приписываетъ слово о чудѣ, совершившемся надъ мальчикомъ у подводного гроба св. Климента. Въ содержаніи и изложеніи слова нѣть никакихъ указаній на мѣсто его произнесенія; единственная фраза, любопытная въ этомъ смыслѣ,—πάутες τῶν ἐν ἡμῖν πολιτῶν τῆς Χερσῶνος, очень неопределенна и можетъ быть произнесена въ любомъ мѣстѣ, доступномъ херсонитянамъ. По характеру сообщенія, ораторъ какъ будто говорить нѣчто новое и неизвѣстное для своихъ слушателей. Языкъ слова — цвѣтистый и риторичный, свойственный византійскимъ произведеніямъ VIII и IX вѣковъ.

Ораторъ знаетъ о страданіяхъ мученика въ формѣ Анкирской легенды, изложенной въ рукописномъ славянскомъ Прологѣ,—у него было потоплено тѣло мученика. Изъ этого слова черпаютъ всѣ дальнѣйшіе греческіе повѣствователи о чудѣ. Стоящій отъ него особнякомъ Григорій Турскій даетъ значительные варианты. По греческому тексту—ребенка ищетъ и находитъ отецъ, по латинскому—мать; по греческому ребенокъ найденъ бодрымъ, веселымъ и играющимъ, по латинскому—спящимъ. Кроме того, латинскій текстъ простъ и естественъ, греческій реториченъ и искусственъ. Отсюда авторъ выводить хронологическое первенство латин-

ской версії легенды, изложенной Григориемъ Турскимъ; византійскій ри-
торъ составилъ свою рѣчъ на основаніи мученичества Клиmentа и ла-
тинской легенды о чудѣ съ мальчикомъ. Рѣчъ не могла быть состав-
лена до V вѣка, ибо только тогда сложилась легенда о 7 херсонскихъ
священно-мученикахъ; не ранѣе конца VI вѣка, когда скончался Гри-
горій Турскій, и не позже 916 г., года смерти Клиmentа Болгарскаго,
автора похвалы Клиmentу Римскому. На Западѣ первоначальный изводъ
сказанія былъ переработанъ въ утраченной теперь книгѣ Ioanna Levita
для Гаудериха Великаго. Въ надписи на фрескахъ базилики Клиmenta—
integer esse jacet, repetit quem praevia mater—авторъ съ помощью Гесселя
видить отрывокъ этого, вѣроятно, стихотворного произведения Ioanna.

Заключительную часть своей статьи Франко посвящаетъ обзору
преданій объ обрѣтеніи и перенесеніи въ Римъ мощей св. Клиmentа.
Преданія объ обрѣтеніи на основаніи внутреннихъ признаковъ онъ сво-
дить къ тремъ типамъ, появившимся въ разныхъ мѣстахъ. Западнымъ
и можетъ быть наиболѣе раннимъ является преданіе, изложенное у
Григорія Турскаго (*MGH. I Ser. g. Mer. t. 1. Greg. Tugop. opp. p. I. Mi-
raculorum I. I in gloria martyrum c. 36, p. 511*) въ видѣ наиболѣе про-
стомъ, объ оставленныхъ кѣмъ-то у Аридія мощахъ и о чудѣ, бывшемъ
отъ нихъ надъ источникомъ въ одной лемовикской деревнѣ. Нѣсколько
сложнѣе преданіе, заключающееся въ славянской проложной статьѣ,
изд. д-ромъ Франко (Памятки укр.-русской мовы і литературы т. III,
312—313; Львовъ).

При имп. Никифорѣ еп. Георгій, съ разрѣшенія Константинополь-
скаго патріарха и при участіи посланного имъ клира, обрѣль моши св.
Клиmentа, ночью въ чудесномъ сіяніи вышедшія изъ глубины морской
на поверхность; положенные въ церкви XII Apostоловъ, они явили много
чудесъ. Въ этой статьѣ авторъ отмѣчаетъ слѣды константинопольского
вліянія и обусловленныхъ имъ переработокъ. Архіепископъ Георгій наз-
ванъ просто епископомъ, слѣд. состоящимъ въ полномъ католическомъ
подчиненіи у патріарха; въ силу этого онъ представленъ дѣйствующимъ
съ разрѣшеніемъ и подъ надзоромъ патріарха. На третьемъ мѣстѣ по
богатству деталей стоитъ „Слово на перенесеніе мощей св. Клиmentа“
(изд. А. В. Горскимъ въ К.-М. Сборникѣ Погодина и самимъ авторомъ
въ прилож. по ркп. М. Д. Ак. 91, по кат. а. Леонида 4). 30 января ар-
хіепископъ Георгій, пользуясь указаніями Дигица, выкопалъ на островѣ
моши, торжественно встрѣченныя эпархомъ Никифоромъ и положенные
сначала въ церкви св. Созонта, затѣмъ Леонтія и, наконецъ, перене-
сенные въ соборъ (св. Софій). Время событий отмѣчено выражениемъ:
„егда Никифоръ царствія добрѣ и кротко пріять кормило“, т. е. въ
802 г. Любопытно отмѣтить, что это же имя въ Словѣ носить и эпархъ,
чѣмъ вносится въ мысль читателя достаточная путаница при хроноло-

гической орієнтировкъ события. Изложение Слова ведется отъ лица очевидца, участника и инициатора дѣла; на него, повидимому, намѣкаютъ слова: „етеръ кто, сосѣдъ мужеви подвига“, т. е. арх. Георгію, „пѣніе кондачъско пѣти повелѣхомъ“.

Повидимому, это—близкое къ архіепископу лицо, облеченое распорядительными полномочіями. Доселѣ принято видѣть въ немъ Константина Философа. Но этому противорѣчать хронологическая указанія (Имп. Никифоръ 802—811, арх. Георгій) и топографическая—„блаженъ градъ нашъ“, „мы есмы вина, имже ся лишили его“ (тѣла). Очевидно, Слово произнесено херсонитомъ въ Херсонѣ вскорѣ по обрѣтеніи мощей. Надежды автора Слова и эпарха на то, что св. Климентъ будетъ опорой города и избавить его отъ опасностей, указываютъ на бѣдствія отъ хазарь, которымъ городъ подвергался въ нач. IX вѣка (до 835 г.). Наконецъ, пѣніе готоваго кондака на обрѣтеніе мощей въ самый день обрѣтенія возможно лишь при точъ предположеніи, что это открытие было подготовлено, можетъ быть въ цѣляхъ подъема духа херсонитянъ. Проложная статья и Слово, соприкасаясь по содержанію, независимы другъ отъ друга; близость объясняется общностью источника, при чемъ оба въ различной мѣрѣ сохранили его подлинныя черты: въ Словѣ нѣть передѣлокъ въ интересахъ Константинопольского примата, отмѣченныхъ въ статьѣ; а въ статьѣ не замѣтно усилий затемнить хронологію съ цѣлью отнести событие къ 861 году—нѣть сбивчивости относительно имени Никифора; по статьѣ моши положены въ церкви XII Апостоловъ, а по Слову—въ соборѣ, что, повидимому, одно и то-же¹⁾.

Отъ проложной статьи зависить Левъ Остійскій, который могъ съ ней ознакомиться хотя бы въ Монте-Кассинскомъ монастырѣ, а отъ него, въ свою очередь, Яковъ Воражинъ (*La lѣgende doree, trad. par Roze. 1902, t. III*), который кп. священника называетъ Философомъ, и Петръ de Natalibus (*Catalogus sanctorum X, cap. 93*), различающій обрѣтеніе мощей свящ. Филиппомъ при арх. Георгіи и перенесеніе ихъ въ Римъ Кирилломъ позже, при п. Николаѣ.

Обозрѣвъ источники обѣ обрѣтеніи мощей св. Клиmentа, авторъ приходитъ къ заключенію, что первоначальнымъ является корсунское преданіе обѣ обрѣтеніи ихъ свящ. Филиппомъ при архіепископѣ Георгіи въ 802 г., не сохранившееся въ цѣломъ записанномъ видѣ. Отъ него происходятъ съ одной стороны Слово, съ другой проложная статья, слѣды которыхъ можно замѣтить у Льва Остійскаго, въ золотой легендѣ Я. Воражиня, въ моравской и чешской легендахъ.

Извѣстіямъ о перенесеніи мощей Клиmentа въ Римъ, находящимся

¹⁾ Авторъ оставляетъ необъясненнымъ различіе въ способѣ обрѣтенія св. мощей, вышедшихъ изъ глубины моря по статьѣ и откопанныхъ—по Слову.

въ житіяхъ славянскихъ первоучителей, авторъ отводить немного мѣста и излагаетъ свой взглядъ на нихъ въ рядѣ окончательныхъ, аподиктическихъ сужденій.

Вскрѣ послѣ смерти Меѳодія написано его житіе, можетъ быть Климентомъ Болгарскимъ; до нась оно дошло съ большими интерполяціями, заимствованными изъ паннонскаго житія Кирилла. Опираясь на авторитетъ Pastrnek'a (*Dejiny slovanskych apostolu.* 1902), Франко утверждаетъ, что первоначальное житіе Меѳодія „ничего не знаетъ о пребываніи Константина въ Корсуні, обѣ обрѣтеніи имъ мощей Клиmentа и ихъ перенесеніи въ Римъ“. Наиболѣе раннее извѣстіе о перенесеніи мощей Клиmentа въ Римъ находится въ письмѣ Анастасія Библиотекаря къ императору Карлу Лысому отъ 875 года. Хотя Анастасій — писатель, вообще, весьма тенденціозный, но въ данномъ случаѣ его слова, сказанныя мимоходомъ и безъ опредѣленной цѣли, заслуживаютъ довѣрія. Письмо его же къ Гаудерху Велитрскому, опубликованное и высоко оцѣненное проф. Фридрихомъ (см. Ж. М. Н. Пр. 1893, I), болѣе обильно по содержанію; оно основано на извѣстіяхъ Константина, Митрофана, самого Анастасія и Гаудериха.

Изъ нихъ Константинъ ничего не говоритъ обѣ обрѣтеніи мощей, Митрофанъ почерпаетъ матеріаль изъ первоначальной Корсунской легенды, Анастасій — изъ *brevis historia* (вродѣ проложной ст.), *sermo declamatorius* (можетъ быть слово на перенесеніе) и *hymnologicon*. Этотъ документъ по времени старше житія Меѳодія и заслуживаетъ довѣрія, и именно то, что здѣсь говорится отъ лица Константина и Анастасія; извѣстія же, приводимыя со словъ Митрофана и изъ сочиненій Константина, какъ результатъ комбинацій, недостовѣрны.

Житіе Кирилла (паннонское) написано послѣ житія Меѳодія и другимъ авторомъ, содержитъ можетъ быть и вѣрныя преданія, но рядомъ съ ними и много догадокъ, измышленій и интерполяцій (чудеса, сарацинская миссія, пребываніе въ Венеції).

Итальянская легенда стоитъ совершенно особнякомъ отъ прочихъ житій Константина и Меѳодія. Свое содержаніе (глл. 2—5) она черпаетъ изъ письма Анастасія Гаудериху и переложенной Анастасіемъ Корсунской легенды. Ея авторомъ былъ не славянинъ, но и не Гаудерихъ. Она появилась въ Римѣ въ X вѣкѣ и была въ рукахъ Як. Воражиня.

Изложеніе заключительныхъ главъ статьи Франко — XI-ой о культѣ св. Клиmentа въ Моравіи и на Руси и XII-ой о памяти о св. Клиmentѣ на Западѣ, какъ не входящихъ въ кругъ специальныхъ интересовъ въ данномъ случаѣ, мы опускаемъ. Къ статьѣ, въ качествѣ дополненія, приложенъ текстъ житія Клиmentа (по cod. Paris. 1510), который авторъ принимаетъ за до - Метафрастовъ и доселѣ неизданный (о немъ отзывъ пр. С. Шестакова въ *Виз. Врем. XIV* (1907 г.) вып. 2—3, стр. 215—226).

Такимъ образомъ, основныя положенія г. Франко можно свести къ слѣдующимъ:

- 1) Климентъ, еп. Римскій, жившій при Домиціанѣ, не одно лицо со спутникомъ ап. Павла и съ упоминаемымъ у Ерма Климентомъ, который есть авторъ I-го посланія къ Коринѳянамъ;
- 2) древняя римская церковь къ II половинѣ II вѣка знаетъ только имя папы Клиmentа;
- 3) Клементины создаются въ половинѣ III вѣка по образцу поздне-греческой повѣсти (Ксенофонтова Ефесскаго);
- 4) имя священно-мученика Клиmentа впервые встрѣчается на Западѣ въ началѣ V вѣка;
- 5) въ концѣ VI-го вѣка на Западѣ Григорій Турскій знаетъ его „страданія“;
- 6) въ VI—VII вѣкахъ на Востокѣ память мученика Клиmentа локализуется въ Херсонесѣ, и создается оставъ его „страданій“ на основаніи различныхъ церковныхъ и внѣцерковныхъ, письменныхъ и устныхъ источниковъ;
- 7) въ началѣ IX вѣка возникаетъ Корсунская легенда объ обрѣтеніи его мощей священникомъ Филиппомъ, въ переработанныхъ формахъ вошедшая въ сказанія Кирилло-Меѳодіевскаго цикла.

Работа г. Франко представляетъ выдающееся явленіе по исключительно широкой постановкѣ вопроса и богатой освѣдомленности автора въ источникахъ—памятникахъ не только литературного происхожденія, но, что составляетъ типическую ея черту, и народнаго творчества. Франко сдѣлалъ первый опытъ объясненія происхожденія сказаній о Климентѣ путемъ сопоставленія ихъ съ произведеніями свѣтской литературы и народными повѣстями. Этотъ сравнительный методъ „переходящихъ повѣстей“, впервые указанный Бенфеемъ (во введеніи къ перевodu Панчантанtry 1859 г.), примѣненный въ русской наукѣ проф. Веселовскимъ (1872) и Кирпичниковымъ (1873) къ исторіи народныхъ сказаний русского эпоса, а въ самое послѣднее время къ житійной литературѣ—греческой пр. Д. Шестаковымъ (Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаний о святыхъ. Варшава. 1910) и русской—Кадлубовскимъ (Эчерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ. 1—5. 1902), въ приложениі къ житію Клиmentа, пользовавшемся широкой извѣстностью на пространствѣ всего христіанскаго міра, является наиболѣе пригоднымъ и плодотворнымъ. Изслѣдуя развитіе легенды по свойственнымъ ей внутреннимъ законамъ, этотъ методъ обосабливаетъ исторію легенды отъ исторіи святого; разлагая ее на отдельные мотивы (сюжеты) и отмѣчая ихъ послѣдовательныя измѣненія, онъ помогаетъ съ меньшими ошибками вскрыть основное зерно истины. Указаніе этого пути составляетъ крупную заслугу Франко.

Но какъ первый опытъ, руководимый къ тому же специальнымъ литературнымъ интересомъ автора, работа Франко не чужда нѣкоторыхъ недосмотровъ.

Авторъ ведеть исторію легенды отъ гностиковъ, которыхъ называетъ творцами ея. Но гностики не внесли въ Церковь ничего имъ исключительно принадлежащаго: они не были оригинальными творцами ни религіозной философіи (Зелинскій, Гермесь Трисмететъ), ни литургики (Anrich. Das antike Mysterienwesen), ни, наконецъ, религіозныхъ сказаний, образецъ которыхъ они могли найти въ языческихъ повѣствованіяхъ о чудесахъ (*Hellenistische Wundererzählungen* u. Reitzenstein). Они были только посредниками между язычествомъ (асс.-ававилонскимъ, персидскимъ, передне-азіатскимъ, классическимъ) и христіанствомъ. И если ставить вопросъ о происхожденіи легенды въ той формѣ, въ какой это дѣлаетъ Франко, то естественнѣе было бы, не присуждая пріоритета въ этомъ отношеніи гностикамъ, обратиться выше—къ греческимъ языческимъ сказаніямъ о чудесахъ, хотя при этомъ никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что совпаденія въ области явленій религіозной жизни далеко не всегда свидѣтельствуютъ объ ихъ генетической связи, ибо религіозное чувство по природѣ одно и въ различныхъ вѣроисповѣдныхъ рамкахъ стремится получить выраженія, болѣе или менѣе сходныя.

Въ изслѣдованіи видное мѣсто занимаетъ *argumentum e silentio*, идя за которымъ, авторъ сходитъ съ почвы твердыхъ фактовъ и безспорныхъ выводовъ и становится на путь догадокъ и спорныхъ предположеній. Сказаніе о Феодорѣ и Сисинніи онъ склоняется отнести къ IX вѣку, потому что о немъ молчать Григорій Турскій, Адельгеймъ, Беда и Ноткеръ, и впервые о немъ говорить Гаудерихъ, цитирующій Іоанна Левита. Но Ноткеръ жиль позже Гаудериха и если все таки умолчаль о чудѣ съ Сисинніемъ, то, конечно, не потому, что до него это сказаніе не существовало. Григорій Турскій ограничивается повѣстями о посмертныхъ чудесахъ святого, а о его жизни и страданіи говорить въ одной, самой общей фразѣ.¹⁾ Не излагая содержанія *passionis*, онъ естественно не указываетъ и ея объема. Сообщенія Адельгейма и Беды такъ же носятъ конспективный характеръ и не даютъ основаній для такихъ выводовъ. За то авторъ могъ бы привлечь пространный латинскій текстъ актовъ, напечатанный у Сурія (23, XI, р. 484), гдѣ чуда съ Сисинніемъ нѣть, и не умолчать о готскомъ Миссалѣ (изд. Томазія), гдѣ это чудо имѣется.

Такъ же спорны выводы, къ которымъ приходитъ авторъ по изслѣдованію отдѣльныхъ именъ,—какъ Мамертинъ, Сисинній и Филиппъ,—или цѣлаго ихъ списка, какъ 7 священно-мучениковъ Херсонесскихъ.

¹⁾ Clemens martyr, ut in passione ejus legitur, anchora collo ejus suspensa, in mari praeccipitatus est (c. 35).

О Мамертинѣ выше въ примѣчаніи было говорено; то же можно повторить и о Сисинніи. Правда, между римлянами это имя съ буквальной точностью, можетъ быть, не употреблялось, но за то у нихъ была фамилія Сизеннъ, изъ которыхъ: 1—анналисъ, въ 78 г. а С. Н. былъ преторомъ; 2—cons. 37, 26 а. С. Н.; 3—16 р. С. Н.; 4—133 (CSL. XV, 471. 508); 5—при М. Аврелии (XIV, 3601), въ 175 (X, 6587).¹⁾ Чтобы утверждать, что до IV вѣка греческіе памятники не могли говорить о римлянинѣ Сисинніи, нужно предварительно устранить мысль о возможности превращенія Sisenna въ Σισύγγος. Имя священника, которому принадлежитъ „Слово на перенесеніе мощей св. Клиmentа“, по мнѣнию автора, —Филиппъ. Найдя его впервые у Р. de Natalibus (Catalogus X, 93), онъ принимаетъ его, какъ достовѣрное, минуя раннѣйшіе источники, въ которыхъ священникъ носить имя (или прозвище) Философа (Константінь?). О спискѣ 7 священно-мучениковъ Херсонесскихъ см. у Харламповича (Хр. Чт. 1908, т. I) и у Латышева В. В. (Житія св. епископовъ херсонескихъ. СПБ. 1906). Такой способъ немотивированного устраненія однихъ именъ и подбора другихъ невольно возбуждаетъ мысль о произвольности пріемовъ.

Франко изучаетъ преданіе о Климентѣ римскомъ, главнымъ обра-зомъ, какъ сюжетъ апокрифической и народной литературы. Это должно было до нѣкоторой степени сузить его вниманіе и отвлечь его отъ тѣхъ извѣстій, которые не носятъ на себѣ слѣдовъ легендарной или поэтической обработки. Широко начитанный въ литературѣ славянской и латинской, Франко оставилъ въ сторонѣ греческую св.-отеческую и историческую литературу съ большимъ ущербомъ для полноты своихъ вы-водовъ.

Климентъ Алекс. (Strom. IV), Пасхальная Хроника (104 г. MPG. 92, 56), преп. Ниль (79, 22), Созоменъ (Ц. И. I, 1), Діонисій (пс.—) Ареопагитъ (3, 24), Анастасій Синаитъ (89, 49) и зап. Евхерій Ліонскій (MPL. 50, 51) дали бы ему интересный и важный матеріалъ и помогли бы отчетливѣе выяснить церковное преданіе о римскомъ еписк. Климентѣ и другихъ его соименникахъ. Даже у Евсевія авторъ не использовалъ всѣхъ извѣстій о Климентѣ (Ц. И. III, 4. 9. 15. 34, 38; IV, 22. 29; V, 6.), хотя самъ же признаетъ высокую цѣнность ихъ. Привлекши извѣстіе Епи-фанія Кипрскаго (Ересь XXVII, гл. 6), авторъ не припісалъ бы позднѣй-шимъ римско-католическимъ богословамъ тѣхъ теорій о преемствѣ первыхъ папъ, которая принадлежать перу этого св. отца.

Со временеми Оригена, считавшаго автора „Пастыря“ тожествен-нымъ съ Ермомъ ап. Павла (Римл. 16, 14), думали, что „Пастырь“ написанъ во II пол. I вѣка, и его упоминаніе о Климентѣ (Bug. II, 4, 3) принимали въ буквальномъ смыслѣ, какъ ссылку на современника. Му-

¹⁾ Libermann. Fasti consulares imp. Romani 30 а. С. N.—565 р. С. N.

раторіевъ канонъ отдѣлилъ обоихъ Ермовъ и написаніе „Пастыря“ отнесъ къ 1/2 II вѣка.

Теперь упоминаніе въ книгѣ средины II вѣка о лицѣ, жившемъ во 2-ой пол. I вѣка, какъ о современникѣ, можетъ быть объяснено или сознательной поддѣлкой автора, или разновременнымъ появленіемъ отдѣльныхъ частей книги, или, наконецъ, предположеніемъ, что Павловимъ Ермомъ (и слѣд., современникомъ Клиmenta) написанъ оригинальный греческій текстъ „Пастыря“, переведенный въ 1/2 II вѣка на латинскій языкъ Піевымъ Ермомъ.

Франко опредѣляетъ время жизни Ермова Клиmenta довольно оригинально: съ первой теоріей онъ признаетъ, что авторъ „Пастыря“—современникъ Клиmenta, автора I посл. къ Корнію; со второй—что Ермъ жилъ въ 1/2 II вѣка, и отсюда заключаетъ, что упоминаемый у Ерма Клиmentъ жилъ въ срединѣ II вѣка и написалъ I посл. Коринеяnamъ; а такъ какъ никакое преданіе не знаетъ папы Клиmenta въ срединѣ II вѣка, то слѣduетъ, что Ермовъ Клиmentъ, онъ же авт. I посл. Коринеяnamъ, не епископъ, а лишь особенно уважаемое лицо, имѣющее полномочіе на сношенія съ виѣшними городами. Такъ путемъ свободной комбинації нѣсколькихъ данныхъ получается тезисъ (I посл. Коринеяnamъ написано міряниномъ въ сред. II вѣка), идущий въ разрѣзъ и съ древнимъ преданіемъ (Евс. Ц. И. III, 88; IV, 22) и принятыми въ патрологіи положеніями.

Сужденія автора о главномъ источнике свѣдѣній о Клиmentѣ—о Клиmentинахъ по мѣстамъ лишены ясности. По одному его мнѣнію, отъ (предположительно) Сотерова папского реестра происходятъ свѣдѣнія Иринея, съ одной стороны, и Клиmentинъ съ другой. По другому—Ириней основывается на прототипѣ псевдо-Kлиmentинѣ; это, вѣроятно, предполагаемый Лангеномъ и относимый имъ ко времени, ближайшему послѣ II разрушенія Іерусалима (135 г.), основной текстъ Клиmentинъ.

Къ ихъ циклу, образовавшемуся при послѣдовательномъ развитіи преданія, Франко причисляетъ, кроме общепризнанныхъ, еще—III эпітуму Котелье и сирійскую компиляцію V вѣка; а далѣе въ зависимости отъ Клиmentинъ ставить Ап. Постановленія, Апост. Церковный Уставъ, II посл. къ Кориенамъ и Апокалипсисъ ап. Петра. То, что Франко называетъ III эпітомой Котелье, есть лишь незаконченное изданіе гомилій, а не особая III редакція эпітомы; сирійская компиляція есть, по видимому, Дидаскалія, появившаяся въ нач. III вѣка и по переработкѣ въ началѣ V вѣка превращенная въ I—VI кн. Апост. Постановленій. Но въ числѣ источниковъ какъ этого, такъ и другихъ перечисленныхъ Франко памятниковъ, Клиmentинъ никто не указываетъ. Относительно Ап. Церк. Устава (к. III вѣка), въ I части воспроизведющаго „Ученіе XII Апостоловъ“, даже попытка указать источники II его части была при-

нана мало доказательной (Гарнакъ—Функъ). Т. наз. II посл. къ Коринтіямъ по содержанію не имѣеть ничего общаго съ Клементинами и само не выдаеть себя за сочиненіе Климента;¹⁾ относится оно ко времени м. 140 и 180 гг., значитъ во всякомъ случаѣ старше Клементинъ. Греческая редакція апокалипсиса ап. Петра и по содержанію и по времени (I полов. II вѣка) стоитъ особо отъ Клементинъ; сирійская же редакція VIII вѣка, какъ и Апост. Постан., имѣеть съ Клементинами лишь то общее, что въ началѣ ихъ стоитъ имя Климента (*διά Κλήμεντος—per Clementem*), мнимаго ихъ автора.

Сдѣлавъ обозрѣніе содержанія Клементинъ, авторъ тотчасъ переходитъ къ обозрѣнію житія и страданій Климента, не установивъ ихъ взаимоотношенія и остановившись своимъ выборомъ на житіи 1 эпітомы, хотя II-ое древнѣе. При разборѣ житія самую трудную задачу для Франко представляло объяснить, почему память о Климентѣ съ Сардиніи перешла въ Анкиру, а затѣмъ въ Херсонесъ. По его мнѣнію, легенда о мученіи Климента была „пріурочена къ Херсону, какъ къ наиболѣе отдаленному на С.-В. мѣсту греко-римской культуры, граничившему съ наполовину місической *ultima Thule*“.... Но искусственность такого объясненія, повидимому, чувствовалъ и самъ авторъ. Между тѣмъ онъ прошелъ мимо болѣе вѣроятнаго объясненія. Если память менологія Василія пріурочиваетъ мученіе папы Климента къ Анкирѣ, находясь подъ вліяніемъ житія Климента Анкирскаго, то естественно было попытаться объяснить перенесеніе памяти римскаго Климента изъ Анкиры въ Херсонъ тѣмъ же, т. е. существованіемъ въ Херсонѣ своего мученика Климента (не папы). Этую мысль допускаетъ Тильльмонъ.²⁾

Франко на это мѣсто сослался, но совершенно его не использоваль, предоставивъ однимъ литературнымъ вліяніямъ исчерпывающе выяснить вопросъ. Но указаніе Тильльмана могло бы дать любопытное направленіе излѣдованію Франко.

Если спорны ссылка и мученіе Климента римскаго въ Херсонѣ, то, вѣдь, безспорно обрѣтеніе здѣсь мощей (въ 802 или 861 гг., безразлично) и ихъ существованіе по крайней мѣрѣ до XIII вѣка. Чьи же это мощи?

Мученическіе акты говорятъ о потопленіи херсонесскаго святого; дальнѣйшіе памятники въ той или иной формѣ повторяютъ это. Данный

¹⁾ Это впервые сообщается у Евсевія (Ц. И. III, 38) лишь въ видѣ маловѣроятнаго слуха.

²⁾ Il y a peutestre assez sujet de douter si celui qui a inventé ou composé une si méchante pièce, n'auroit point été capable d'attribuer à S. Clement de Rome ce qu'il auroit oui dire *d'un S. Clement, martyrisé dans la Quersonese, non sous Trajan, mais depuis que les Romains furent devenus maîtres absolus de ce pays.* (Tillemont. Mémoires pour servir à l'hist. eccl. t. II, notes sur s. Clement pape, n. XII, p. 608a, Paris 1694).

признакъ болѣе проченъ, чѣмъ имена, и на немъ можно обосновать нѣкоторые выводы. Формы мученичества, конечно, опредѣляемыя въ легальномъ порядкѣ, зависѣли отъ квалификаціи христіанства, какъ преступленія, которая въ періодъ гоненій въ различное время была различной. Казнь чрезъ потопленіе, подсказанная желаніемъ лишить мученика надежды на воскресеніе (*Le Blant. Les martyrs. c. XXIII*), вошла въ употребленіе съ начала IV вѣка, когда христіанъ стали обвинять въ *particidium*’ѣ. Къ этому времени относятся всѣ мученичества чрезъ потопленіе (*P. Allard. Dix leçons sur le martyr*, p. 302—3). Слѣдуетъ думать, что и херсонесскій святой пострадалъ не раньше этого времени. Если его отожествили съ Климентомъ римскимъ, то, съ одной стороны, забвеніе однихъ или сліяніе двухъ мучениковъ въ одно лицо въ агіологіи не представляетъ явленія исключительного: по „Слову на перенесеніе“ и по итальянской легендѣ херсонесцы въ IX вѣкѣ не помнятъ рѣшительно ничего о своемъ святомъ; у Григорія Богослова два Кипріана (кареагенскій и антіохійскій) слиты въ одно лицо, и, наоборотъ, въ церковномъ преданіи, повидимому, одно лицо раздвоено въ юродивого Тирона и Стратилата. Съ другой,—и послѣ IX вѣка Климентъ, лежащій въ Херсонесѣ, далеко не единогласно называется папой римскимъ. У Григорія Турскаго онъ просто *Clemens martyr*, у юродивого — *dominus Clemens*, что говорить только за его епископское достоинство. Въ XIII вѣкѣ Рубрукъ называетъ его епископомъ Антиохійскимъ; въ данномъ случаѣ важно, что какъ онъ, такъ и его спутники не считаютъ херсонесскаго мученика епископомъ римскимъ. Наконецъ, въ Волоколамскихъ Четьяхъ-Минеяхъ за ноябрь (исх. XV вѣка) на л. 513 такъ наз. Слово Ефрема Херсонескаго о чудѣ Клиmenta озаглавлено такъ: „Слово о чудесахъ святаго архиепискупа херсонесского Клиmenta“ (у Сергія. П. М. В. 1, 509). Такія же данныя имѣются и относительно св. мощей. Франко отмѣтилъ важность сообщенія Григорія Турскаго о реликвіяхъ мученика Клиmenta въ VI вѣкѣ въ ю.-з. Галліи. Отсюда еще не видно, что это мощи, а не какіе-нибудь предметы съ гробницы (напримѣръ, прахъ), какъ предполагаетъ Тильльмонъ. Но далѣе онъ же приводитъ любопытное извѣстіе о томъ, что въ IV вѣкѣ рука отъ мощей Клиmenta папы римскаго была въ Клермонѣ, въ церкви его имени, построенной св. Иллідіемъ или Алліріемъ, где она хранилась до 993 года, когда еп. Бегонъ вынуль ее изъ-подъ спуда.¹⁾ Значить, Западъ имѣлъ мощи папы Клиmenta раньше, чѣмъ ихъ открыли въ Крыму.

¹⁾ On tire néanmoins de quelques monuments de l’Eglise d’Auvergne, (dont nous ignorons le temps et l’autorité), que S. Illide ou Allire Evesque de Clermont à la fin du IV siecle, avoit un bras de S. Clement, qu’il avoit apporté lui mesme du tombeau de ce Saint, et qu’il mit dans une eglise qu’il fit bastir sous son nom (de quoys S. Gregoire ne dit rien dans la vie de S. Allire). On

Эти данныя, какъ бы разбросаны и частичны ни были, все же являются достаточными, чтобы отдельить вопросъ о Климентѣ, папѣ римскомъ, отъ вопроса о священно-мученикѣ Херсонесскомъ Климентѣ, даже при допущеніи исповѣдничества или мученичества папы.

Сказаннымъ, конечно, нисколько не умаляется значеніе работы г. Франко, а лишь указывается, что вопросъ о Климентѣ все еще нельзя считать окончательно разрѣшеннымъ. Да и самъ онъ не претендуетъ на это, ожидая открытия до—Метафрастова житія Клиmenta. Но пока это не будетъ сдѣлано (если когда—нибудь будетъ), для будущихъ изслѣдователей талантливая и богатая данными работа Франко является образцомъ, указываетъ направленіе и общій методъ изслѣванія.

Д. Спиридоновъ.

ajoute que ce bras fut levé de terre par l'Evesque Bego (vers l'an 993) et que cette église, qui est aujourd'hui l'abbaye de S'Allire, a longtemps porté le nom de S. Clement, qui estoit le titre du grand autel et qu'elle est marquée sous ce nom dans une charte d'un Roi Clovis. Un Winebrand (que je ne connois pas), rapporte cela à S. Clement Pape. (Tillemont. Op. cit. II, p. 174; ссылается на Andr. du Saussay: Martyrologium gallicanum. P. 1637. 23 nov., p. 921, 922; и Origines de la ville de Clermont en Auvergne par Savaron à P., en 1662, p. 350).

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 7-го ноября 1913 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены: Ф. А. Андреевскій, Н. А. Бибикова, Д. М. Бибиковъ, Д. А. Благовѣщенскій, А. А. Боданинскій, Е. М. Гаршинъ, А. Я. Гидалевичъ, П. А. Двойченко, Л. И. Жирицкій, А. А. Ивановъ, Е. Э. Кесслеръ, А. О. Кудрицкій, А. Е. Люстихъ, А. Н. Маркевичъ, П. В. Масловъ, Г. Г. Мурзаевъ, П. Е. Пятковскій, А. К. Романюкъ, С. П. Рудневъ, прот. А. П. Сердобольскій, В. А. Сочавецъ-Федоровичъ, М. А. Сульковичъ, П. В. Чинновъ, правитель дѣлъ П. Г. Викторовскій и гости: Гаршинъ, свящ. П. И. Медвѣдковъ, И. Ф. Александровъ и С. С. Чехъ.

I. Предсѣдатель Коммиссіи сообщилъ, что 20 іюня 1913 года скончался почтенный членъ Коммиссіи В. Е. Рудаковъ, авторъ цѣлаго ряда трудовъ по генеалогіи, бібліографіи и критикѣ, внимательно слѣдившій за дѣятельностью ученыхъ архивныхъ коммиссій, которой искренно сочувствовалъ, и ихъ изданіями.

Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

II. Предсѣдатель объявилъ, что избраны въ члены Коммиссіи лица, предложенные въ прошломъ засѣданіи: Левъ Сергѣевичъ Вагинъ, Петръ Аврамьевичъ Двойченко и Антонинъ Евгеньевичъ Люстихъ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

III. Доложено отношеніе г. Таврическаго Губернатора отъ 20 октября текущаго года за № 2791, съ увѣдомленіемъ о томъ, что Императорская Археологическая Коммиссія просить о высылкѣ ей на разсмотрѣніе древнихъ вещей (кромѣ костей), найденныхъ въ апрѣлѣ сего года въ селѣ Преславѣ, Бердянскаго уѣзда, во дворѣ поселянина Малева при рытьи имъ погреба, именно: двухъ трех-гранныхъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзной трубки въ двухъ частяхъ, куска желѣза и обломка какого-то металлическаго предмета съ изображеніемъ

двухъ птицъ (голубковъ , какъ бы цѣлующихся,—и препровожденныхъ Коммиссії г. Губернаторомъ при отношеніи отъ 29 іюня 1913 г. за № 1462.

Предсѣдатель Коммиссіи и товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій замѣтили, что предметы эти не имѣютъ никакого важнаго археологическаго значенія, и что едва ли есть надобность въ отсылкѣ ихъ въ Петербургъ на разсмотрѣніе Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановлено: увѣдомить г. Таврическаго Губернатора, что древніе предметы, найденные въ Преславѣ, во дворѣ Малева, обычны, не имѣютъ особаго значенія въ археологическомъ отношеніи и не представляются даже особенно древними, а потому, по мнѣнію Коммиссіи, не заслуживаютъ пересылки ихъ въ Петербургъ на разсмотрѣніе Императорской Археологической Коммиссіи.

VI. Доложено отношеніе Таврической Духовной Консисторіи отъ 30-го сентября сего года за № 18832, съ увѣдомленіемъ, что находящееся во дворѣ Керченской греческой Іоанно-Предтеченской церкви зданіе старой часовни угрожаетъ паденіемъ, и что его, по заключенію керченского архитектора Салтыкевича, необходимо разобрать, и просьбой сообщить, не имѣть ли эта часовня какого-либо интереса въ археологическомъ отношеніи.

Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что по полученіи означенной бумаги онъ обратился къ проживающему въ Керчи члену Коммиссіи А. В. Новикову съ просьбой сообщить точныя свѣдѣнія объ этой часовнѣ, который прислалъ подробное описание этой часовни, оказавшейся ветхимъ, но совсѣмъ не древнимъ сооруженіемъ, которому не болѣе 40—50 лѣтъ и которое находится въ полуразрушенномъ состояніи и угрожаетъ паденіемъ, вслѣдствіе чего его разобрать необходимо.

Постановлено: сообщить Духовной Консисторіи, что полуразваленная часовня во дворѣ Керченской Іоанно-Предтеченской церкви никакого археологическаго значенія не имѣеть, и что поэтому къ сломкѣ ея препятствій со стороны Коммиссіи не встрѣчается.

V. Доложено извѣщеніе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ объ исполняющемся 15 октября 1913 г. 50-лѣтіи его дѣятельности.

Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ, что ко времени юбилея почтенного Общества имѣ было послано привѣтствіе отъ имени Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VI. Доложено письмо члена Коммиссіи заслуженнаго профессора Новороссійскаго Университета И. А. Линниченко отъ 2-го ноября слѣдующаго содержанія:

„Неоднократно въ засѣданіяхъ предварительныхъ комитетовъ Археологическихъ Съездовъ я, совмѣстно съ А. И. Маркевичемъ, поднималъ вопросъ объ устройствѣ Археологического Съезда въ Крыму.

Предложенія наши однако успѣха не имѣли. Въ виду этого у меня возникла мысль объ устройствѣ въ Крыму мѣстнаго Археологическаго Съѣзда. Нѣкоторыя изъ нашихъ Архивныхъ Коммиссій съ успѣхомъ организовали такіе мѣстные (областные) Археологическіе Съѣзды. Честь имѣю посему обратиться къ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи съ просьбой обсудить мое предложеніе объ устройствѣ мѣстнаго Археологическаго Съѣзда въ Тавридѣ. Цѣлый рядъ лицъ, съ которыми я по этому вопросу бесѣдовалъ, отнеслись къ моей идѣи съ большимъ интересомъ и обѣщали личнымъ участіемъ свое полное содѣйствіе этому дѣлу. Не сомнѣваюсь, что на устройство Археологическаго Съѣзда въ Крыму намъ удастся собрать и достаточные средства у разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Временемъ созыва Съѣзда я полагаю бы вторую половину августа 1915 года. Предварительный Комитетъ удобнѣе всего было бы собрать на Пасху 1914 года. Въ случаѣ осуществленія моего предложенія, честь имѣю предложить въ распоряженіе Предварительного Комитета одну тысячу рублей".

Предложеніе проф. И. А. Линниченко было выслушано съ живымъ интересомъ и вызвало общее сочувствіе присутствовавшихъ въ засѣданіи. Созывъ Съѣзда въ Крыму признанъ весьма желательнымъ и осуществимымъ, а для болѣе детального обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ предложеніемъ, образована комиссія изъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича, членовъ Коммиссіи: предсѣдателя губернскай земской правы Я. Т. Харченко, симферопольскаго городскаго головы В. А. Иванова, А. Л. Бертье-Делагарда, прот. Назаревскаго, прот. Сердобольскаго, ген.-м. М. А. Сулькевича, Р. Х. Лепера, Е. М. Гаршина и А. М. Дмитревскаго.

VII. Доложено извѣщеніе о предстоящемъ 25 ноября чествованіи начальника Артиллерійскаго Историческаго Музея ген.-м. Дм. Петр. Струкова, по случаю исполнившагося 26 іюля сего года двадцати-пятилѣтія его научной дѣятельности.

Постановлено: послать Дм. Петр. Струкову привѣтственную телеграмму.

VIII. Доложено отношеніе библіотеки Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III, отъ 25 октября за № 1323, съ просьбой о высылкѣ недостающихъ въ ней 40 и 43 выпускъ Извѣстій Коммиссіи.

Постановлено: выслать.

IX. Доложено письмо С. В. Кокорева отъ 3 ноября сего года съ просьбой увѣдомить, по какой цѣнѣ можно пріобрѣсти „Извѣстія“ Коммиссіи.

Постановлено: увѣдомить что экземпляры Извѣстій №№ 1—5, 9—50 можно получить за 50 рублей.

Х. Доложено письмо учителя О. А. Акчокраклы, съ сообщеніемъ о находящихся въ Чуфутъ-Кале остаткахъ татарской мечети.

Постановлено: просить г. Акчокраклы прислать въ Комміссію планъ и фотографический снимокъ этихъ развалинъ съ подробнымъ описаниемъ ихъ.

XI. Доложено сообщеніе члена Комміссіи Д. С. Спириданова: „Д-ръ И. Франко.—Святый Климентъ у Корсуни, Львовъ 1902—1905 г.“ Сообщеніе г. Спириданова, давно написанное авторомъ, но ненапечатанное до сихъ поръ по случайнымъ причинамъ, представляетъ подробное и послѣдовательное изложеніе аргументаціи проф. Франко и критическую оцѣнку ея; оно было выслушано съ большимъ интересомъ и вызвало живой обмѣнъ мыслей, въ которомъ принимали участіе: Е. М. Гаршинъ, П. В. Масловъ, прот. А. П. Сердобольскій и предсѣдатель Комміссіи.

Постановлено: сообщеніе Д. С. Спириданова напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Комміссіи и благодарить автора за трудъ.

XII. Доложено сообщеніе И. Ф. Александрова: „О шифатѣ въ Крыму“. Въ своемъ сообщеніи авторъ указываетъ сущность этого вида обычного права у мусульманъ и примѣненіе его въ Крыму.

Сообщеніе г. Александрова выслушано было съ большимъ интересомъ. Д. М. Бибиковъ указалъ, что слукаи примѣненія шифата въ Крыму и теперь часты, напримѣръ, въ Симферопольскомъ уѣздѣ, а А. К. Романюкъ замѣтилъ, что онъ встрѣчалъ его примѣненіе въ Байдарской округѣ. О. Н. Андреевскій замѣтилъ, что въ Бахчисарайской округѣ, насколько ему извѣстно, шифатъ практикуется рѣдко.

Постановлено: благодарить автора за трудъ и сообщеніе его напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Комміссіи.

XIII. Доложено продолженіе труда С. С. Чеха: „Снимки съ памятниковъ на Старомъ кладбищѣ въ Симферополѣ“.

Постановлено: благодарить автора за интересный трудъ и просить продолжать его, а по окончаніи его напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Комміссіи.

XIV. Предсѣдатель Комміссіи сдѣлалъ сообщеніе о сооруженіи фонтана и устройствѣ водопровода въ г. Симферополѣ, на основаніи архивныхъ матеріаловъ.

Постановлено: благодарить А. И. Маркевича за сообщеніе.¹⁾

XV. Доложено письмо М. Я. Фирковича съ препровожденіемъ 90 старыхъ географическихъ картъ: Германіи, Швейцаріи, Франціи и Польши для библіотеки Комміссіи, извлеченныхъ изъ старыхъ атласовъ.

Постановлено: благодарить.

¹⁾ Оно напечатано въ Извѣстіяхъ Симферопольской Городской Думы за 1913 годъ.

XVI. По предложенію предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича и ген.-м. М. А. Сулькевича избранъ въ настоящемъ засѣданіи въ члены Коммиссіи начальникъ Артиллерійскаго Историческаго Музея и секретарь совѣта Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества ген.-м. Дмитрій Петровичъ Струковъ во вниманіе къ 25-лѣтію его научно-музейной дѣятельности.

XVII. Предложены въ члены Коммиссіи предсѣдателемъ и товарищемъ предсѣдателя и избраны въ настоящемъ засѣданіи: Иванъ Филипповичъ Александровъ и Сергѣй Степановичъ Чехъ, какъ лица, оказавшія услуги Коммиссіи своими трудами.

XVIII. Предложенъ предсѣдателемъ, П. В. Масловыщъ и П. В. Чинновымъ въ члены Коммиссіи: преподаватель Таврической Духовной Семинаріи священникъ о. Пантелеимонъ Иліодоровичъ Медвѣдковъ.

XIX. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ о пожертвованіяхъ для музея Коммиссіи:

1. Отъ И. И. Махова четыре монеты: синопская серебр., колхидская серебр., римская Антонина Пія серебр. и византійская импер. Анастасія мѣдная.

2. Отъ С. В. Федоренко, мѣдныя монеты: 2 коп. 1813, 2 коп. 1811, 2 коп. 1817 и австрійская Маріи Терезії.

3. Отъ разныхъ лицъ: нѣмецкій талеръ 1648 г., 4 мѣдн. панти-капійскихъ, 6 неопределенныхъ, дефектный мѣдный медальонъ, повидимому хлыстовской, и медаль въ память 50-лѣтія Императорскаго Одесского Общества Исторіи и Древностей.

4. Отъ Аре. Иван. Маркевича: 12 фотографическихъ портретовъ членовъ Коммиссіи.

5. Отъ А. Я. Гидалевича: мѣдная еврейская монета 1-го вѣка по Р. Хр. и обломокъ желѣзной лампады съ изображеніями Моисея и Ларона и буквами, обозначающими изреченіе: „великое чудо совершилось тамъ“.

6. Отъ В. В. Шкорпила: фотографіческій снимокъ развалинъ церкви въ уроцищѣ Лай-Андритъ, близъ Курузеня (съ рис. Гросса).

7. Отъ П. А. Двойченко: 3 фотографическихъ снимка съ развалинъ древней греческой церкви близъ д. Демерджи и 2 фотографическихъ снимка развалинъ церкви въ уроцищѣ Лай-Андритъ. Каменная плита, вѣроятно для растиранія красокъ, два костяныхъ шильца, два оселка, двѣ связки бусъ, грузило, два бронзовыхъ большихъ и одинъ малый браслетъ, два бронзовыхъ кольца, остатки фибуль, буса.

Постановлено: благодарить.

XX. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 13, 14 и 15 за 1913 годъ.

2. Отъ Императорского Общества Исторіи и Древностей Российскихъ при Московскомъ Университетѣ: Чтенія, книга 3-ья (246), за 1913 г.
3. Отъ Императорского Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія, № 9 за 1913 годъ.
4. Отъ Императорского Юрьевскаго Университета: Ученыя Записки, №№ 8 и 9 за 1913 годъ.
5. Отъ Филологического Семинарія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Киевѣ: Сборникъ „Minerva“, вып. I, за 1913 годъ.
6. Отъ Тверской Ученой Архивной Комміссіи: а) Журналы 108, 109, 110, 111 и 113 засѣданій ея и б) Лекціи по русской исторіи профессора С. Ф. Платонова, читанныя на Тверскихъ церковно-археологическихъ курсахъ въ маѣ 1912 года.
7. Отъ Нижегородской Ученой Архивной Комміссіи: Сборникъ, Т. XVI, вып. I, II, III, за 1913 года.
8. Отъ Оренбургской Ученой Архивной Комміссіи: Труды, вып. XXVIII, за 1913 годъ.
9. Отъ Витебской Ученой Архивной Комміссіи: Каталогъ ея музея. Сост. К. А. Змигродзкій, 1912 года.
10. Отъ Общества Русскихъ Ориенталистовъ: Отчетъ, за 1912 годъ.
11. Отъ Комміссіи по устройству Донского Музея: а) Акты, относящіеся къ исторіи Войска Донского, собранные ген.-м. А. А. Мишинымъ. Т. II, ч. I и II, 1894 года и б) Празднованіе на Дону 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ (брош.).
12. Отъ Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета: Минская Старина. Вып. IV-ый (Тройчанскій архивъ).
13. Отъ Тульской Епархіальной Палаты Древностей: Отчетъ за 1912 годъ.
14. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника №№ 27, 28 и 29—30 этого изданія за 1913 года.
15. Отъ Археологической Комміссіи Чешскаго Музея: а) Pamàtky archaeologické a mistopisné. T. XXIV; б) T. XXV, вып. II—III и Zprava (Отчетъ) за 1912 годъ.
16. Отъ почетнаго члена Д. И. Иловайскаго: Газета „Кремль“, №№ 53—55.
17. Отъ графа А. А. Мордвинова изданіе: Архивъ графовъ Мордвиновыхъ.
18. Отъ А. В. Жиркевича брошюра: „Сомнительное безпристрастіе“. Вильна, 1913 г.
19. Отъ М. Я. Фирковича: „Старинный караимскій городокъ Чуфутъ - Калэ“. 1907 г.

20. Отъ А. Лебедева: а) Къ біографії Н. Г. Чернышевскаго и б)
Рукописи братства св. Креста въ Саратовѣ (брош.).

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 11-го декабря 1913 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены: И. Ф. Александровъ, Ф. Н. Андреевскій, Л. П. Бѣляева, А. Л. Высотскій, В. Д. Георгіевъ, А. Я. Гидалевичъ, Б. М. Гиммельфарбъ, П. С. Грушинскій, П. А. Двойченко, А. М. Дмитревскій, Л. В. Жирицкій, Е. Э. Кесслеръ, П. И. Крестьянполь, А. Ф. Кудрицкій, А. П. Кюри, П. В. Масловъ, свящ. о. П. Медвѣдковъ, С. П. Рудневъ, прот. о. А. П. Сердобольскій, А. И. Сѣницкій, прот. о. И. И. Тяжеловъ, А. С. Харченко, Я. Т. Харченко, С. С. Чехъ и гости: ректоръ семинаріи архимандrite Иринархъ, М. В. Волошенко, А. И. Шевалеевъ и И. А. Волошиновъ.

За отсутствіемъ правителя дѣлъ секретаремъ избранъ П. В. Масловъ.

I. Объявивъ заѣданіе открытымъ, предсѣдатель Коммиссіи обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

„Мм. Гг. Считаю долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія о новой милости, оказанной нашей Коммиссіи Державнымъ Покровителемъ русской науки. По объявленному мнѣ телеграммой желанію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА принять меня 1-го декабря, я имѣль счастіе въ этотъ день представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ Ливадіи и поднести Ему послѣдніе три выпуска (48-ой, 49-ый и 50-ый) нашихъ „Извѣстій“. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ принять меня въ кабинетѣ. Когда я, войдя въ кабинетъ, отдалъ низкій поклонъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО протянуло мнѣ руку и сказалъ: „Здравствуйте. Радъ вать видѣть“. Выслушавъ отъ меня выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ Коммиссіи и просьбу осчастливить ее принятіемъ для Государевой бібліотеки послѣднихъ томовъ нашихъ „Извѣстій“, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ сказать: „Благодарю вать. Я живо интересуюсь работами Таврической Ученой Архивной Коммиссіи и часто читаю ея Извѣстія“. Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ показать мнѣ шкафъ Его бібліотеки, въ которомъ находятся сочиненія о Крымѣ, и я имѣль радость увидѣть среди нихъ и всѣ выпуски нашихъ „Извѣстій“. Затѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ сказать, что Ему пріятно, что и всѣ вообще Ученые Архивныя Коммиссіи трудятся серьезно и плодотворно, при чемъ перечислилъ около десяти Коммиссій, которыя извѣстны Ему

свою энергичною дѣятельностью. Спросивъ послѣ этого о содержаніи поднесенныхъ Ему выпусковъ нашего изданія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ спросить меня, сколько времени я лично работаю въ Коммиссіи и сколько я разсмотрѣлъ архивныхъ дѣлъ. Выслушавъ мои отвѣты, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ снова протянулъ мнѣ руку и сказалъ: „Цѣню и благодарю“. Низко поклонившись ГОСУДАРЮ, я вышелъ изъ кабинета, осчастливленный милостивымъ пріемомъ и необычайнымъ вниманіемъ какъ ко мнѣ, такъ и къ нашей Коммиссіи и дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій вообще. Это вниманіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА должно вдохновлять и воодушевлять насъ и всѣ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій въ нашей скромной дѣятельности на пользу науки, а себя я считаю особенно счастливымъ, что могу быть выразителемъ того глубокого интереса и вниманія, съ которымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО относится къ Архивнымъ Коммиссіямъ. Послѣ пріема я имѣлъ счастіе быть приглашеннымъ къ Высочайшему завтраку, причемъ мнѣ указано было мѣсто за Государевымъ столомъ. Послѣ завтрака, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ всѣхъ приглашенныхъ, Онъ, подойдя ко мнѣ и протянувъ руку, соблаговолилъ сказать: „Еще разъ благодарю васъ за поднесеніе. Желаю вамъ здоровья и дальнѣйшаго успѣха въ вашихъ трудахъ“.

Очарованный вниманіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, я отношу его не столько къ себѣ, какъ ко всей нашей совмѣстной работѣ, и увѣренъ, что оно будетъ вдохновлять насъ и впредь въ нашей посильной дѣятельности“.

Слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА выслушаны были собраніемъ стоя.

Постановлено: внести въ протоколъ.

II. Предсѣдатель Коммиссіи сообщилъ о кончинѣ члена Коммиссіи Порфирия Петровича Короленко и въ краткихъ словахъ указалъ на его труды по истории юга Россіи.

Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

III. Заслушанъ протоколъ засѣданія Коммиссіи 7 ноября 1913 года.

Постановлено: утвердить.

IV. Доложены письма: Начальника Артиллерійскаго Исторического музея Д. П. Струкова, П. А. Двойченка и А. Е. Люстиха съ выраженіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Предсѣдатель объявилъ избраннымъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи предложенаго въ предыдущемъ засѣданіи преподавателя духовной семинаріи о. П. Медвѣдкова, который выразилъ благодарность за его избраніе.

VI. Предсѣдатель Коммиссіи довелъ до свѣдѣнія собранія, что въ

истекшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ исполнилось XXX-лѣтіе литературной дѣятельности историка и этнографа Дмитрия Ивановича Эварницкаго.

Постановлено: привѣтствовать Д. И. Эварницкаго по случаю его юбилея и просить принять званіе дѣйствительного члена Коммиссіи.

VII. Доложено отношеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 20 ноября текущаго года за № 650 съ сообщеніемъ, что во-преки мнѣнію Коммиссіи, выраженному въ отношеніи отъ 9 мая сего года, за № 759 о томъ, что подземныхъ русскихъ крѣпостныхъ сооруженій въ Таврической губерніи нѣтъ, какъ равно и преданій о нихъ, существуетъ преданіе о подземномъ ходѣ въ Генуэзской крѣпости въ Бала-клавѣ, и прошьбой провѣрить сообщеніе члена Коммиссіи Л. П. Колли объ открытии въ гор. Феодосіи, въ карантинѣ, катакомбы съ расходящимися изъ нея подземными ходами.

Постановлено: увѣдомить, что для провѣрки преданія о подземномъ ходѣ въ Балаклавской генуэзской крѣпости необходимо сдѣлать крупныя раскопки, которыя едва-ли могутъ дать положительный результатъ, и что подземные ходы въ Феодосіи не крѣпостныя сооруженія, а клоаки.

VIII. Доложено увѣдомленіе Императорской Публичной Библіотеки о томъ, что она 2 января 1914 года празднууетъ столѣтіе со дня открытия ея „на пользу общую“, и прошьбой принять участіе въ торжественномъ актѣ въ этотъ день.

Постановлено: послать Императорской Публичной Библіотекѣ Коммиссіи ко дню ея юбилея привѣтствіе.

IX. Доложено отношеніе Тульской Ученой Архивной Архивной Коммиссіи отъ 19 ноября сего года за № 37 съ предложеніемъ вступить съ нею въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: вступить въ этотъ обмѣнъ и выслать № 50-ый Извѣстій.

X. Доложено письмо И. Н. Бороздина съ прошьбой прислать ему №№ 45, 47, 48, 49 и 50 „Извѣстій“ Коммиссіи и обѣщаніемъ принять участіе въ ея трудахъ.

Постановлено: увѣдомить И. Н. Бороздина, что эти выпуски могутъ быть ему высланы за удешевленную плату, именно за 6 рублей.

XI. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи Н. М. Печенкина: „Шверинскій курганъ“, съ изложеніемъ исторіи раскопокъ этого громаднаго кургана съ монументальной крепидой, которыя велись съ большими перерывами, несистематично и не выяснили характера этого загадочнаго во многомъ сооруженія. Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ сообщенію Н. М. Печенкина высказалъ предсѣдатель Коммиссіи.

Постановлено: благодарить Н. М. Печенкина за его трудъ, который напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

XII. Доложено письмо члена Коммиссії Г. С. Габаева съ препровождениемъ копій законодательныхъ актовъ и другихъ документовъ о военной службѣ крымскихъ татаръ въ упраздненныхъ войсковыхъ частяхъ, предкахъ нынѣшняго Крымского коннаго Ея Величества полка.

Постановлено: благодарить Г. С. Габаева за сообщеніе этихъ материаловъ и напечатать ихъ въ „Ізвѣстіяхъ“ Коммиссії.

XIII. П. А. Двойченко сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе объ обслѣдованной имъ еще въ 1913 году колективной могилѣ въ скалѣ на землѣ имѣнія Саблы, Симферопольского уѣзда.

„Въ 1904 году, во время стоянки лагеремъ близъ с. Саблы изыскательной партіи желѣзнодорожныхъ изысканій по линіи Алушта—Симферополь, въ которой я завѣдывалъ гидрогеологическими разведками, мною было обращено вниманіе на древнюю могилу, обнаженную каменоломней на хребтѣ „Бѣломъ“. Хребетъ „Бѣлый“ вытянутъ въ сѣверо-восточномъ направлениі между селеніемъ „Саблы“ и обрывистымъ, вверху скалистымъ склономъ второй предгорной гряды, достигающей здѣсь высоты 255 саж. Интересующая насть могила расположена на самомъ гребнѣ „Бѣлаго хребта“, въ разстояніи 400 саж. къ С. З. С. отъ церкви с. Саблы.

Никакихъ признаковъ насыпи замѣтно не было. Каррьеъ каменоломни, высотою около $2\frac{1}{2}$ арш., совершенно случайно обнаружилъ вырытую въ скалистомъ грунтѣ выемку, засыпанную мягкой землей почвенного слоя. Во время моего первого посѣщенія остался нетронутымъ лишь одинъ сѣверо-восточный уголъ, выложенный насухо слегка оббитыми съ лицевой стороны обломками того же плотнаго мергеля, въ которомъ углублена могила. Слой почвы имѣеть здѣсь около 1 арш. мощности, и ниже могила вырублена въ упомянутомъ мергелѣ. Насколько можно было судить по остаткамъ двухъ другихъ стѣнъ, могила имѣла въ длину съ Востока на Западъ около 3 арш., а въ ширину съ Сѣвера на Югъ около $1\frac{1}{2}$ арш. Во время моего вторичнаго посѣщенія въ 1905 г. мѣстные жители разрыли могилу на глубину 4 арш., но подошвы не обнаружили, почему вопросъ о полной ея глубинѣ остается до сихъ поръ открытымъ.

Съ глубины около 2-хъ арш. могила была заполнена многочисленными костяками, черепныя кости которыхъ отличались необыкновенной толщиной (около $\frac{1}{2}$ см.). Цѣлаго черепа обнаружить не удалось. Кости были сильно перепутаны тѣми искателями кладовъ, которые рылись въ этой могилѣ, такъ что затруднительно съ увѣренностью сказать, въ какую сторону костяки лежали головой. Мы полагаемъ, что головы были направлены къ Западу, такъ какъ въ этой сторонѣ преобладали обломки череповъ.

Количество костяковъ значительно, но точно число ихъ опредѣлить

было затруднительно, хотя бы потому, что могила не была раскопана до дна. Можно думать, что ихъ было не менѣе 20. Мѣстные жители рассказывали, что здѣсь были найдены блюда, свыше 1 арш. діаметромъ, покрытыя глазурью, чemu однако нельзя довѣрять, такъ какъ обломковъ посуды замѣтно не было. Вокругъ могилы были разбросаны бронзовыя кольца, мѣдные браслеты и значительное количество бусъ, которыми грабители не интересовались. Безъ всякаго труда я въ отва-лахъ собралъ нѣсколько десятковъ бусъ, преимущественно изъ стекля-ной и фаянсовой массы. Во второе мое посѣщеніе, когда могила была углублена аршина на 4, я замѣтилъ небольшое углубленіе въ центрѣ дна могилы, которое обозначило горлышко глинянаго кувшина. Коли-чество бусъ въ отва-лахъ еще болѣе увеличилось; появились бусы изъ чернаго гагата, янтаря и стеклярусные тонкіе трубочки 3—4 мм. діамет-ромъ и длиною 5—7 см. голубого и бѣлаго цвѣта. Изъ мелкихъ вещицъ обращаютъ на себя вниманіе — мѣдное зеркальце съ орнаментомъ на оборотной сторонѣ, серги со вставленными стеклами, кольцо съ вы-ступами и пр., представляемые мною при этомъ“.

Собраніе благодарило П. А. Двойченко за сообщеніе и постанов-вило: внести его въ протоколъ настоящаго засѣданія.

XIV. Въ библіотеку Комміssіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографическій отчетъ. Четвертый созывъ. Сессія II, ч. I. Засѣданія 1—17.
2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, VI серія, №№ 16 и 17 за 1913 годъ.
3. Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россій-скихъ при Московскому Университетѣ: Чтенія, кн. 4. (247) за 1913 годъ.
4. Отъ Императорскаго Одесского Общества Исторіи и Древностей:
а) Записки, т. XXXI. Одесса, 1913 годъ, б) Отчетъ за 1912 годъ.
5. Отъ Императорскаго Университета Св. Владимира: Универси-тетскія Извѣстія, № 10 (октябрь) за 1913 годъ.
6. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученые За-писки, №№ 10 и 11 за 1913 годъ.
7. Отъ Харьковскаго Историко - Филологического Общества: Вѣст-никъ, №№ 3 и 4 за 1913 годъ.
8. Отъ Историко - Филологического Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ: Извѣстія, т. XXVIII, за 1913 годъ.
9. Отъ Рязанской Ученой Архивной Комміssіи ея изданія: а) И. И. Проходцовъ. Рязанская губернія въ 1912 г. Ч. I и б) Отчетъ за 1911 г.
10. Отъ Саратовской Ученой Архивной Комміssіи: „Память 300-лѣ-тія Дома Романовыхъ“.

11. Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммиссії: Отчетъ за 1910—1913 годы.

12. Отъ Крымско - Кавказского Горнаго Клуба: Записки, вып. 3-й за 1913 годъ.

13. Отъ Минусинскаго Городскаго Мартыновскаго Музея его изданіе: В. А. Ватинъ. Минусинскій край въ XVIII вѣкѣ.

14. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника: №№ 32 и 33 этого изданія за 1913 годъ.

15. Отъ Кукарскаго Образовательного Общества: а) Тальгренъ. Родиновѣдѣніе въ Финляндіи и б) Отчеты за 1911 и 1912 годы.

16. Отъ члена Коммиссії пр.-д. В. Е. Данилевича: Отчетъ Комитета о шестомъ очередномъ присужденіи премій, учрежденныхъ Харьковскимъ Земельнымъ Банкомъ въ память 25-лѣтія царствованія Императора Александра II при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

17. Отъ члена Коммиссії Н. М. Печенкина его трудъ: Международный Конгрессъ Антропологии и доисторической Археологии въ Женевѣ въ 1912 году.

18 Отъ И. Н. Бороздина его труды: а) Русская историческая литература въ 1911 году; б) Къ вопросу о современныхъ направленіяхъ въ изученіи древней исторіи и в) Памяти В. О. Ключевского.

Постановлено: благодарить.

XV. Въ Музей Коммиссії поступили: отъ И. И. Махова: 4 таблицы снимковъ русскихъ медалей.

Отъ П. А. Двойченка: глиняный кувшинчикъ съ одной ручкой, двѣ вязки бусъ, три бронзовыхъ цѣпки браслета и одинъ поломанный, бронзовое зеркальце, четыре колечка, бляшка съ дырочкой, три бусы, обломки бронзовыхъ вещей, кусочекъ горнаго хрустала.

Отъ А. Я. Гидалевича: два желѣзныхъ волчка съ изображеніемъ четырехъ еврейскихъ буквъ.

Отъ ученика Реального училища Фуста: мѣдная монета (неопр.).

Отъ Г. С. Габаева: пять открытокъ съ изображеніями: а) Императрицы Екатерины II-ой; б) князя Г. А. Потемкина; в) карты Крыма; г) герба Таврической губерніи и д) снимка съ картины Давана: „Подъ Севастополемъ“ и хромо-литографія „Tartaren“.

Постановлено: благодарить.

XVI. Предсѣдатель заявилъ, что дѣйствительный членъ Коммиссії графиня Е. В. Апраксина сдѣлала крупное пожертвованіе на усиленіе средствъ Коммиссії, именно двѣсти рублей.

Собрание **постановило:** выразить графинѣ Е. В. Апраксиной искреннюю благодарность Коммиссії за ея даръ и избрать ее въ пожизненные члены Коммиссії.

Засѣданіе 30-го января 1914 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Коммиссіи: Э. В. Эккъ, И. Ф. Александровъ, Н. А. Бибикова, Сайдъ бей Булгаковъ, Л. П. Бѣляева, Л. С. Вагинъ, А. Н. Волжаниновъ, Измаиль мурза Гаспринскій, Ар. Я. Гидалевичъ, П. А. Двойченко, А. А. Ивановъ, Е. Э. Кесслеръ, А. О. Кудрицкій, Р. Х. Леперъ, С. Д. Маргаритовъ, свящ. П. И. Медвѣдковъ, С. А. Мокржецкій, А. Н. Маркевичъ, П. И. Новицкій, А. К. Романюкъ, С. П. Рудневъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, В. А. Сачавецъ-Федоровичъ, А. И. Сѣницкій, прот. И. И. Тяжеловъ, П. В. Чинновъ, А. К. Шапошниковъ, правитель дѣлъ П. В. Масловъ и гости: Иззеть бей Крымтаевъ и М. Г. Тяжелова.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 11 декабря 1913 года.

Постановлено: утвердить.

II. Доложено письмо Д. И. Эварницкаго съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

III. Доложено письмо попечителя Одесскаго учебнаго округа В. Н. Смольянникова съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи и предложеніемъ выслать для ея библіотеки его труды и изданія: Архивъ кн. Ф. А. Куракина, въ 10 т., Восемнадцатый вѣкъ, Девятнадцатый вѣкъ, и „Отклики прошлаго“.

Постановлено: записать въ протоколъ и обратиться къ В. Н. Смольянинову съ покорнѣйшей просьбой о высыпкѣ указанныхъ его почтенныхъ трудовъ и изданий.

IV. Доложено отношеніе С.-Петербургской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 20 декабря 1913 года за № 107, съ просьбой сообщить ей свое мнѣніе о представлениі учрежденіями, присылающими въ Ученый Архивныя Коммиссіи описи подлежащимъ уничтоженію дѣламъ, частныя описи дѣлъ, т. е. подробныя описи входящимъ въ составъ дѣлъ бумагамъ, съ указаніемъ содержанія каждой отдѣльной бумаги, а также сообщить свѣдѣнія по вопросамъ: 1) Какимъ путемъ выдѣлялись въ историческій архивъ изъ предназначенныхъ къ уничтоженію губернскими и уѣздными учрежденіями дѣлъ тѣ дѣла, которыя имѣютъ научный или историческій интересъ; 2) имѣются ли въ архивѣ Коммиссіи дѣла упраздненныхъ правительственныхъ учрежденій и при какихъ условіяхъ переданы въ архивъ; 3) составляются ли дѣламъ архива описи съ указателями, кѣмъ, и какая сумма на то расходуется; 4) гдѣ помѣщается архивъ, какое помѣщеніе онъ занимаетъ, и во что обходится содержаніе его.

Постановлено: увѣдомить С.-Петербургскую Ученую Архивную Ком-

миссію, что Таврическая Ученая Архивная Комміссія находитъ требование отъ учрежденій, препровождающихъ дѣла, подлежащія уничтоженію, или описи ихъ, сопровождать ихъ и частными описями дѣль стѣснительной и для многихъ учрежденій совершенно неосуществимой мѣрой, къ тому же необезпечивающей правильности этихъ описей. Но при точномъ соблюденіи инструкцій о порядкѣ и способахъ уничтоженія рѣшенныхыхъ дѣль по учрежденіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣль и Министерства Финансовъ, распространеніе требуемыхъ ими правилъ о составленіи частныхъ описей дѣль и бумагъ и на другія вѣдомства было бы, конечно, очень желательно и значительно облегчило бы трудъ ученыхъ архивныхъ комиссій. Таврическая Архивная Комміссія предполагаетъ фактически разсматривать подлежащія уничтоженію дѣла тѣхъ или другихъ учрежденій, а не однѣ описи ихъ, такъ какъ заголовки дѣль въ описяхъ обыкновенно очень общи и часто не вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ содержанію, а въ самихъ дѣлахъ могутъ быть отдельные документы, имѣющіе особое значеніе. Препровожденія въ Комміссію частныхъ описей дѣль не было. Выдѣленіе дѣль въ исторической архивъ по разсмотрѣнію однѣхъ описей происходитъ лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда разсмотрѣніе самихъ дѣль невозможно, напримѣръ, за дальностію разстоянія (въ Таврическую Комміссію присыпались описи дѣль изъ Ставропольской, Бессарабской и другихъ губерній). Въ архивѣ Таврической Архивной Комміссіи имѣются дѣла упраздненныхыхъ учрежденій, именно Старокрымской городовой ратуши, переданныя по разсмотрѣніи этихъ дѣль Комміссіей. Дѣль, предназначенныхыхъ къ вѣчному храненію въ дѣйствующихъ правительственныйыхъ учрежденіяхъ, въ архивѣ Комміссіи нѣтъ. Описи составляются членами Комміссіи безвозмездно. Комміссія не имѣетъ своего помѣщенія; она ютится въ трехъ небольшихъ комнатахъ, отведенныхъ ей симферопольскимъ городскимъ управлениемъ. Крайнее неудобство помѣщенія лишаетъ ее возможности привести свой архивъ въ надлежащей порядокъ.

V. Предсѣдатель Комміссіи заявилъ что товарищъ предсѣдателя Комміссіи Н. Е. Славинскій и членъ ея П. И. Новицкій окончили разсмотрѣніе описей дѣль архива Симферопольского Уѣзднаго Полицейскаго Управлениія, при чемъ многія дѣла оказались заслуживающими храненія въ Историческомъ архивѣ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VI. Предсѣдатель Комміссіи заявилъ, что въ ноябрѣ мѣсяца прошлаго года въ мѣстныхъ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что часть архива Губернской Земской Управы предположена ею къ уничтоженію и продажѣ. Въ виду этого онъ обратился въ Губернскую Управу 22 ноября при отношеніи за № 992 съ просьбой о предоставлении предпо-

ложенныхъ къ уничтоженію дѣль на разсмотрѣніе членовъ Коммиссіи, съ цѣлію выясненія, нѣть ли среди нихъ заслуживающихъ храненія въ Историческомъ Архивѣ.

Въ отвѣтъ на это послѣдовало отношеніе Таврической Губернской Земской Управы отъ 11 января 1914 г. за № 135, съ сообщеніемъ о томъ, что при разборкѣ дѣль въ архивѣ Губернской Управы всѣ дѣла, намѣченныя, за ненужностью, къ уничтоженію, сложены временно въ отдѣльномъ мѣстѣ, и всѣ эти дѣла могутъ быть во всяко время съ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня предоставлены на просмотръ лицамъ, уполномоченнымъ Архивной Коммиссіей.

Разсмотрѣніе означенныхъ дѣль согласились взять на себя предсѣдатель Коммиссіи и члены: Двойченко, Новицкій и Кудрицкій.

VII. Доложены отношенія директора Киевскаго Музея Императора Николая II, отъ 10 декабря 1913 года за № 277 и отъ 29 декабря 1913 года за № 301, съ препровожденіемъ въ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію четырехъ документовъ, относящихся къ Крыму и найденныхъ въ бумагахъ В. Х. Кондараки, пріобрѣтенныхъ Музеемъ у одного студента и вложенныхъ въ тетрадь съ рукописями XVIII-го вѣка разнаго содержанія, между прочимъ краткими описаніями Карасубазара, Стараго Крыма, Бахчисарая, Мангупа и Феодосіи. Предсѣдатель заявилъ, что присланные г. Бѣляшевскимъ документы не имѣютъ особенного значенія. Три изъ нихъ касаются намѣренія пріобрѣсти В. Х. Кондараки въ 1868 году участка земли изъ участковъ, принадлежавшихъ татарамъ, вышедшими въ Турцію. Четвертый документъ представляетъ списокъ древностямъ, привезеннымъ изъ Крыма „членомъ разныхъ ученыхъ обществъ В. Х. Кондараки“ и оцѣненныхъ имъ въ 3000 руб. Подъ № 19 имѣется слѣдующее заглавіе: „Вещи графини Ламоттъ, той самой, которая была обвинена въ похищеніи ожерелья королевы Маріи Антуанеты, казнена на Греческой площади и, поселившись на Южномъ берегу, умерла здѣсь“. Приведемъ списокъ этихъ вещей: 1) молитвенникъ, 2) золотой крестъ, 3) большой топазъ, 4) ключикъ золотой, 5) пара золотыхъ серегъ, 6) золотое кольцо—змѣя, 7) золотая печать съ чужимъ именемъ („такъ какъ она скрывала свое“), 8) ониксъ съ рѣзьбою, 9) двѣ большія турецкія монеты, 10) червонецъ голландскій 1800 года, 11) червонецъ императрицы Елизаветы и 12) пять монетъ императора Павла.

Неизвѣстно, на какомъ основаніи Кондараки считалъ эти вещи принадлежавшими умершей въ Старомъ Крыму графинѣ Гаше и какъ онъ къ нему попали, но интересно, что и онъ считалъ ее не кѣмъ другимъ, какъ Ламоттъ-Валуа.

Постановлено: благодарить Н. Ф. Бѣляшевскаго за присылку указанныхъ документовъ и просить его доставить въ Коммиссію копіи вы-

шеозначеныхъ описаній Карасубазара, Старого Крыма, Бахчисарай, Мангуба и Феодосії.

VIII. Доложено письмо члена Коммісії Л. П. Колли слѣдующаго содержанія.

„Изъ достовѣрного источника я узналъ, что въ послѣднихъ числахъ истекшаго декабря Феодосійская думская комиссія, при обсужденіи вопроса о постройкѣ зданія новаго театра возлѣ Лазаревскаго сквера и развалинъ Генуэзской башни св. Константина, вопреки закона объ охранѣ историческихъ памятниковъ, постановила разобрать до основанія часть древней стѣны, прилегающую къ вышеупомянутой башнѣ. Коммісія основываетъ свое рѣшеніе на томъ, что стѣны этой башни будто бы не старыя и препятствуютъ осуществленію плана новаго театра, по которому имѣется въ виду соединеніе Лазаревскаго сквера съ сосѣднимъ садикомъ подъ генуэзской башней. Между тѣмъ эти стѣны являются единственнымъ остаткомъ генуэзскаго замка св. Константина и служили до взятія русскими войсками Кафы въ 1783 году передовыми защитными бастионами при вѣздѣ въ городъ у воротъ св. Георгія и имѣютъ, такимъ образомъ, историческое значеніе. Это подтверждаютъ найденные въ этомъ мѣстѣ и хранящіяся въ Феодосійскомъ музѣѣ древностей двѣ плиты съ надписями: 1) Мраморная, разбитая, съ двумя одинаковыми гербами и надписью: „этотъ мостъ и стѣну подъ ближайшей башней возлѣ моря (до постройки порта башня св. Константина стояла на берегу моря), къ западу, Гаспаро де Джіудичи приказалъ собственнымъ иждивенiemъ украсить и выстроить во время консульства высокодостойнаго господина Калочеро де Гвизольфи. 1467 года въ 1-й день сентября“. 2) Разбитая известковая плита съ тремя гербами и надписью: „Насколько консулъ Калочеро де Гвизольфи съ особенною заботливостію украсилъ и обезопасилъ городъ Кафу, въ вѣчную его славу доказутъ нашимъ потомкамъ какъ украшеніе ближайшаго фонтана, такъ и построеніе этой стѣны и другія его достойнія и трудныя сооруженія, 1476 года“.

Донося объ этомъ постановленіи Феодосійской думской комиссіи, имѣю честь просить Коммісію принять надлежащія мѣры къ сохраненію вышеуказанного исторического памятника“.

Предсѣдатель заявилъ, что тотчасъ же по полученіи этого письма онъ сообщилъ содержаніе его Императорской Археологической Коммісіи и просилъ о принятіи ею мѣръ къ сохраненію означенного памятника древности.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IX. Доложено письмо того же члена Коммісії Л. П. Колли, съ препровожденіемъ въ даръ отъ него для библіотеки Коммісії роскошно

изданного труда генуэзскихъ профессоровъ Эмилія Маренго и Камилла Манфрони, подъ заглавіемъ: „Il Banco di San Giorgio“. 1911 г.

Постановлено: благодарить Л. П. Колли, за его цѣнныій даръ.

Х. Предсѣдатель Комміссіи заявилъ что онъ, вызванный двумя телеграммами, ъездилъ въ началѣ этого мѣсяца въ г. Ялту для выясненія, вмѣстѣ съ проф. И. А. Линниченко и А. Л. Бертье - Делагардомъ, нѣкоторыхъ вопросовъ относительно устройства въ Крыму археологическаго съѣзда. И. А. Линниченко, ъздившій въ Петербургъ, убѣдился въ полномъ сочувствіи устройству съѣзда въ Крыму многихъ ученыхъ учрежденій, обществъ и отдельныхъ лицъ, которое выражено и во многихъ полученныхъ предсѣдателемъ Комміссіи письмахъ. Выясненіе было вопросъ о мѣстахъ въ Крыму, где весьма цѣлесообразно было бы произвести раскопки къ предстоящему Съѣзду, именно въ Эски-Керменѣ, на плато этого „пещерного города“, на Баклѣ, близъ устья рѣки Качи, и въ Байдарской долинѣ. Намѣчены секціи, на которыхъ желательно было бы раздѣлить съѣзду, и обсуждались нѣкоторые вопросы организаціоннаго характера, м. пр. о мѣстѣ устройства съѣзда. Въ виду возможности устройства съѣзда не въ Симферополѣ, а въ Севастополѣ, предсѣдатель Комміссіи побывалъ въ Севастополѣ и видѣлся съ городскимъ головой г. Ергопуло, который съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ мысли объ устройствѣ съѣзда въ этомъ городѣ и обѣщалъ полное содѣйствіе Севастопольскаго городскаго управлѣнія въ предоставлениі для занятій съѣзда подходящаго помѣщенія, въ устройствѣ для значительной части участниковъ съѣзда бесплатныхъ помѣщеній, содѣйствіи устройству экскурсій и т. д. Предсѣдатель Комміссіи выяснилъ, что и Симферопольское городское управлѣніе сочувственно относится къ устройству съѣзда въ Симферополѣ, и городской голова обнадежилъ относительно ассигнованія отъ города нѣкоторой субсидіи. Съ такимъ же сочувствіемъ отнеслись къ вопросу о съѣздѣ въ Крыму и нѣкоторые члены послѣдняго губернскаго земскаго собранія, высказавшіеувѣренность въ материальной помощи съѣзду со стороны губернскаго земства.

Постановлено: записать въ протоколъ, расходы по поѣзкѣ предсѣдателя Комміссіи въ Ялту и Севастополь принять на счетъ Комміссіи и обратиться съ ходатайствомъ въ Императорскую Археологическую Комміссію о производствѣ ею раскопокъ въ Крыму въ 1914 и 1915 годахъ въ указанныхъ выше мѣстахъ или другихъ, по ея усмотрѣнію.

XI. Членъ Комміссіи И. Ф. Александровъ сдѣлалъ сообщеніе: „О мусульманскомъ духовенствѣ и управлѣніи духовными дѣлами мусульманъ въ Крыму послѣ его присоединенія къ Россіи“.

Докладъ г. Александрова вызвалъ живой интересъ. Между прочимъ, Измаиль мурза Гаспринскій указалъ, что въ мусульманскомъ правовомъ институтѣ кадї—это судья, въ родѣ англійскаго, съ громад-

нымъ значенiemъ. Но на эту должность въ старину шли неохотно, со-
знавая, вѣроятно, нравственную отвѣтственность обязанностей кадїя.
Мелкія замѣчанія сдѣлали: предсѣдатель Коммиссіи, С. Д. Маргаритовъ
и П. В. Масловъ.

Постановлено: благодарить И. Ф. Александрова за его сообщеніе,
которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

XII. Членъ Коммиссіи Р. Хр. Леперъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ
раскопкахъ на Мангубѣ въ 1913 году.

Раскопки на Мангубѣ въ настоящемъ году были продолженiemъ
раскопокъ, производившихся въ 1912 году, о которыхъ Р. Хр. Леперъ
сдѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи Коммиссіи 16 октября 1912 года. Какъ
тогда, и въ этомъ году половину издержекъ приняла на себя Импера-
торская Археологическая Коммиссія, а другую половину взялъ на себя
А. Я. Гидалевичъ. Раскопки этого года начались въ районѣ оврага Та-
бана - дере, на еврейскомъ кладбищѣ. Сдѣланые съ надгробныхъ над-
писей эстампажи отправлены въ Петербургъ на разсмотрѣніе спеціали-
стовъ. Но въ общемъ могильныя плиты большею частью XV—XVII вѣ-
ковъ, болѣе древнихъ мало. Надписи преимущественно караимскія, но
нѣкоторыя, быть можетъ, еврейскія. Въ одной могилѣ были вещи. За-
тѣмъ производились раскопки невдалекѣ отъ еврейской синагоги, но
находокъ въ этихъ мѣстахъ почти не оказалось, а какія и были, то
поздняго времени.

Наиболѣе важные раскопки производились на мѣстѣ раскопанной
въ прошломъ году большой базилики, раскопка которой начата была
еще 20 лѣтъ тому назадъ проф. Брауномъ. Раскопка этой базилики
теперь почти закончена. Размѣры этой базилики очень велики: въ
длину, кромѣ абсиды, 13 сажень, въ ширину 11 саж. Фундаментъ ея
былъ сложенъ первоначально изъ большихъ квадеровъ. Но эта бази-
лика, какъ видно, дважды горѣла, и во многихъ мѣстахъ ясны слѣды
реставраціи, производившейся раза три, при чемъ болѣе поздняя кладка
плохая, небрежная, особенно въ сѣверо-восточной части зданія. Планъ
этой базилики сходенъ съ планомъ древнѣйшихъ базиликъ въ Херсо-
несѣ. Въ ней была средняя апсида и одна боковая, а другой не было,
какъ и во всѣхъ древнихъ базиликахъ; съ южной стороны былъ осо-
бый притворъ. Главный входъ былъ заложенъ, и сдѣланъ боковой, съ
южной стороны, съ прекрасными наличниками. Колонны были невы-
сокія и стояли на кубическихъ пьедесталахъ изъ мѣстнаго камня, ка-
пителей не найдено. Поль просто—черепичный, но въ одномъ мѣстѣ,
между алтарной преградой и сѣвернымъ рядомъ колоннъ, найдены слѣ-
ды хорошей мозаики. Кое-гдѣ найдены слѣды стѣнной живописи. Уст-
ройство солеи и амвона такое же, какъ въ Херсонесѣ. Крыша, вѣроятно,
была деревянная, двускатная, стояла на деревянныхъ балкахъ. Вся ба-

зилика была полна могилами; онѣ были и въ нартексѣ и въ самой церкви. Множество могиль и внѣ церкви. Большинство могиль съ нѣсколькими костяками. Въ одной могилѣ найденъ былъ обломокъ плиты съ именемъ императора Юстиніана. Между прочимъ, въ могилахъ были найдены: золотая подвѣска съ жемчужинами, массивный золотой перстень съ генуэзскимъ гербомъ и полустертої латинской надписью, золотая серыга съ ажурными серебряными украшениями. Въ нѣсколькихъ могилахъ найдены золотыя кольца, лежавшія по обѣ стороны головы. Подобныя кольца были найдены, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при раскопкахъ могилы въ Бахчисараѣ, въ мавзолеѣ, въ Ханлыdere; они, вѣроятно, отъ одежды. Нѣкоторыя могильныя плиты съ прекрасными орнаментами. Въ одной могилѣ лицо покойника, очевидно, человѣка духовнаго званія, было покрыто шелковой тканью (воздухомъ), шитою золотомъ и серебромъ, довольно хорошо еще сохранившимся.

Кромѣ упомянутой надписи съ именемъ Юстиніана, найдены были еще нѣсколько плитъ съ надписями: 1) Въ одной надписи 1363 г. говорится, что плита снята со стѣнъ города *Пошки*. Это слово упоминается въ этой надписи два раза. Вѣроятно, это варварское название кремля или башни гор. Феодоро. Тутъ же упоминается варварское имя Хуитанъ или Хуитанитъ. Въ XV в. Мангупъ (Феодоро) управлялся владыками, именуемыми въ надписяхъ *кирѣ*. Таковы были: Алексѣй, Исаико. Были ли они потомки готскихъ князей, или византійские князья, — невыяснено. Проф. Браунъ предполагалъ, что эти „всечестнѣйши“ правители управляли гор. Феодоро и его окрестами и въ XIV вѣкѣ. Вотъ эта надпись: „Господь Иисусъ Христосъ, нашъ Богъ... основа(ль) эту стѣну, и построена была башня сія верхняго города почтенной Поики съ помощью Бога и св. Димитрія и при содѣйствіи всечестнѣйшаго нашего Хуитанита (сотника?), (участника) всякой чести, и (совершено) возстановленіе города Феодоро. Вмѣстѣ съ Поикой построены въ г. 6870 (=1363 г. по Р. Хр.).“

2) На другомъ обломкѣ надписи упоминается нѣкто сынъ Мундзита — тоже варварское имя.

3) Надпись на могилѣ анагноста Стефана и его ребенка, найденная тутъ же въ прошломъ году, 9 ноября 1453 г. Эта надпись хорошо сохранилась, но плита громадныхъ размѣровъ, такъ что свезти ее съ вершины Мангуба необычайно трудно.

Полъ базилики былъ покрытъ толстымъ слоемъ щебня. Въ щебнѣ лежали и колонны; очевидно, онѣ упали послѣ разрушения базилики. На полу найдено большое количество предметовъ турецкаго времени: трубокъ, черепковъ посуды — фаянсовой, бѣлаго съ синимъ цветомъ, XV—XVIII вв. Въ общей ямѣ найдены черепки съ монограммой изъ буквъ Х и Т. Подобная посуда часто встречается и въ Херсонесѣ. Имя ли это фабриканта или владѣльца, трудно сказать.

Раскопка большого зданія такъ наз. дворца (цитадели), продолжавшаяся въ этомъ году, не дала интересныхъ результатовъ и только потребовала много времени и труда. Двери и наличники этого зданія, несомнѣнно, турецкаго времени. Здѣсь въ началѣ было пребываніе паши, а послѣ пожара это зданіе было тюрьмой, такъ какъ окна заложены. Здѣсь томились и русскіе послы. Раскопанъ нижній этажъ зданія. Дверь его съ восточной стороны выходила на террасы, а средняя на деревянный помостъ или балконъ. У юго-восточной стороны тоже терраса и ходъ къ глубокой ямѣ (отхожему мѣсту). Стѣны не были доказаны до скалы. Этотъ нижній этажъ когда-то намѣренно былъ засыпанъ, по крайней мѣрѣ въ южной части, и земляной полъ оказался на высотѣ второго этажа. Жили только въ двухъ верхнихъ этажахъ. Между прочимъ, при раскопкѣ дворца найдена большая ось какой-то повозки, три чугунныхъ ядра, кусокъ дула бронзовой пушки, желѣзная сабля, лопата. Вся постройка вообще относится къ турецкому времени. Двери сдѣланы изъ старыхъ надгробныхъ памятниковъ.

Расчищена и маленькая восьмигранная церковь, быть можетъ та, которая построена была въ честь свв. Константина и Елены, но ничего важнаго эта раскопка не дала.

Затѣмъ, путемъ раскопокъ отыскивались готскія могилы на плато Мангуба, надъ ущельемъ Капу-дере, но безрезультатно. Много могилъ находится передъ зданіемъ дворца, т. е. къ Западу отъ него, справа и слѣва отъ дороги. Онѣ высѣчены въ скалѣ, прямоугольной и овальной формы, повидимому нехристіанскія, похожія на могилы въ пещерныхъ городахъ, и относятся, вѣроятно, къ до-христіанскому времени. Быть можетъ, это могилы первыхъ обитателей этого мѣста, жившихъ здѣсь до пришествія готовъ, греко-римского (эллинистического) времени. Здѣсь найдены предметы, аналогичные съ находками въ Херсонесѣ и другихъ мѣстахъ, IV—V в. послѣ Рожд. Хр. Это мелкіе предметы: бронзовыя бусы, бусы изъ стекла, пасты, сердоликовыя и др., ракушки, встрѣчающіяся часто въ языческихъ могилахъ, стекляные браслеты, бронзовыя серьги и кольца, 1 боспорская монета. Но они могли существовать и въ христіанское время. Въ двухъ, трехъ могилахъ найдены кресты. Въ одной найденъ золотой крестикъ и бронзовое кольцо XVI—XVII вѣка, въ другой—бронзовый натѣльный крестъ, въ третьей—большой желѣзный. Изъ этого можно заключить, что, быть можетъ, христіанъ погребали въ готовыхъ могилахъ. Быть расчищены также рядъ погребальныхъ склеповъ въ оврагѣ Капу-дере. Могилы оказались перерытыми; найдены лишь кости и незначительные предметы.

Наконецъ, очищена было извѣстная пещерная церковь съ росписью у вершины Мангуба, съ южной стороны, обращенной къ Адымъ-Чокраку.

Въ общемъ раскопки на Мангубѣ не оправдали ожиданій, а предметовъ, относящихся къ готской эпохѣ, не найдено вовсе. Все интересное на Мангубѣ было, очевидно, уничтожено пожаромъ и осадой при взятии его турками. Большинство находокъ поздняго времени владычества Византіи, эпохи средневѣковья, переходящаго въ новую эпоху. Но нѣкоторые обломки плитъ, найденные при раскопкахъ, имѣютъ историческое значеніе. Таковъ, напримѣръ, обломокъ плиты съ именемъ Юстиніана, вѣроятно отъ архитрава большой постройки, сооруженной по приказанию или во время императора Юстиніана Великаго.— Раскопки на Мангубѣ будутъ продолжаться и въ 1914 году, если позволять обстоятельства.

Сообщеніе Р. Хр. Лепера иллюстрировалось громаднымъ количествомъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ на Мангубѣ, и фотографическихъ снимковъ и было выслушано съ большимъ интересомъ. Нѣкоторыя поясненія сдѣлалъ сотрудникъ его по этимъ раскопкамъ А. Я. Гидалевичъ. По окончаніи доклада собраніе выразило Р. Хр. Леперу горячую благодарность за его сообщеніе о раскопкахъ на Мангубѣ, привлекающихъ общее вниманіе всѣхъ интересующихся исторіей и древностями Крыма, и пожелало ему успѣха въ его дальнѣйшихъ раскопкахъ на Мангубѣ и поискахъ слѣдовъ пребыванія готовъ въ здѣшнемъ краѣ.

XIII. Доложено отношеніе Кіевскаго Музея имени Императора Николая II, отъ 28 декабря 1913 г. за № 233, съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

Постановлено: выслать №№ 46—50 „Извѣстій“ Коммиссіи и высыпать послѣдующіе, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ.

XIV. Доложено осношеніе Библіотеки Императорскаго Московскаго Университета отъ 10 января за № 59 съ просьбой о бесплатной высылкѣ вышедшихъ томовъ „Извѣстій“ Коммиссіи.

Постановлено: выслать №№ 46—50 и увѣдомить, что предыдущіе выпуски, имѣющіеся въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, могутъ быть высланы только за плату.

XV. Поступили въ Музей Коммиссіи: а) отъ Р. Х. Лепера, согласно распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи, 20 фрагментовъ каменныхъ плитъ изъ раскопокъ на Мангубѣ съ орнаментами и разбитая на двѣ части плита 1425 года съ надписью о сооруженіи дворца и крѣпости; б) отъ А. Я. Гидалевича двѣ мѣдныхъ чашечки изъ его коллекціи древностей.

XVI. Въ библіотеку Коммиссіи со времени послѣдняго засѣданія поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографический отчетъ. Четвертый созывъ. Сессія II, ч. I, засѣданія 18—24.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: „Извѣстія“, № 18 за 1913 годъ и № 1 за 1914 годъ.
3. Отъ Императорского Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: а) Чтенія, кн. 1 и 2 (248 и 249) за 1914 г.; б) Индектъ монаха Антіоха (ред. Бодянскаго); в) Житіе Феодосія игумена Печерскаго (ред. Бодянскаго).
4. Отъ Университета св. Владимира: Университетскія Извѣстія, №№ 11 и 12 за 1913 годъ.
5. Отъ Юрьевскаго Университета: Ученые Записки, № 12 за 1913 г.
6. Отъ Общества Русскихъ Оріенталистовъ: Восточный Сборникъ, книга 1.
7. Отъ Рязанской Ученой Архивной Комміссіи: Труды, т. XXV, вып. 2, 1913 года.
8. Отъ Нижегородской Ученой Архивной Комміссіи: а) Изъ родной старины, выставка 1913 г.; б) Къ пятидесятилѣтію земскихъ учреждений.—Къ исторіи Саратовскаго земства и в) Двадцатипятилѣтіе Нижегородской Ученой Архивной Комміссіи.
9. Отъ Туркестанскаго Кружка любителей археологии; Протоколы засѣданій за 1913 годъ.
10. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-общественнаго Вѣстника: №№ 19, 20, 26, 36 за 1913 г. и 1—2 и 3 за 1914 г. этого изданія.
11. Отъ Таврическаго Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Таврической губерніи: Отчетъ за шестнадцатый 1912 годъ.
12. Отъ Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы: Записки, т. III, 1913 года.
13. Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея: а) Отчетъ за 1911 г. (приложеніе) и б) Отчетъ за 1912 годъ.
14. Отъ Полтавской Ученой Архивной Комміссіи ея изданіе: Очеркъ дѣятельности Малороссійскаго генераль-губернатора кн. А. Б. Куракина. И. Ф. Павловскаго.
15. Отъ члена Комміссіи А. В. Орѣшникова: Экскурсы въ область древней нумизматики Черноморскаго побережья. М. 1914 года.
16. Отъ члена Комміссіи Г. С. Габаева его трудъ: а) „Роспись русскимъ полкамъ 1812 года“ и б) Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-исторического Общества, кн. 9—10 и 11 за 1913 годъ.
17. Отъ члена Комміссіи А. Н. Норцова его трудъ: Воспоминанія о Павлоградскихъ лейбъ-гусарахъ.
18. Отъ члена Комміссіи Л. П. Колли: Emilio Marengo, Camillo Maffroni et Giuseppe Pessagno: Il Banco di San Giorgio. Genova 1911.
19. Отъ члена Комміссіи Н. Н. Клепинина его трудъ: Къ изученію Крымскихъ почвъ. 1914 г.

20. Отъ А. И. Казаса: Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines, ouvrage fondé par. Daremburg et Saglio et continué par E. Potter et G. Lafaye, 46, 47 et 48 fascicules.

21. Отъ Губернской Земской Управы: Систематический Сводъ Постановлений Таврическихъ Губернскихъ Земскихъ Собраний съ 1866 г. по 1908 г., т. I—III.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 26-го февраля 1914 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Коммиссіи: архимандритъ Иринархъ, Н. А. Бибикова, Д. М. Бибиковъ, П. Г. Викторовскій, А. Л. Высотскій, А. Я. Гидалевичъ, Б. М. Гиммельфарбъ, Е. Э. Кесслеръ, А. Ф. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, свящ. о. Медвѣдковъ, Измаиль мурза Муфтій-Заде, А. К. Романюкъ, В. А. Сачавецъ-Федоровичъ, прот. о. А. Сердобольскій, прот. о. И. Тяжеловъ и прави-тель дѣлъ П. В. Масловъ.

I. Предсѣдатель Коммиссіи напомнилъ собранію о кончинѣ весьма полезного члена ея Ив. Ив. Махова и указалъ на участіе его въ трудахъ Коммиссіи своими научными трудами, на энергичное участіе его въ исторической выставкѣ въ февралѣ 1913 года и на содѣйствіе въ пополненіи музея разнаго рода предметами.

Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

II. Доложенъ протоколь засѣданія Коммиссіи 30 января 1913 года.

Постановлено: утвердить.

III. Доложенъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1913 годъ.

Постановлено: утвердить.

IV. Избрана Коммиссія изъ: Д. М. Бибикова, Б. М. Гиммельфарба и А. Ф. Кудрицкаго для провѣрки денежнаго отчета за 1913 годъ. Приходо-расходная книга найдена веденою правильно и остатокъ на лицо.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. По предложенію предсѣдателя Коммиссіи, выражена благодарность товарищу предсѣдателя Н. Е. Славинскому за труды его по приведенію въ порядокъ помѣщенія Музея Коммиссіи и казначею Коммиссіи А. К. Романюку за образцовое веденіе денежныхъ дѣлъ Коммиссіи. По предложенію А. К. Романюка, выражена благодарность предсѣдателю Коммиссіи А. И. Маркевичу за его неустанные труды въ интересахъ развитія дѣятельности Коммиссіи.

VI. Доложено отношеніе Таврическаго Губернского Правленія отъ 31 января 1914 года за № 333 съ просьбой сообщить ему въ возможно-

непродолжительномъ времени, находятся ли во дворѣ зданія Губернскаго Правленія постройки, имѣющія историческое значеніе.

Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что имъ уже посланъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. При этомъ, онъ попутно указалъ, что мѣсто, гдѣ находился путевой дворецъ въ Симферополѣ, сооруженный по случаю посѣщенія нашего города Императрицей Екатериной Великой, неизвѣстно, но можно предполагать, что онъ находился или на мѣстѣ нынѣшняго губернскаго архива или вблизи Петро-Павловской церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ г-жи Ермоленко. Во дворѣ же Губернскаго Правленія находится три шелковичныхъ дерева, которыя, по преданію, были посажены Екатериной Великой, Императоромъ Іосифомъ II и княземъ Г. А. Потемкинымъ при обозрѣніи Императрицей мѣста для сооруженія областныхъ зданій. Одна изъ этихъ шелковицъ уже засохла, но остальная двѣ живы, и ихъ слѣдуетъ беречь.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Доложено отношеніе Высочайше учрежденной особой коммиссіи о вакуфахъ отъ 25 февраля 1914 г. за № 661, съ просьбой сообщить ей, представлять ли зданіе упраздненной мечети прихода Эшиль-Джами г. Бахчисарая въ архитектурномъ отношеніи памятникъ, подлежащей сохраненію.

Постановлено: просить предсѣдателя Коммиссіи осмотрѣть эту мечеть и дать свое заключеніе.

VIII. Доложено письмо редакціи журнала „Еврейская Старина“ съ предложеніемъ безплатнаго обмѣна изданіями.

Постановлено: увѣдомить, что Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи выходятъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и потому предложеніе редакціи отклонить.

IX. Доложено письмо члена Коммиссіи Л. П. Колли на имя предсѣдателя Коммиссіи, съ предложеніемъ перевести на русскій языкъ VI главу рѣдкаго сочиненія Гейда: „Histoire du Commerce du Levant au touyen - âge“, если Коммиссія согласится напечатать его переводъ въ своихъ „Извѣстіяхъ“.

Постановлено: выразить благодарность Л. П. Колли за его предложеніе.

X. Доложено письмо члена Коммиссіи Л. П. Колли съ сообщеніемъ, что онъ осмотрѣлъ генуэзскую стѣну въ Феодосіи, остатокъ замка св. Константина, при чемъ обнаружилось, что стѣна эта, въ томъ мѣстѣ, которое служить основаніемъ павильона для оркестра, треснула и сильно подалась наружу, грозя паденіемъ. Ремонтъ ея невеликъ, но настоятельно необходимъ, ибо впослѣдствіи можетъ повлечь значительный расходъ.

Постановлено: довести до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи.

XI. Предсѣдатель Коммиссіи сообщилъ цѣлый рядъ писемъ разныхъ ученыхъ съ выраженіемъ сочувствія устройству въ Крыму археологического съѣзда и готовности принять въ немъ участіе, при чемъ многіе выражаютъ желаніе, чтобы предсѣдатель Коммиссіи лично побывалъ въ Петербургѣ для совмѣстнаго выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, напримѣръ, о средствахъ, раскопкахъ, изданіяхъ, организаціи съѣзда и т. д.

Постановлено: просить предсѣдателя Коммиссіи побывать въ Петербургѣ, лично поддержать, гдѣ можно будетъ, ходатайства Коммиссіи, и выяснить указанные вопросы; на поѣздку ассигновать 150 рублей.

XII. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что въ 1913 году восемь Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій получили по 2000 руб. на работы по разбору архивныхъ матеріаловъ. Быть можетъ, Императорское Русское Историческое Общество оказалось бы такую же субсидію и Таврической Архивной Коммиссіи, если субсидіи будутъ продолжены и если она возбудить ходатайство и укажетъ свои нужды, заботы объ архивномъ дѣлѣ и рѣшеніи устроить археологический съѣздъ въ Крыму.

Постановлено: войти съ докладной запиской къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михайловичу и просить пособія отъ Императорского Русского Исторического Общества на устройство археологического съѣзда въ Крыму.

XIII. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи Х. И. Кучукъ-Іоаннесова: „Армянскія рукописи“.

По обсужденіи этого доклада, въ которомъ принимали участіе архим. Иринархъ и свящ. Медвѣдковъ, **постановлено:** благодарить автора за его сообщеніе, которое напечатать въ „Ізвѣстіяхъ“ Коммиссіи.

XIV. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи Ф. Н. Андреевскаго: „Мериносовое овцеводство и исторія овчарной колоніи Ангальтъ—Кетенского герцогства „Асканія Нова“ въ Тавридѣ“. Въ первой части авторъ излагаетъ свѣдѣнія о началѣ мериносового овцеводства въ Крыму, а во второй даетъ изложеніе сочиненія Артура Дрюкке, написанного на нѣмецкомъ языке на основаніи матеріаловъ государственного архива Ангальтского герцогства и родового архива Ангальтского правящаго дома, по рукописному переводу этого труда, сдѣланному г. Чаплинскимъ.

Постановлено: благодарить Ф. Н. Андреевскаго за его сообщеніе, которое напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

XV. Доложено слѣдующее сообщеніе члена Коммиссіи В. Ф. Штифтара о коллекціи древне-греческой керамической посуды въ городѣ Евпаторіи.

„Въ предлагаемой краткой замѣткѣ мы желали бы сообщить объ одной коллекціи древне-греческой керамической посуды, которую намъ случайно пришлось обнаружить у одного любителя — коллекціонера г.

Евпаторіи нынѣшнимъ лѣтомъ.¹⁾ Коллекція, кромѣ всего прочаго, имѣеть интересъ также и потому, что, по словамъ собственника, предметы найдены въ окрестностяхъ г. Евпаторіи, въ 20—30 верстахъ по направлению къ Севастополю.

Экземпляры названной коллекціи по характеру своему могутъ быть отнесены къ обще-извѣстному типу такъ назыв. черно-лаковой красно-фигурной посуды.²⁾ Здѣсь ограничимся описаніемъ наиболѣе сохранившихся и типичныхъ образцовъ.

Нѣкоторые предметы сдѣланы изъ обожженной глины и могутъ быть отнесены къ типу красно-фигурныхъ древне-греческихъ сосудовъ. На двухъ амфорахъ видна бѣлая окраска, изображающая хорошо сохранившіяся женскія профили съ нацарапанными (graffiti) очертаніями; на третьей амфорѣ съ одной стороны видно потертое изображеніе конской головы съ нацарапанными или оттиснутыми линейнымъ узоромъ украшеніями. Въ виду тонкости работы и довольно хорошей сохранности сосудовъ, ихъ можно отнести приблизительно къ IV столѣтію до Р. Хр. На послѣднее указываетъ отчасти и характеръ рисунка—его художественная отдѣлка.

Вазочка о двухъ ручкахъ, сработанная также изъ обожженной глины, съ чернымъ рисункомъ на красномъ (буровомъ) фонѣ. Рисунокъ изображаетъ конскую, быть можетъ, воинскую сцену; съ другой стороны идетъ пальметка изъ листьевъ въ видѣ вѣера. По работе и отдѣлкѣ рисунка вазу также можно отнести къ IV вѣку до Р. Хр.

Наиболѣе древней является ваза также о двухъ ручкахъ красной глины, покрытая въ верхней и нижней части темно-коричневой (буровой) краской. По серединѣ идетъ орнаментъ изъ точекъ, также бураго цвѣта. Линейный узоръ указываетъ на древнее происхожденіе сосуда (V—VI в.). Тотъ же линейный узоръ бураго цвѣта, состоящій изъ пересѣкающихся линій, находимъ на другихъ вазочкахъ (лекіюахъ).

Сосуды изъ свѣтло-желтой обожженной глины.

Одинъ сосудъ представляетъ изъ себя маленький алавастръ свѣтло-желтой глины, покрытый по поверхности разноцвѣтной эмалью. Рисунокъ сильно потертъ, состоитъ изъ параллельныхъ и пересѣкающихся полосокъ желтаго, зеленоватаго и голубого цвѣтовъ.

Роспись голубого (бирюзового) цвѣта, а также и самый рисунокъ изъ прямыхъ и ломанныхъ линій указываетъ на весьма древнее про-

¹⁾ Обладатель названной коллекціи—нѣкто Прихотько, подрядчикъ по каменнымъ работамъ въ г. Евпаторіи. О немъ, между прочимъ, мы уже писали въ Евпатор. Новост. № 555; см. ст. „Любители-коллекціонеры“.

²⁾ См. нашу статью: „Археологическія находки въ Евпаторії“, Гермесъ 1911/18, гдѣ описана подобная же коллекція, обнаруженная нами у другого лица въ 1911 году.

исхождение сосуда, несомненно египетское. Какъ известно, подобный способъ эмалированія тамъ былъ въ широкомъ ходу и практиковался уже за 3000—2000 лѣтъ до Р. Хр., между тѣмъ какъ ни у грековъ, ни у римлянъ такихъ эмалированныхъ украшений на сосудахъ не находимъ.

Стекляный сосудъ — лакримарий. Стекло зеленовато-сераго цвета съ металлическимъ отливомъ указываетъ на его древнее происхождение.

Наконецъ, погребальная статуэтка изъ обожженной свѣтлой глины, повидимому, женская фигура съ вѣничкомъ на головѣ, довольно грубой работы. Обратная сторона статуэтки не выработана и представляеть грубую овальную форму. Эту статуэтку можно отнести къ такъ называемымъ „обѣтнымъ“ фигурамъ усопшихъ.¹⁾

Большое сходство описанныхъ здѣсь экземпляровъ позволяетъ предположить, что почти всѣ они одного происхождения (аѳинского) и, какъ большинство находокъ на югѣ Россіи, могутъ быть отнесены къ переходу отъ VI до IV вѣка до Р. Хр. Ихъ можно отнести къ типу экземпляровъ Ольвійской и Керченской коллекціи, какую находимъ въ залѣ № 1 Одесскаго Музея древностей.

Коллекція пока находится въ однѣхъ рукахъ и продается по частямъ.

Постановлено: благодарить В. Ф. Штифтара за сообщеніе, которое внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

XVI. Предсѣдатель Коммиссіи сдѣлалъ сообщеніе объ открытомъ могильникѣ римской эпохи на р. Качѣ, близъ ея устья. При размежеваніи имѣній гг. Млинарича и Мичуриной и проведеніи пограничнаго рва рабочіе наткнулись на могилы съ плитами, при чемъ найдены были разные предметы: стекляный бальзамарий, бронзовая фибула прекрасной сохранности, бронзовая подвеска и др. Объ этой находкѣ было заявлено членами Коммиссіи А. А. Ивановымъ и г. А. Л. Люстикомъ предсѣдателю Коммиссіи, который обратился съ просьбою къ Р. Хр. Леперу побывать на мѣстѣ и произвести раскопку. Къ сожалѣнію, владѣлица имѣнія тогда на раскопку не согласилась а дала свое согласіе, лишь въ то время, когда на мѣстѣ открытія могилъ были сдѣланы хищническія раскопки; но по причинѣ наступившаго зимняго времени раскопокъ производить уже было невозможно. Управляющій состояніемъ имѣніемъ Вергопуло С. Д. Крыловъ привезъ нѣсколько предметовъ съ этого мѣста для музея Коммиссіи, при чемъ сообщилъ, что вблизи его имѣются остатки водопровода и возвышенность съ громаднымъ количествомъ битой черепицы. Предсѣдатель Коммиссіи присовокупилъ, что на это поселеніе или могильникъ римской эпохи онъ обратилъ вниманіе Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановлено: благодарить за сообщеніе и внести его въ протоколъ.

1) Ср. Ашикъ, „Босфор. ц.“ III, стр. 40.

XVII. Н. А. Бибикова передала для Музея Комиссії два листка свитка на древне-еврейскомъ языке, найденные въ им. Барыновкѣ Бибиковыхъ, въ Епифановскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. А. Я. Гидалевичъ заявилъ, что эти два листка на пергаментѣ представляютъ отрывки изъ Книги Царствъ: а) отъ 13 гл. 25 ст. до 14 гл. 29 ст., б) гл. 20, ст. 2—39. Содержаніе касается царствованія Іеровоама. По характеру знаковъ рукопись относится къ XV—XVI вѣку.

Постановлено: благодарить Н. А. Бибикову за подарокъ для музея, а А. Я. Гидалевича за сообщеніе.

XVIII. А. Я. Гидалевичъ сдѣлалъ сообщеніе объ амулетахъ у евреевъ и демонстрироваль одинъ изъ такихъ амулетовъ (металлический) со словами на еврейскомъ языке: съ одной стороны—„Да будетъ воля твоя, Господи, Богъ Нашъ, да упасешь Ты дѣтей Израиля“; съ другой—съ именемъ Божіимъ.

Постановлено: благодарить г. Гидалевича за сообщеніе.

XIX. Предсѣдатель Комиссії передалъ для ея Музея три монеты, подаренные пок. И. М. Маховымъ (5 коп. 1796 г., 5 centesimi 1826 г. и неопред. і).

XX. А. Я. Гидалевичъ пожертвовалъ для Музея фотографической снимокъ кивота со вложеннымъ въ него свиткомъ Св. Писанія, поднесенного отъ Симферопольского еврейского общества Государю Императору въ 1895 году, по случаю Коронації.

Постановлено: благодарить.

XXI. Въ библіотеку Комиссії поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры.

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографический отчетъ. Четвертый созывъ. Сессія II, ч. I, засѣданія 25—34.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 2-й и 3-й за 1914 годъ.

3. Отъ Императорского Русского Археологического Общества: а) Записки Восточного Отдѣленія, т. XXI, в. IV; б) Записки Нумизматического Отдѣленія, т. II, вып. III—IV; в) Записки Классического Отдѣленія, т. VII-й.

4. Отъ Императорского Юрьевского Университета: Ученые Записки, № I-й за 1914 годъ.

5. Отъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института: Извѣстія, Отдѣль наука экономическихъ и юридическихъ, т. XX-й.

6. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника №№ 4, 5 и 6 этого изданія за 1914 годъ.

7. Отъ Украинскаго Наукового Товарищества въ Киевѣ: Записки, кн. VIII-я.

8. Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: Записки, вып. 4-ый за 1913 годъ.

9. Отъ члена Коммиссії А. В. Орѣшникова его трудъ: „Замѣчанія на статьи графа И. И. Толстого о монетахъ Великаго Княжества Московскаго“.

10. Отъ члена Коммиссії П. А. Двойченка: А) его труды: а) Гидро-геологический очеркъ населенныхъ пунктовъ Таврической губ., вып. I, 1911 года; б) По вопросу о выборѣ камня для мощенія улицъ (брош.); в) Буреніе артезіанскихъ колодцевъ въ Таврической губерніи въ 1911—1912 г.г. (брош.); г) Докладъ по вопросу о направленіи дѣятельности и организаціи Гидрогеологического отдѣла Таврическаго Земства (брош.); д) Условія водоснабженія въ Таврической губерніи (бр.); е) Задача ближайшей дѣятельности Гидрогеологического отдѣла Таврическаго Губернскаго Земства. Б) Труды проф. Н. А. Головинскаго: а) Отчетъ гидрогеолога Таврической земской управы за 1888 годъ; б) Источники Чатырдага и Бабугана, 1893 года; в) Мамонтъ въ Сотерѣ; г) О современномъ положеніи артезіанского дѣла въ Таврической губерніи; д) Отчетъ гидрогеолога за 1896 годъ; е) Наблюденія надъ осадками въ почвѣ; ж) Геологические профиля Таврическаго полуострова. В) Педдакась. Къ выясненію причинъ обѣ уменьшеніи дебета источниковъ и грунтовыхъ водъ. Г) И. Д. Соколовъ: а) Описанія отдѣльныхъ селеній Бердянскаго уѣзда; б) Главнѣйшіе выводы и результаты гидрогеологическихъ работъ въ Бердянскомъ уѣздѣ въ 1906 году. Д) Доклады губернской земской управы: а) О предоставленіи губернской управѣ права израсходовать въ 1914 году до 1000 руб. на развѣдочные гидрогеологическія работы; б) Обѣ обязательномъ укрѣпленіи песковъ и овраговъ, имѣющихъ государственное или общественное значеніе; в) По вопросу о выдачѣ ссудъ и пособій населенію на устройство и улучшеніе водоснабженія Таврической губерніи.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 26-го марта 1914 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссії А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Коммиссії: И. Ф. Александровъ, Н. А. Бибикова, П. А. Двойченко, А. Н. Маркевичъ, П. В. Масловъ, свящ. о. П. Медвѣдковъ, Измаиль мурза Муфтій-Заде, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, А. И. Сѣницкий, Я. Т. Харченко, А. С. Харченко, С. С. Чехъ и гость: Н. И. Голенищевъ-Кутузовъ. Секретаремъ избранъ И. Ф. Александровъ.

I. Доложенъ протоколь засѣданія 26 февраля 1914 года.

Постановлено: утвердить.

II. Предсѣдатель Коммиссії сдѣлалъ докладъ о поѣздѣ своей въ

Петербургъ съ цѣлію путемъ личныхъ переговоровъ выяснить вопросъ объ устройствѣ въ Крыму археологического съѣзда и возбудить ходатайства о субсидіи съѣзду и организаціи раскопокъ. Какъ ученыя учрежденія и общества, такъ и отдѣльныя лица съ большимъ сочувствіемъ относятся къ мысли о съѣздѣ въ Крыму. Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской и члены ея обѣщали принять въ съѣздѣ личное участіе, а нѣкоторые, кромѣ того, сдѣлать сообщенія. Есть надежда, что Императорское Русское Археологическое Общество ассигнуетъ пособіе на производство археологическихъ раскопокъ къ съѣзду. Предсѣдатель Коммиссіи обратилъ вниманіе археологическаго міра на важность производства раскопокъ на плато Эски-Кермена, на Баклѣ, въ Байдарской долинѣ и по нижнему течению р.р. Качи и Бельбека, гдѣ открыты въ недавнее время остатки поселеній римской эпохи. Кромѣ того, намѣчены для производства раскопокъ урочище Аталькѣ-Эли въ Симферопольскомъ уѣздѣ, въ д.д. Шуры, Лака и Біясала. Членъ Коммиссіи Н. М. Печенкинъ выразилъ согласіе на продолженіе начатыхъ имъ раскопокъ у Херсонесского маяка. Что касается ходатайства Коммиссіи объ отпускѣ ей субсидіи отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, то оно также вызвало сочувствіе, и въ настоящее время это ассигнованіе уже состоялось, но исключительно на архивное дѣло.

Постановлено: благодарить А. И. Маркевича за трудъ и записать въ протоколъ.

III. Выслушавъ отношеніе г. Таврическаго губернатора отъ 13-го марта сего года за № 2891, съ просьбой представить проектъ положенія о предполагаемомъ въ Крыму археологическомъ съѣздѣ и программу его занятій, въ дополненіе къ ходатайству Коммиссіи о разрешеніи этого съѣзда, въ настоящемъ засѣданіи были выработаны слѣдующія положенія и программа о съѣздѣ:

1. Мѣстный Археологическій съѣздъ въ Крыму устраивается Таврической Ученой Архивной Коммиссіей въ Севастополѣ или Симферополѣ въ августѣ (16—23) 1915 года.

2. Цѣли съѣзда: обсужденіе историческо-археологическихъ вопросъ, имѣющихъ отношеніе къ Тавридѣ, между прочимъ:

- а) Обозрѣніе южно-русскаго палеолита.
- б) Преемственность, наслоеніе и взаимодѣйствіе культуръ въ Крыму по археологическимъ находкамъ.
- в) Классификація кургановъ Таврической губернії.
- г) Готская культура въ Крыму.
- д) Крымскіе дольмены или гробницы—ящики.
- е) Римскія поселенія въ Крыму близъ устьевъ р.р. Качи и Бельбека и въ другихъ мѣстахъ.

- ж) Пещерныя города въ Крыму.
- з) Фресковая живопись въ пещерныхъ храмахъ.
- и) Обозрѣніе керченскихъ и херсонесскихъ погребеній.
- и) Обозрѣніе христіанскихъ храмовъ и кладбищъ въ горной части Крыма.
- к) Положеніе архивовъ въ Таврической губерніи.
- л) Охрана мѣстныхъ древностей и архивныхъ документовъ.
- м) Особенности быта населенія Крыма, повѣрія, преданія, народная поэзія.

3. Членами съѣзда могутъ быть: а) представители ученыхъ учреждений и обществъ, занимающихся вопросами исторіи, археологіи и этнографіи; б) представители общественныхъ учрежденій, заинтересованныхъ изслѣдованіемъ исторіи, древности и быта населенія Таврической губерніи; в) лица, извѣстныя своими трудами въ области исторіи, археологіи, археографіи и эгнографіи, или интересующіяся этими вопросами; г) лица, которымъ могли бы оказать содѣйствіе съѣзду своими познаніями и трудами.

4. По полученіи надлежащаго разрѣшенія на устройство съѣзда, при Таврической Ученой Архивной Комиссіи организуется Предварительный Комитетъ съѣзда, обязанности которого состоять: а) въ подготовкѣ матеріаловъ для занятій съѣзда; б) въ привлечениіи членовъ съѣзда и заботахъ о предоставлении имъ возможныхъ удобствъ во время съѣзда; в) въ изысканіи средствъ; г) въ присканіи помѣщенія для занятій съѣзда; д) въ организаціи археологическихъ раскопокъ и экскурсій.

5. Первое общее собраніе съѣзда избираетъ предсѣдателя съѣзда, назначаетъ секціи, избираетъ предсѣдателей секцій и секретарей съѣзда и секцій.

6. Предсѣдатели съезда и секцій и секретари составляютъ Ученый Комитетъ съѣзда.

7. Первое общее собраніе избираетъ также Распорядительный Комитетъ, вѣдающій хозяйственную часть съѣзда. Онъ состоить изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря, казначея и нѣсколькихъ членовъ.

8. Съѣздъ можетъ имѣть почетнаго предсѣдателя.

9. Занятія съѣзда состоять въ чтеніи докладовъ, обсужденіи ихъ путемъ преній и разработкѣ вопросовъ въ особыхъ комиссіяхъ.

10 Доклады допускаются къ чтенію только съ одобренія Ученаго Комитета съѣзда.

11. Предсѣдателемъ каждого засѣданія съѣзда избирается Ученымъ Комитетомъ лицо изъ числа присутствующихъ въ собраніи членовъ съѣзда.

12. Средства съѣзда составляются изъ членскихъ взносовъ, субси-

дій и пожертвованій, а могущій получиться остатокъ зачисляется въ фондъ Таврической Ученой Архивной Коммісії и употребляется на изданіе трудовъ съѣзда.

13. Члены съѣзда уплачиваютъ по 5 рублей.

Постановлено: настоящее положеніе о съѣздѣ препроводить г. губернатору.

IV. Заслушанъ протоколъ годичнаго общаго собранія Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 13 марта 1914 года, въ которомъ состоялось ассигнованіе, по ходатайству Особой Коммісіи для разработки вопроса о положеніи архивовъ, въ числѣ девяти Ученыхъ Архивныхъ Коммісій, и Таврической Ученой Архивной Коммісіи пособія, въ размѣрѣ 2000 рублей, при чемъ сдѣлано указаніе, чтобы эти деньги расходовались на архивныя дѣла.

Постановлено: записать въ протоколъ и выразить Императорскому Русскому Историческому Обществу почтительнѣйшую благодарность за оказанное Коммісіи вниманіе.

V. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 20 марта с. г. за № 112 слѣдующаго содержанія:

„Въ 1912 году Императорское Русское Историческое Общество по волѣ своего Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Государя Императора обратилось къ Губернскимъ Ученымъ Архивнымъ Коммісіямъ, Археологическимъ и Историческимъ Обществамъ съ вопросомъ о положеніи архивнаго дѣла въ Имперіи, а равно и о тѣхъ мѣрахъ, которыми можно было бы предотвратить нерѣдкую гибель письменныхъ источниковъ нашей исторіи.

Изъ многочисленныхъ отвѣтовъ, полученныхъ Обществомъ, выяснилось, что ближе всего стоящія къ этому дѣлу Губернскія Ученые Архивные Коммісіи (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Общества) не могутъ въ настоящее время и по недостатку материальныхъ средствъ и по отсутствію у нихъ власти надлежащимъ образомъ охранять письменные памятники нашей старины.

Обсудивъ создавшееся положеніе, Общество въ годовомъ своемъ собраніи 13 марта текущаго года рѣшило устроить въ Петербургѣ при Обществѣ съѣздъ представителей Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммісій и Обществъ—по одному отъ каждой—съ цѣлію выработать рядъ мѣръ, которыя дали бы возможность Архивнымъ Коммісіямъ (Обществамъ) правильно и систематично работать по охранѣ письменныхъ источниковъ нашей исторіи.

Императорское Русское Историческое Общество надѣется, что Таврическая Ученая Архивная Коммісія не откажется прислать своего представителя на этотъ съѣздъ.

Августейший Предсѣдатель Общества Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Михайловичъ предоставилъ свой Дворецъ для засѣданій съѣзда. Открытие съѣзда назначено на 6-е мая сего года, продолжительность его три — четыре дня; устройство съѣзда поручено Особой Комиссіи, образованной при Обществѣ для вѣдѣнія архивныхъ дѣлъ. Въ возмѣщеніе путевыхъ издержекъ представителямъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій (Обществъ) назначено по 100 рублей на Комиссію”.

Съ глубокимъ удовлетвореніемъ выслушавъ настоящее отношеніе, показывающее, что дѣло улучшения положенія архивовъ находится на правильномъ пути къ желаемому его разрѣшенію, собраніе **постановило**: просить предсѣдателя Комиссіи А. И. Маркевича быть представителемъ въ означенномъ съѣздѣ.

VI. Доложено отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 12 марта сего года, съ выражениемъ благодарности за доставленныя ей свѣдѣнія о проектѣ уничтоженія остатковъ генуэзскихъ укрѣплений въ Феодосіи, въ виду предположенного сооруженія городского театра, и увѣдомленіемъ, что отъ Таврическаго губернатора затребованъ проектъ новыхъ построекъ у такъ называемой башни Константина.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Доложено отношеніе Таврической Губернской Земской Управы отъ 20 марта за № 1328 съ увѣдомленіемъ о томъ, что Таврическое Губернское Земское Собраніе 48-ой очередной сессіи въ засѣданіи 31-го января сего года, при обсужденіи вопроса о составѣ Комитета по сооруженію Музея Таврическаго Земства въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ постановило включить въ его составъ по одному представителю отъ Ученой Архивной Комиссіи, Симферопольскаго отдѣла Русскаго Общества Садоводства, Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы и отъ Управленія Земледѣлія и Государственными Имуществами Таврической и Екатеринославской губерніи, и просить сообщить, кто будетъ представителемъ въ вышеназванномъ Комитетѣ отъ Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: просить предсѣдателя Комиссіи быть представителемъ Комиссіи въ означенномъ Комитетѣ, а въ случаѣ его отсутствія — товарища предсѣдателя Н. Е. Славинскаго.

VIII. Доложено отношеніе Феодосійскаго Уѣзднаго Исправника отъ 26 февраля сего года за № 1031 съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ Феодосійскомъ уѣздѣ, по дорогѣ къ Старому Крыму, на границѣ земли, принадлежащей казенному шоссе и крестьянамъ собственникамъ дер. Акмелезъ, находится Екатерининская миля, которая въ настоящее время очень запущена, а бывшая вокругъ нея изгородь разрушена, и прось-

бой сообщить, въ чьемъ вѣдѣніи находится этотъ памятникъ старины, куда бы можно было обратиться съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ о ремонтѣ и содержаніи его въ будущемъ въ приличномъ видѣ.

Постановлено: увѣдомить, что Екатерининская мили, насколько извѣстно Коммиссіи, находятся въ вѣдѣніи губернской администраціи, и ремонтъ ихъ, согласно ходатайству Коммиссіи, лѣтъ двадцать тому назадъ производился строительнымъ отдѣленіемъ губернского правленія, а г. губернатора просить о ремонтѣ означенной мили.

IX. Доложено письмо члена Коммиссіи Л. П. Колли отъ 13 марта сего года съ сообщеніемъ о томъ, что онъ обратился съ просьбой въ Феодосійскую уѣздную земскую управу о необходимости ремонта означенной выше Екатерининской мили и сооруженіи вокругъ нея новой ограды вмѣсто бывшей и совершенно уже разрушенной.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

X. Доложено отношеніе г. Таврическаго губернатора отъ 22 марта 1914 года за № 3975 съ увѣдомленіемъ о томъ, что, какъ видно изъ донесенія Мелитопольского уѣзднаго исправника, крестьянинъ села Водяного Василій Черный, обрабатывая свою ниву на принадлежащей Водянскому сельскому обществу землѣ, такъ называемыя „Рядовыя могилы“, обнаружилъ въ землѣ древнюю каменную статую, изображающую воина въ полурусь человѣка, и что Императорская Археологическая Коммиссія изъявила согласіе на передачу этого памятника въ Музей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. По сообщенію г. Мелитопольского исправника стоимость пересылки обойдется 8 руб. съ копейками.

Постановлено: принять мѣры къ доставкѣ означенной каменной статуи въ музей Коммиссіи.

XI. Слушали слѣдующее сообщеніе члена Коммиссіи Л. П. Колли.

„Въ первыхъ числахъ сего марта мѣсяца, во дворѣ дома Мурзы на Турецкой улицѣ въ г. Феодосіи, въ кладкѣ стѣны, при разборѣ старой постройки, рабочими найденъ небольшой (10×7 в.) фрагментъ плиты съ надписью готическимъ шрифтомъ XV столѣтія, очевидно генуэзскаго происхожденія. Къ сожалѣнію, найденный камень представляетъ изъ себя только часть (вѣроятно, четвертую) всего текста надписи, и буквы на немъ, барельефомъ изображенныя, очень стерты, вслѣдствіе чего мнѣ удалось разобрать въ четырехъ строкахъ надписи только слѣдующія слова: по(в)il(is) Ado(r)no (co)nsul Caspa(go).

Изъ этихъ словъ выдѣляется по значенію слово Адорно, фамилія одного изъ трехъ по списку консуловъ, правившихъ Кафой въ 1410, 1415, 1418 и 1470 годахъ.

Въ виду того, что дворъ Мурзы, гдѣ найденъ этотъ камень, находится на линіи, по которой проведена была въ Кафѣ первая защитная

стѣна, нужно полагать, что надпись красовалась на одномъ изъ зданій (башенъ) борго, т. е. внутренней части генуэзской крѣпости.

Что касается до фамиліи Адорно, то хотя въ Кафѣ были консулы этой фамиліи, быть можетъ, она обозначаетъ здѣсь главу генуэзской республики, такъ какъ въ 1415 — 1418 г. г. одинъ изъ представителей этой знаменитой гвельфской фамиліи состоялъ дожемъ Генуи. Это предположеніе можетъ быть правдоподобно, если принять во вниманіе, что фамилія правившаго во время сооруженія въ Кафѣ общественного зданія дожа встрѣчается и на другихъ плитахъ, хранящихся въ Феодосійскомъ музѣ. Во всякомъ случаѣ, судя по внѣшнему виду надписи, не думаю ошибиться, обозначивъ дату нашего фрагмента годами 1410—1420".

Постановлено: благодарить за сообщеніе, которое внести въ протоколь настоящаго засѣданія.

XII. Доложена препровожденная А. А. Сергѣевымъ копія сочиненія одного изъ замѣчательныхъ дѣятелей Петровской эпохи, графа П. А. Толстого: „Состояніе народа Турецкаго въ 1803 году“, съ предисловіемъ г. Сергѣева. Изъ обмѣна мнѣній по поводу содержанія этого произведенія выяснилось, что этотъ документъ имѣть важное значеніе, во первыхъ, для біографіи одного изъ самыхъ выдающихся людей Петровской эпохи, обладавшаго и литературнымъ талантомъ. Его „Описаніе путешествія въ Италію“ цитируется многими нашими историками. Предлагаемая къ напечатанію рукопись не менѣе интересна и, несомнѣнно, обратить на себя вниманіе біографовъ Толстого и всѣхъ занимающихся русской исторіей начала XVIII-го вѣка. Во вторыхъ, сочиненіе Толстого о Турціи относится къ эпохѣ завоеванія Петромъ Азова и отражаетъ на себѣ слѣды усиленныхъ заботъ Петра объ удержаніи за собой новыхъ владѣній и разграниченніи сферы вліянія въ областяхъ, находившихся подъ суверенитетомъ Турціи, въ частности — въ Крыму. Свѣдѣнія о Крымѣ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ сочиненія. Правда, содержаніе произведенія, главнымъ образомъ, занято описаніемъ собственно Турціи, но это не умаляетъ его интереса для „Извѣстій“ Коммиссіи, ибо въ немъ многое говорится о черноморскихъ берегахъ, о Керченскомъ проливѣ, объ отношеніяхъ Крыма къ Турціи и т. д. Это сочиненіе Толстого дополняетъ его же географическое описание береговъ Чернаго моря, уже извѣстное въ наукѣ. Оно изображаетъ намъ тѣ представленія о состояніи государственной моціи Турціи, руководясь которыми, Петръ вель свою политику по отношенію къ Турціи, владыкѣ Крыма, закончившуюся черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ присоединеніемъ Крыма къ Россіи.

Постановлено: напечатать сочиненіе графа П. А. Толстого въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи съ предисловіемъ А. А. Сергѣева, котораго благодарить за сообщеніе ей этого цѣннаго памятника.

XIII. Предсѣдатель Коммиссіи предложилъ въ члены ея: Симферопольского нотаріуса Николая Илларіоновича Голинищева - Кутузова, члена Таврической губернской земской управы Александра Александровича Стевена и бухгалтера Симферопольского казначейства Ивана Софроновича Кобана.

XIV. Въ Музей Коммиссіи поступили слѣдующія пожертвованія: А) отъ члена Коммиссіи Г. С. Габаева эстампы: а) Императоръ Александръ II, за нимъ крымецъ - конвоецъ; б) портретъ князя Кутузова Смоленскаго; в) Портретъ адмирала Нахимова; г) Крымскій караимъ и польскій жидъ; д) Крымскій цыганъ и цыганка; е) Tartares des montagnes. Всѣ эти рисунки извлечены изъ разныхъ изданій. Б) Отъ П. А. Двойченка: нѣсколько бусъ: изъ кургана близъ дачи г. Брунса, Симферопольск. уѣзда, бусы, гемма, изображеніе Медузы (?) изъ Тавеля, Симферопольского уѣзда; бронзовая стрѣлка, найденная въ имѣніи Шайтана близъ дер. Кипчакъ; каменный ножикъ, найденный вблизи дер. Чистенькой, Симферопольского уѣзда; бронзовыя пряжки, найденные въ Алуштѣ, близъ дачи Тихомирова; иконка - медальонъ съ изображеніемъ св. Павла, св. Николая, ап. Фомы, найденные въ Симферополѣ. В) Отъ Н. Е. Славинскаго гравюры: памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ, императрица Екатерина II (изъ Строгановской коллекціи), портретъ Гоголя и портретъ изобрѣтателя электрическаго телеграфа П. Л. Шиллинга.

XV. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что, получивъ пособіе отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Коммиссія имѣеть возможность употребить болѣе силъ и средствъ на архивное дѣло, и прежде всего на приведеніе въ порядокъ своего архива заключающаго въ себѣ приблизительно 4000 дѣлъ. Усердный сотрудникъ Коммиссіи Ал. Ал. Сергеевъ согласился взять на себя этотъ трудъ въ предстоящее каникульное время за вознагражденіе въ 200 рублей.

Постановлено: ассигновать 200 рублей на выдачу ихъ г. Сергееву за его трудъ приведенія въ порядокъ архива Коммиссіи и составленія описей дѣлъ.

XVI. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографический отчетъ. Четвертый созывъ. Сессія II, ч. II, засѣданія 37—46.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 4 и 5 за 1914 годъ.

3. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: а) Отчетъ за 1909 и 1910 годы и б) Извѣстія, вып. 47, 48, прибавленіе къ №№ 48, 49, 50 и прибавленіе къ вып. 50.

4. Отъ Архива Государственного Совѣта: Описи дѣлъ его: томы 8-ой, 10-ый, 15-ый, 16-ый и 20-ый.

5. Отъ Императорского Юрьевского Университета: а) Ученыя Записки, № 2 за 1914 годъ и б) Отчетъ за 1912 годъ.
6. Отъ Московского Архива Министерства Юстиціи: Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ архивѣ, кн. восемнадцатая.
7. Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета: Воронежская Старина, вып. 12-ый.
8. Отъ Воронежской Ученой Архивной Комміssіи: Вѣстникъ Музея, №№ 1-й. и 2-й
9. Отъ Калужской Ученой Архивной Комміssіи: „Въ тылу армії“. Калужская губернія въ 1812 году. Обзоръ событий и сборникъ документовъ. Сост. В. И. Ассоновъ.
10. Отъ Иркутской Ученой Архивной Комміssіи: „Труды“ ея, 1913 г.
11. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно - Общественнааго Вѣстника: №№ 7, 8 и 9 этого изданія за 1914 годъ.
12. Отъ члена Комміssіи проф. М. И. Ростовцева его трудъ: „Античная декоративнаа живопись на югѣ Россіи“ съ Атласомъ. Изданіе Императорской Археологической Комміssіи 1914 года.
13. Отъ члена Комміssіи проф. Б. В. Фармаковскаго: Оттискъ его труда: „Новѣйшая датировка Карагодеуашского кургана“.
14. Отъ Археологической Комміssіи при Чешской Академіи: „Pamatky archaeologické a mistopisné“, т. XXV, вып. IV.
15. Отъ члена Комміssіи И. О. Ерофеева: „Природа. Популярный Естественно - исторический сборникъ“. Годъ 5, кн. I; м. 1877 г. Здѣсь была помѣщена біографія академика Палласа, съ портретомъ, переплетенная въ отдельную брошюру.
16. Отъ тов. предс. Комміssіи Н. Е. Славинскаго его труды: а) 50-лѣtie электрическихъ телеграфовъ Россіи, какъ общественнааго средства сообщенія; б) 25-лѣtie почтово - телеграфного вѣдомства Россіи: первый изобрѣтатель электрическаго телеграфа П. Л. Шиллингъ; в) Бояринъ Ордынъ Нащокинъ—первый устроитель правильной почты въ Россіи въ 1666 г., при царѣ Алексѣе Михайловичѣ. Съ портретомъ.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 29-го мая 1914 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Комміssіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Комміssіи: архимандритъ Иринархъ, И. Ф. Александровъ, Ф. Н. Андреевскій, И. Г. Введенскій, И. М. Волошиновъ, П. А. Двойченко, Л. В. Жирицкій, А. А. Ивановъ, И. С. Кобанъ, Е. Э. Кесслеръ, П. И. Крестьянполь, А. Ф. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, о. П. И. Медвѣдковъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, М. Е. Серебряковъ, А. А. Стевенъ, П. В. Чинновъ,

Я. Ф. Шалаліевъ, Я. Т. Харченко, правитель дѣль П. В. Масловъ и гости: прот. о. А. Муринъ, Е. К. Воорендейкъ и А. А. Сергѣевъ.

I. Читанъ протоколъ засѣданія Коммиссіи 26 марта 1914 года.

Постановлено: утвердить.

II. Предсѣдатель Коммиссіи обратился къ собранію со слѣдующими словами:

„Мм. Гг. Первый долгъ нашъ въ настоящемъ собраніи — почтить память человѣка, имя котораго всѣмъ намъ извѣстно, всѣмъ намъ дорого, всѣмъ намъ священно. 23-го числа этого мѣсяца исполнилось 50 лѣть со дня смерти академика Петра Ивановича Кеппена, знаменитаго изслѣдователя Тавриды, ея физической природы, исторіи и быта. Двадцать лѣть тому назадъ (19 февраля 1893 года), наша Коммиссія чествовала память его по случаю столѣтія со дня его рожденія, и на мою долю выпала тогда честь представить краткій очеркъ его жизни и ученой дѣятельности вообще и по отношенію къ Тавридѣ и Крыму въ частности. Я не буду повторять того, что сказано было мною въ то время, и ограничусь только краткою характеристикой личности этого ученаго. Первое, что невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе каждого при имени П. И. Кеппена, — это удивительная разносторонность его трудовъ. Это былъ и филологъ-этнографъ, историкъ, лингвистъ, и археографъ, и библиографъ, и статистикъ, и политико-экономъ, и натуралистъ, и во всѣхъ этихъ областяхъ науки онъ оставилъ весьма цѣнныя труды. Затѣмъ, всякаго изслѣдователя его жизни и ученой дѣятельности поражаетъ его необыкновенное, просто феноменальное трудолюбіе, поразительная тщательность и аккуратность въ ученой работе лучшимъ доказательствомъ чего, кромѣ его сочиненій, которыхъ было свыше 130, служать болѣе ста двадцати фоліантовъ его бумагъ, — писемъ, матеріаловъ для сочиненій, извлеченій и вырѣзокъ изъ разныхъ печатныхъ сочиненій, мелкихъ замѣтокъ и дневниковъ,—хранящихся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, куда они были переданы наследниками П. И. Кеппена. Часть его бумагъ, въ шести большихъ коробкахъ, передана сыномъ его, также покойнымъ Ф. П. Кеппеномъ въ библіотеку Таврической Губернской Земской Управы и библіотеку нашей Коммиссіи. Эти бумаги свидѣтельствуютъ не только объ эрудиціи и работоспособности знаменитаго ученаго, но и о необыкновенной аккуратности его, и представляютъ богатый источникъ для всякаго рода ученыхъ работъ. Наконецъ, въ личности Кеппена останавливаетъ вниманіе его необычайная скромность, нравственная чистота, безкорыстіе его и любовь къ наукѣ и родинѣ — свойства истиннаго ученаго и гражданина. Къ сожалѣнію, имя его забыто у нась,—мы, русскіе, не умѣемъ помнить и чтить своихъ славныхъ предковъ,—и литература о немъ очень бѣдна. Ни столѣтіе со дня его рожденія, ни исполняющееся 50-лѣтие

со дnia его смерти не вызвали трудовъ о немъ. Ученые труды его касались чуть не всей Европейской Россіи, но особенно много онъ сдѣлалъ для Крыма, который любилъ, въ которомъ прожилъ послѣдніе годы своей жизни и въ которомъ окончилъ свою жизнь. Крыму посвящено болѣе двухъ десятковъ его трудовъ, а его Крымскій Сборникъ съ картой Крыма и указателемъ къ ней—настольная книга и теперь для всякаго, изучающаго прошлое здѣшняго края. Пусть же имя Кеппена будетъ долго долѣ путеводнымъ свѣточесмъ для всѣхъ изслѣдователей природныхъ свойствъ и исторіи Тавриды, пусть его память будетъ всегда священна и въ нашемъ обществѣ, скромно трудящемся на поприщѣ изученія прошлыхъ судебъ Тавриды".

По приглашенію предсѣдателя Коммиссіи присутствующіе почтили вставаніемъ память академика П. И. Кеппена.

III. Предсѣдатель Коммиссіи напомнилъ собранію о кончинѣ двухъ извѣстныхъ русскихъ іерарховъ, которые были связаны съ Тавридой жизнью, а одинъ изъ нихъ и ученою дѣятельностью: архіепископа Харьковскаго Арсенія, бывшаго въ 1873—1882 г.г. первымъ ректоромъ Таврической духовной семинаріи, автора статьи: „Готская епархія въ Крыму" (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873 г., янв.), и почетнаго члена Коммиссіи экзарха Грузіи Алексія, бывшаго епископа Таврическаго.

Собраніе почтило вставаніемъ память почившихъ владыкъ.

IV. Предсѣдатель доложилъ слѣдующій ре скриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича отъ 31 марта сего года за № 172.

„Императорское Русское Историческое Общество приносить совершенную свою благодарность за сообщенные Ученую Коммиссіюю свѣдѣнія, о которыхъ было всеподданѣйше доложено ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ годовомъ засѣданіи Общества 13-го текущаго марта.

Сообщенія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, равно какъ и заявленія другихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и учрежденій, выяснили, что полное разрѣшеніе вопроса объ архивахъ требуетъ и значительныи средствъ и много времени, въ теченіе котораго можетъ безвозвратно погибнуть немало цѣнныхъ документовъ старины. Въ то же время изъ полученныхъ сообщеній Императорское Русское Историческое Общество усмотрѣло, что часто только недостатокъ материальныхъ средствъ не позволяетъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ приходить на помощь охранѣ памятниковъ, когда обстоятельства настойчиво этого требуютъ. Поэтому Императорское Русское Историческое Общество, не предрѣшая будущей организаціи архивнаго дѣла, хотѣло бы прийти на помощь ученымъ архивнымъ комиссіямъ, и на первый разъ испросило Таврической Ученой Архивной Коммиссіи ассигнованіе 2000

рублей единовременно. Общество разсчитываетъ, что Таврическая Ученая Архивная Комиссія употребитъ эти деньги согласно пожеланіямъ, выраженнымъ въ одновременно посылаемомъ сообщеніи.

Императорское Русское Историческое Общество надѣется, что Таврическая Ученая Архивная Комиссія не оставитъ его увѣдомленіемъ объ израсходованіи означенной суммы денегъ. Полученныя свѣдѣнія укажутъ Обществу, въ какомъ направлениі оно должно развить свою дѣятельность по охранѣ письменныхъ памятниковъ, доколѣ вопросъ этотъ не будетъ разрѣшенъ въ законодательномъ порядке; вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія эти дадутъ возможность согласовать дѣйствія различныхъ ученыхъ архивныхъ комиссій и однородныхъ имъ учрежденій".

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Должено слѣдующее отношеніе Императорского Русского Исторического Общества отъ 5 апрѣля 1914 г. за № 181.

„Изъ реискрипта Августѣйшаго Предсѣдателя Императорского Русского Исторического Общества отъ 31 марта 1814 года Вамъ извѣстно, что Комиссіи назначено пособіе въ 2000 рублей. Въ интересахъ дѣла Особая Комиссія, образованная при Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществѣ, полагаетъ необходимымъ развить въ настоящемъ письмѣ тѣ положенія, которыми она руководилась при исходатайствованіи означенного пособія.

Въ годовомъ собраніи Общества въ 1911 году ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ выразить Свою волю, чтобы Общество, наряду съ другими своими задачами, обратило вниманіе и на улучшеніе архивнаго дѣла въ Россіи.

По общему признанію дѣло охраны памятниковъ старины поставлено у насъ въ настоящее время неудовлетворительно; неоднократно и въ правительственныйхъ учрежденіяхъ, и на съѣздахъ ученыхъ и дѣятелей по архивному дѣлу обсуждался вопросъ о способахъ лучшей постановки этого дѣла.

Особая Комиссія при Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществѣ пришла къ заключенію, что въ настоящее время всего важнѣе было бы выяснить дѣйствительное состояніе архивовъ, какъ правительственныйхъ, такъ и частныхъ. Результаты такого изслѣдованія архивовъ дали бы возможность, въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, немедленно принять мѣры для сохраненія того письменнаго матеріала, которому грозить гибель.

Изыскывая способы, какими могла бы быть осуществлена воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Особая Комиссія обратилась къ Губернскимъ Ученымъ Архивнымъ Комиссіямъ и къ нѣкоторымъ Археологическимъ Обществамъ, какъ учрежденіямъ, ближе всего стоящимъ въ провинціи къ архивному дѣлу. Изъ полученныхъ отвѣтовъ Особая Ком-

миссія усмотрѣла, что главное препятствіе къ развитію полезной дѣятельности Губернскихъ Архивныхъ Комміссій и подобныхъ имъ учрежденій заключается въ крайней недостаточности матеріальныхъ средствъ, которыми располагаютъ Архивныя Комміссіи (Археологическая Общество). Въ отвѣтахъ нѣкоторыхъ Комміссій было указано, что при пособіи въ 1000—2000 рублей Архивныя Комміссіи могли бы удѣлять больше времени и больше силъ архивному дѣлу.

Находя это совершенно справедливымъ, Особая Комміссія испросила Таврической Архивной Комміссіи пособіе въ 2000 рублей. Въ интересахъ упорядоченія архивнаго дѣла, Особая Комміссія желала бы, чтобы дарованное пособіе было расходуемо на слѣдующіе предметы:

Во 1-хъ, такъ какъ въ каждой губерніи или районѣ, подвѣдомственнымъ Архивной Комміссіи, находится отъ 1000 до 1500 отдѣльныхъ архивовъ, то желательно было бы выяснить, какіе именно хранящіеся въ архивахъ древніе и болѣе общаго значенія документы требуютъ немедленной охраны; можно предположить, что архивы воинскихъ частей, учебныхъ заведеній, церковные, нѣкоторыхъ сравнительно недавнихъ учрежденій, какъ то: воинскихъ присутствій, податной или фабричной инспекціи и т. д., содержатся въ порядкѣ и дѣла ихъ имѣютъ специальное значеніе; напротивъ, есть архивы (казенные, земскіе, полицейскіе), въ которыхъ часто хранятся дѣла старыхъ, уже несуществующихъ учрежденій, имѣющія общій интересъ. Выясненіе этихъ документовъ тѣмъ болѣе было бы желательно, что время отъ времени въ упомянутыхъ архивахъ съ разрѣшеніемъ начальства производится продажа бумагъ или просто уничтоженіе старыхъ дѣлъ. Очень важно и интересно было бы для Особой Комміссіи и полученіе свѣдѣній о частныхъ архивахъ, ибо тѣ немногія свѣдѣнія, какія сообщены нѣкоторыми Архивными Комміссіями, не могутъ быть признаны исчерпывающими. Быть можетъ, Архивныя Комміссіи найдутъ возможность командировать своихъ членовъ на поиски и описание этихъ архивовъ.

Во 2-хъ, въ извѣстныхъ уже архивахъ находятся дѣла, еще неразбранныя и не описаныя. Особая Комміссія разсчитываетъ, что между членами Архивныхъ Комміссій найдутся работники, желающіе заняться хотя бы первоначальнымъ описаніемъ такихъ дѣлъ, съ цѣлью выяснить, къ какому времени относятся дѣла, какого они содержанія и значенія.

Въ 3-хъ, Особая Комміссія надѣется, что Таврическая Архивная Комміссія найдетъ возможнымъ въ исключительныхъ случаяхъ перевезти въ свои хранилища (или помѣщать въ безопаснія помѣщенія) древнія и важныя дѣла изъ тѣхъ архивовъ, которымъ грозить непосредственная гибель, и, равнымъ образомъ, возьметъ на себя трудъ извѣщать Особую Комміссію о таковыхъ архивахъ.

Въ 4-хъ, если окажется невозможнымъ перевезти дѣла въ болѣе

безопасныя хранилища, то можетъ быть Ученыя Архивныя Коммиссіи найдуть возможнымъ напечатаніе наиболѣе интересныхъ и важныхъ дѣлъ въ своихъ изданіяхъ и тѣмъ окончательно сохранять ихъ для по-томства.

Особая Коммиссія ожидаетъ, что Таврическая Архивная Коммиссія используетъ Высочайше дарованное ей пособіе, поневолѣ въ виду другихъ неотложныхъ государственныхъ потребностей ограниченное, со всевозможной бережливостью и на цѣли непосредственной охраны документовъ, имѣющихъ общее значеніе".

Подписано: предсѣдатель Коммиссіи, статьє - секретарь А. Кулом-зинъ. Секретарь Коммиссіи проф. С. Середонинъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и руководству, о чёмъ увѣдо-мить Императорское Русское Историческое Общество.

VI. Предсѣдатель Коммиссіи по содержанію вышеприведенного отношенія Императорского Русского Исторического Общества заявилъ, что ассигнованное Коммиссіи пособіе въ 2000 рублей уже получено, и теперь Коммиссія имѣеть возможность прежде всего привести въ по-рядокъ свой архивъ. Затѣмъ, по его мнѣнію, въ первую очередь не-обходимо поставить обслѣдованіе архива Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія, Карасубазарскаго архива бывшаго Армянскаго суда, Губернской Земской Управы и Управленія Государственными Имуществами, а также принять мѣры къ ознакомленію съ состояніемъ всѣхъ архивовъ въ Таврической губерніи.

Собраніе согласилось съ мнѣніемъ предсѣдателя и **постановило:** принять мѣры къ подробному обслѣдованію архивовъ въ Таврической губерніи.

VII. Доложено отношеніе Таврическаго губернатора отъ 21 мая, с. г. за № 6627 съ увѣдомленіемъ о томъ, что Императорская Археологи-ческая Коммиссія высказала желаніе о передачѣ въ Музей Архивной Коммиссіи двухъ головъ каменныхъ бабъ, найденныхъ въ 1910 году крестьяниномъ с. Веселаго, Мелитопольского уѣзда, Михаиломъ Блохою при производствѣ имъ раскопки кургана „Остраго“ на землѣ землевла-дѣльца камергера М. М. Иваненка, съ разрѣшенія послѣдняго. Эти го-ловы статуй все время находились у находчика и лишь въ іюлѣ 1913 г. переданы мѣстной полиціи и находятся на храненіи у урядника Весе-ловской волости. По донесенію Мелитопольского уѣзднаго исправника, доставка этихъ головъ въ Симферополь обойдется въ 3 рубля.

Постановлено: просить Мелитопольского исправника сдѣлать рас-поряженіе о высылкѣ означенныхъ предметовъ въ Музей Коммиссіи на ея счетъ.

VIII. Доложено отношеніе г. Таврическаго губернатора отъ 10 мая за № 1314 съ сообщеніемъ о томъ, что, какъ донесъ Феодосийскій

уѣздный исправникъ, ремонтъ Екатерининской мили, находящейся по дорогѣ къ Старому Крыму, будетъ произведенъ Феодосійской Уѣздной Земской Управой, которая и вошла въ сношеніе съ наблюдающимъ за памятниками старины въ г. Феодосіи г. Колли на предметъ дачи имъ надлежащихъ указаний при производствѣ ремонта означенной мили, въ виду чего Его Превосходительство съ своей стороны просить Коммиссію дать соотвѣтственныя указанія Земской Управѣ для производства сего ремонта означенной мили.

Постановлено: исполнить.

IX. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ письмо къ нему секретаря классического отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества профессора Жебелева отъ 27 апрѣля с. г., съ увѣдомленіемъ о томъ, что Классическое Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ засѣданіи своеемъ 26 апрѣля сего года, заслушавъ ходатайство Таврической Ученой Архивной Коммиссіи объ ассигнованіи средствъ на производство археологическихъ раскопокъ въ Крыму лѣтомъ текущаго года, постановило ассигновать на сей предметъ отпущенныя Обществомъ Отдѣленію шестьсотъ рублей. Что же касается установленія мѣста, где раскопки могли бы быть произведены, а равно и выбора лица или лицъ, которыхъ раскопками могли бы руководить, то Отдѣленіе постановило обратиться за выясненіемъ и разрѣшеніемъ этого дѣла къ лицамъ, наиболѣе компетентнымъ въ вопросахъ крымской археологии, и для сей цѣли избрало особую коммиссію, въ составъ которой вошли предсѣдателемъ д. чл. Бертье-Делагардъ, и членами: Р. Х. Леперь и Н. М. Печенкинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе постановило просить и его, какъ предсѣдателя Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, принять на себя трудъ участвовать въ работахъ означенной Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

X. Предсѣдатель доложилъ, что 18 текущаго мая состоялось первое засѣданіе Комитета по сооруженію музея Таврическаго Земства въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. По причинѣ отѣзда изъ Симферополя онъ не могъ участвовать въ этомъ засѣданіи, но интересы Коммиссіи были поддержаны въ этомъ собраніи А. Л. Бертье-Делагардомъ и другими лицами. Я. Т. Харченко дополнилъ заявленіе А. И. Маркевича сообщеніемъ, что главнымъ предметомъ обсужденія въ означенномъ собраніи былъ вопросъ о размѣрахъ помѣщеній музея, и рѣшено было предоставить Архивной Коммиссіи для ея музея древностей 100 кв. сажень, т. е. вдвое больше площади ея нынѣшняго помѣщенія; кроме того, дать помѣщеніе для архива, кладовой и т. д.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XI. Предсѣдатель Коммиссіи сдѣлалъ слѣдующій докладъ о своей

поѣздкѣ въ Петербургъ, по приглашенію Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, для участія въ Съѣздѣ представителей ученыхъ архивныхъ Комиссій и другихъ Обществъ.

„Избранный Комиссіей въ ея представители на Съѣздѣ представителей Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, состоявшемся въ Петербургѣ 6—8 мая, я считаю долгомъ представить ей отчетъ о трудахъ Съѣзда, его постановленіяхъ и о своемъ посильномъ участіи въ этомъ Съѣздѣ, который займетъ, несомнѣнно, важное мѣсто въ дѣлѣ преобразованія архивнаго дѣла въ Россіи. Интересъ къ этому дѣлу Верховнаго Покровителя Русской науки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, живое сочувствіе этому дѣлу и вниманіе къ намъ, скромнымъ провинціальнымъ архивнымъ работникамъ, Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и его Августѣшаго Предсѣдателя Великаго Князя Николая Михайловича вызвали живой подъемъ духа среди насъ, а сказавшіяся на Съѣздѣ единеніе и единодушіе представителей архивныхъ комиссій дѣлали занятія Съѣзда пріятными и полными интереса и, несомнѣнно, содѣйствовали успѣху нашихъ трудовъ.

Представлямъ Архивныхъ Комиссій и другихъ Обществъ было оказано выдающееся вниманіе, и участіе въ Съѣздѣ будетъ для всѣхъ его членовъ провинціальныхъ рвботниковъ самымъ пріятнымъ и дорогимъ воспоминаніемъ.

Первое общее собраніе членовъ Съѣзда—членовъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и представителей Архивныхъ Комиссій, носившее частный характеръ, состоялось наканунѣ открытія Съѣзда, 5-го мая, въ залахъ Маріинскаго Дворца, въ 9 час. вечера. Со всѣхъ концовъ Россіи прибыли на этотъ первый Съѣздъ русскихъ архивныхъ дѣятелей 31 представитель Архивныхъ Комиссій и археологическихъ Обществъ. Пріятно было встрѣтить старыхъ знакомыхъ и познакомиться съ новыми дѣятелями Комиссій, которыхъ были мнѣ известны только по именамъ и трудамъ. Оказалось, что всѣ мы привезли съ собой мало радостей и много печалей, и что печали наши одинаковы: недостатокъ средствъ, недостатокъ людей на мѣстахъ и потеря энергіи у многихъ старыхъ работниковъ Комиссій. Но всѣ были одухотворены мыслю о томъ, что нестроеніе архивнаго дѣла у насъ близится къ концу, что необходимая реформа мѣстныхъ архивовъ серьезно поставлена на очередь, и что наши труды въ этомъ дѣлѣ не пропали даромъ, что мы, принесли своей работой посильную пользу родинѣ и родной наукѣ. Всѣ мы, провинціалы, были очарованы оказаннымъ намъ вниманіемъ товарища Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и Предсѣдателя Особой Комиссіи въ немъ статсь секретаря А. Н. Куломзина и любезностью членовъ общества, особенно барона Ю. А. Икскуль-фонъ-Гильдебанта, князя Н. В. Голицына и С. А.

Панчулидзева, профессоровъ С. Ф. Платонова, С. М. Середонина, Н. И. Лихачева и др. Мы осмотрѣли залы Государственного Совѣта и Совѣта Министровъ, восхищались красотой залъ Маріинскаго Дворца, и въ живой бесѣдѣ за роскошно сервированнымъ чайнымъ столомъ незамѣтно прошло два часа времени. Это собраніе создало то свѣтлое настроеніе, которое не ослабѣвало въ теченіе всѣхъ дѣловыхъ засѣданій Съѣзда. Открытие Съѣзда происходило во Дворцѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества Великаго князя Николая Михайловича 6 мая. Въ 3 часа дня участники Съѣзда были въ сборѣ, и Великій Князь, милостиво встрѣчавшій всѣхъ членовъ Съѣзда въ первой залѣ Дворца, пригласилъ всѣхъ въ залъ засѣданій. Когда всѣ заняли мѣста, Его Императорское Высочество обратился къ Съѣзду съ привѣтствіемъ, пожелалъ полнаго успѣха въ его работѣ — и огласилъ полученную Имъ изъ Ливадіи отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милостию телеграмму: „Я ОЧЕНЬ РАДЪ БУДУЩИМЪ ЗАСѢДАНІЯМЪ У ТЕБЯ. ЖЕЛАЮ ИМЪ ПОЛНАГО УСПѢХА.“ „НИКОЛАЙ“,

Выслушанная стоя, телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА покрыта была дружнымъ, долго не смолкавшимъ „ура“!

Затѣмъ Великій Князь передалъ предсѣдательство статье-секретарю А. Н. Куломзину.

По просьбѣ и порученію представителей Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, старѣйший изъ нихъ, предсѣдатель Тверской Ученой Архивной Комиссіи И. А. Ивановъ отъ лица всѣхъ съѣхавшихся выразилъ Великому Князю чувства почтительной и глубокой благодарности за Его высокомилостивыя слова и за ту нравственную поддержку, которую Онъ оказываетъ имъ, скромнымъ архивнымъ дѣятелямъ, высказалъ надежду, что скоро уже прекратится архивное настроеніе на Руси, и просилъ огласить слѣдующій текстъ телеграммы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ:

„Ливадія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Съѣхавшіеся по великодушному почину ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА уполномоченные Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій вмѣстѣ съ членами Императорскаго Русскаго Историческаго Общества повергаютъ къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свои вѣрноподданническія поздравленія и молитвенные благопожеланія по случаю сегодняшняго высокоторжественнаго дня и безмѣрную благодарность за оказываемая архивному дѣлу Высочайшая милости“. Великій Князь Николай Михайловичъ благоволилъ подписать эту телеграмму.

Профессоръ С. Ф. Платоновъ привѣтствовалъ съѣхавшихся рѣчью, въ которой указалъ на важное значеніе для науки мѣстныхъ архивовъ, часто заключающихъ въ себѣ не менѣе важные исторические материалы, чѣмъ тѣ, которые хранятся въ центральныхъ Государственныхъ архи-

вахъ, и пожелалъ, чтобы чувствоуваженія къ мѣстнымъ архивнымъ материаламъ руководило всѣми членами Съѣзда во время ихъ совмѣстной работы.

Профессоръ С. М. Середонинъ высказалъ нѣсколько словъ по поводу Программы Съѣзда и указалъ на важность выработки программы обзора архивовъ, категоріи архивовъ, рѣшенія вопросовъ о томъ, какія архивы считать удовлетворяющими своему назначенію, обѣ управлениі архивами и т. д.

Послѣ этого Съѣздъ приступилъ къ занятіямъ по слѣдующей программѣ:

1. Порядокъ производства осмотровъ мѣстныхъ архивовъ. Условія, которымъ должны удовлетворять архивныя помѣщенія и управление архивами.

2. Полномочія губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, уничтоженіе старыхъ дѣлъ, отборъ дѣлъ, ревизія архивовъ.

3. Матеріальное положеніе Архивныхъ Коммиссій. Должностныя лица при Коммиссіяхъ.

4. Устройство центральныхъ (въ губернскихъ городахъ) историческихъ архивовъ.

5. Объединеніе дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.

Въ первомъ засѣданіи былъ обстоятельно обсужденъ первый пунктъ программы и часть второго, во второмъ остальная часть второго и третій, а въ третьемъ—четвертый и пятый, при чемъ всѣ вопросы, кроме пункта первого, разматривались предварительно въ избранной Съѣздомъ коммиссіи, въ которой имѣлъ честь участвовать и я. Въ общихъ засѣданіяхъ я высказывался по двумъ вопросамъ: неопределенному положенію Архивныхъ Коммиссій и неясности ихъ полномочій и о тяжеломъ матеріальномъ положеніи ихъ. Труды Съѣзда выразились въ слѣдующихъ постановленіяхъ.

По первому вопросу Съѣздъ положилъ продолжать уже начатое многими Учеными Архивными Коммиссіями обслѣдованіе мѣстныхъ архивовъ въ той послѣдовательности, которой требуетъ состояніе архивовъ въ данной мѣстности, начиная съ тѣхъ, которымъ угрожаетъ гибель и которыя имѣютъ существенное значеніе для жизни края. Съѣздъ указалъ на желательность опредѣлить районы отдѣльныхъ Коммиссій, по возможности ограничивая ихъ предѣлами одной губерніи для каждой Коммиссіи. Для руководства и единства работы Съѣздъ просилъ Особую Коммиссію при Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществѣ выработать подробную программу обслѣдованія архивовъ и составить опросные листы. Съѣздъ постановилъ начать обслѣдованіе архивовъ опросами, потомъ сдѣлать осмотръ ихъ членами Коммиссій и, наконецъ, изучать архивы подробно. Особое вниманіе было обращено на архивы

уѣздныхъ съѣздовъ, а также частные архивы многихъ дворянскихъ фамилий, которые часто теперь гибнутъ при продажѣ имѣній, и на архивы волостныхъ правленій, болѣе другихъ необеспеченные отъ порчи и гибели.

По второму вопросу Съѣздъ призналъ, что полномочія Коммиссій опредѣлены закономъ весьма неясно, и что поэтому работа Коммиссій во многомъ зависитъ отъ случайныхъ отношеній. Особенно подробно Съѣздъ остановился на вопросѣ объ уничтоженіи старыхъ дѣлъ. Когда учреждались Архивныя Коммиссіи, то уставомъ ихъ предусмотрѣно было правило, по которому дѣла архивовъ могутъ быть уничтожаемы вѣдомствами только по соглашенію съ Коммиссіями; послѣдними циркулярами министерствъ это обыкновеніе было поколеблено. Съѣздъ рѣшительно высказался за необходимость просмотра Учеными Архивными Коммиссіями описей, а если нужно, то и самихъ дѣлъ, предназначенныхыхъ къ уничтоженію. Съѣздъ высказалъ пожеланіе обязать всѣ вѣдомства сообщать Архивнымъ Коммиссіямъ о дѣлахъ, предположенныхыхъ къ уничтоженію. Съѣздъ призналъ необходимымъ издать Инструкцію относительно разбора дѣлъ и отбора ихъ въ исторической архивъ, для чего необходимо пересмотрѣть инструкцію 1886 и послѣдующіе циркуляры 1909 и 1910 годовъ и уничтожить дѣлъ на разряды, такъ какъ часто дѣла, подлежащія вѣчному храненію, переходятъ въ разрядъ подлежащихъ уничтоженію. Съѣздъ нашелъ необходимымъ опредѣлить, что Ученые Архивныя Коммиссіи имѣютъ право осматривать и изучать архивы всѣхъ вѣдомствъ, не исключая земскихъ, городскихъ, духовныхъ, судебныхъ, сословныхъ, коммерческихъ, а также благотворительныхъ и другихъ учрежденій, подлежащихъ регистраціи по закону объ обществахъ и союзахъ, по предварительному въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сношенію съ губернаторомъ или начальникомъ учрежденія, и давать указанія относительно составленія описей. Постановлено, что Коммиссіи имѣютъ право, освѣдомившись о плохомъ состояніи того или другого архива, доводить объ этомъ до свѣдѣнія губернаторовъ и начальниковъ частей и учрежденій.

Професоръ Филипповъ въ своей рѣчи указалъ, что въ строго научномъ смыслѣ не важныхъ для науки архивныхъ дѣлъ нѣть и высказалъ пожеланіе, чтобы всѣ дѣла, подлежащія уничтоженію, передавались въ Архивныя Коммиссіи для храненія и изученія.

По третьему вопросу Съѣздъ призналъ совершенно неудовлетворительнымъ настоящее материальное положеніе Коммиссій; нынѣ онѣ существуютъ на случайныя добровольныя пожертвованія и взносы своихъ сочленовъ, имѣя отъ казны лишь 200 рублей пособія въ годъ. При такихъ малыхъ средствахъ Губернскія Ученые Архивныя Коммиссіи не

имѣютъ возможности удѣлять что-либо на охрану письменныхъ памятниковъ, на ихъ разысканіе и печатаніе, тѣмъ болѣе, что Коммиссіи имѣютъ и иныя культурныя задачи, какъ то: устройство музеевъ, производство археологическихъ раскопокъ и т. п. Поэтому Съѣздъ постановилъ ходатайствовать объ увеличеніи пособія отъ казны до 2000—3000 рублей независимо отъ расхода на помѣщеніе Коммиссіи.

По вопросу четвертому Съѣздъ призналъ существенно необходимымъ, чтобы при каждой Коммиссіи устроены были центральный губернскій или областной архивъ, въ который Коммиссія могла бы помѣщать дѣла, признанныя ею особенно интересными и цѣнными въ историческомъ отношеніи. До учрежденія центральныхъ архивовъ желательно устроить нѣчто вродѣ центральныхъ складовъ архивныхъ дѣлъ или депо. Съѣздъ указалъ при этомъ рядъ мѣръ къ обезпеченію Коммиссій казенными помѣщеніями для такихъ архивовъ. Между прочимъ, Коммиссіи должны указать (къ сентябрю мѣсяцу), какія казенныя зданія въ томъ или другомъ губернскомъ или областномъ городѣ могли бы быть приспособлены для устройства въ нихъ центральныхъ историческихъ архивовъ.

Въ заключительномъ засѣданіи Съѣзда, 8-го мая Его Императорскімъ Высочествомъ была оглашена телеграмма, полученная отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на имя Великаго Князя:

„Поручаю Вашему Императорскому Высочеству передать уполномоченнымъ Губернскихъ Архивныхъ Коммиссій и членамъ Русскаго Историческаго Общества Мою сердечную благодарность за принесенные поздравленія и благопожеланія.“ „НИКОЛАЙ“.

Затѣмъ Съѣздомъ были приняты всѣ выработанныя постановленія и Великій Князь объявилъ съѣздъ закрытымъ.

Старѣйший предсѣдатель Архивныхъ Коммиссій И. А. Ивановъ выразилъ благодарность Его Императорскому Высочеству отъ лица всѣхъ собравшихся за Его милостивую заботливость о членахъ Съѣзда въ теченіе трехъ дней, за вниманіе ко всему, что было сказано на Съѣздѣ, за отзывчивость къ нуждамъ Коммиссій и просилъ ходатайства Его Высочества о принятіи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Архивныхъ Коммиссій подъ Свое покровительство. Имъ же была выражена благодарность Съѣзда предсѣдателю Особой Коммиссіи статьѣ-секретарю А. Н. Куломzinу, предсѣдателю комиссіи Съѣзда С. Ф. Платонову и секретарю Съѣзда С. М. Середонину за понесенные ими труды.

Постановлено: докладъ предсѣдателя Коммиссіи внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

XII. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 20 апрѣля сего года за № 715 съ просьбой

командировать депутатовъ Коммиссіи на XVI Всероссійскій Археологіческій Съѣзду въ г. Псковѣ съ 21 іюля по 6 августа текущаго года.

Постановлено: просить быть представителями Коммиссіи на Археологическомъ Съѣзду во Псковѣ: предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича и членовъ: профессора Н. И. Веселовскаго, профессора И. А. Линниченка, Х. П. Ящуржинскаго и П. В. Маслова.

XIII. Предсѣдатель заявилъ, что членъ Коммиссіи Е. Э. Кесслеръ любезно пожертвовалъ въ распоряженіе Коммиссіи документы и книги, относящіеся къ дѣятельности Симферопольского Дамскаго Комитета по организаціи и снаряженію Таврическаго Лазарета, отправленнаго на театръ военныхъ дѣйствій во время Русско-Японской войны, 20 марта 1904 года: а) Переписка, касающаяся пожертвованій; б) Отчетъ (съ перепиской и документами) по концертамъ артистки Императорскихъ театровъ М. И. Долиной 19 и 30 марта 1904 года; в) Подписные листы, устройство гулянья въ м. Скадовскѣ и пр.; г) 17 отчетовъ по устройству семейныхъ вечеровъ, устроенныхъ предсѣдательницей Комитета М. А. Скадовской; д) Восемь тетрадей съ оправдательными документами по расходамъ Комитета; е) Состояніе и движеніе денежныхъ суммъ по Симферопольскому Дамскому Комитету по оборудованію Таврическаго Лазарета съ 15 февраля 1904 года по 1 апрѣля 1907 года; ж) Справочные листки: что нужно приготовить для Таврическаго Лазарета на 200 кроватей (160 солдатскихъ и 40 офицерскихъ), отправляемаго на Дальній Востокъ (нѣсколько экземпляровъ); з) Списки бѣлья, обуви, одежды и книгъ, отправленныхъ Симферопольскимъ Дамскимъ Комитетомъ для Таврическаго Лазарета имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны (нѣск. экз.); Подробный инвентарь бѣлья, платья, обуви и др. вещей Таврическаго Лазарета имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, оборудованнаго Симферопольскимъ Дамскимъ Комитетомъ на 200 кроватей и отправленнаго на Дальній Востокъ на театръ военныхъ дѣйствій 20 мая 1904 года (нѣск. экз.); и) Отчетъ о суммахъ, пожертвованныхъ разными учрежденіями, обществами и лицами на оборудование Таврическаго Лазарета по 19 мая 1904 года (нѣск. экз.); к) Приходо-расходныя книги Дамскаго Комитета; л) двѣ квитанціонныя книги Дамскаго Комитета; м) Справочная книга Таврическаго Лазарета.

Кромѣ того Е. Э. Кесслеръ пожертвовала: 4 фотографическ. снимка: а) молебень въ день отправленія лазарета; б) упаковка вещей; в) общая группа членовъ Таврическаго Комитета; г) Копію телеграммъ: Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, отъ населенія губерніи Ея Императорскому Величеству и В. О. Трепова Дамскому Комитету въ отвѣтъ на посланный ему адресъ этого Комитета; д) Двѣ программы концер-

това артистки М. И. Долиной въ пользу Таврическаго Дамскаго Комитета при Красномъ Крестѣ, 19 и 30 марта 1904 года; е) Программу любительскаго спектакля въ пользу Таврическаго Лазарета 5 апрѣля 1904 года, программу концерта 3 января 1904 года на усиленіе средствъ Новиковской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста въ г. Симферополѣ и программу публичной лекціи С. А. Мокржецкаго 22 апрѣля 1904 года въ пользу Таврическаго Лазарета имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Собраніе выразило благодарность Е. Э. Кесслеръ за ея подарокъ, представляющій важный матеріалъ для иллюстраціи интереснаго момента общественной жизни Тавриды.

XIV. Предсѣдатель предложилъ въ члены Комиссіи слѣдующихъ лицъ: завѣдующаго архивомъ Академіи Наукъ Б. Л. Модзалевскаго, предсѣдателей архивныхъ комиссій: Саратовской Ник. Ник. Минха, Ставропольской Григ. Ник. Прозрителева, Нижегородской Александра Яковл. Садовскаго, Тверской Ивана Александровича Иванова, Рязанской Ст. Дм. Яхонтова, Тульской Вас. Серг. Арсеньева, Оренбургской Александра Влад. Попова, члена Рязанской Архивной Комиссіи Ив. Ив. Проходцова, Саратовской — Александра Александровича Гераклитова, хранителя Херсонскаго музея древностей Виктора Ив. Гошкевича, сотрудника Комиссіи А. А. Сергеева и автора многихъ изслѣдованій по археологии Карла Вас. Болсуновскаго.

Всѣ эти лица единогласно избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи въ настоящемъ засѣданіи.

XV. Избранъ въ пожизненные члены Комиссіи дѣйствительный членъ ея А. Ф. Кудрицкій, внесшій сто рублей на усиленіе средствъ ея.

XVI. Избраны въ члены Комиссіи лица, предложенные въ прошломъ засѣданіи Комиссіи: А. А. Стевенъ, Н. Н. Голенищевъ-Кутузовъ и И. С. Кобанъ.

XVII. Предсѣдатель заявилъ, что членъ Комиссіи А. А. Стевенъ предоставилъ на ея разсмотрѣніе 298 писемъ на нѣмецкомъ языке къ дѣду его, знаменитому ученому Хр. Хр. Стевену, академику П. И. Кеппена съ 1819 г. по 1862 г., съ тѣмъ, что если содержаніе ихъ будетъ признано интереснымъ, то онъ согласенъ на помѣщеніе ихъ въ переводѣ въ „Извѣстіяхъ“ Комиссіи.

Собраніе выразило благодарность А. А. Стевену и просило предсѣдателя Комиссіи взять на себя трудъ разбора писемъ, присканія переводчика и редактированія перевода означенныхъ писемъ, которыя, несомнѣнно, представляютъ большой интересъ, прежде всего какъ матеріалъ для биографій обоихъ ученыхъ.

XVIII. Предсѣдатель заявилъ, что есть возможность пріобрѣсти для

Музея Коммиссії 5 татарскихъ чадръ, 1 мараму и два кисета, шитыхъ золотомъ, за 23 рубля.

Постановлено: пріобрѣсть эти вещи за означенную сумму.

XIX. П. А. Двойченко пожертвовалъ для Музея Коммиссії: большой глиняный кувшинъ, найденный при раскопкахъ на Неаполисѣ, два глиняныхъ горшечка безъ ручекъ изъ черной глины, два съ ручками (одинъ съ орнаментомъ), мисочки, бальзамарій и нѣсколько черепковъ древней посуды, одинъ чернолаковый.

Постановлено: благодарить.

XX. Предсѣдатель передалъ на храненіе въ Музей Коммиссії письма къ нему покойныхъ ея членовъ: 48 писемъ В. П. Ласковскаго, 28 проф. Ал. И. Маркевича, 20 А. Х. Стевена и 37 А. О. Кашпара, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности ихъ въ Коммиссії.

Постановлено: благодарить.

XXI. Предсѣдатель заявилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ членъ Коммиссії Н. Н. Оглоблинъ препроводилъ въ Коммиссію 5 писемъ къ его покойному дѣду, протоіерею Н. Я. Оглоблину, первого ректора Таврической духовной семинаріи прот. А. Брянцева, впослѣдствіи архіепископа Харьковскаго Арсенія, съ разрѣшеніемъ напечатать ихъ послѣ смерти послѣдняго. Въ настоящее время, когда высокопреосвященный архіепископъ Арсеній скончался, возможно напечатать эти письма, представляющія интересъ, какъ матеріалъ для исторіи Таврической духовной семинаріи, а также для освѣщенія личности архіепископа Таврическаго Гурія и архіепископа Арсенія. Эти письма были заслушаны въ настоящемъ засѣданіи.

Постановлено: напечатать эти письма въ „Ізвѣстіяхъ“ Коммиссії.

XXII. Въ библіотеку Коммиссії поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографический Отчетъ. Четвертый созывъ. Сессія II, ч. I, засѣданія 57—77.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 6, 7, и 9 за 1914 годъ.

3. Отъ Императорского Университета св. Владимира: Университетскія Извѣстія, №№ 1, 2 и 3 за 1914 годъ.

4. Отъ Императорского Юрьевскаго Университета: Ученые Записки, №№ 3, 4 и 5 за 1914 годъ.

5. Отъ Императорского Московскаго Археологического Общества: Правила шестнадцатаго Археологического съѣзда въ 1914 году въ городе Псковѣ.

6. Отъ Императорского Русскаго Историческаго Общества: а) Русский Біографический Словарь, тт. „Гаагъ — Гербель“ и Нааке — Накенскій—Николай Николаевичъ Старшій; б) Къ съѣзду представителей гу-

бернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссий, устраевамому Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ 6—8 мая 1914 года (брош.) и въ Съездѣ представителей губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссий (бр.).

7. Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Архивъ Царства Польскаго. Ч. I. Внутреннія дѣла Польши. Описанъ И. С. Рябининъ. М. 1914 года.

8. Отъ Костромской Ученой Архивной Комиссіи: а) Архивъ сельца Зиновьевъ (акты и письма), подъ ред. А. Н. Куломзина и М. Г. Курдюмова. Спб. 1913 года; б) Документы по землевладѣнію въ XVII ст. въ одномъ изъ уголковъ Костромской губ. Спб. 1913 года.

9. Отъ Владімірской Ученой Архивной Комиссіи: Труды, кн. 15-я 1913 года.

10. Отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи: Труды, вып. XXIX-й 1913 года.

11. Отъ Черниговской Ученой Архивной Комиссіи: Отчетъ о дѣятельности ея за 1913 годъ.

12. Отъ Саратовской Учетной Архивной Комиссіи: Опись документовъ и дѣлъ Саратовскаго Историческаго Архива. Вып. I. Дѣла Сенатскія. Сост. А. А. Гераклитовъ.

13. Отъ Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи: а) Отчетъ за 1913 годъ; б) Сборникъ, т. XVII, вып. I, 1914 года.

14. Отъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи: Отчетъ, за 1913 г.

15. Отъ Виленской Ученой Архивной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ: Акты. Т. XXXVIII. Вильна, 1914 года.

16. Отъ Общества Русскихъ Оріенталистовъ: Восточный Сборникъ, кн. I. Спб. 1913 года.

17. Отъ Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи: Материалы по иконографіи. № 1-й. Иконы Московскаго Придворнаго Собора Спаса на Бору. Описалъ П. П. Покрышкинъ. Спб. 1913 года.

18. Отъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи: Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ. Годъ 17-й. Ташкентъ, 1913 года.

19. Отъ Церковно - Исторического и Археологического Общества при Императорской Киевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1913 годъ.

20. Отъ Крымско - Кавказскаго Горнаго Клуба: Записки, вып. 1-й, за 1914 годъ.

21. Отъ Естественно - Исторического Музея Таврическаго Губернскаго Земства: а) Отчетъ за 1913 годъ; б) С. А. Мокржецкій: Вредныя насѣкомыя и болѣзни растеній, наблюдавшіяся въ Таврической губерніи въ теченіе 1913 года (брош.) и в) И. М. Щеголевъ: Вредныя насѣкомыя и болѣзни растеній, наблюдавшіяся въ Таврической губерніи въ теченіе 1913 года.

22. Отъ Симферопольской Городской Управы: *Ізвѣстія Симферопольской Городской Думы №№ 1—2, январь—февраль 1914 года.*
23. Отъ Одесской Городской Публичной Библіотеки: *Отчетъ за 1913 годъ.*
24. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника: *№№ 10—15 этого изданія за 1914 годъ.*
25. Отъ Директора Императорской Публичной Библіотеки: а) Императорская Публичная Библіотека за сто лѣтъ. 1814—1914 г.; б) Галлерея Петра Великаго Императорской Публичной Библіотеки, Спб. 1913 г.; Catalogue de la Section des Russica T. I et II; г) Д. Кобеко: Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843. Спб. 1911.
26. Отъ члена Коммиссіи проф. Д. И. Багалѣя его трудъ: *Русская Исторія, т. I. Княжеская Русь.* Москва, 1914 года.
27. Отъ члена Коммиссіи Д. Н. Косцюшко-Валюжинича: *Замѣтки о техникѣ монетнаго дѣла въ Херсонесѣ Таврическомъ* (брош.).
28. Отъ А. И. Маркевича: (*Gilibert*). *Lettres sur le Caucase et la Crimée.* Paris, 1859.
29. Отъ Археологической Коммиссіи Чешской Академіи: *Pamatky Archaeologické.* т. XXVI, в. I, 1914.
30. Отъ члена Коммиссіи И. Ф. Ерофеева: а) Краткія археологическія свѣдѣнія о предкахъ славянъ и Руси, съ описаніемъ древностей и XX табл. рисунковъ. И. А. Хайновскаго. Киевъ, 1896 г.; б) Раскопки велиокняжескаго двора древняго города Киева, произведенныя весною 1892 г., съ 156 рис. И. А. Хайновскаго. Киевъ, 1893 г.; в) Бесѣда трехъ святителей. Вопрошениe съ толкованіемъ. Списокъ съ Патерика Римскаго.
31. Отъ К. В. Болсуновскаго его труды: а) *Quadratum incusum. Etude mythologique.* Avec une planche en phototypie. Киевъ 1912 г.; б) Сфрагистические и геральдические памятники Юго-Западнаго края. Вып. III. Киевъ, 1914 года.
32. Эть товар. предс. Коммиссіи Н. Е. Славинскаго брошюра: *Le testament de Pièrre I-ier et le traité de 1856.*
33. Отъ д-ра Н. Эрнста его труды: а) *Die Beziehungen Moskaus zu den Tataren der Krum unter Ivan III und Vasiliy* 1911 г.; б) Путивль и его посадъ въ первой половинѣ XVII вѣка. Киевъ, 1914 г.
34. Отъ Л. В. Жирицкаго: *Archaeologischer Anzeiger.* 1914. Erstes Heft.
35. Отъ Б. Л. Модзалевскаго: а) *Архивъ Раевскихъ,* т. I—IV; б) Н. Н. Кашкинъ: Радословныя развѣдки, т. I—II; в) Модзалевскій: Родъ Раевскихъ герба Лебедь; г) Д. И. Сапожниковъ: Вновь найденные рукописи А. С. Пушкина; д) Модзалевскій: Воспоминанія Софии Алексѣевны Лайкевичъ; е) Уткинскій Сборникъ. I. Письма В. А. Жуковскаго, М. А. Мойеръ и Е. А. Протасовой. Подъ ред. А. Е. Грузинскаго; ж) Модзалевскій: Ма-

теріаль для исторії Полтавского полка, вып. II-й; и з) Модзалевский: Библіотека А. С. Пушкина.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 3-го сентября 1914 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Коммиссіи: И. Ф. Александровъ, Ягъя Байбуртлы, А. А. Боданинскій, А. Я. Гидалевичъ, архимандритъ Иринархъ Е. Э. Кесслеръ, А. Ф. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, свящ. П. И. Медвѣдковъ, С. А. Плаксинъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, С. П. Рудневъ, прот. А. П. Сердобольскій, Я. Т. Харченко, А. С. Харченко, П. В. Чинновъ, М. М. Шведовъ и гости: князь К. В. Кекуатовъ и княгиня С. А. Кекуатова. За отсутствіемъ правителя дѣль секретаремъ избранъ П. В. Чинновъ.

I. Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель напомнилъ собранію о кончинѣ двухъ членовъ Коммиссіи: Аблякима Куламетова и А. П. Кюри и въ краткихъ словахъ очертилъ ихъ дѣятельность въ Коммиссіи. Аблякимъ Куламетовъ былъ лучшимъ въ Крыму знатокомъ восточныхъ языковъ — татарскаго, турецкаго, арабскаго и персидскаго — и особенную пользу Коммиссіи оказалъ отыскиваніемъ и предоставлениемъ ей старинныхъ рукописей: — ярлыковъ, фирмансовъ и др. и рукописныхъ книгъ на восточныхъ языкахъ. А. П. Кюри принималъ живое участіе въ тѣхъ засѣданіяхъ Коммиссіи, въ которыхъ имѣть возможность присутствовать, и пожертвовалъ въ библіотеку Коммиссіи нѣсколько цѣнныхъ книгъ.

Собраніе почтило память почившихъ вставаніемъ.

II. Доложенъ протоколь засѣданія 29 мая 1914 года.

Постановлено: утвердить.

III. Доложены письма В. И. Гошкевича, В. С. Арсеньева, А. А. Гераклитова, А. Я. Садовскаго, Н. Н. Минха, А. В. Попова, И. А. Иванова и Г. Н. Прозрителева съ выражениемъ благодѣрности за избраніе ихъ въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено увѣдомленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о томъ, что, въ виду обстоятельствъ военного времени, XVI-ый Всероссийскій Археологическій съездъ, назначенный къ созыву съ 22-го іюля по 6-е августа текущаго года, отложенъ до болѣе благопріятнаго времени.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Предсѣдатель доложилъ, что имъ полученъ при отношеніи канцеляріи Таврическаго губернатора отъ 18 іюля тек. года за № 154 талонъ къ ассигновкѣ на получение изъ казначейства 200 рублей, ассигнованныхъ Мин. Внутр. Дѣль на текущій годъ въ пособіе Коммиссії. Деньги получены и сданы на текущій счетъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено отношеніе Симферопольской Городской Управы отъ 7 іюня тек. года за № 3776 съ увѣдомленіемъ, что, въ виду необходимости крайней экономіи, городская управа внесла въ смѣту расходовъ пособіе Коммиссії въ размѣрѣ 100 руб. (вмѣсто просимыхъ 150 р.) и 30 руб. на отопленіе помѣщенія, занимаемаго музеемъ Коммиссії.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено отношеніе Таврическаго губернатора отъ 30 августа тек. года за № 10447 съ увѣдомленіемъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣль не призналъ возможнымъ, въ виду переживаемыхъ Россіей событий, вйти въ разсмотрѣніе ходатайства Коммиссії о разрѣшении ей созвать археологическій съездъ въ 1915 году.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Доложено отношеніе завѣдующаго Феодосійскимъ Музеемъ древностей Л. П. Колли отъ 30 іюля тек. года за № 46 съ перепиской о необходимости ремонта упраздненной татарской мечети въ д. Кулечъ-Мечети, Феодосійскаго уѣзда. Коммиссія, признавая ремонтъ этого замѣчательного памятника Крымской старины крайне необходимымъ, **постановила** обратиться къ Императорской Археологической Коммиссіи, г. Таврическому губернатору и въ Высочайше учрежденную Коммиссію о вакуфахъ съ ходатайствомъ объ осуществленіи ремонта его и спасеніи его отъ гибели.

IX. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Исторического Общества съ препровожденіемъ четырехъ фотографій (въ двухъ видахъ), по одному снимку для Коммиссіи и по одному въ личное распоряженіе представителя Коммиссіи на съездъ 6—8 мая сего года.

Постановлено: увѣдомить о полученіи.

X. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ, что въ іюнь тек. года полученъ для музея Коммиссіи каменный балбалъ, изображающій воина, найденный въ с. Водяномъ, Мелитопольскаго уѣзда.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XI. Доложено циркулярное отношеніе Тульской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 25 іюля тек. года за № 2867 о важности вотчинныхъ (конторскихъ) дѣль, какъ материала для правильнаго освѣщенія эпохи крѣпостного права и крѣпостного хозяйства.

По заслушаніи этого отношенія высказано было желаніе обратить вниманіе на вотчинные архивы, могущіе находиться въ Таврической гу-

берніи, при чёмъ Я. Т. Харченко, Я. В. Ратиборъ-Уличный и другіе вы-
сказали, къ кому именно изъ таврическихъ землевладѣльцевъ можно
было бы обратиться за подобными свѣдѣніями и просьбой передать
этого рода дѣла въ архивъ Коммиссіи.

XII. Доложено препровожденное командиромъ 7-го армейского кор-
пуса прошеніе на его имя крестьянина дер. Магазинки, Перекопскаго
уѣзда, Воинской волости, Ивана Логвинова Нечитайла, въ которомъ
проситель просить о сооруженіи ограды и часовни или церкви на
мѣстѣ братскаго кладбища, бывшаго близъ д. Баяутъ, того же уѣзда, на
землѣ бывшей графа Толстого, гдѣ во время Крымской войны устроенъ
былъ временный лазаретъ. Проситель пишеть, что кладбище въ на-
стоящее время уже запахано, а построенная на немъ граф. Толстымъ
церковь разобрана.

Постановлено: сообщить содержаніе этого прошенія на усмотрѣніе
Таврической Духовной Консисторіи и Таврическаго губернатора.

XIII. Предсѣдатель заявилъ, что въ теченіе истекшаго лѣта членъ
Коммиссіи А. А. Сергѣевъ разобралъ архивъ Коммиссіи, привель
всѣ дѣла въ порядокъ (свыше 4000) и составилъ описи имъ кромѣ
дѣлъ, поступившихъ изъ Сенатскаго архива, которыхъ оказалось около
700. На эту работу г. Сергѣеву употребилъ около двухъ мѣсяцевъ
упорнаго труда, и назначенное Коммиссіей за него вознагражденіе въ
размѣрѣ 200 рублей надо признать недостаточнымъ. Г. Сергѣеву слѣ-
довало бы назначить дополнительное вознагражденіе въ суммѣ 100 —
150 рублей.

Собраніе согласилось съ мнѣніемъ предсѣдателя и **постановило:**
выдать г. Сергѣеву за разборъ дѣлъ архива Коммиссіи дополнительное
вознагражденіе въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей.

XIV. Предсѣдатель заявилъ, что членъ Коммиссіи И. Ф. Александ-
ровъ взялъ на себя трудъ произвести разборъ архива Магометанскаго
Духовнаго Правленія, находящагося въ полномъ безпорядкѣ и заклю-
чающаго въ себѣ свыше 2000 дѣлъ, и составить опись его. Въ виду
интереса этого архива, дѣла котораго начинаются съ конца XVIII сто-
лѣтія, слѣдовало бы принять мѣры къ передачѣ этого архива въ Ком-
миссію.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить предсѣдателя Ком-
миссіи принять мѣры къ передачѣ дѣлъ архива Магометанскаго Духов-
наго Правленія въ Коммиссію.

XV. Предсѣдатель заявилъ, что первый съѣздъ представителей
архивныхъ Коммиссій, состоявшійся въ маѣ этого года, постановилъ
произвести въ наискорѣйшемъ времени обслѣдованіе всѣхъ архивовъ
въ губерніяхъ—прежде всего разсыпкой по архивамъ опросныхъ листовъ
програмъ, а затѣмъ личнымъ осмотромъ архивовъ членами Коммиссій

и подробнымъ изученіемъ дѣлъ. Въ виду этого необходимо составить и разослать опросные листы, подобно тому, какъ это было уже сдѣлано: Тульской, Ставропольской, Вятской, Курской, Саратовской, Смоленской, Рязанской и другими Коммиссіями.

Текстъ опросныхъ листовъ этихъ Коммиссій былъ заслушанъ, послѣ чего **постановлено**: просить предсѣдателя Коммиссіи составить подобный текстъ опросныхъ листовъ и разослать по всѣмъ архивамъ губернії.

XVI. Предсѣдатель доложилъ, что въ состоявшихся засѣданіяхъ Коммиссіи по сооруженію Музея Таврическаго губернскаго земства въ Симферополѣ постановлено предоставить въ немъ для Музея Архивной Коммиссіи пространство, вдвое превышающее размѣры настоящаго помѣщенія. Что касается мѣста для сооруженія этого Музея, то городское управление предложило часть Вокзальной площади передъ начальствомъ Долгоруковской улицы.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XVII. Доложено сообщеніе П. А. Фалева: „Пословицы, поговорки и примѣты крымскихъ татаръ, собранныя г.г. Боданинскимъ, Мурасовымъ и Мартиномъ“. Первые два сборника, составленные членами Таврической Ученой Архивной Коммиссіи Боданинскимъ и Мурасовымъ, были уже разсмотрѣны въ засѣданіяхъ Коммиссіи и переданы для редакціи ихъ текста и составленія вступительной статьи пр.-доц. С.-Петербургскаго университета А. Н. Самойловичу, который, вслѣдствіе обилія занятій, передаль этотъ трудъ профессорскому стипендіату этого же университета П. А. Фалеву, вмѣстѣ съ присланнымъ ему спискомъ пословицъ, составленнымъ г. Мартиномъ. Г. Фалевъ положилъ много труда на систематизацію пословицъ всѣхъ трехъ сборниковъ и установленіе однобразнаго начертанія ихъ текста и составилъ обстоятельное предисловіе, въ которомъ даль лингвистической комментарій къ нимъ, указалъ отношеніе крымско-татарскихъ пословицъ къ османо-турецкимъ и другимъ восточнымъ пословицамъ, а также другимъ видамъ народной поэзіи, заимствованія и т. д.

Въ обсужденіи сообщенія П. А. Фалева, выслушанного съ большимъ интересомъ, принимали участіе предсѣдатель Коммиссіи и члены: А. К. Романюкъ, А. А. Боданинскій, Ягъя Байбуртлы и др.

Постановлено: благодарить П. А. Фалева за трудъ, а проредактированный имъ сборникъ пословицъ съ его вступительной статьей напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

XVIII. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что при разборѣ архива Коммиссіи найдено дѣло Старо-Крымской Городовой Ратуши 1826 года *Объ умершей графинѣ Гаше и оставшемся послѣ нея имущество*, дополняющее свѣдѣнія объ этой загадочной личности.

23 апрѣля 1826 года Старо-Крымская ратуша увѣдомила Таври-

ческаго губернатора, что въ этотъ день послѣ кратковременной болѣзни скончалась графиня де Гаше и что имущество ея, бывшее въ сундукахъ, и квартира ея опечатаны, и къ дому приставленъ благонадежный караулъ изъ трехъ человѣкъ съ платой по 1 рублю въ сутки. На слѣдующій день, послѣ прибытія, по желанію покойной, словесно назначенныхъ ею чрезъ бывшаго при смерти ея секретаря ратуши душеприказчиками колл. секр. барона Боде, иностранца Килуса и завѣдывавшаго дѣлами покойной Феодосійскаго первой гильдіи купца Аморетти, и преданія тѣла землѣ, въ присутствіи ихъ были обревизованы находившіяся въ сундукахъ важнѣйшія вещи, которымъ сдѣлана была опись, и они вновь опечатаны, а остальная малозначительная вещи по многочисленности ихъ оставлены въ запечатанныхъ сундукахъ безъ подробнаго описанія впредь до особыхъ распоряженій. Губернатору представлена была опись имущества покойной и отчетъ объ оставшихся послѣ нея деньгахъ, ассигнаціями 600 рублей и серебромъ 41 р. 60 к. и расходахъ по ея погребенію, уплатѣ жалованья прислугѣ, сторожамъ и т. д.. а всего 567 руб. 80 коп. съ увѣдомленіемъ, что все имущество ея завѣщано словесно покойной родному брату ея Лафонтену, проживающему во Франціи. У повѣреннаго графини Гаше Аморетти было на рукахъ слѣдуемыхъ ей денегъ, полученныхъ изъ Петербурга, 4400 руб., и у французскаго консула 600 рублей.

24 апрѣля Феодосійскій градоначальникъ, отправилъ въ Старый Крымъ Аморетти, завѣдывавшаго дѣлами покойной, какъ видно изъ его отношенія, а Старо-Крымскую ратушу просилъ сдѣлать въ его присутствіи подробную опись оставшемуся послѣ графини Гаше имуществу, завѣщанному словесно родному брату ея Лафонтену; и передать его на сохраненіе г. Аморетти подъ подписку, а опись прислать ему, градоначальнику. Ратуша отвѣтила, что опись составлена въ присутствіи Аморетти и отправлена губернатору.

25 мая Старо-Крымская ратуша увѣдомила губернатора, что охрана имущества покойной графини Гаше въ наемномъ помѣщеніи дорого стоитъ, а многія вещи могутъ отъ продолжительного нахожденія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ испортиться, и просила разрѣшенія о перевозкѣ вещей графини въ залу ратуши, гдѣ они могли бы находиться подъ охраной сторожа съ платой ему по 15 руб. въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, 20 мая состоялось постановленіе Таврическаго Губернскаго Правленія о передачѣ оставшагося послѣ графини Гаше имущества въ вѣдѣніе Феодосійской дворянской опеки.

22 іюня печати на дверяхъ дома, въ которомъ жила графиня Гаше, были вскрыты, и произведена подробная опись ея имущества съ оцѣнкой всѣхъ вещей. Въ этой описи обращаетъ на себя вниманіе большое количество мебели краснаго дерева, серебряныхъ, вызолоченныхъ, зо-

лотыхъ и фарфоровыхъ вещей, нѣсколько дорогихъ часовъ, перстней, нѣсколько ящиковъ съ физическими и хирургическими инструментами, большое количество изящныхъ преметовъ, а также бѣлья и платья и хозяйственныхъ вещей. Очевидно, графиня Гаше не отказывала себѣ ни въ какихъ удобствахъ; нашлось у нея и 155 книгъ на французскомъ языке. Повидимому, она была весьма образованная женщина. Одинъ ящикъ былъ адресованъ покойной для отправки въ Петербургъ г-жѣ Бирчъ. Всѣ вещи оцѣнены присяжными оцѣнщиками въ 2236 руб. 50 к. Наличныхъ денегъ оставалось 83 руб. 80 коп. У Аморетти были документы на получение высланныхъ г-жѣ Гаше изъ Франціи, но неполученныхъ ею за смертю денегъ свыше 5000 рублей. Бумагъ никакихъ не оказалось, и естественно явилось подозрѣніе въ ихъ похищеніи, вслѣдствіе чего губернаторъ Нарышкинъ отправилъ въ концѣ января 1827 года въ Старый Крымъ чиновника особыхъ порученій Браилку для производства слѣдствія, о чемъ ратушѣ послано увѣдомленіе 27 января.

Браилка прїѣхалъ въ Старый Крымъ 30-го числа, но бургомистра ратуши Хачереса Манукова въ городѣ не оказалось; по заявлению ратуши, онъ „отлучился въ г. Феодосію“ по возложенному на него отъ ратуши порученію для взысканія съ проживавшихъ тамъ Старо-Крымскихъ мѣщанъ казенной недоимки. Не могъ найти Браилка и иностранца Карла Мирковича, который посѣщалъ графиню Гаше. Оказалось что онъ въ Старомъ Крыму, но одержимъ болѣзнью.

18 февраля Браилка вызывалъ къ допросу бывшаго Старо-Крымскаго городского голову Агаджана Саркизова и членовъ ратуши: бывшаго бургомистра Мардароса Харадаманова и ратмана Хачереса Манукова и секретаря Куликова. Но на этомъ дѣло оканчивается, оставляя нерѣшеннымъ самый интересный по отношенію къ личности графини Гаше вопросъ—о бывшихъ у нея бумагахъ.

Постановлено: благодарить за сообщеніе, которое записать въ протоколь.

XIX. По предложенію предсѣдателя Коммиссіи, тов. предс. Н. Е. Славинскаго и А. А. Боданинского избраны въ настоящемъ засѣданіи въ члены Коммиссіи: профессорскій стипендіантъ С.-Петербургскаго университета П. А. Фалевъ и бывшій предсѣдатель Орловской Ученой Архивной Коммиссіи почетный членъ ея князь Константинъ Владимировичъ Кекуатовъ.

XX. Членъ Коммиссіи А. Я. Гидалевичъ представилъ для Музея Коммиссіи пять фотографическихъ снимковъ съ древнихъ еврейскихъ памятниковъ найденныхъ въ г. Керчи.

Постановлено: благодарить.

XXI. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что пріобрѣтена для Музея Коммиссіи золотая византійская монета за 10 рублей.

Постановлено: принять на счетъ Коммиссіи.

XXII. Пожертвованы для музея Коммиссії г-жей Панк'євой дефектная польская серебряная монета 1574 года, другими лицами—мѣдная босфорская и римская.

Постановлено: благодарить.

XXIII. Предсѣдатель заявилъ, что членъ Коммиссії Г. С. Габаевъ прислалъ для ея Музея эстампы съ изображеніями: а) маршала Канробера, генерала Боске, адмирала Нахимова въ гробу, французскихъ войскъ въ Крыму, вида Севастополя, князя А. С. Меншикова, ген.-адъют. Корнилова, матроса Кошки, боцманната Круглова и ген.-адъют. П. Е. Коцебу.

Постановлено: благодарить.

XXIV. Въ библіотеку Коммиссії поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографический отчетъ. Четвертый созывъ. Серія II. Ч. IV. Засѣданія 78—110.

2. Отъ Императорского Университета св. Владимира: Университетскія Извѣстія, №№ 4, 5, 6 и 7 за 1914 годъ.

3. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 10 и 11 за 1914 годъ.

4. Отъ Императорского Русского Исторического Общества: Труды первого съезда представителей губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій 6—8 мая 1914 года.

5. Отъ Императорского Археологического Института въ С.-Петербургѣ: а) Юбилейный сборникъ, 1613—1913 г.г., б) Альбомъ снимковъ съ Царскихъ грамотъ.

6. Отъ А. В. Орѣшникова: Дополненія къ нумизматикѣ Ольвіи, Херсонеса и Понта (брош.).

7. Отъ А. А. Стевена собраніе сочиненій академика П. И. Кеппена: а) Über die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen Provinzen. St. Pet. 1847; б) Нѣсколько словъ по поводу вѣдомости о народонаселеніи Россіи, составленной А(кад.) К(еппеномъ. Спб. 1850; в) Общее народонаселеніе Россіи въ 1838 г. Перев. статьи Кеппена, нап. въ Bull. Scient. T. VII; г) Rapport sur quelques roches de la Russie Meridionale, rapportées par. M. Koeppen (lu le 26 oct. 1838). Bull. Sc. T. V; д) Russlands Gesammt—Bevölkerung im Jahre 1838; е) Sympheropol (корр.). St. Petersb. Ztg. 1839, № 63; ж) Рец. на книгу: „Die Reise des Kaiserlich—Russischen Flotten - Lieutenants Ferdinand von Wrangel längs der Nordküste von Sibirien und auf dem Eismeere in den Jahren 1820—1824. v. G. Engelhardt. Berlin 1839; з) Ueber die Bewohner des russischen Armeniens; и) Ueber die Zahl der Hebräer in Russland und deren Verhältniss zur übrigen Bevölkerung, in denjenigen Provinzen, wo solche geduldet werden (Bull. Sc. 1840. T. VII); і) Ueber Russlands

Staedte, mit besonderer Hinsicht auf deren Bevoelkerung. (Bull. Sc. T. VIII). (2 экз.); к) О городахъ Российской Империи (Спб. Вѣд. 1841, № 127). л) Taurica als Fortsetzung der Krymschen Sammlung (Крымский Сборникъ) SPB. 1840. (I. Wege und Pfade des Taurischen Gebirges. II. Ueber die Temperatur von 130 Quellen der Taurischen Halbinsel); м) Извл. изъ 2-ой статьи въ Bull. Sc. T. V, № 118; н) Ueber den Brief-Verkehr in Russland. SPB. 1841; о) Ueber die Zahl der Postpferde in Russland (Bull. Sc. T. VII); п) О письменныхъ сношенияхъ въ Россіи Спб. 1841; р) Auszug aus dem Briefe eines Mennoniten von der Molotschna in Taurischen Gouvernement. 1841; с) Ueber die Bewohner des russischen Armeniens; т) О жителяхъ Армянской Области; у) О числѣ жителей и умноженіи ихъ въ Россіи въ 1842 г.; ф) Czoma de Körös und Reguly Antal, Magiaren, die nach den Ur-Sitzen ihrer Väter forschen; х) Finnland in Ethnographischer Beziehung; ц) Ueber den Kornbedarf Russlands. 1842; ч) Ueber die nichtrussische Bevölkerung der Apanage—Güter. 1842; ш) Ueber die Zahl der Nicht-Russen (инородцы) in der Gouvernements Nowgorod, Twer, Jaroslaw, Kostroma und Nishny-Nowgorod. 1843; ј) Russlands Gesamt-Bevölkerung im Jahre 1838; э) Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des Europäischen Russlands, 1845; ю) О выводѣ среднихъ чиселъ для статистическихъ соображений; я) Kurze Uebersicht der in den Jahren 1842—1844 an der Nordseite des Asowschen Meeres geöffneten Tumuli; ё) О числѣ жителей Австрійской Империи по народамъ (1848). ё) Краткое наставление о собирании свѣдѣній, могущихъ служить къ определенію климата; у) Отъ Русского Географического Общества: Вопросы по сообщенію географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній.

8. Отъ Полтавской Ученой Архивной Комиссіи: а) Труды вып. XI, 1914 г.; б) Л. В. Падалка: Прошлое Полтавской территории и ея заселение; г) Л. В. Падалка: Карта Боплана и заселение Полтавской губерніи XVII в.; д) Л. В. Падалка: Карта казацкихъ полковъ Полтавской губерніи.

9. Отъ Редакціи журнала Таврический Церковно - Общественный Вѣстникъ: №№ 16, 17, 18—19, 20, 21—22 и 23 этого изданія за 1914 г.

10. Отъ Виленской Комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ: а) „Пятидесятилетіе“ ея и б) „Торжественное собрание ея 17-го апрѣля 1914 года“.

11. Отъ Калужской Ученой Архивной Комиссіи: Извѣстія, вып. XXII-й, 1913 года.

12. Отъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи: а) Труды Второго Областного Тверского Археологического Съезда, 1903 г.; б) Журналы 114, 115 и 116-го засѣданій ея; в) А. Н. Вершинскій: Микулинскій соборъ, какъ памятникъ древне-русского зодчества. Тверь 1914 г.; г) Свящ. И. Н. Постниковъ: Записки Бѣжецкаго городового старосты XVIII стол.

(брош.); д) Село Спасское, Калязинского уезда Тверской губерніи. Исторический очеркъ свящ. Ф. Ушакова.

13. Отъ Московского Архива Министерства Юстиціи: Сборникъ, т. V-ый, 1913 года.

14. Отъ Крымско-Кавказского Горнаго Клуба: Записки, вып. 2-ой за 1914 годъ.

15. Отъ Лазаревского Института Восточныхъ языковъ (Этнографического фонда Эмина) его изданіе: Шараканъ. Богуслужебные каноны и пѣсни армянской восточной церкви. Пер. Н. Эминъ. 2-й годъ.

16. Отъ Императорского Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: а) Чтенія, книга 3-ья (250-ая) за 1914 г.; б) А. М. Андріашевъ: Матеріалы по исторической географії Новгородской земли; в) Шалонская пятіна, 2 карты погостовъ.

17. Отъ Кіевской Комміссіи для разбора древнихъ актовъ: Архивъ Юго-Западной Россіи, т. VIII ч. 1-я и т. IV ч. 3-я.

18. Отъ Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы: Сборникъ „По Крыму“, вып. 2-й.

19. Отъ члена Комміссіи А. Я. Садовскаго: а) „Сборникъ“ этой Комміссіи, т. XV, вып. I и III и труды его; б) Матеріалы къ Исторіи Нижегородского края. Дѣло о потомкахъ Козьмы Минина; в) Условія на отдачу крѣпостныхъ въ обученіе мастерствамъ; г) О Нижегородской старинѣ; д) О потомствѣ сестры Минина, Дарьи Мининой; е) Опись дѣлъ Сенатскаго Архива 1805 года.

20. Отъ члена Комміссіи И. А. Линниченко его трудъ: „Рѣчи и Политика“. Сборникъ статей. Одесса 1914.

21. Отъ члена Комміссіи А. А. Гераклитова: Грамоты Кирилло Бѣлозерского монастыря, съ примѣчаніемъ проф. Никольского.

XXV. Предсѣдатель заявилъ что средства Комміссіи даютъ возможность выпустить въ свѣтъ № 51-ый Извѣстій Комміссіи.

Постановлено: издать № 51-ый Извѣстій, въ которомъ помѣстить протоколы засѣданій Комміссіи, отчетъ за 1913-ый годъ и сообщенія, о помѣщеніи которыхъ въ Извѣстіяхъ состоялись постановленія Комміссіи.

Торжественное засѣданіе 22-го сентября 1914 года.

Подъ предсѣдательствомъ Непремѣнного Попечителя Комміссіи Таврического губернатора Камергера Высочайшаго Двора Н. Н. Лавриновскаго присутствовали: предсѣдатель Комміссіи А. И. Маркевичъ, товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены — И. Ф. Александровъ, Ягъя Байбуртлы, Д. А. Благовѣщенскій, М. А. Волошенко, А. Л. Высотскій, В. А. Геккеръ, В. Д. Георгіевъ, А. Я. Гидалевичъ, С. Э. Дуванъ,

А. А. Ивановъ, архимандритъ Иринархъ, кн. К. В. Кекуатовъ, И. С. Ко-
бань, П. И. Крестьянполь, А. Ф. Кудрицкій, А. И. Леонтьевъ, С. Д. Мар-
гаритовъ, А. Н. Маркевичъ, Х. А. Монастырлы, В. А. Николаевскій,
Я. В. Ратиборъ-Уличный, прот. А. П. Сердобольскій, А. А. Стевенъ, прот.
І. І. Тяжеловъ, А. С. Харченко, Я. Т. Харченко, П. В. Чинновъ, А. И.
Шалаліевъ, А. К. Шапошниковъ, М. М. Шведовъ и правитель дѣль
П. В. Масловъ.

Предъ началомъ засѣданія архимандритомъ Иринархомъ, ректомъ
Таврической Духовной Семинаріи, въ сослуженіиprotoiереевъ
Тяжелова и Сердобольскаго, при protодіаконѣ Сироткинѣ и хорѣ со-
борныхъ пѣвчихъ, совершено было благодарственное Господу Богу мо-
лебствіе по случаю принятія Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комміссій
подъ Высочайшее покровительство ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ про-
возглашеніемъ многолѣтія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЕГО
АВГУСТЪЙЩЕМУ СЕМЕЙСТВУ и всему Царствующему Дому, побѣдо-
носному Российскому воинству, преосвященному Таврическому Димитрію
съ его паствой и дѣятелямъ Таврической Ученой Архивной Комміссіи.

Архимандритъ Иринархъ обратился къ собранію со словомъ, въ
которомъ указалъ на объединяющую всѣхъ дѣятелей Таврической Уче-
ной Архивной Комміссіи радость по случаю оказанной ей вмѣстѣ съ
другими Архивными Комміссіями Высочайшей милости принятія подъ
покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, обратилъ вни-
маніе на важность этого Монаршаго благоволенія, какъ великой силы
къ развитію трудовъ Комміссіи по охраненію памятниковъ древности,
и въ томъ числѣ христіанскихъ, пожелалъ Комміссіи дальнѣйшаго успѣха
и пригласилъ въ благодарственной молитвѣ къ Богу выразить радость
по случаю оказанной Ученымъ Архивнымъ Комміссіямъ милости.

Послѣ молебна Непремѣнныи Попечитель Комміссіи Таврическій
губернаторъ Н. Н. Лавриновскій объявилъ засѣданіе открытымъ и обра-
тился къ собранію со слѣдующими словами: „Я очень радъ, что имѣю
возможность быть въ Вашей средѣ, господа, и особенно въ этомъ тор-
жественномъ собраніи по случаю принятія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТО-
РОМЪ всѣхъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комміссій, и въ томъ
числѣ Таврической, подъ Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА покро-
вительство. Этотъ знакъ Монаршаго благоволенія къ Архивнымъ Ком-
міссіямъ, вмѣстѣ съ предстоящимъ упроченіемъ ихъ материального по-
ложенія, долженъ, несомнѣнно, плодотворно отразиться на ихъ дѣятель-
ности. Изъ бесѣдъ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ я знаю, съ ка-
кимъ глубокимъ интересомъ относится ОНЪ къ исторіи здѣшняго края,
даже къ незначительнымъ, повидимому, фактамъ прошлой его жизни,
и какое значеніе придаетъ сохраненію памятниковъ древности и старины.
Привѣтствуя Комміссію съ знаменательнымъ событиемъ въ ея жизни“.

Предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ произнесъ слѣдующія слова:

„Ваше Превосходительство, Милостивыя Государыни и Государи. Скромная дѣятельность Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій неоднократо удостаивалась одобренія и благоволенія ДЕРЖАВНАГО ПОКРОВИТЕЛЯ русской науки. Съ особенной яркостью это милостивое вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ трудамъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій выразилось въ привлечениіи ихъ, по волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ участію въ предпринятой ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи. Первый Съѣздъ представителей Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, созданный Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, для выясненія положенія архивовъ на мѣстахъ и выработки мѣръ къ прекращенію нашого архивнаго нестроенія, прошелъ подъ ореоломъ особенно милостиваго вниманія къ нему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и въ заключительномъ засѣданіи его старѣйшій представитель Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій на Съѣздѣ съ сердечнымъ трепетомъ обратился отъ лица ихъ къ Августѣйшему Предсѣдателю Съѣзда Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михайловичу съ единодушной ихъ просьбой повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА всеподданнѣйшее ходатайство Съѣзда о принятіи подъ Высочайшее ЕГО покровительство всѣхъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и соотвѣтствующихъ имъ установленій, какъ мѣстныхъ сотрудниковъ Особой Коммиссіи по архивной части, образованной въ составѣ Императорского Русского Исторического Общества, благодаря великодушному почину Августѣйшаго Почетнаго его Предсѣдателя.

Эта просьба была уважена и благосклонно была принятая ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, равно какъ и ходатайство Съѣзда о назначеніи Коммиссіямъ ежегодныхъ субсидій, которыя болѣе ими менѣе обеспечивали бы ихъ положеніе.

Имѣю честь доложить слѣдующее отношеніе Императорского Русского Исторического Общества отъ 30-го августа сего года зе № 286 на имя Коммиссіи.

„29 іюля сего года Августѣйшій Предсѣдатель Императорского Русского Исторического Общества Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Почетному Предсѣдателю Общества о трудахъ и главныхъ заключеніяхъ Перваго Съѣзда Представителей Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и соотвѣтствующихъ имъ установленій. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было отнестиць къ трудамъ Съѣзда съ особымъ милостивымъ вниманіемъ; при этомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше соизволилъ вы-

разить СВОЕ соглашение на принятие всѣхъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссий подъ Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство и поручилъ Его Императорскому Высочеству обратиться отъ Высочайшаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени:

1) къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ заявленіемъ, что было бы желательно открыть Губернскія Архивныя Коммиссии по возможности во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ ихъ до сихъ поръ не имѣется, и

2) къ Министру Народнаго Просвѣщенія, съ выраженнымъ пожеланіемъ, чтобы было внесено въ Государственную Думу представление объ ассигнованіи всѣмъ существующимъ Губернскимъ Ученымъ Архивнымъ Коммиссиямъ и соотвѣтствующимъ имъ установлѣніямъ, имѣвшимъ быть на Съѣздѣ 6—8 мая текущаго года, по 3000 рублей ежегодныхъ пособій на наемъ помѣщеній, на приглашеніе лицъ для постоянныхъ занятій и на опубликованіе наиболѣе важныхъ изъ находящихся у нихъ на храненіи документовъ.

Сообщая о таковомъ Высочайшимъ соизволеніи, Императорское Русское Историческое Общество имѣть честь увѣдомить, что по п.п. 1 и 2 настоящаго отношенія оно своевременно сдѣлаетъ надлежащее представление Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія".

По прочтѣніи этого отношенія предсѣдатель Коммиссіи продолжалъ:

„Съ чувствомъ благоговѣйной благодарности и радости встрѣчаетъ Таврическая Ученая Архивная Коммиссія этотъ новый знакъ милостиваго благоволенія возлюбленнаго нашего Монарха къ Ученымъ Архивнымъ Коммиссиямъ. Съ этого момента начинается новая эпоха въ жизни Коммиссій, дѣятели ихъ окрыляются новой и великой силой для продолженія своихъ трудовъ на пользу родины и родной науки.

Нашъ нынѣшній скромный праздникъ совпадаетъ съ величайшимъ моментомъ въ исторіи Россіи — геройской борьбой ея за свою честь и достоинство, за освобожденіе нашихъ единоплеменниковъ отъ сильнѣйшаго и злѣйшаго врага ихъ, борьбой за право, правду и культуру. Наши мысли и чувства обращены теперь на доблестные подвиги нашихъ войскъ на поляхъ брани, ведущіе наше Отечество къ новой славѣ, новому величію и счастію. Благоговѣйно преклоняясь предъ великимъ царственнымъ подвигомъ, подъятымъ нашимъ возлюбленнымъ ГОСУДАРЕМЪ въ единеніи со всѣмъ русскимъ народомъ, мы всѣ проникнуты чувствомъ беззавѣтной вѣрноподданнической преданности нашему ДЕРЖАВНОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ и неизмѣнной готовностью вѣрой и правдой служить ЕМУ до послѣдняго вздоха.

Отъ имени всѣхъ членовъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воодушевляющія нась чувства".

Непремѣнныи Попечитель Коммиссіи заявилъ, что въ виду отъѣзда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на театръ военныхъ дѣйствій онъ отправить телеграмму на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣ этого оглашенія быль слѣдующій текстъ телеграммы:

„Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, осчастливленная принятиемъ ея вмѣстѣ съ другими Губернскими Учеными Архивными Коммиссіями подъ Высочайшее покровительство ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, вознеся сегодня въ торжественномъ засѣданіи усердныя Господу Богу молитвы о здравіи и долгоденствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на славу и счастіе Россіи, почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ея Державнаго Покровителя воодушевляющія ее чувства вѣрноподданнической любви и беззавѣтной преданности“.

Подписали: Непремѣнныи Попечитель Коммиссіи Таврическій губернаторъ Н. Н. Лавриновскій.

Предсѣдатель Коммиссіи Арсеній Маркевичъ.

По оглашеніи текста телеграммы, г. Губернаторъ провозгласилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ „ура“, дружно подхваченное всѣмъ собраніемъ. Хоръ пѣвчихъ вмѣстѣ съ членами Коммиссіи пропѣлъ гимнъ „Боже, Царя Храні“.

Предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ обратился къ Непремѣнному Попечителю ея съ единодушной просьбой всѣхъ членовъ Коммиссіи возбудить установленное ходатайство о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ званія Почетнаго члена Таврической Ученой Архивной Коммиссіи въуваженіе къ Его неустанной дѣятельности на поприщѣ русской исторіи и во всепредданнѣйшую благодарность за Его вниманіе къ дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.

Г. Губернаторъ заявилъ, что онъ сдѣлаетъ это съ полною готовностью.

Предсѣдатель Коммиссіи просилъ г. Губернатора принять званіе члена Коммиссіи согласно желанію всего собранія и удостоить ее ближайшимъ участіемъ въ ея трудахъ. Г. Губернаторъ выразилъ благодарность за вниманіе и обѣщалъ по мѣрѣ возможности принимать участіе въ работахъ Коммиссіи.

Слово было предоставлено протоіерею А. П. Сердобольскому. Начавъ съ того, что съ древнихъ временъ русскій народъ слылъ дикимъ и варварскимъ и что такой взглядъ на него сохранился въ Западной Европѣ и до настоящаго времени, протоіерей Сердобольскій въ живыхъ образахъ нарисовалъ картину западнаго „культурнаго“ міра на основаніи событий послѣдняго времени, нашихъ дней. Въ сильныхъ краскахъ онъ представилъ святотатственное оскверненіе христіанскихъ святынь и

храмовъ, между прочимъ въ Ченстоховѣ, гдѣ ограблена и осквернена была чудотворная икона Божией Матери, и другихъ городахъ нашей западной окраины, попавшихъ въ руки нѣмцевъ, описалъ проявленіе дикаго вандализма въ уничтоженіи германскими войсками драгоценнѣйшихъ памятниковъ искусства и культуры, каковы, напримѣръ, Реймскій соборъ, въ которомъ погибло и знаменитое Реймское евангеліе на древнеславянскомъ языкѣ, на которомъ въ теченіе трехъ вѣковъ присягали французскіе короли на вѣрность Франціи при ихъ коронованіи, указалъ на гибель знаменитой Лувенской библіотеки, многихъ другихъ памятниковъ и собраній предметовъ древности и старины и т. д. Всѣмъ этимъ проявленіямъ прикрытаго культурой варварства о.protoіерей Сердобольскій противопоставилъ почтительное отношеніе русскихъ людей къ храмамъ и молитвеннымъ домамъ иновѣрцевъ — католиковъ, лютеранъ, евреевъ, магометанъ, и заботливое отношеніе къ памятникамъ древности и старины, проявленное и въ настоящую войну. Эти факты особенно трогаютъ и волнуютъ насъ, кому такъ дороги и близки древніе памятники и произведенія искусства и науки. И вотъ почему проявленная въ настоящій моментъ Высочайшая милость Ученымъ Архивнымъ Комміссіямъ, и въ частности Таврической, получаетъ особенное значеніе. Она же налагаетъ на насъ и особенную отвѣтственность въ нашихъ трудахъ. Въ заключеніе почтенный пастырь пожелалъ Комміssіi, а равно и всѣмъ Ученымъ Архивнымъ Комміссіямъ продолжать свое дѣло въ единеніи, съ неослабной энергіей и постоянствомъ.

Живая рѣчъprotoіеря Сердобольскаго выслушана была собраниемъ съ большимъ интересомъ.

Затѣмъ г. Непремѣнныи Попечитель Комміssіi объявилъ торжественное засѣданіе ея закрытымъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи

за 1913-й годъ.

Истекшій 1913-ый годъ былъ двадцать седьмымъ годомъ существованія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи и однимъ изъ самыхъ знаменательныхъ въ ся жизни. Осчастливленная милостивымъ вниманіемъ къ ней Верховнаго Покровителя русской науки въ 1912 году, Коммиссія въ отчетномъ году была удостоена новаго знака Монаршой милости къ ней. 9-го декабря 1913 года, по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ имѣлъ счастіе поднести ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ Ливадіи три послѣднихъ выпуска „Извѣстій“ Коммиссіи и былъ удостоенъ милостивѣйшимъ пріемомъ, во время котораго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ высказать какъ Свое одобреніе дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, такъ и удовольствіе въ виду того, что всѣ вообще Ученые Архивныя Коммиссіи трудятся энергично и съ успѣхомъ. Эти драгоценныя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА - лучшая награда за безкорыстный и скромный трудъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій на пользу родной науки.

Большою радостью для Таврической Ученой Архивной Коммиссіи въ отчетномъ году было состоявшееся 18 января постановленіе Таврическаго Губернскаго Земскаго Собрания увѣковѣчить 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ сооруженіемъ въ Симферополѣ земскаго Музея съ предоставленіемъ части его для помѣщенія коллекцій музея Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. Такимъ образомъ, мысль о сооруженіи такого зданія, высказанная впервые покойнымъ предсѣдателемъ Коммиссіи А. Х. Стевеномъ и нашедшая особенное сочувствіе Таврическаго

губернатора графа П. Н. Апраксина, близка къ осуществленію, и Коммиссія утѣшаетъ себя надеждой, что въ недалекомъ будущемъ и она будетъ имѣть если не свой собственный уголъ, то соотвѣтствующее ея задачамъ и нуждамъ помѣщеніе.

Дѣятельность Коммиссіи по разбору описей и архивныхъ дѣлъ выразилась въ отчетномъ году въ слѣдующихъ фактахъ.

Товарищъ предсѣдателя Коммиссіи Н. Е. Славинскій и членъ ея П. И. Новицкій заняты были разсмотрѣніемъ описей и дѣлъ архива Симферопольского Уѣздного Полицейскаго Управления, но этой работы фактическаго разсмотрѣнія дѣлъ этого архива еще не закончили.

Членъ Коммиссіи А. И. Сѣницкій разсмотрѣлъ опись 72 дѣлъ, книгъ и документовъ Евпаторійской таможни, предположенныхыхъ къ уничтоженію, за 1897—1901 г.г. На основаніи его доклада, Коммиссія не нашла ни одного дѣла заслуживающимъ храненія въ историческомъ архивѣ.

Предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ и членъ ея А. И. Сѣницкій участвовали въ особой Коммиссіи по разбору дѣлъ губернскаго архива и выдѣленію изъ нихъ тѣхъ, которые могутъ представлять военно-исторический интересъ. Дѣла эти были отобраны, а краткія описи ихъ представлены на разсмотрѣніе и заключеніе въ Главное Управление Генерального Штаба. Но при этомъ Таврическая Ученая Архивная Коммиссія отнеслась несочувственно къ передачѣ означенныхъ дѣлъ въ войсковыя части. При обсужденіи этого вопроса бывшій непремѣнныи попечитель ея графъ П. Н. Апраксинъ указалъ, что неосторожное отношение къ исполненію этой мѣры можетъ вызвать разореніе губернскихъ архивовъ, разрозненность дѣлъ и ихъ порчу, и что поэтому Архивнымъ Коммиссіямъ слѣдуетъ возвысить свой голосъ въ защиту губернскихъ архивовъ и сохраненіе ихъ дѣлъ на мѣстахъ. Предсѣдатель Коммиссіи обратилъ вниманіе на то, что дѣла въ губернскихъ архивахъ, касающіяся воинскихъ частей, представляютъ исключительно переписку военныхъ властей съ гражданскими и имѣютъ не военно-исторической, а мѣстный интересъ. Они важны не столько для исторіи тѣхъ или другихъ частей, сколько для исторіи края, его быта, настроенія мѣстнаго населенія и отношенія его къ государственнымъ интересамъ и нуждамъ. Поэтому, гораздо легче и цѣлесообразнѣе историку той или другой воинской части поработать въ губернскихъ архивахъ для изученія дѣлъ, касающихся ея, чѣмъ историкамъ края работать въ отдѣльныхъ архивахъ множества воинскихъ частей. Вполнѣ раздѣляя эту точку зренія,

Коммиссія обращалась въ Департаментъ общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ оставленіи въ Таврическомъ губернскомъ архивѣ дѣлъ, хотя и касающихся воинскихъ частей, но имѣющихъ, главнымъ образомъ, значеніе для исторіи внутренней жизни края.

Заботы Коммиссіи относительно охраны памятниковъ исторіи и старины въ Таврической губерніи выразились въ 1913 году въ слѣдующемъ. Коммиссія взяла на себя въ лицѣ Р. Х. Лепера надзоръ за ремонтомъ древней Петро-Павловской церкви въ г. Балаклавѣ, принимала мѣры къ сохраненію остатковъ древняго Перекопскаго рва и крѣпости, ходатайствовала предъ Императорской Археологической Коммиссіей о необходимости ремонта двухъ генуэзскихъ башень: въ г. Феодосіи Св. Клиmentа и такъ называемой Второй, по просьбѣ Таврическаго Губернскаго Правленія дала заключеніе объ историческомъ значеніи Царскаго и Графскаго флигелей въ Бахчисарайскомъ Дворцѣ и о значеніи ханскаго медрессе въ Бахчисараѣ, какъ памятника древности и искусства, о значеніи мечети Ханъ-джами въ г. Карасубазарѣ, какъ памятника старины, ходатайствовала предъ Таврическимъ губернаторомъ о принятіи мѣръ къ спасенію отъ расхищенія вещей, найденныхъ при самовольной раскопкѣ крестьянами семи кургановъ въ Бердянскомъ уѣздѣ, вблизи Арабатской стрѣлки, и о принятіи мѣръ къ предохраненію разрушенія сосѣдями остатковъ древней еврейской синагоги въ Стромъ Крыму. По просьбѣ Коммиссіи членъ ея А. Л. Бертье-Делагардъ произвелъ осмотръ медрессе въ д. Никитѣ, Ялтинскаго уѣзда, сооруженной на мѣстѣ православнаго храма, а членъ Коммиссіи А. В. Новиковъ произвелъ осмотръ старой часовни въ оградѣ Іоанно-Предтеченской церкви, предположенной въ виду ея ветхости къ сломкѣ, и призналъ эту постройку не древней, а существующей не болѣе 50 лѣтъ. Кромѣ того, Коммиссія обратила вниманіе Императорской Академіи Наукъ на находку три года тому назадъ въ д. Софіевкѣ, Бердянскаго уѣзда, костей мамонта на большой глубинѣ, которая до отчетнаго года не были оттуда извлечены.

Въ теченіе отчетнаго года состоялось десять засѣданій Коммиссіи, — девять закрытыхъ и одно торжественное, публичное, — въ которыхъ сдѣланы были 25 научныхъ сообщеній мѣстныхъ и иногороднихъ членовъ Коммиссіи.

Публичное засѣданіе Коммиссіи 21 февраля, въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, отличалось большою торжественностью, въ присутствіи высшихъ представи-

телей мѣстного духовенства, администрации, войскъ, суда, Симферопольского городского управлениія, земства, всѣхъ среднѣ-учебныхъ заведеній г. Симферополя и массы публики и учащихся. Къ этому юбилею Коммиссія устроила историческую „Романовскую“ выставку, которая вышла весьма удачной и привлекла до 2000 посѣтителей въ теченіе трехъ дней. Выставлены были предметы церковной утвари, старинныя иконы, рукописныя и печатныя книги, портреты, гравюры, картины, архивныя дѣла, старинные документы и рукописи, дорогія и рѣдкія изданія, альбомы, монеты и медали, старинныя стеклянныя и фарфоровыя вещи и т. д. Въ устройствѣ выставки особеною потрудились товарищи предсѣдателя Коммиссіи Н. Е. Славинской и члены: С. Н. Рышковъ, В. А. Сочавецъ-Федоровичъ и П. И. Крестьянполь.

Въ отчетномъ году Коммиссія обсуждала вопросъ о собираниі матеріала для составленія археологической карты Крыма. Предсѣдателемъ Коммиссіи составлены были особые вопросы, для разсылки ихъ по всей губерніи, священникамъ, учителямъ, земскимъ начальникамъ и другимъ лицамъ, съ цѣллю получения отъ нихъ отвѣтовъ о предметахъ древности находкахъ въ ихъ мѣстности. Эта анкета еще не закончена, но отвѣтовъ получено уже иѣсколько сотъ.

По предложенію члена Коммиссіи профессора И. А. Линниченка, Коммиссія обсуждала вопросъ обѣ устроїстѣ археологическаго съѣзда въ Крыму и постановила устроить мѣстный археологический съѣздъ въ 1915 году въ Симферополѣ или Севастополѣ.

Живо раздѣляя радости родной науки, Коммиссія въ отчетномъ году чествовала Императорскій Московскій Румянцевскій Музей съ исполненіемъ 50-лѣтія его существованія въ Москвѣ, привѣтствовала Императорскій С.-Петербургскій Археологическій Институтъ по случаю 35-лѣтія его существованія и ея Директора проф. Н. В. Покровскаго по случаю исполнившагося 35-лѣтія его ученой дѣятельности, Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскому Университетѣ по случаю 50-лѣтія его дѣятельности и Екатеринославскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполнившагося первого десятилѣтія ея жизни.

Коммиссія привѣтствовала также своего почетнаго члена, академика Димитрія Николаевича Анучина по случаю исполнившагося 70-лѣтія со дня его рожденія, своего члена генералъ-майора Д. П. Струкова, начальника Артиллерійскаго Исто-

рическаго Музея, по случаю 25-лѣтія его ученой дѣятельности, и извѣстнаго историка и этнографа Новороссійскаго края Д. И. Эварницкаго по случаю исполнившагося 40-лѣтія его ученой дѣятельности. Кромѣ того, Коммиссія принимала участіе въ празднованіи 100-лѣтнаго юбилея Симферопольской гимназіи императора Александра I-го.

Музей Коммиссіи значительно пополнился въ отчетномъ году разными предметами. Всего поступило 262 предмета древности, рукописей, гравюръ, картъ, рисунковъ и т. п. и 310 монетъ. Изъ этихъ поступленій особенно важны нѣсколько рукописей на турецко-татарскомъ языке, а изъ нихъ II, пожертвованныя мурзою Улановымъ при посредствѣ члена Коммиссіи Аблякима Куламетъ оглу. Куплено Коммиссіей 85 монетъ и 3 предмета древности. Изъ нихъ особенную цѣнность представляеть плита, найденная близъ сел. Сакъ, Евпаторійскаго уѣзда, изъ мѣстнаго камня, къ сожалѣнію, разбитая на три части, съ изображеніемъ обожествленнаго и наслаждающаго Геракла, по опредѣленію профессора Б. В. Фармаковскаго, римской эпохи (III в. по Р. Хр.).

Библіотека Коммиссіи пополнялась, какъ и въ предыдущіе годы, почти исключительно путемъ обмѣна изданіями съ учеными учрежденіями и обществами и пожертвованіями членовъ Коммиссіи и другихъ лицъ. Всего поступило въ библіотеку въ 1913 году 309 экземпляровъ изданий, книгъ и брошюръ. Изъ пожертвованій отдѣльныхъ лицъ особенно важны: Архивъ графовъ Мордвиновыхъ, т. 1 — 10, изд. подъ редакціей Бильбасова, полное собраніе сочиненій Д. И. Иловайскаго, пожертвованное маститымъ историкомъ, почтеннымъ членомъ Коммиссіи, и 5 книгъ, принадлежавшихъ декабристу Никитѣ Муравьеву, съ помѣтками его и ген. Лепарскаго, пожертвованные членомъ Коммиссіи А. П. Кюри.

Музей Коммиссіи былъ открытъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 12 до 2 час. дня и усердно посѣщался публикой. 6 сентября 1913 года осчастливили Музей своимъ посвѣщеніемъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марина Петровна въ сопровожденіи Завѣдующаго Дворцомъ Великаго Князя Петра Николаевича ген.-лейт. барона Сталя, а 16 сентября изволили посвѣтить Музей Великіе Князья Олегъ Константиновичъ и Романъ Петровичъ. Посвѣтили Музей въ отчетномъ году участники нѣсколькихъ ученыхъ и учебныхъ экспкурсій, а также участники и участницы устроенныхъ въ йюнѣ — йюль 1913 года въ Симферополѣ курсовъ народныхъ учителей и уни-

тельницъ Таврической губерніи. Объясненія посѣтителямъ Музея давали: предсѣдатель Коммиссіи, товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій и члены: П. В. Масловъ и П. В. Чинновъ.

При провѣркѣ предметовъ музея, произведенной въ отчетномъ году товарищемъ предсѣдателя Коммиссіи и хранителемъ музея Н. Е. Славинскимъ, выяснилась пропажа значительного количества монетъ и медалей изъ нумизматического отдѣла музея. Но на основаніи однѣхъ только косвенныхъ уликъ не было возможности привлечь заподозрѣнныхъ въ этомъ хищеніи лицъ къ отвѣтственности по суду.

Въ личномъ составѣ Коммиссіи въ 1913 году произошли слѣдующія перемѣны.

Громадную утрату понесла Коммиссія вслѣдствіе оставленія графомъ П. Н. Апраксинымъ должности Таврическаго губернатора въ виду полученія имъ высокаго званія состоящаго при Ея Императорскомъ Величествѣ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Въ лицѣ графа П. Н. Апраксина Таврическая Ученая Архивная Коммиссія имѣла Непремѣннаго попечителя, проникнутаго искреннимъ уваженіемъ къ дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, съ сердечнымъ участіемъ и трогательнымъ вниманіемъ относившагося въ теченіе двухъ лѣтъ и къ ея трудамъ, интересамъ и нуждамъ. Участвуя при всякомъ удобномъ случаѣ въ засѣданіяхъ Коммиссіи, графъ Петръ Николаевичъ своей любовью къ родной исторіи и древностямъ и интересомъ къ прошлому Тавриды воодушевлялъ дѣятелей Коммиссіи, поддерживалъ въ нихъ бодрость и энержію и усилилъ въ мѣстномъ обществѣ интересъ къ ея скромной дѣятельности. Благодаря его участію и содѣйствію, съ особеною торжественностью отпраздновано было 25-лѣтіе дѣятельности Коммиссіи и такие знаменательные моменты въ русской жизни, какъ столѣтие Отечественной войны и трехсотлѣтие царствованія Дома Романовыхъ. Во всѣхъ этихъ засѣданіяхъ графъ П. Н. Апраксинъ произносилъ проникновенные рѣчи, оставлявшія глубокій слѣдъ у всѣхъ слушателей. Благодаря, главнымъ образомъ, его указаніямъ и совѣтамъ, прекрасно была устроена Коммиссіей и историческая Романовская выставка.

Составъ Коммиссіи пополнился въ отчетномъ году 29 дѣйствительными членами.

Въ истекшемъ году избранъ въ товарищи предсѣдателя Коммиссіи Николай Евстафьевичъ Славинскій, почтенный устроитель Почтоваго Музея въ Петербургѣ и авторъ исторіи почты въ Россіи.

Коммиссія понесла въ отчетномъ году и большія утраты въ лицѣ скончавшихся ея членовъ: А. О. Кашиара, В. Е. Рудакова и П. П. Короленка.

Алоизій Осиповичъ Кашпаръ быль однимъ изъ первыхъ членовъ Коммиссіи и незамѣнимъ хранителемъ ея Музея въ первые годы существованія Коммиссіи. Онъ участвовалъ во многихъ раскопкахъ проф. Н. И. Веселовскаго близъ Симферополя и давалъ о нихъ отчеты въ Извѣстіяхъ Коммиссіи, а также помѣстилъ въ нихъ нѣсколько переводныхъ статей по археології чешскихъ ученыхъ.

Въ лицѣ Василія Егоровича Рудакова Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, вмѣстѣ съ другими, лишилась убѣжденнаго приверженца ихъ дѣятельности, внимательно относившагося къ ихъ нуждамъ и слѣдившаго за ихъ изданіями, о которыхъ онъ всегда давалъ подробные и безпристрастные отчеты.

Порфирий Петровичъ Короленко быль большимъ знатокомъ исторіи Новороссіи, помѣстилъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи нѣсколько своихъ трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ жизни Крыма послѣ присоединенія его къ Россіи, и сообщилъ довольно много архивныхъ матеріаловъ.

Помѣщеніе Коммиссіи крайне тѣсно и не даетъ ей возможности правильно устроить исторический архивъ и Музей. Въ немъ не хватаетъ мѣста даже для помѣщенія дѣлъ, предметовъ древности и библіотеки. Уже въ близкомъ будущемъ это обстоятельство поставитъ Коммиссію въ крайне затруднительное положеніе.

Средства Коммиссіи въ отчетномъ году были лучше прежнихъ лѣтъ, чѣмъ она обязана, главнымъ образомъ, вниманію къ ея трудамъ графа П. Н. Апраксина и Таврическаго земства, сохранившаго и на этотъ годъ субсидію ей въ 600 рублей. Усилились въ этомъ году и членскіе взносы и покупка Извѣстій Коммиссіи. Все это дало ей возможность оплатить изданные въ 1912 году выпуски ея „Извѣстій“, выпустить въ свѣтъ № 50-ый ихъ и понести значительные расходы на устройство торжественнаго засѣданія 21 февраля 1913 года и исторической выставки. Но эти средства Коммиссіи все-таки далеко не достаточны для осуществленія такихъ важныхъ цѣлей Коммиссіи, какъ приобрѣтеніе собственного помѣщенія, производство раскопокъ и, главное, устройство центральнаго исторического архива.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Таврической Ученой Архивной Коммиссії
за 1913-ый годъ.

П р и х о дъ.

Остатокъ на 1 января 1913 года 2682 р. 33 к.

Поступило въ 1913 году:

Процентовъ по вкладамъ и текущему счету . . .	173 р. 83 к.
Пособіе Таврическаго Губернскаго Земства . . .	600 р. — к.
Пособіе отъ Симферопольской Городской Думы .	100 р. — к.
Пособіе изъ Государственного Казначейства . .	200 р. — к.
Членскіе взносы и пожертвованія	442 р. 50 к.
Выручено отъ продажи „Извѣстій“ Коммиссіи .	306 р. 35 к.

В с е г о . 1822 р. 68 к.

Итого съ остатк. . 4505 р. 01 к.

Р а с х о дъ.

Печатаніе „Извѣстій“ и типографскіе расходы .	980 р. 45 к.
Фотографическіе снимки и рисунки	179 р. — к.
Пріобрѣтеніе предметовъ древности	67 р. 50 к.
Покупка и переплетъ книгъ	24 р. — к.
Содержаніе музея древностей и другіе расходы по музею	143 р. — к.
Устройство торжественнаго засѣданія Коммиссіи 21 февраля 1913 г. и исторической выставки	70 р. 41 к.
Командировочные расходы	52 р. — к.
Почтовые и телеграфные расходы	57 р. 29 к.
Канцелярскіе и другіе мелкие расходы	46 р. 93 к.

И т о г о . 1620 р. 58 к.

Остатокъ на 1-е января 1914 года 2884 р. 43 к.

Балансъ 4505 р. 01 к.

Въ суммѣ остатка 2884 руб. 43 коп. заключаются:

- 1) Вкладной билетъ Симферопольского Городского Общественаго Банка № 162, срокомъ по 11-е февраля 1916 года на 1500 рублей.
- 2) Вкладной билетъ Симферопольского Общества Взаимнаго Кредита № 7845 срокомъ по 21-е января 1916 года на сумму 500 рублей.
- 3) Членскій взносъ въ Симферопольскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита по квитанціи за № 2218--25 рублей.
- 4) Текущій счетъ въ Симферопольскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита -- 748 руб. 26 коп.
- 5) Текущій счетъ въ Симферопольскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ -- 111 руб. 17 коп.

Предсѣдатель Комиссіи *Н. Маркевичъ.*

Казначей *Н. Ромажюкъ.*

Правитель дѣлъ *Н. Масловъ.*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Непремѣнныи Попечитель Коммиссіи Таврическїй губернаторъ Ка-
мергеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Николай
Николаевичъ Лавриновскій.

Предсѣдатель Коммиссіи д. с. с. Арсеній Ивановичъ Маркевичъ, дѣйств.
чл. съ 24 января 1887 г., предсѣд. съ 5 ноября 1908 г.

Товарищъ предсѣдателя, хранитель музея древностей и библіотекарь
д. с. с. Николай Евстафьевичъ Славинскій, дѣйствит. чл. Коммиссіи
съ 16 октября 1912 г., товарищ. предс. съ 13 марта 1913 г.

Казначей Александръ Корниловичъ Романюкъ, д. чл. съ 27 авг. 1887 г.
Правитель дѣлъ Петръ Васильевичъ Масловъ, д. чл. съ 16 октября 1904 г.

Почетные члены:

Графъ Бобрицкой Алексѣй Александровичъ, съ 4 мая 1889 г.

Графиня Уварова Прасковья Сергеевна, съ 30 ноября 1889 г.

Анучинъ Дмитрій Николаевичъ, съ 5 мая 1900 г.

Высокопреосвящ. Николай, Архіепископъ Варшавскій, съ 27 марта 1899 г.

Султанъ Крымъ-Гирей Николай Александровичъ, съ 12 декабря 1898 г.

дѣйствит. чл. съ 24 января 1887 г.

Щербаковъ Алексѣй Ивановичъ, съ 20 марта 1909 г.

Графъ Апраксинъ Петръ Николаевичъ, съ 21 февраля 1913 г., дѣйствит.
чл. съ 26 августа 1911 г.

Пожизненные члены:

Графиня Апраксина Елисавета Владиміровна, съ 11 декабря 1913 г.,
дѣйствит. чл. съ 17 января 1912 г.

Кудрицкій Александръ јеодоровичъ, съ 19 мая 1914 г., д. чл. съ 17 дек. 1911 г.

Дѣйствительные члены:

Аксаковъ Александръ Петровичъ, съ 16 октября 1912 г.

Александровскій Вячеславъ Владиміровичъ, съ 26 мая 1911 г.

Александровъ Иванъ Филипповичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Андреевскій Федоръ Николаевичъ, съ 26 января 1911 г.
Арсеньевъ Василій Сергѣевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Багалѣй Дмитрій Ивановичъ, съ 22 февраля 1890 г.
Баронъ, Де - Бай Жозефъ, съ 15 мая 1906 г.
Байбуртлы Ягъя, съ 19 мая 1912 г.
Бертренъ Луи, съ 17 января 1912 г.
Бертье - Делагардъ Александръ Львовичъ, съ 23 февраля 1889 г.
Бережковъ Михаилъ Николаевичъ, съ 4 октября 1893 г.
Бибикова Надежда Андреевна, съ 19 января 1913 г.
Бибиковъ Дмитрій Михайловичъ, съ 5 іюня 1913 г.
Благовѣщенскій Дмитрій Александровичъ, съ 8 марта 1912 г.
Боданинскій Али Абдурефеевичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Болсуновскій Карлъ Васильевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Бояджіевъ Георгій Харлампіевичъ, съ 16 октября 1912 г.
Браунеръ Александръ Александровичъ, съ 9 ноября 1893 г.
Браунъ Федоръ Ивановичъ, съ 1 ноября 1890 г.
Брандтъ Эдуардъ Адольфовичъ, съ 16 октября 1912 г.
Булгаковъ Сеидъ бей, съ 12 апрѣля 1912 г.
Булисъ Николай Трофимовичъ, съ 8 марта 1912 г.
Бухштабъ Борисъ Григорьевичъ, съ 5 сентября 1890 г.
Бѣлокуровъ Сергѣй Алексѣевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Бѣляева Лидія Павловна, съ 16 августа 1912 г.
Бѣляевъ Николай Семеновичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Вагинъ Сергѣй Львовичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Васильевъ Хрисанфъ Константиновичъ, съ 17 декабря 1911 г.
Введенскій Иванъ Григорьевичъ, съ 26 ноября 1911 г.
Веніаминъ Архимандритъ, съ 16 окт. 1912 г.
Веселовскій Николай Ивановичъ, съ 26 сентября 1889 г.
Викторовскій Петръ Григорьевичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Вноровскій Іосифъ Николаевичъ, съ 25 августа 1888 г.
Волжаниновъ Александръ Васильевичъ, съ 19 января 1913 г.
Волошенко Михаилъ Алексѣевичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Волошиновъ Иванъ Михайловичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Вооренъ-Дейкъ Екатерина Константиновна, съ 29 мая 1914 г.
Вульфъ Евгеній Владіміровичъ, съ 13 марта 1913 г.
Высотскій Алексѣй Лукичъ, съ 27 марта 1899 г.
Габаевъ Георгій Соломоновичъ, съ 25 апрѣла 1913 г.
Гаевскій Владиславъ Эразмовичъ, съ 19 января 1913 г.
Гаршинъ Евгеній Михайловичъ, съ 16 октября 1912 г.
Геккеръ Вячеславъ Антоновичъ, съ 15 ноября 1912 г.
Георгіевъ Владиміръ Дмитріевичъ, съ 13 ноября 1910 г.

Гераклитовъ Александръ Александровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Гидалевичъ Абрамъ Яковлевичъ, съ 15 апрѣля 1888 г.
Гидалевичъ Аронъ Яковлевичъ, съ 12 февраля 1913 г.
Гиммельфарбъ Борисъ Мироновичъ, съ 18 января 1901 г.
Голенищевъ-Кутузовъ Николай Илларіоновичъ, съ 29 мая 1914 г.
Горячкінъ Александръ Васильевичъ, съ 19 января 1913 г.
Гошкевичъ Викторъ Ивановичъ, съ 29 мая 1914 г.
Гроздовъ Александръ Васильевичъ, съ 24 января 1887 г.
Грушинскій Павелъ Сергѣевичъ, съ 27 марта 1899 г.
Давыдова Елисавета Сергѣевна, въ 19 января 1913 г.
Данилевичъ Василій Ефимовичъ, съ 14 марта 1907 г.
Двойченко Петръ Аврамьевичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Деревицкій, Алексѣй Николаевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Державинъ Николай Севастьяновичъ, съ 13 декабря 1907 г.
Димитрій Епископъ Таврическій, съ 26 августа 1912 г.
Дмитревскій Алексѣй Михайловичъ, съ 26 ноября 1911 г.
Дмитренко Иванъ Ивановичъ, съ 27 марта 1899 г.
Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ, съ 9 декабря 1896 г.
Дуванъ Сима Эзровичъ, съ 19 января 1913 г.
Дьяченко Сергѣй Сергѣевичъ, съ 21 февраля 1913 г.
Ероѳеевъ Иванъ Федоровичъ, съ 13 декабря 1907 г.
Есиповичъ Григорій Яковлевичъ, съ 25 февраля 1902 г.
Жирицкій Леонидъ Владиміровичъ, съ 20 марта 1909 г.
Жирновъ Василій Ивановичъ, съ 24 января 1887 г.
Запольскій Петръ Викторовичъ, съ 8 марта 1912 г.
Запорожецъ Петръ Тимоѳеевичъ, съ 8 марта 1912 г.,
Зедербергъ Владіміръ Карловичъ, съ 7 мая 1908 г.
Зенкевичъ Хрисанфъ Хрисанзовичъ, съ 5 сентября 1889 г.
Зерновъ Сергѣй Алексѣевичъ, съ 21 марта 1901 г.
Знаменскій Іоаннъ Павлиновичъ,protoіерей, съ 24 января 1887 г.
Іваненко Александръ Григорьевичъ, съ 9 декабря 1896 г.
Івановъ Павель Андреевичъ, съ 16 апрѣля 1892 г.
Івановъ Василій Александровичъ, съ 5 ноября 1908 г.
Івановъ Александръ Александровичъ, съ 29 сентября 1911 г.
Івановъ Евгеній Эрастовичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Івановъ Иванъ Александровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Иринархъ, Архимандритъ, съ 29 мая 1914 г.
Кармалининъ Михаилъ Алексѣевичъ, съ 31 марта 1888 г.
Касабовъ Рафаиль Гавrilовичъ, съ 31 марта 1891 г.
Катановъ Николай Федоровичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Князь Кекуатовъ Константинъ Владиміровичъ, съ 3 марта 1914 г.
Келлеръ Владіміръ Васильевичъ, съ 17 января 1912 г.

Кесслеръ Елена Эдуардовна, съ 19 января 1913 г.
Кесслеръ Евгений Эдуардовичъ, съ 11 апрѣля 1896 г.
Киселевскій Евгений Михайловичъ, съ 8 марта 1912 г.
Клепининъ Николай Николаевичъ, съ 23 октября 1910 г.
Княжевичъ Владимиръ Антониновичъ, съ 19 января 1913 г.
Кобанъ Иванъ Софроньевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Колли Людовикъ Петровичъ, съ 21 марта 1901 г.
Колчановъ Алексѣй Михайловичъ, тъ 19 января 1913 г.
Кольский Петръ Ивановичъ, съ 5 мая 1900 г.
Кондашовъ Никодимъ Павловичъ, съ 5 апрѣля 1891 г.
Коропачинскій Семенъ Федоровичъ, съ 16 апрѣля 1896 г.
Косцюшко-Валюжиничъ Дмитрій Николаевичъ, съ 26 мая 1911 г.
Крестьянполь Петръ Игнатьевичъ, съ 26 ноября 1911 г.
Крымъ Соломонъ Самойловичъ, 17 января 1912 г.
Кулаковскій Юліанъ Андреевичъ, съ 21 сентября 1895 г.
Кучукъ - Іоаннесовъ Христофоръ Ивановичъ, съ 18 января 1910 г.
Лавриновскій Николай Николаевичъ, съ 22 сентября 1914 г.
Лаппо - Данилевскій Александръ Сергеевичъ, съ 4 мая 1889 г.
Латышевъ Василій Васильевичъ, съ 31 января 1891 г.
Лашковъ Федоръ Федоровичъ, съ 24 января 1887 г.
Леонтьевъ Александръ Ивановичъ, 12 февраля 1913 г.
Леперъ Романъ Христіановичъ, съ 26 мая 1911 г.
Линниченко Иванъ Андреевичъ, съ 28 сентября 1902 г.
Литвиновичъ Аѳанасій Юльяновичъ, съ 8 марта 1912 г.
Любовичъ Николай Николаевичъ, съ 1 ноября 1890 г.
Люстыхъ Антонинъ Евгеньевичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Маргаритовъ Сергѣй Дмитріевичъ, съ 21 февраля 1911 г.
Маркевичъ Анна Николаевна, съ 19 января 1913 г.
Марковъ Дмитрій Аркадьевичъ, съ 29 сентября 1911 г.
Масальскій Павелъ Николаевичъ, съ 7 мая 1908 г.
Масловъ Петръ Васильевичъ, съ 16 октября 1904 г.
Матвѣевъ Дмитрій Семеновичъ, съ 24 января 1887 г.
Медвѣдковъ Пантел. Иліодор. священникъ, съ 11 декабря 1913 г.
Миннзъ Эллісъ, съ 17 января 1912 г.
Минхъ Николай Николаевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Михалевскій Владимиръ Андреевичъ, съ 16 апрѣля 1892 г.
Модзалевскій Борисъ Львовичъ, съ 29 мая 1914 г.
Мокржецкій Сигизмундъ Александровичъ, съ 27 мая 1896 г.
Монастырлы Харлампій Аѳанасьевичъ, съ 24 января 1887 г.
Моргулисъ Юлій Абрамовичъ, съ 19 января 1913 г.
Графъ Муравьевъ Николай Леонидовичъ, съ 5 сентября 1903 г.
Мурасовъ Османъ, съ 26 января 1911 г.

Мурзаевъ Григорій Григорьевичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Муринъ о. Андрей, протоіерей, съ 29 мая 1914 г.
Муфтій - Заде Измаїлъ мурза, съ 24 января 1887 г.
Назаревскій Алексѣй Георгіевичъ, протоіерей, съ 27 мая 1896 г.
Нестроевъ Алексѣй Алексѣевичъ, съ 24 января 1887 г.
Николаевскій Василій Александровичъ, съ 26 мая 1911 г.
Никольскій Василій Стефановичъ, протоіерей, съ 24 января 1887 г.
Новиковъ Александръ Васильевичъ, съ 24 января 1887 г.
Новицкій Павелъ Ивановичъ, съ 12 февраля 1913 г.
Норцовъ Алексѣй Николаевичъ, съ 28 сентября 1912 г.
Оглоблинъ Николай Николаевичъ, съ 26 ноября 1892 г.
Орѣшниковъ Алексѣй Васильевичъ, съ 23 февраля 1889 г.
Петровъ Дмитрій Петровичъ, съ 26 января 1911 г.
Печенкинъ Николай Михайловичъ, съ 18 октября 1904 г.
Плаксинъ Сергѣй Аркадьевичъ, съ 7 іюня 1896 г.
Платоновъ Сергѣй Федоровичъ, съ 28 сентября 1902 г.
Плотницкій Николай Леонтьевичъ, съ 15 мая 1906 г.
Покровскій Николай Васильевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Поливановъ Владіміръ Николаевичъ, съ 28 сентября 1906 г.
Поликарповъ Николай Петровичъ, съ 16 октября 1912 г.
Поповъ Павелъ Васильевичъ, съ 27 марта 1897 г.
Поповъ Александръ Владиміровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Приходцовъ Иванъ Ивановичъ, съ 29 мая 1914 г.
Посполитаки Дмитрій Дмитріевичъ, съ 26 января 1911 г.
Прозрителевъ Григорій Николаевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Пятковскій Петръ Ерофеевичъ, съ 12 февраля 1913 г.
Ратибовъ - Уличный Ярославъ Викентьевичъ, съ 28 ноября 1898 г.
Ретовскій Отто Фердинандовичъ, съ 29 октября 1887 г.
Ровицкій Францъ Климентьевичъ, съ 26 ноября 1892 г.
Романченко Николай Филипповичъ, съ 23 марта 1890 г.
Романюкъ Александръ Корниліевичъ, съ 27 августа 1887 г.
Ростовцевъ Михайлъ Ивановичъ, съ 28 сентября 1906 г.
Рудневъ Сергѣй Петровичъ, съ 16 октября 1912 г.
Ружицкій Александръ Ивановичъ, съ 29 марта 1902 г.
Рыковъ Евгеній Владиміровичъ, съ 31 января 1889 г.
Рыковъ Александръ Александровичъ, съ 19 января 1913 г.
Рышковъ Николай Сергѣевичъ, съ 13 марта 1913 г.
Рѣпниковъ Николай Ивановичъ, съ 18 октября 1904 г.
Савеловъ Леонидъ Михайловичъ, съ 28 сентября 1902 г.
Садовскій Александръ Яковлевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Самко Алексѣй Кузьмичъ, съ 25 апрѣля 1913 г.
Самойловичъ Александръ Николаевичъ, съ 19 мая 1912 г.

Саркинъ Николай Яковлевичъ, священникъ, съ 14 марта 1907 г.
Сахновскій Владіміръ Константиновичъ, съ 17 января 1912 г.
Селивановъ Алексѣй Васильевичъ, съ 15 іюня 1892 г.
Селивановъ Александръ Федоровичъ, съ 3 ноября 1889 г.
Сергѣевъ Александръ Александровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Сердобольскій Александръ Павловичъ, протоіерей, съ 8 іюня 1900 г.
Сердюковъ Демьянъ Яковлевичъ, съ 27 марта 1889 г.
Серебряковъ Михаилъ Егоровичъ, съ 28 апрѣля 1898 г.
Скубетовъ Мартинъ Ивановичъ, съ 5 ноября 1907 г.
Смирновъ Василій Дмитріевичъ, съ 18 декабря 1888 г.
Смольяниновъ Владіміръ Николаевичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Соколовъ Григорій Федоровичъ, протоіерей, съ 24 января 1887 г.
Сочавецъ - Федоровичъ Викторъ Андреевичъ, съ 8 марта 1912 г.
Спиридоновъ Дмитрій Спиридоновичъ, съ 13 декабря 1907 г.
Спицынъ Александръ Андреевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Станиславскій Владіміръ Григорьевичъ, протоіерей, съ 25 ноября 1900 г.
Стевень Александръ Александровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Сторожевъ Василій Николаевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Струковъ Дмитрій Петровичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Сулькевичъ Матвѣй Александровичъ, съ 26 августа 1912 г.
Сѣницкій Александръ Игнатьевичъ, съ 3 ноября 1889 г.
Толстовъ Николай Константиновичъ, съ 24 января 1887 г.
Графъ Толстой Иванъ Ивановичъ, съ 28 декабря 1889 г.
Троицкій Николай Ивановичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Трутовскій Владіміръ Константиновичъ, съ 22 февраля 1890 г.
Тяжеловъ Іоаннъ Іоанновичъ, протоіерей, съ 24 января 1887 г.
Успенскій Федоръ Ивановичъ, съ 22 февраля 1890 г.
Успенскій Александръ Ивановичъ, 26 мая 1911 г.
Фалевъ Павель Александровичъ, съ 3 сентября 1914 г.
Фальцъ - Фейнъ Фридрихъ Эдуардовичъ, съ 17 января 1912 г.
Фармаковскій Борисъ Владиміровичъ, съ 15 мая 1906 г.
Филипповъ Михаилъ Ивановичъ, съ 15 ноября 1899 г.
Халиппа Иванъ Ивановичъ, съ 29 сентября 1911 г.
Харченко Яковъ Тарасовичъ, съ 20 сентября 1901 г.
Харченко Інна Саввишна, съ 13 марта 1913 г.
Чехъ Сергѣй Степановичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Чинновъ Петръ Васильевичъ, съ 26 мая 1911 г.
Шалаліевъ Яeanасій Ивановичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Шапошниковъ Александръ Константиновичъ, съ 8 марта 1912 г.
Шапшаль Сергѣй Марковичъ, съ 8 марта 1912 г.
Шведовъ Михаилъ Матвѣевичъ, съ 16 апрѣля 1904 г.
Графъ Шереметевъ Сергѣй Дмитріевичъ, 16 апрѣля 1904 г.

Шкорпилъ Владиславъ Вячеславовичъ, съ 17 ноября 1903 г.
Шмурло Евгеній Филипповичъ, съ 22 февраля 1890 г.
Шпигель Фердинандъ Андреевичъ, съ 24 января 1887 г.
Фонъ-Штернъ Эрнестъ Романовичъ, съ 27 марта 1899 г.
Штифттаръ Владими́р Николаевичъ, съ 5 іюня 1913 г.
Щербинскій Николай Николаевичъ, съ 25 апрѣля 1913 г.
Эварницкій Дмитрій Ивановичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Эккъ Эдуардъ Владиміровичъ, съ 26 августа 1912 г.
Яковлевъ Андрей Аѳиногеновичъ, съ 29 сентября 1911 г.
Ярцевъ Николай Николаевичъ, съ 5 іюня 1913 г.
Яхонтовъ Степанъ Дмитріевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Ящуржинскій Хрисанфъ Петровичъ, съ 24 января 1887 г.
Ѳеофанъ, епископъ Полтавскій, съ 8 ноября 1911 г.

ГЛАВНЪЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуєть:
183	5 сн.	акче	османи
207	3 „	Дюаръ	Дюреръ
214	4 св.	Баязеръ	Баязетъ
217	3 сн.	подушками	подстилками

Въ протоколѣ засѣданія 11 декабря 1913 г. пропущенъ п. XVII:

По предложенію предсѣдателя Коммиссіи и членовъ: В. Д. Георгіева и А. И. Сѣницкаго избраны въ ея члены: Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа Владими́ръ Николаевичъ Смольяниновъ, директоръ гимназіи Михаилъ Алексѣевичъ Волошено́ко, преподаватель той же гимназіи Леанасій Ивановичъ Шалаліевъ и помощникъ секретаря Таврической Губернской Земской управы Иванъ Михайловичъ Волошино́въ.

